

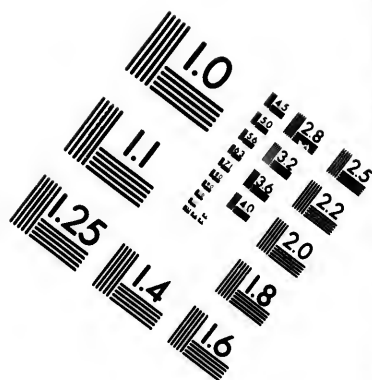
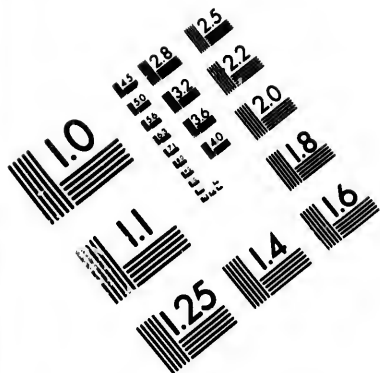
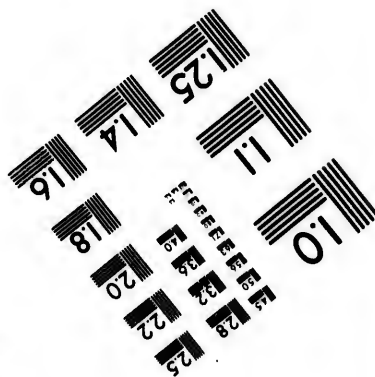
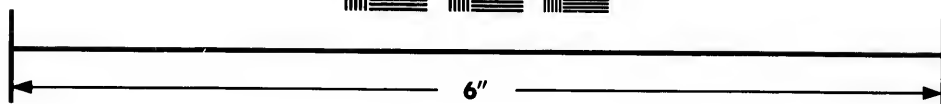
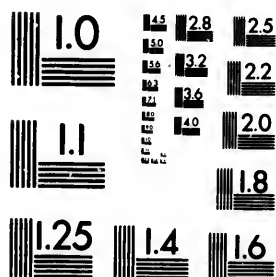

IMAGE EVALUATION TEST TARGET (MT-3)

**Photographic
Sciences
Corporation**

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 672-4503

**CIHM/ICMH
Microfiche
Series.**

**CIHM/ICMH
Collection de
microfiches.**

Canadian Institute for Historical Microreproductions / Institut canadien de microreproductions historiques

© 1982

Technical and Bibliographic Notes/Notes techniques et bibliographiques

The Institute has attempted to obtain the best original copy available for filming. Features of this copy which may be bibliographically unique, which may alter any of the images in the reproduction, or which may significantly change the usual method of filming, are checked below.

L'Institut a microfilmé le meilleur exemplaire qu'il lui a été possible de se procurer. Les détails de cet exemplaire qui sont peut-être uniques du point de vue bibliographique, qui peuvent modifier une image reproduite, ou qui peuvent exiger une modification dans la méthode normale de filmage sont indiqués ci-dessous.

- ☒ Coloured covers/
Couverture de couleur
- ☐ Covers damaged/
Couverture endommagée
- ☐ Covers restored and/or laminated/
Couverture restaurée et/ou pelliculée
- ☐ Cover title missing/
Le titre de couverture manque
- ☒ Coloured maps/
Cartes géographiques en couleur
- ☐ Coloured ink (i.e. other than blue or black)/
Encre de couleur (i.e. autre que bleue ou noire)
- ☒ Coloured plates and/or illustrations/
Planches et/ou illustrations en couleur
- ☐ Bound with other material/
Relié avec d'autres documents
- ☐ Tight binding may cause shadows or distortion
along interior margin/
La reliure serrée peut causer de l'ombre ou de la
distortion le long de la marge intérieure
- ☐ Blank leaves added during restoration may
appear within the text. Whenever possible, these
have been omitted from filming/
Il se peut que certaines pages blanches ajoutées
lors d'une restauration apparaissent dans le texte,
mais, lorsque cela était possible, ces pages n'ont
pas été filmées.
- ☐ Additional comments:/
Commentaires supplémentaires:

- ☐ Coloured pages/
Pages de couleur
- ☐ Pages damaged/
Pages endommagées
- ☐ Pages restored and/or laminated/
Pages restaurées et/ou pelliculées
- ☒ Pages discoloured, stained or foxed/
Pages décolorées, tachetées ou piquées
- ☐ Pages detached/
Pages détachées
- ☒ Showthrough/
Transparence
- ☐ Quality of print varies/
Qualité inégale de l'impression
- ☐ Includes supplementary material/
Comprend du matériel supplémentaire
- ☐ Only edition available/
Seule édition disponible
- ☐ Pages wholly or partially obscured by errata
slips, tissues, etc., have been refilmed to
ensure the best possible image/
Les pages totalement ou partiellement
obscurcies par un feuillet d'errata, une pelure,
etc., ont été filmées à nouveau de façon à
obtenir la meilleure image possible.

This item is filmed at the reduction ratio checked below/
Ce document est filmé au taux de réduction indiqué ci-dessous.

10X	14X	18X	22X	26X	30X
☐	☐	☒	☐	☐	☐
12X	16X	20X	24X	28X	32X

The copy filmed here has been reproduced thanks to the generosity of:

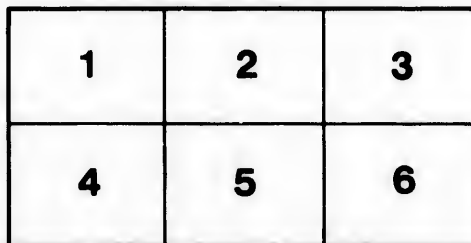
University of British Columbia Library

The images appearing here are the best quality possible considering the condition and legibility of the original copy and in keeping with the filming contract specifications.

Original copies in printed paper covers are filmed beginning with the front cover and ending on the last page with a printed or illustrated impression, or the back cover when appropriate. All other original copies are filmed beginning on the first page with a printed or illustrated impression, and ending on the last page with a printed or illustrated impression.

The last recorded frame on each microfiche shall contain the symbol $\longrightarrow$ (meaning "CONTINUED"), or the symbol ∇ (meaning "END"), whichever applies.

Maps, plates, charts, etc., may be filmed at different reduction ratios. Those too large to be entirely included in one exposure are filmed beginning in the upper left hand corner, left to right and top to bottom, as many frames as required. The following diagrams illustrate the method:

L'exemplaire filmé fut reproduit grâce à la générosité de:

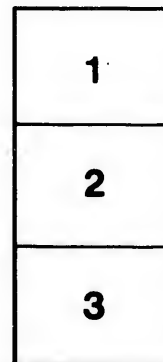
University of British Columbia Library

Les images suivantes ont été reproduites avec le plus grand soin, compte tenu de la condition et de la netteté de l'exemplaire filmé, et en conformité avec les conditions du contrat de filmage.

Les exemplaires originaux dont la couverture en papier est imprimée sont filmés en commençant par le premier plat et en terminant soit par la dernière page qui comporte une empreinte d'impression ou d'illustration, soit par le second plat, selon le cas. Tous les autres exemplaires originaux sont filmés en commençant par la première page qui comporte une empreinte d'impression ou d'illustration et en terminant par la dernière page qui comporte une telle empreinte.

Un des symboles suivants apparaîtra sur la dernière image de chaque microfiche, selon le cas: le symbole $\longrightarrow$ signifie "A SUIVRE", le symbole ∇ signifie "FIN".

Les cartes, planches, tableaux, etc., peuvent être filmés à des taux de réduction différents. Lorsque le document est trop grand pour être reproduit en un seul cliché, il est filmé à partir de l'angle supérieur gauche, de gauche à droite, et de haut en bas, en prenant le nombre d'images nécessaire. Les diagrammes suivants illustrent la méthode.

ПОБ

ПО АМЕРИКЪ.

ПОѢЗДКА ВЪ КАНАДУ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

ДРА П. С. АЛЕКСѢВА.

Не только свѣта что въ окнѣ, изъ
пазы выйдешь больше увидишь.

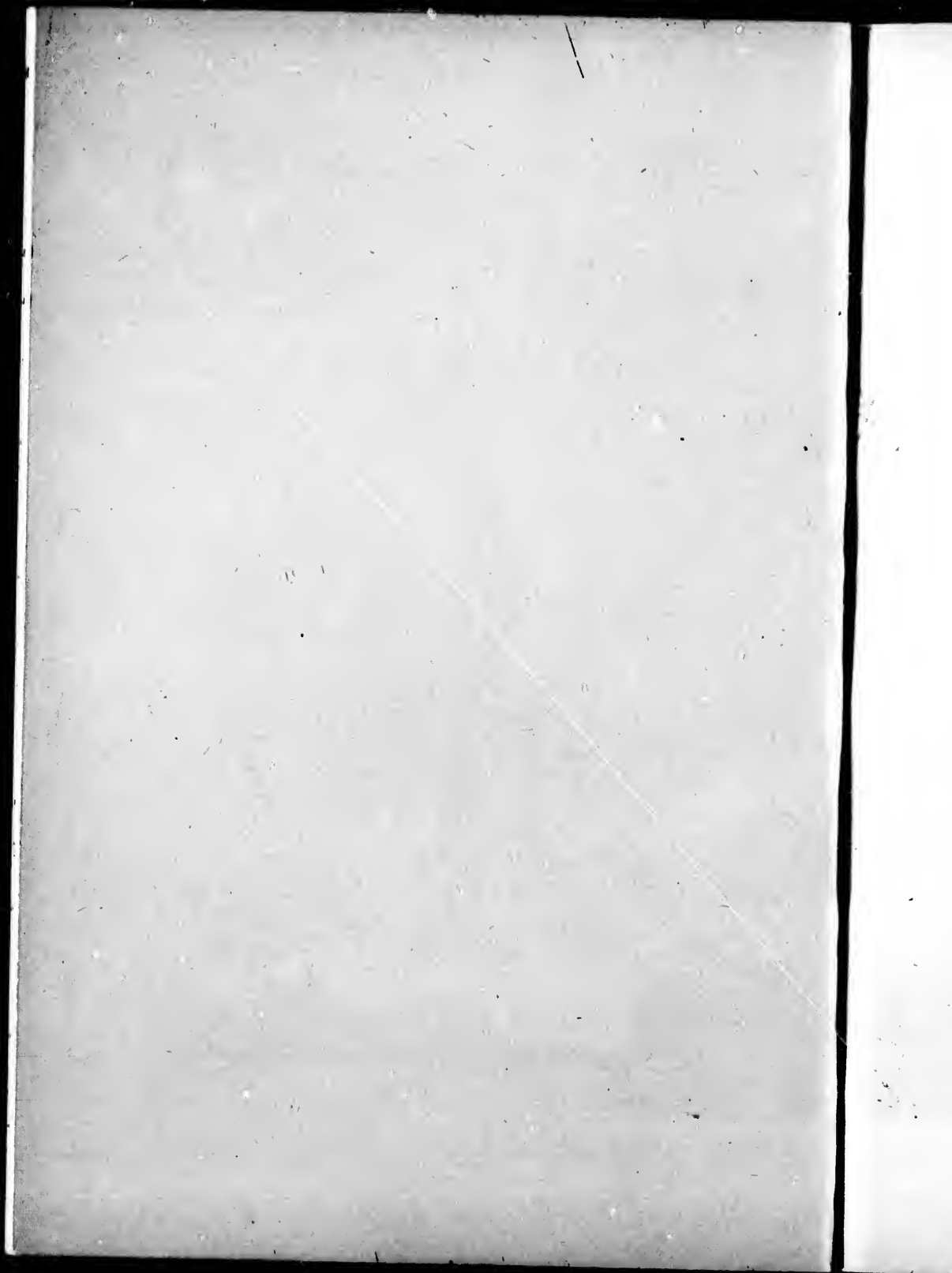

СЪ 40 РИСУНКАМИ И 3 КАРТАМИ.

МОСКВА.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ у А. ЛАНГЪ.

1888.

U.B.C. LIBRARY

FS019 A4

CAT. NO. F1015 A4

ACC. NO. 104334

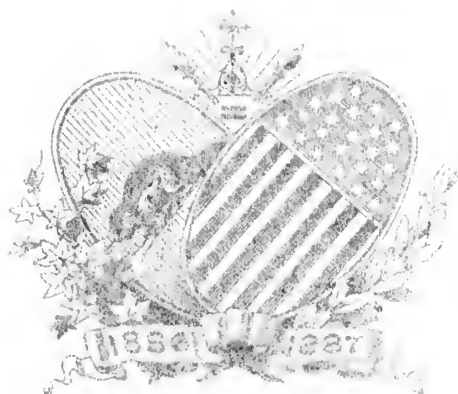

Statue of Liberty. Статуя-воля на Bedloe Island въ гавани
Нью-Йорка.

ПО АМЕРИКѢ.

ПОѢЗДКА ВЪ КАНАДУ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

ДРА П. С. АЛЕКСѢЕВА.

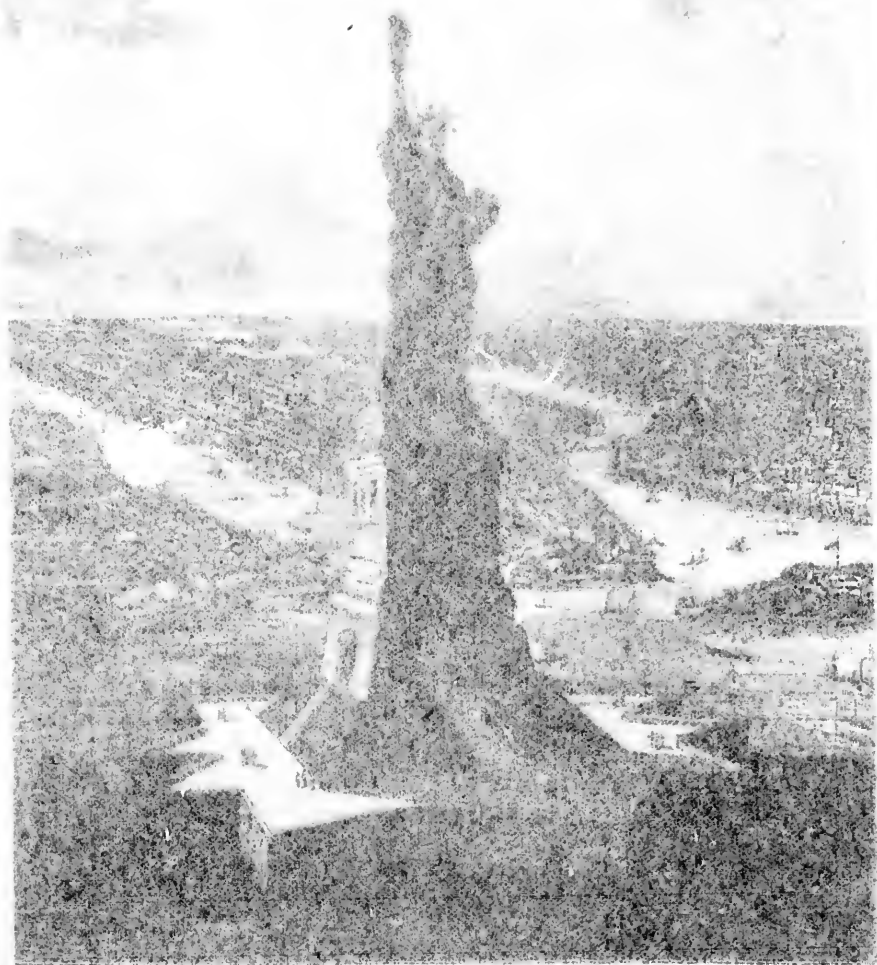

СП. 40 РО. УН. 1886. КАРТАМ

МОСКВА.

СКЛАДЪ ВЪ СЛАВѢ С. А. ЧАНОВЪ

1886.

View of the ... from the ...
 ...

ПО АМЕРИКѢ.

ПОѢЗДКА ВЪ КАНАДУ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Д^{РА} П. С. АЛЕКСѢЕВА.

Не только свѣта что въ окнѣ, изъ
избы выйдешь больше увидишь.

СЪ 40 РИСУНКАМИ и 3 КАРТАМИ.

МОСКВА.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ у А. ЛАНГЪ.

1888.

Пр
риѣѣ с
10 мѣс
такъ по
быстро
что зап
хранить
измѣнен
путешес

Въ

сознаю
подѣлит
воспроиз
прожито
падѣ, за
ствіа.

Цѣ

былъ ос
школь в
нее мре
того, что
стройки
дѣла въ
Канада

подходит

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое описаніе путешествія по Сѣверной Америкѣ составлено по дневнику веденному дорогой. Время — 10 мѣсяцевъ — проведенное за Атлантическимъ Океаномъ было такъ полно новыхъ, поражающихъ впечатлѣній и текло такъ быстро при новой обстановкѣ и непривычной дѣятельности, что занись велась только о самомъ выдающемся. Чтобы сохранить цѣльность и свѣжесть впечатлѣній почти ничто не измѣнено и мало дополнено къ тому, что записано во время путешествія.

Выступая впервые съ книгою не научнаго характера, я сознаю недостатки настоящаго несовершеннаго труда; желаніе подѣлиться съ другими впечатлѣніями о томъ, что видѣлъ, воспроизвести по мѣрѣ силъ картины природы и сообщить о прожитомъ въ Новомъ Свѣтѣ и о томъ чему научился на западѣ, заставило меня издать предлагаемое описаніе путешествія.

Цѣль моей поѣздки въ Канаду и Соединенные Штаты былъ осмотръ госпиталей, тюремъ и начальныхъ народныхъ школъ въ странахъ, гдѣ климатъ одинаковъ съ нашимъ. Зимнее время избрано было для пребыванія въ Канадѣ въ виду того, чтобы испытать вліяніе суроваго климата на условія постройки госпиталей и сравнить веденіе зимою больничнаго дѣла въ странѣ наиболѣе по климату подходящей къ Россіи. Канада единственная страна въ мірѣ, въ которой климатъ подходитъ и мѣстами одинаковъ съ климатомъ средней поло-

сы Россіи. — Устройство новыхъ и приспособленіе старыхъ строеній подъ госпитали, внутренній порядокъ ихъ и усовершенствованія въ ихъ администраціи были предметами, которые давно интересовали меня. На эти вопросы я искалъ отвѣтовъ въ Сѣверной Америкѣ, а не въ Германіи и Франціи, въ странахъ столь отличныхъ отъ Россіи въ климатическомъ отношеніи. Одинаковыхъ съ русскими жизненныхъ привычекъ и бытовыхъ условій, важныхъ факторовъ въ госпитальномъ дѣлѣ и въ дѣлѣ призрѣнія и лѣченія больныхъ вообще, я разумѣется нигдѣ не нашелъ, но убѣдился однако, что національные привычки и обычаи французовъ, нѣмцевъ и англичанъ и окружающая ихъ природа разнятся болѣе отъ русскихъ нежели американская обстановка разнится отъ того чѣмъ мы окружены въ средней полосѣ Россіи. — Познакомившись въ Соединенныхъ Штатахъ съ госпиталями, которые лучше построены и превосходятъ управляютъ нежели госпитали Парижа, Берлина, Вѣны и Лондона, я имѣлъ случай наблюдать устройство новыхъ примѣрныхъ, что касается архитектурной стороны, заведеній (Winipeg, Hamilton) и отлично администрованныхъ (Toronto) госпиталей въ Канадѣ; все что удалось мнѣ вывести новаго и приложимаго у насъ изложено въ другомъ мѣстѣ — настоящая книга явилась невольнымъ, непредвидѣннымъ мною дополненіемъ и добавкой къ результатамъ предпріятія. Читатель увидитъ изъ нея, что я интересовался не одними госпиталями, тюрьмами и школами, что предметы не прямо причастные моей профессіи и бывшіе чужды мнѣ въ Старомъ Свѣтѣ пробудили во мнѣ интересъ къ себѣ и дали поводъ ближе познакомиться съ разнообразными проявленіями бытовыхъ особенностей американцевъ.

Новый Свѣтъ обаятельно дѣйствуетъ на европейца — трудно встрѣтить кого либо изъ возвратившихся оттуда разочарованнымъ странною за Атлантическимъ Океаномъ и жителями Америки. Сначала недоумѣваешь можно ли сравнивать

европейца
выя ус
мать у
вопрос
чудесам
визит
однако
роли, ко
Reisen
родных
ловъчес
собно п
нѣйшем
вольств
ряются
тешеств
непреста

На
нѣкотор
иные сч
ливыми
говѣющ
койств
ческихъ
царству
врожден
подству
чалам
жизни а
не вдоль
я поража
ности в
Штатовъ

европейское съ американскимъ — столь отличны наши бытовья условія отъ бытовыхъ условий янки. Стоитъ ли перенимать у нихъ прилежимое у насъ и осуществимое въ Европѣ — вопросъ который задаетъ себѣ путешественникъ пораженный чудесами и особенностями Америки. — Громадные успѣхи цивилизаціи подавляющая сила результатовъ просвѣщенія скоро однако убѣждаютъ путешественника въ важной воспитательной роли, которую для всего остальнаго свѣта играетъ Америка. — *Reisen bildet*, — но путешествіе въ страну, гдѣ не столько природныя прелести и богатства сколько люди и дѣла рукъ человѣческихъ приводятъ въ изумленіе туриста, особенно способно перевоспитать человѣка и дать ему толчекъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Прожитыя событія, давшія удовольствіе и наслажденіе оцѣниваются и результаты ихъ измѣряются тѣмъ на сколько пріятно воспоминаніе о нихъ; — путешествіе дало мнѣ рядъ свѣтлыхъ, отрадныхъ картинъ непрестанно напоминающихъ мнѣ о прожитомъ въ Америкѣ.

Насколько иностранцы мало знаютъ Россію, настолько нѣкоторые изъ насъ мало знакомы съ Америкой, которую иные считаютъ населенной практическими эгоистами, изворотливыми кулаками, жадными къ наживѣ американцами, благоговѣющими передъ *almigthy dollar* янки, которые вредны спокойствію другихъ и полны несбыточныхъ теорій и фантастическихъ міровоззрѣній. На мѣстѣ же поражаешься всюду царствующей любовью къ порядку, всѣмъ управляющимъ врожденнымъ американцу чувствомъ дисциплины, вездѣ господствующимъ религіознымъ настроеніемъ, нравственными началами лежащими въ основѣ индивидуальной и общественной жизни американцевъ. Проѣхавъ всю Сѣверную Америку если не вдоль то поперекъ, отъ Атлантическаго до Тихаго Океана, я пораженъ былъ простотою и высокимъ уровнемъ нравственности во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ восточныхъ Штатовъ — *New England* и французской Канады — *Acadie* и кон-

чая степями дальнаго Запада — far-west. Простота обстановки бросилась мнѣ въ глаза и во дворцѣ Вице-короля Канады и въ домѣ Президента Штатовъ. Добросовѣстное исполненіе долга, трудолюбіе, энергія и нравственная чистота типичныя качества истаго американца. О развитіи филантропій, значеніи религіи и практическомъ примѣненіи къ жизни этическаго начала, объ исполненіи на дѣлѣ требованій морали и о благочестивой, богобоязненной жизни американцевъ трудно себѣ составить понятіе не проживъ среди тѣхъ американцевъ, у которыхъ нѣтъ проституціи, воспитательныхъ домовъ и больницъ для сифилитиковъ! — Въ густо населенной мѣстности видѣть пустующія тюрьмы и госпитали для европейца непри-
вычно — встрѣтить города гдѣ полиціи, судьямъ и докторамъ нечего дѣлать — паразитально для него. Тамъ дошли до того что священникамъ, пасторамъ, проповѣдникамъ и учителямъ рѣдко приходится бороться съ индиферентизмомъ. Эпидеміи, падежи скота совсѣмъ почти не встрѣчаются въ Америкѣ — нищенство неизвѣстно. — Природа, отличная отъ нашей, русской — своеобразная, интересная — менѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе въ Америкѣ нежели успѣхи просвѣщенія, нежели то до чего достигнулъ тамъ общій строй жизни — the general standard of life; ни чудеса дикой природы Скалистыхъ Горъ, ни грозная сила и мощь Ніагары не дѣлаютъ того впечатлѣнія на русскаго, и вѣроятно всякаго другаго европейца, какъ успѣхи борьбы съ пьянствомъ — Temperance movement — и успѣшное развитіе во всѣхъ классахъ общества нравственности и плодотворное примѣненіе практической морали: множество обществъ взаимной помощи, основанныхъ религіозными гражданами шумныхъ городовъ, масса братствъ и общинъ подъ сѣнью церкви, разныя отрасли сельской приходской филантропіи — parish work — и извѣстныя миллионныя жертвы знаменитыхъ частныхъ благотворителей напримѣръ Girard, Harvard, Astor. Побывавъ въ Америкѣ мудро возвратиться оттуда атеистомъ — скорѣе пріѣдешь религіозно-настроеннымъ. Schein за

Океан
въ лег
бодрн
венны
застав
сплнт
отличи

М
реѣздѣ
одномъ
и неос
вперед
довъ, і
извини
госклон
описати
мнѣи въ

женных
моего а
стриров
піи и п
рому я
настоян

Ихъніе
М

Океаномъ чаще нежели въ Старомъ Свѣтѣ замѣнено Sein: въ легкой, прозрачной атмосферѣ Штатовъ простота, веселый, бодрый духъ заражаетъ иностранца, дѣлаетъ его болѣе откровеннымъ, доверчивымъ, оптимистомъ, борцемъ за правду и заставляетъ забыть, что значить быть не въ духѣ, что такое сплинь и хандра. Лѣнь и роскошь не принадлежатъ къ отличительнымъ признакамъ потомковъ пуританъ.

Маршрутъ нашъ опредѣлился только отчасти и по перѣздѣ черезъ Океанъ — пришлось побывать лишній разъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ благодаря разнымъ случайностямъ и неожиданнымъ встрѣчамъ. Эти странствованія взадъ и впередъ объясняютъ непоследовательность въ описаніи городовъ, повторенія и отсутствіе хронологическаго порядка. Да извинить читатель эти и другіе недостатки изложенія и благосклонно и снисходительно отнесется къ попыткѣ туриста описать все что бросилось въ глаза и запечатлѣлось въ памяти въ странѣ столь своеобразной и поучительной.

Нѣкоторые изъ рисунковъ въ текстѣ и изъ приложенныхъ къ тексту сняты мною съ натуры. Наброски изъ моего альбома, и остальные рисунки заимствованные изъ иллюстрированныхъ изданій, воспроизведены посредствомъ фототипіи и печатаны въ типо-литографіи Ф. И. Нейбюргера, которому я очень обязанъ за его живое участіе при изданіи настоящей книги.

Шерапово,

Ижнѣе Выборы, близъ ст. Лопасня,
Московско-Курской ж. д.

Июль 1888 г.

П. С. Алексѣевъ.

РИСУНКИ.

1. Statue of Liberty. Статуя-маякъ на Bedloe Island въ гавани Нью-Йорка	Стр. 1
2. Улица въ городѣ Квебекъ	11
3. Wall Street въ Нью-Йоркѣ	32
4. Паровой перевозъ	36
5. Elevated Railway уличная желѣзная дорога на столбахъ въ Нью-Йоркѣ	40
6. Фасады домовъ на 5-й Avenue въ Нью-Йоркѣ	48
7. Tremont-Temple	55
8. Universalist Church Columbus Avenue. Boston	56
9. Массонская ложа	57
10. Консерваторія въ Бостонѣ	64
11. City Hall, городская дума, Masonic Temple. Массонская ложа (слѣва) церковь (справа) въ Филадельфiи	72
12. Окрестности Ниагары	104
13. Lachine. Пороги	118
14. Snowshoeing. Прогулка на лыжахъ въ Канадѣ: Tramp in Indian file	120
15. Taboggan. Катанье съ горъ	121
16. Icepalace. Ледяной домъ	128
17. Общій видъ зданiй Парламента въ Оттавѣ	136
18. New-York Hospital 13 Street. Больница въ Нью-Йоркѣ	152
19. Y. M. C. A.	155
20. Blackfeet Indian. Индiецъ стеной	170
21. Squaw. Индiйка	170
22. Rockies. Скалистыя горы	173
23. Видъ въ Скалистыхъ горахъ (съ натуры).	176
24. Видъ около города Yale	186
25. Пень туйа	188
26. Китаецъ	203
27. Esquimaux на Тихомъ Океанѣ	211
28. Улица въ 1886 году въ городѣ Vancouver B. C. въ Британской Колумбiи на берегу Тихаго Океана. (Съ натуры)	216
29. New-Westminster	223
30. Видъ Harrison Lake B. C. въ Британской Колумбiи (съ натуры)	248
31. José	252
32. Горы названныя Twin-Sisters	253
33. Рѣзба индiйцевъ	258
34. Рѣзба индiйцевъ	257
35. Рѣзба индiйцевъ	258
36. Snowplows. Локомотивъ съ снѣговыми плугами для расчистки заповозей	264
37. Желѣзнодорожный путь въ горахъ Selkirk	267
38. Вершина Syndicate Mountain въ Скалистыхъ горахъ около Banff. (съ натуры)	275
39. Peace River. Видъ рѣки въ пустыняхъ дальняго запада Far-West.	280
40. Log-house хижина древесниковъ (lumberers) на сѣверномъ берегу Великихъ озеръ. (Lake superior shore) въ Канадѣ. (съ натуры)	313
41. S. S. Alaska	321
42. Карта Канады	333
43. Маршрутъ	336

Стр.
рка 1
11
32
36
ркѣ 40
48
55
56
57
64

тва) 72

104

118

120

121

128

136

152

155

170

170

173

176

186

188

203

211

216

223

248

252

253

256

257

258

264

267

272

280

312

323

333

336

I.

Изъ Ливерпуля въ Квебекъ.

30 сентября 1886 года пароходъ *Oregon* былъ на очереди везти почту въ Америку. Невзрачный на видъ и меньше прочихъ кораблей переплывающихъ Океанъ, онъ имѣлъ на предстоящій рейсъ мало пассажировъ и переселенцевъ. Присутствіе на немъ почтовыхъ тюковъ ручалось однако за своевременный отходъ и правильное плаваніе. Пасмурная, угрюмая погода, свинцовыя тучи и мутныя волны Мерзея не веселили сядящихъ на пароходъ; тендеръ отчалилъ при глухомъ молчаніи. Ни слезныхъ прощаній, ни обычныхъ маханій платками и шляпами не замѣтно было въ толпѣ на набережной. Все имѣло сѣрый, будничныи видъ и разставаніе со Старымъ Свѣтомъ не дало себя знать никакимъ видимымъ проявленіемъ душевнаго волненія, которое однако навѣрное ощущалось оставлявшими Европу. Лишь толки о возстаніи команды корабля заставили нѣкоторыхъ обращаться съ вопросами къ сосѣдямъ въ толпѣ; разумѣется ничего опредѣленнаго нельзя было добиться о настоящемъ положеніи дѣла, и только на второй день плаванія стало извѣстно, что дѣйствительно нѣкоторые изъ вновь нанятыхъ матросовъ и кочегаровъ нарушили дисциплину, были сняты съ корабля и заколочены полицейскими агентами прибывшими вмѣстѣ съ пассажирами на тендерѣ.

Пароходъ въ 3.712 тоннъ, съ берега казавшійся маленькимъ рядомъ съ другими, представился непривычнымъ къ морскимъ путешествіямъ огромнымъ лабиринтомъ богато убранныхъ каютъ, салоновъ и корридоровъ. Найдя свою каюту, мы провели время до обѣда въ уборкѣ вещей и ознакомленіи съ топографіей нашего новаго мѣстопробыванія. На планѣ

корабли, видѣнномъ въ Лондонѣ, каюта наша представлялась очень удобною; она была въ срединѣ судна т. е. въ мѣстѣ наименѣе страдающемъ отъ качки. Но планъ не далъ указанія на окружающую обстановку; оказалось, что мы около паровика, который поддерживалъ температуру 20° градусовъ Реомюра въ каютѣ и около люка, изъ котораго бросали кухонные отброски, относимые вѣтромъ прямо на стекло окошка.

Въ 9 часовъ вечера мы двинулись въ путь. Первые обороты винта были незамѣтны, и безъ троекратнаго свистка нельзя было бы знать тронулись ли мы или стоимъ на мѣстѣ. Уличные фонари, часы на башнѣ Ливерпульской биржи и разноцвѣтные огни на судахъ ярко выдѣлялись въ темнотѣ осенней ночи. Пассажиры скоро сошли съ палубы и разошлись по каютамъ.

Проснувшись на слѣдующее утро поздно, я поспѣшилъ на палубу освѣжиться отъ духоты каюты. Мы были уже въ открытомъ морѣ: цвѣтъ воды измѣнился — темносинія волны рябили поверхность воды и равномерными грядями перекашивались по безпредѣльному пространству. Палуба представляла много интереснаго: осмотръ пароваго руля, различныхъ компасовъ и метеорологическихъ инструментовъ въ каютѣ капитана, снастей четырехъ мачтъ, движенія поршней машины и осмотръ спасательныхъ лодокъ (ихъ было десять на палубѣ) служилъ пріятнымъ времяпровожденіемъ въ теченіи перваго дня. Пассажиры втораго класса и переселенцы гулявшіе на нижней палубѣ представляли интересную въ этнографическомъ отношеніи группу. Ирландцевъ и Шотландцевъ можно было отличить по сохранившимся остаткамъ національнаго костюма. Нѣмцы въ этомъ переѣздѣ, какъ и всегда, составляли наиболѣе многочисленную часть переселенцевъ. Замѣчательнѣе былъ Французъ во все время плаванія бывшій въ высокой шелковой шляпѣ-цилиндрѣ. Неудобство такого головнаго убора бросалось всѣмъ въ глаза, и нужда, а не прихоть заставила вѣроятно носить такую жесткую принадлежность туалета во время морскаго плаванія. Все время путешествія эта шляпа была предметомъ наблюденія пассажировъ, ожидавшихъ что вѣтеръ и быстрое движеніе корабля снесутъ шляпу въ морѣ. Однако этого не случилось — море поглотило мягкую, удобную для

авлялась путешествием шляпу пассажира первого класса, а цилиндръ, сильно порывѣвшій, благополучно доѣхалъ до Квебека.

Прошло нѣсколько дней пока пассажиры стали знакомиться другъ съ другомъ. Всѣ, кромѣ шести, были Канадцы. Четыре семейства были жители Монреаля, и несмотря на это нужно было нѣсколько дней спускаться въ салонъ и садиться за столъ три раза въ день для того чтобы сблизиться и завязать общій разговоръ. Отрывки біографіи каждаго пассажира дѣлались общезвѣстными лишь мало-по-малу. Служители снабжали желающихъ печатнымъ спискомъ именъ пассажировъ, но списокъ ничего не пояснялъ: нельзя было узнать кто именно носитель той или другой фамиліи. Мало-по-малу объяснилось, что между двадцатью пассажирами находятся шесть супружескихъ паръ, два брата Француза, два доктора (кромѣ корабельнаго), двое дѣтей, два однофамильца и двое одинокихъ пассажировъ. Большею частію пассажиры были

торговые люди: былъ агентъ рыболовной компаніи, выдѣляющей тресковый жиръ, было два торговца мануфактурнымъ товаромъ и два коммисіонера по торговлѣ желѣзомъ. Обыкновенный пассажиръ подобныхъ пароходовъ — англійскій пасторъ — отсутствовалъ; вѣроятно, потому что въ послѣдній рейсъ этотъ пароходъ имѣлъ четырехъ пасторовъ между пассажирами. Каждый занималъ указанное капитаномъ мѣсто за столомъ и хотя часто являлась только половина пассажировъ, тѣмъ не менѣе никакихъ пересадокъ не произошло во время плаванія. Капитанъ, бодрый старикъ 66 лѣтъ, всегда былъ душой общества и веселилъ всѣхъ своими острыми, полными юмора разсказами. Намъ пришлось сидѣть за столомъ гдѣ предсѣдалъ корабельный докторъ, угрюмый и не разговорчивый чеховѣкъ; мы поэтому больше прислушивались къ веселому смѣху и бойкой болтовнѣ за столомъ капитана. За нашимъ столомъ мы были въ полномъ сборѣ только въ первый и въ два послѣдніе дня плаванія. Вообще количество пассажировъ было небольшое; пассажировъ всѣхъ классовъ было 122, тогда какъ пароходъ везетъ обыкновенно отъ 5-ти до 6-ти сотъ. Команды было 95 человекъ, изъ которыхъ 45 были кочегары. Эти труженики, полунагіе работающіе въ трюмѣ по 8 часовъ въ день въ двѣ смѣны, считаются самыми главными дѣятелями на пароходѣ; работа ихъ труднѣе работы матросовъ, которые однако получаютъ одинаковое съ ними жало-

ванье; а именно около 4 фунтовъ (40 рублей) въ мѣсяцъ. Вообще расходы плаванія громадны; по словамъ капитана, переходъ нашего парохода изъ Ливерпуля въ Квебекъ и обратно стоитъ компаніи 50 тысячъ фунтовъ или полмилліона рублей. Расходъ каменнаго угля очень великъ при той быстротѣ которая требуется для доставки почты; нашъ пароходъ, принадлежащій къ нескоростнымъ, дѣлалъ до 300 англійскихъ миль въ сутки, не смотря на погоду и не обращая вниманія попутенъ-ли вѣтеръ.

Къ вечеру 1 октября мы увидали темносѣрый скалистый берегъ Ирландіи. Вершины прибрежныхъ горъ плоски, окружены и поросли мелкимъ лѣсомъ, между которыми виднѣются засѣянные поляны и одинокіе бѣлые домики. Берегъ этотъ дѣлаетъ впечатлѣніе дикой мѣстности и разнообразится лишь небольшими бухтами. Въ одну изъ такихъ бухтъ мы зашли съ лоцманомъ и простояли около деревни Moville, въ 12 миляхъ отъ Londonderry, около двухъ часовъ для нагрузки почтовыхъ мѣшковъ числомъ 144. Это были мелкія посылки, газеты и письма. Закатъ солнца засталъ насъ уже въ открытомъ морѣ и мы скоро почувствовали, что находимся въ Океанѣ — широкіе, размашистые валы стали качать насъ. Вода сдѣлалась яснѣе и прозрачнѣе; по временамъ набѣгали волны съ бѣлыми головками.

2 октября, на второй день плаванія, качка продолжалась весь день; вечеромъ пошелъ дождь и подулъ сѣверо-восточный вѣтеръ, который позволилъ распустить всѣ паруса. Чувствовалось, что движеніе корабля легкое и быстрое, что паруса сильно помогаютъ винту. Ночью усилившійся вѣтеръ сталъ качать съ боковъ, и непривычные къ морю начали страдать морскою болѣзнію; утромъ 3-го, въ воскресенье, послѣ плохо проведенной ночи, особенно непріятно было вставаніе, все колыхалось до такой степени, что нужно было одѣваться сидя на полу; вещи перекатывались отъ одной стѣны къ другой: чемоданъ не находилъ себѣ мѣста и вертѣлся какъ мячикъ по каютѣ; все что висѣло на крючкахъ попадало и посуда смѣшалась съ бѣльемъ, а обувь попала въ рукомойникъ. Движеніе по корридорамъ было затруднено; двери хлопали и посуда шумѣла на полкахъ. Такъ продолжалось весь день; море бушевало, дождь лилъ, волны разбивались о бортъ, пароходъ дрожалъ и трещалъ, и шумъ машины былъ

заглуш
объ эт
ніе дух
собой.
себя н
Однако
и волн
внимані

4 с
конлось
и разби
нисколь
тердито,
Англійс
the sea i
ризонть
кажется
когда го
мелкихъ

5-го
однообра

вѣтеръ

все еще
нарочно

Съ
надъ во
вѣжѣе.
дуной и с
ною част

7 ок

50 д., на
неніи. У
анада и
въ како
видали с
другую н
оризонтъ
ашными

мѣсяцъ. Капитанъ, однако, удалось собрать вечеромъ вокругъ себя нѣсколькихъ слушателей, которымъ онъ читалъ стихи. Однако мачта подъ которою онъ сидѣлъ трещала немилосердно и волны разбиваясь на палубѣ мѣшали чтенію и отвлекали вниманіе присутствовавшихъ.

4 октября вѣтеръ улегся съ утра; море однако не успокоилось и громадныя валы подымали корабль, набѣгали сбоку и разбивались надъ нимъ. Сравненіе этихъ волнъ съ горами нѣсколько не преувеличено. Капитанъ говоритъ, что море сердито, но что настоящую погоду нельзя назвать бурей. Англійское выраженіе хорошо для подобнаго рода погоды: the sea is high (много воды, вода высока); дѣйствительно, горизонтъ становится короче, какъ будто бы вода прибыла; кажется, что поверхность моря выше нежели въ тихую погоду, когда горизонтъ удаляется и видно безконечное множество мелкихъ грядъ.

5-го вѣтеръ перешелъ на западъ; паруса убрали, только однообразное движеніе машины стало замѣтнѣе. Противный вѣтеръ сильно раздувалъ огонь подъ котлами. На палубу все еще нельзя было выйти, даже матросы ходили по ней по-восточному нарочно для этого протянутому канату.

Съ утра 6 октября погода прояснилась; морская пыль надъ волнами играла мелкими радугами на солнцѣ. Стало свѣжѣе. Вечеромъ пассажиры вышли на палубу любоваться чистой и свѣрымъ сіяніемъ ярко блиставшимъ надо всею свѣрною частью горизонта.

7 октября, въ 12 часовъ дня, мы были подъ 54° ш. и 50° д., на 1.516 мили нашего пути, въ самомъ полярномъ теплѣнн. Утро было холодное и ясное: вѣтеръ дулъ съ свѣро-запада и не давалъ морю успокоиться. На палубѣ было свѣжо и въ каютѣ паровое отопленіе пріятно согрѣвало ноги. Мы увидали среди дня двѣ ледяныя плавушія горы, одну на югъ, другую на свѣро-западъ. Первая, явившаяся силуэтомъ на горизонтѣ, имѣла видъ готическаго зданія съ разнообразными башнями и острокопечными шпилями. Плавушая громадна

шла миляхъ въ пяти отъ корабля и повернулась такъ что солнце ударило на зеленоватый ледъ, заблеставшій и зашурившійся надъ темною поверхностью Океана. Вторая гора, не столь фантастическаго очертанія, показалась намъ сразу совсѣмъ бѣлою, блестящею массою и быстро двигаясь въ разстояніи мили отъ насъ, пронеслась мимо и скрылась изъ вида въ теченіи получаса. Эта гора была еще великолѣпнѣе по яркости переливовъ; надъ темною поверхностью моря она блестѣла такъ же ярко какъ снѣговія вершины Альпъ. У подножія ея ясно можно было отличить разбивающіяся въ пѣну морскія волны, брызгавшія фонтаномъ около ледяныхъ массъ. Лишь одна седьмая часть этихъ плавучихъ ледниковъ находится надъ водой, все остальное скрыто въ морѣ, и неизвѣстность очертанія фундамента этихъ плавучихъ громаднѣе составляетъ опасность для кораблей. Нельзя подходить ближе къ плавучимъ льдамъ нежели мы были отъ второй горы; часто суда въ этой мѣстности при встрѣчѣ со льдомъ, не будучи въ состояніи увернуться, разбиваются о ледъ какъ о скалы. Вѣтеръ дувшій шквалами избавилъ насъ отъ другой опасности грозящей плавающимъ въ полярномъ теченіи около береговъ Ньюфундленда и Лабрадора, а именно отъ тумана. Самая частая причина гибели судовъ въ этихъ мѣстностяхъ состоитъ въ столкновеніи судовъ во время тумана. Холоды и вѣтеръ заставили всѣхъ искать пріюта въ тепломъ салонѣ, и вечеромъ картежъ былъ въ полномъ разгарѣ до десяти часовъ, когда, какъ обыкновенно, стали тушить лампы.

8 числа волненіе было особенно сильно во время обѣда: боковая качка бросала сидѣвшихъ за столомъ отъ спинки привинченнаго къ полу стула къ борту стола; супъ проливался изъ тарелокъ, которыя были поставлены въ особо устроенныя для сего гнѣзда; бутылки лежали, приборы шумѣли перекачиваясь взадъ и впередъ; служители возбуждали смѣхъ комическими позами принимаемыми для того, чтобы принести кушанья и не уронить ихъ на гостей. Лишь къ десяти часамъ вечера сильная качка смѣнилась рѣдкимъ, правильнымъ колебаніемъ корабля. Ночью мы прошли около острова Belle Isle, на сѣверѣ Ньюфундленда, и были уже въ предѣлахъ Америки.

9-го утромъ была рѣзкая переменъ въ морѣ и погодѣ: вѣтеръ стихъ и вмѣсто волнъ видна была только мелкая

рябь, и другъ цертъ лантнч ничего рывочн что ма органи Мы уви горы, п шинъ густымъ блестят красна пустыни тые те селенія линіей по гора шли въ бухты, Ночью собстве Въ широко ронъ, п зеркаль постоян живали лѣпнымъ выбѣлен квами, с рами, ра была в желто-к прелест сильнѣе вода бы горки и и ярко-

рыбъ, качки не было вовсе. Пассажиры, теперь всѣ знакомые другъ съ другомъ, стали наконецъ заниматься музыкой. Концерты составляютъ неизбѣжную принадлежность каждаго атлантическаго путешествія; но за недостаткомъ исполнителей ничего опредѣленнаго не состоялось и все ограничилось отрывочнымъ пѣніемъ и игрой на флейтѣ. Капитанъ сожалѣлъ, что малочисленность пассажировъ и качка не позволили ему организовать обычное увеселеніе съ благотворительною цѣлью. Мы увидѣли къ вечеру высокія, сплошнымъ лѣсомъ покрытыя горы, правый берегъ Св. Лаврентія. Очертанія этихъ вершинъ плоски и волнисты, до самаго моря онѣ покрыты густымъ лѣсомъ, деревья отчасти уже оголены, мѣстами ярко блестятъ группы клена, въ разныхъ оттѣнкахъ желтаго и краснаго цвѣта, кое-гдѣ попадается ель и береза. Берега пустынные — рѣдко можно видѣть у самаго моря бѣлые, крытые тесомъ домики, отдѣльныя фермы и небольшія рыбацкія селенія. Признаками культуры явились загородки, прямою линіей тянувшіяся подъ прямымъ угломъ отъ берега вверхъ по горамъ чрезъ маленькія поляны и чрезъ самый лѣсъ. Мы шли въ разстояніи миляхъ отъ берега; дальше стали попадаться бухты, горы были болѣе разнообразны въ своихъ очертаніяхъ. Ночью видны были на сѣверъ берега острова Anticosti, гдѣ собственно начинается рѣка.

Въ воскресенье, 10 числа, мы тихо и плавно плыли по широкой рѣкѣ Св. Лаврентія, берега видныя съ обѣихъ сторонъ, представили намъ великолѣпную панораму. Гладкая зеркальная поверхность воды, еле замѣтное движеніе парохода, постоянно мѣнявшіяся очертанія гористыхъ береговъ удерживали на палубѣ пассажировъ, любовавшихся этимъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ. Рѣдко встрѣчавшіяся селенія съ чисто выбѣленными, крытыми гонтомъ и тесомъ домами, и съ церквями, остроконечные шпиль которыхъ видѣлись между горами, разнообразили ландшафтъ. Знаменитая канадская осень была въ полной красѣ. Деревья здѣсь долго удерживаютъ желто-красную листву и переливы этихъ цвѣтовъ составляютъ прелесть здѣшняго октября. Посреди рѣки теченіе было сильнѣе, отливъ несъ грязныя волны къ морю, по берегамъ вода была чиста, синевата, покойна и ясно отражала голубыя горки и желто-красныя лѣса. Бѣлые тюлени играли на солнцѣ и ярко-блестящая шкура ихъ часто видѣлась надъ поверхно-

стью воды. Стали попадаться парусныя суда, мелкія яхты и стоявшія на якорѣ лоцманскія лодки. Всѣ на палубѣ жадно смотрѣли на разстлавшееся великолѣпное зрѣлище и не выдавшия въ теченіи недѣли земли видимо были въ возвышенно умиленномъ настроеніи духа. По словамъ моряковъ, мы не были въ опасности въ теченіи нашего плаванія; но газеты доставленныя лоцманомъ сегодня утромъ на пароходъ извѣстили насъ о безвѣстномъ нахожденіи парохода *Ancharia* съ 500 пассажирами, уже девятый день опоздавшего въ Нью-Йоркъ. Сказано было, что буря 6-го числа застала его около береговъ Ньюфундленда, въ томъ мѣстѣ гдѣ мы видѣли ледяныя горы.

Во время ранняго обѣда насъ позвали на палубу смотрѣть на водопадъ „Fall of Montmogeneity“ въ восьми миляхъ отъ Квебека. Отвѣсная скала и пѣнистая вода ясно видны были съ корабля. Вокругъ водопада большое французское селеніе Beauport живописно лежащее въ зелени хвойныхъ лѣсовъ у подножія синеватыхъ горъ на горизонтѣ. Въ 2½ часа мы подошли къ болѣе узкой части рѣки, къ мѣсту казавшемуся и не военному человѣку важнымъ стратегическимъ пунктомъ — съ обѣихъ сторонъ отвѣсныя скалы сѣраго шихта; цитадель грозно возвышается надъ городомъ; это мѣсто считается вторымъ послѣ Гибралтара по природнымъ преимуществамъ. Пристань деревянная, старая, дырявая. Повернувъ круто по теченію, мы причалили къ лѣвому берегу, при глубокомъ молчаніи на палубѣ. Машина, шумѣвшая безпрерывно 10 дней, замолкла; вѣтра не было; стояла тихая, сѣрая погода; намъ казалось необыкновенно торжественнымъ это молчаливое причаливаніе послѣ шумнаго, бурнаго плаванія. Одни возгласы и радостныя привѣтствія праздничной толпы (было воскресенье) мѣстныхъ жителей пріятно нарушали тишину. Всѣ сердечно стали прощаться другъ съ другомъ. Капитанъ въ вышитыхъ разныхъ флагами туфляхъ и парадномъ мундирѣ пожималъ всѣмъ руку. Первые прыгнувшіе на пароходъ были носильщики; затѣмъ вдругъ нашло много разнообразныхъ личностей съ земли: агенты компаній, служители отелей, посѣтители корабля, сыщики. Они образовали толпу и давку въ каютахъ и корридорахъ. Всѣ засуетились, боясь потерять ручной багажъ. Таможенный осмотръ происходитъ въ длинномъ деревянномъ сараѣ. Черезъ часъ ожиданія мы

наконецъ
гостини
другим
пѣшко
тротуа
родъ.
ляные
тенный

и яхты
жадно
и не ви-
вышенно
, мы не
газеты
извѣ-
maria съ
Нью-
гла его
видѣли

наконецъ освободились и нанявъ за 3¹/₂ доллара повозку до гостиницы (около 2 верстъ разстоянія) вмѣстѣ съ двумя другими пассажирами, веселыми, говорливыми Французами, пѣшкомъ по пыльной немощеной дорогѣ, по деревяннымъ тротуарамъ вошли слѣдомъ за повозкой въ американскій городъ. Наше шествіе было болѣе похоже на загородное гулянье нежели на прибытіе въ Квебекъ, самый старыи и почтенный городъ по ту сторону Океана.

бу смот-
ляхъ отъ
были съ
селеніе
тѣсовъ у
часа мы
авшемуся
етомъ —
цигадель
считается
дествамъ.
круто по
губокомъ
10 дней,
да; намъ
ивое при-
возгласы
восере-
ну. Всѣ
танъ въ
мундирѣ
пароходъ
внообраз-
тели оте-
толпу и
сь, боясь
исходить
данія мы

II.

К в е б е к ъ .

10 октября н. с. 1886 года мы прибыли въ Квебекъ (Quebec) или Кебекъ, какъ произносятъ мѣстные Французы. Старѣйшій городъ Новаго Свѣта поражаетъ своею оригинальностью. Нѣтъ другаго америкаческаго города, который пользовался бы такимъ благопріятнымъ и живописнымъ мѣстоположеніемъ и въ которомъ можно было бы встрѣтить такія особенности въ образѣ жизни гражданъ. Есть установившіеся общезвѣстные типы американскихъ городовъ, свойственные настолько же Канадскимъ, насколько и городамъ Штатовъ. Квебекъ исключеніе: будучи самымъ древнимъ селеніемъ (City) на сѣверѣ западнаго континента, онъ образуетъ переходное звено между европейскими и американскими городами. Памятники старины прошлыхъ столѣтій—монастыри, соборы съ мощами святыхъ, французскій языкъ, въ теченіи сотенъ лѣтъ менѣе измѣнившійся нежели въ самой Франціи, патриархальныя нравы продолжаютъ существовать рядомъ съ прямолинейными кварталами, элеваторами, электрическимъ освѣщеніемъ улицъ, рядомъ съ предпримчивостью и быстро нажитымъ богатствомъ Американцевъ. Рѣдкій городъ пользуется такимъ природными преимуществами относительно мѣстоположенія и климата; средняя полоса Россіи и нижняя Канада давно признаны самыми здоровыми странами въ сѣверномъ полушаріи. Выборъ высотъ Cape Diamond (среди самаго города) для постройки цитадели, самый важный во всей Америкѣ, даетъ понятіе о стратегическомъ значеніи Квебека, которое заключается болѣе въ характерѣ скалистой мѣстности, нежели въ возведенныхъ фортахъ; портъ для судовъ всѣхъ величинъ и плодородная почва вокругъ города довершаютъ природныя богатства

и желѣза
однако
селенцевъ

Квебека. Живописное положеніе города по обѣимъ сторонамъ широкаго потока Св. Лаврентія, берега котораго всего выше въ центрѣ города, прямое пароходное сообщеніе съ Европой

Улица въ г. Квебекѣ.

Квебекъ
Французы
ригиналь-
ый поль-
мѣстопо-
такія осо-
вившіеся
ственн-
Штатовъ
емъ (Citi
ереходное
Памят-
ы съ мо-
ень дѣтъ
риархаль-
молиней-
ѣщеніемъ
тымъ бо-
и такимъ
положеніи
авно при-
олушаріи
для по-
етъ поня-
лючается
въ возве-
и плодот-
богатствъ

и желѣзнодорожное съ остальною Канадой и Штатами, мало однако привлекаетъ сюда туристовъ и предприимчивыхъ переселенцевъ; городъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, быстро те-

рлетъ свое торговое значеніе. Лѣсной матеріалъ, главный предметъ вывоза, проходить въ Монреаль мимо Квебека. Одна изъ причинъ этого явленія непредпріимчивость французскаго населенія; англійская часть жителей (всего восьмая часть) продолжаетъ торговать лѣсомъ и произведеніями почвы (преимущественно зерномъ и знаменитыми канадскими яблоками). Французы имѣютъ въ своихъ рукахъ только торговлю сапожнымъ товаромъ, который производится на фабрикахъ и кустарно и сбывается оптомъ во всю Канаду и Сѣверные Штаты.

Квебекъ лежитъ на лѣвомъ сѣверозападномъ берегу Св. Лаврентія, при устьѣ рѣки St. Charles, около 250 миль отъ возморя. Полуостровъ образуемый обѣими рѣками занятъ старымъ городомъ — на противоположномъ берегу лежитъ часть Квебека — новый городъ: Point Levi. Отвѣсная скала, возвышающаяся на 340 футовъ надъ рѣкой, носитъ названіе Cap Diamond; это мѣсто цитадели. Нижній или старый городъ грязенъ и неправильно планированъ; новый въ долинѣ St. Charles расположенъ прямолинейно, согласно американскому образцу. Улицы стараго города пересѣкаются укрѣпленіями, рвами, бастіонами. Подъѣмы по нимъ круты и извилисты, вездѣ шоссе, мостовыхъ нѣтъ, тротуары деревянные; въ новой части города асфальтовые мостовыя и кирпичные тротуары. Двѣ улицы: Montoin и Rue du Palais крутизной своею напоминаютъ улицы городовъ южной Франціи и Италіи (Cannes, San Remo, Antibes); есть пешеходныя улицы выстланныя досками, по которымъ пробираются мелкія ручныя повозки и тележки, запряженные собаками. Ъзда въ Квебекъ удивительно быстрая; мѣстная порода лошадей характеризуется невысокимъ ростомъ, сухостію строенія и выносливостію; тяжелыхъ, ломовыхъ лошадей и стройныхъ упряжныхъ не видно. Экипажи американскаго типа, построены легко и имѣютъ большею частью поперечно лежащія рессоры. Извозчики Calaches очень оригинальны; это двухколесная высокая повозка на стоячихъ рессорахъ. Во французскихъ кварталахъ много вывѣсокъ, висѣщихъ поперекъ улицы; часто встрѣчаются символы: шесть выкрашенный по бѣлому фону красною и синюю полосами (артеріи и вены — памятникъ кровопусканію); у слесарей ключи; у докторовъ ступка съ пестикомъ. Окна большею частію закрыты зелеными жалюзи, которыя съ перваго ноября закрываются зимними рамами. Двери въ частныхъ домахъ вездѣ

главный двойной, чего не встрѣчается въ другихъ американскихъ городахъ и указываетъ на суровость климата.

Французскій языкъ слышенъ вездѣ на улицахъ между простымъ народомъ, вывѣски на двухъ языкахъ; улицы сохранили старыя названія: онѣ всѣ во имя святыхъ. Главныя улицы носятъ названіе: St. Louis, St. Ursule, St. Pierre. Квебекъ отнятъ у Французовъ въ 1759 году генераломъ Вольфомъ, побѣдившимъ армию Montcalm'a на высотахъ heights of Abraham къ западу за старымъ городомъ. Какъ извѣстно, оба предводителя остались на полѣ битвы. Подъ цитаделью 200 футовъ надъ рѣкой тянется на протяженіи 14.000 футовъ знаменитая терраса Dufferin. Это мѣсто считается самымъ живописнымъ пунктомъ въ Сѣверной Америкѣ, оно напоминаетъ Крещатикъ въ Кіевѣ и Откосъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Сама терраса интересна по обширнымъ размѣрамъ и прекрасному электрическому освѣщенію; но она много теряетъ своимъ деревяннымъ поломъ. Вездѣ кругомъ скалы каменные дома, гранитныя стѣны крѣпости, асфальтъ и цементъ, а на этой новой террасѣ дырявая, деревянная настилка! У подножія террасы глубоко внизу разстилается старый городъ, видны извилистыя, узкія улицы, разнообразныя крыши всевозможной окраски и матеріала: желѣзныя, тесовыя, аспидныя, жестяныя, контовые (нѣтъ только черепицы и соломы), дальше по берегу тянется обширная пристань съ маленькими доками. Рѣка дѣсь величественна и особенно широка къ юго-востоку, гдѣ она расходится и оmyваетъ большой островъ Isle d'Orleans, 20 миль длины и 3 ширины. На противоположномъ берегу, разбросанные между зеленью по высокому скалистому берегу, пестрѣютъ дома Point Levi, между ними выдѣляются два массивныя старыя зданія: монастыри Les Ursulines и Soeurs Grises. Обращаясь по теченію рѣки можно на далекое пространство любоваться лѣвымъ берегомъ, который тоже высокъ, но не такъ крутъ, какъ въ Квебекѣ; здѣсь вездѣ густая зелень; по лѣвому берегу тянется на протяженіи 5 миль селеніе Beauport; но доходить до водопада Montmorency въ 8 миляхъ отъ города. Эта часть панорамы особенно живописна, не столько обширностію вида, сколько разнообразіемъ очертаній и пестрою; бѣлые домики выглядываютъ изъ за роскошной листвы золотистыхъ и красныхъ группъ деревьевъ; шпиль костела

высоко подымается надъ волнистымъ горизонтомъ, образуемымъ цѣпью синеватыхъ горъ. Эти живописныя высоты тянутся, прерываясь только болотами и мелкими лѣспистыми долинами, вплоть до Гудсоновой бухты, то-есть на протяженіи многихъ тысячъ верстъ. Они необитаемы, если не считать кочующихъ аборигеновъ — немногочисленныхъ племенъ краснокожихъ. Странно, изъ мѣста освѣщаемаго электрическими лампами въ одно и тоже время видѣть цивилизованный городъ и дикую страну, гдѣ привольно кочуютъ одни рыболовы и охотники за пушнымъ звѣремъ. Врядъ ли найдется другое мѣсто на землѣ, гдѣ изъ центра города можно окинуть глазомъ такое разнообразіе не только природныхъ красотъ, но и разительныхъ контрастовъ. У ногъ внизу паровые элеваторы, мачты громадныхъ пароходовъ, конная дорога, начало самой длинной желѣзной дороги въ свѣтѣ Pacific, а вдали на горизонтѣ безпрерывная волнистая линія горъ, столь обширныхъ по протяженію и столь мало изслѣдованныхъ и дикихъ, что мѣстные жители считаютъ ихъ пустыней. Имъ имени не дано: въ географіи онѣ значатся цѣпь горъ по берегу Св. Лаврентія. Лѣвѣе видна долина St. Charles, здѣсь почва обработана и фермы чередуются съ мелкими селеніями; замѣчательно между ними, еле видное изъ-за густой зелени пихтъ и елей, селеніе Lorette; оно сплошь заселено Индійцами сохранившими свои обычаи, нелюбовь къ обработкѣ земли, свой оригинальный типъ: прямые, жесткіе темные волосы, краснобурый цвѣтъ кожи; они продолжаютъ считать себя Индійцами, несмотря на свою осѣдлость и вѣрность католической религіи, которую приняли и примѣрно соблюдаютъ уже не первое столѣтіе. Долина St. Charles съ гористымъ горизонтомъ, засѣянными полями и привольно разбросанными селеніями напоминаютъ Швейцарію: берега Женевского озера и подножіе Юрскихъ горъ. Я любовался видомъ съ террасы въ Квебекѣ въ ясный осенній день въ октябрѣ, въ то время года, которое считается наилучшимъ въ Канадѣ. Ярзолотистая и блестящекрасная листва клена maple, наиболѣе распространенной здѣсь древесной породы, сохраняется во всей красѣ въ теченіи мѣсяца, что рѣдко бываетъ въ другихъ странахъ, наиболѣе сходныхъ въ климатическомъ отношеніи съ Канадой; обыкновенно осенній колоритъ сходитъ съ пейзажа въ теченіи недѣли. Темный хвой елей и пихтъ и разноцвѣтная зелень остальныхъ де-

ревьевъ
подству

Изд
и запад
поле би
ленно п
дущій В
дасть лѣ
и плоды
до тѣхт
остальны

Бла
озерами,
долинам
матомъ
земномъ
and its
характер
телей К
городско
ницъ), с
странахъ
Квебека
наую ст
Сухость
ерты к
е бывае
болѣзни.
температ
ыльный,
дѣсь жа
омъ, ду
воздуху з
ать вез
протяжен
атурѣ и
има въ
Лаврентей
то абсол
въ Англи

уемымъ ревьевъ (преимущественно березы и осины) разнообразятъ господствующій желто-красный тонъ.

Изъ самой цитадели, 100 футовъ выше террасы, видна и западная часть горизонта — plains of Abraham — знаменитое поле битвы; это мѣсто образуетъ теперь часть города и постепенно правильно застраивается домами богачей, образуя будущій Вестъ-Эндъ Квебека. За городской заставой преобладаютъ лѣтній колоритъ — зеленѣющія поля; усадьбы въ паркахъ и плодовые сады, чередуясь съ лѣсными участками, тянутся до тѣхъ же пустынныхъ синихъ горъ, которыя видны и въ остальныхъ частяхъ кругозора.

Благодаря гористой поверхности, изобилующей рѣками и озерами, скалистой почвѣ, чередующейся съ плодородными долинами, и благодаря близости моря, Канада пользуется климатомъ который считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ на земномъ шарѣ. Книга Dr. Hingston (*The Climat of Canada and its relations to Life and Health*. Montreal 1884) даетъ характеристику климатическихъ вліяній на здоровье жителей Канады. Авторъ, старожилъ Монтреаля (его бывший городской голова, а нынѣ главный докторъ городскихъ больницъ), сравниваетъ времена года въ Канадѣ и въ другихъ странахъ и безпристрастно описываетъ преимущества климата Квебека и Монтреаля. Квебекъ, по его словамъ, имѣетъ одинакую съ Петербургомъ зиму и одинакое съ Парижемъ лѣто. Сухость климата и чистота воздуха, главныя отличительныя черты климата Канады. Но сухость воздуха лѣтомъ никогда не бываетъ таковою чтобы вредить здоровью и обуславливать болѣзни. Хотя температура въ Іюнѣ и Іюлѣ одинакова съ температурой Аравіи въ тѣ же мѣсяцы, тѣмъ не менѣе сухой, пыльный, неподвижный воздухъ Аравійскихъ пустынь замѣненъ здѣсь жаркою, но чистою атмосферой, вѣчно колеблемой вѣтромъ, дующимъ съ горъ или съ моря, и никогда не дающимъ воздуху застывать въ долинахъ или улицахъ города. Климатъ вездѣ ровенъ, и нѣсколько географическихъ градусовъ протяженія въ Канадѣ образуютъ менѣе разницы въ температурѣ и флорѣ нежели столько же миль въ Великобританіи. Зима въ однѣхъ и тѣхъ же широтахъ на 8 — 15 градусовъ жаренгеита холоднѣе нежели въ Европѣ. Несмотря на то что абсолютное количество выпадающаго дождя больше нежели въ Англіи, климатъ Канады сухъ и по этому одному уже болѣе

здоровъ чѣмъ климатъ Британскихъ островъ. Характеристики вполнѣ континентальнаго климата Канада однако не имѣтъ; широкій потокъ Св. Лаврентія, Великія Озера и полярное теченіе у Ньюфундленда достаточно освѣжаютъ и увлажняютъ воздухъ, умѣряя лѣтній жаръ и зимній холодъ. Пятимѣсячная зима съ саннымъ путемъ, катаньемъ на конькахъ, и желѣзною дорогой на льду рѣки Гудсонъ, чередуется съ лѣтнею температурой, при которой дозрѣваетъ виноградъ и знаменитыя яблоки Fameux (феміе, какъ произносятъ Англичане). Квебекъ пользуется самою холодною зимою — въ Монреалѣ снѣгъ сходитъ на три недѣли раньше. Квебекъ равенъ по положенію французскому городу Nantes (47), средняя температура котораго 54; тогда какъ средняя температура Квебека только 41. Единбургъ и Копенгагенъ сѣвернѣе Квебека, но на 4 — 6 градусовъ теплѣе его. Средняя годовая температура одинакова въ Квебекѣ и Москвѣ. Уже теперь замѣтна перемѣна въ климатѣ Канады — истребленіе лѣсовъ сильно вліяетъ на разредѣленіе тепла, климатъ дѣлается ровнѣе и мягче. Одна только военная статистика, какъ наиболѣе надежная въ сравненіи одинакихъ величинъ при одинакихъ условіяхъ, была принята во вниманіе докторомъ Hingston. Эта статистика доказываетъ благотворное вліяніе климата Канады на здоровье. Процентъ смертности англійскихъ гарнизоновъ и армій, выведенной изъ многочисленныхъ, долготѣхъ наблюденій — наименьшій въ Мальтѣ (1), второе мѣсто занимаетъ Канада, послѣднее Сенегаль и Бенгалія (отъ 1,5 до 5,5). Чахотка рѣдкость въ Канадѣ, госпитали стоятъ пустыми, умираютъ болѣе естественною смертію въ преклонныхъ годахъ или отъ несчастій и увѣчій. Слѣбныхъ мало: 1 на 2.470 (въ Англіи 1 на 1.230, во Франціи 1 на 938). Англійскія компаніи страхованія жизни берутъ болѣе низкій процентъ нежели при одинакихъ условіяхъ въ Англіи.

Тол
кую по
олторы
ысокій
еревозъ
ненія в
ребован
лесный
ничто
омъ и з
овъ, ни
еревозъ
я комн
аго пар
ною во
хъ пар
и вну
отдѣл
асатель
Добр
шли го
нъ; ни
пось.
угая въ
слѣднее
дленнос
тъ муш
сь же

III.

Пребываніе въ Квебекъ.

актерис-
нако не
ра и по-
овлажа-
тисичная
селѣзною
темпера-
я яблоки
къ поль-
сходить
ію фран-
котораго
... Един-
6 граду-
динакова
а въ кли-
а разпре-
на только
сравненіи
принята
казываетъ
Процентъ
нной изъ
нѣшій въ
нее Сене-
тъ въ Ка-
естест-
несчастій
на 1.230,
нія жизни
ихъ усло-

Только что мы сошли съ парохода и вступили на американ-
скую почву, какъ насъ поразили два контраста: за версту или
полторы скверной, нечиненой шоссейной дороги мы заплатили
высокій подорожный сборъ и тутъ же сѣли на великолѣпный
перевозъ черезъ рѣку. Эти перевозки — Ferry — способъ сооб-
щенія вполнѣ американскій; они отвѣчаютъ двумъ главнымъ
требованіямъ въ Америкѣ — дешевизнѣ и быстротѣ. Широкій
плоский пароходъ, каждые $\frac{1}{4}$ часа, въ 4 минуты перевозитъ
ничтожную плату пассажировъ, багажъ, повозки съ това-
рами и экипажи. Плата взимается при входѣ, нѣтъ ни клас-
совъ, ни билетовъ, ни кондукторовъ, ни контролеровъ. На
перевозѣ крытая палуба, дамская каюта, всѣ удобства, куриль-
ная комната и необходимая принадлежность всякаго американ-
скаго парохода, вагона, передней и гостинной: сосудъ съ ле-
дной водой для питья. Убранство этаго какъ и всѣхъ дру-
гихъ пароходовъ поразительно просто: все выкрашено снару-
жи и внутри бѣлою краской, никакихъ украшеній незамѣтно
отдѣлкѣ. Одно бросается въ глаза: это полки съ сотнями
часовыхъ ремней.

Добравшись пѣшкомъ до верхняго города, мы съ трудомъ
нашли гостинницу, въ которую нашъ багажъ уже былъ достав-
ленъ; ни вывѣски, ни швейцара у дверей гостинницы не ока-
зались. Съ улицы одна дверь прямо ведетъ въ читальню,
другая въ дамскую комнату, третья въ переднюю-сѣни. Это
самое обширное помѣщеніе, Hall, характеристичная при-
надлежность американскихъ гостинницъ; въ ней сидятъ и бу-
дутъ мушкетеры стоящіе въ гостинницѣ и зашедшіе съ улицы;
здесь же прилавки съ продажей спиртныхъ напитковъ, сигаръ,

газетъ и контора съ огромнымъ фоліантомъ, въ который вно-
сятъ фамилію (непремѣнно собственноручно каждый прибыва-
щій) и имя, послѣ чего получаютъ комнату со столомъ (board)
за 3 — 5 долларовъ въ сутки. Простота устройства и убран-
ства гостинницъ поражаетъ, удобства жизни въ нихъ удивляютъ,
а дороговизна пугаетъ Европейца. На звонокъ неизмѣнно
является мальчикъ и часто безъ спроса несетъ воду со льдомъ
какъ предметъ наипаче требуемый гостями. Квебекъ славенъ
свою чистою водою, проведенною издалека изъ горнаго елѹча.
Вода для кухни, ваннъ, рукомойника и питья одна и та же,
все содержится такъ чисто, что воду для стола наливаютъ пря-
мо изъ городского водопровода, фильтровъ нигдѣ нѣтъ. Го-
стинницы въ Америкѣ всѣ собственности торговыхъ компаній,
устроены на широкую ногу. Въ нихъ всегда читальни, да-
тъ скій входъ съ улицы, музыкальные салоны, цирюльни, про-
дажа газетъ, билетовъ на всѣ желѣзныя дороги и пароходы,
билетовъ всѣхъ театровъ, телефонъ и своя почта; часто бу-
детъ въ нихъ аптека и магазины съ принадлежностями
одежды.

Ознакомясь съ гостинницей, мы пошли осматривать городъ.
Спотыкаясь по деревяннымъ тротуарамъ, поднимаясь съ горо-
да на гору, мы прошли по главнымъ улицамъ St.-Pierre, St.-Ursule,
St.-Louis. Конная дорога идетъ только по первой главной,
грязной немощенной улицѣ, которая соединяетъ одну часть го-
рода вани на рѣкѣ St.-Charles съ другою на рѣкѣ Св. Лаврентія.
Это мѣсто банковъ, конторъ, торговыхъ компаній и складовъ
зерна, муки и лѣсныхъ матеріаловъ. Между публичными зда-
ніями замѣчателенъ кафедральный католическій соборъ, ос-
нованный въ 1666 году; онъ по наружности не представляе-
тъ ничего особеннаго, но роскошно убранъ внутри и славенъ
картиной Ванъ-Дика. Въ немъ похороненъ Champlain, герцога
исслѣдователь Канады, основатель и первый губернаторъ Кве-
бека. Рядомъ съ соборомъ семинарія, основанная въ 1658
первымъ епископомъ Квебека François de Montmorency-Laval.
Капелла семинаріи глубоко чтится католиками, въ ней по-
купаютъ мощи St.-Laureatus и части мощей Св. Климента и
деста. Laval-University рядомъ съ садомъ семинаріи открыта
въ 1852 году и замѣчателенъ музеями и библіотекой въ 50.000
томовъ. Мѣстная орнитологическая коллекція и собраніе
весныхъ породъ Канады тщательно составлены и очень по-
пулярны.

Англий-
Street
здѣшн-
calm, п-
фа; на
Судьба

Въ
торѣ.
торые
плоско-
водите-
съ неж-
гавани.
Ве
закать
придал-
дающую
заблест-
гуляющ-

Нигдѣ
полита-
неприну-
ные фра-
чопорно
нашего
примст-
которые с-
количес-
нію зам-
на Соеди-
монапес-
черезъ
но за то
не обус-
роль въ
муницип-
наго во м-
шихъ о-
деніе по-
улицахъ

Англиканскій соборъ ничѣмъ не замѣчателенъ. Въ Garden-Street возвышается Ursuline Convent, одинъ изъ древнѣйшихъ здѣшнихъ монастырей (1639 года); въ немъ схороненъ Montcalm, павшій въ битвѣ (въ 1759 году) противъ генерала Вольфа; надпись на его памятникѣ гласитъ: „Честъ Монткальму! Судьба, отнявъ побѣду, вознаградила его славною смертію!“.

Въ нижній городъ мы спустились за два сенса въ элеваторѣ. Это два ящика съ сидѣніемъ для восьми персонъ, которые спускаются и поднимаются попеременно по наклонной плоскости круто выведенной по скалѣ. Эта машина приводится въ движеніе водой и непрерывно втаскиваетъ ящикъ съ нежелающими лѣзть въ гору, опуская такой-же внизъ къ гавани.

Вечеръ былъ лѣтній; воздухъ чистый; погода тихая; ясный закатъ солнца, озолотившій вершины мачтъ и горъ въ дали, придалъ великолѣпному виду съ террасы прелесть трудно поддающуюся описанію. Еще не стемнѣло какъ вездѣ на улицахъ заблестали электрическіе фонари, на террасѣ показались группы гуляющихъ. Въ Квебекѣ преобладаетъ французское населеніе. Нигдѣ въ Америкѣ, по словамъ вездѣ побывавшаго космополита-Американца, нельзя встрѣтить столько гостепріимства, непринужденной любезности и радушія какъ здѣсь. Старинныя французскіе нравы еще въ силѣ, они даже смягчаютъ чопорность англійской части общества, и въ короткое время нашего пребыванія въ Квебекѣ мы успѣли убѣдиться въ гостепріимствѣ Канадцевъ. Англичане сторонятся Французовъ, которые со своей стороны держатся особнякомъ, но преобладающе количественно всегда задаютъ тонъ, тонъ который къ сожалѣнію замираетъ въ Квебекѣ и Монреалѣ, не распространяясь на Соединенные Штаты. Шестая часть Квебека принадлежитъ монашествующимъ орденамъ, которые не платятъ податей; черезъ это городъ много теритъ въ денежномъ отношеніи, но за то выигрываетъ въ другихъ. Долговѣчность Канадцевъ обусловливается однимъ климатомъ, нравы играютъ важную роль въ сохраненіи и поддержаніи здоровья. Хотя было время муниципальных выборовъ, я не встрѣтилъ ни одного пьянаго во многочисленныхъ группахъ мѣстныхъ жителей толковавшихъ о политикѣ и партіяхъ на улицахъ. Выразивъ мое удивленіе по этому поводу, я узналъ, что встрѣтить пьянаго на улицахъ Квебека составляетъ событіе, предметъ городскихъ

толковъ и считается явленіемъ достойнымъ понасть въ мѣстную печать. Домашнее, келейное пынство, распространенное въ Нью-Йоркѣ, здѣсь тоже не процвѣтаетъ. По рѣкѣ St.-Charles въ опрятномъ кварталѣ La Roche, живутъ исключительно Французы; они дубильщики, сапожники и мелкіе ремесленники Торговли вся въ рукахъ Англичанъ. Здѣсь процвѣтаетъ католицизмъ въ такой степени, что мнѣ не въ шутку сказали „не въ Римѣ слѣдуетъ жить Пію IX, а здѣсь на берегу St.-Charles; здѣсь ядро католицизма и наипреданнѣйшіе приверженцы папы.“

На слѣдующее утро я познакомился, благодаря рекомендаціямъ изъ Россіи, съ докторомъ Р. Онъ сынъ Англичанина, переселившагося практиковать въ Канадѣ. Уроженецъ Квебека, докторъ Р. пользуется вліятельнымъ положеніемъ въ мѣстномъ обществѣ и обширною практикой. Онъ руководилъ насъ въ осмотрѣ города и окрестностей. Съ первой встрѣчей онъ завладѣлъ нами и оказавъ самое радушное гостепріимство у себя въ домѣ, знакомилъ насъ съ мѣстными жителями и ихъ простою веселою жизнью.

По утрамъ онъ бралъ меня съ собою и, объѣзжая болотныхъ, показывалъ мнѣ окрестности города. Экипажъ его родомъ тарантасика на рессорахъ съ одинаковыми передними и задними колесами, отличается легкостью; шины не шире пальца. Общественно только подъ гору онъ ѣхалъ рысью, остальная часть пути совершалась галопомъ. Выѣзды наши были дальние, — верстъ шесть, семь за городъ, къ купцамъ живущимъ круглый годъ въ своихъ домахъ, среди парковъ и усадебъ. Это было большею частію лѣсники и торговцы лѣсными матеріалами и дровами. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ домовъ я имѣлъ случай познакомиться со внутреннею обстановкой и семейнымъ бытомъ Канадцевъ. Несмотря на недостатки моего англійскаго произношенія, со мною сразу говорили непринужденно просто, не удивляясь и не поражаясь ничѣмъ, не спрашивая и не задавая личныхъ вопросовъ и не повторяя ложныхъ сужденій о Россіи. Всѣ охотно давали свѣдѣнія о своей странѣ, не стѣсняясь говоря о текущихъ дѣлахъ и о выборахъ. Многіе показывали расположеніе домовъ, позволяя входить во всѣ подробности для сравненія канадскаго съ русскимъ. Въ одной изъ этихъ домовъ меня заинтересовала орнитологическая коллекція, занимавшая цѣлую комнату, родъ музея со шкафомъ

въ мѣстѣ о всѣхъ стѣнахъ. Здѣсь были собраны и классифицированы
границеномъ учела всѣхъ птицъ Канады, главные породы рыбъ и нѣсколько
St.-Charles искусно группированныхъ коллекцій насѣкомыхъ. Будь я бо-
льно Фран-ѣ знакомъ съ породами отечественныхъ птицъ, мнѣ было
иссленики и очень интересно провести нѣкоторое время въ изученіи
таетъ ка-тихъ коллекцій; за недостаткомъ знаній, я ограничился бѣ-
ку сказли-тымъ взглядомъ на витрины и шкафы. Я замѣтилъ что въ
берегу St. Канадѣ водятся всѣ разновидности чайки, кромѣ сѣрой, что
е привер-аши пѣвчія птицы многочисленнѣе, а породы дикихъ утокъ
е такъ разнообразны какъ здѣсь. — Въ другомъ домѣ я съ
и рекомендо-балкона любовался прекраснымъ видомъ на рѣку Св. Лаврен-
гличанина-я. Эта усадьба расположена точь-въ-точь какъ наши барскіе
нець Кве-ома временъ крѣпостнаго права. Домъ съ колоннами надъ
еніемъ въ-вкой; съ обѣихъ сторонъ группы высокихъ деревьевъ, далѣе
уководил-сь обращенный въ паркъ, отъ балкона внизъ къ рѣкѣ рас-
ой встрѣ-благается цвѣтникъ, на нижнемъ уступѣ котораго искусствен-
епринимств-ые пруды. Въ грунтѣ цвѣли еще гортензіи и олеандры.
хителами-олнце ярко блистало надъ поверхностью Св. Лаврентія, по
оторому у нашихъ ногъ приплывалъ пароходъ изъ Европы.
зжая бол-г. Р. по случаю тифознаго заболѣванія конюха этой усадьбы
къ его род-матривалъ службы. Я воспользовался случаемъ заглянуть
и заднимъ-конюшни. Лошади пользуются здѣсь завидною вентиляціей;
ьца. Оби-желалъ бы чтобы подобныя здѣшнимъ вытяжныя трубы и
пьяная част-оддувала примѣнялись въ зданіяхъ гдѣ помѣщаются мастер-
дальные,-ія и гдѣ вообще по многолюдству требуется быстрый об-
мъ круглы-внѣ и возобновленіе воздуха. Устройство очень просто, дѣй-
Это был-віе основано на разницѣ температуръ разныхъ слоевъ воз-
матеріаламъ-аха. Вентиляція этой конюшни основана на общеизвѣстномъ
имѣлъ сл-инципѣ, но суть въ деталяхъ. Все въ конюшнѣ и сараяхъ
семейнымъ-естить и лосниться. Упряжь въ особой комнатѣ виситъ въ
его англи-кафахъ за стекломъ. Квартира кучера, какъ и все зданіе,
инужденн-абжена водопроводомъ изъ ближайшаго горнаго ключа. Одинъ
вспрашива-лько сады, послѣ видѣнныхъ мною садовъ въ Голландіи и
жныхъ су-нглин, показались мнѣ заброшенными и планированными
оюй стран-зъ вкуса. — Въ загородномъ домѣ адвоката меня поразила
рахъ. Мн-скошъ въ убранствѣ комнатъ, но роскошь грубая, тяжелая.
ь во всѣхъ-орогія произведенія искусства перемѣшаны съ безвкусными
Въ однохъ-дѣлушками, нагромождено много, богатство дѣйствительное,
ческая ко-мишурное, но отсутствіе артистическаго распредѣленія и
о шкафахъ-дѣ магазина или выставки, а не уютнаго жилища. Въ го-

родѣ у небогатыхъ націентовъ я встрѣтилъ чистыя, простыя жилища; у полицейскаго сержанта опрятность квартиры напоминала Голландію. Въ обширномъ паркѣ около городской заставы (ostroï, гдѣ платятъ за содержаніе шоссе 15 сенсовъ 30 ксп. за 7 миль въ оба конца) резиденція губернатора провинціи Квебека. Простой архитектуры домъ стоитъ среди тѣнистыхъ аллей и служитъ казенною квартирою губернатора. Принято жителями Квебека посѣщать представителя города въ Новый Годъ и во время выборовъ. Я какъ иностранецъ вписалъ свое имя въ книгу посѣтителей, а Dr. P. со свойственною Американцамъ практичностію внесъ кромѣ своей четырехъ фамиліи своихъ знакомыхъ. Этикетъ и церемоніи свойственны не одной Европѣ. — Такъ мы носились изъ улицы въ улицу, по грязнымъ деревяннымъ настилкамъ, по торцевой мостовой, по чисто московскимъ булыжникамъ, по асфальту и макадаму, пока не наступалъ ранній осенній вечеръ и городъ не освѣщался электричествомъ. Это освѣщеніе устроено года два назадъ. Машины приводятся въ движеніе водой водопада Montmorency, въ восьми миляхъ отъ города. Количество отведенной воды лѣтомъ и зимою одинаково, перемежки не бывало ни отъ засухи, ни отъ замерзанія, благодаря тому что вода берется не изъ русла рѣки, а изъ водопада. Несмотря на то что населеніе Квебека въ десять разъ меньше населенія Москвы, жители Квебека пользуются уже водопроводомъ.

Въ гостинницѣ обѣдаютъ съ 6 до 8 часовъ; Американцы пунктуальные въ дѣлахъ, не стѣсняютъ себя временемъ обѣда. Въ обширной залѣ множество столиковъ человекъ на семь или восемь. Завтракъ и обѣдъ подаются въ извѣстные часы, но садиться за обѣдъ или завтракъ можно каждому по собственному желанію, лишь бы не являться позднее опредѣленнаго часа. Когда урочный часъ пробилъ, ничего болѣе не подается. Между разнообразными гостями посѣщавшими столовую выдавалась костюмомъ своимъ дама одѣтая больничною nurse (сидѣлкой). Намъ пришлось обѣдать за однимъ столомъ съ ней. Изъ разговора оказалось, что она занята хожденіемъ за больными какъ дилеттантка, для собственного удовольствія, и что въ настоящее время у нея на рукахъ больной стоящій въ нашей гостинницѣ. Меня заинтересовало такого рода занятіе по призванію. Уходъ за больными самъ по себѣ предметъ настолько серьезный и за

ятіе т
полнѣ
ію изв
казала
ылъ з
редмет
на всп
моим
то фам
ильно
уждала
ые раз
ріятна
а одно
грахъ.
ернулас
ыванія
овиль е
дѣ про
ашихъ
икѣ вс
аго, но
видать
Въ
смаатрив
ноконн
оллара,
резъ м
икѣ все
таканъ
динаков
атрѣ 2
вошки
Доро
прибр
оворачи
бстност
кажут
ть отъ
вль кот

простыя и грубыя парижской моды, но сентиментальности среди парижан. Она заявила, что фамилія моя ей памятна, что она вспоминаетъ изъ своего дѣтства что-то имѣющее связь съ моимъ именемъ. Это былъ первый примѣръ за границей, что фамилія моя, которую ни Французы, ни Англичане правильно произнести не могутъ, была понятна, памятна и возбуждала воспоминанія дѣтства. Вдаваясь дальше въ обоюдные разспросы про Америку и Россію, мы договорились до приятнаго открытія, что тридцать лѣтъ тому назадъ мы жили на одномъ дворѣ и были товарищами въ нашихъ дѣтскихъ играхъ. Она провела лишь два года въ Россіи и пяти лѣтъ вернулась въ Англію. Обстановка нашего общаго мѣстоприванія подъ Москвой вспоминалась ей туманно. Я возстановилъ ей картины прошлаго описаніемъ окрестностей фабрики, гдѣ протекало мое дѣтство. Она напомнила мнѣ подробности нашихъ игръ и имена лицъ давно забытыхъ мною. Въ Америкѣ всегда готовъ встрѣтить много неожиданнаго и куріознаго, но подругу дѣтскихъ игръ я никогда не воображалъ видать за общимъ столомъ въ Квебекѣ.

Въ пасмурное утро 14 октября н. с., мы отправились осматривать водопадъ Fall of Montmorency. Поѣздка эта въ одноколонной колясочкѣ продолжалась три часа и стоила 3½ доллара, то-есть около 7 рублей, кромѣ платы за проѣздъ черезъ мостъ и подорожнаго сбора (еще 60 коп.). Въ Америкѣ все дорого, за чистку сапогъ платятъ не менѣе 20 коп., стаканъ содовой воды стоитъ 30 коп., входъ на всѣ выставки одинаковъ—одинъ рубль на наши деньги, низшая плата въ театръ 25 сенсовъ—пятьдесятъ копѣекъ, за каждую поѣздку извозчики берутъ не менѣе доллара.

Дорога сейчасъ за мостомъ черезъ St. Charles пролегаетъ по побережью Св. Лаврентія. Постепенно возвышаясь, шоссе поворачиваетъ влѣво и вблизи водопада проходитъ по гористой местности поросшей хвойнымъ лѣсомъ; вдали синѣютъ горы, кажутся близкими, но на самомъ дѣлѣ отстоятъ миль десять отъ рѣки. Извозчикъ объяснилъ намъ, что это тѣ горы, въ вершинахъ которыхъ видна съ террасы въ Квебекѣ, что онѣ пус-

тины и что въ нихъ вочуютъ Индійцы въ полудикомъ состоянiи. Мы проѣхали черезъ селенiе Beauport растянувшееся на пять миль. Дома расположены въ три улицы и всѣ стоятъ фасадами не по улицѣ, а по направленiю странъ свѣта, входная дверь на сѣверъ, восточная стѣна безъ оконъ, для того чтобы защитить жилье отъ зимнихъ холодныхъ вѣтровъ съ моря. Странно положенiе этихъ домовъ стоящихъ углами къ улицѣ, а не прилегающихъ къ ней цѣлымъ бокомъ. Это расположенiе строенiй нисколько не живописно; здѣсь нѣтъ монотонной однообразности улицъ Лондона, но пестрый безпорядокъ образуетъ противоположную крайность и не ласкаетъ глаза. Невысокіе балконы безъ перилъ, въ родѣ завалинокъ, окружаютъ каждый домъ и назначены для того чтобы смѣтать снѣгъ отъ стѣнъ. Дома всѣ деревянные, съ двойными рамами и жалузи. Архитектура конька и крыши взята со старинныхъ строенiй Нормандiи и Бретани.

Водопадъ обозрѣвается публикой съ противоположнаго берега рѣки; но благодаря Dr. Р. насъ впустили въ садъ г-жи П., загородный домъ которой стоитъ на краю прерывающей теченiе рѣки и образующей водопада. У г-жи П. мы встрѣтили чисто русское гостепрiимство. Все какъ будто пахло русскимъ духомъ; дикая мѣстность, вокругъ дома темная зелень елей, поблекшая осенняя трава, кусты сирени около одноэтажнаго строенiя похожаго на дачу въ Сокольникахъ, плохо содержимый цвѣтникъ, одичалыя дѣти, неряшливое одѣтыя, удивленное и добродушное выраженiе лицъ прислужницъ. Въ этой мѣстности есть еще одна дача, это бывший загородный домъ Duke of Kent, отца королевы Викторiи, губернатора Канады въ началѣ текущаго столѣтiя. Несмотря на одиночье положенiе этихъ дачъ, вдали отъ селенiя и города, сторожей здѣсь не держатъ и воровъ не боятся; несмотря на быстро распространяющуюся цивилизацію, чистота нравовъ въ Канадѣ можетъ служить примѣромъ не однимъ Соединеннымъ Штатамъ. Телефонъ въ домѣ соединенъ съ городскими станціями Квебека, а телеграфъ въ Beauport отправляетъ депеши наравнѣ съ большими станціями. Семейство г-жи П. проводитъ лѣто на берегу Montmorency и собираетъ рѣдкости и историческія находки вокругъ водопада. Это мѣсто вочуютъ индiйскіе племена, мѣсто проповѣди первыхъ миссіонеровъ-іезуитовъ, поле битвы между Индiйцами и Французами.

Французами и Англичанами. На ближайшихъ папняхъ и въ лѣсу около водопада найдены были каменные головки стрѣлъ, трубки всѣхъ стои́диковъ, кольца и украшенія дикаро́въ, крестикъ временъ пер-
 свѣта, вѣхъ проповѣдниковъ христіанства, церковная утварь сила-
 онъ, для жившаяся во время пожара церкви подожженной Индіянами,
 вѣтровъ и осколки гранатъ и пушки Французовъ и Англичанъ.
 Осмотръ этого музея мѣстной археологіи интересенъ былъ
 мѣ. Это мѣ, что лицо показывавшее его намъ было его коллекто-
 ръ и знатокъ исторіи Канады. Изъ сада г-жи П. мы
 любовались водопадомъ стоя въ бесѣдѣ на самомъ краю
 пропасти; брызги воды смачивали балюстраду и вѣтеръ отно-
 сить на насъ водяную пыль. Вода падаетъ съ высоты 200
 футовъ; только вверху струя равномерна и одинакова, съ по-
 довины торчатъ скалы и разбиваютъ воду на нѣсколько стре-
 мительныхъ потоковъ. Изъ пучины постоянно подымается
 облако водяной пыли, относимое вѣтромъ то въ ту, то въ
 другую сторону. Тотчасъ за водоворотомъ въ котловинѣ рѣки
 тихо и плавно впадаетъ въ потокъ Св. Лаврентія. Берега
 водопада живописны; скалы поросли мохомъ, кустарникомъ и
 группами темныхъ елей. Лиственныхъ деревьевъ здѣсь почти
 нѣтъ. Намъ сказали, что въ дожди и веселнее поводье
 водопадъ не столько живописенъ, вода скрываетъ скалы въ
 срединѣ водопада и водяная пыль не даетъ разглядѣть про-
 тивоположнаго берега. Пасмурная погода и не яркое освѣ-
 щеніе гармонировало съ дикою обстановкой. Шумъ падаю-
 щей воды не настолько громокъ, чтобы заглушить разговоръ.
 Пройдя лѣсъ и нѣсколько папенъ на правомъ берегу рѣки
 Montmorency, мы стали спускаться въ обширную котловину.
 Вокругъ стоялъ сплошной ельникъ, перемѣшанный съ кипа-
 ромъ и кленомъ. Пройдя чащу, мы очутились въ узкой,
 глубокой долинѣ напоминающей природу въ Финляндіи. Скалы
 здѣсь имѣютъ оригинальный видъ, онѣ образуютъ сплошной
 рядъ ступеней изъ сѣраго шихта. Въ теченіи вѣковъ рѣка
 по поводье протекая по нимъ образовала безчисленное
 множество правильныхъ уступовъ напоминающихъ ступени
 при входѣ въ обширное зданіе, напримѣръ соборъ. Сперва
 ступы вышиной въ одну четверть аршина, затѣмъ дальше
 они крупнѣе. Все пространство которое глазъ могъ окинуть
 длинной, узкой долиной было покрыто этими уступами пра-
 вильно горизонтально расположенными поперекъ русла рѣки,

которая въ настоящее время бушевала справа, то показывалась, то исчезая, какъ бы прячась подъ скалами и густыми елями стоящими вдоль ея крутаго противоположнаго берега. Эта долина, послѣ террасы въ Квебекѣ, считается самымъ живописнымъ мѣстомъ въ Канадѣ и не уступаетъ въ своей дикой красѣ знаменитымъ долинамъ Швейцаріи и Финляндіи.

Веч
пристани
нихъ мѣ
невные
реолемт
ень для
Салоны
Некраси
добства
омъ усс
лектрич
ой отдѣ
ехъ-уго
ь котор
ассажи
акое м
де тил
и лави
иды вт
ешевде
алонами
ѣтеръ и
ись одн
виженіе
іано, и
евять.
ристали
ы сѣли

оказыва-
густыми
берега.
самымъ
ъ своей
и Фин-

IV.

Изъ Квебена въ Нью-Йоркъ.

Вечеромъ, въ 5 часовъ, пароходъ *Quebec* отчалилъ от пристани улицы Jaques Cartier въ Канадѣ. Кромѣ пяти зимнихъ мѣсяцевъ этотъ трехдечный пароходъ совершаетъ ежедневные рейсы между Квебекомъ и Монтреалемъ (или Монреолемъ, какъ произносятъ канадскіе Французы). Онъ назначенъ для пассажировъ и товарный грузъ его незначителенъ. Салоны и каюты его могутъ вмѣстить тысячу человѣкъ. Некрасивый видъ американскихъ пароходовъ общеизвѣстенъ. Удобства и роскошь внутренняго убранства съ каждымъ годомъ усовершенствуются; теперь на подобныхъ пароходахъ электрическое освѣщеніе не въ однихъ салонахъ, но въ каждой отдѣльной каютѣ; устроена комната для музыки съ четырехъ-угольнымъ фортепіано и комната для чтенія и письма, въ которой такъ тихо и покойно, что не слышно ни разговора пассажировъ, ни шума машины. Въ Америкѣ гдѣ строится такое множество музыкальныхъ инструментовъ, сохранился еще типъ старинныхъ *clavessin* — четырехъ угольнаго ящика съ клавиатурой на долгой сторонѣ. Рояль и піанино рѣдко видны въ частныхъ домахъ. Третій классъ на пароходѣ вдвое дешевле желѣзнодорожнаго, и пассажиры пользуются всѣми салонами, кромѣ отдѣльныхъ каютъ. Несмотря на противный вѣтеръ и волненіе, качки вовсе не было замѣтно, чувствовался одинъ толчокъ машины. Это равномерное, непрерывное виженіе скоро усынило публику, слушавшую игру на фортепіано, и заставило всѣхъ разойтись по каютамъ часовъ въ девять. Мы проснулись уже въ виду города Монреаля и пристали въ 8 часовъ утра. Ровно чрезъ сутки, 16 октября, мы сѣли въ вагонъ линіи Hudson-Delavare, идущей прямо на

ютъ. Утро было свѣжее, выпалъ снѣжокъ и земля замерзла. Станція отправления грязна и тѣсна. Подгнившій деревянный навіѣсъ составлялъ разительный контрастъ съ великолѣпными вагонами — Pullman Car — снабженными удобствами первоклассной гостиницы. Мы сѣли въ обыкновенный вагонъ; классовъ нѣтъ, вездѣ двумѣстные мягкіе диваны, расположенные поперекъ вагона, съ проходомъ посреди. По потолку тянется веревка для остановки поѣзда въ случаѣ несчастія; по стѣнамъ висятъ топоры и ломы для самопомощи пассажировъ въ случаѣ пожара; въ углу, кромѣ мѣста уединенія, ведро съ ледяною водой для питья. Кромѣ кондуктора въ поѣздѣ былъ Breckman — тормозный кондукторъ, который проходя вдоль поѣзда выкрикивалъ станціи. Эти два officers (такъ зовется всякій служащій въ Америкѣ) громкими пронзительными возгласами заглушали шумъ поѣзда. Подѣзжая къ станціи кондукторы вбѣгали въ вагонъ, хлопали дверями, объявляли станцію; отѣзжая отъ станціи повторялся тотъ же шумъ при названіи будущей станціи. Это двойное напоминаніе остановокъ быть-можетъ очень полезно во время короткихъ переѣздовъ, но для путешественника сидящаго полсутокъ въ вагонѣ это беспокоитъ и раздражительно. Первые три часа билеты спрашиваютъ черезъ каждые полчаса. Третье лицо сопровождавшее поѣздъ полуофициально былъ торговецъ-мальчикъ. Сперва онъ прохаживался по вагонамъ съ утренними газетами, затѣмъ съ яблоками и апельсинами; черезъ нѣсколько станцій онъ принесъ ворохъ книгъ (романовъ). Эту библіотеку онъ разложилъ по всѣмъ лавкамъ, такъ что каждому пассажиру представился выборъ четырехъ, пяти книгъ. Всѣ стали перелистывать книги, и когда онъ вернулся собирать ихъ, нѣсколько экземпляровъ остались купленными въ рукахъ пассажировъ. То же самое онъ повторилъ съ шоколатомъ, который совалъ всѣмъ въ руки или клалъ на лавку около пассажира. Проходя обратно онъ всѣ пакеты шоколата собиралъ обратно въ корзину, но три пассажирки были соблазнены и выдали ему деньги за то варъ. То же повторялось съ конфектами и мелкими безѣдушками; подъ конецъ онъ раздавалъ и выкрикивалъ журналъ съ карриатурами. Я ожидалъ, что въ концѣ концовъ онъ дастъ самъ какое-нибудь представленіе, но окончивъ часа въ четыре свой дневной трудъ, онъ уѣхалъ рядомъ съ нами и

отдыха
нѣ ми
кондук
даетъ
мотива
ные са
въ Ам
наружн
такого
ботѣ п
скрыва
распил
совѣ ч
врѣнит
фетъ б
вали сл
чай. С
лѣзных
многих
тонѣ то
шой ст
ной сос
полчаса
Но куш
изъ уст
Въ
мѣсть в
кондукт
дѣлалъ
были в
поѣзда
тельнѣ
позднѣ
Дор
ю мост
сатился
Это не
уже то
мале
езъ ни

амерзла. Деревян-
николѣп-
обствами
ный ва-
н, распо-
По по-
ѣ несча-
о помощи
са уеди-
кондук-
дукторъ.
ин. Эти
ѣ) гром-
поѣзда.
онъ, хло-
и повто-
ин. Это
полезно
ника си-
чительно.
днѣ пол-
ициально
ся по ва-
и апель-
хъ книгъ
ѣмъ лав-
боръ че-
книги, и
миларовъ
же самое
сѣмъ въ
и обратно
рзину, но
ти за то-
ми бездѣ-
журналь
цовъ онъ
ѣ часа въ
нами и

отдыхаль, грызя орѣхи. Остановка поѣзда всегда была ме-
нѣ минуты и обыкновенно не доѣзжая платформы. Звона и
кондукторскихъ свистковъ нѣтъ, одинъ только машинистъ
дастъ знать о прибытіи и отправкѣ густымъ свистомъ локо-
мотива. Станціонныя зданія очень скромны — это деревян-
ные сараи выстроенные изъ нестроганныхъ досокъ. Вообще
въ Америкѣ рѣдко можно встрѣтить строеніе въ которомъ
наружная облицовка была бы строгана, пиленіе доведено до
такого совершенства, что даетъ большое сбереженіе въ ра-
ботѣ и времени, а окраска и лакировка настолько густы, что
скрываютъ всѣ шероховатости распила. Тесъ будучи вѣрно
распиленъ чисто и плотно пригоняется безъ фуговки. Ча-
совъ чрезъ пять мы остановились минутъ на десять, но под-
крѣпить себя чѣмъ-либо не было никакой возможности; бу-
фетъ былъ осажденъ путешественниками, съ которыхъ требо-
вали сперва деньги и давая сдачу выдавали закуску, кофе и
чай. Спиртныхъ напитковъ и пива нигдѣ въ буфетахъ же-
лѣзныхъ дорогъ этой части Америки достать нельзя. Изъ
многихъ сотенъ пассажировъ перебивавшихъ въ нашемъ ва-
гонѣ только семь доѣхало до Нью-Йорка. На одной боль-
шой станціи въ семь часовъ вечера перемѣнили весь подвиж-
ной составъ поѣзда. Это дало намъ отдыхъ. Мы провели
полчаса въ зданіи имѣющемъ удобства европейскихъ станцій.
Но кушанья были не европейскія: главную роль игралъ супъ
изъ устрицъ, овсянка и разварная кукуруза.

Въ вагонъ для курящихъ сѣли три дамы за недостаткомъ
мѣстъ въ другихъ вагонахъ; предъ самымъ отходомъ поѣзда
кондукторъ усмотрѣлъ въ этомъ несоблюденіе правилъ и при-
дѣлилъ лишній вагонъ, несмотря на то, что дамы согласны
были ѣхать вмѣстѣ съ курящими. Это задержало отходъ
поѣзда на десять минутъ; но опаздываніе наше было значи-
тельно, послѣ 15-часовой ѣзды мы пришли на полтора часа
позднѣе въ Нью-Йоркъ.

Дорога отъ Монреаля тотчасъ подъ городомъ протекаетъ
по мосту чрезъ рѣку Св. Лаврентія; поѣздъ быстрымъ ходомъ
сѣлся въ теченіи четырехъ минутъ въ желѣзномъ ящикѣ.
Это не тоннель и не мостъ по нашимъ понятіямъ, а что-то
уже того и другаго. Стѣны и потолокъ чугунные пласты
съ маленькими отверстиями. Солнечный свѣтъ врывается че-
резъ нихъ въ темный вагонъ молніеобразно пробѣгалъ по

всему полю зрѣнія, вдругъ притался и тотчасъ же снова блисталъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Эта бѣгущая смѣна яркаго свѣта и тѣни, при страшномъ шумѣ поѣзда, бѣгущаго въ чугунномъ ящикѣ, раздражаетъ путешественника и у слабыхъ людей легко производитъ головокруженіе. Довольно той кой ѣзды и въ теченіи четырехъ минутъ. Немудрено, что нервныя болѣзни и сумашествіе увеличиваются съ каждымъ днемъ въ странѣ гдѣ подобные мосты не рѣдкость. Должна по которой катилъ насъ локомотивъ представляетъ плодородную, хорошо обработанную мѣстность; вспаханныя поля, дубы и мелколѣсье тянутся на нѣсколько станцій. Береза и осина перемѣшанныя съ мелкимъ ельникомъ напоминаютъ среднюю полосу Россіи. Постройки встрѣчаются рѣдко. Кромѣ гордовъ мы никакихъ селеній не встрѣчали; въ поляхъ стоятъ одинокія фермы, отъ которыхъ тянутся деревянныя изгороды всегда по прямой линіи и вездѣ пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ. Эти раздѣлы и грани характерны для пейзажа Канады и сѣверной части Штатовъ. Не будь этихъ правильныхъ расположенныхъ изгородей, пейзажъ нельзя было бы отличить отъ русскаго пейзажа.

Скотъ здѣсь пасется мелкими стадами головъ въ десять или двѣнадцать, безъ пастуховъ, которые излишни по причине вездѣ проведенныхъ каналовъ и вездѣ стоящихъ изгородей. Мостовъ по пути нѣтъ вовсе до начала горной мѣстности около Plattsburg. Горизонтъ слѣва представляетъ извилистую линію цѣпи горъ, это Бѣлыя Горы. По времени горы исчезаютъ изъ вида и горизонтъ представляетъ плоскую, слегка волнистую линію. Около двѣнадцати часовъ дня мы были у сѣвернаго угла узкаго, длиннаго озера Lac Champlain. Виды здѣсь рѣзко измѣнились. Почва стала сыпучею, разноцвѣтный гранитъ торчалъ изъ песчаной поверхности то въ видѣ сплошныхъ глыбъ, то отдѣльными валунами. Берега озера вскорѣ стали расширяться (мы до пяти часовъ вечера ѣхали по самому побережью) и представляли великолѣпныя виды. Погода прояснилась, солнце заблестало и канадская осень во всей своей красѣ явилась предъ нашими глазами на этомъ чудномъ озерѣ. Путешествіе по желѣзнодорожью оказывается не столь прозаичнымъ какъ оно обыкновенно описывается въ сравненіи съ прежними способами передвиженія. Въ теченіи пяти часовъ мы наслаждались

окна вагона такими чудными видами, которые превосходятъ въ красѣ виды береговъ Рейна и озеръ Швейцаріи. Погода, время дня и время года благопріятствовали нашему наслаженію, и любуясь природой, мы забыли всѣ непріятныя особенности путешествія по американскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Синяя, слегка волнистая поверхность озера постоянно мѣняла очертанія, то суживаясь до размѣровъ большой рѣки, то расширяясь такъ, что противоположный берегъ казался узкою полосой. Скалистый берегъ иногда скрывалъ изъ вида воду, иногда показывалъ ее изъ рамки отвѣсныхъ каменныхъ ступей. Правая сторона пути все время была гориста и иногда настолько высока, что надолго скрывала изъ вида голубое небо. Атмосфера была прозрачна, дали были съ рѣзкими очертаніями въ чистомъ, осеннемъ воздухѣ. Единъ только тоннель встрѣтился по всему протяженію этой живописной мѣстности. Скалы въ безпорядкѣ лежали съ лѣвой стороны шпаль и иногда, нагроможденные другъ на друга, спускались мысомъ въ озеро. Вообще лѣвая сторона пути была интереснѣе: вездѣ на первомъ планѣ гранитъ, вода и синева дали. Правая сторона состояла изъ горъ, отвѣсно поднимавшихся съ самаго полотна пути. Верхушки ихъ были округлены; онѣ рѣдко кончались острыми гольми скалами. Всѣ вообще горы поросли не густою молодою зарослью рѣдко доходящею до настоящаго лѣса. Порода хвойныхъ мало; все желтая и желто-красная листва клена, ясени и осины. Переливы цвѣтовъ и переходы тоновъ отъ блѣдножелтаго до яркнопунцоваго все время ласкали глазъ. Иногда на далекомъ фонѣ блестяло яркочерное пятно — это молодой клень среди елей или сосенъ. Горы справа чередовались съ узкими долинами, которыя вокругъ фермъ были тщательно обработаны и правильно раздѣлены изгородями, портившими дикій видъ пейзажа. Волнистыя линіи преобладали вездѣ: желѣзная дорога извивалась въ крутыхъ и плавныхъ поворотахъ, горы были не одинаковой высоты и верхушки ихъ представляли разнообразныя очертанія, берега изрытые бухтами, деревья стояли группами и мелкими перелѣсками на пригоркахъ и скалахъ. Все, что требуется для полноты пейзажа: передній планъ изъ скалъ, кустовъ и высокой травы, вода, горы и синяя даль — все здѣсь было на лицо и восхищало путешественника. Я затрудняюсь провести параллель между зна-

менитыми красотами природы Швейцаріи и Lake Champlain мнѣ кажется, что въ послѣднемъ все обширнѣе, грандіознѣе. Поѣздка на пароходѣ изъ Женевы въ Монтре и берега озеръ Четырехъ Кантоновъ не столь прелестны какъ картины береговъ Lake Champlain въ осеннее время. Положимъ тутъ нѣтъ снѣжныхъ вершинъ и голыхъ скалъ дикой альпійской природы; но за то общій характеръ картины выигрываетъ мягкостію и разнообразіемъ очертаній береговъ и горъ и пестротю осенней листвы. Русскому, привыкшему къ плоскимъ горизонтамъ и волнистымъ далямъ, Lake Champlain уже потому болѣе по вкусу, что онъ не дѣлаетъ того мрачнаго, тяжелатаго впечатлѣнія, что испытывается среди высокихъ горъ и въ узкихъ долинахъ. Lake Champlain и берега рѣки Hudson мѣста которыя осенью достойны посѣщенія туристовъ ищущихъ красотъ природы и живописцевъ нуждающихся въ свѣжихъ сюжетахъ для пейзажа.

Около станціи Chubb's Docks озеро кончается и полотно желѣзной дороги пролегаетъ или вдоль канала со шлюзами или вдоль берега Гудсоновой рѣки, все еще въ горной мѣстности. Огромное количество руды видно около станціи Fort Ticonderago, окруженный желѣзо-плавильными заводами. Отъ города Whitehall вплоть до Нью-Йорка мы ѣхали все по лѣвому берегу рѣки, имѣя горы Adirondack справа и Бѣлыя Горы слѣва. Горы съ обѣихъ сторонъ отходили все дальше и дальше и долина рѣки все расширялась. Стали попадаться города, изъ которыхъ самые большіе Troy, Saratoga и Albany. Въ Саратогѣ мы проѣхали мимо громаднаго склада лѣсныхъ матеріаловъ расположеннаго вдоль канала, который развѣтвлялся на множество другихъ мелкихъ и образовалъ настоящія водныя улицы среди стѣнъ теса, брусевъ и бревенъ. Барки нагружались и, тѣсняясь въ узкомъ каналѣ, проходили мимо насъ внизъ по теченію. Эта деревянная Венеція имѣла очень оригинальный видъ.

Часовъ въ восемь вошла луна и ярко освѣтила рѣку и правый гористый берегъ. Полотно дороги шло по самому краю берега; шпалы лежали на уровнѣ воды и рельсы смачивались брызгами волнъ. Гранитная почва позволяла проложить дорогу въ такомъ опасномъ мѣстѣ.

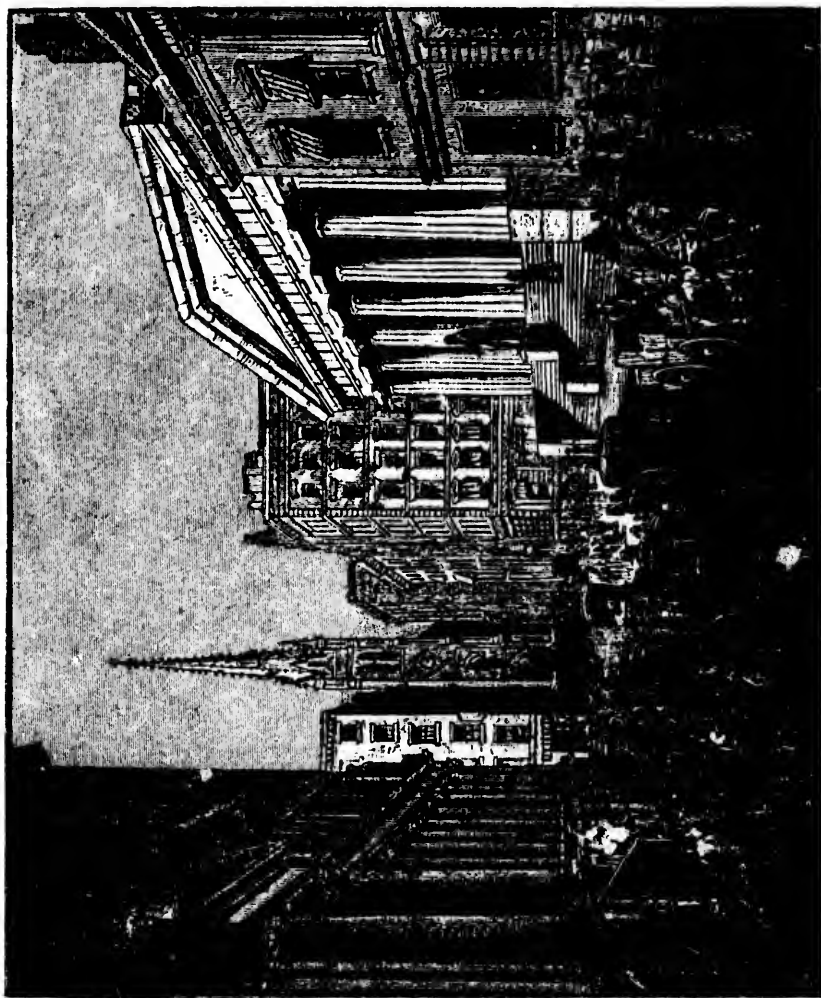
Чѣмъ ближе къ Нью-Йорку, тѣмъ чаще попадались города съ шумными улицами, электрическимъ освѣщеніемъ и

Champlain
андіознѣ
рега озер
ины бере
утъ нѣт
ской при
аетъ мя
и пестро
плоским
же потом
, тяжела
оръ и в
и Hudson
говъ ину
ся въ свѣ

и полотно
шлюзам
въ горной
ло станці
заводами
али все по
и Бѣлме
се дальше
попадаться
и Albany
лѣсных
и развѣт
тъ настоя
бревенъ
проходили
еція имѣл

на рѣку
по самому
съ смачи
проложит

дались го
щеніемъ

Wall Street въ Нью-Йоркѣ.

ымною
ия гав
овъ ме.
агона.
бные а
плоть д
оскаго
ью-Йор
ысокія
мъ. Е
дѣ. П
ется у
рожной
ицѣ гд
рѣлъ в
и, тел
достро
кую мѣ
ки и в
аской
кламы
ва: Liv
кламы
сплуати
ки. Э.
этическ
ни въѣ
отлича
нству и
шихъ и
и движа
лиція
ъ ихъ
уштате
и пуга
руглая
очка в
они п
чь. И
ни один

мною атмосферой фабричныхъ мѣстностей. Большія и малыя гавани, пристани и малки всѣхъ видовъ и разныхъ цвѣтовъ мелькали въ окнѣ все быстрѣе и быстрѣе движущагося вагона. Въ широкихъ мѣстахъ рѣки видны были громадныя, бѣлые американскіе пароходы; всѣхъ величинъ барки, шхуны, вплоть до малыхъ лодокъ качавшихся въ мелкихъ заливахъ пологого берега, по которому мы мчались. Подъѣзжая къ Нью-Йорку трудно было опредѣлить гдѣ начинается городъ. Высокія строенія задолго до остановки стали встрѣчаться намъ. Незастроенныя пространства оказались въ самомъ городѣ. Предъ взѣздомъ въ длинный тоннель, который кончается у самой станціи Grand Depot (единственной желѣзнодорожной станціи города Нью-Йорка), мы проѣхали мимо улицъ гдѣ все было готово и окончено кромѣ домовъ; газъ рѣлся вдоль тротуаровъ, мостовая была въ хорошемъ состояніи, телеграфныя и водопроводныя столбы стояли вокругъ достроенныхъ четырехугольниковъ (blocks), представлявшихъ такую мѣстность со скалами, песками и пастбищами. Вдоль улицъ и въ этихъ пустыряхъ скалы были выкрашены черною краской по которой четко выведены бѣлыя надписи — плакаты разнаго рода, большею частію медицинскаго свойства: Liver pills, pain killer и т. п. Американская страсть къ плакатамъ воспользовалась этими заброшенными пустырями и эксплуатировала ихъ, обезображивая живописныя скалы вдоль улицъ. Электрическія лампы и луна ярко освѣщали эти неэстетическія надписи. — Поѣздъ за нѣсколько минутъ до полудня въѣхалъ въ дебаркадеръ. Станціонное зданіе ничѣмъ не отличается особеннымъ, оно не такъ внушительно по убранству и величинѣ какъ нѣмецкія станціи и по моему хуже нѣмецкихъ и французскихъ. Меня поразило отсутствіе давки и движенія громадной толпы вышедшей изъ вагоновъ. Охрана на станціи состояла изъ двухъ сержантовъ (officers, въ ихъ зовутъ здѣсь). Они носятъ смѣшную полувоенную фуражковатую форму. Синій однобортный сюртукъ со свѣтлыми пуговицами и отложнымъ воротникомъ, бляха на груди круглая сѣрая шляпа, бумажныя сѣрыя перчатки и толстая черная бечка въ поларшина составляютъ ихъ костюмъ и вооруженіе. Они похожи на лакеевъ одѣвшихъ въ платье съ барскихъ манеръ. Извозчики у выхода выѣзжали и кричали неистово, но ни одинъ пассажиръ не воспользовался ихъ услугами, всѣ

сѣли въ сар (конно-желѣзный вагонъ) или переплы черезъ
улицу въ гостиницу Grand Union Hotel. Получивъ комнату
въ этой гостиницѣ, мы, голодавшіе весь день, стали звонить.
послѣ долгихъ ожиданій и повторныхъ звонковъ явившаяся
прислуга объявила, что пробило полночь, наступило воскре-
сеніе и ресторанъ и кухня закрыты. Нью-Йоркъ принялъ
насъ негостепріимно и сурово.

Не за
мѣ изъ
нать чи
изни. С
и впечат
лѣе суб
сть и се
тлѣніе, и
улегае
сколько
гу смѣл
оро зане
тлѣніемъ
форму
выхъ да
вспросы
въ города
со мног
блюденія
родскихъ
нами О
стомъ сѣ
я сторо
даря мно
нцами.
17 окт
есеніе.
съ строг

через
комнату
звонить
ившаяся
воскре
приняла

V.

Нью-Йоркъ.

Не запятно описывать городъ повторя уже извѣстное о немъ изъ учебниковъ географіи и гидовъ, и излишне наполнять читателю знакомыя картины Америки и американской жизни. Содержаніе слѣдующихъ строкъ составятъ личныя и впечатлѣнія. Я постараюсь изложить ихъ какъ можно болѣе субъективно. Читатель извинитъ за непослѣдовательность и скачки въ моемъ повѣствованіи. Поражающее впечатлѣніе, которое производитъ Нью-Йоркъ на пріѣзжаго не сколько свыкнуться, и съ особенностями американской жизни надо сколько свыкнуться, чтобы не находить въ ней на каждомъ углу смѣшное и неудобное для жителя Стараго Свѣта. Наоро занесенное описаніе сдѣлано мною подъ живымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и слышаннаго и потому сохрани форму дневника. Я не могъ избѣжать нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, но источникъ ихъ не столько гиды, какъ вопросы мѣстныхъ жителей. Мѣсяцъ проведенный въ центѣ города былъ временемъ достаточнымъ чтобы познакомиться со многими коренными жителями, которые пополняли мои наблюденія надъ характеромъ населенія и надъ особенностями родскихъ обычаевъ. Иностранецъ-попутчикъ, переплывшій нами Океанъ и близко знакомый съ Нью-Йоркомъ, какъ стоишь сбыта своего товара (картинъ), объяснялъ мнѣ темъ стороны американской жизни, которую онъ изучилъ, благодаря многолѣтнимъ постояннымъ сношеніямъ съ Американами.

17 октября 1886 года, день нашего прибытія, было воскресенье. Соблюденіе этого дня здѣсь, въ Нью-Йоркѣ, не такъ строго какъ напримѣръ въ сѣверной части Англіи, въ

Ливерпуль и Манчестеръ, гдѣ преобладаютъ диссиденты, и въ Америкѣ, въ Филадельфiи, гдѣ сохранился еще духъ квакуровъ. Тѣмъ не менѣе, утромъ въ воскресенье громаднѣйшій городъ показался намъ мало оживленнымъ, скучнымъ и пустымъ. По прямымъ улицамъ между высокими домами шаги наши звонко отдавались въ пространствахъ и не заглушались трескомъ экипажей по мостовой, колокольчиками конныхъ дорогъ и свистомъ локомотивовъ. Роскошно, еще въ лѣтніе костюмы одѣтая тѣла молча шла въ многочисленные костелы, синагоги и синагоги. До часу дня продолжалось это несвойственное большому городу спокойствіе и царил тишина въ самыхъ

Паровой перевозъ.

шумныхъ, дѣловыхъ кварталахъ. Послѣобѣденное время было нѣсколько оживленнѣе, замѣтно было движеніе элегантныхъ экипажей, направлявшихся на катанье въ паркъ и въ паркъ были группы гуляющихъ по улицамъ въ ожиданіи въ чернаго богослуженія, къ которому ударили въ жидкіе, звонкие колокола ровно въ восемь часовъ. Театральныхъ другихъ представлений не бываетъ въ этотъ день; въ третьемъ часу дня многіе собираются на публичныя лекціи, предметъ которыхъ большею частію temperance; (воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ); но иногда и сюжеты научные не имѣющіе

характеръ
осѣщаю
Sacred C
Мнѣ
ing-Hous
boarding
бычай,
о хозяй
е привл
а всемъ
отъ и да
о когда
акихъ на
анокъ.
емъ сад
о домов
у хозяевъ
тей въ Н
о насъ,
омъ, мы
ью-Йорк
nd fraud,
асто исп
boarding-H
утацией, в
и н Кан
Предв
да исче
всѣ пр
ожество
или 12
тъ двухъ
здѣ пло
еуе; Н
вополож
естей Ма
ѣ рѣи:
гахъ гор
ло, все
я улиц

характера поученій. Концерты дозволены въ воскресенье, но посѣщаются мало, несмотря на то что всѣ носятъ названіе Sacred Concert.

Мнѣніе что всѣ жители Нью-Йорка или содержатъ Boar-
ding-House (квартира со столомъ и прислугой) или живутъ въ
boarding House преувеличено, но мѣтко выражаетъ американскій
обычай, не имѣть своего очага, а жить въ гостяхъ. Хлопоты
по хозяйству, ежедневныя мелкія требованія домашней жизни
не привлекательны для Американца; онъ предпочитаетъ жить
на всемъ готовомъ, сберегая время, избѣгая собственныхъ за-
ботъ и давая наживаться своимъ домохозяевамъ. Очень стран-
но когда новобранцы начинаютъ свою совмѣстную жизнь на
такихъ началахъ. Домовитость не характерная черта Амери-
канокъ. Нашъ Boarding-House былъ однимъ изъ большихъ; въ
немъ садилось за столъ не менѣ тридцати человѣкъ; но мно-
го домовъ гдѣ гости вдвоемъ или втроемъ раздѣляютъ трапе-
зю хозяевъ. Центральное положеніе около пятой Avenue, луч-
шей въ Нью-Йоркѣ и быть-можетъ въ свѣтѣ улицы, прельсти-
ло насъ, и въ концѣ мѣсяца, нѣсколько ознакомясь съ горо-
домъ, мы не раскаялись что предпочли дорогое дешевому.
Нью-Йоркъ и мѣстными жителями зовется the City of crime
and fraud, (городъ обмановъ и преступленій); иностранцы очень
часто испытываютъ это на себѣ, благодаря хозяевамъ мелкихъ
boarding-House, не всегда отличающихся тою безупречною ре-
путацией, которою славятся содержатели гостинницъ въ Голлан-
ди и Канадѣ, гдѣ ни замковъ, ни запоровъ не знаютъ доселѣ.

Предвзятые идеи насчетъ Нью-Йорка какъ великаго го-
рода исчезли у меня при первой прогулкѣ; улицы оказались
не всѣ прямыми и широкими; въ нижнемъ городѣ (Down-town)
множество извилистыхъ, узкихъ переулковъ; дома не всѣ въ
три или 12 этажей, даже въ нѣкоторыхъ главныхъ улицахъ сто-
ятъ двухъэтажные деревянные домики; поверхность города не
всѣмъ плоская, есть подъемы и на 5 Avenue и въ Madison-
Avenue; Нью-Йоркъ, длинный съ сѣвера на югъ, узокъ въ про-
поположномъ направленіи: стоя въ 39-й улицѣ на пере-
стѣѣ Madison-Avenue можно съ вершины Murray-Hill видѣть
оба рѣки: Hudson и East-River, на ихъ противоположныхъ бе-
регахъ города Brooklyn и New Jersey. Асфальта въ Нью-Йоркѣ
мало, все мостовыя изъ гранитныхъ шашекъ; есть и немоще-
ныя улицы и грязь, напоминающая Лондонъ и Ливерпуль.

Разстоянія въ городѣ не столь значительны какъ о нихъ общедоллартно вновенно рассказываютъ, и какъ они кажутся съ перваго взгляда; мы въ полчаса доѣхали изъ 28-й улицы до почтамта, тамъ при насъ есть успѣли побывать въ самой оживленной части города, въ южной границѣ и въ самомъ центрѣ. Почтовыхъ конторъ въ Нью-Йоркѣ, всего три, четыре, все сосредоточено въ центральной почтѣ, великолѣпномъ мраморномъ зданіи, которое считается самымъ обширнымъ почтовымъ зданіемъ въ свѣтѣ. Оно построено исключительно изъ желѣза, гранита, мрамора и стекла. 135 милліоновъ писемъ выдаются ежегодно тысячу двумястами служащими, которые ходятъ въ сношеніи съ 36.000 почтовыхъ конторъ. Порядки этой почты оригинальны и соблюдаются очень строго. Мы искали писемъ адресованныхъ до востребованія и должны были справиться во многихъ отдѣленіяхъ обширнаго зданія; главная корреспонденція требуетъ особаго мелкаго подразделенія по странамъ, провинціямъ, алфавиту адресата и даже по полу—есть дамскій входъ и чиновники исключительно имѣющіе дѣло съ дамами.

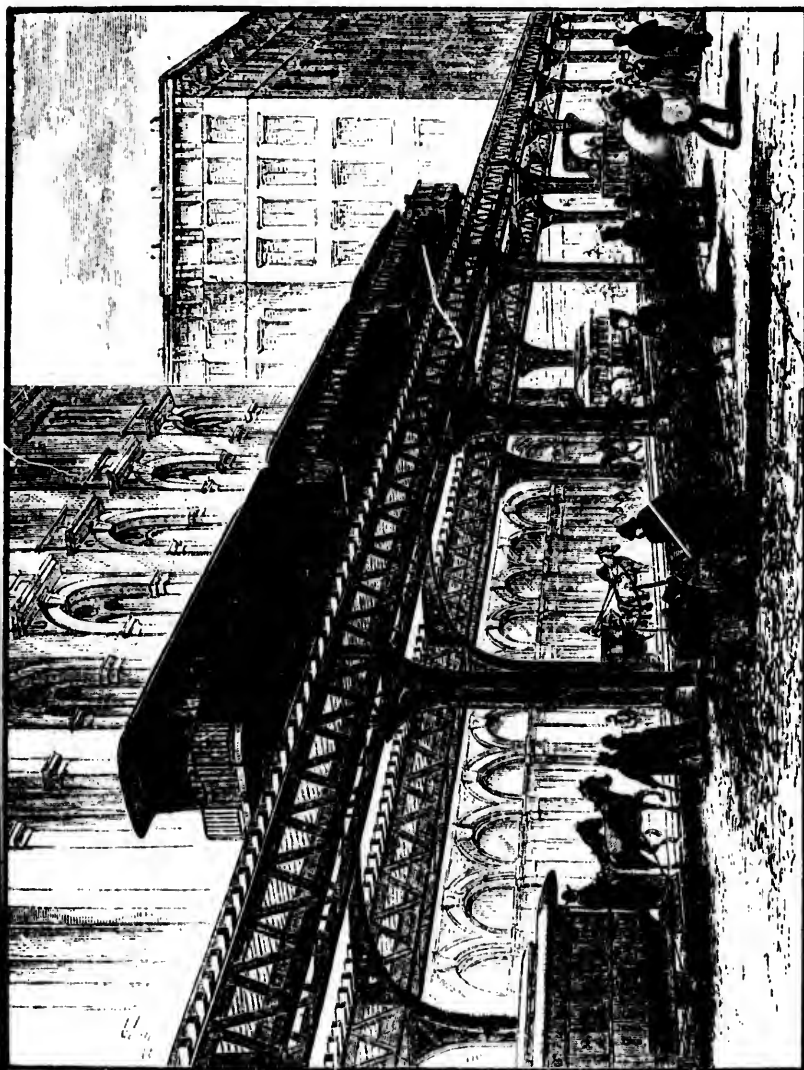
Изъ почты мы проѣхали въ вагонъ конной дороги. Зданія этихъ дорогъ идутъ по Avenue и по многимъ побочнымъ улицамъ. На мѣстѣ бойкаго движенія и на главныхъ путяхъ сообщенія по одному и тому же направленію лежатъ четыре пары рельсовъ по улицѣ. Онѣ эксплуатируются личными компаніями, такъ что по тому же направленію идетъ то желтый вагонъ парой, то непосредственно за нимъ бѣлая оста въ одиночку. Дышель нѣтъ — лошади приучены сворачивать съ линіи, когда вагонъ слишкомъ близко наѣдетъ на что-нибудь. У большей части вагоновъ кромѣ кучера есть кондукторъ, собирающій деньги (плата по всѣмъ линіямъ въ всѣхъ разстояніяхъ одинакова и равняется пяти сенсамъ) и знающій при каждой остановкѣ; при звонкѣ указатель на циферблатѣ поворачивается и отмѣчаетъ сколько денегъ забрали кондукторъ. Объявленіе въ вагонѣ гласитъ, что пассажиры обязаны наблюдать за правильнымъ ударомъ колокольчика при полученіи кондукторомъ каждыхъ пяти сенсовъ. Водники одноконныхъ вагоновъ кондуктора нѣтъ; пассажиры опускаютъ плату въ ящикъ со стеклянными стѣнками; въ случаѣ ошибки у пассажира не хватитъ мелочи, кучеръ чрезъ дырочку у двери выдаетъ въ конвертѣ за печатью компаніи мелочь рабочаго.

нихъ обо долларъ, полдоллара и четверть доллара. У кучера спереди
аго взмъ въ головахъ зеркало, которое отражаетъ внутренность вагона
тамта, т при посредствѣ котораго онъ усчитываетъ пассажировъ и
города, узнаетъ когда слѣдуетъ остановить лошадь. Въ вагонахъ 28
ь конторѣхъ, но Американцы не любятъ стѣсняться и никому не
сосредоточивается стоять въ проходѣ между сидѣньями. Если всѣ
номъ здѣшнѣхъ заняты, промежутокъ наполняется стоящими вдоль все-
тъ зданіе вагона, причемъ мужчины всега встаютъ, уступая мѣсто да-
ва, грабамъ вошедшимъ послѣ нихъ. Давка бываетъ иногда значи-
даются ельная, но кондукторъ никогда не отказывается за недостат-
которые вомъ мѣста, каждый пассажиръ самъ долженъ судить о своемъ
Порядокъ удобствъ. Тотъ же духъ самопомощи виденъ въ объявленіи
орого. Мужъ на стѣнкахъ вагоновъ не запрещено стоять на тормазѣ
олжны бы выходить въ сторону встрѣчнаго вагона, но заявляется,
данія; что то и другое пассажиръ дѣлаетъ на свой рискъ и что
подраздѣленія за несчастные случаи не отвѣчаетъ. Время отъ
та и да 10 — 12 и отъ 4 — 7 самое оживленное на улицахъ Нью-
льно имѣетъ Йорка, и въ эти часы трудно бываетъ найти мѣсто и для
стоянія въ вагонѣ, несмотря на то, что вагонъ за вагономъ
ороги. слѣдуетъ въ близкомъ разстояніи. Остановки въ движеніи
гимъ по а улицахъ — блокады, какъ зовутъ ихъ здѣсь — явленіе
а главны болѣе серьезное нежели можетъ вообразить себѣ знакомый
ію лежатъ тѣсною и давкой только въ Лондонѣ на извѣстномъ
уются рашасномъ по многолюдству London Bridge. Движеніе по Broadway
енію иде въ Нью-Йоркѣ гораздо значительнѣе лондонскаго, и малѣй-
нимъ блѣнная остановка или неправильность поворота экипажа задер-
сворачиваиваетъ тысячи повозокъ за собой. На перекресткахъ въ
на что-оойкое время приставлены особые полицейскіе, регулирующие
есть е движение; они же переводятъ публику подъ мордами лошадей
линіямъ въ тротуара на тротуаръ. Мы испытали 18 октября блокаду
мъ) и з а улицѣ пролегающей вдоль гавани, South-Street. Остановка
на цифрѣ была около трехъ минутъ; локомотивъ съ товарнымъ поѣздомъ
егъ забраосреди улицы, двѣ линіи конныхъ дорогъ сбоку и четыре
пассажирскія поезда стояли пока полицейскій распуталъ узелъ и
олокольчиваправиль нити экипажей по надлежащему направленію. Ви-
нсовъ. оловникъ блокады, ломовой извощикъ, препровожденъ былъ
и опускаеотчасъ же куда слѣдуетъ и, какъ я узналъ отъ полицейскаго,
лучаѣ ерезъ это лишился мѣста у своего хозяина, который при-
дырочкуужденъ будетъ заплатить высокій штрафъ за ошибку своего
мелочь рабочаго.

Выйдя изъ вагона, мы отправились вдоль Broadway на южную оконечность города къ гавани и форту Battery. Мы прошли черезъ самую древнюю часть города. Основатель Нью-Йорка Henry Hudson, голландскій мореплаватель, причалилъ въ 1614 году къ тому мѣсту берега гдѣ теперь паркъ вокругъ Battery. Въ 1620 году на теперешней улицѣ Bowling green стояло всего только четыре дома; медленно развивавшійся городъ носилъ названіе Nieu Amsterdam и это имя измѣнено лишь въ 1674 году, когда Англичане завоевавъ городъ назвали его New-York. Въ 1699 году населеніе Нью-Йорка было шесть тысячъ; въ началѣ текущаго столѣтія оно дошло до шестидесяти тысячъ; въ 1855 году оно равнялось теперешнему населенію Москвы, чрезъ 20 лѣтъ дошло до 942 тысячъ, въ 1880 году перевалило за миллионъ, увеличившись въ послѣднія пять лѣтъ до двухъ съ половиною миллионъ.

Видомъ на гавань мы долго любовались, сидя въ паркѣ у самой набережной. Панорама бухты плоска, оба берега мало возвышаются надъ обширною водяною поверхностью. Воздухъ здѣсь замѣчательно чиста, съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и постоянно рябится безчисленными пароходами, перевозами мелкими судами, быстро пробѣгающими по всѣмъ направленіямъ. Самая выдающаяся точка на горизонтѣ — статуя свободы на Bedloe Island. Французскій скульпторъ Бартольд произвелъ эту Liberty enlithening the World, съ цѣлію соединить пріятное съ полезнымъ, давъ малую форму статуи. Громадные размѣры этой богини замѣчательны и поразительны, какъ произведеніе искусства она занимаетъ скромное мѣсто между скульптурными произведеніями нашего времени. Governors Island и городъ Бруклинъ образуютъ лѣвую часть картины, которою мы любовались; правѣе видѣнъ лѣсъ (буквально мачтъ въ гавани. Пристань океанскихъ пароходовъ и живописный, зеленѣющій островъ Staten Island замыкаютъ бухту на западѣ. Одинъ Неаполитанскій заливъ можетъ сравниться по живописности и размѣрамъ со здѣшнею громадною бухтою. Хотя почти подъ одинаковою широтою съ Неаполемъ, Нью-Йоркъ не пользуется тѣми же климатическими преимуществами и прелестями природныхъ красотъ какъ италіанскій заливъ подъ Везувіемъ. Волнистыя очертанія холмистыхъ береговъ великолѣпныя зданія двухъ городовъ, громадный висячій мостъ, маякъ въ видѣ статуи и кипучая дѣятельность амер

badway в
tery. М
сновате
ль, прич
ерь пар
ф Bowling
звивавш
имя изм
въ город
Нью-Йор
оно дош
лось теп
до 942 т
ишисъ
ононь.
въ парк
берега м
тью. Вод
смъ и п
ревозами
направл
статуя св
Бартольд
о соедин
и. Грома
тельны, в
мное мѣс
ени. Gove
часть ка
(буквальн
въ и жив
ають бух
сравнить
ною бухт
одемъ, Н
еимущест
нскій зали
въ берегов
ый вися
ость амер

Elevated Railway Уличная желѣзная дорога на столбахъ въ Нью-Йоркѣ.

занскаг
ий, гра
юдской
исказил
и допо
любуюсь
изобрѣт
занцевъ

Ш

анными
пили
ина, с
арен, д
ежели
амъ въ
ымъ те
етверто
тажъ д
ноголю
ешестве
въ мал
акъ въ
ими гор
Wall S
дами, а
оторых
шь жи
шленн
дъ (5
7 Ave
бмцами
тъ меж
ихъ гр
олото)
жами
ъ таком
нству
закрыт
или въ
жими

манскаго порта. даютъ здѣшней бухтѣ необыкновенно широкій, грандіозный, поражающій видъ, видъ мѣста гдѣ энергія людской изобрѣтательности, искусство и промышленность не исказили красотъ природы, а послужили ихъ украшеніемъ и дополненіемъ. Наблюдатель проведеншій нѣкоторое время любуясь здѣшнею гаванью невольно долженъ удивляться изобрѣтательности и восхищаться предпримчивости Американцевъ.

Широкое пространство водяной поверхности съ разбросанными по ней островами и зеленѣющими берегами, мачты, пики церквей и длинный рядъ строеній Нью-Йорка и Бруклина, снующіе пароходы и медленно движимыя тендерами парки, дѣлаютъ болѣе пріятное впечатлѣніе на иностранца, нежели кипучая дѣятельность въ улицахъ рядомъ съ портомъ; тамъ въ Broadway небо вѣчно заслонено облакомъ образуемымъ телеграфными и телефонными проволоками, въ сосѣдней четвертой Avenue столбы Elevated Railroad затемняютъ нижній этажъ домовъ; неизбѣжный спутникъ скопленія товаровъ и многолюдства — ядовитый удлинный воздухъ заставляетъ путешественника бѣжать или обратно къ рѣкѣ, или въ одинъ изъ маленькихъ скверовъ расположенныхъ вокругъ почты. Какъ въ Европѣ, такъ и здѣсь скверы и парки зовутся легкими города. Продолжая сравненіе можно назвать Broadway Wall Street сердцемъ Нью-Йорка, всѣ Avenue главными соудами, а поперекъ ихъ идущія 220 улицъ капиллярами, въ которыхъ течетъ внутренняя жизнь населенія, которые заняты лишь жилыми домами и рѣдко содержатъ торговныя и промышленныя заведенія. Хотя въ Нью-Йоркѣ и есть Вест-эндъ (5 Avenue и все что вокругъ нея и западнѣе отъ нея 7 Avenue) и грязный East-End, населенный Ирландцами и ѣмцами, тѣмъ не менѣе рѣзкой разницы, какъ въ Лондонѣ, нѣтъ между богатыми и бѣдными кварталами. Одно изъ самыхъ грязныхъ и вонючихъ мѣстъ Нью-Йорка, это Swamp (Золото) около Fulton Street и East River, центръ торговли жемчугами и гдѣ доселѣ еще сохранились кожевенныя заведенія. Въ такомъ новомъ и стремящемся къ муниципальному совершенству городѣ кромѣ этихъ вредныхъ заведеній есть еще закрытыя кладбища вокругъ церквей. Мы дорогою домой шли въ церковь Trinity Church, окруженную монументами и старыми могилами. Это самая древняя и пользующаяся на-

ибольшимъ значеніемъ церковь Нью-Йорка. Она историческій памятникъ и главный центръ юной американской археологіи. Церковь выстроена первоначально въ 1691 году, но пожаръ и революція уничтожили ее дважды, и теперешнее зданіе стоитъ лишь съ 1846 года. — Мы присутствовали при службѣ: это была ежедневная месса въ духѣ древнеанглійской епископальной церкви. Служители алтаря были въ парчевыхъ облаченіяхъ, діаконы и пѣвчіе въ особыхъ костюмахъ сходныхъ съ одеждой римско-католической церкви. Это одна изъ англиканскихъ церквей, въ которой соблюдаютъ нѣкоторые обряды древнехристіанской церкви до отпаденія римско-католической. Въ двухъ другихъ подобныхъ англійскихъ церквахъ St. Ignatius и St. Mary the Virgin я видѣлъ куреніе ладономъ и лампады и передъ алтаремъ. Церковь Trinity Church славится звономъ хоромъ и органистомъ, и дѣйствительно слухъ ласкается больше нежели глазъ; ни наружность, ни внутренность церкви не замѣчательны по архитектурѣ и украшеніямъ. Общественнѣе перехода изъ кипучей жизни, давки и шума Broadway въ мрачное, покойное зданіе, съ великолѣпною музыкой, очень поразительно; значеніе этой церкви въ роіи поддерживается промышленными ненасытными Американцами этой самой дѣловы и грѣшной части города въ видѣ temple mori,—Trinity Church самая богатая церковь Нью-Йорка, въ которомъ всѣ церкви богаты и въ которомъ какъ нигдѣ церкви процвѣтаютъ, украшаются и множатся. Ея годово доходъ милліонъ рублей. Источникъ этого богатства—вокругъ лежащіе дома и земельная собственность, даренные богачамъ наживавшимися въ ея приходѣ въ Wall-Street, мѣстѣ банковскихъ конторъ. Частичка дохода назначена на содержаніе церкви, все остальное распределено на постройку и поддержаніе двѣнадцати менѣе богатыхъ церквей и на школьное образованіе.

Часовъ въ шесть вечера жизнь Down-town замираетъ: улицы пустѣютъ и наполняются лишь въ пять часовъ утра. Раннее вставаніе здѣсь въ модѣ, и въ высшемъ обществѣ въ Нью-Йоркѣ принято бывать другъ у друга въ девять часовъ утра.

Часу въ пятомъ вечера, 18 числа, мы отправились осматривать катанье въ Central-Park. Это катанье подобно тому что бываетъ въ Петровскомъ Паркѣ, Bois de Boulogne, Hyde Park

Thierga
вруглы
ственн
частся
укрыть
снихъ
нѣскол
Нью-Й
ниогда
ющихъ
евъ, ни
чудной
устройс
тую по
ревѣвъ
тарники
паркѣ
нью-йо
Central
роги, пл
шеходни
желающ
му наза
ныхъ по
стилают
сотни п
въ кот
новъ.
достойн
5 Aven
считать
обыкновен
по мое
протяже
ваются.
перекин
Катанье
благодар
номъ ко
ности н

рических
геологич
пожаръ
е стоит
службъ
еписко
хъ обла
ходных
изъ ан
обрядъ
ической
t. Ignati
лампады
звонимъ
ется бо
ь церкви
Общес
и шума
ною му
вѣроятно
иканцамъ
ement
орка, въ
ь нигдѣ
годовой
вокругъ
богачамъ
банкир
держан
поддер
нскольк
мираетъ
въ утра
бществ
девят
осматри
ому что
de Park

Thiergarten и Пратерѣ; разница только та, что здѣсь катаются круглый годъ и въ будни больше нежели въ воскресенье. Собственно сезонъ большого свѣта начинается въ ноябрѣ и кончается маемъ, когда всѣ спѣшатъ за городъ или на берегъ моря укрыться отъ жары, которая среди лѣта доходитъ до тропическихкихъ градусовъ, такъ что въ Нью-Йоркѣ ежегодно бываетъ нѣсколько случаевъ смерти отъ солнечнаго удара. Central-Park въ Нью-Йоркѣ не то что парки въ Англіи; благодаря климату онъ никогда не достигаетъ прелести лондонскихъ парковъ, не имѣющихъ соперниковъ нигдѣ. Ни роскошныхъ группъ деревьевъ, ни густой сочной травы, ни простой, но въ то же время чудной планировки здѣсь не видно. Много потрачено труда на устройство Central Park; искусство пыталось украсить волнистую поверхность его красивымъ распредѣленіемъ группъ деревьевъ, скалъ и озеръ. Но мелкія деревья, щедущіе кустарники, вездѣ видныя крыши домовъ (чего нѣтъ ни въ одномъ паркѣ Лондона) и жесткія асфальтовые дорожки не даютъ нью-йоркскому парку мѣста между первоклассными парками. Central Park громаденъ, въ немъ девять миль шоссеиной дороги, пятьдесятъ футовъ шириной, двадцать восемь миль пѣшеходныхъ дорожекъ; скамейки его вмѣщаютъ десять тысячъ желающихъ отдохнуть; скалистая почва, бывшая 25 лѣтъ тому назадъ пустыремъ, засажена деревьями самыхъ разнообразныхъ породъ; вырыты пруды и озера, между которыми разстилаются поляны. На нихъ пасутся стада овецъ и гуляютъ сотни павлиновъ, а на одной изъ нихъ устроены звѣринцы, въ которомъ замѣчательно только одно — это стадо слоновъ. Потрачено много денегъ на то чтобы паркъ былъ достойнымъ сосѣдомъ роскошныхъ улицъ окружающихъ его: 5 Avenue и Madison Avenue. Но пока Central-Park можно считать настолько зауряднымъ, насколько эти улицы необыкновенны и поразительны. Главная особенность парка по моему состоитъ въ томъ что нигдѣ, на всемъ его протяженіи множество извилистыхъ дорогъ не перекрещиваются. Задача эта рѣшена тѣмъ что устроены выемы, перекинуты черезъ нихъ мосты, мѣстами вырыты тоннели. Катанье здѣсь всегда совершается рысью или галопомъ и благодаря устройству дорогъ несчастные случаи, при громадномъ количествѣ экипажей и неосторожной ѣздѣ, по возможности избѣгаются. Пѣшеходныя дорожки всѣ асфальтовые —

это очень жестко для гуляющих, но чисто и большое удовольствие дѣтямъ, которыя по ровной поверхности асфальта катаются на конькахъ съ колесиками вдоль и поперекъ всего парка. Средняя главная аллея, the Mall, около трети мили длины, самое лучшее мѣсто парка; здѣсь тѣнь, высокіе, красивыя деревья, видъ на живописное озеро и статуи знаменитостей: Burns, Scott, Humboldt, Schiller, Scheakspeare, Morse. Самое однако замѣчательное во всемъ паркѣ — игла Клеопатры, подаренная Измаиль-пашой, хедивомъ эгипетскимъ, городу Нью-Йорку. Какъ извѣстно, только благодаря щедрости богача W. Vanderbilt эта древность прибыла и поставлена здѣсь около музея. Перевозка и постановка этого обелиска стоили 50 тысячъ долларовъ, — подарокъ которымъ прославился житель города, муниципальный совѣтъ котораго отказался отъ расходовъ переправки произведенія древняго искусства. Не предложивъ свои услуги Vanderbilt, обелискъ принадлежалъ бы Америкѣ такъ бы и остался въ пескахъ Египта. Мѣсто постановки выбрано удачно: холмикъ на восточной сторонѣ парка служить гармонирующимъ пьедесталомъ. Полагаютъ что этотъ монументъ высѣченъ изъ скалы пятнадцать столѣтій до христіанской эры. Гіероглифы на обелискѣ гласятъ что онъ сработанъ по приказанію царя Тотмы III и стоялъ въ городѣ Геліополисѣ. Черезъ три столѣтія, какъ повѣствуетъ дальнѣйшая надпись на немъ, онъ оконченъ въ деталяхъ при царѣ Рамзесѣ II, а во время Птолемеевъ перевезенъ въ Александрію. Этотъ обелискъ лучше сохранился и важнѣе въ историческомъ отношеніи касательно надписей, нежели подобные же обелиски поставленные въ Римѣ, Парижѣ и Лондонѣ.

Катанье въ паркѣ всего оживленнѣе въ пять часовъ. Экипажи, сѣдоки и прислуга напоминаютъ подобныя катанья въ столицахъ Европы, но здѣсь нѣтъ характерныхъ особенностей все безъ cachet и однообразно; нѣтъ національных выѣздовъ въ видѣ троекъ, нѣтъ ослѣпительной роскоши дамскихъ туфель, нѣтъ прислуги въ пудрѣ, вообще нѣтъ русскихъ, парижскихъ и лондонскихъ особенностей и все безъ стиля. Къ вечеру всѣхъ цвѣтовъ и ливрей: отъ африканскаго негра до бѣлокураго Нѣмца и отъ рванаго пальто извозчика до богатаго ливрея банкирскаго дома. Американскій выѣздъ только однимъ бросается въ глаза — упряжь и экипажъ оригинальны своей простотой. Однакія переднія и заднія колеса, узкія шины

некрасивыя, американскія дорогамъ естественныя, въ ковскомъ между тѣмъ и енія, не составило многого, възда по ломъ и хая и по въ климатическомъ населеніи. Въ Соединенныхъ Штатахъ локомотивы, живающія, одѣжды, щательны, держатся въ Centrаго впечатлѣнія, раціозны, вышловы, процвѣта, ромадно, одѣ еще, бгамъ иansom. Здѣсь всѣ енія исклѣны имѣ, рное п, лотымъ, нты и, въ бол, рода ка, астиче, произведе

некрасивый четырехугольный кузовъ составляютъ легкій американскій экипажъ, годный только для ѣзды по искусственнымъ дорогамъ; повсюду и внѣ города замѣняющимъ здѣсь наши естественныя, проселочныя. Во время службы моей въ Московскомъ земствѣ я удивлялся разницѣ, которая существуетъ между тщательно на планѣ выведенными проселочными дорогами и грунтовыми дорогами въ дѣйствительности. Ни строенія, ни рѣки и озера, не пользуются такимъ вниманіемъ составителей плановъ, какъ пути сообщенія; а вмѣстѣ съ тѣмъ многое содержится у насъ лучше нежели проселочныя дороги, ѣзда по которымъ мѣстными жителями считается неизбѣжнымъ зломъ и наказаніемъ, которое слѣдуетъ терпѣливо нести взымая и покоряясь року. Передовые люди находятъ извиненіе въ климатѣ и неподвижномъ, непредпріимчивомъ настроеніи населенія; примѣръ Канады говоритъ однако противъ этого. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ пароходы конкурируютъ съ локомотивами, гдѣ нѣсколько желѣзно-дорожныхъ компаний заживаются проложивъ линіи по одному и тому же направленію, подѣзды и мелкія проселочныя дороги содержатся такъ же тщательно какъ въ иныхъ странахъ, на примѣръ Пруссіи, содержатся шоссежныя дороги назначенныя для военныхъ цѣлей. Въ Central Park американскія лошади не дѣлаютъ благопріятнаго впечатлѣнія своею наружностію, онѣ сухи, поджары и не раціозны въ упряжѣхъ. Здѣсь щеголяютъ высокими англійскими вышловыми парами. Скачки въ загородномъ Jerome Park не процвѣтаютъ, и несмотря на то что стеченіе публики бываетъ громадное, американскіе спортсмены жалуются на то что на годъ еще до сихъ поръ не проникся любовью къ скачкамъ и ѣздамъ и не увлекается, подобно Англичанамъ въ Derby иansom. Причина кроется въ равенствѣ классовъ и отсутствіи здѣсь всякой иной аристократіи, кромѣ денежной. — Произведенія искусствъ имѣютъ громадный сбытъ въ Америку, здѣсь ны имъ выше нежели гдѣ-либо; все доставленное сюда на ярное продается; всѣ знаменитые виртуозы считаютъ Америку золотымъ дномъ; здѣсь строятся лучшіе музыкальные инструменты и даются блестящіе концерты, и несмотря на все это, въ болѣе прозаичнаго и невоспріимчиваго къ искусствамъ народа какъ Янки. Меценатовъ много, а народъ не имѣетъ пластической воспріимчивости и въ общей массѣ холоденъ къ произведеніямъ живописи и къ музыкѣ. Исключеніе состав-

леть архитектура; быть-можетъ потому что она самое реальное изъ искусствъ. Многое занесено сюда изъ Старога Свѣта и не всѣ строители природныя Американцы, но тѣмъ не менѣе есть уже американскій жанръ и американскій стиль въ архитектурѣ. Стоитъ только пройти по пятой Avenue чтобы убѣдиться въ этомъ. Оригинальность и богатство зданій поражаетъ столько же какъ ихъ художественная, прекрасно законченная отдѣлка. Дома пятой Avenue превосходятъ по красотѣ все что извѣстно между знаменитыми строениями Невскаго Проспекта, Ring'a, Boulevard Haussmann и лондонскаго Вест-Энда. Здѣсь нѣтъ однообразія англійскихъ улицъ, гдѣ одинаковая архитектура тянется на полверсты, нѣтъ однообразной роскоши парижскихъ кварталовъ, — каждый домъ произведение искусства и архитектурный chef d'oeuvre. Пятая Avenue признана самою красивою улицей въ свѣтѣ. Три дома семейства Vanderbilt поражаютъ строгостію стиля и красивыми фасадами; два построены въ итальянскомъ вкусѣ и одинаковы въ стилѣ съ красивымъ домомъ подѣ Москвой за Трехгорною заставой, въ которомъ помѣщается лѣчебное заведеніе. Третій домъ, съ башнями, дубовыми, окованными дверями, острыми крышами и скульптурными украшеніями вокругъ оконъ, напоминаетъ средневѣковыя зданія Голландіи и Германіи. Домъ г-жи Stewart тоже обращаетъ на себя вниманіе. Это мраморный роскошный дворецъ съ серьезнымъ простымъ фасадомъ, по-моему верховнаго совершенства современнаго зодчества. Это лишь выдающіяся зданія знаменитой улицы; сотни другихъ менѣе разительныхъ, но не менѣе прекрасныхъ зданій тянутся по пятой Avenue и сосѣднимъ Madison Avenue и Lexington Avenue. Avenue означаетъ аллею, но теперь здѣсь осталось мало деревьевъ; кое-гдѣ растутъ одинокія ветлы и короткій рядъ тополей и каштановъ. На мѣстѣ погибшихъ деревьевъ стоятъ высокіе столбы съ электрическими лампами. Эти улицы не обезображены линіями конныхъ дорогъ и желѣзной дороги на столбахъ — Elevated Railroad. Последняя тянется въ два пути по 3-й и 6-й Avenue затемняя нижній этажъ домовъ и придавая мрачный видъ мѣстности, гдѣ она, шумя надъ головами прохожихъ, пробѣгаетъ отъ Battery (южная граница города) до 156-й улицы, то-есть на протяженіи 10 миль. Скорость движенія 30 миль въ часъ а считая остановки 12 миль. Эти поѣзда съ маленькими локомотивами и пятью или семью вагонами конкурируютъ съ

онною д
вообщен
попахъ
зобѣгать
еппи вы
тоящими
танціи.

Вече
орогѣ в
еатровъ
тавленій
вобразн
аго про
аній) вт
лескъ и
въ верхн
амъ был
дѣніемъ
ешевое
ожно до
бста об
е въ Ам
ковы, в
разст
лачивае
авленія
тинется
выходи
наловъ
плодисм
бсь нѣ
видимом
ааетъ п
мъ часо
едств
льныя в
еты, ка
атральн
дываютъ
съ-сказа

еальное
Свѣта и
е менѣе
ъ архи-
чтобъ
й пора-
о закон-
красотѣ
евскаго
Вестъ-
дѣ оди-
образной
изведеніе
ие приз-
еимейства
асадами:
тъ стилѣ
заставой,
ий домъ,
крышами
оминируетъ
и Stewart
скошныи
верхоми
дающіися
ельныхъ
Avenue
значаетъ
кое-гдѣ
питановъ
голыи ст
и линіями
Elevated
й Avenue
идѣ мѣст
обѣгаетъ
, то-ест
въ часъ
ими лого
рують с

онною дорогой; плата та же—5 сенсовъ за любое разстояніе. Обобщеніе это было бы очень удобно, еслибы не давка въ вагонахъ. Между 4 и 7 часами вечера по моему слѣдуетъ избѣгать этой дороги, потому что толпа иногда не дастъ времени выйти изъ вагона и приходится протискиваться между толпами у двери, пока поѣздъ не остановится у слѣдующей станціи. Остановки часты, но всегда менѣе минуты.

Вечеромъ 19 октября мы отправились по такой желѣзной дорогѣ въ театръ. Star Theatre это одинъ изъ небольшихъ театровъ Нью-Йорка и назначенъ для драматическихъ представлений. Знаменитый американскій актеръ Booth прекрасно изобразилъ Гамлета и обстановка пьесы была достойна нелишнего произведенія. Театры и Hall (аудитории и залы для собраний) въ Нью-Йоркѣ не скупятся на украшения, сценическій декоръ и удобства публики. Въ Lyceum Theatre въ 4-й Avenue въ верхнихъ рядахъ и въ Star Theatre, чуть что не въ райкѣ, сидѣть было прохладно и удобно сидѣть; кресла съ подъемнымъ механизмомъ; воздухъ чистъ, давки при выходѣ никакой. Самое дешевое мѣсто (стоячее) 25 сенсовъ; за рубль (50 сенсовъ) можно достать въ верхнихъ рядахъ удобное мѣсто; въ партерѣ мѣста обыкновенно стоѣтъ не менѣе двухъ долларовъ. Какъ и въ Европѣ, въ Америкѣ ровно, такъ и цѣны во всѣхъ театрахъ одинаковы, входъ во всѣ выставки ровень и неизмѣнно 50 сенсовъ, разстоянія въ Саг и въ городскихъ желѣзныхъ дорогахъ различаются одинаково пятью сенсами. Концерты и представления всегда кончаются въ одиннадцать часовъ, а если что затянется далѣе этого срока, публика безъ церемоніи одѣвается и выходитъ изъ залы во время исполненія знаменитѣйшихъ симфоній и патетическихъ сценъ классическихъ драмъ. На спектакли и вызовы Американцы очень щедры, и хотя въ Нью-Йоркѣ нѣтъ парижскихъ профессиональных клаверовъ, все же имъ нравится публика, которая охотно шумитъ и вызываетъ посредственностей наравнѣ со знаменитостями. Утромъ часовъ въ восемь газеты рапортуютъ о всѣхъ выдающихся представленияхъ и концертахъ; за завтракомъ читаешь музыкальныя критики, иногда очень мѣткія и вѣрныя. Большія газеты, какъ напримѣръ *New-York-Herald*, имѣютъ серьезныхъ критическихъ и музыкальных рецензентовъ, которые не ограничиваются своими статьями, а высказываютъ свои впечатленія вслухъ—сказать еще въ такое время когда звуки не забыты и

воспоминаніе вчерашнихъ сценъ свѣжо и когда мелодія еще звучитъ въ памяти. Программы и афиши вездѣ раздаются даромъ, а въ Lyceum Theatre капельдинеръ разноситъ публикѣ на роскошныхъ серебряныхъ подносахъ воду со льдомъ. Каждая афиша образуетъ нумеръ театральнаго журнала, который наполовину занятъ объявленіями и рекламами и кромѣ содержанія пьесы и именъ актеровъ содержитъ легкое чтеніе для антракта: рецензіи, біографіи артистовъ и заграничныя новости изъ области искусствъ.

28 октября 1886 года, мы отиравились утромъ въ 10 часовъ въ American Art Association, въ помѣщеніе для выставокъ Общества Художниковъ въ Нью-Йоркѣ. Залы были пусты, выставка только-что устраивалась, и мы, благодаря любезности Француза, нашего попутчика изъ Ливерпуля, получили мѣсто въ окнѣ выходящемъ на Madison Square. Напротивъ насъ стояли трибуны съ г. Президентомъ и французскою делегаціей, прибывшею ко дню открытія статуи. Это былъ день торжества для города Нью-Йорка, но день неблагоприятный для церемоніи. Утромъ было туманно, часовъ въ 12 стало моросить. Полки въ парадныхъ мундирахъ и при музыкѣ промокли на длинномъ пути отъ Central-Park до Battery. Шествіе этихъ военныхъ не похожихъ на еврейскихъ воиновъ, продолжалось три часа. Пестрые мундиры колоннъ мало разнообразили общій сѣрый тонъ зрѣлища, когда около часу дня пошелъ дождь. Мы поспѣшили на пароходъ *Grand Republic*, доставившій насъ въ бухту къ острову на которомъ поставлена статуя. На пароходѣ было 1.900 пассажировъ, но тѣснота не была ощутительна, одно только было непріятно — это сильное наклоненіе судна въ одну сторону, когда мы стояли предъ самою статуей и всѣмъ жадно смотрѣли на морскую церемонію устроенную у ногъ богини. Къ сожалѣнію, кромѣ тумана и дыма отъ пальбъ салютовъ, ничего не было видно. Вокругъ насъ стояло множество судовъ, фрегатовъ разукрашенныхъ флагами и пароходовъ съ тысячами любопытныхъ. Въ моментъ открытія статуи острова, ни самой статуи не видно было, и одни лишь выстрѣлы съ фортовъ и кораблей блистали въ сѣрой мглѣ. Оригиналенъ и мучителенъ для слуха былъ салютъ сотни пароходовъ засвиставшихъ одновременно. Тонкій, высокій свистъ пароходовъ рѣчной полиціи пущенъ былъ вмѣстѣ съ глубокимъ ревомъ свистковъ большихъ пароходовъ плавающихъ по Гу-

дия еще
здаются
публик
б. Каж
которые
з содер
ние для
новост

0 часов
окъ Об
сты, вы
безности
и мѣсто
въ нас
легаціей
оржества
еремоніи

. Полк
длинном
военных
три часа
ий сѣры

Мы по
насъ в

На пар

тителна

іе суд

уей и в

о у ног

ь пальб

ошло мно

и парох

ія стату

дни лиш
бой мѣл
отни пар
ий свист
лубоким
ь по Гу

Фасады домовъ на 5-й Авенис въ Нью-Йоркѣ.

ону. З
ъ рукѣ
ень фе
огодѣ.
овы Н
ательн
пржа и
ыхъ до
пораж
аривши
ень вс
астоя н
ассой п
20

осту, п
оѣздовѣ
ѣшеход
ажаетъ
одишьс
апримѣ
ородъ Б
обилуе
овъ. Н
ровъ и
льше н
льтъ и
славной
ородъ К
нообра
адбище
ря въ х
вающія
тся въ
вменит
перато
старни
тъ здѣ
вилисть
сткою,
ѣсь соч

ону. Эта какофонія раздирала уши болѣе минуты. Факель
съ рукѣ статуи не былъ зажженъ и назначенный на этотъ
день фейерверкъ сожженъ дней чрезъ пять, благодаря сырой
погодѣ. — 28 октября и 2 ноября, день выбора городского го-
ловы Нью-Йорка, я много ходилъ по улицамъ. Въ эти знаме-
ательные для города дни всѣ магазины съ утра были закрыты,
иржа и почта прекратили дѣлопроизводство, поѣзда желѣз-
ныхъ дорогъ остановлены и массы народа наводняли улицы.
Пораженъ былъ тишиной этихъ сборищъ и порядкомъ вездѣ
привившимъ и праздничнымъ видомъ толпы. На слѣдующій
день все пришло въ будничнѣйшій видъ; послѣ-праздничнаго
стоя не было замѣтно и однѣ только газеты вышедшія съ
массой прибавленій напомнили о вчерашнихъ событіяхъ.

20 октября мы отправились въ Бруклинъ по всяческому
осту, по которому проходятъ двѣ линіи желѣзнодорожныхъ
поѣздовъ, проложены двѣ дороги для экипажей и тротуаръ для
пешеходовъ. Этотъ величайшій въ свѣтѣ висячій мостъ по-
казаетъ своими массивными устоями, но некрасивъ когда на-
ходишься на немъ. Онъ очень изященъ и легокъ издалика,
примѣръ съ парохода у входа въ бухту и съ острововъ.
Городъ Бруклинъ названный the City of Churches — дѣйствительно
обилуетъ церквами; на двѣ тысячи жителей приходится цер-
ковь. Но замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи со-
боровъ или церквей здѣсь нѣтъ. Количество сеетъ здѣсь
больше нежели въ Нью-Йоркѣ. Всякій христіанскій и еврейскій
культъ имѣетъ здѣсь своего пастыря, каплана и раввина; пра-
славной церкви нѣтъ ни въ Бруклинѣ, ни въ Нью-Йоркѣ.
Городъ Бруклинъ правильно планированъ, густо населенъ, но
неообразенъ и грязенъ. Самое замѣчательное въ немъ — это
кладбище Greenwood Cemetery. Положеніе кладбища на берегу
устья въ холмистой мѣстности очень живописно. Дорожки из-
вивающіяся между пригорками покрытыми памятниками содер-
жатся въ примѣрной чистотѣ и опрятности и напоминаютъ
замѣненное содержаніе парковъ Царскаго Села во времена
императора Николая Павловича. Газоны засажены группами
старинныхъ и рѣдкихъ оранжерейныхъ растений. Розы рас-
тутъ здѣсь цѣлыми аллеями и огромными клумбами среди
лиственныхъ дорожекъ, которыя нигдѣ не тянутся прямою,
прямую, холодною линіей, какъ на другихъ кладбищахъ. Трава
здѣсь сочна и бархатиста какъ въ паркахъ въ Англіи. Памят-

ники всѣ почти изъ здѣшняго (изъ каменоломенъ Vermont'a) бѣлаго мрамора. Кладбище много выигрываетъ въ живописности тѣмъ что мавзолеи, колонны и плиты стоятъ не тѣсно и расположены всѣ по холмистой зеленѣющей мѣстности съ прудами и озерами. Видъ на открытое море и гавани Нью-Йорка и Бруклина великолѣпенъ изъ самой высокой средней части кладбища.

28 н
ившій о
лучасом
ойти Н
дно пор
и. Кан
ашень
хъ лег
щій вид
жировъ.
ю когда
и старан
то рѣзе
роходны
плыти
громк
ерь.
Ясны
рода съ
дзонъ п
у) и пр
норама
между э
зна. Р
тъ New
авно о
омъ, чи

VI.

Б о с т о н ъ.

28 ноября 1886 года мы сѣли на пароходъ *Pilgrim*, отча-
вившій отъ пристани на Гудзоновой рѣкѣ въ Нью-Йоркѣ
лучасомъ раньше нежели въ лѣтнее время, чтобы засвѣтло
дойти Hell Gate (Адскія Ворота). Великолѣпное трехдечное
дно поражаетъ размѣрами и роскошнымъ убранствомъ вну-
и. Какъ всѣ американскіе рѣчные пароходы, *Pilgrim* вы-
ашень снаружи и снутри бѣлою краской и только въ сало-
хъ легкая позолота разнообразить слишкомъ одноцвѣтный
щій видъ громадныхъ помѣщеній на нѣсколько тысячъ пас-
жировъ. Съ нами сѣло мало публики благодаря воскресенью,
ю когда Англичане и Американцы путешествуютъ не охотно;
и стараются не нарушать тишины праздника, соблюденіе кото-
го рѣзко разнится отъ французскаго и нѣмецкаго веселья.
проходный оркестръ игралъ однако не одни гимны, но при
плытіи и вечеромъ часа на четыре заглушалъ шумъ маши-
громкимъ исполненіемъ свѣтскихъ піесъ и попури изъ
еръ.

Ясный вечеръ позволилъ любоваться видомъ громаднаго
рода съ верхней палубы. Отъ пристани на 28-й улицѣ на
дзонѣ пароходъ обогнулъ южную оконечность города (Bat-
у) и прошелъ подъ висячимъ мостомъ вверхъ по East-River.
норама представившаяся при плаваніи вокругъ Нью-Йорка
между этимъ городомъ и Бруклиномъ великолѣпна и гран-
зна. Ранній осенній закатъ солнца, скрывшагося за горо-
мъ New Jersey, видъ залива и гаваней трехъ городовъ съ
давно открытою статуей, факелъ который уже блисталъ на
момъ, чистомъ небѣ, приковывали взоры пассажировъ, жадно

любовавшихся чудною картиною этого многолюднаго муравейника, размѣры котораго трудно вообразить себѣ. Особенно интересно было прохожденіе подъ висячимъ мостомъ, подробности легкой, воздушной постройки котораго съ поверхности рѣки видны лучше нежели съ береговъ. Электрическіе фонари уже блистали на немъ двойнымъ рядомъ, и поѣзда желѣзной дороги, проѣзжіе и прохожіе сновали взадъ и впередъ надъ нашими головами. Стало уже смеркаться когда мы медленно и осторожно проходили между Нью-Йоркомъ слѣва (42-я до 70-й улицы West) и островомъ Blackwell's Island. По слѣдній — плоская, узкая гранитная скала. На немъ возведены мрачныя сѣрыя гранитныя зданія, стоящія всѣ отдѣльно не обнесенныя ни загородкой, ни заборомъ. Это Institution of Charity and Correction. Больницы для бѣдныхъ, богадѣльни, дома умалишенныхъ, работный домъ и тюрьма. Каждое зданіе имѣетъ особую архитектуру, приспособленную къ его назначенію; дома родильни и дома покойныхъ умалишенныхъ и идиотовъ — деревянныя одноэтажныя строенія; больница, работный домъ — пятиэтажныя громадины, богадѣльни — большіе домики въ родѣ дачъ, тюрьма — высокое гранитное строеніе съ настолько узкими окнами что нѣтъ нужды въ решеткахъ. Соеобщеніе съ островомъ поддерживается однимъ только пароходомъ, управляемымъ шеиперомъ, команда котораго — арестанты. Никто безъ письменнаго пропуска отъ директоровъ не имѣетъ права посѣщать эти образцовыя по устройству и содержанію благотворительныя и исправительныя заведенія. Здѣсь природныя условія замѣнили стражу и раулы. Быстрое теченіе рѣки и электрическое освѣщеніе мѣшаютъ побѣгамъ, и здѣсь не больше тюремщиковъ нежели въ центральной тюрьмѣ въ Филадельфіи, гдѣ семьсотъ арестантовъ, осужденныхъ большею частію на пожизненное заключеніе, охраняются 42 служащими, включая директора и канцелярскихъ чиновниковъ. Мрачное впечатлѣніе острова усиливалось набѣгающею темнотою ночи. Опасный Hell Gate быстрымъ теченіемъ между скалами мы прошли уже при электрическомъ освѣщеніи маяка. До 1876 года, когда часть скалъ была взорвана, Адскія Ворота бывали мѣстомъ крушенія многихъ судовъ. Выйдя въ заливъ между материкомъ и Long Island, прибавилъ хода, и ночь скрыла отъ насъ далекіе берега; ни только маяки мелькали въ темнотѣ. Самъ пароходъ при

тавил
омъ э
алон
алубъ
ампоч
свѣщен
о нел
есекъ
ѣніе.
того р
аеъ ка
ѣсто ко
ующую
апомин
ilgrim
утѣ ли
асплат
ого раз
ба зна
и килев
29 н
жидави
ли на
слѣдне
ихъ ж
сидѣн
помина
3-го к
Было
была
али по
той м
сать д
звилис
жалъ
ла смѣ
днѣлис
нистой
ѣздъ п
каль у

муравей представлял свѣтящуюся громадину. Вездѣ все залито было блескомъ электрическихъ лампочекъ. Не только въ канделябрахъ, но и во всѣхъ переднихъ, корридорахъ, на полу и въ спальныхъ каютахъ горѣли яркія стеклянныя лампочки, имѣющія форму кровесосной банки. Этотъ способъ освѣщенія имѣетъ одно неудобство — свѣтъ можно тушить, но нельзя уменьшать. Ночью, стоитъ отвернуть кранъ, яркій светъ моментально ослѣпляетъ и раздражаетъ непривычное зрѣніе. Ни запаха, ни замѣтной теплоты не ощущается отъ этого рода освѣщенія даже въ такомъ небольшомъ помѣщеніи, какъ каюта. Чирканіе спичекъ замѣняется поворотомъ крана, вѣсто котораго въ темнотѣ обозначается на стѣнѣ фосфорисцирующая пластинка. Черная прислуга ресторана ловкостью напоминаетъ петербургскихъ Татаръ. Ужинать въ ресторанѣ *Pilgrim* очень удобно глухо-нѣмымъ; требованія даются прислугѣ письменно на бланкѣ, который служитъ счетомъ при расплатѣ, — все совершается молча, и никто не беспокоитъ ни одного разговоромъ. Ночью быстрое движеніе парохода давало возможность знать постояннымъ дрожаніемъ всего судна; ни боковой, ни килевой качки не было.

29 ноября, въ 6 часовъ утра, мы сѣли въ вагонъ поѣзда, ожидавшагося на самой пристани. Классовъ не было — всѣ сѣли на бархатныя двойныя скамейки съ низкой спинкой. Это последнее устройство сидѣній одно изъ неудобствъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣ трехъ-или четырехчасоваго сидѣнія въ здѣшнихъ вагонахъ — *Car* (собственно повозка), напоминаешь наши покойныя, высокія спинки вагоновъ 2-го, 3-го классовъ.

Было ясное, морозное утро; пруды замерзли, почва покрыта льдомъ, была инеемъ; пейзажъ напоминалъ нашъ октябрь. Мы поехали по самой древней провинціи Штатовъ, по New-England, въ той мѣстности гдѣ Пуритане — *Pilgrim Fathers* — двѣсти пятьдесятъ лѣтъ назадъ впервые основали поселенія; эти колоніи возникли въ городахъ Boston, Providence, Connecticut. Поѣздъ ехалъ вдоль лѣваго берега Fall River, и мѣстность представляла смѣсь интенсивной культуры и дикой природы; мѣстами видѣлись голыя скалы, кое-гдѣ покрытыя тощимъ слоемъ глинистой почвы, пустыри, перелѣски и болотца; мѣстами поѣздъ проходилъ по улицамъ оживленныхъ городковъ и перекрѣпчалъ улицы гдѣ не было ни барьера, ни сторожей, а только

надпись: Railway crossing look out for the engine (Желѣзно-дорожный путь — берегись машины). Деревень и мелкихъ селеній мы не встрѣчали: или города, или отдѣльныя фермы. Въ этой мѣстности болѣе нежели гдѣ-либо поразила меня американская архитектура. Дома большею частію двухъэтажные; деревянныя (гонтовыя) крыши безъ навѣсовъ и карнизовъ; окна большія, стекла мелкія; расположеніе оконъ не симметричное, и часто подъ самымъ конькомъ окно, повидимому, спальня. Слуховыхъ оконъ, чердаковъ и накатовъ слѣдовательно, нѣтъ. Вокругъ этихъ домовъ, имѣющихъ видъ геометрическихъ фигуръ, ни кола, ни двора; садовъ и заборовъ нигдѣ нѣтъ; около дома начинается или пашня, или пустырь, проходитъ улица, или пробѣгаетъ желѣзно-дорожный путь. Ни красивой обшивки, ни рѣзныхъ украшеній нѣтъ, какъ будто строителямъ задано было возвести зданіе по рисунку состоящему изъ однихъ квадратовъ и равностороннихъ треугольниковъ. Въ городахъ и мѣстностяхъ Штатовъ и Канады, вѣдь этой старой пуританской страны — New England, вездѣ можно встрѣтить остроконечныя крыши, разнообразныя по величинѣ строенія и нѣкоторую свободу фантазіи архитекторовъ въ украшеніяхъ. Здѣсь же все, повидимому, рассчитано на удобство при соблюденіи самой строгой экономіи. Надворныя строенія (вѣрнѣе: хозяйственныя, холостыя, такъ какъ дворовъ нѣтъ) состоятъ изъ двухъэтажныхъ сараевъ, такихъ же конюшенъ. Повозки стоятъ въ незакрытыхъ навѣсахъ безъ воротъ. Земледѣльческія орудія часто не убраны и стоятъ среди пашни. За то каждое владѣніе обнесено рѣшеткой или низкимъ заборомъ, каждое поле отдѣлено отъ смежнаго поля такою же оградой. Низкіе заборы построены изъ сложеннаго стѣнной булыжника, пней, жердей, досокъ и состоятъ изъ столбовъ негниющаго въ землѣ дерева (sidetuya) съ протянутыми проволоками. Границы рѣдко сходятъ подъ острымъ угломъ; вездѣ все прямоугольно и прямолинейно. Путь желѣзныхъ дорогъ — track, то-есть слѣдъ, какъ его зовутъ здѣсь, — вездѣ въ Америкѣ обнесенъ изгородями мѣстами видны живыя изгороди, но большею частію тянутъ проволочныя заборы.

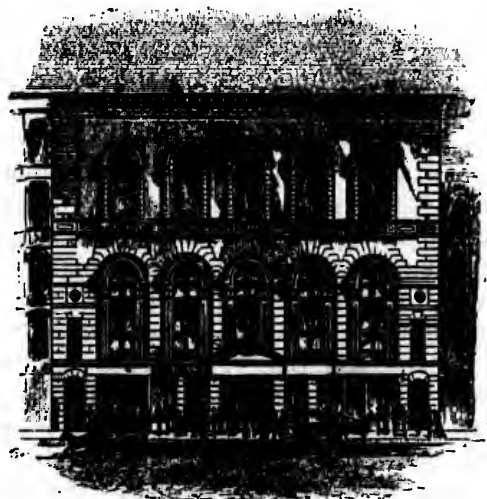
Станціонное зданіе въ Бостонѣ неприглядно, какъ бо́льшая часть американскихъ дебаркадеровъ. Изъ-подъ деревяннаго навѣса, по грязной деревянной настилѣ, между

тѣхъ с
скать
въ Бост
кипает
мѣщаю
идь ка
енная.
звилист
плошны
инныхъ
ило зн
ы отда
adies e
икански
нагопрі
Бост
Итатовъ

ехгорно
ont. Сл
мись.
осились

тѣмъ сплошь залѣпленныхъ объявленіями, мы вышли на улицу
искать особаго рода извозничій экипажъ встрѣчаемый только
въ Бостонѣ. Это Herdic — одноконный, двухколесный крытый
экипажъ, въ который садятся сзади на продольныя сидѣнія
имѣющія четыре персоны. Этого рода повозки, имѣющія
идеальныя кареты, некрасивы, но легки и удобны; такса ѣзды умѣ-
ренная. Улицы по которымъ мы ѣхали въ гостиницу узки и
звилисты; высокіе дома выстроенные изъ дикаго камня
плотнымъ рядомъ тянутся вдоль грязной мостовой и дере-
вянныхъ тротуаровъ. Несмотря на ранній часъ, оживленіе
было значительно, и городъ производилъ впечатлѣніе столицы.
Мы отдали багажъ подлѣ чекъ мальчику у двери гостиницы:
adies entrance (входъ для дамъ — принадлежности всѣхъ аме-
риканскихъ гостиницъ). Отсутствіе толкотни на улицахъ
благопріятствовало нашему осмотру города.

Бостонъ, одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Соединенныхъ
Штатовъ, основанъ въ 1630 году въ мѣстности названной

Tremont - Temple.

скалистой горною: Trimontaine, измѣненное въ послѣдствіи въ Tre-
mont. Слѣды трехъ холмовъ въ настоящее время вполне сгла-
дились. Съ ростомъ города, долины выполнялись, вершины
осыпались, рѣки и взморье выполнялись почвой въ такой сте-

пени что острова и перешейки, видные на старых планах Бостона, теперь не существуют. Очертанія суши и воды вполне измѣнились. Это единственный американскій городъ который въ короткое сравнительно время двухъ съ половиною вѣковъ измѣнилъ свою почву на подобіе голландскихъ селеній отвоевавшихъ у моря мѣсто для расширенія городовъ. Вездѣ въ Америкѣ довольно земли, и приморскіе города увеличиваются вдаваясь внутрь материка, одинъ только Бостонъ измѣнилъ свою береговую линію, осушилъ болота и преобразовалъ топографію мѣстности, въ которой въ настоящее время въ тридцать разъ болѣе удобнаго грунта для стройки нежели было при основаніи. Настоящая кипучая дѣятельность, торговое оживленіе и предприимчивость населенія характерны для Бостона; уже въ первый годъ его существованія спущенъ былъ выстроенный въ немъ корабль. Первая церковь или вѣрнѣе, meeting house (сборный домъ) выстроена въ 1632 году, черезъ три года послѣ сего открыто первое училище. Ратуша, еще сейчасъ существующая (The old State House), возведена въ 1748 году. Теперешнее населеніе (308.381 въ 1880 году) свято охраняетъ памятники старины; молодая американская археологія служитъ предметомъ изученія многихъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ.

Съ путеводителемъ по Бостону (Boston illustrated. Houghton Mifflin and Co) въ рукахъ и при помощи разспросовъ мѣстныхъ жителей, наши странствованія по городу были успѣшны, и мы легче находили интересное для путешественника нежели въ другихъ американскихъ городахъ. Публика въ Бостонѣ любезнѣе нежели, напримѣръ, въ Нью-Йоркѣ. Въ послѣднемъ городѣ, на просьбу указать дорогу не всегда отвѣчаютъ и обыкновенно рекомендуютъ обратиться къ полицейскому. Въ Бостонѣ насъ часто провожали до искомаго мѣста и обижались когда мы стѣснялись принять такое одолженіе.

Въ древней части города, въ Commercial Street, сосредоточены всѣ склады оптовыхъ торговцевъ; по этой оживленной улицѣ мы допросились до Faneuil Hall, носящей названіе Cradle of Liberty; знаменитая ратуша невзрачна по наружному виду, но славится акустическими преимуществами предъ многими подобнаго рода зданіями; въ ней нѣтъ скамеекъ, неизбѣжной принадлежности всѣхъ западныхъ церквей и Hall (мѣстъ собраній); она дается всѣмъ обществамъ даромъ для

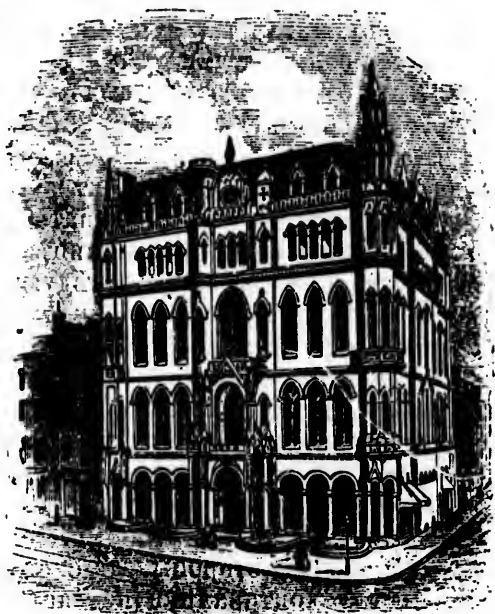

Universalist Church Columbus Avenue. Boston.

расъдан
нается
которой
не имѣ
многихъ
то закр
памятни
лійских

анія го
рода м
й по с
ладелл
дее вре
еть до
дѣленіе
о заве

исѣданій, единственный примѣръ въ Америкѣ, гдѣ все покупается и оплачивается. Неподалеку стоитъ Christ Church, въ которой верхняя галерея назначена была для невольниковъ, не имѣвшихъ права молиться рядомъ съ бѣлыми. Какъ во многихъ американскихъ городахъ, такъ и въ Бостонѣ нѣсколько закрытыхъ кладбищъ; на одномъ изъ нихъ показываютъ памятники, надписи на которыхъ попорчены выстрѣлами англійскихъ солдатъ стоявшихъ здѣсь лагеремъ во время воз-

Массонская Ломъ.

анія городского населенія. Въ этой же центральной части города мы посѣтили заложенный въ 1799 году госпиталь (второй по старшинству въ Штатахъ — древнѣйшій находится въ Филадельфій). Massachusetts Hospital располагаетъ въ настоящее время капиталомъ въ два милліона рублей и призываетъ до двухъ тысячъ больныхъ въ годъ, имѣя приходящее излеченіе съ двадцатью тысячами ежегодныхъ посѣщеній. Это заведеніе, какъ и всѣ подобныя въ Америкѣ и Канадѣ,

основано и содержится исключительно на добровольные вклады и пожертвованія мѣстныхъ жителей; муниципальное управление города и правительство страны жертвуютъ наравнѣ съ частными лицами; но это сравнительно ничтожныя суммы. Эти Charitables Institutions управляются Board of Trustees или governors, то-есть выборными лицами или делегатами общества, состоящаго изъ мѣстныхъ жителей. Наравнѣ со всѣми другими больницами въ Америкѣ, Massachusetts Hospital, кромѣ бесплатныхъ коекъ, имѣетъ платныя палаты, отдѣльные номера, гдѣ за содержаніе и лѣченіе больного платятъ отъ одного до двухъ долларовъ въ день (очень дорого сравнительно съ нашими подобнаго рода мѣстами лѣченія). Въ бесплатныхъ общихъ палатахъ бѣднымъ предлагаютъ платить, но не выписываютъ никого за невзносъ платы. Подобныя добровольно вносящіе плату даютъ 50 сенсовъ въ сутки (рубль въ сутки—тоже дорого по нашимъ условіямъ). Всѣ доктора отъ консультантовъ до ассистентовъ (ординаторовъ), служатъ даромъ, кромѣ доктора живущаго въ больницѣ (Medical Superintendent) и не лѣчащаго больныхъ, но заведующаго хозяйственною частію; онъ соотвѣтствуетъ нашему смотрителю больницы. Докторовъ въ Америкѣ такъ много, что каждые три мѣсяца весь личный составъ мѣняется, и многіе врачи лишъ одинъ трехмѣсячный срокъ посѣщаютъ больныхъ, будучи замѣняемы слѣдующею группой товарищей. Такъ мѣняются консультанты, главные доктора отдѣленій, доктора приходящихъ отдѣленій, старшіе и младшіе ординаторы. Успѣхъ лѣченія отъ такого избытка врачей, мнѣ кажется, мало выигрываетъ; хотя, съ другой стороны, эта система поддерживаетъ соревнованіе между докторами и не даетъ имъ задремать на насиженномъ мѣстѣ. Въ Нью-Йоркѣ на 42-й улицѣ я насчиталъ двѣнадцать дверей подъ рядъ съ именными досками докторовъ. При посѣщеніи доктора Ash въ Нью-Йоркѣ я замѣтилъ на его двери еще двѣ именныя доски врачей, въ домахъ напротивъ и рядомъ съ обѣихъ сторонъ были подобныя же жилища. Въ Монреалѣ, Бостонѣ и Торонто естѣ улицы сплошь заселенныя докторами. Въ Америкѣ (въ Штатахъ) одинъ докторъ приходится на 585 жителей. Кромѣ медицины, которая считаетъ себя общепризнанною и научною легальною, и гомеопатіи, въ Америкѣ меньше нежели въ Германіи Naturheillehre (лѣченіе силами природы) и меньше спе-

ціалист
Западѣ.
насть; о
парфюм
Въ
города,
еннымт
ей и се
Въ Амер
отъ остр
ная рѣд
рѣвъ за
съ башн
Boston, C
няющих
сутковъ
ило нам
съ котор
остокъ
ѣверъ з
нихъ но
кровъ п
амѣчате
ѣръ въ
ирнымъ
ами. Б
храняют
е застра
он был
ихся из
екрутовъ
тотъ па
овѣщена
ужила
евокъ, о
1876
street, гд
аменита
емъ рест
ongress S

специалистовъ нежели у насъ. Въ Бостонѣ, какъ и на всемъ Западѣ, аптеки не такъ педантичны и строго-научны какъ у насъ; онѣ имѣютъ болѣе разнообразный товаръ, и кромѣ парфюмерныхъ издѣлій, торгуютъ шипучими водами распивочно.

Въ West-End Бостона, въ новой и болѣе роскошной части города, мы посѣтили State House, большое зданіе съ позолоченнымъ куполомъ. Это мѣсто собраній палаты представителей и сената Штата Массачузетъ основано въ 1798 году. Въ Америкѣ большая часть публичныхъ зданій и церквей имѣютъ остроконечные шпили, и золоченый куполь положительная рѣдкость по ту сторону Атлантическаго Океана. Осмотрѣвъ залы засѣданій, очень скромно убранныя, мы забрались въ башню надъ куполомъ и любовались видомъ городовъ Boston, Cambridge, Chelsea, East Boston и Charlestown, составляющихъ одно цѣлое; ни естественныхъ границъ, ни промежутковъ между ними нѣтъ. Ясное, безоблачное небо позволило намъ сразу окинуть взоромъ этотъ людской муравейникъ, въ которомъ болѣе четырехсотъ тысячъ жителей. На юго-востоку виднѣлась морская бухта съ островами и гаванью, на сѣверъ зданія города Cambridge тянулись до горизонта; у нашихъ ногъ, въ самомъ центрѣ Бостона, разстилался на 48 акровъ паркъ именуемый Common (буквально поляна, выгонъ), замѣчательно тщательно содержимый. Это единственный пригородъ въ Америкѣ что центръ города пользуется такимъ обширнымъ мѣстомъ съ зеленью, прудами и роскошными газонами. Бостонцы очень гордятся своимъ паркомъ и свято хранятъ его съ 1640 года, когда они заповѣдали никогда не застраивать это общественное мѣсто. Сперва паркъ Common былъ пастбищемъ скотины первыхъ гражданъ переселившихся изъ Англіи; затѣмъ онъ назначенъ былъ для ученія скрутковъ. До 1830 года въ немъ паслись еще коровы. Тотъ паркъ былъ также мѣстомъ казней; въ 1656 году тутъ повѣшена была Ann Hibbens за колдовство. Старая ясенъ дужила висѣлицей, и вѣтвь ея, на которой были слѣды вѣевого, орудія суевѣрія и правосудія, сломана бурей лишь въ 1876 году. Рядомъ съ паркомъ кладбище на Boylston Street, гдѣ показываютъ памятникъ Mr Julien, изобрѣтателя знаменитаго супа, носящаго его имя. Онъ былъ содержателемъ ресторана въ концѣ прошлаго столѣтія на углу Milk и Congress Streets и умеръ въ 1805 году.

Городъ Бостонъ — the monumental City — изобилуетъ памятниками въ честь своихъ гражданъ и вообще многихъ знаменитыхъ Американцевъ. Одинъ изъ этихъ памятниковъ посвященъ не лицу, а открытію; надпись на немъ гласитъ: The monument to commemorate the discovery that the Inhalation of Ether causes insensibility to pain. Открытіе анестезіи, какъ практическое примѣненіе научныхъ изысканій, заслужило вниманіе Американцевъ болѣе нежели такія же важныя, но не столь богатые практическими результатами медицинскія открытія.

Спустившись внизъ съ горы парка по дорожкамъ, выложеннымъ дощатыми цитами, по случаю сырости и грязи, мы посѣтили Boston Public Library, замѣчательную не столько по количеству содержащихся въ ней томовъ (450.000 томовъ, 200.000 брошюръ, 1.300.000 тысячъ выдачъ въ годъ), сколько по доступности. Всѣ жители города имѣютъ право брать книги на домъ; всѣ безъ исключенія допущены въ читальни. Если кто спроситъ книгу имѣющуюся въ продажѣ, но не находящуюся въ библіотекѣ, то требуемая книга тотчасъ закупается; и проситель по почтѣ извѣщается объ ея полученіи въ библіотекѣ. Мнѣ бросилось въ глаза объявленіе, томъ что 50 долларовъ выдаются лицу, которое въ состояніи доказать воровство книги изъ библіотеки. Сидѣвшіе въ читальнѣ казалось, наблюдали другъ за другомъ. Это объяснило мнѣ отсутствіе швейцара и вообще какой-либо охраны этого громаднaго скопища драгоценныхъ и рѣдкихъ изданій.

Въ самой новой части города тянется знаменитая улица Commonwealth Avenue; она по расположенію напоминаетъ берлинскую Unter den Linden, но гораздо шире ея и въ нѣсколько разъ длиннѣе. Въ ней посрединѣ широкій проходъ для пешеходовъ, двѣ двойныя аллеи по бокамъ, проѣзды для верхнихъ, проѣзды для ломовыхъ повозокъ и двѣ улицы окаймленныя роскошными домами. Идущія отъ нея на сѣверъ на югъ улицы названы въ алфавитномъ порядкѣ именами два и три слога поочередно: Arlington, Berkeley (бѣркле), Chardon, Dartmouth, Exeter и т. д.

Въ послѣднее время въ Америкѣ развилась мода на древности; вездѣ возводятся зданія похожія на замки, костелы Среднихъ Вѣковъ и бургы. Матеріалъ выбирается подходящій

усть па- этому эксцентрическому вкусу: необтесанные скалы, глыбы
многих раниа, кирпичи одинакой формы съ древне-римскими, цоколи
итниковъ карнизы имѣющіе видъ древностей уже въ мастерскихъ ка-
гласитъ менотесовъ. Говорятъ что нѣкоторые сорта камня были вы-
Inhalation писаны изъ Франціи чтобы вѣрнѣе поддѣлать стѣны назначенныя
ии, каки изображать дрепность столь любимую богатыми Бостонцами.
кило выи Та этомъ ложномъ принципѣ отстроена Trinity Church въ 1877
я, но на оду; она возведена во французско-романскомъ вкусѣ, съ пи-
нскія от амидальной башней, подобно древнимъ церквямъ одинадцатаго
мъ, выло столѣтія въ Овернѣ. Похоже на эту церковь въ архитектур-
грази, — номъ отношеніи отдѣлана носящая странное названіе New Old
е столько outh Church. Она въ сѣверо-итальянскомъ готическомъ вкусѣ.
00 томовъ великолѣпное, роскошное зданіе музея еще не окончено; пе-
) , сколько редній фасадъ занятъ однако уже картинною и скульптурною
аво братъ аллереей, коллекціями египетскихъ и помпейскихъ предметовъ
читальни собраніемъ средне-вѣковыхъ и современныхъ рѣдкостей. На
но не на нѣкоторыхъ предметахъ надписи: lent by Mr., что означаетъ
тчасъ з то вещь лишь на время помѣщена въ музей и по желанію
ея полу жертвователя или его наслѣдниковъ можетъ быть взята обратно
явление въ частное помѣщеніе. Это чисто американскій обычай не
состояніи сѣнять свободу частнаго лица. Примѣненіе этого принципа
іе въ чмъ судьбѣ произведеній искусствъ и памятниковъ древности
мъ. Это разумно.

Вблизи музея мы посѣтили дѣтскую больницу. Сестра
аріа (ордена Protestant-Episcopal Sisters of St.-Margaret) пока-
ывала намъ это образцово содержимое заведеніе. Ни въ одной
въ многихъ видѣнныхъ мною больницахъ я не встрѣчалъ
ого что здѣсь. Тутъ были комнаты для анестезіи предъ
тераціями, комната для наложенія гипсовыхъ повязокъ, ма-
иѣсколькѣ терскія для заготовленія и починки ортопедическихъ снаря-
въ и приспособленій. Въ Америкѣ берутъ не количествомъ,
качествомъ; въ этой больницѣ, которая гораздо меньше
тскихъ больницъ Берлина, Петербурга и Москвы, есть удоб-
ва и усовершенствованія, которыми не могутъ похвалиться
лѣе богатые и обширные заведенія. Общество дамъ управ-
етъ этою больницей и собираетъ деньги для содержанія
; ни правительство, ни муниципалитетъ не касаются ея и
контролируютъ дѣйствій общества дамъ.

Бостонъ, городъ ученыхъ обществъ, бібліотекъ и книж-
ихъ торговель, ядро американизма въ лучшемъ смыслѣ, въ

то же время центръ торговли сапожнымъ товаромъ. Эта послѣдняя отрасль дѣятельности Бостонцевъ источникъ ихъ богатства. Pearl Street, откуда расходится сапожный товаръ по всей Америкѣ, имѣетъ такое же важное значеніе какъ State Street, соответствующая Wall Street въ Нью-Йоркѣ и заселенная банками и банкирскими конторами. Почтовое зданіе, построенное во вкусѣ Renaissance, въ 1885 году и стоящее три милліона долларовъ, по моему мнѣнію самое красивое и удобное изъ всѣхъ видѣнныхъ мною зданій почти въ Америкѣ въ Нью-Йоркѣ и Монреалѣ, почтовые зданія гораздо незначительнѣе по внѣшности и положенію и грязны внутри.

Old South Church въ Бостонѣ соответствуетъ Тауеру въ Лондонѣ и Грановитой Палатѣ въ Москвѣ. Это зданіе давно перестало быть церковью и мѣстомъ общественныхъ собраний будучи превращено въ музей. Бостонцы тщательно охраняютъ памятники старины, интересуются своею молодою археологіей и изучаютъ тщательно свою славную, но короткую исторію. Зданіе теперешняго музея первоначально возведено въ 1669 году, настоящій видъ оно получило въ 1729 году. Какъ мѣсто общественныхъ собраний, игравшихъ важную роль въ исторіи страны, Old South Church занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ другихъ церквей и залъ въ Штатахъ. Внутренность зданія старомодна и ничѣмъ не замѣчательна. Большая четырехугольная зала выкрашена охрой, по тремъ стѣнамъ тянутся деревянные галлерей, слѣва возвышеніе въ родѣ платформы или сцены съ легкимъ навѣсомъ какъ надъ каедрой въ церкви (Sounding board). Эта послѣдняя стѣна имѣетъ историческое окно: Joseph Warren 5 марта 1770 года не имѣя возможности войти въ дверь залы, полной гражданами и англійскими солдатами, пролѣзъ черезъ это окно на каедру и произнесъ рѣчь, которая послужила сигналомъ освобожденія отъ англійскаго владычества. Зданіе служившее мѣстомъ богослуженія, затѣмъ мѣстомъ общественныхъ собраний, превращено было въ манежъ и конюшни во время занятія города Англичанами, которые открыли тутъ продажу горячительныхъ напитковъ; въ 1782 году зданіе было очищено и приведено въ настоящій видъ. Музей помѣщается здѣсь съ 1876 года. Общество любителей древностей въ Бостонѣ купило зданіе назначенное въ сломъ для возведенія на мѣстѣ торговпромышленныхъ заведеній. Музей содержитъ

обранія
омашне
ицамъ.
еткими
итвенни
аблѣ пр
еремѣш
драми с
ри пров
нгличан
чень за
асающих
ежели в
тариной.
ежели н
сихъ - гс
бразентъ.
Стары
рдость.
и сооте
хранені
нѣхъ ма
ше Аме
нтромъ
льтуры
внѣ цв
Непо
ok Store
нномъ и
перъ фи
издан
жду про
ренина.
е вежел
Boston
хъ залъ
62 году
льное в
выгальн

Эта по-
ихъ бо-
варъ по-
къ State
песелен-
аніе, от-
еи тре-
е и удоб-
мерикъ
о незна-
ри.
уеру в-
іе дави-
обраніи
охраня-
ю архео-
коротку
озведено
29 году
ную роли
ое мѣсто
Внутрен-
а. Боль-
емъ стѣ-
е въ род-
надъ ка-
ня стѣн-
770 года
гражда-
окно в-
омъ осво-
дуживше-
ыхъ со-
время за-
прода-
очищен-
ся здѣ-
Бостон-
и на ст-
содержи-

обранія индійскихъ оружій, документовъ прошлаго столѣтія, домашней утвари и вещей принадлежавшихъ историческимъ лицамъ. Все это сохраняется въ витринахъ и шкафахъ съ этикетками надписями и объясненіями. Очки Вашингтона, молитвенники пуританъ, посуда привезенная на первомъ кораблѣ причалившемъ сюда изъ Англіи, веретена пуританокъ перемѣшаны съ флагами и знаменами англійскихъ полковъ, драми съ полей битвъ вокругъ города и черепами вырытыми при проведеніи новыхъ улицъ въ Бостонѣ. Жена моя, будучи англичанкой, нашла здѣсь болѣе интереснаго нежели я; ее очень заняло разсмотрѣніе историческихъ памятниковъ, близко касающихся ея родины. Какъ потомка квакеровъ, она болѣе нежели кто иной цѣнила и благоговѣла предъ пуританскою стариной. Бостонцы произвели на нее лучшее впечатлѣніе нежели населеніе всѣхъ другихъ видѣнныхъ нами американскихъ городовъ. Характеръ Бостона и Бостонцевъ своеобразенъ. Городъ образуетъ первое звено между Новымъ Старымъ Свѣтомъ. Дурное качество Бостонцевъ — гордость. Населеніе Бостона можетъ похвалиться предъ своими соотечественниками любовью къ наукѣ и искусствамъ и храненіемъ прежнихъ чистыхъ нравовъ; преслѣдованіе не имѣхъ матеріальныхъ и практическихъ цѣлей ставить ихъ выше Американцевъ вообще. Давно уже Бостонъ признанъ центромъ интеллектуальной жизни въ Америкѣ, центромъ культуры Новаго Свѣта и мѣстомъ гдѣ науки всего интенсивнѣе цвѣтутъ и развиваются.

Неподалеку отъ описаннаго музея мы нашли Old Corner Book Store, въ самомъ старомъ частномъ домѣ города, возведенномъ въ 1712 году. Въ этой древней лавкѣ, занимаемой теперь фирмой Cuples, Upham and Co, намъ показали роскошныя изданія переводовъ современныхъ русскихъ писателей; между прочимъ, два изданія различныхъ фирмъ романа *Анна Каренина*. Эта книга расходуется въ настоящее время быстро и везли многія мѣстные произведенія.

Boston Music Hall считается одною изъ лучшихъ концертныхъ залъ во всемъ свѣтѣ. Зданіе построено и открыто въ 1822 году; оно содержится на частныя средства. Замѣчательное въ акустическомъ отношеніи, оно уподобляется деку выжального инструмента. Длина залы 130, ширина 78, вы-

шина 65 футовъ, такъ что вышина составляетъ половину длины, ширина — шесть десятыхъ длины.

Въ южной части города находится Boston City Hospital, интересный для каждого туриста какъ образецъ хорошо выстроенной больницы, отдѣланной согласно новѣйшимъ требованіямъ науки и содержимой въ примѣрномъ порядкѣ во всемъ, что касается административной и хозяйственной части. Описание этого заведенія я къ сожалѣнію не могу дать не вдаваясь въ спеціальныя, не всѣмъ и каждому интересныя подробности.

Консерваторія въ Бостонѣ.

Осмотръ этого заведенія и знакомство съ его организаціей сдѣланы мною болѣе подробно нежели осмотры другихъ госпиталей, благодаря предупредительной любезности завѣдывающаго Dr. P., который посвятилъ нѣсколько часовъ на то чтобы познать меня со всѣми подробностями и снабдилъ меня больничными отчетами за много лѣтъ. Въ этомъ случаѣ я убѣдился, что не достаточно имѣть хорошо выстроенный, надлежаще организованный и богатый госпиталь, что главное — любовь

воему
авѣды
пагоус
правле
я сид
венно
добны
Веч
оходит
оковъ
поло
ена въ
е мили
лю под
онѣ
илива.
отяжен
емя ус
держим
30 н
онная д
шесть
оти час
нѣй по
дно, ли
кожими
цы, ок
стинков
уются
сен.
напом
щади
leges (в
хъ Col
значи
щимъ
ованъ
жерт
ошаго
томовъ

половину своему дѣлу и призваніе. Выборъ лица которому поручено заведывать больницей, — крайне важный вопросъ въ больничномъ благоустройствѣ. Рядомъ съ госпиталемъ и подъ однимъ управленіемъ съ нимъ возведена и недавно открыта школа для сирѣтокъ. Это заведеніе по размѣрамъ и богатству единственное въ Америкѣ, а по организаціи выше англійскихъ подобныхъ школъ, считавшихся доселѣ первыми въ свѣтѣ.

Вечеромъ мы прошли по гавани на берегу бухты; здѣсь протекаетъ охватывающая кольцомъ весь городъ главная труба стоковъ городскихъ нечистотъ (Sewer). Она длиною въ три четверти мили и кончается у Old Harbour Point гдѣ устроена выкачка, отстоящая отъ жилыхъ строеній на протяженіи 1/2 мили. Спускаясь по наклону, нечистоты текутъ по тоннелю подъ дномъ залива до дальняго острова Moon Island, гдѣ онѣ спускаются два раза въ сутки въ морѣ во время прилива. Городскихъ сточныхъ трубъ въ 1869 году было на протяженіи 100 миль, теперь ихъ на 226. Въ настоящее время устранено загрязненіе гавани и нѣтъ обратнаго тока держимаго и газовъ при высокомъ уровнѣ воды.

30 ноября, въ пасмурное, холодное утро мы сѣли въ Carriage (конная дорога) и поѣхали въ Cambridge, пригородъ Бостона. За шесть сенсовъ (12 копѣекъ) съ персоны везутъ три четверти часа со скоростью нашихъ конныхъ дорогъ. Перерыва нѣтъ по всему пути нѣтъ; разницы въ строеніяхъ долго не замѣтно, лишь въ самомъ центрѣ Cambridge дома становятся покромѣ на загородныя дачи. Жилыя строенія вдали отъ улицы, окружены высокими деревьями и маленькими парками; въ нихъ нѣтъ. Богатые каменные и гранитные дома чередуются съ маленькими домиками выкрашенными въ яркія краски. Характеръ американскихъ строеній здѣсь исчезаетъ, напоминаетъ англійскій городокъ. Carriage остановилась на площади около университетскихъ зданій. Въ Америкѣ много Colleges (въ одномъ Нью-Йоркѣ я посѣтилъ шесть медицинскихъ Colleges), но мало университетовъ. Yale и Harvard самые значительные изъ нихъ. Последний признанъ первенствующимъ и главнымъ университетомъ Новаго Свѣта. Онъ основанъ въ 1636 году; имя Harvard дано ему въ честь пера жертвователя молодого — священника Rev. John Harvard, умершаго въ 1638 году и завѣщавшаго свою бібліотеку въ 700 томовъ и 700 фунтовъ стерлинговъ. На шестой годъ

основанія Бостона всѣ городскія подати за годъ пожертвованы были на постройку высшаго учебнаго заведенія. Тридцать семь зданій университета сосредоточены въ Cambridge; пять другихъ, принадлежащихъ тому же учрежденію (между ними и медицинскій факультетъ), находятся въ Бостонѣ и его окрестностяхъ (ферма, школа дантистовъ, ветеринарная школа и обсерваторія); въ 1884—1885 году было 1.595 студентовъ (изъ нихъ теологовъ 26, юристовъ 153, медиковъ 246, агрономовъ 6, дантистовъ 35). Библіотеки, которыхъ числомъ 10 содержатъ 300.800 томовъ. Бóльшая часть университетскихъ зданій Dormitories (спальни), это громадныя трехъ и четырехъ этажныя дома, гдѣ каждый студентъ имѣетъ Suites of rooms то-есть квартиру, состоящую не изъ одной спальни. Аудитории отдѣльныя зданія, приспособленныя для преподаванія. Кабинеты, музеи и библіотеки тоже всѣ въ отдѣльныхъ зданіяхъ. Квартиры профессоровъ, тuteurовъ и смотрителей студентовъ имѣютъ видъ загородныхъ дачъ. Самое замѣчательное строеніе громадное Memorial Hall, воздвигнутое въ честь воспитанниковъ университета павшихъ на войнѣ. Оно вмѣщаетъ обширную, богато декорированную переднюю, столовую студентовъ и Sander's Theatre — аудиторию на 1.500 слушателей. Мы посѣтили это зданіе во второмъ часу, когда группы студентовъ съ зубочистками выходили изъ роскошной, отдѣленной въ средневѣковомъ вкусѣ столовой, которую убираетъ черная прислуга. Gore Hall — библіотека, построена въ формѣ продолговатаго креста изъ дикаго камня и желѣза. Войдя, мы поражены были тишиной — здѣсь всѣ говорятъ знаками или пишутъ другъ другу записки. Въ верхнемъ этажѣ, открытомъ для посѣтителей, между множествомъ рѣдкихъ рукописей, автографы Гайдна и Беллини. За университетскими зданіями въ паркѣ стоитъ вѣзъ подъ которымъ Вашингтонъ принялъ начальство надъ арміей. Дерево огорожено и въ заплатахъ; могучія вѣтви его скованы желѣзомъ и вездѣ замѣтна забота о сохраненіи этого еще растущаго свидѣтеля временъ великаго полководца. Въ Cambridge привезенъ былъ въ 1639 году первый книгопечатный прессъ въ Америкѣ; настоящее время въ этомъ городѣ обширна печатня Haughton and Co съ шестьюстами рабочими и всѣми усовершенствованіями современнаго книгопечатанія. По дорогѣ въ Watertown, около Brattle Street намъ показали старинный домъ

головами, архитектуры наших барских домов эпохи крепостного права. Это мѣсто гдѣ жилъ и умеръ поэтъ Longfellow. Могилу его мы посѣтили на кладбищѣ Mount Auburn, мало уступающемъ въ природныхъ красотахъ описанному мною кладбищу въ Бруклинѣ.

Возвратясь поздно въ гостиницу, мы въ тотъ же вечеръ отправились обратно въ Нью-Йоркъ. Плаваніе на томъ же пароходѣ *Pilgrim* было не столь покойно какъ 28-го; кромѣ дрожанія парохода отъ машины, мы испытали качку въ оба направленія; утромъ мы сильно стали забнуть. Въ Нью-Йоркѣ было страшно холодно; я давно такъ не дрожалъ отъ холода какъ въ этотъ день и вспоминалъ мои зимнія поѣздки въ качествѣ земскаго врача, когда мнѣ было тепло и при грескучемъ морозѣ. Здѣсь, въ Америкѣ, нѣтъ ни нашего добнаго платья, ни нашихъ теплыхъ помѣщеній; это не то въ Россіи, où l'on voit le froid sans le sentir. Жалки были егры, и лѣтомъ плохо одѣтые, грѣвшіеся у жаровень уличныхъ торговцевъ калеными орѣхами и каштанами. Мѣховые воротники, перелины, опушки и обшлага мало согрѣвали высшій классъ населенія. Пообѣдавъ и согрѣвшись въ Hôtel Bartholdi, намъ пришлось продрожать до четырехъ часовъ вечера, когда мы сѣли на *Jersey Ferry*, доставившій насъ черезъ рѣку Гудсонъ на Pennsylvania Railroad, на поѣздъ въ Филадельфію. Тамъ мы думали встрѣтить болѣе мягкій климатъ и мерзлую землю и пронзительный вѣтеръ какъ здѣсь. Ожиданія наши не сбылись.

VII.

Филадельфія.

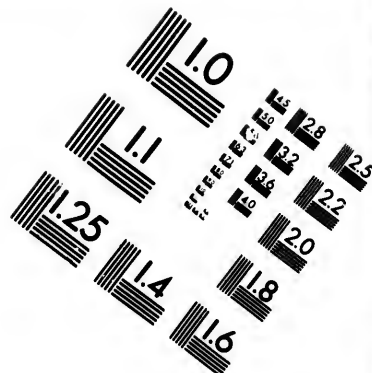
2 декабря новаго стиля 1886 года мы сѣли въ вагонъ Pennsylvania Railroad на поѣздъ въ Филадельфію. Въ Америкѣ одна желѣзнодорожная компанія щеголяетъ передъ другою внутреннимъ убранствомъ вагоновъ. Снаружи они всѣ одинаковы; это для публики такое же неудобство какъ англійскія бѣлыя ассигнаціи; многихъ недоразумѣній и ошибокъ не случилось бы, еслибы, какъ у насъ, деньги были желтыя, зеленныя и синія, а вагоны синіе, желтые и зеленые. Въ Америкѣ только Pullman Cars отличаются наружнымъ видомъ особою окраской. — Желѣзнодорожныя компаніи, имѣющія пути по одному направленію, одинаковой длины между двумя и тѣми же городами, не могутъ привлекать пассажировъ сбавкой цѣны за проѣздъ; они опытомъ дознали что Американцы, къ какому бы классу общества они ни принадлежали, готовы платить лишнее за проѣздъ, лишь бы за соотвѣствующую надбавку имѣть лишній комфортъ. Разстоянія болѣе чѣмъ въ пять часовъ ѣзды всегда и всѣми проѣзжаются въ Pullman Cars; днемъ вмѣсто Sleeping Car ходятъ вагоны ресторанома. Переѣзды занимающіе время менѣе пяти часовъ удобны и въ обыкновенныхъ вагонахъ. Кромѣ маленькаго чемоданчика или саквояжа, багажа не берутъ съ собой въ вагоны, въ которыхъ крючки и полки такъ не удобны что годятся лишь для шляпы или зонтика. Пассажиру сколько бы мѣстъ его ни было, перевозится даромъ. Къ ручкѣ чемодана или всякой другой вещи привѣшивается мѣдная бляха на ремнѣ и такая же бляха, cheque (чекъ), съ одинаковымъ номеромъ дается пассажиру. При приближеніи поѣзда къ большой станціи, значительному городу или конечной станціи

ции дороги по вагонамъ ходитъ Expressman и предлагаетъ свои услуги пассажирамъ; онъ берется доставить багажъ по назначенію. Ему вручаютъ чекъ, и онъ записываетъ адресъ куда желаютъ отправить багажъ. Плата около 50 копѣекъ за доставку каждаго мѣста въ чертъ города. Затрудненія съ багажемъ — вещь неслыханная въ Америкѣ. Въ гостиницахъ подъ подобные чеки вещи можно оставлять на неопредѣленное время. Багажъ можно посылать впередъ или оставлять на станціи отправленія до извѣстнаго дня и поѣзда. Таможенный осмотръ, въ случаѣ намѣренія перѣхать границу между Соединенными Штатами и Канадой, дѣлается на мѣстѣ отправленія; такъ, если пассажиръ предъявитъ багажъ съ чекомъ на Нью-Йоркъ, багажъ его осматриваютъ въ Монтреалѣ и не беспокоятъ его въ теченіи пути.

Вагонъ въ который мы сѣли былъ отдѣланъ полированнымъ краснымъ деревомъ; потолокъ расписанъ былъ яркими красками, но со вкусомъ и соотвѣтственно стилю всей обстановкѣ. Простѣйки гораздо уже оконъ; двойныхъ рамъ не было, но можно было спустить деревянные жалюзи, которыя устраняютъ солнечный свѣтъ наравнѣ съ нашими занавѣсками (не столь прочными однако) и служатъ защитой отъ холода. Вагоны всѣ освѣщаются керосиномъ. Съ обѣихъ сторонъ въ углахъ висѣли изящные, съ полированными ручками, инструменты — топоръ, пила, отвертка — для самопомощи пассажировъ въ случаѣ несчастія; стеклянныя двери позволяли видѣть внутренность сосѣднихъ вагоновъ. Сцѣпленіе вагоновъ для меня непонятно: нѣтъ цѣпей и буферовъ. По Канадѣ и Штатамъ мнѣ пришлось въ эту зиму проѣхать не одну сотню верстъ; я ни разу не могъ пожаловаться на холодъ въ вагонахъ; часто, напротивъ было невыносимо жарко.

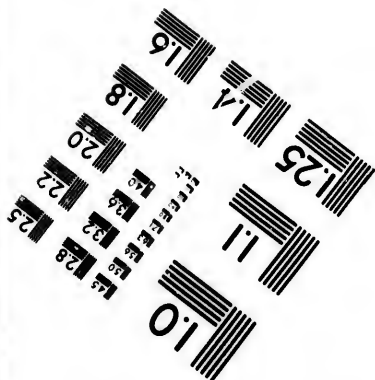
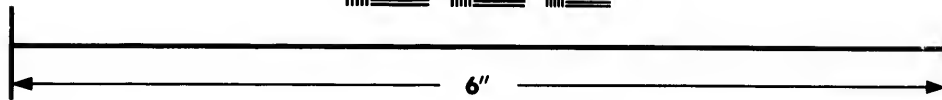
Погода была ясная и свѣжая; великолѣпный пурпуровый закатъ засталъ насъ среди полей и пашень, когда мы уже проѣхали городъ New-Jersey и другія мелкія селенія, составляющія продолженіе Нью-Йорка. Мѣстами ландшафтъ напоминалъ Россію: поля смѣнялись перелѣсками, горизонтъ былъ то холмистый, то плоскій; горъ вовсе не было видно. Нападались клочки и дикой природы; какъ будто не все пространство было заселено; правильныя аллеи кедровъ и сосенъ и пашни обнесенныя изгородами чередовались съ кустарниками.

Resolution Test Charts (15 charts showing line patterns and numerical values):

- Top row: 1.0, 4.5, 2.8, 2.5
- Second row: 5.0, 3.2, 2.2
- Third row: 5.6, 3.6, 2.0
- Fourth row: 6.3, 4.0, 1.8
- Fifth row: 7.1, 1.25, 1.4, 1.6
- Sixth row: 8.0, 1.0, 1.1, 1.2
- Seventh row: 9.0, 1.5, 1.8, 2.0

Photographic Sciences Corporation

**23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503**

Совсѣмъ уже стемнѣло когда мы часовъ около семи приѣхали въ Филадельфію — городъ квакеровъ и благотворительныхъ заведеній. Станція здѣсь (Depôt) составляетъ исключеніе изъ всѣхъ видѣнныхъ мною желѣзнодорожныхъ станцій въ Америкѣ. Поѣзда приходятъ во второй этажъ зданія. Великолѣпная, обширная зала для пассажировъ (разумѣется, всѣхъ: классовъ нѣтъ) отдѣлана роскошно, въ томъ вкусѣ, который теперь въ модѣ въ Америкѣ — во вкусѣ средневѣковыхъ готическихъ строеній. Въ этомъ помѣщеніи лавки раздѣлены локотниками на отдѣльные сидѣнія, такъ что нѣтъ тѣсноты: всегда видно есть ли мѣсто или нѣтъ, и сѣвъ можешь быть увѣреннымъ что никого не тѣснишь. Сколько бы дамъ ни вошло въ залу гдѣ ждутъ поѣздовъ, онѣ всегда находятъ мѣсто; мужчины въ Америкѣ уступаютъ мѣсто входящимъ послѣ нихъ женщинамъ, безъ разбора класса и положенія ихъ въ обществѣ. Внизу станціи продажа билетовъ, багажное отдѣленіе и извозничьи кареты, въ которыя садятся не выходя изъ станціоннаго зданія.

Не спросивъ далеко ли гостинница, въ которой намѣревались остановиться, мы сѣли въ омнибусъ и только-что повернули за уголъ, какъ очутились у двери Hôtel Lafayette. Ошибка стоила намъ 50 сенсовъ (одинъ рубль) — 25 сенсовъ такса для доставки пассажировъ въ чертъ города. Элеваторъ менѣе чѣмъ въ минуту поднялъ насъ въ номеръ 807-й. Рѣдко можно встрѣтить такъ гигиенически устроенную гостинницу. Комнаты просторны, выкрашены зеленоватою масляною краской; горячая и холодная вода течетъ въ мраморный ручной мойникъ изъ крановъ; грязная вода не выносятся, а спускается; ночная посуда съ крышкой; мебель простая, ясеневая. По всей гостинницѣ такая же простая, солидная и вмѣстѣ съ тѣмъ красивая ясеневая отдѣлка. Жаль только что здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ семнадцати гостинницахъ въ которыхъ мы перебивали въ Америкѣ, кровати деревянные, а не желѣзные; въ трехъ случаяхъ насъ будили неприятныя насѣкомыя. Воздухъ во всемъ восьмизэтажномъ зданіи чистъ, и семья сотъ гостей этого, всегда полного, отеля не могутъ жаловаться на тѣсноту или духоту. Намъ надоѣдали только нашъ сосѣдь, басъ изъ труппы Патти, который утрамъ, пробуя голосъ, оралъ во все горло.

еми при-
оритель-
иселюче-
станцій
ня. Ве-
умѣется,
въ вкусѣ,
днѣвко-
авей раз-
то нѣтъ
ѣвъ мо-
олько бы
егда на-
о входя-
и поло-
билетовъ,
и садятся

намѣре-
о-что по-
Lafayette.
сенсовъ
леваторъ
й. Рѣдко
стинницу
ною крас-
ый руко-
а, а спу-
я, ясене-
аи и вмѣ-
лько что
инницахъ
деревья
ли непри-
мъ здані-
ля не мо-
адоѣдалъ
торый по

3 декабря мы пошли осматривать городъ. Утро было морозное; благодаря пронзительному сѣверному вѣтру холодъ давалъ себя знать, и мы, одѣтые по осеннему, заблѣ сильно. Широкія улицы пересѣкаются вездѣ подъ прямымъ угломъ; нигдѣ нѣтъ извилинъ. Названія ихъ не одни нумера какъ въ Нью-Йоркѣ, и не имена святыхъ какъ въ Квебекѣ, а названія деревьевъ. Chesnut Street, какъ главная, оживлена, многолюдна, полна магазинами и самая длинная изъ всѣхъ улицъ. По Market Street ходятъ вагоны безъ локомотива и лошадей — это не желѣзная, но и не конная дорога. Подъ землей посрединѣ полотна между рельсами бѣжитъ проводочный канатъ, приводимый въ непрерывное движеніе паровою машиною гдѣ-то на Broadway. Посредствомъ зацепокъ вагонъ прикрѣпляется къ канату и бѣжитъ пока не перервутъ сообщеніе и не затормозятъ колесъ. Движеніе скорое и равномерное, остановки быстры. Возница, — такъ какъ ни кучеромъ, ни машинистомъ нельзя назвать того кто управляетъ вагономъ, — нажимомъ рычага захватываетъ или отпускаетъ канатъ и въ то же время тормозитъ; одна рука у него всегда свободна для звонка. Кондукторъ собираетъ плату въ кружку со стеклянною стѣнкой и двойнымъ дномъ; онъ осматриваетъ монету положенную пассажиромъ, нажимаетъ пружину, посредствомъ чего дно наклоняется, и опускаетъ монету въ нижнее помѣщеніе кружки, отъ котораго ключъ у кассира. При каждой получкѣ этотъ аппаратъ звенитъ и тѣмъ даетъ знать пассажиру что плата не ушла въ карманъ кондуктора. Звезда въ вагонахъ движимыхъ невидимою силой странна и интересна для путешественника. Не видно при этомъ лошадей, которыя надрываясь берутъ вагонъ послѣ полной остановки. На улицахъ Филадельфій встрѣчаешь двѣ характерныя особенности: квакеровъ и муловъ. Первые обращаютъ на себя вниманіе костюмомъ и рѣзко выдаются изъ толпы американцевъ, которые не имѣя національнаго платья, образуютъ болѣе пеструю массу нежели жители Старого Свѣта. Представители секты квакеровъ здѣсь многочисленны: они считаются благонамѣренными, строго нравственными гражданами, которые торговлей и банковыми оборотами нажили громадные средства. Старомодную, смѣшную внѣшность сохранили оба пола. Мушинъ намъ пришлось встрѣтить мало, женщинъ много; отъ служанки до богатой кучихи всѣ онѣ

одѣты въ платья одинаковаго покрою и цвѣта. Положеніе въ обществѣ опредѣлить можно только по добротѣ матеріи: богатыхъ сѣрыя (чернаго цвѣта и вообще траура квакеры не носятъ; ни фрака, ни мундира на нихъ не увидишь) шелковыя платья, у бѣдныхъ грубыя, сѣрыя, бумажныя. Не въ одному костюму — и по выраженію лицъ они отличаются отъ всѣхъ прочихъ встрѣчныхъ: у нихъ взглядъ невозмутимо покойный, они кажутся довольными и сосредоточенными, внимая имъ какъ будто обращено не на окружающее, а на что-то далекое. Въ походѣ и во всемъ у нихъ замѣтна опредѣленность, нѣтъ суетливости. Они, видимо, достигли того чего желаютъ и довольны тѣмъ что живутъ по своему, не безпокоясь о судьбѣ своихъ сосѣдей. Однако общественная благотворительность одна изъ основъ ихъ ученія и до сихъ поръ точно исполняется членами ихъ общества. Второе что бросается въ глаза — мулы; они здѣсь въ такомъ изобиліи, какъ я нигдѣ не встрѣчалъ въ городахъ Америки. Тутъ всѣ равновидности: нѣкоторыхъ трудно отличить отъ осла; они вренасты, не высоки, сѣрой ослиной масти съ полосой по спинѣ; другіе настолько похожи на лошадь что только по ушамъ и крестцу можно отличить ихъ. Кромѣ пѣгой, я видѣлъ въ мулахъ переливы всѣхъ мастей.

Слѣды первыхъ здѣшнихъ поселенцевъ и основателей Филадельфіи — Шведовъ — сохранились здѣсь еще, въ видѣ старинной церкви Christina Church и домовъ построенныхъ въ семнадцатомъ столѣтіи. Голландцы смѣнили Шведовъ; затѣмъ явились Англичане. Городомъ селеніе Пенн'а сдѣлалось лишь въ 1701 году. До перенесенія столицы въ теперешнее мѣсто Филадельфія была городомъ, гдѣ засѣдали правители Шведовъ, съ 1790 до 1800 года. Въ Chesnut Street мы посѣтили Independance Hall, самое замѣчательное историческое строеніе города. Оно построено въ 1735 году и было мѣстомъ заседаній конгресса Соединенныхъ Штатовъ до 1797 года. Здѣсь провозглашена независимость, 4 іюля 1776 года. Теперь зданіе служитъ канцеляріей городского управленія, въ нижнемъ его этажѣ музей; въ восточной половинѣ зала заседаній хранена въ томъ видѣ какъ она была при Вашингтонѣ; западной половинѣ витрины съ историческими вещами, предметами принадлежавшими знаменитымъ лицамъ, вещами прошлаго столѣтія, документами и мебелью, имѣющею археоло-

ложение в
материн:
квакеры в
пъ) шелк
я. Не п
чаются от
змутимо п
и, вниман
на что-т
опредѣле
того че
, не безп
енная бл
о сихъ пор
е что бр
билін, ка
тъ всѣ ра
сла; они в
осой по сп
ко по уша
и видѣль в

основателе
це, въ ви
роенныхъ
цовъ; затѣ
алось ли
ешнее мѣст
вители Ш
мы посѣти
кое строе
востомъ за
года. Здѣ
Теперь з
въ нижне
васѣданій
ингтонѣ;
ещами, пр
вещами пр
ю археоло

City Hall, городская дума, Masonic Temple. Массонская ложа (слева)
церковь (справа) въ Филадельфiи.

ескую
твода
акъ и
нѣ пр
орніи
Въ
ий счи
кѣ, н
ater—
is de
ъ пят
одъ в
аницы
мъ, в
имовъ
оѣзды
ровн
гли о
прич
Въ
готво
тъ въ
1871
овата
усть
зным
ту от
денто
ціи
итор
инето
окой
ающі
ъ сто
ъ кот
я сто
елла
шихъ
въ р
то сл

ескую цѣнность. Здѣсь, между прочимъ, проволока грома-
твуда устроеннаго Франклиномъ. Какъ вездѣ въ Америкѣ,
такъ и здѣсь, записываютъ имена и адреса посѣтителей.
мнѣ пришлось расписаться вслѣдъ за докторомъ изъ Кали-
форніи; послѣ жены моей расписалась дама изъ Виннипега.

Въ тотъ же день мы отправились въ Fairmont Park, кото-
рый считается самымъ обширнымъ паркомъ не въ одной Аме-
рикѣ, но и во всемъ свѣтѣ. Въ немъ 2.991 акровъ (въ Вѣнѣ
ater — 2.500, въ Лондонѣ Richmond — 2.468, около Парижа
is de Boulogne — 2.158, въ Англіи Windsor — 1.800); длиной
въ пять миль, въ самомъ широкомъ мѣстѣ шесть миль. Но
одъ въ этотъ паркъ не внушительнъ; ни воротъ, ни рѣзкой
анницы между нимъ и улицами нѣтъ; онъ начинается кли-
мъ, все что видно у входа ограничивается видомъ рѣки и
имовъ покрытыхъ бесѣдками и густою растительностью;
обѣзды асфальтовые; пѣшеходныя дорожки плохо содержатся,
ровны и размыты дождями. Паркъ былъ пустъ. Мы не
гли осмотрѣть его и не получили должнаго понятія о немъ,
причинѣ неудобнаго времени года.

Въ западной части Филадельфіи стоятъ университетъ и
готовительныя заведенія. University of Pennsylvania осно-
въ въ 1791 году, но въ теперешнее зданіе перенесенъ лишь
1871 году. Красивое готическое зданіе возведено изъ зе-
ловатаго камня (green serpentine); внутренность не соотвѣт-
уетъ наружности; все въ немъ показалось мнѣ темнымъ и
знымъ. Негръ-привратникъ, благодаря субботѣ, свобод-
ду отъ лекцій дню, показалъ намъ все помѣщеніе. Всѣхъ
дентовъ около тысячи; изъ нихъ медиковъ шестьсотъ.
іиіи начинаются въ девять часовъ, кончаются въ пять.
иторіи малы и неопрятны. Черная доска вдѣлана въ стѣну
ннется отъ одного угла до другаго; каедръ нѣтъ; на не-
окой платформѣ стоитъ столъ безъ стула. Профессора
ающіе или произносящіе лекціи обращаются къ слушате-
ь стоя. Каждый студентъ имѣетъ кресло, правый локотъ
ь котораго расширенъ и образуетъ удобный для записы-
я столикъ. Большая зала, которую негръ назвалъ Chapel
елла, часовня) похожа на готическую церковь. Портреты
шихъ ректоровъ университета и знаменитыхъ его профес-
въ развѣшены по стѣнамъ; отсутствіе всего что обыкно-
о служить принадлежностью западныхъ церквей застав-

ляетъ предполагать что это актовая зала. Химическая лабораторія и физическій кабинетъ — крошечныя комнаты сравнительно съ нашими московскими. Внизу по корридорамъ вдоль стѣнъ нумерованные съ замками шкафы для храненія платья студентовъ. Они узки и тѣсны — по нимъ можно судить о климатѣ: шубу или мѣховое пальто нельзя повѣсить въ нихъ. Въ этомъ же этажѣ обширная зала съ хорошо устроенными принадлежностями для гимнастическихъ упражненій; въ раздѣльной комнатѣ прекрасныя души и ванны. Всѣ студенты обязаны упражняться здѣсь извѣстное число часовъ въ недѣлю; гимнастика входитъ въ программу университетскаго преподаванія и не считается забавой или времяпрепровожденіемъ любителей тѣлесныхъ упражненій.

Черезъ улицу университетскій госпиталь; въ немъ только сто кроватей, хотя онъ выстроенъ на двѣсти. Недостатокъ средствъ не позволяетъ содержать полный комплектъ больныхъ. Въ Америкѣ во многихъ случаяхъ полагаются на надежды и не останавливаются, имѣя средства лишь на половину предпріятія. Гласность во всемъ помогаетъ добровольнымъ пожертвованіямъ; начатое дѣло, имѣющее твердое основаніе, рѣдко остается безъ поддержки. Построенный согласеннымъ взглядомъ на сооруженіе больничныхъ зданій, этотъ госпиталь, по моему мнѣнію, интересенъ только по архитектурѣ и расположенію палатъ. Подобно многимъ американскимъ госпиталямъ, онъ слишкомъ многоэтаженъ; въ немъ деревянные лѣстницы, не крашеные полы, и онъ содержитъ неопрятно. Одно было ново для меня — это покойныя, удаленныя отъ другихъ, затемненныя палаты для случаевъ поврежденія головы и для больныхъ съ острыми мозговыми явленіями, и палата для пребыванія въ теченіи первыхъ сутокъ всѣхъ вновь поступающихъ больныхъ. Эти два усовершенствованія я не ожидалъ встрѣтить въ сравнительно бѣдномъ госпиталѣ, не найдя ихъ въ роскошномъ Friedrichshain Civil-Krankenhaus въ Берлинѣ и въ нашихъ большихъ больницахъ.

Сейчасъ за госпиталемъ Alms-House, самое обширное благотворительное заведеніе, или вѣрнѣе, агрегатъ благотворительныхъ заведеній въ Америкѣ. Всѣхъ призрѣваемыхъ здѣсь тысячи шестьсотъ пятьдесятъ человѣкъ, которые распределены по богадѣльнямъ, госпиталю и дому умалишенныхъ.

се это
бствен
ли вт
ленны
оваты
ѣ одѣ
денія.
ѣ ежес
й обяза
дны,
жду ни
ни исп
тъ за
ихъ (въ
ють о
вершает
е слят
полезны
хъ эт
актеръ
ни ком
приуче
о взгля
ъ и зр
мой и
оное за
е бога
вижнос
тичекъ
рачечн
стиѣ с
тому
ѣзныя
а двор
которы
рикѣ —
ей. П
85.671
вныхъ
утой бѣ

ая лабо...
 ты спра...
 идорах...
 хранені...
 ожно су...
 повѣсит...
 хорош...
 ь уира...
 ванн...
 ое числ...
 у универ...
 и време...
 мь толь...
 достато...
 ьт бол...
 ся на на...
 на пом...
 обовола...
 рдое осно...
 й соглас...
 ній, это...
 архите...
 америка...
 въ нек...
 одержит...
 йныя, о...
 учаевъ п...
 мозгови...
 рвыхъ с...
 ва усове...
 льно бы...
 drichshai...
 ихъ бол...
 обшири...
 ь благо...
 рѣваемо...
 ые расп...
 ищенны...

се это находится подъ одною администраціей и составляетъ
 бственность Штата. Послѣ обычной регистраціи настѣ по-
 ли въ мужское отдѣленіе; вдоль корридоровъ большія вы-
 ленныя (какъ вообще и вся внутренность зданій) палаты съ
 оватыми для стариковъ. Формы для призрѣваемыхъ нѣтъ:
 ѣ одѣты по своему вкусу и сѣображаясь со средствами за-
 денія. Пища дается грубая и простая; молоко получаютъ
 ѣ ежедневно два раза; разъ въ недѣлю каждый призрѣвае-
 ѣ обязанъ брать ванну. Хотя сюда принимаются одни без-
 дные, дряхлые, неспособные къ работѣ, тѣмъ не менѣ
 жду ними находятся такіе, которые ради препровожденія вре-
 ни исполняютъ домашнія работы въ заведеніи. Одни слу-
 ть за столомъ, другіе убираютъ комнаты, иные въ мастер-
 хъ (въ зданіи посреди двора) ткутъ, портняжничаютъ и
 ютъ обувь. Эти мастерскія интересны тѣмъ что работа
 ершается *ad libitum*; половина стариковъ валяется на полу,
 ы сняты или курятъ, тогдѣ какъ другіе не спѣша работаютъ
 полезнымъ трудомъ убиваютъ время. Очень интересно было
 ѣтѣ эту американскую свободу въ заведеніи, которое имѣетъ
 атеръ мѣста заточенія; ни форменнаго платья, ни надзо-
 ни команды нѣтъ, а все въ порядкѣ потому что старики
 приучены были къ порядку съ самой колыбели. Съ пер-
 о взгляда и въ мелочахъ, кажется, все совершается кое-
 ь и зря, но на самомъ дѣлѣ не будь дисциплины, соблю-
 мой и поддерживаемой самими призрѣваемыми, такое об-
 роное заведеніе не могло бы существовать. Женское отдѣ-
 ье богадѣльни болѣе мрачно; здѣсь нѣсколько палатъ не-
 вижно сидящихъ слѣпыхъ; палата нервныхъ, параличныхъ, эпи-
 тичекъ и идиотовъ. Женщины, кромѣ занятыхъ въ кухняхъ
 рачечной, были безъ работы, онѣ кажутъ дряхлѣе и не-
 стиѣ стариковъ. Домъ для умалишенныхъ сгорѣлъ два
 а тому назадъ; во время пожара погибло 23 человѣка.
 ѣзныя кровати, сплавленныя и сломанныя, доселѣ валяютъ
 а дворѣ. Госпиталь завѣдуется шестнадцатью докторами,
 которыхъ двѣ женщины-врачи. Впервые я встрѣтилъ въ
 ригѣ — женщинъ занимающихъ должность госпитальныхъ
 ей. По официальнымъ источникамъ, въ Штатахъ и Кана-
 85.671 врачъ, женщинъ-врачей 2,432. Изъ семнадцати
 винныхъ мною больницъ Новаго Свѣта только въ вышеупо-
 утой были женщины-врачи, несмотря на то что въ Нью-

Йоркѣ два самостоятельныя медицинскіе факультета для д-цины и при каждомъ университетѣ въ Штатахъ и Кан-женское отдѣленіе на медицинскихъ факультетахъ. Госпиталь устроенъ на шестьсотъ коекъ и имѣетъ наружныя fire-escape (выходы въ случаѣ пожара); вездѣ по корридорамъ стоятъ ведра полныя водой, и въ каждомъ углу кишки сообщаются съ водопроводомъ; у дверей топоры и пилы; всѣ эти приспособленія, напоминающія страшную катастрофу въ дѣтстве, умалишенныхъ два года назадъ, мнѣ кажутся недостаточными сравнительно съ нашимъ закономъ не позволяющимъ строить общественныя зданія со внутренними деревянными лѣстницами. Всѣ эти hose (кишки) и fire-escape кажутся смѣшными игрушками сравнительно съ радикальными мѣрами Старого Свѣта. Одно мнѣ правится въ Америкѣ относительно охраны несчастій во время пожара: въ каждой школѣ обучаютъ дѣтей какъ выходить изъ зданія во время пожарной тревоги. Въ Америкѣ давно убѣдились, что (исключая больницы, воспитательныхъ домовъ, богадѣленъ и домовъ для умалишенныхъ) несчастія во время пожаровъ общественныхъ зданій зависятъ гораздо болѣе отъ давки спасающихся нежели отъ дыма и пламени. Каждый наставникъ обязанъ приучить свой классъ по данному сигналу выходить изъ школы неспѣша и выстроиться попарно. Ложныя тревоги дѣлаются часто, и я видѣлъ въ Hamilton'ѣ) какъ дѣти ловко строятся, покойно спускаются съ лѣстницы и выходятъ изъ зданія въ столь короткое время, что удивляешься.

Болѣе центрально въ городѣ нежели богадѣльни стоитъ тюрьма — Penitentiary. Ни снаружи, ни внутри нѣтъ карауловъ. Высокая окружная стѣна стоитъ на разстояніи пяти саженей отъ сосѣднихъ зданій. Сама тюрьма — зданіе лучеобразно расходящееся отъ центра, въ которомъ круглая зала. Зала имѣетъ четыре стеклянныя двери, чрезъ которыя видна вся тюрьма. Двухъэтажныхъ корридоровъ съ камерами по обѣимъ сторонамъ. Тюремщикъ, ставъ посреди залы, видитъ всѣ камеры и все что происходитъ въ корридорахъ; входныя ворота корридоръ имѣетъ два отростка; для того чтобы эти отдѣленія были въ полѣ зрѣнія тюремщика, поставленъ на перегибѣ подъ извѣстнымъ угломъ зеркала, который отражаютъ и остальные части тюрьмы. Такое расположеніе бываетъ лишь одного служащаго для общаго надзора за

га для з...
и Кан...
Госпит...
я fige-с...
амъ сто...
ообщаю...
сѣ эти в...
у въ д...
остаточн...
имъ стра...
лѣстниц...
ными иг...
араго Св...
охраны...
бучаютъ...
ной тре...
бницъ, во...
алишенн...
нѣй зав...
отъ ды...
свой кл...
а и выстр...
, и я вид...
но спуска...
роткое в...

мой. Всѣхъ камеръ семьсотъ. Во время нашего посѣ-
ія было около тысячи заключенныхъ; изъ нихъ было двад-
ь семь женщинъ. Срокъ отъ года до двадцати четырехъ
; многіе осуждены пожизненно. Арестанты не имѣютъ
ва выходить изъ камеръ. Одиночнозаключенные работаютъ
принимаютъ нищу въ камерахъ; на одинъ часъ въ день они
ускаются въ садики отдѣленные высокою стѣной отъ дво-
и сосѣднихъ садиковъ. Съ девяти часовъ вечера до шес-
утра камеры запираются двойными дверями. Мы посѣтили
помѣщенія для арестантовъ, одно ординарное, другое
ное. Свѣтъ проникаетъ сверху чрезъ коническое окно
рѣшетки. Камера просторна, чисто выбѣлена; постель
матрасомъ и мягкими подушками, стѣны увѣшаны карти-
и украшеніями; вода проведена въ рукомойникъ и есть
спуска. Лишь дверь напоминаетъ тюрьму. Камеры эти
упны были потому что арестанты ихъ занимающіе осуж-
были лишь на короткое время и пользовались преиму-
ствомъ предъ другими работать въ кухнѣ и на дворѣ. Хлѣбъ,
рый намъ дали отвѣдать хорошо пропеченъ и вкусенъ; опъ
ется изъ муки молотой въ самомъ заведеніи. Пища кото-
готовили состояла изъ горохового супа, свинины и каши
кукурузы. Раздѣленія на порціи нѣтъ; тюремщики разно-
общія блюда и каждый беретъ сколько желаетъ. Всѣхъ
санскихъ при тюрьмѣ, включая директора и его канцелярію,
къ два человѣка.

Недалеко отъ тюрьмы Girard College — громадный сиротскій
основанный и содержимый на пожертвованія одного лица;
pen Girard, уроженецъ Бордо, приобрѣлъ свое богатство
овлей и банковыми дѣлами въ Филадельфій. Вдовый и
бѣтный, онъ завѣщалъ два милліона долларовъ, половину
го имущества, на это заведеніе, лишь малую часть роздать
мъ родственникамъ и все остальное назначилъ на разные
е мелкія благотворительныя заведенія въ Филадельфій.
филантропъ проникся духомъ квакеровъ и послѣдовалъ
примѣру во многомъ что касается образа жизни, хотя до
своей полезной и достойной подражанія жизни (онъ умеръ
1831 году) сохранилъ остатки національнаго французскаго
стера. Онъ представлялъ собою удачную смѣсь во многомъ
комъ строгихъ, неподвижныхъ и нелюдимыхъ квакеровъ
икодушіемъ, открытымъ и живымъ характеромъ Французовъ.

Принужденный покинуть родительскій кровъ изъ-за преслѣ-
ваній мачихи, имѣя несчастье въ теченіи двадцати лѣтъ со-
ждать жену въ домѣ для умалишенныхъ, онъ на себѣ испыталъ
много горя и лучше другихъ могъ понять положеніе несча-
стныхъ. Онъ еще при жизни организовалъ, обезпечилъ и устроилъ
громадный сиротскій домъ, который по настоящее время
питалъ уже не одну тысячу полезныхъ гражданъ.

Невысокая простая ограда съ одними лишь воротами
окружаетъ всѣ зданія Girard College. Привратникъ послѣ
гистровки направилъ насъ черезъ садъ въ Hall, — громад-
ное мраморное зданіе въ греческомъ (дорическомъ) стилѣ. Тамъ
въ передней намъ показали статую основателя, а затѣмъ
вели въ актовую залу и библіотеку. На верхнихъ этажахъ
помѣщаются музей, классныя комнаты и кабинеты физичес-
кой и естественной исторіи. Все построено изъ бѣлаго мрамора
и кованнаго желѣза. Шесть меньшихъ зданій содержатъ ка-
бинеты учителей, больницу и службы. Это все образуетъ ули-
цу въ концѣ которой зданіе со спальнями учениковъ. Они
предѣлены по возрасту и классамъ. У маленькихъ отъ ше-
сти до десяти лѣтъ гувернантки; у старшихъ тьютора. Все семей-
ство лѣтъ здѣсь оканчиваютъ образованіе, которое равняется
нашему среднему. Всѣхъ учениковъ въ наше посѣщеніе
было 1.175. Спальни представляютъ образецъ чистоты; ни-
где въ Америкѣ я не встрѣчалъ такого порядка и опрятности.
Въ столовой (отдѣльное зданіе) накрытъ былъ столъ для
на семьсотъ человѣкъ. Подъ этою залой въ нижнемъ этажѣ
большое помѣщеніе, гдѣ при насъ въ теченіи получаса
исходило военное ученіе. Часть учениковъ — кадеты, пре-
красно обмундированные и вооруженные. У нихъ капитанъ
полный орденами и офицеры (изъ старшихъ учениковъ); три
сотъ горнистовъ образуютъ полный мѣдный оркестръ.
На асфальтовомъ полу около пятисотъ учениковъ чисто и стро-
го выдѣлывали всѣ военныя эволюціи. Неожиданно было
мнѣ увидать въ Америкѣ то чѣмъ гордятся въ Пруссіи. О-
снователь заведенія завѣщалъ чтобы во внутренность заведе-
нія отнюдь не проникалъ никто изъ служителей какого бы то
было культа (священники, ксендзы, патеры, пасторы, миссіонеры,
религіознаго воспитанія нѣтъ. Однако на дворѣ стоитъ
бѣлое небольшое зданіе, похожее на капеллу по наружному
виду. Мы вошли въ нее вслѣдъ за кадетами, сложившими на д-

престѣ... жья въ возлы и благоговѣйно снявшими кепи. Всѣ мѣста
гѣтъ сод... ди заняты учениками и ихъ наставницами и наставниками.
ѣ испита... платформѣ сидѣлъ ректоръ заведенія и группа гостей (вы-
іе несча... рные отъ Штатовъ, назначенные для организаціи какихъ-то
и устрои... циональныхъ празднествъ и бывшіе здѣсь въ качествѣ по-
времени в... тителей). По знаку предсѣдателя всѣ встали и стройно, слѣдя
регентомъ, пропѣли нѣсколько псалмовъ и гимновъ. Рек-
въ ворота... оръ позвонилъ, одно отдѣленіе учениковъ встало и вышло;
послѣ... торъ позвонилъ опять и повторилось то же самое, пока
громада... тысяча мальчиковъ не продефилировала мимо насъ сто-
илъ. Т... шихъ около двери. Всѣ имѣли бодрый, веселый видъ; ни
затѣмъ... бдности, свойственной дѣтямъ воспитываемымъ въ закры-
хъ этажа... въ заведеніи, ни усталаго, угнетеннаго вида не было за-
физическ... тно. Одежда ихъ очень проста, мнѣ казалась она даже
го мрам... бою; платье и бѣлье было въ родѣ того что носитъ низ-
ржать въ... й классъ — рабочіе, мастеровые. Формы (кромя кадетовъ съ
звуетъ у... стящими пуговицами, нашивками и лампасами) нѣкакой,
. Они р... противъ стремленіе къ возможному разнообразію въ ма-
ъ отъ ше... ии и покроѣ платья. Всѣ стрижены были подъ гребенку,
Восемь... исключая и юношей лѣтъ восемнадцати. Дисциплина и
ое равн... остога этого единственнаго въ своемъ родѣ заведенія по-
сѣщеніе... или меня и оставили во мнѣ глубокое, отрадное впечат-
тоты; н... іе.
опрятно... 5 числа было воскресенье; за ночь выпалъ снѣгъ и съ
голь для... а мимо нашей гостиницы ѣздили на саняхъ; по дорогѣ въ
кнемъ эта... ковъ мы вязли въ рыхломъ снѣгу, и пронзительный вѣтеръ,
олучаса в... ямая снѣжную ниль, напоминалъ намъ Россію. Тротуары
ты, прекр... случаю воскреснаго дня остались нечищенными; подѣзды
питанъ у... и занесены и мы ждали пока прохожіе не проложатъ до-
евоѣ); тр... у въ церковь. Вернувшись домой другою дорогою мы про-
оркестръ... и по мѣсту, которое можно считать центромъ Филадельфіи.
сто и стро... площадь противъ ратуши. Справа церковь въ готичес-
было... въ вкусѣ (кажется, методистовъ), слѣва красивое зданіе ма-
уссіи. О... ской ложі. Это общество во всѣхъ главныхъ городахъ
тъ завед... рики имѣетъ дома или, вѣрнѣе, дворцы; но самое большое,
ого бы т... сивое и фундаментально выстроенное зданіе изъ нихъ, это
миссіонер... а въ Филадельфіи. Башни, минареты, великолѣпные пор-
стоитъ... а украшаютъ эту громадину выложенную изъ нетесаннаго
наружно... нта; облицовка эта гармонируетъ со строгимъ, величест-
ими на д... ымъ стилемъ всего зданія. Посреди площади стоитъ не-

достроенная еще ратуша (средней башни пока нѣтъ); это строеніе можно сравнить по красотѣ только съ парижскимъ Лувромъ. Архитектура его во французскомъ мансардномъ вѣсѣ. Оно содержитъ только два этажа. Но эти два этажа красивѣе, величавѣе и грандіознѣе знаменитыхъ современныхъ сооружений въ Нью-Йоркѣ. Это перлъ современнаго зодчества. Самый невоспріимчивый къ прекрасному глазъ, самый грубый невоспитанный вкусъ невольно долженъ быть пораженъ этимъ совершенствомъ архитектурнаго искусства. Жаль только что плоская мѣстность не образуетъ хорошаго пейзажа этому зданію, и окружающіе дома скрываютъ подробности отдѣлки.

Просидѣвъ около четырехъ часовъ въ вагонѣ мы прибыли въ Балтиморъ въ восемь часовъ вечера.

5 д
да бы
ицамъ
торой
орызга
комен
обною
торыя
огоэта
ни. М
тъ гос
ю пла
омъ
еноте
прила
ми яв
тъ сн
ры, н
ли сн
цы б
а сто
ніями
зныхъ
гросн
ирно
тимор
ивле
тъ п

иѣтъ); э
арижским
дномъ въ
два эта
временны
наго зодч
азъ, сам
быть пор
тва. Жак
паго пье
тъ подро

VIII.

Балтиморъ.

мы приб

5 декабря 1886 года, когда мы прибыли въ Baltimore по-
да была сырая и дождливая; насъ повезли по пустыннымъ
ицамъ въ гостиницу Mount Vernon. Слякоть и грязь по
торой мы ѣхали дали себя знать и въ темнотѣ — насъ очень
брызгало на короткомъ пути до центра города. Гостинница
комендованная гидами какъ лучшая въ городѣ оказалась
обною, но вовсе не похожею на американскія гостинницы,
которыя величаютъ себя Palace-Hôtels; ничего похожего на
огостажное, населенное сотнями гостей зданіе, мы не встрѣ-
ли. Mount Vernon Hôtel частный домъ приспособленный
въ гостинницу; въ немъ гостиная съ великолѣпною француз-
скою плафонною живописью, столовая отдѣланная въ средневѣ-
комъ веусѣ и каминны, произведенія скульпторовъ, а не
менотесовъ. Но все это великолѣпіе какъ-то не вяжется
прилавромъ за которымъ выдаютъ ключи отъ комнатъ, не-
мн являющимися на звонокъ и элеваторомъ. — За ночь вы-
лъ снѣгъ; когда 6 декабря я вышелъ утромъ на улицу,
ры, которыхъ здѣсь больше нежели въ Филадельфіи, счи-
ли снѣгъ съ тротуаровъ. Погода была сырая и пасмурная;
ицы были неоживлены, малолюдны, и пустыжны; богатые
а стояли рядомъ съ мелкими кирпичными и деревянными
иіями; много пустырей, огороженныхъ заборами на самыхъ
внхъ улицахъ, дѣлали впечатлѣніе, что городъ еще не
росъ и не приведенъ въ порядокъ. Планированъ онъ
тирно и педантично правильно (вездѣ прямыя улицы).
тиморъ и въ сравненіи съ американскими городами кажется
привлекательнымъ и неудобнымъ. Поѣзда желѣзныхъ дорогъ
иѣтъ по самымъ улицамъ и пересѣкаютъ ихъ вовсе безъ

защиты полотна. Одни колокола на локомотивѣ предупреждаютъ прохожихъ и проѣзжихъ объ опасности и заставляютъ оглядываться и сторониться чтобы не попасть подъ колеса. Подобный случай однако почти невозможенъ, потому что локомотивы въ Америкѣ снабжены Cow-catcher (буквально ловитель коровъ), родомъ треугольника образующаго двѣ наклонныя плоскости, опущенныя передъ передними колесами самыхъ рельсовъ. Это приспособленіе сбрасываетъ предметы съ пути и сгребаетъ снѣгъ въ обѣ стороны. Для очистки валовъ снѣга употребляется измѣненіе Cow-catcher — называемое Snowplow (снѣжный плугъ). Плугъ этотъ громаднаго размѣровъ и сбрасываетъ снѣгъ въ одну сторону. Ручная очистка желѣзнодорожныхъ путей въ Америкѣ зимой не имѣетъ. Еслибы пришлось нанимать рабочихъ, компаніи нашли бы платы ниже одного доллара и двадцати пяти центовъ (два съ половиной рубля) за восемь часовой рабочей день.

Я осматривалъ Hopkins's Hospital на Broadway corner of Monument Street. Мѣстоположеніе выбрано очень удачно на холмѣ на восточной сторонѣ города. Госпиталь этотъ послѣднее слово современной науки, слово такъ-сказать еще не изнесенное, такъ какъ госпиталь откроется лишь чрезъ два года. Сооруженіе это возводится на пожертвованіе одного члена семейства John Hopkins. Онъ завѣщалъ свои милліоны на учрежденіе которое несомнѣнно будетъ самою усовершенствованною и образцовою изъ всѣхъ существующихъ больницъ.

Намъ осталось мало времени въ Балтиморѣ, и до наступленія раннихъ длинныхъ сумерекъ мы успѣли осмотрѣть и домъ пожертвованный городу извѣстнымъ англійскимъ филантропомъ Peabody. Это мраморное, трехэтажное зданіе стоитъ на той же Monument Street. Передняя занята широкою, вѣнчаемою чугунною лѣстницей; налѣво дверь ведетъ въ читальню, въ которой за столами могутъ помѣститься семьсотъ чело- вѣкъ; вокругъ стѣнъ шкафы съ лексиконами, книгами для справокъ и конторка библіотекаря, выдающаго книги. Далѣе громадная зала съ шестью ярусами, въ которыхъ помѣщается шестьдесятъ тысячъ томовъ; отъ трехъ до четырехъ тысячъ новыхъ книгъ ежегодно прибываетъ въ эту библіотеку. Красивая отделка этого помѣщенія несравненно привлекательнѣе всѣхъ помѣщеній мною библіотекъ, на примѣръ, гораздо изящнѣе библіотеки въ Бостонѣ. Здѣсь стѣны и колонны по свѣтлозеленому

предупреждены; полъ мраморный изъ бѣлыхъ и черныхъ шашекъ; длина
настѣлки сорокъ шаговъ, ширина семнадцать, безъ того про-
хода, которое занято книгами. Красивыя, изъ гнутаго
жѣлѣза рѣшетки закрываютъ шкафы и полки. Въ верхнемъ
этажѣ консерваторія и двѣ залы съ гравюрами и скульптур-
ными произведеніями, изъ которыхъ многія принадлежатъ
тѣмъ предметамъ, въ которыхъ американскихъ ваятелей.

считается
her — на
громаднѣ
ону. Руче
зимой нѣ
компаніи
ти пяти
рабочій де
corner of
чно на хол
тъ послѣд
еще не
рѣзъ два
ного част
ны на учр
енствован
цѣ.
, и до нас
емотрѣть
скимъ фл
зданіе сто
рокою, ви
читальню
отъ челов
для спра
алѣе грома
ся шестьде
новыхъ
асивая отд
е всѣхъ
нѣе библи
озеленому

IX.

В а ш и н г т о н ъ .

6 декабря 1886 года мы вечеромъ прибыли изъ Балмора въ Вашингтонъ. Перѣздъ короткій, всего два часа. Пути замѣтно было, что мы двигаемся на югъ; поля кукурузы попадались чаще, березы и хвойныхъ деревьевъ мы болѣе встрѣчали, около фермъ тянулись аллеи кипариса и т. Д. Деревья имѣли причудливыя фантастическія формы, правыхъ кронъ не было видно; много неизвѣстныхъ мнѣ пород и разновидностей попадалось группами и небольшими парцеллами. Почва холмистѣе нежели вокругъ Филадельфіи. На горизонтѣ горъ нигдѣ не было видно. За пять минутъ до остановки поѣзда мы ѣхали еще по полямъ, пашнямъ, пустырямъ. Это единственная столица въ которую такъ неожиданно въѣзжаешь. Обыкновенно передъ большимъ значительнымъ городомъ селенія становятся чаще, тянутся выселки, загородныя дачи, пригороды занятые мануфактурными заводами и населенныя бѣдною частію жителей; здѣсь же только что проѣхавъ мимо фермы поселенца и сруба (blockhouse) эмигранта, корчующаго пни, путешественникъ находится среди шумнаго города. Вашингтонъ городъ гдѣ сосредоточены всѣ правительственныя учрежденія; онъ то центральное мѣсто откуда правится обширная страна. Онъ соответствуетъ ему назначенію; это искусственный городъ, немнѣю искусственнаго природнаго положенія. Онъ не находится ни въ одномъ изъ Штатовъ. Вашингтоновъ нѣсколько; Америка желая адресовать корреспонденцію въ столицу, пишетъ Washington D. C., т.е. Вашингтонъ въ дистриктѣ Columbia. Причина почему создали столицу не въ городѣ, а выстроили городъ для столицы, непонятна. Отрѣшиться отъ духа парт

предоточить вниманіе служителей правительства въ уединенные, вдали отъ шума торговыхъ центровъ, была быть можетъ ача тѣхъ, которые основали маленькій гордый Вашингтонъ, котораго теперь исходитъ все чѣмъ держится и правится этотъ разнохарактерный народъ, который образовался изъ всѣхъ національностей.

Мы ѣхали въ гостиницу по шумной улицѣ Pennsylvania Avenue, простирающейся на полторы мили между Бѣлымъ домомъ и Капитолемъ. Одинъ только Невскій проспектъ и Avenue des Champs Elysées выдерживаютъ сравненіе съ этою широкою, величественною улицей. Намъ попадались и насъ поражали легкія сани съ колокольчиками на оглобляхъ и санчиками на упряжи. Санный путь — явленіе не ежегодное въ Вашингтонѣ; обиліе выпавшаго снѣга повидимому было необычно и неожиданно; колесные экипажи пробирались по бокову рыхлому снѣгу; негры усердно чистили тротуары; на краяхъ улицъ снѣговые плуги, запряженные цугомъ въ две пары, сгребали снѣгъ въ средину и чистили мостовую проѣзда каретъ. У насъ еще не вошли въ употребленіе инструменты при помощи которыхъ южане борются со снѣжными завалами и наносами. Въ Вашингтонѣ кромѣ плуговъ видѣлъ валы для укатыванія снѣга и щетки для очистки снѣга послѣ плуга.

Изъ 147.300 (1880 года) жителей Вашингтона шестьдесятъ тысячъ негровъ. Они кучера, лакеи, швейцары, полоубочіе. Негры здѣсь всѣхъ возрастовъ, но не всѣхъ сословій — выше главнаго полового ресторана и прикащика казино я не встрѣчалъ. Они находятся въ какомъ-то переломномъ положеніи, и отношенія къ нимъ бѣлаго населенія не установились. Въ Канадѣ и Бостонѣ я слышалъ выговореніе black gentleman, здѣсь же только blackman. Докторъ руководившій меня при осмотрѣ больницы показалъ мнѣ палату для негровъ и палаты для негровъ. Онъ разсказалъ интересный случай: больной пролежалъ по ошибкѣ три дня въ палатѣ бѣлыхъ, пока докторами не признанъ былъ за coloured man (окраженный), не смотря на то, что былъ бѣлокуръ. Свойство волоконтей служить главными отличительными чертами; цвѣтъ волосъ не такъ важенъ. Степени окраски такъ велики между бѣлыми неграми, малайцами и метисами, что только наощупь можетъ помочь въ распознаваніи. Негры, будучи почти

равноправными гражданами съ бѣлыми, доселѣ наказуются въ уголовныхъ преступленіяхъ гораздо строже чѣмъ бѣлые. Количество ихъ въ Южныхъ Штатахъ такъ велико и приростъ черного населенія такъ быстръ, что ожидаютъ затрудненій въ управленіи страной, гдѣ количественно господствующая раса еще не достигла всѣхъ гражданскихъ правъ. Между неграми и видѣлъ прекрасно развитыхъ мускулистыхъ мужчинъ. Черные половые удивляютъ своею ловкостью и проворствомъ: поднося заставленный блюдами они носятъ надъ головой на ладонѣ. Какъ умѣлымъ наѣздникамъ неграмъ-кучерамъ поручаютъ великолѣпныхъ лошадей и въ высшемъ обществѣ въ Вашингтонѣ не брезгаютъ черною прислугой. Я слышалъ отъ компетентныхъ лицъ, что тѣ негры, которые занимали высшія административныя гражданскія должности, были епископами (напримѣръ Samuel Crowther) и политическими дѣятелями, и большей части служили орудіемъ какой-либо партіи, рѣдко выдвигались сами собой и сами добивались занимаемыхъ должностей.

Около F. Street (улицы названы буквами алфавита) въ 10-й улицѣ (всѣ улицы параллельны съ меридіаномъ или почти прямымъ угломъ съ нимъ) я посѣтилъ Army Medical Museum. Это учрежденіе образуетъ центръ гдѣ сосредоточено все что касается медицины въ Соединенныхъ Штатахъ. Это нашъ медицинскій департаментъ. Здѣсь вся государственная санитарная статистика, библіотека съ сорока тысячами томовъ, музей патологій, сравнительной анатоміи, хронологическое собраніе хирургическихъ инструментовъ, планы и модели корабельныхъ и желѣзнодорожныхъ лазаретовъ и военно-полевыхъ приспособленій. Все это помѣщено въ трехъэтажномъ некрашеномъ зданіи, бывшемъ театрѣ Ford'a, гдѣ 4 апрѣля 1865 года въ президента произведенъ былъ выстрѣлъ. Президентъ умеръ въ домѣ № 516, стоящемъ напротивъ театра. Для всѣхъ учреждений, кромѣ медицинскаго, возведены дворцы: почтамтъ въ мраморныхъ палатахъ, военное министерство въ роскошномъ домѣ недавно возведенномъ, а науза о здравіи въ старомъ театрѣ, который упраздненъ по случаю печальнаго событія; не найдя лучшаго назначенія, его отдали подъ помѣщеніе медицинскаго департамента. Внутренность не соответствуетъ наружности. То что хранится здѣсь, цѣнно въ научномъ и научно-историческомъ смыслѣ и заслуживало бы болѣе блестящаго размѣщенія.

блестящей, опрятной наружности нежели это старое коричневое зданіе съ грязною лѣстницей и низкими залами.

Между патологическими предметами показываютъ скелетъ Гито. Нигдѣ въ другихъ подобныхъ музеяхъ нѣтъ такъ хорошо сохранившихся перувіанскихъ, мексиканскихъ и индійскихъ мумій, которыя, въ отличіе отъ египетскихъ мумій, всѣ въ скорченномъ, сидячемъ положеніи. Изъ инструментовъ мнѣ бросились въ глаза акушерскіе щипцы стараго французскаго образца, найденные, какъ гласило объясненіе на ярлычкѣ, на островѣ Ситхѣ. Это по всей вѣроятности часть набора кого-либо изъ русскихъ товарищей.

Совсѣмъ на окраинѣ города стоитъ Smithsonian Institution — музей естественно-историческихъ и антропологическихъ предметовъ. Здѣсь замѣчательна зала, полная витринами съ одними лишь губками и кораллами. Болѣе полной коллекція этихъ предметовъ, по словамъ доктора С. въ Оттавѣ, нѣтъ въ Америкѣ и врядъ ли найдется въ Европѣ. Верхній этажъ почти весь занятъ собраніями доисторическихъ предметовъ; цѣлые шкафы полны каменными орудіями, длинный рядъ витринъ заваленъ утварью каменнаго періода. Интересно видѣть рядомъ съ этими архи-древностями каменные орудія (булавы, сѣкиры), кремневый острія стрѣлы и каменные ступки современныхъ, не вымершихъ еще дикихъ племенъ Америки.

Второй день нашего пребыванія въ Вашингтонѣ былъ ясенъ; погода была теплая; снѣгъ таялъ на солнцѣ, пахло весной, улицы напоминали нашу распутицу въ великій постъ; снѣговой плугъ сгребалъ слякоть съ главныхъ улицъ; щетка запряженная парой счищала рельсы конной дороги. Сперва мы обошли вокругъ Бѣлаго Дома и любовались красивыми строениями около него; слѣва Treasury (казна — министерство финансовъ) въ строго греческомъ вкусѣ; справа — State, War and Navy Departments (остальные министерства) во французскомъ мансардномъ вкусѣ. Сама резиденція главы страны — Бѣлый Домъ — выстроенъ точь-въ-точь какъ строились у насъ барскіе покои въ началѣ текущаго столѣтія. Размѣры его не больше домовъ иныхъ московскихъ богачей. Подъѣздъ подъ четырьмя колоннами іоническаго ордена, фронтоны гладкіе, портикъ узкій; балконъ на той сторонѣ гдѣ садъ; домъ двухъ-этажный, съ четырьмя окнами по фасаду, съ боку большая оранжерея или вѣрнѣе зимній садъ. Предъ балкономъ

цвѣтникъ съ фонтаномъ, по бокамъ группы высокихъ деревьевъ, въ грунту видны торчащіе изъ снѣга большіе кусты мирты; тутъ же стоятъ лавровые деревья и кипарисъ. Видъ изъ оконъ обширенъ, но однообразенъ; желѣзнодорожный мостъ по срединѣ прямою, длинною линіей портитъ видъ; горизонтъ волнистъ и далекъ. Одинъ только монументъ Вашингтона пересѣкаетъ плоскія линіи ландшафта и острымъ шпилемъ возвышается, стоя одиноко идали отъ всякаго зданія. Это самое высокое сооруженіе на всемъ земномъ шарѣ. Это белая колонна, имѣющая форму обелиска, вышиною въ 550 футовъ. Несмотря на ясный день и лазурное небо, острая вершина его была въ какомъ-то туманѣ и очертанія самой оконечности представлялись слитыми, неясными сравнительно съ остальными четливыми гранями ниже къ пьедесталу. Бѣлый Домъ обнесень на нѣкоторомъ разстояніи желѣзною рѣшеткой с нѣсколькими воротами, всегда открытыми, такъ что публика ѣздитъ по саду и проходитъ подъ самыми окнами. Бѣлый Домъ назначенъ быть резиденціей главы правительства. Ему старались придать домашній, уютный характеръ. Но канцелярія президента, будучи подъ одною кровлей съ его частными, семейными покоями, придаетъ дому официальный видъ. Онъ не похожъ на остальные частные дома въ Вашингтонѣ: архитектура его и окружающіе сады придаютъ ему какой-то особенный характеръ. У богачей въ Нью-Йоркѣ болѣе изящныя и болѣе соответствующія современному вкусу жилища. Въ немъ видна любящая просторъ и простоту старина — пуританская Америка временъ первыхъ президентовъ. Это не вполне частное зданіе, не вполне официальное сооруженіе, интересное для туриста, стѣснительное для теперешняго жителя, усердно посѣщается пріѣзжими. Президентъ въ назначенную сессію принимаетъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ половины втораго. Намъ ввели въ переднюю, гдѣ нѣтъ ни караула, ни швейцара, ни ливрейныхъ лакеевъ. Два служителя, которыхъ можно было отличить отъ стоящихъ въ передней мушкетеровъ только тѣмъ, что они были бѣлыя шляпы, указывали входящей публикѣ двери куда кому направляться. Большая часть пришедшихъ поднялась по лѣстницѣ въ канцелярію; намъ указали дверь въ East room — большіе гостиныя во всю ширину дома, назначенную для официальныхъ общихъ пріемовъ. Эта комната отдѣлана и убрана по-царски.

сѣ входили въ калошахъ и пальто и, прохаживаясь взадъ и передъ, оставляли мокрые слѣды на великолѣнномъ турецкомъ коврѣ. Публики было не много; скромно, со вкусомъ одѣтыя дамы, мужчины всѣхъ классовъ общества, юноши и рѣдкіе старики сидѣли въ ожиданіи чего-то. Около половины втораго объявили, что приѣма сегодня не будетъ. Тутъ мы только вспомнили, что газеты ежедневно рапортовали о пневматизмѣ президента, принужденнаго лежать въ постели. Какъ пріѣзжимъ иностранцамъ, намъ показывали красную, синюю и зеленую гостиныя (по цвѣту обивки мебели), столовую и широкій корридоръ посреди дома. Эта часть внутреннихъ, семейныхъ покоевъ. Отдѣлка этихъ комнатъ въ старинномъ вкусѣ, но въ нихъ все роскошно и онѣ уступаютъ только по размѣрамъ официальной гостиной East-room, назначенной для shake hands президента.

На G-Street стоитъ Signal Office, центральная метеорологическая станція, куда два раза въ сутки изъ семидесяти трехъ станцій разбросанныхъ по всѣмъ Штатамъ сходятся показанія термометра, барометра и данныя о направленіи, силѣ вѣтра, состояніи атмосферы. Обсерваторія — это скромное зданіе, отличающееся отъ частныхъ домовъ, среди которыхъ стоитъ, только тѣмъ, что на его крышѣ вертятся разные флюгера, термомѣры и стоятъ дождемѣры. Всѣ измѣренія регистрируются самопишущимъ аппаратомъ. Здѣсь сводятъ ежедневныя двукратныя наблюденія всѣхъ станцій и проектируютъ карты, которыя печатаются въ газетахъ. Какъ извѣстно, въ Америкѣ метеорологическія карты всегда сопровождаются предсказаніями (probabilities — вѣроятности) погоды на слѣдующія сутки. Въ этой станціи по стѣнамъ стоятъ шкафы наполненные термометрами и барометрами, которые по повѣркѣ высылаются во всѣ остальные станціи. Кромѣ инструментовъ, интересна модель облаковъ: громадный кубъ со стеклянными панелями, въ которомъ представлена поверхность моря, прибрежье, горы и надъ этимъ очень вѣрно, рельефно изображены всѣ формы облаковъ въ ихъ естественной послѣдовательности и со строгимъ соблюденіемъ относительныхъ размѣровъ между ними. Фигурація облаковъ воспроизведена совершенно натурально. Такія модели лучше всякихъ рисунковъ практически знакомятъ съ формой и положеніемъ облаковъ.

Въ самой оживленной, многолюдной части города находится Emergency Hospital. Въ эту маленькую больничку (всего шесть коекъ) принимаются одни поврежденные и внезапно заболѣвшіе; тутъ же Dispensary, то-есть приходящее отдѣленіе (около пяти тысячъ больныхъ, не посѣщеній, въ годъ) с даровою раздачей лекарствъ. Такія больнички среднее между московскими приемными покоями при частяхъ и Лондонскими Ambulance. Вашингтонъ по населенію въ пять разъ меньше Москвы; въ немъ нѣтъ фабрикъ, значительной торговли, обширныхъ ремесленныхъ заведеній; онъ населенъ сенаторами Congressmen, чиновниками, ихъ прислугой; лѣтомъ онъ пустѣетъ; и не смотря на это, онъ имѣетъ хорошо организованную уже много лѣтъ работающую больницу для специальной помощи. Въ большихъ городахъ встрѣчаешь лечебницы для отдѣльных органовъ, есть глазныя, ушныя, горловыя и другія, но нѣтъ такого мѣста гдѣ бы даромъ во всякое время принимали внезапно заболѣвшихъ. Больницы не отказываютъ поступающимъ съ поврежденіями и внезапно заболѣвшимъ, приемные покои поднимаютъ случаи съ улицъ; но больницы или переполнены стѣснены регламентаціей или отдалены отъ центра города, приемные покои не образуютъ полныхъ больничныхъ учрежденій. Я, какъ прослужившій пять лѣтъ въ самой центральной больницѣ Москвы, знаю, что дежурному врачу легче скрѣпя сердце, отказать больному въ приемѣ, нежели принять сомнительный случай; съ одной стороны слышно—больница не богадѣльня; съ другой — острое страданіе признается за обостреніе хроническаго. Не недостатокъ мѣстъ главная причина переполненія больницъ; недостаточный авторитетъ врача надъ больными и взаимное недовѣріе докторовъ другъ къ другу мѣшаютъ успѣху больничнаго дѣла въ большихъ городахъ. The Central Dispensary and Emergency Hospital of the District of Columbia содержится исключительно на частныя средства. Общій годовой расходъ около шести тысячъ рублей. Всѣхъ больныхъ съ приходящими было пять тысячъ четыреста въ годъ; собственно поврежденныхъ и внезапно заболѣвшихъ было четыреста; одиннадцать больныхъ провели восемьдесятъ два дня на койкахъ. Врачебный трудъ, величайшая и двухъ черезъ день дежурящихъ докторовъ, даровой.

Самое замѣчательное зданіе въ Вашингтонѣ, и полагая въ Америкѣ, Капитоль. Мы опоздали и прибыли за полчаса

года на
ичку (все
езанно-за
отдѣлен
годъ) с
днее меж
ондонски
зъ мень
торговли
сенаторамъ
онъ пуста
изованн
ьной цѣл
отдѣльны
и, но нѣ
нимали в
ступающ
мные пок
ереполни
гра город
ыхъ учре
централ
рачу лег
ежели пр
ишно—бол
іе призна
сть главн
авторите
оровъ дру
ь больш
ospital of
на частн
тысячъ р
ить тыся
езанно за
хъ прове
рудъ, вел
даровой.
, и полага
за полча

о времени когда запирають двери для публики. Только-что мы вошли въ Rotunda (зала подобная круглой залѣ Окружнаго Суда въ Москвѣ), какъ къ намъ подскочилъ господинъ со значкомъ и объявилъ, что онъ частный путеводитель по Капитолу, не получающій жалованья, но готовый показать все здание за сколько пожалуете. Мы сторговались, и онъ очень обросовѣстно, не снѣша, на чистомъ англійскомъ языкѣ произнесъ рядъ лекцій для поясненія памятниковъ американской исторіи. Никого уже не было въ зданіи, публика схлынула, засѣданіе кончилось и одни janitors (служители — швейцары) въ тирольскихъ шляпахъ и мундирахъ въ видѣ короткихъ курточекъ попадались намъ въ корридорахъ. Изъ Rotunda, 6 футовъ въ діаметрѣ и 180 вышины, ничѣмъ кромѣ размѣровъ не замѣчательной, мы вошли въ сенатское отдѣленіе. Здѣсь пріемныя сенаторовъ рядомъ съ залой сенатскихъ засѣданій. Полукружное помѣщеніе освѣщается сверху черезъ стеклянный разноцвѣтный потолокъ. Покойныя кресла сенаторовъ снабжены каждое письменнымъ столомъ; и смотря по привычкѣ засѣдателя, имѣютъ мягкое или камышевое плетеное сидѣніе. Въ галлерей на верху (галлерей журналистовъ, амъ, дипломатическаго корпуса и публики вообще) входить всегда свободенъ. У каждой двери два janitors; одинъ затворяетъ дверь за входящимъ, другой провожаетъ до мѣста и указываетъ гдѣ садиться. Зала представителей въ противоположномъ концѣ Капитоля имѣетъ подобное же устройство и освѣщеніе; она четырехугольна; предсѣдатель сидитъ на возвышеніи изъ бѣлаго мрамора, похожемъ на алтарь католической церкви. Самое роскошное помѣщеніе въ Капитолѣ это комнаты президента и товарища президента (Vice-President). Эти комнаты также изящно и роскошно отдѣланы, какъ царскіе покои во дворцахъ Европы, гдѣ пребываютъ коронованныя особы.

У президента стоитъ огромная, красивой отдѣлки и подѣлѣнная мебели, красная плевательница, у каждого сенатора и члена конгресса металлическія плевательницы, въ Rotunda и корридорахъ деревянныя плевательницы съ опилками. Грязная привычка жевать табакъ такъ распространена во всѣхъ классахъ Американскаго народа, что вездѣ видишь непріятную принадлежность американской мебелировки — плевательницу, которая здѣсь носитъ громкое благозвучное названіе

Casparov. — Въ полукруглой залѣ, бывшей залой засѣданій и обращенной въ скульптурную галерею, гдѣ обращалъ вниманіе на замѣчательное эхо. Ставъ на указанное мѣсто, слышалъ повтореніе своего голоса какъ бы исходящее изъ пола изъ-подъ моихъ ногъ. Ставъ по срединѣ на определенной точку, я запѣлъ: „Боже, Царя храни“, и эхо отвѣчало мнѣ народнымъ гимномъ одновременно исходящимъ изъ стѣны и изъ пола. Это интересное акустическое явленіе было такъ неудобно во время засѣданій, что зала превращена въ настоящую галерею, послѣ того какъ эхо было причиною многихъ недоразумѣній и споровъ во время преній. — Обширные корридоры, мраморныя, широкія лѣстницы, литыя бронзовыя двери и громадныя портики долго приковывали наше вниманіе. Гармонія всего зданія удивляла и поражала насъ. Солнце уже садилось когда мы вышли на тѣ ступени съ которыхъ президентъ, вступая въ должность, даетъ клятву народу. У нашихъ ногъ разстился весь городъ, уже подернутый вечернею мглой; куполъ Капитоля еще блисталъ и сверкался, озаренный послѣдними лучами заходящаго солнца. Ясный зимній вечеръ, морозъ подсушившій улицы, яркочерный закатъ, прозрачный чистый воздухъ довершали прелесть картины разстилавшейся предъ нами, какъ мы спускались съ холма на которомъ стоитъ Капитоль. Громадныя портики, колоннады, лѣстницы и куполъ поражали своими размѣрами. Трудно найти зданіе столь же выгодно поставленное среди города на холмѣ, который служитъ пьедесталомъ этому монументу.

X.

Н і а г а р а .

Путь изъ Нью-Йорка до Buffalo — Erie-Railroad проходитъ по живописнымъ мѣстностямъ и считается одною изъ самыхъ живописныхъ дорогъ. Что живописнѣе, Hudson-Delaware-Road или Erie-Road, я не берусь рѣшить; по первой мы ѣхали сенью и любовались яркими переливами листвы; на второй намъ пришлось быть зимой, когда почва мѣстами уже покрыта была снѣгомъ. Путь по Erie-Road можно сравнивать лишь съ мѣстностями, которыя признаны самыми живописными въ вѣтѣ. Никто не рѣшитъ что красивѣе, долины ли Швейцаріи, Неаполитанскій заливъ или горныя ущелья Кавказа — все дѣло индивидуальнаго вкуса и впечатлѣнія подъ которымъ находится туристъ. Мѣры для красотъ природы нѣтъ, есть только сравненія.

11 декабря п. с. 1886 года мы выѣхали въ девять часовъ утра изъ Нью-Йорка со станціи около Chamber Street и пересѣли на Ferry North-River, сѣли въ Pullman Car. До Ніагары етырнадцать часовъ ѣзды. Вагонъ, устроенный и приспособленный лишь для дневной ѣзды, доходитъ только до Буффало. Въ немъ 36 мѣстъ, покойныя кресла съ высокою откидною спинкой вертятся во всѣ стороны на массивной ножкѣ. Въ стѣнахъ вагона болѣе оконъ нежели простѣнковъ. Посреди вагона кухня, которая отдѣлена перегородкой отъ пассажировъ; видна только изящная посуда, которую тоже закрываютъ драпировкой, когда негръ-кондукторъ, одѣвшись въ бѣлую курточку, превращается въ повара и начинаетъ няпать. Выборъ lunch-закуски (въ Америкѣ все lunch, вся еда кромѣ обѣда lunch) очень полонъ, подаютъ чай, кофе можно спрашивать пиво и вина, все по обыкновеннымъ цѣ-

намъ ресторановъ. За кухней курильная комната на шесть мѣстъ. По концамъ вагона туалетныя комнаты для мужчинъ и для дамъ. Къ стѣнамъ по желанію пассажировъ прикрѣпляются столики, къ которымъ прицѣпляется скатерть. Все, что подается чисто и опрятно. Убранство вагона роскошное.

Сейчасъ за пригородомъ Нью-Йорка Нью-Джерси путь пролегаетъ чрезъ роскошныя пастбища counties (уѣзды) Рокландъ и Оренджъ, гдѣ знаменитыя dairies — скотныя двора, молочныя хозяйства и сыроварни. Здѣсь сбытъ и вывозъ молочныхъ продуктовъ будто бы значительнѣе швейцарскихъ. Фермы мимо которыхъ мы ѣхали деревянныя, двухэтажныя строения, очень простыя, но не такъ обширныя какъ я себѣ воображалъ; за то ихъ много: ѣдешь какъ будто по раскинутому просторному городу; вездѣ прямыя, огороженныя дороги куда не взглянешь вездѣ фермы и фермы. Онѣ всѣ выстроены, строения образующія ихъ стоятъ покоемъ или глаголетъ другъ къ другу.

Дальше поѣздъ бѣжитъ до Денюитъ на сто миль по правому берегу Делавава, противъ теченія этой быстрой, но не глубокой рѣки. Затѣмъ, перевалившись черезъ горы, полотно идетъ внизъ по долинѣ рѣки Susquehanna до Hornellsville. Здѣсь начинается предгорье и затѣмъ разстилается предгорье по нашему — степь. Такого разнообразія въ топографіи рѣки можно встрѣтить въ теченіи четырнадцати часовъ ѣзды, именно въ этой смѣнѣ горизонтовъ, въ этихъ подъемахъ и спускахъ (Summit 1.400 футовъ выше уровня моря, Нью-Йоркъ и Буффало на уровнѣ моря) состоитъ интересъ и прелесть этого путешествія.

Въ началѣ пути въ сравнительно плоской мѣстности падается тоннель, единственный за все пространство въ этой мѣстности до озера Эри. Мы все были надъ землею, переѣзжая мосты очень даже высоко надъ ея поверхностью. Полотно вдоль рѣки Делавава и мосты по этой желѣзной дороге считаются чудесами строительнаго искусства.

Первый значительный городъ который намъ попался Патерсонъ, мѣсто фабрикъ и заводовъ и одинъ изъ самыхъ значительныхъ мануфактурныхъ центровъ въ Штатахъ. Тутъ вышло нѣсколько пассажировъ, и мы вчетверомъ продолжали путь до Буффало, гдѣ спутники наши, Англичане, оставили насъ однихъ доѣхать до Ніагары. Я подозреваю что онѣ

на шест...
 ившіе одинакіе съ нами билеты до Ніагары, остановились
 въ городѣ изобилующемъ церквами по случаю субботы, такъ
 какъ воскресенье день который не принято посвящать
 ерть. Въ...
 смотрю достопримѣчательностей.
 Мѣстность дѣлалась все гористѣе, горизонтъ справа
 кругъ расширился и въ то время какъ мы слѣва жались къ
 орной стѣнѣ, справа открылся великолѣпный видъ на до-
 лину. У самыхъ рельсовъ начинается пропасть; за узкою до-
 лной черезъ холмы видна другая долина, широкая, простор-
 ная, прорѣзанная горными потоками. Далѣе тянулась вол-
 нистая линія невысокихъ горъ; все видимое пространство по-
 крыто было молодымъ лѣсомъ; кое-гдѣ лишь вырублены были
 малые участки. Эта страна была болѣе дика и менѣе насе-
 лена нежели та которую мы только-что видѣли у начала
 рѣ. Отдѣльно стоящіе узкіе, высокіе, деревянные домики
 вились по горамъ среди лѣсовъ; архитектура ихъ была
 противоположна живописнымъ швейцарскимъ шале — широ-
 кимъ, низкимъ, съ навислою крышей. На 89-й милѣ отъ Нью-
 Йорка, мы впервые увидали рѣку Делауэръ, теченіе которой
 инуждало полотно желѣзной дороги поворачиваться, изги-
 баясь и описывая полные полукруги. Эта часть дороги са-
 мая дорогая относительно постройки, хотя тутъ нѣтъ ни мос-
 товъ, ни насыпей. Долина узка; отвѣсныя скалы стѣнами
 поднимаются съ обѣихъ сторонъ; горы вездѣ покрыты мел-
 кимъ лѣсомъ; голыя скалы торчатъ только на самыхъ вер-
 шкахъ и состоятъ изъ слоистаго сѣраго камня. Гдѣ долина
 сколько расширяется, тамъ пріютились фермы поселенцевъ.
 Рѣка, судя по растительности, должна быть здѣсь очень
 однородна. Среди пашень около фермы бѣлѣли два, три
 каменные памятника; вѣроятно здѣсь покоятся кости тѣхъ,
 которые первыми поселились здѣсь; обычай хоронить въ саду
 и на пашнѣ встрѣчается рѣдко въ Америкѣ. При огром-
 ныхъ количествахъ сектъ, каждый культъ, каждый отѣнокъ въ
 происхожденіяхъ имѣетъ свои общественныя мѣста бого-
 ученія и кладбища. — Около Lackawaxen каналъ пересѣкаетъ
 рѣку Делауэръ въ акведукъ проходящемъ на нисячемъ мосту.
 Здѣсь самыя живописныя мѣста всей дороги; Narrowsburgh,
 где рельсы и вода Делауэра образуютъ дно долины; городъ
 возитъ среди горъ; высшая точка пути Summit (185 миль
 отъ Нью-Йорка, 1.400 футовъ надъ уровнемъ моря). Здѣсь

природа дика, населенія нѣтъ; горизонтъ очень обширенъ, глазъ охватываетъ цѣлыя цѣпи вершинъ и взглядъ теряется среди множества долинъ. Здѣсь на протяженіи восьми миль поѣздъ спускается на шестьдесятъ футовъ въ милю; по такому наклону мы пролетѣли черезъ оврагъ во 185 футовъ глубины по мосту въ одинъ пролетъ, длиной въ двѣсти пятьдесятъ футовъ. Съ этой точки пути начинается долина рѣки Susquehanna, которую мы пересѣкли по деревянному мосту въ восьмисотъ футовъ длины; города Binghampton, Elmira, Ithaca мѣста горнозаводской промышленности. Около Watkins очень плодородной мѣстности начинаются знаменитыя Glen. Это ущелья или вѣрнѣе трещины въ скалахъ, по которымъ текутъ горные потоки. Одинъ изъ Glen — рядъ водопадовъ и ручейковъ съ колѣнчатымъ русломъ; вода спускается на протяженіи восьмисотъ футовъ. Изъ оконъ вагона видны только частички этого замѣчательнаго явленія природы. Самое страшное и грандіозное мѣсто на нашемъ пути мы встретили около Partage (на 362 мили); здѣсь поѣздъ самымъ медленнымъ, еле замѣтнымъ ходомъ идетъ по дрожащему мосту надъ Genesee River. Железный мостъ возвышается на 300 футовъ надъ 13-ю каменными устоями и тянется на 818 футовъ. Пропасть имѣетъ очень узкое дно, на которой серебристая рѣчка. Бока поросли густымъ хвойнымъ лѣсомъ и очень живописны. Съ лѣвой стороны далеко видно продолговатое узкое продолженіе долины. Это мѣсто одинъ изъ самыхъ живописныхъ пунктовъ Америки видѣнныхъ нами.

Стало темнѣть когда мы проѣзжали по предгорью, которое въ скорѣе стало сглаживаться и уступило мѣсто плоской равнинѣ, на которой, несмотря на яркій лунный свѣтъ, горизонтъ былъ такъ далекъ и неясенъ что сливался съ облаками. Около десяти часовъ вечера мы подъѣхали къ Буффало. Въ полъдень четверть часа намъ курьерскій поѣздъ ѣхалъ среди варныхъ вагоновъ — такой станціи я еще не встрѣчалъ. Самый городъ намъ не пришлось въѣхать; вагоны другой нѣи, прямо идущей къ Ніагарѣ, приняли насъ и мы остановились помчались дальше. Намъ пришлось увидеть лишь электрическое освѣщеніе загородныхъ мѣстъ города Буффало и газовые фонари на незастроенныхъ улицахъ. Цѣлыя мили тянулись мостовыя и газовое освѣщеніе с

обширенныя, планированныхъ, нумерованныхъ, но еще не заселенныхъ.

Въ вагонѣ было пусто; мы разговорились съ тормазнымъ кондукторомъ, который оказался очень словоохотливымъ и сообщительнымъ, непохожимъ на служащихъ на американскихъ железныхъ дорогахъ, которые обыкновенно отвѣчаютъ знаками не щедры на слова. Въ Америкѣ въ путеводителяхъ и описаніяхъ поѣздовъ всегда замѣтка: „Изучите путь по которому вы намѣрены ѣхать. Знайте впередъ все что вамъ нужно и полезно, дабы не беспокоить вашихъ спутниковъ служащихъ на желѣзной дорогѣ разспросами. Ошибки и недоразумѣнія бывають чаще при словесныхъ справкахъ нежели при свѣдѣніяхъ почерпнутыхъ изъ печатныхъ источниковъ“. Нашъ разговорчивый кондукторъ показывалъ намъ окрестности Буффало, этого громаднаго, быстро растущаго историческаго американскаго города. Городъ среди плоской обширной равнины, непривѣтливо, безотрадно растянута на пятки миль.

Около города Tonawada, стоящаго на самой рѣкѣ Ніагара, склады лѣсныхъ матеріаловъ; цѣлыя улицы теса и досокъ, горы брусевъ и балокъ тянулись по пробѣздамъ этого города, въ которомъ не только строенія, но и тротуары и стѣны деревянные. Справа кондукторъ показалъ намъ много улицъ, четыре домика въ рядѣ, и сказалъ что двѣ не такъ далеко назадъ на этомъ мѣстѣ была пашня; это не исключеніе: множество американскихъ городовъ растутъ и увеличиваются какъ Tonawada. Слово Tonawada индійское названіе местности. Ніагара подобнаго же происхожденія; оно по индѣйски произносится какъ по русски Ніагара, тогда какъ въ Америкѣ произносятъ Ніагара, произношеніе считающееся нововведеніемъ американизмомъ.— Далѣе по пути нашему тянулись фруктовые сады, гдѣ деревья на цѣлыя версты посажены были по струнѣ. Нашъ чичероне объяснилъ намъ что большею частію яблони, но что попадаетъ также большое количество грушъ, и что персики здѣсь дозрѣвають въ этомъ грунтѣ. Лѣтомъ мѣста вокругъ Ніагары славятся фруктами. Рѣка вдоль которой мы ѣхали и которая казалась озеромъ (она здѣсь пять миль въ ширину), скрылась изъ виду.

Кондукторъ сталъ тормозить махая фонаремъ, и мы остановились у маленькой деревянной платформы. Изъ поѣзда

да вышли мы одни. Въ декабрѣ, особенно около праздниковъ Рождества, посѣтителей Ніагары бываетъ очень мало. Лѣтомъ на водопадахъ бываетъ до десяти тысячъ прїѣзжихъ зараза. Большая часть изъ нихъ Англичане, есть Американцы, и очень мало Канадцевъ. Нѣкоторые прїѣзжаютъ лишь на несколько часовъ въ воскресенье, другіе остаются здѣсь два три дня; немногіе живутъ недѣлю. Среднее число ежедневныхъ посѣщеній водопада за весь годъ около двухсотъ человѣкъ. Мы по случаю зимняго времени и наступающаго воскресенья были единственными посѣтителями Ніагары. Мы тѣмъ избѣгли толпы, которая лѣтомъ такъ многочисленна и шумна, что мѣшаетъ осмотру водопадовъ.

Омнибусъ, еле освѣщенный дымящею керосиновою лампой, повезъ насъ по колдобинамъ и рытвинамъ на улицы города Ніагара; электрическія лампы висѣли посреди проѣзжей освѣщая пустынные улицы и переулки. Въ теченіи полувѣка ѣзды мы не встрѣтили ни души. Тормазъ заскрипѣлъ — мы спускались съ пригорка на висячій мостъ, соединяющій американскій берегъ съ канадскимъ. Насъ остановили у будочка служащей таможеннымъ постомъ. Въ омнибусъ вошелъ служащій и попросилъ отпереть наши саквояжи и сундуки. Но что не обличало въ немъ таможеннаго чиновника, ни мундиръ ни значка на немъ не было, и онъ не отличался ни суровостью, ни приторно сладкимъ обращеніемъ таможенныхъ служащихъ Старога Свѣта. Порывшись въ наши вещи, онъ по случаю темноты, положась лишь на одно осязаніе, удовольствовался нашими отвѣтами на обычные вопросы, даваемые во всѣхъ таможенныхъ свѣта. Тарифъ взимается строгъ въ Канадѣ; протекціонная система процвѣтаетъ. Библиотечка парламента въ Оттавѣ г. Г. сказалъ мнѣ, что онъ платитъ пошлину за переплетенныя книги получаемыя правительствомъ Канады изъ Лондона. Мѣра эта установлена и проводится въ исполненіе для поддержки переплетнаго мастерства въ Торонто и Монтреалѣ.

Шагомъ тащились мы по дрожащему мосту, на которомъ только проѣздъ въ одинъ путь и проходъ для пѣшеходовъ. Со середины моста мы увидали вдали при яркомъ лунномъ свѣтѣ огромную бѣлую массу. Это были пыль и брызги американской части Ніагары. Шумъ водопада слышенъ былъ еще на станціи желѣзной дороги; по пути нашему къ гост

аздниковъ. Лѣтомъ только на нѣсколько часовъ — въ ту же ночь мы при-
шли къ нему и вспомнили объ этомъ первомъ впечатлѣніи
канцы, когда пошли подъ водопадъ и снова были оглушены.

Единственная открытая зимой гостинница, Prospect-House,
строена по семейному и очень комфортабельна для приѣз-
жающихъ. Хозяинъ, судя по наружности и имени, Mr. Isaacs,
можетъ быть — можетъ потомкомъ тѣхъ Евреевъ, которые подъ
руководительствомъ Мордохая Ноа въ 1820 г. основали неудав-
шуюся земледѣльческую колонію на Grand Island, недалеко
отъ водопада, а Refuge for Jews. Вокругъ и около Ниагары
прѣчаешь больше Евреевъ нежели въ другихъ мѣстахъ
нады.

Поздній часъ и утомленіе съ дороги заставили насъ за-
быть всѣ прелести лунной ночи на Ниагарѣ и мы скоро
заснули спать. Но сонъ не являлся и при усталости отъ
двенадцатичасоваго путешествія. Сырость воздуха была не-
приятна для насъ. Prospect-House стоитъ такъ близко отъ
водной (канадской части водопада), что брызги смачиваютъ
стѣны и весь домъ окруженъ водяною пылью; постель
некогда колеблется, приложу руку къ оконному стеклу ощу-
тить ясное дрожаніе, керосинъ въ лампѣ колыхается, двери
некогда по временамъ стучать. Ровно черезъ мѣсяць, 13
марта я прочиталъ телеграмму въ *Montreal Herald* о томъ
что на берегу около самаго Prospect-House обвалился на разстояніи
пятидесяти футовъ отъ края и образовалъ обвалъ во сто
десять футовъ глубины.

Первое впечатлѣніе, которое производитъ на путешествен-
на Ниагара, это грандіознѣйшее зрѣлище во всемъ свѣтѣ,
впечатлѣніе разочарованія и какъ бы неудовлетворенія. На-
дя увидать нѣчто необычное и чрезвычайное съ перваго
покажется какъ будто не сбылась. Поражающее впечатлѣніе кото-
ры испытываешь въ послѣдствіи въ началѣ замѣняется иска-
женіемъ предмета, которому въ послѣдствіи удивляешься и предъ-
ставляешь въ другомъ мѣсто на землѣ гдѣ природа проявила свою
силу и показала ее такъ какъ здѣсь? Гдѣ допустила она
такъ любовать такъ близко вѣками продолжающейся
борьбой стихій и позволила осмотрѣть подробности необычай-
наго величественнаго явленія? Первое впечатлѣніе, которое

производить Ніагара, повторяю, совсѣмъ не то что дальнѣйшіе послѣдующія; чѣмъ болѣе изучаешь эту громадину, чѣмъ подробнѣе разсматриваешь ея красоты, чѣмъ болѣе проникаешься силой проявленною здѣсь въ борьбѣ воды со скалами, тѣмъ болѣе возрастаютъ интересъ и удивленіе. Только черезъ посредство подробностей познаешь здѣсь и общій эффектъ. Какъ будто природа здѣсь слишкомъ широка для того, чтобы человѣкъ могъ сразу восторгаться ею, она сперва заставляетъ изучить себя, и только послѣ сего вознаграждаетъ его полнымъ впечатлѣніемъ и сознаниемъ что онъ удовлетворилъ свою любознательность.

Водопадъ Ніагары отличается ото всѣхъ водопадовъ тѣмъ, что русло рѣки сразу мѣняетъ уровень, въ то время какъ берега не мѣняютъ своего горизонта, дѣлаясь настолько выпуклыми, насколько дно рѣки понизилось. Въ этомъ заключается особенность ото всѣхъ прочихъ водопадовъ и причина почему Ніагара дѣлаетъ не то впечатлѣніе, которое ожидаешь. Пройди вышки въ натурѣ и на изображеніяхъ водопадовъ видишь стѣну съ вершины которой потокомъ спускается вода, удивляешься не находя этой стѣны здѣсь. Ніагару скорѣе можно сравнить по формѣ съ плотиной нежели съ весеннимъ потокомъ спускающимся съ горы или съ водой текущею изъ желоба. Вода въ Ніагарѣ общею сплошною массой падаетъ въ русло съ высокими отвѣсными берегами, края которыхъ (вершины) на уровнѣ рѣки до ея паденія. Вокругъ нѣтъ ни горъ, возвышеній, есть только углубленія, провалы, пропасти, пучины; стоя на берегу видно паденіе внизъ, но не видишь паденія сверху.

Рѣка Ніагара, на которой водопадъ, соединяетъ озеро Эри съ озеромъ Онтарио; длина ея русла 36 миль; направленіе съ сѣвера прямо на югъ; у истока она шириной три четверти мили, отъ сорока до шестидесяти футовъ глубины; здѣсь скорость теченія ея четыре мили въ часъ. Далеко она расширяется до восьми миль. На ней тянется островъ Grand Island, двѣнадцать миль въ длину, отстоящій на три мили отъ водопада. Мѣсто гдѣ русло рѣки сразу мѣняетъ уровень на двадцать двѣ мили ниже озера Эри находится двѣнадцать выше Онтарио. Здѣсь вся громадная масса истекающая изъ всѣхъ озеръ: Верхняго, Мичигана, Гурона, Эри падаетъ внизъ на сто шестьдесятъ футовъ. Шумъ это

альнѣйш
ину, чѣ
лѣе про
ды со с
іе. Тол
и оцѣни
ока для
сперва
награжда
удовлет
надовъ тѣ
время ка
только вы
ючается р
почему
даешь. Пр
довъ вид
и вода, уд
скорѣе мож
еннымъ по
изъ жел
етъ въ р
къ (верши
ни горъ,
пропасти
но не вид
иняетъ оз
ль; напра
шириной
футовъ
ть часть. Да
нется остр
ищій на
ѣки сразу
зера Эри
ая масса
ана, Гурон
. Шумъ з

денія иногда слышенъ миль на пятнадцать; хотя бываетъ, что по временамъ, благодаря извѣстному направленію вѣтра состоянію атмосферы, можно приблизиться къ самому водопаду почти не слыша шума и гула. По случаю поворота скала на самой точкѣ гдѣ водопадъ, главная, большая масса направляется къ канадскому берегу и образуетъ то что названо Horse-Shoe Fall, подковообразный водопадъ, хотя это званіе въ настоящее время потеряло уже свое значеніе, къ какъ подковообразный край превратился въ острый олъ, вершина котораго въ самомъ центрѣ главного водопада. Goat Island, островъ величиной въ 75 акровъ, раздѣляетъ водопадъ на канадскую и американскую часть. Американская половина представляетъ прямолинейный край скалы, съ которой совершается паденіе. Съ американской стороны построены мостъ на Bath-Island, маленькій островокъ среди американскаго водопада, на недалекомъ разстояніи въ перегибѣ рѣки; съ него продолженіе моста ведетъ на Goat-Island. Ширина американскаго водопада 1.200 футовъ; канадскаго 2.400. Вышина паденія перваго 163, втораго 154 фута. Канадская часть водопада считается интереснѣе; она действительно грандіознѣе, разнообразнѣе и болѣе доступна для осмотра. Исчисленіями дознано, что сто милліоновъ тоннъ воды падаетъ каждый часъ въ пучину. Пороги, kloпочущіяся и уступы въ поверхности воды начинаются около мили выше самаго водопада, и первоначальный уровень рѣки постепенно понижается на 57 футовъ предъ его краемъ.

Мы пошли внизъ по теченію по лѣвому берегу (канадскому), огороженному легкою желѣзною загородкой. Черезъ вѣщій мостъ дорога ведетъ на американскую сторону, гдѣ затриваютъ подробности Ніагары. Самая лучшая точка съ которой видно все, то-есть американская и канадская части, находится на пригоркѣ возлѣ Clifton-House, самой большой гостиницы на канадской сторонѣ, открытой только лѣтомъ. Съ этой точки можно окинуть глазомъ широкій, плоскій горизонтъ съ водопадомъ и островомъ дѣлящимъ его на двѣ неравныя части; нигдѣ, кромѣ какъ съ этой точки, нельзя найти общаго вида Ніагары; пространство по прямой линіи велико, что поле зрѣнія не вмѣщаетъ всего вида, и нуженъ поворотъ головы для того, чтобы глазъ могъ охватить это пространство. Поэтому и нѣтъ фотографіи съ этой

точки; ни одна камера не можетъ взять въ фокусъ всего вида. Есть одновременные снимки съ обѣихъ водопадовъ, но съ точки гораздо болѣе удаленной, съ холма, гдѣ видъ представляется тотъ же. Но въ этомъ случаѣ всѣ подробности пропадаютъ. Фотографы ухитрились снимать видъ съ ближайшей къ берегу точки, о которой я говорю, и склеивать снимки, но панорама на бумагѣ выходитъ растянутою и не красивою, по причинѣ плоскаго горизонта.

Мы перешли, заплативъ 25 сенсовъ съ персоны, висячюмость, и повернувъ направо, вошли въ паркъ на островахъ. Эта мѣстность — собственность государственная; правительство Штатовъ скупило частныя владѣнія вокругъ водопадабы прекратить нахальныя препятствія, которыми владѣльцанадождали туристамъ и уничтожить дороговизну, вслѣдствіе которой нѣсколько лѣтъ тому назадъ лишь немногимъ путешественникамъ удавалось посѣщать Ниагару. Паркъ охраняется и содержится въ отличномъ порядкѣ. Мы шли по дорожкамъ мѣстами покрытымъ снѣгомъ и гололедицей; мы решили черезъ два моста, подъ которыми бушуетъ и пѣнится рѣка, въ нѣсколькихъ шагахъ дальше падающая въ пропасть и образующая американскую часть водопада. Здѣсь скорость теченія тридцать миль въ часъ. Goat-Island, на который мы теперь вошли, сплошь покрытъ густымъ лѣсомъ. Лѣтомъ здѣсь чудная тѣнь, хорошіе проѣзды и дорожки, прохлада отъ густой листвы клена. Деревья охраняются и берегутся здѣсь лучше нежели въ другихъ паркахъ Америки. Островъ содержитъ, какъ видно по древнимъ планамъ, 250 акровъ, теперь въ немъ только 75. Вода съѣдаетъ скалы, смыываетъ берега; есть вычисленія, которыя опредѣляютъ чрезъ сколько тысячъ лѣтъ Ниагара перестанетъ существовать, такъ какъ всѣ 2 мили до истока рѣки, то-есть до озера Эри снесутся токомъ воды.

По нашему пути вездѣ были надписи и указанія куда направлять шаги. Нигдѣ не заботятся и не ухаживаютъ такъ усердно за посѣтителемъ какъ около Ниагары; чуть не въ каждомъ стволѣ деревьевъ какое-нибудь объявленіе или указаніе; по дорожкамъ разставлены дощечки съ такими же надписями; на скамейкахъ написаны разныя полезныя наставленія и совѣты какъ остерегаться опасныхъ мѣстъ; на загородахъ обозначены мѣста дальше которыхъ нельзя отважи-

всего вида
въ, но с
идь пре
дробност
съ бл
склеиват
ую и не
ы, висич
островах
правител
водопада
владѣльц
встѣлств
имъ путе
ркъ охра
и шли в
дицей; пе
и пѣнито
ъ пропа
ъ скорост
оторый м
. Лѣтомъ
охлада от
утся здѣ
овъ содер
въ, тепер
ть берега
ко тысяче
тъ всѣ
ся током
анія куд
ваютъ так
уть не в
е или у
ми же на
наставл
а загоро
и отваж

ваться, и на скалахъ отмѣчены имена тѣхъ, которые послушались этихъ предостереженій и погибли въ пучинѣ. Какъ во всѣхъ, мѣстахъ посѣщаемыхъ туристами, несмотря на запрещенія и выписки изъ законовъ, деревья, скамейки и скалы испещрены надписями именъ. Стѣны бесѣдокъ, для предупрежденія надписей карандашемъ, выкрашены краской смѣшанною съ пескомъ. На этой неровной, шероховатой поверхности карандашъ тупится съ первыхъ штриховъ. Неисправимые туристы пачкаютъ эти стѣны углемъ и выводятъ толстыя начальные буквы своихъ именъ. По деревянной, скользкой лѣстницѣ и узкому мостику мы дошли до Luna Island, крошечнаго островка, имѣющаго форму полумѣсяца и лежащаго на самомъ остромъ краю скалы, черезъ которую переваливается часть американская часть водопада. Здѣсь можно подойти къ желѣзнымъ периламъ и, наклонившись любоваться страшною картиной громадной массы воды, падающей въ пропасть сперва ровнымъ полотномъ и затѣмъ разбивающейся въ огромное облако брызгъ и пыли. Тутъ всего интереснѣе цвѣтъ воды, прозрачно зеленоватый, и разномѣрная, гладкая, стеклянная поверхность ея при самомъ перегибѣ черезъ край. Съ половины паденія начинаются сѣдые брызги, и надъ ними колеблется пыль, относимая вѣтромъ вдаль по теченію рѣки.

Мы стояли какъ разъ на самомъ краю обрыва; справа и лѣва шумѣли бѣшеные потоки зеленоватой, прозрачной воды. Камни покрыты были скользкою, ледяною корой, и только держась за загородку можно было двигаться безопасно. Несмотря на тихую, безвѣтренную погоду, въ этомъ мѣстѣ дулъ сильный сквознякъ, образуемый быстро текущею водой между балами. Долго оставаться здѣсь оказалось холодно; мы отправились дальше по берегу острова Goat-Island, мимо бесѣдки, изъ которой спускаются подъ американскій водопадъ и въ гротъ названный Cave of the Winds. Это совершается только лѣтомъ; ололедица не позволяетъ спускаться самымъ отважнымъ туристамъ, и проводники отказываются продолжать зимой свое опасное ремесло.

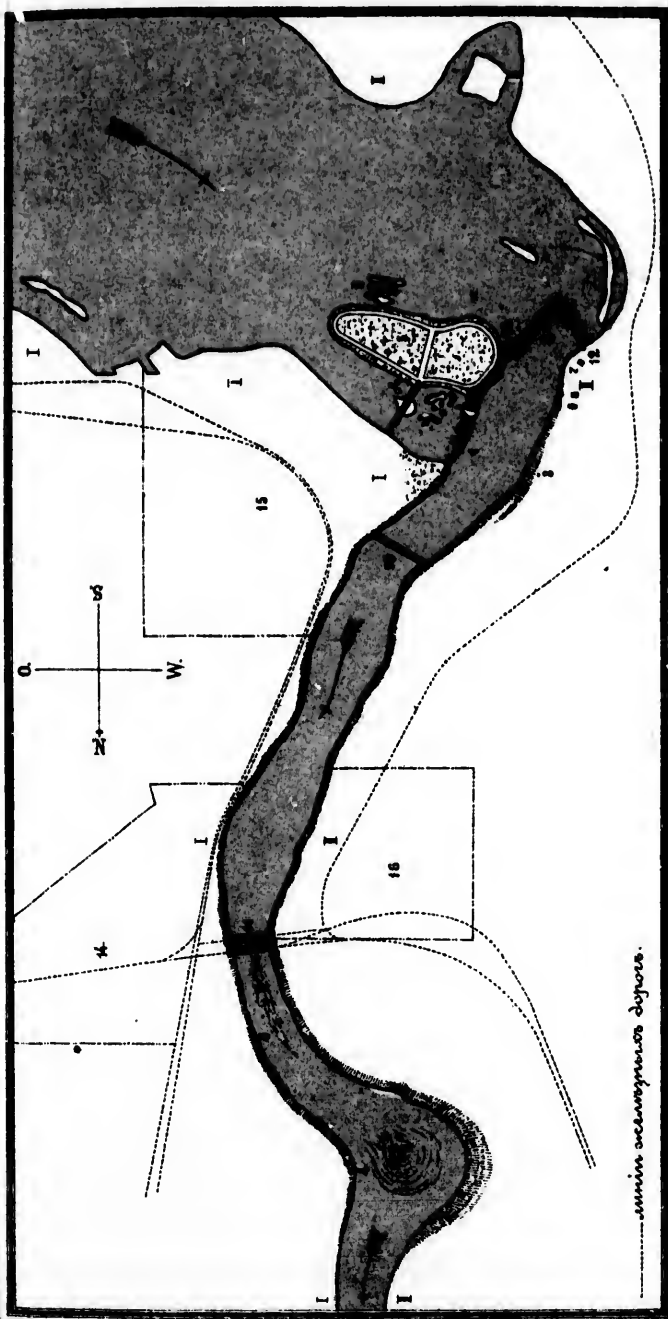
Другая, болѣе крутая и длинная лѣстница ведетъ съ противоположной стороны острова къ мостику, который переброшенъ со скалы на скалу, пока не доходитъ до плоской гранитной платформы величиной въ карточный столъ. Эта каменная площадка, на нѣсколько вершковъ выдающаяся надъ

водой, стоитъ далеко отъ берега и образуетъ то единственное мѣсто гдѣ туристы находятся среди водопада. Ставъ на этомъ камнѣ лицомъ къ Канадскому берегу, справа у самыхъ ногъ или, какъ кажется подъ тѣмъ камнемъ на которомъ стоитъ пучина главнаго водопада (Horse-Shoe Fall), нѣсколько правѣ русло рѣки послѣ паденія среди высокихъ береговъ, которые совсѣмъ вправо соединены висячимъ мостомъ. Это самая дальняя точка поля зрѣнія на горизонтѣ. Прямо видна масса главнаго паденія черезъ край скалы неправильнаго, виллистаго очертанія. Эта линія на уровнѣ того камня, на которомъ стоишь. Здѣсь всего интереснѣе смотрѣть внизъ любоваться сѣдою пучиной; здѣсь Ниагара всего страшнѣе, могучѣе, величавѣе. Тутъ всего сильнѣе и впечатлѣннѣе слѣва ровная, горизонтальная, но не тихая и покойная, бушующая, черезъ мелкія скалы прыгающая, о камни разбивающаяся, кудрявая поверхность столь широкой рѣки, что противоположный холмистый берегъ видѣнъ не ясно. Поникнувшись къ американскому берегу видны скалы Goat Island красиваго очертанія; дикія, поросшія мохомъ и кустарникомъ, но не образующія значительнаго возвышенія надъ рѣкой.

Несмотря на слякоть, скользкость камня, оглушительный шумъ, на жидкія перила, нельзя было оторваться отъ этого чуднаго, страшнаго зрѣлища. Лишь на этомъ выступѣ, на этомъ камнѣ, посреди водяной громадины можно постигнуть все страшное могущество Ниагары. Въ самой срединѣ главнаго водопада, гдѣ край скалы вдается, вода переваливается ровнымъ, толстымъ слоемъ. Цвѣтъ ея здѣсь не зеленоватый, а бирюзовый; ближе къ берегамъ хотя видимыхъ, торчащихъ скалъ нѣтъ, перегибъ воды не столь ровенъ и стекляненъ; здѣсь больше пѣны, брызгъ и волнъ, вода въ общей массѣ кажется свѣтлѣе, она около береговъ почти бѣлая. Взглянувъ внизъ ничего кромѣ снѣжной, бѣлой пыли не видно; брызги иногда поднимаются гораздо выше уровня рѣки до ея паденія и колеблѣсь то въ ту, то въ другую сторону, относительно волъ вѣтра. Бываютъ дни, что пѣна и брызги прикрываютъ весь водопадъ; тогда какъ въ иное время онѣ собираются въ низу, клубятся въ пучинѣ, остаются между берегами русла ниже водопада и куда-то исчезаютъ. Причина этого разнообразія заключается въ направленіи вѣтра и состояніи атмосферы; сухость и влага опредѣляютъ форму и величину

индивидуальности
вз на это
мных н
мь стон
ько прав
вз, котор
Это сам
видна
ильного,
камни
ьть вып
страши
впечатл
покойна
амни раз
й рёкки,
сно. Пов
Goat Isla
устарико
ь рёкой.
лушитель
я отъ эт
выступ,
р постигн
единъ гла
ревалива
зеленоват
торчаще
стекляне
общей ма
а. Взгля
дно; бры
до ея па
ну, относ
ызги при
ь собира
жду бере
причина эт
и состо
и велич

ОБЩЕОБРАЗНОСТИ НАГАРЫ.

——— линия государственной границы.

I. Американский берег.	9. Пороги. Rapids.	12. Место входа под водопад.
II. Канадский берег.	4. Подводный. Whirlpool.	13. Мостик около края Канадского водопада.
1. Американский водопад. American Fall.	5. Кайский Остров. Goat Island.	14. Место города Niagara City.
2. Подковообразный канадский водопад. Horseshoe Fall.	6. Острова „три сестры“. Three sisters.	15. „ „ „
	7. Гостиный дом. Prospect House.	16. „ „ „
		17. Железнодорожные мосты.
	8. Точка, с которой всею луче видны водопады.	
	9. Музей.	
	10. Висячий мост Suspension Bridge.	
	11. Железнодорожные мосты.	

лако
сти
зъ н
бъ гла
нѣс
жею
шнѣ
ченію
е мо
Ніа
ніе в
рую
, на
етъ в
Вдо
шли
стигли
дугъ д
рмаці
вали о
и к
няютъ
вѣвѣ
лъ по
ченіем
инут
оъ от
тъ ро
жних
ество
дстав
разс
видно
бнѣ
та; н
звыча
тѣдн
у, рѣ
и п
е пер

лаковъ брызгъ и пыли. — Удачный осмотръ канадской части водопада вполне зависитъ отъ брызгъ и пыли; иной разъ ничего кромѣ сѣраго тумана не видно на томъ мѣстѣ, гдѣ главное паденіе воды. Мѣстность вокругъ Ніагары часто нѣсколько миль смачивается мелкою водяною пылью, пожею на росу. Здѣсь климатъ мягче и растительность роскошнѣе нежели нѣсколько миль далѣе внизъ или вверхъ по теченію рѣки. Времена года, половодье, ливни лѣтомъ и сильные морозы не имѣютъ вліянія на уровень и количество воды Ніагары, однѣ лишь бури на озерахъ и извѣстное направленіе вѣтра (какое — не могъ узнать) обуславливаютъ нѣкую маленькую разницу въ массѣ воды, а то всегда, вѣка, на этомъ мѣстѣ сто тысячъ милліоновъ тоннъ воды падаетъ въ теченіе часа.

Вдоволь налюбовавшись величественнымъ зрѣлищемъ, мы шли другою стороною острова вверхъ по теченію рѣки и достигли трехъ маленькихъ островковъ, лежащихъ параллельно другъ другу. Они названы Three Sisters — три сестры. По формѣ скалъ и судя по очертанію ихъ они когда-то образовали одно цѣлое съ Goat Island. Хвойный лѣсъ изъ елей, пихты и кипариса покрываетъ ихъ сплошь. Висячіе мосты соединяютъ ихъ; скалы на нихъ подмыты водою, верхушки деревьевъ разбиты бурями, вьющіяся дорожки проложены среди кустовъ поросшихъ мохомъ; громадные стволы занесены сюда теченіемъ; остовы баржъ и кораблей погибшихъ на озерахъ вынесены сюда волнами; атмосфера здѣсь влажна, воздухъ наполненъ отъ вѣчной пыли съ водопада и пороговъ, растительность роскошна и дика. Вокругъ этихъ маленькихъ остатковъ скалистыхъ твердынь, пока еще отстаивающихъ свое существованіе отъ бушующей со всѣхъ сторонъ стихіи, рѣка представляетъ рядъ пороговъ, уступовъ русла на такое далекое разстояніе что тихой гладкой поверхности воды нигдѣ не видно. Противоположный берегъ съ послѣдняго островка виденъ только въ видѣ узкой полосы на южной части горизонта; на востокъ ничего кромѣ воды и неба не видно. Обыкновенно интересно стоять на крайней, выдающейся скалѣ послѣдняго островка и глядѣть на стремящуюся напротивъ рѣку, прыгающую чрезъ подводныя скалы на протяженіи нѣсколькихъ миль и шириною около мили. Уровень острововъ гораздо выше первоначальнаго горизонта рѣки; вода здѣсь кудрится,

разбиваясь о скалы, шумить и брызжетъ, нигдѣ не обнаруживая причины своего бѣшеннаго стремленія, всѣ преграды препоны теченія скрыты и нигдѣ нѣтъ торчащихъ скалъ видимыхъ пороговъ. Здѣсь, между Goat Island и первымъ островомъ Трехъ Сестеръ, гдѣ потокъ воды мелокъ, вода хрустально-прозрачна и каменистое дно видно такъ ясно, каждая жилка и трещина скалъ отчетлива, — купался долгое время эксцентрической Англичанинъ, пока неосторожное движение, неловкій шагъ не погубилъ его, и водопадъ, все принимающій, но ничего не возвращающій, не поглотилъ отважнаго любителя купанія.

Здѣсь стоя буквально среди водопада, видна только вода; вода вокругъ, вода выше и вода ниже этой выдающейся скалы островка; здѣсь остолбенѣешь и удивляешься чудному зрѣлищу; шумъ тутъ страшенъ; онъ заглушаетъ разговоръ, но онъ такъ постояненъ что не раздражаетъ слуха. Громадное открытое пространство смягчаетъ громъ падающей воды и ухо скоро улавливаетъ что-то гармоничное въ этой хаосѣ.

Погода была благопріятная для нашего наслажденія. Ясный, тихій день и лунная ночь позволили намъ любоваться Ніагарой при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, образовавшемъ радугу въ брызгахъ водопада, и при полной лунѣ, вошедшей надъ американскимъ берегомъ и осеребрившей всю чудную панораму. Во время сезона американская часть водопада освѣщается электричествомъ. Этого мы не видали, но удивлялись общему электрическаго освѣщенія въ такихъ маленькихъ городахъ какъ Ніагара и Клифтонъ. Уличное освѣщеніе оказывается здѣсь очень дешевымъ; вода отведена здѣсь во многихъ мѣстахъ, и будучи всегда на одномъ уровнѣ, круглый годъ приводитъ въ движеніе электромагниты. Утилизациа водопада особенно замѣтна на американскомъ берегу около висячаго моста; цѣлый рядъ фабрикъ работаетъ на паровую и водную.

14 декабря погода была сѣрая и пасмурная; улицы были грязны, деревянные тротуары сыры и скользки. Намъ, единственнымъ туристамъ на Ніагарѣ, трудно было отдѣлаться отъ назойливости извозчиковъ, которые пристають, торгуютъ и надоедаютъ здѣсь больше нежели гдѣ-либо. На каждомъ поворотѣ улицы биржа, обиліе повозокъ и высокая на

е обнару... преграда... хъ скалы... и первы... елокъ, во... къ ясно... ался дол... рожное д... дъ, все п... тиль от... видна ол... ниже эт... и удив... гъ заглуша... жаетъ слу... оомъ паде... ное въ эт... наслажде... ъ любоват... овавшемъ... гъ, вошедш... чудную па... да освѣщае... ялись обн... хъ города... оказывае... во многе... еруглый го... лизация во... берегу обн... ть не пар...

кса указываютъ на количество посѣтителей Ниагары лѣтомъ. Мы сторговались и за долларъ поѣхали осматривать Rapids (ороги) мили двѣ по теченію внизъ. Я воображалъ что мы станемся около берега и будемъ спокойно и привольно любоваться видомъ рѣки. Вышло иначе. Экипажъ въѣхалъ въ дворъ и остановился у крыльца. Я спросилъ, гдѣ Rapids? Здѣсь, отвѣтили мнѣ отворяя дверь въ обширную залу. Пройдя въ это помѣщеніе насъ попросили сойти нѣсколько ступень и сѣли на диванчикъ стоявшій на наклонной плоскости. Противъ насъ на такомъ же диванчикѣ помѣстился мальчикъ-кондукторъ. Кто-то далъ свистокъ, откуда-то отвѣтили двойнымъ свисткомъ, и мы стремительно стали спускаться по деревянному, наклонному тоннелю въ помѣщеніе на 250 футовъ въ первой залы. Здѣсь намъ объяснили что спускающіеся лодки уравниваются и скатываются подымая такіе же диванчики. Когда публика садится, оба аппарата уравниваются вкачиваемою водою. Мальчикъ гдѣ повелъ насъ по левому берегу рѣки, здѣсь не широкой и текущей между скалистыми берегами. Интересное мѣсто, которое называется на четверть версты ниже того куда мы спустились. Здѣсь самая узкая часть всего русла Ниагары. Вся масса воды которую мы видѣли падающею въ американской и канадской половинахъ водопада, все что стекаетъ изъ озеръ собирается тутъ между скалами со скоростью сорока миль въ часъ у дна и двадцати семи миль на поверхности. Вышина береговъ надъ уровнемъ воды здѣсь 250 футовъ, глубину здѣсь предполагаютъ въ 600 футовъ. Самое замѣчательное явленіе здѣсь состоитъ въ томъ, что быстрота теченія такова что на одинъ рѣки подымаетъ уровень воды на десять футовъ и то волны, брызги и пѣна имѣютъ всегда одну и ту же форму, благодаря постоянному не мѣняющемуся количеству воды. Воды здѣсь не зеленоватый, а синевато-бирюзового цвѣта, какого на водопадѣ нѣтъ.

Отсюда мы поѣхали по полямъ и пашнямъ около мили въ по теченію рѣки въ Whirlpool — водосвороту. Здѣсь дорога также огорожена и скрыта. Тоже крыльцо и плата въ 50 сенсовъ съ персоны (въ Rapids та же цѣна). Мы спустились по лѣстницѣ до площадки на половинѣ высоты водопада. Спускъ здѣсь отложенъ, но отъ того мѣста куда мы поѣхали до уровня рѣки 350 футовъ. Намъ представилась

чудная панорама; огромная, правильная по очертанію котловина, образованная берегами поросшими хвойнымъ лѣсомъ, прямо предъ нами истокъ изъ этой долины представлялъ ребристую, извивающуюся полосу между высокими, но крутыми берегами, сплошь покрытыми густымъ хвойнымъ лесомъ. Справа видѣлся входъ рѣки въ котловину. Водоротъ видѣнъ былъ очень ясно; направление теченія, формъ волнъ, затишье по берегамъ и крутой поворотъ по срединѣ ясно видѣлись съ высоты гдѣ мы стояли. По объясненію гида, вода сперва подходитъ ко дну и поворачиваясь влево, вытекаетъ по поверхности; это направление тока демонстрируется бревнами брошенными выше водоворота. Смѣльчаки, которые отваживались проплыть Rapids и Whirlpool, вылакали трупами двѣ мили ниже по теченію. Вездѣ намъ предлагали, несмотря на позднее время года и дня, сѣсть на камеру, чтобы снять фотографію съ background (далью, мѣстностью, пейзажемъ) водопада, Rapids и водоворота; портреты и группы лицъ сидящихъ спиной къ этюдамъ живописны мѣстностямъ вездѣ развѣшаны въ видѣ рекламы и печатаются въ лѣтній сезонъ вѣроятно въ неслѣтномъ количествѣ.

На слѣдующее утро, 15 декабря, мы отправились въ домъ стоящій рядомъ съ нашей гостиницей, для того чтобы спуститься подъ водопадъ. Намъ попросили зарегистрироваться-то-есть внести въ книгу посѣтителей имя и адресъ, за что взяли по доллару съ персоны, сказавъ что это государственная пошлина за обзорѣніе водопада, но что проводнику не надо платить по усмотрѣнію публики. Проводникъ объяснилъ, что онъ пересталъ получать жалованье (пятьдесятъ долларовъ въ мѣсяцъ), и что теперь живетъ *на халяву*, въ мѣсяцъ 50 сенсовъ до доллара.

Намъ указали уборныя комнаты, гдѣ насъ раздѣлали, оставивъ на себѣ изъ верхняго платья лишь резиновыя ботинки; меня облекли въ желтый, непромокаемый, клеенчатый костюмъ съ башлыкомъ, повязали вокругъ шеи полотенце, стянули поясъ веревкой. Жена въ подобномъ же костюме держась за руку проводника, вошла за мною въ будочку, самую крайнюю берега, въ томъ мѣстѣ гдѣ вода начинаетъ падать. Долго спускались мы по витой лѣстницѣ, точно въ шахту. Прибывъ внизъ, мы вышли въ узкій проходъ: сѣ-

анію котораго вышлась стѣной сѣрая скала, вершина которой нависла
 нѣсколько надъ нашими головами. Съ этого мѣста до будочки
 которой мы стали спускаться девяносто футовъ. Слѣва
 прохода бушевала пучина; видны были только облака пыли
 брызгъ. Мы еще небыли подъ водопадомъ. Намъ пришло
 въ голову спускаться еще дальше по скользкой, покрытой льдомъ,
 опинкѣ между скалой справа и бездной слѣва. Шириною
 прохода въ сажень, дорожка эта шаговъ черезъ сто представ-
 ляла пространство аршина въ два. Тутъ скала, вдоль кото-
 рой мы пробирались, выдалась влѣво, и проводникъ, спус-
 кавшійся предъ нами, сказалъ что лишь лѣтомъ можно
 спускаться дальше. Держась справа о выступающіе камни и
 опираясь подъ навислою скалой, мы старались наступать
 такъ можно тверже и добрались до узкаго, страшнаго мѣста.
 Проводникъ ни старался объяснить и рассказывать —
 совершенно ничего не было слышно, но какъ бы онъ жи-
 вотно ни объяснялъ всѣ подробности водопада и чтобъ онъ
 рассказывалъ объ отважныхъ туристахъ и проводникахъ
 бывшихъ здѣсь — въ этомъ мѣстѣ слѣдовало только смо-
 тѣть и смотрѣть. Повернувшись влѣво мы увидали падаю-
 щую мимо насъ массу воды въ видѣ сплошной толстой струи;
 струя смачивала насъ какъ во время лѣтняго ливня, это
 было отъ пѣны подымавшейся снизу. Пучина, считая отъ
 этого мѣста гдѣ мы стояли, полагаютъ футовъ шестьсотъ глу-
 бы. Мы были подъ крайнею, мелкою, начальною частью
 водопада. Дальше къ срединѣ прохода нѣтъ. Лѣтомъ смѣль-
 чики отваживаются лишь шаговъ на сорокъ дальше. Но и
 это впечатлѣніе потрясающее. Ничего кромѣ воды предъ,
 надъ и надъ собою не видно. Повернувшись вправо видно
 бѣловатая, прозрачная масса воды рѣзко отдѣляется
 отъ сѣрой скалы, которая образуетъ одну сторону картины.
 Это мѣсто имѣетъ видъ высокой, узкой пещеры, стѣны кото-
 рой образованы изъ двухъ столь различныхъ элементовъ какъ
 скала и падающая вода.

Восходи по лѣстницѣ проводникъ показалъ намъ окошко
 въ скалѣ, гдѣ чудный видъ на весь водопадъ. Отсюда лучше
 было гдѣ-либо видна середина водопада, вся масса зелено-
 вой воды; здѣсь всего ближе можно разглядѣть пучину и
 въ вѣдѣ взоромъ окинуть весь полукругъ. Отсюда Ниагара
 кажется могучее и величественнѣе, здѣсь она во всемъ своемъ

блескъ и тутъ лучшее мѣсто сознать собственное ничтожество.

Погода, въ началѣ столь благопріятная, рѣзко измѣнилась въ этотъ день! Ніагара скрылась отъ насъ. Мы хотѣли полюбоваться ею, но пошелъ мелкій дождь; сырость и влажность увеличивались, пыль и брызги водопада поднялись и разлетались по берегамъ. Ничего кромѣ сплошной, сѣрой массы не было видно, все слилось, одинъ только шумъ напоминалъ намъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ рѣка стремится въ бездну, падаетъ клокоча и бушуетъ, какъ падала, клокоча и бушевала искони, изъ вѣка въ вѣкъ.

Мо.
аны,
имаю
н. I
; В
ные
в —
все
евъ
ли т
, г
ичан
ную
Мон
шені
мнѣ
ялнн
зды,
пузс
ой
и ал
іа;
й —
тлѣ
крас
гс,
внен
ный

XI.

Монтреаль.

Монтреаль — центръ Канады, de facto столица обширной страны, городъ важный не въ одномъ торговомъ отношеніи, имѣющій первенствующее мѣсто среди городовъ всей Канады. Въ Сѣверной Америкѣ однѣ только номинальныя столицы; Вашингтонъ и Оттава мѣстопробыванія правительствъ; главные же центры всего въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ — Нью-Йоркъ и Монтреаль. Они сосредоточиваютъ въ себѣ все характеристичное въ общественной жизни Американцевъ и Канадцевъ; въ нихъ встрѣчаются типичныя представленія тѣхъ и другихъ: Янки (Американцы западныхъ штатовъ), граждане восточныхъ штатовъ, Canadiens, habitants и индѣанцы, предки которыхъ переселились сюда и образовали новую массу населенія Западной Канады.

Монтреаль лѣтомъ красивый городъ и мѣсто пріятное для путешественникамъ. Въ октябрѣ прошлаго года, Монтреаль мнѣ очень не понравился; грязныя, немощеныя улицы, узкія тротуары по бокамъ избитаго шоссе, прямолинейныя улицы, прямоугольныя перекрестки улицъ; старыя строенія французской части города, стѣны дикаго камня при туманной и сырой атмосферѣ въ down town — торговой части города и в up town, въ мѣстѣ гдѣ живетъ богатая часть населенія; въ одной части города шумъ, толкотня и давка, въ другой — тишина и безмолвіе, произвели на меня непріятное впечатлѣніе. Въ январѣ и февралѣ, Монтреаль явился во всемъ красѣ и полной славѣ; все было покрыто бѣлою пеленою снѣга, пушистаго снѣга, который на главныхъ улицахъ былъ вспаханъ снѣговымъ плугомъ; яркое зимнее солнце, чистый и свежий воздухъ, оживленіе улицъ подвижною, веселою тол-

пой бодрыхъ жителей, совсѣмъ измѣняли впечатлѣніе и заставляли согласиться что Монреаль, какъ сѣверный городъ, хорошъ лишь зимою, что сезонъ его не лѣтній, и что онъ можетъ показать себя во всей красѣ на масляницѣ, когда ежегодно посѣщаютъ тысячи Американцевъ изъ Штатовъ.

Настоящая зима не похожа на типическую канадскую зиму: было слишкомъ мало солнечныхъ дней; частыя оттепели и вьюги, по словамъ старожиловъ, не даютъ въ текущемъ году надлежащаго понятія о здоровомъ климатѣ зимою въ Сѣверной Америкѣ. Я ощущалъ одну и ту же температуру воздуха въ Москвѣ и въ Монреалѣ различно. Сухость воздуха Канады даетъ иное впечатлѣніе холода, та же степень мороза въ Монреалѣ чувствуется меньше нежели въ Москвѣ. Это вѣроятно, одна изъ причинъ рѣзкой разницы въ растительности (въ Монреалѣ растутъ пирамидальные тополя, которые едва выдерживаютъ въ Москвѣ зиму даже укрытые соломой и туйи, комнатное растеніе въ Москвѣ) и въ одеждѣ населенія: носящаго мѣховое платье только во время ѣзды. Въ ясный день мнѣ и женѣ всегда казалось 10 градусовъ по Реомюру, когда было 20, и 5 тепла, когда ртуть стояла на замерзании. Монреаль лежитъ въ одинаковой широтѣ съ югомъ Россіи, но имѣетъ среднюю годовую температуру равную московской. Если зима 1886 и 1887 года была не типична для канадской зимы, то она была очень схожа съ русскою зимою. Разница по моему мнѣнію, состояла только въ болѣе рѣзкихъ переменахъ погоды и въ меньшей продолжительности всей зимы. Тѣ же трескучіе морозы градусовъ въ 25 по Реомюру; тотъ же хрустящій снѣгъ; тѣ же заносы и завалы обуславливающіе остановку желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ; та же гололедица, обрывавшая проволоки телефоновъ; тѣ же вьюги; тѣ же сапоги, шубы, кушаки, рукавицы и валеные сапоги. Все то же въ природѣ, но много разницы въ народѣ и въ образѣ жизни. Кипучая жизнь въ холодное время года, торговая предприимчивость усиливающаяся зимою, игры на вольномъ воздухѣ рѣзко отличаютъ Канадцевъ отъ другихъ сѣверныхъ народовъ.

Описанію событій недѣли карнавала я предпошлю краткій очеркъ Монреаля, города занимающаго средину между древнимъ, историческимъ Квебекомъ и современными быстро развивающимися городами: Торонто, Гамильтонъ, Виннипегъ. (Монреаль принадлежитъ къ разряду тѣхъ американскихъ

ородовъ, которые зовутся mushroom town — грибной городъ, то-есть городъ растущій какъ грибокъ.)

Montreal (Монтреаль по французскому произношенію и Монтриоль по англійскому) лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Св. Лаврентія, на островѣ образуемомъ устьями рѣки Оттавы. Отъ одного рукава этой рѣки, около Bout de l'Isle, до другаго отдѣлится миль. Ширина острова десять миль. Городъ построенъ на томъ мѣстѣ гдѣ стояло индійское селеніе Hochelaga гдѣ теперь епископальный соборъ на St.-Catherine Street), у подошвы горы возвышающейся на 700 футовъ надъ уровнемъ рѣки. Долина отъ берега до подошвы горы Mont Royal, на протяжении двухъ миль, занята городомъ, сама гора превращена въ городской паркъ. Мѣсто гдѣ Европейцы впервые высадились, въ день Св. Лаврентія, въ 1535 году, подъ предводительствомъ Jacques Cartier, теперь занято таможенными строениями гавани. Собственно городъ основанъ гораздо позже, именно 8 мая 1642 года, когда Marssonneuve, положившій основаніе этой колоніи, назвалъ это мѣсто Ville Marie de Montréal.

Съ горы представляется прекрасный видъ. На югъ тянется широкая въ двѣ мили рѣка Св. Лаврентія, за которою видны горы, стоящія отдѣльно среди плоской мѣстности: Jugement и Jamaska, дальше на западъ Green-Mountains и Adirondacks, которые лежатъ уже въ Соединенныхъ Штатахъ. Кромѣ широкаго вида на долину, на югъ разстилается городъ, который безъ замѣтныхъ границъ переходитъ въ пригородныя селенія и отдѣльныя фермы. Заселенная площадь теряется на горизонтѣ; дикой пустынной страны, какъ съ высотъ Квебека, здѣсь не видно. Самый длинный мостъ во всемъ свѣтѣ Victoria Bridge, соединяетъ оба берега рѣки Св. Лаврентія и тянется на протяжении одной и трехъ четвертей мили. 24 быка поддерживаютъ чугунный цилиндръ возвышающійся на сто во футовъ надъ рѣкой. Центръ полотна на 20 футовъ выше уровня полотна у береговыхъ устоевъ. Мостъ этотъ открытъ въ 1860 году и стоилъ шесть милліоновъ долларовъ. Вода въ немъ течетъ со скоростью семи миль въ часъ, и уровень въ половодье подымается на 20 футовъ надъ лѣтнимъ уровнемъ. Хотя часть города Монтреала часто затопляется водою, мостъ доселѣ не былъ еще размытъ и не поврежденъ наводнениемъ.

Самъ городъ Монреаль окруженъ множествомъ селеній, носящихъ названія Côteaux: Côteau St. Denis, St. Antoine, St. Paul и т. д., съ населеніемъ отъ одной до двухъ тысячъ жителей. Все населеніе острова двѣсти тысячъ, собственно города — полтора ста. Половина жителей Французы, изъ остальныхъ одна пятая Ирландцы. По вѣроисповѣданію, двѣ трети католики.

Montreal въ 1670 году сдался Англичанамъ; взятъ въ 1775 году Американцами; занятъ окончательно Англичанами въ 1776 году; 25 апрѣля 1849 года назвавшіе себя Лойалистами (Loyalists) сожгли зданіе парламента, за что мѣстопробываніе правительства навсегда перенесено изъ этого города въ другое мѣсто.

Городъ рѣзко дѣлится на французскую, восточную, и западную — Westend — англійскую часть. Южная часть города вдоль рѣки — торговая часть; тутъ гавань, въ которую приходятъ суда всѣхъ величинъ изъ всѣхъ странъ свѣта. Самыя большіе пароходы переплывающіе Океанъ доходятъ сюда, нѣтъ другаго города который, будучи такъ удаленъ отъ моря, имѣлъ бы подобный портъ. Навигация Монреала выигрываетъ тѣмъ что этотъ городъ на 315 миль ближе къ Ливерпулю нежели Нью-Йоркъ. Down-town, нижній городъ, занятъ торговыми складами, улицы въ немъ сплошь заняты лавками и магазинами. У пристани расположены рынки. Изъ нихъ замѣчательнъ Bonsecourt-market, гдѣ встрѣчаешь въ ночные дни коренныхъ жителей Канады — habitants, потомковъ первоначальныхъ французскихъ переселенцевъ, отчасти сохранившихъ въ племенномъ отношеніи, отчасти смѣшавшихся съ аборигенами — Индійцами и представляющихъ теперь метисовъ. Языкъ ихъ râtois — родъ стариннаго французскаго діалекта, благозвучное, полное гласными нарѣчіе, съ не столь быстрымъ произношеніемъ какъ râtois Южной Франціи, но имѣющее такія же рѣзкія ударенія на отдѣльныхъ словахъ, такіе же протяжные слоги. Всѣ habitants замѣчательно рослый, крупный, крѣпкій народъ. Одни изъ нихъ сохранили французскій типъ, особенно женская часть населенія. Другіе съмѣшаны похожи на Индійцевъ, горбоносыя; — длинныя лица, низкій, низкій лобъ, жесткіе прямые волосы и мѣдный цвѣтъ кожи, отсутствіе бороды, напоминаютъ дикарей владѣвшихъ здѣшнимъ мѣстомъ не далѣе какъ двѣсти лѣтъ тому назадъ. Современные дикари являются сюда рѣдко, они видны то

селеніе, St. Paul, жители города — стальныя католики, взять и гличаная Лойала, мѣстопріимого города. а рынкахъ Торонто и Гамильтона, гдѣ у нихъ вымѣнивають тушную товаръ, кожи и сахаръ изъ сока клѣна. Видѣя рынокъ, опессоурт переносить воображеніе путешественника во Францію. Строенія изъ дикаго камня, старинная архитектура, колокольный звонъ съ церквей, добродушныя лица веселыхъ торговцевъ, трескотня словоохотливыхъ торговыхъ въ старинныхъ французскихъ костюмахъ, повозки и сани фермеровъ, нѣсы монахины, сутаны патеровъ, бритые ксендзы, слѣпые нищие поющіе старинныя французскія баллады попеременно со салмами, разношники, мелькають въ пестрой и оживленной толпѣ, какъ вездѣ на базарахъ и рынкахъ.

Приспособясь во многомъ къ суровому климату, канадскіе французы сохранили обычаи родины; у нихъ доселѣ процвѣтаетъ строго семейное начало, патриархальный бытъ ихъ регулированъ преданіями старины, у нихъ есть еще seigneurs; патръ ихъ наставникъ и руководитель въ домашней жизни; они это хранятъ традиціи исчезнувшія въ самой Франціи, поютъ старинныя пѣсни и отличаются преданностію существующему правительству; они лучшіе солдаты англійской гвардіи; они горды своею судьбой и, какъ давно извѣстно и подтверждено научными изысканіями, самый здоровый народъ въ Америкѣ. Нигдѣ въ Новомъ Свѣтѣ нѣтъ столь большаго и постоянного прироста народонаселенія какъ между канадскими французами. Все это относится къ чисто французскому населенію, занимающему въ Монреалѣ свои кварталы и не смешивающемуся съ англійскимъ населеніемъ, болѣе богатымъ и культурнымъ, но не имѣющимъ того національнаго единства, какъ у здоровыхъ основъ быта. Несмотря на то что въ средѣ класса Англичанъ въ Монреалѣ процвѣтаетъ Temperance (сдержаніе отъ спиртныхъ напитковъ), англійское населеніе не можетъ равняться съ французскимъ въ выносливости и работѣ.

Улицы центра и восточной части города Монреаля (бывшей древней части города) всѣ названы во имя святыхъ. Есть улица St. Famille; есть группа улицъ во имя Св. Апостоловъ, другая во имя Св. Евангелистовъ. Главныя улицы идутъ съ юга на западъ, второстепенныя съ юга на сѣверъ. Планъ города вездѣ правиленъ, кромѣ центра, гдѣ у Victoria Square управленіе улицъ нѣсколько спутано. Главныя улицы Notre Dame (тянется на 7 миль), St. James и Craig. На нихъ со-

монументъ заселенныя тѣмъ: ест-
gent чис-
кой рату-
сть стар-
сные ма-
екъ ули-
дства: гр-
мъ у до-
размѣро-
сидящей
наяльщи-
вездѣ са-
начальни-
) , обруч-
тъ товар-
гору, вид-
этажа. Э-
въ отл-
ода, гдѣ
ектуры, г-
онный ви-
ыхъ, не
а, того п-
дружелю-
отличает-
ими здані-
ны торго-
значаетъ
Montreal-B-
отдѣлкѣ р-
сденій. По-
за которы-
ты толст-
и и угла-
письмен-
отовъ эт-
ачительн-
нковъ здѣ-

дучи основанъ въ 1817 году; кромѣ его еще 14 банковъ
асположены въ мѣстности вокругъ Почтамта. Ратуша и
даніе судебныхъ учрежденій, строенія сравнительно новыя
какъ вездѣ въ американскихъ городахъ, строенія мон-
ументальныя. Театры и концертныя залы въ Монтреалѣ не-
огочисленны, тѣсны и не замѣчательны ничѣмъ; за то
ерквей много, ихъ семьдесятъ пять. Главная изъ нихъ
едедральный соборъ, St.-Peter's Cathedral, отстроится черевъ
тыре года. Теперь внутри стройки, уже покрытой куполомъ,
дны голыя стѣны, сложенные изъ громадныхъ глыбъ дикаго
мня. Эта церковь совершенно одинакова по архитектурѣ
соборомъ Св. Петра въ Римѣ; всѣ размѣры точно соблю-
ны и все зданіе ровно на половину меньше знаменитаго
мскаго собора. Notre-Dame Church, главная католическая
рковь Монтреала, вмѣщаетъ пятнадцать тысячъ молящихся;
ней сидѣнія поставлены на отлогомъ скатѣ. Алтарь ви-
нъ съ послѣдней скамейки, но стоитъ гораздо ниже паперти.
бокамъ галлерей въ два этажа, со скамейками тоже амфи-
атромъ. На колокольні этой церкви виситъ самый большой
коколь въ Америкѣ: the Bourdon Bell, вѣсомъ въ 24.780
нт., стоявшій 25 тысячъ долларовъ. Вся церковь стоила
сть милліоновъ долларовъ. Церковь Іезуитскаго Ордена,
urch of Gésu, замѣчательна внутреннею отдѣлкой; она вся
крыта живописью изображающею скульптурныя украшенія и
рельефы. Всѣ стѣны, потолки и колонны покрыты перели-
ми и оттѣнками одной и той же желтовато-коричневой
ски; рельефъ арабесокъ и фигуръ воспроизведенъ чрез-
чайно натурально. Въ этой церкви платятъ десять сенсовъ
адцать копѣекъ) за мѣсто въ воскресенье, когда во время
сы прекрасно исполняется церковная музыка. Кромѣ органа,
а и солистовъ здѣсь ничего нѣтъ инструментальнаго какъ
другихъ католическихъ церквяхъ. Насколько это зданіе
гопріятно для исполненія музыкальныхъ произведеній,
только оно неудобно для проповѣдей. Я слышалъ въ
й церкви лучшаго проповѣдника Монтреала Father Kenny,
реннаго замѣчательно сильнымъ и гибкимъ голосомъ. Этотъ
стоящій ораторъ въ теченіи часа громилъ лютеранъ и
тестантовъ, и слушатели завлеченные его дѣйствительно
вѣчательнымъ краснорѣчіемъ много теряли изъ его жаркой
поетики, такъ какъ своды и ниши производили такое эхо

что трудно было слѣдить за патеромъ. Доска надъ кафедрой Sounding board, назначенная отражать голосъ проповѣдника, мало отвѣчала своему назначенію. Christ-Church, англиканскій соборъ, замѣчательнъ по наружности какъ образецъ чистой готической архитектуры, но голъ по отдѣлкѣ внутри. Очепизащна и совершенно одинакова по внутреннимъ украшеніямъ съ русскою церковью капелла Notre Dame de Lourdes, построенная въ 1874 году. Въ ней образа на золотомъ фонѣ стѣны расписаны изображеніями святыхъ, горятъ лампы много позолоты; нѣтъ скамеекъ, а стоятъ рядами стулья. Монастырей много въ Монреалѣ; самый замѣчательный и древній основанъ въ 1694 году, это Grey Nunnery; въ немъ около тысячи монахинь; это самый обширный монастырь въ Америкѣ.

Lachine. Пороги.

Пороги Lachine на рѣкѣ Св. Лаврентія и острова Helen и Isle Ronde пропали для насъ, такъ какъ эти мѣста посѣщаются только лѣтомъ.

Въ Монреалѣ самый важный во всей Америкѣ университетъ, единственный изъ всѣхъ американскихъ, дипломъ котораго признается въ Англіи; это McGill College. Онъ основанъ въ 1821 году; уставъ его измѣненъ и пополненъ въ 1852 году. Въ немъ слѣдующіе факультеты и отдѣлы: Faculty of Arts, то-есть классическіе языки, математика, физика,

каедр
повѣдн
ггиканск
ещѣ чисто
ри. Оче
крашені
bourdes,
томъ ф
лампа
льи. Мо
и древе
немъ око
въ Америк

острова
къ эти мѣ

рикѣ уни
дипломъ
е. Онъ о
пополнен
и отдѣле
атика, физ

огика и естественная исторія. The Donalds special course in arts, тѣ же науки, какъ спеціальныя для женщинъ курсы. The Faculty of Applied Sciences: инженеры, инженеръ-механики, горные инженеры, химики. The Faculty of Law, медицинскій и юридическій факультеты. Все это сосредоточено въ трехъ зданіяхъ у подношья горы, въ самой богатой, новой части города на Sherbrook Street. Медицинскій факультетъ помѣщается въ особомъ двухъ-этажномъ зданіи; внизу двѣ библиотечныя комнаты, фармакологическій и физиологическій кабинеты и въ химическія лабораторіи на 73 студента, аудиторія полу-круглымъ амфитеатромъ вмѣщаетъ 275 слушателей. На верху анатомическій театръ, комната для храненія костей, три комнаты для профессоровъ анатоміи и двѣ аудиторіи, изъ которыхъ одна вмѣщаетъ 300 слушателей. Гистологическій кабинетъ устроенъ въ три этажа, такъ что всѣ наблюдатели имѣютъ одинаковый свѣтъ для микроскоповъ. Экономія въ затратѣ мѣста доведена до того, что подъ сидѣньемъ студентовъ въ амфитеатральной аудиторіи устроена лабораторія, канцелярія и комната для храненія платья студентовъ. Это зданіе совершенно ново и замѣчательно практично приспособлено для преподаванія. Отдѣлка только снаружи намекаетъ на роскошь, — красивый фронтонъ, рѣзные карнизы, внутри же стены вездѣ просто выбѣлены, полы не крашены, мебель простая, неполированная ясенева. Насколько здѣсь бережливы въ мѣстѣ, настолько не бережливы во времени. Лекціи читаются съ девяти утра до шести вечера ежедневно, кромѣ воскресенья, съ 1 октября по 10 марта и съ 12 апрѣля по 1 июля. Большая часть экзаменовъ въ это время и занимаетъ двѣ послѣднія недѣли въ мартѣ. Студентовъ-медиковъ въ текущемъ году было 237 человекъ. Двадцать профессоровъ, при восьми ассистентахъ, не обременены массой слушателей, которые въ стѣнахъ университета подчинены чуть военной дисциплинѣ.

Монреаль богатъ публичными библиотеками; самая обширная изъ нихъ Fraser Institute. Я съ женой посѣщалъ эту библиотеку и мы просиживали въ ней цѣлые дни, когда въ домѣ мы стояли отъ мороза лопнули трубы водянаго отопленія. Въ эту библиотечку открытъ, кромѣ воскресенья, всѣмъ каждому отъ 10 утра до 9 вечера. За длинными столами наполненными газетами и періодическими изданіями встрѣчаешь

всѣ классы населенія, начиная ремесленниками и кончая учеными политиками заправляющими общественными дѣлами. Всѣ сидятъ молча въ обширной залѣ примыкающей къ комнатѣ библіотеки, за которою отдѣльная для дамъ читальня. По увѣренію библіотекаря, не въ одни холодные дни тутъ бываетъ много посѣтителей, круглый годъ можно встрѣтить жаждущихъ научиться и развлечься.

Въ Канадѣ выходятъ пятьдесятъ періодическихъ изданій, изъ нихъ одиннадцать ежедневныхъ газетъ. Лучшая газета какъ органъ политическо-литературный *The Toronto Mail*, это самый важный періодическій органъ въ Канадѣ.

На западной оконечности города стоитъ Grand Seminary — католическая семинарія; во дворѣ этого обширнаго зданія двѣ невысокія круглыя башни построенныя первыми переселенцами какъ обсервационные пункты въ тѣ смутныя времена когда Индійцы безпрерывно грозя городу нападеными и набѣгами не давали покоя его жителямъ. Башни эти хорошо сохранились и въ настоящее время служатъ памятникомъ тѣхъ временъ когда герои-миссіонеры францисканцы и іезуиты Brebeux, Le Jeune и другіе проповѣдывали христіанство и умирали мученическою смертію въ дебряхъ слѣды которыхъ уже исчезли. — За два столѣтія страна между рѣками Св. Лаврентія и Оттава изъ сплошнаго, дѣвственнаго лѣса кое-гдѣ пріютившаго кочевки дикарей превратилась въ густо заселенную провинцію. Нигдѣ не приходится столько миль желѣзнодорожнаго пути на каждаго жителя какъ въ провинціи Онтарио; въ Бельгіи, Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ сѣтъ желѣзныхъ дорогъ всего гуще, количество пассажирскаго движенія на дорогахъ сравнительно гораздо меньше.

Въ Монреалѣ, какъ и въ Канадѣ вообще, старъ и малъ круглый годъ занимается играми и увеселеніями на вольномъ воздухѣ. Кромѣ ружейной и псовой охоты, въ большомъ ходу катанье на конькахъ и въ яхтахъ по широкой рѣкѣ Св. Лаврентія и озерамъ. Народныя, присущія исключительно Канадцамъ, игры и занятія въ свободное время: Lacrosse, Taboggening, Snowshoing и катанье въ Canoe (берестовая лодка). Canals of Montreal — имперія принадлежащая клубу охотниковъ, образцово устроенное заведеніе своего рода и единственное въ Америкѣ. Конюшни, помѣщеніе для собакъ, загородные дома охотниковъ, сборный домъ клуба, построены съ такой изысканною роско-

чая уче-
дѣламъ.
къ ком-
итальня.
тутъ бѣ-
стрѣить

къ изда-
и газета
Mail, это

Seminary
о зданіи
пересе-
времена
ми и на-
хорошо
омъ тѣхъ
унты Bré-
умирали
ыхъ уже
вренція и
отившаго
овинцію.
аго пути
Бельгіи.
дѣзнымъ
и на до-

ь и малъ
вольномъ
омъ ходу
Св. Лав-
о Канад-
oggening.
annels of
бразцово
Америкъ.
тниковъ.
о роско-

Snowshoeing. Прогулка на лыжахъ въ Канадѣ: Tramp in Indian file.

пью,
атѣи
енов
атка:
лубон
ухъ
бшир
ая по
ержит
о всл

нѣ ко
одни
ctoria
нѣкоб
раста
нїяхъ
мъ ст
мнаст
шеска
Инд
жені

тью, которая является только тамъ гдѣ нѣтъ счета деньгамъ. Затѣмъ здѣшнихъ богачей равняются затѣмъ англійскихъ спортсменовъ. Для катанья на конькахъ устроены два крытые катка: Victoria Rink и Crystal Rink. Непостоянство погоды и глубокіе снѣга не позволяютъ кататься на открытомъ воздухе на рѣкахъ и озерахъ. Victoria Rink считается самымъ обширнымъ каткомъ въ Америкѣ и вѣроятно въ свѣтѣ; ледяная поверхность его 90 шаговъ длины и 35 ширины, крыша держится безъ колоннъ на деревянныхъ и желѣзныхъ связяхъ. По всякую погоду катаются въ этой залѣ; по субботамъ, въ

Toboggan. Катанье съ горъ.

но когда школы закрыты, тутъ всегда толпа молодежи. Но одни юные принимаютъ участіе въ катаніи на конькахъ, въ Victoria Rink всегда можно встрѣтить двухъ-трехъ сѣдовласыхъ львовъ. Для удовольствій и игръ нѣтъ опредѣленнаго возраста въ Канадѣ; мальчики принимаютъ участіе въ упражненіяхъ взрослыхъ, которые просидѣвъ весь день за письменнымъ столомъ, посвящаютъ вечеръ тѣлеснымъ упражненіямъ. Гимнастика, нѣмецкое Turnen, здѣсь не въ ходу и замѣняется шесказанными упражненіями.

Индійское слово toboggan означаетъ сани, орудіе передвиженія, употребляемое дикарями во время кочевокъ въ го-

рахъ. Современные Канадцы приспособили taboggan для катанья съ естественныхъ и искусственныхъ горъ. Эти послѣднія строятся какъ у насъ и зовутся здѣсь русскими горами. Taboggan доска длиною отъ четырехъ до двѣнадцати футовъ, загнута спереди завѣткомъ; ширина ея отъ 16 до 24 дюймовъ, толщина отъ восьмой до четверти дюйма. Это санки безъ подрѣзовъ. Онѣ дѣлаются изъ нѣсколькихъ тонкихъ плотно пригнанныхъ другъ къ другу тесинъ березы, клена или *hîcory*, рода орѣшника, не растущаго у насъ въ Россіи. Скользящая по льду поверхность обыкновенно совершенно гладкая, иногда для уменьшенія тренія на ней продольные валики изъ болѣе крѣпкаго дерева. По бокамъ доски протянуты веревки или легкіе прутья, за которые во время спуска держатся руками. Подушка въ родѣ экипажной лежитъ на taboggan. Спускъ съ горы усердно поливается водой во время морозовъ; онъ устраивается гораздо уже нежели у насъ, ширина его едва превышаетъ ширину taboggan; на каждой горѣ такихъ спусковъ пять или шесть; сбоку устроена лѣстница и мѣсто по которому втягиваютъ taboggan. Въ естественныхъ скатахъ, *glissoire*, стараются устроить ухабы, *sâhot*, въ искусственныхъ нарочно дѣлаютъ такой *sâhot*, для того чтобы эластичный taboggan подпрыгнулъ и спустился съ болѣею стремительностію. Скоростію, которою легкій taboggan катится у подножія горы равна скорості экстренныхъ поѣздовъ въ Америкѣ, то-есть онъ пробѣгаетъ 48, 53 миль въ часъ. Длина скатовъ бываетъ сажень до 120. Я спускался съ самаго крутаго, съ *Montreal-Slide*. Это естественная гора за городомъ; на ней два *sâhot* и раскатъ такъ значителенъ, что taboggan въ теченіи одной минуты пролетаетъ по длиннѣ горѣ, бѣжитъ по горизонтальной поверхности, вдоль строенія ныряетъ подъ мостъ и останавливается далеко въ полѣ. Катанье бываетъ по вечерамъ; весь путь освѣщенъ фонарями; у каждого taboggan бубенчикъ; членъ клуба на вершинѣ горы распоряжается и не позволяетъ пускать taboggan пока предъидущій не ушелъ подъ мостъ и опасность столкновенія миновала. Быстрота съ которою спускаются такова, что рѣшительно ничего не видно кромѣ мелькающихъ фонарей, которые въскорѣ затѣмъ сливаются въ одну огненную полосу; вздохнуть некогда, и снѣжная пыль, поднимающаяся съ боковъ ничего не даетъ разглядѣть, пока не катишься по ровной поверхности въ полѣ. Это кратковременное удовольствіе очень привлекаетъ

ган для. Эти по. и гора. футов. 24 дю. Это сан. тонких. елена и. и. Сколь. но глаза. зальки из. ты верев. держат. taboggan. морозов. ина его е. ть спуско. то которо. dissoire, ст. нарочно д. an подир. Скорость. на скорос. вгаесть 48. 20. Я сп. естественн. значитель. по длинн. ль строе. въ по. въ фонаря. ршинъ гор. пока пред. вения ми. о рѣшите. ей, котор. у; вздохн. въ ничег. поверхности. завлекате.

ко. Спускаются обыкновенно вдвоемъ; однокіе катальщики ѣдки; иногда садятся человѣкъ пять, шесть, другъ за другомъ. Послѣдній катальщикъ, рулевой, полулежитъ на боку и управляетъ одною протинутой ногой. Несчастія и увѣчья ѣдки при этой забавѣ, упасть не съ чего, taboggan еле возышается надо льдомъ по которому катится. Путь содержать всегда въ исправности, и только при остановкѣ одинъ taboggan наѣзжаетъ на другой, и опрокидываетъ всѣхъ катающихся въ кучу; при этомъ иногда ушибаются. Но причина того или шалость или неумѣніе управляющаго taboggan. Въ анатомическомъ музеѣ Монтреаля я видѣлъ вывихъ спиннаго позвонка и неправильно сросшійся переломъ бедра — оба случая, по словамъ профессора Sutherland, происшедшіе отъ того, что taboggan наѣхалъ на пни по винѣ катающихся, старавшихся перегнать другъ друга и увлеченныхъ гонкой, неправильно направлявшихъ taboggan'омъ. Это исключеніе; за послѣдніе нѣтъ лѣтъ никто не ушибся изъ нѣсколькихъ тысячъ катающихся ежедневно. Прогулка вверхъ по лѣстницѣ съ taboggan собою требуетъ легкаго костюма и въ самые жестокіе морозы. Любители этой забавы одѣваются въ платье сшитое изъ байковыхъ одѣялъ, кушакъ и вязанный колпакъ — tuque mocassin, обувь изъ дубленой оленей кожи, изготовляемую индійцами и очень удобную и мягкую (жесткой подошвы нѣтъ). Mocassin надѣваютъ поверхъ двухъ или трехъ паръ шерстяныхъ носковъ, что грѣетъ ногу такъ же хорошо какъ наши валеные сапоги, но гораздо прочнѣе послѣднихъ и не боится мокраго снѣга. Этотъ костюмъ разнообразится на всѣ лады; каждый клубъ, каждое общество имѣетъ свой мундиръ; есть tuque bleue, tuque verte, emerald, St. George, le Canadien, Maple Leaf и т. д., въ отличающіеся цвѣтомъ платья и головного убора. Покрой всѣхъ одинаковъ. Преобладающій цвѣтъ бѣлый съ пестрою окантовкой; есть темносиніе, коричневые; самый красивый голубой цвѣтъ бѣлыми каймами — это клубъ le Canadien, пользующійся наибольшимъ значеніемъ и самый богатый клубъ. Самый древній tuque bleue, основанный въ 1840 году; онъ имѣетъ свои клубы, свой сборный домъ, свой оркестръ и забавляется также Snow-Shoeing — бѣгомъ на лыжахъ — Snow-Shoeing tramp. Лыжи въ Канадѣ не такія какъ у насъ (русскія лыжи почему-то называются норвежскими), канадскія лыжи коротки, не длиннѣе трехъ или четырехъ футовъ, шириной фута въ полтора. Онѣ

состоять изъ одного прута орѣшника, загнутаго спереди овално и сзади сходящагося параллельно хвостомъ. Между этимъ ободкомъ переплетены часто крестъ на крестъ воловьскія жилы; посреди укрѣпляется посредствомъ сыромятныхъ ремней ступня, такъ что лишь пальцы плотно соединены съ лыжей. Подошва же, начиная съ плюснаго сочлененія свободна. Это даетъ эластичность походкѣ и позволяетъ легче подымать лыжу, на которой ходить не такъ какъ на русской, скользко по снѣгу, а сгибая колѣно. Этому хожденію обучаешься скоро и на нихъ ходить легче нежели на русскихъ, хотя той быстроты которая возможна на нашихъ нивогда не достигается. Канадскія лыжи утопаютъ глубже въ снѣгу, потому что верхность ихъ меньше и снѣгъ пробирается сквозь ихъ сѣтчатую жилу; за то на нихъ удобно ходить въ лѣсной чащѣ и можно прыгать черезъ загородки. Эта ходьба съ препятствіями очень интересна и лыжи настолько коротки и легки, что свободно взбираешься на перекладины загородакъ и далеко прыгаешь съ послѣдней жерди. Для подобныхъ упражненій костюмъ изъ байковыхъ одѣялъ тоже необходимъ; проходя въ теченіи часа въ русскомъ барашковомъ пальто на этихъ лыжахъ, я даже былъ отказаться отъ дальнѣйшей прогулки, и въ слѣдующій разъ, одѣтый въ костюмъ *trappeur* или *raquetteur*, выдержалъ двухчасовое хожденіе по лѣсамъ и пашнямъ около *Abbotsfords* (объ этой мѣстности, гдѣ разводять русскія породы яблонь, гдѣ зрѣютъ: титовка, бѣлый наливъ, антоновка, добрыя крестьянинъ, я постараюсь сообщить въ другомъ мѣстѣ и даю описаніе жизни на канадскихъ фермахъ). Во время карнавала устроено было состязаніе на лыжахъ; лучшій изъ членовъ клуба назначенъ былъ состязаться съ Индійцемъ въ бѣгѣ на лыжахъ на протяженіи нѣсколькихъ миль; краснокожій выигралъ шутя. — *Lacrosse Slide* устроенъ иначе нежели *Monte Slide*. Онъ помѣщенъ среди города и мѣста для раската хватило; поэтому путь завернуть влѣво и на правой сторонѣ устроена наклонная плоскость изъ льда и снѣга вышиной въ сажень. *Taboggan* раскатившись съ горизонтальной плоскости въ силу центробѣжной силы, взбирается вправо, поднимается и круто поворачивая скатывается влѣво. Здѣсь часто бываетъ что образуется общая свалка, одни катающіеся наѣзжаютъ на другихъ, ушибаются другъ о друга, носы квасятся и снѣгъ обгагрывается кровью забавляющихся этимъ любимымъ вре-

спереди. Между
волон
хъ ремне
льжес
свободн
подымат
й, сколь
пьясь скор
я той бы
остигается
му что по
ихъ съѣ
цѣ и мож
вѣями оче
о свободн
прыгает
остюмъ из
еченіи час
хъ, я до
, и въ сл
duetteur, в
нямъ око
скія пород
вка, добр
мѣстѣ и да
ремя кар
изъ член
въ бѣгѣ
окожій вы
ели Mont
раската
вой сторо
вышиной
й плоскост
поднимае
сто бывает
наѣзжа
ятся и сѣ
мымъ вре

репровожденіемъ зимнихъ вечеровъ. Во время такихъ при
ключеній смѣхъ и веселье однако не перестаютъ и шумная
олпа раньше десяти часовъ не расходится. Улицы Монреаля
этотъ часъ нестрѣютъ отъ группъ возвращающихся съ
оръ. За всю зиму съ ноября по мартъ продолжается катанье.
азумѣтся, въ воскресенье ничего подобного не бываетъ.
этотъ день всѣ безъ исключенія лавки и магазины за
рыты; даже аптеки отпираются лишь для одной продажи
вѣществъ и не отпускаютъ парфюмернаго и косметическаго
овара, которымъ въ теченіи буденъ онѣ сильнѣе торгуютъ
ежеліи произведеніями латинской кухни.

Въ воскресенье богослуженіе начинается во всѣхъ церк
хъ одновременно въ одиннадцать часовъ утра и семь вечера.
устыя массы народа тянутся по тротуарамъ и многіе при
уждены ѣздить въ церковь, такъ какъ приходо въ нашемъ
мыслѣ нѣтъ. Послѣдователи разныхъ вѣроисповѣданій и
етъ посѣщаютъ свои церкви, расположенныя не въ мѣстѣ
ительства прихожанъ, а иногда на краю города, вдали от
хъ приходящихъ на службу. Исключеніе изъ этого со
авляютъ католическія церкви, которыя назначаютъ богослу
женіе раньше и обыкновенно расположены среди мѣстности
которой живутъ прихожане. Синагогъ въ Монреалѣ три;
въ воскресенье между одиннадцатью и часомъ никого не
стрѣчаешь на улицахъ кромѣ Евреевъ; не католическихъ
рквей 52, изъ нихъ всего больше пресвитеріанскихъ (14),
по количеству прихожанъ методисты всего многочисленнѣе,
25.000 въ Монреалѣ. Они отличаются тѣмъ что всѣ
прегальсемен, то-есть воздерживающіеся отъ спиртныхъ
питковъ. Между ними же встрѣчаются самые ярые пропо
дники и самые главные ревнители этого полезнаго направ
ленія. Воздерживающіеся отъ спиртныхъ напитковъ удержи
отъ многихъ примѣромъ своимъ отъ пагубной страсти къ
ду и пиву и поддерживаютъ славу Канады, какъ страны
наименѣе распространено пьянство.

XII.

Карнавалъ въ Монреаль.

Карнавалъ въ Монреаль учрежденіе не національное, онъ не историческаго происхожденія. Описываемый карнавалъ — карнавалъ 1887 года, третій по числу. Это болѣе торговое предпріятіе нежели народное празднество, снимокъ съ карнаваловъ въ Римѣ и въ Ниццѣ. Въ послѣднемъ городѣ я имѣлъ случай быть на карнавалѣ 1877 года, и сравненіе южнаго карнавала съ сѣвернымъ показало мнѣ, что послѣдній копія съ перваго. Требовалось много энергіи и изобрѣтательности, чтобы среди сѣверной зимы устроить подобныя итальянскимъ увеселенія, которыя привлекли бы чужестранцевъ и южанъ въ Монреаль, лежащій на сѣверной границѣ цивилизованной Америки.

Комитетъ заведующій устройствомъ празднествъ состоитъ изъ самыхъ вліятельныхъ гражданъ, изъ торговцевъ и первостепенныхъ купцовъ; почетный президентъ его — вице-король. Сумма нужная для расходовъ была быстро собрана еще осенью среди тѣхъ торговцевъ пушнымъ мануфактурнымъ товаромъ, держателями гостинницъ, которые навѣрное рассчитывали возвратить съ процентами жертвованныя суммы изъ выручки за недѣлю карнавала. Муниципальный совѣтъ города не участвовалъ въ предпріятіи; все было дѣломъ частной комитетной организованной на время. Наплывъ Американцевъ въ Штатовъ бываетъ таковъ, что расчетъ купцовъ всегда бываетъ вѣренъ, и за весь годъ обороты не бываютъ такъ быстры и успѣшны и прибыль такъ велика, какъ въ эту недѣлю февраля. Гостинница Виндзоръ одна пожертвовала нѣсколько тысячъ долларовъ и, по слухамъ, за ея прилавкомъ въ теченіи всей недѣли карнавала ежедневно продавалось

спиртныхъ напитковъ распивочно на шесть тысячъ рублей. Торговлей спиртными напитками въ розницу и распивочно оживляютъ въ Канадѣ сто процентовъ. Всего болѣе заинтересованы карнаваломъ мѣховики Монреаля. Американцы прѣзжаютъ въ высокихъ шелковыхъ шляпахъ и осеннемъ платьѣ, частію по незнанію суровости климата, частію съ расчетомъ купить мѣховыя вещи дешевле въ странѣ болѣе богатой пушнымъ звѣремъ нежели Соединенные Штаты. Однѣхъ мѣховыхъ котиковыхъ шапочекъ продано нѣсколько тысячъ за недѣлю карнавала. И въ административныхъ сферахъ карнавалъ имѣетъ значеніе. Генералъ-губернаторъ, именуемый здѣсь вице-королемъ, прѣзжаетъ въ Монреаль на все продолженіе карнавала. Ему воздаютъ воинскія почести, и жители Монреаля пользуются случаемъ любоваться вознымъ завоеемъ, патрулями и карауломъ, зрѣлищемъ которое составляетъ величайшую рѣдкость въ городѣ, гдѣ воюютъ между собою только газеты и гдѣ приходится умиротворять лишь релігиозныя вспышки ревнителѣй католицизма противъ еретиковъ-протестантовъ. Городъ Монреаль не укрѣпленъ; въ немъ всего три пушки, изъ которыхъ двѣ севастопольскія, стоящія около монумента Нельсону.—Количество прѣзжихъ на карнавалъ такъ велико, что квартиръ не хватаетъ, въ гостиницахъ спятъ въ передней, сидя на стульяхъ; берутъ сто долларовъ за гостинную, превращенную въ спальню, и въ отелѣ платятъ вмѣсто обычныхъ восьми рублей (квартира, послужба и столъ), отъ шестнадцати до сорока восьми въ сутки. Прѣзжавшіе въ своихъ собственныхъ вагонахъ такъ и живутъ на станціи желѣзной дороги, имѣя въ своемъ распоряженіи кухню и спальню въ самыхъ вагонахъ. Обѣ станціи въ самомъ центрѣ города, и потому недѣля прожитая въ вагонѣ, не касается удобствъ, мало отличается отъ житія въ гостиницѣ или мебелированныхъ комнатахъ съ столомъ, гдѣ хозяйки, принимавшія гостей на карнавалъ, не стѣсняются употреблять визію назначенную для мебелированныхъ комнатъ и отпускаемую только имъ однимъ, а именно: искусственный кофейный зерна, спитой чай, маргаринное вмѣсто сливочнаго масла, такое имѣющее только видъ и консистенцію коровьяго, но не имѣющее вкуса микстуры. Достать за границей здоровую, антисептизированную пищу также трудно какъ у насъ въ Россіи добыть гастрономическія деликатесы. Я увѣренъ, что

въ непродолжительномъ времени люди, заботящіеся о сохраненіи здоровья народныхъ массъ, подымутъ гоненіе на фабрикантовъ и торговцевъ фальсифицированными продуктами въ большихъ городахъ, какъ теперь воюютъ противъ поддѣльныхъ телей вина и спиртныхъ напитковъ. Страшная дороговизна съѣстныхъ припасовъ порождаетъ соревнованіе и не даетъ здоровой, простой пищи населенію Канады, которая одна такъ богата естественными продуктами. Хлѣбъ въ видѣ зерна и скотъ — главные предметы вывоза Канады; рыночныя цѣны на эти продукты высоки въ Монреалѣ, гдѣ, подобно тому какъ и въ Нью-Йоркѣ, по статистическимъ отчетамъ, третья всего населенія занята добычей, приготовленіемъ и продажей пищи двумъ остальнымъ третямъ.

Ice Palace. Ледяной домъ.

Карнавалъ 1887 года продолжался съ 7 по 12 февраля. Погода за эти шесть дней была самая разнообразная, и американцы изъ Южныхъ Штатовъ, никогда не видавшіе снѣга, встрѣтили въ Монреалѣ не только чисто русскую зиму, имѣли случай испытать всѣ перемѣны зимней погоды; были и снѣгъ и таяль, шель дождь, были вьюга и метель яркіе, морозные дни. Послѣднихъ было всего два: второй послѣдній день празднествъ были образцами чудной зимней погоды. Чистый морозный воздухъ, солнечный блескъ, прекрасный санный путь давали пріѣзжимъ самое вѣрное понятие о прелестяхъ канадской зимы.

Ледяной дворецъ скорѣе дворъ нежели крытое строеніе; лишь въ башняхъ помѣщенія съ потолками. Рядомъ

о сохра-
на фабр-
уктами
поддѣльн-
ороговизн-
не дает
ая одна
видѣ зер-
чныя цѣн-
добно то-
самъ, тре-
и прода-
же фасада напоминаетъ замокъ Виндзоръ; главная башня
съ сѣверо-западномъ углу во 102 фута вышины; она
изнутри снабжена лѣстницей, по которой можно взобрать-
ся на парапетъ; остальные три башни отъ 50 до 80
футовъ вышины. По стѣнамъ тянутся 32 башенки, бой-
ницы и амбразуры. Изнутри замокъ блестяще освѣщался
электрическими лампами, которыя производили чудную игру
лѣта въ прозрачно-зеленоватомъ льду. Заложено зданіе было
и насъ, въ началѣ января. Весь мѣсяцъ работали полто-
ста человѣкъ при пятидесяти лошадяхъ. Ледъ пилили на
блѣ, подвозили, тесали глыбы и складывали ихъ стѣной,
ливая водой. Глыбы льда захватывались желѣзными щип-
цами и посредствомъ канатовъ на блокахъ втягивались на
место парю лошадей. Подмостокъ не было. Толщина стѣ-
ны была въ одну глыбу, чтобы сдѣлать строеніе по возмож-
ности прозрачнымъ. Лишь дня два или три за весь мѣсяцъ
года не дозволила работать; одинъ разъ по случаю сильной
тепелы, другіе раза оттепель не давала водѣ достаточно
разнѣть и спаивать льдины. Топорами вырубали карнизы и
свали глыбы льда для кладки сводовъ. Вся постройка сто-
ила 14.000 рублей. Весь матеріалъ былъ даровой; весь рас-
ходъ ушелъ на планъ, на отвѣтственнаго архитектора, под-
возчика, рабочихъ и лошадей. Заработная плата здѣсь очень
малая. Дороговизна стѣнныхъ припасовъ и недостатокъ
русскихъ мастеровыхъ возвышаютъ поденную плату; сдѣль-
ка платы здѣсь нѣтъ ни въ какомъ ремеслѣ; кустарей тоже
мало. За восемь часовъ работы, напримѣръ очистки тротуара
отъ снѣга, платятъ отъ одного до двухъ долларовъ въ день;
метники получаютъ до 8 рублей въ день; при нагрузкѣ
рубли въ Монреаль платятъ 30 сенсовъ (60 копѣекъ)
за работу, причемъ рабочій за недѣлю можетъ зарабо-
тать 25 долл. или 50 рублей. Это исключеніе; но меньше
за 75 сенсовъ или полтора рубля въ день нельзя нанять
ничего.

9-го февраля, съ семи часовъ вечера, закрыты бы-
ли всѣ проѣзды вокругъ замка. Около 8 часовъ обшир-
ный Dominion Square уже былъ покрытъ густою толпой лю-
диныхъ. На крышахъ зданій стояла публика; она до-
вольно были выставлены, и вездѣ въ нихъ видны были группы
дававшихъ атаку, замка членами клубовъ Snowshoers. —

Оттепелей въ февралѣ въ Монреалѣ почти никогда не быва-
етъ. Въ этотъ же годъ шелъ дождь, была гололедица, и цѣ-
лыя сутки бушевала такая вьюга, что поѣзда желѣзныхъ до-
рогъ остановились на сутки, и улицы города были пусты и
безлюдны. Сила вѣтра и густота падающаго снѣга были та-
необычны, что я не запомню такой погоды. По тротуарамъ
ходьба была невозможна по случаю глубокаго пушистаго снѣ-
га; посреди улицы приходилось бороздить рыхлый снѣгъ по-
дымаемый вѣтромъ. Вѣтеръ сгонялъ снѣжную пыль съ крышъ
подымалъ ее съ земли и залѣплялъ глаза; ни башлыкъ, ни
кушакъ и рукавицы не уберегли меня, снѣжная пыль забра-
лась мнѣ за спину и въ рукава, и затуманила все предо мною
на недалекомъ пути въ почтамтъ. Торговля газетами на
улицахъ прекратилась, фонари и электрическія лампы за-
жжены были часомъ раньше, извозчики сани, единственные
экипажи видимые въ эту бурю на улицахъ, занимались
двойную цѣну. Поѣздка куда бы то нибыло въ чертъ города
стоитъ въ обыкновенное время 25 сенсовъ, то-есть полтора
копейки. Но перемены погоды въ Канадѣ болѣе рѣзки и часты,
нежели у насъ. Въ тѣ дни когда были главные увеселенія—
катанье масокъ и штурмъ ледянаго замка—погода была
красная.

Официальная программа карнавала раздавалась даромъ
печаталась во всѣхъ газетахъ. Удовольствія распадалась на
утреннія, послѣобѣденныя и вечернія; катанье съ горъ было
безплатное для всѣхъ пріѣзжихъ; начало карнавала состо-
ило изъ открытія ледянаго замка генералъ-губернаторомъ, по-
слѣдующаго рѣчи котораго, произнесенной съ тренообразнаго возвышенія
изъ льда, затрещали барабаны, грянулъ маршъ и взвилъ
штандартъ на главной башнѣ; затѣмъ слѣдовали катанье
на конькахъ, иллюминація ледянаго замка, фейерверки, взоръ
штурмомъ ледянаго замка осажденнаго двумя тысячами
Shoers-Raquetteurs, катанье масокъ, два маскарада на конькахъ
балъ-паре въ Windsor Hôtel и прощальный фейерверкъ
субботу.

Самою главною затѣей и приманкой для пріѣзжихъ была
ледяной замокъ. Это третье строеніе такого рода въ Мон-
реалѣ. Въ иллюстрированныхъ газетахъ предпослали исто-
рію этихъ сооружений, и между картинками ледяныхъ стро-

не быва
ца, и
ныхъ
пусты
были та
ротуара
стаго сн
снѣгъ
съ крыш
цплькѣ,
ль забр
редо мно
ами на
лампъ за
инственн
нимались
ертѣ гор
сть полт
зпк и час
увеселен
а была пр

игурировалъ и ледяной дворецъ въ Зоологическомъ Саду въ Москвѣ. Ледяной замокъ настоящаго года самый большой во всѣхъ доселѣ сооруженныхъ; онъ стоитъ на Dominion square, около Windsor Hôtel. Архитектура его очень изысканна и разнообразна. Планъ его, неправильный многоугольникъ, занимаетъ площадь въ четырнадцать тысячъ квадратныхъ футовъ. На деревья размѣстились мальчики, на подмосткахъ вокругъ сквера мѣста разобраны были еще заранѣе. Я съ женой стояла посреди сквера, который равенъ по величинѣ Театральной Площади въ Москвѣ; вокругъ насъ тѣснилась толпа городскихъ жителей и пріѣзжихъ; слышался французскій языкъ англичанцевъ, испорченное англійское нарѣчіе Американцевъ, немецкій говоръ колонистовъ, испанскій языкъ южныхъ Американцевъ съ острова Кубы и изъ Мексики. Ремесленники-французы пришли съ семьями любоваться зрѣлищемъ атаки. Дети сидѣли на плечахъ родителей; всѣ возвышенія, заголки, фонарные столбы и заборы были заняты любопытными. Некоторые, найдя свободное мѣстечко, прыгали, кружились и танцевали чтобы согрѣться; вездѣ было самое непринужденное веселье. Одной только полиціи не было видно. Несмотря на то, что площадь и окружающія зданія заняты были толпой двадцать пять тысячъ человѣкъ, не болѣе десяти полицейскихъ разставлены были около гостинницы и вокругъ замка. В теченіи двухъ часовъ — продолженіе церемоніи — полиціи пришлось водворять порядокъ или возстановлять тишину. Полиция проявила свое присутствіе только тѣмъ, что поймала нѣсколько карманныхъ мошенниковъ. Публика держала себя спокойно. Около восьми часовъ прибылъ генераль-губернаторъ маркизъ Лансдоунъ съ семействомъ и свитой, окруженный конвоемъ; онъ смотрѣлъ на церемонію изъ оконъ гостинницы.

Сперва прошли студенты съ факелами и знаменемъ, со-
днимъ изъ ихъ официальной одежды — gown (черная мантія)
битой ко древку; затѣмъ по четыре въ рядъ Raquetteurs,
съ факелами (факелы здѣсь — жестяныя лампочки безъ
ста, подвижныя на оси надъ палкой). Они всѣ направи-
въ гору Mont Royal. Тамъ около половины девятого за-
жили костры, зашипѣли ракеты; это былъ вызовъ и сигналъ
начала атаки.

Стоявшимъ на скверѣ представилась чудная картина. На вершинѣ горы, надъ городомъ, отдѣлилась отъ костровъ факельная процессія и огненною змѣей потянулась внизъ. Двѣ тысячи Raquetteurs съ факелами въ рукахъ сошли въ городъ. Спускались они по извилистымъ дорожкамъ, и наступленіе ихъ по временамъ задерживалось остансвами для выстрѣловъ и пусканія ракетъ и римскихъ свѣчъ. Когда они вошли въ улицы города, послышалась музыка; барабаны трещали, fifes (короткія флейты) гудѣли и свистали, оркестры играли марши. Всѣ участвовавшіе въ процессіи пѣли пѣсни и припѣвы обычные во время ихъ tramps. Приближаясь къ ледяному замку, Raquetteurs стали кидать римскія свѣчи. Каждый участвовавшій снабженъ былъ десятью свѣчами. Когда они окружили замокъ, масса римскихъ свѣчей взвилась на ледяное строеніе. Во время наступленія начался фейерверкъ. Осаждаемые палили изъ пушекъ, бросали свѣчи, пускали ракеты и сожигали бураки. Въ то время какъ замокъ былъ окруженъ, изображенъ былъ пожаръ крѣпости; то с одной, то съ другой башни стали подыматься снопы ракетъ, лопались бураки во дворѣ замка, дымились костры на стенахъ среди бойницъ и амбразуръ. Подъ конецъ атаки представлена была капитуляція; взорванъ былъ пороховой магазинъ на главной башнѣ, съ высоты ста футовъ пущенъ былъ громадный снопъ ракетъ, послышался страшный трескъ, всѣ стѣны и бойницы замка запылали иллюминаціей, въ это время какъ прозрачный замокъ освѣтился изнутри краснымъ бенгальскимъ огнемъ. Самый эффектный отдѣлъ этого представленія былъ во время бросанія свѣчекъ, летѣвшихъ тысячами заразъ и искрившихся на зеленоватомъ фонѣ ледяныхъ стѣнъ замка и на темномъ фонѣ неба. Погода была величественная, чистый, морозный воздухъ, прозрачная атмосфера, масса электрическаго освѣщенія кругомъ, фейерверкъ и бенгальскіе огни представляли великолѣпное зрѣлище. Императрица скрылась за куполомъ сосѣдняго собора и не мѣшала блеску искусственнаго освѣщенія замка и его окрестности. Въ девять часовъ все кончилось. Raquetteurs, по четыре въ рядъ, отходили съ музыкой и церемоніальнымъ маршемъ отправлялись въ свои клубы. Въ десять съ половиною Dominion Square былъ пустъ и одинъ только ледяной замокъ блисталъ попрежнему, освѣщенный изнутри электрическими лампами. Онъ

картина, прозрачный воздух довершали прелесть этой фантастической картины, напоминавшей сказочные дворцы въ похождениях Аладина или въ рассказахъ Жюль Верна.

Въ теплый, дождливый вечеръ были маскарадъ и танцы на ледяномъ каткѣ въ Victoria Rink. Ровно въ восемь часовъ маски на конькахъ, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, выбѣжали на гладкій ледъ, среди котораго возвышались ледяной лаякъ съ вертящимся фонаремъ на вершинѣ и двѣ фигуры двоянныя изъ льда. При звукахъ оркестра стали танцовать вальсы и вальсы. Пестрые костюмы замаскированныхъ были замѣчательны богатствомъ и разнообразіемъ; тутъ было все то обыкновенно бываетъ на маскарадахъ: рыцари, миссіонеры, итальянскіе рыбаки, народные костюмы и современные политическія событія представленны въ лицахъ, мѣстныя народскія знаменитости въ карикатурномъ видѣ и клоуны въ цирка. Паяцы танцовали съ докториссами одѣтыми въ антию Оксфордскаго университета, марензы катались съ играми, военные съ дикарями-Индіанцами, сестры милосердія съ жокеями и т. д. Одни удивляли публику искусствомъ кататься на конькахъ, другіе робко бѣгали по гладкому льду. Никто не падалъ, и общее движеніе было равномернo въ одну сторону вокругъ ледяныхъ фигуръ. Масса зрителей занимала обѣ галлерей. Въ концѣ девятаго часа грянулъ родной гимнъ при появленіи генераль-губернатора; адъютантъ открылъ шествіе, свита сопровождала именитаго гостя; въ на льду выстроились въ два ряда и пропустили мимо себя раскланивавшася въ обѣ стороны: представителя правительства. Въ концѣ залы съ ледянымъ поломъ устроено было разнообразное возвышеніе съ балдахиномъ, подъ который генераль-губернаторъ сѣлъ со своимъ семействомъ. Онъ долго любовался пестрою картиной маскарада, а публика не спускала съ него глазъ. Черезъ три дня маскарадъ повторился; генераль-губернаторъ и его семейство были въ костюмахъ и танцовали на конькахъ среди публики. Повтореніе было многолюднѣе и роскошнѣе. Я съ трудомъ пробрался сквозь толпу въ галлерей; сѣсть было негдѣ, и все-таки болѣе вниманіе было приковано къ этому изящному и рѣдкому лицу маскарада на конькахъ.

Въ послѣдній день карнавала было катанье масокъ. Выѣздъ этотъ похожъ былъ на итальянскія процессіи масокъ во время карнавала; но климатъ положилъ свою печать на характеръ зрѣлища, общій видъ церемоніи не былъ такъ оживленъ, игривъ и полонъ юмора какъ его южный прототипъ. Все здѣсь было грубѣе, пасмурнѣе, шалости были пошлѣе, шутки площе. Костюмы соотвѣтствовали сезону, не могли быть разнообразны, и фантазія вообще не разыгрывалась здѣсь такъ какъ въ Римѣ и Ниццѣ. Въ Монреалѣ были лишь маскѣ въ экипажахъ, по улицамъ костюмированныхъ пѣшеходовъ не было. — Огромныя сани шестерней цугомъ тащились нагруженные Raquetteurs, которые стояли и сидѣли на скамейкахъ расположенныхъ пирамидально уступами. Такихъ саней было нѣсколько; одна подобная пирамида изъ стоявшихъ и сидѣвшихъ людей заканчивалась огромною tique (колпакомъ), другая — бесѣдкой въ которой сидѣло за столикомъ нѣсколько Raquetteurs, третья — знаменемъ, четвертая — пушкой съ артиллерійскою прислугой, пятая — астролябіей, окруженною толпой студентовъ въ мантияхъ и четырехугольныхъ шапкахъ. Костюмированы были и лошади: на нихъ были соломенные шляпы, студенческія шапки, военныя картузы. Нѣкоторыя лошади были въ панталонахъ. Сани въ видѣ платформы заняты были группой Индійцевъ стоявшихъ вокругъ березовой хижины. Воспроизведеніе татуировки и окраски лицъ, платье изъ дубленой оленьей кожи, пернатые головные уборы, были, по словамъ знакомыхъ съ бытомъ современныхъ дикарей, совершенно вѣрны. Ряженые Индійцами махали tomahawk (топоромъ, большею частію каменнымъ) и пронзительно кричали, подражая злобѣщему крику дикарей во время набѣговъ. Говорятъ что въ Монреалѣ еще есть старожилы, которые помнятъ ужасы индійскихъ истребленій на окрестныя селенія города. — Церемонія открывалась всадниками, числомъ около десяти, одѣтыми пастухами, героями западныхъ прерій, отличающимися удалью и храбростью. Они живутъ въ полудикомъ состояніи среди громадныхъ стадъ и табуновъ у подошвы Скалистыхъ Горъ. Кожанные костюмы и мексиканскія широкополыя пуховыя шляпы (Sombrero) были очень живописны на этихъ молодцахъ, герояхъ разсказа Фенимора Купера. — Длиныя сани въ видѣ лодки наполненны были членами какого-то клуба, изъ которыхъ одни неистово

крича
длине
члена
знамя
саней
съ гр
настоя
рыбол
и стар
фонар
шорахъ

Пу
таютъ,
города,
сплошь
не раст
въ кост
катанье
ныхъ во
олагами
ортежѣ
огачей.

Гла
ующій
ающих
оръ пр
иза Ла
сятко
двѣ
овъ —
ряжъ
ий и к
ивлені
катае

Въ
я пого
теръ.
роги,

кричали, другіе трубили въ игрушечныя трубы. Еще болѣе длинные сани, восьмерикомъ, переполнены были Тевтонцами, членами нѣмецкаго клуба, державшими надъ собою огромное знамя съ глубокомысленными надписями. Изъ одноконныхъ саней замѣчательны были кучера одѣтые фермерами и сани съ группой изображавшею современныя политическія событія: настоящее затрудненіе между Штатами и Канадой насчетъ рыболовства и бѣжавшихъ съ казною изъ Штатовъ выборныхъ и старшинъ города Нью-Йорка. Былъ также полицейскій съ фонаремъ подъ глазомъ, веркомъ на хромоѣ лошади въ шорахъ.

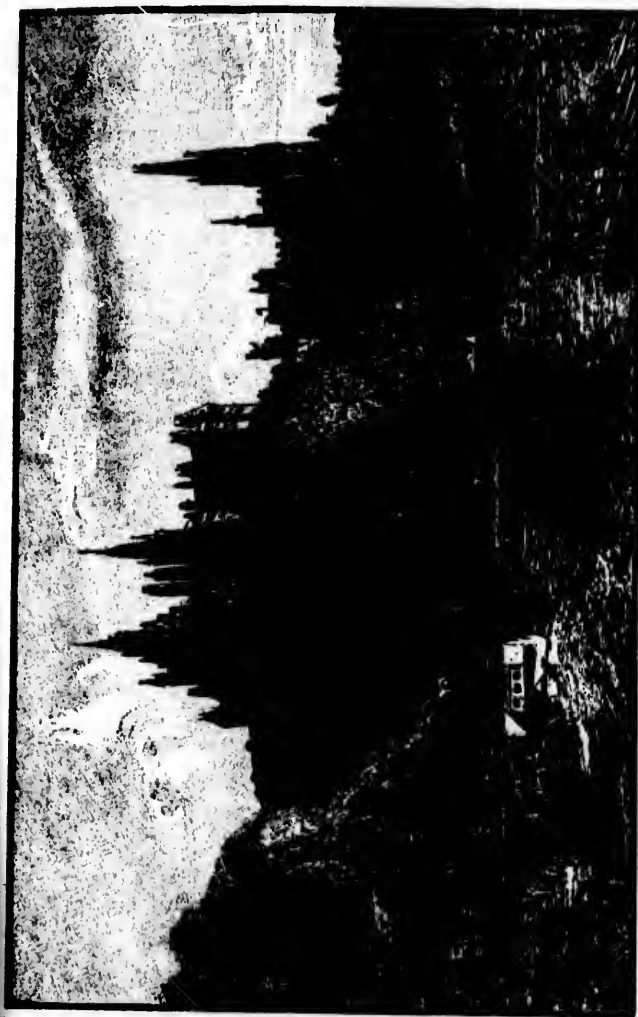
Публика стояла по всему пути слѣдованія, и, какъ полагаютъ, зрителей было тысячъ семьдесятъ пять. Въ центрѣ города, на Victoria Square устроена была арка украшенная сплошь зеленою spruce (родъ канадской ели, которая у насъ не растетъ). По всей аркѣ въ три этажа разставлены были въ костюмахъ Raquetteurs, которые встрѣчали церемоніальное катанье пѣніемъ народнаго гимна. Видъ этихъ темнозеленыхъ воротъ, пестрѣвшихъ рядами поющихъ и махающихъ плащами людей, былъ очень оригиналенъ. Въ масляничномъ кортежѣ было много катающихся на собственныхъ лошадяхъ богатей, щеголяющихъ своимъ выѣздомъ.

Главное катанье въ элегантныхъ сняхъ было на слѣдующій день. Оно открыто было президентомъ Клуба катающихся гусемъ, за которымъ слѣдовалъ генералъ-губернаторъ правившій четверней цугомъ, за нимъ его супруга, маркиза Лансдоумъ, правившая парой; вслѣдъ за ними нѣсколько десятковъ великолѣпныхъ экипажей шестерней цугомъ, гусемъ въ двѣ и три лошади, и парой. Всѣ сани были безъ кучеровъ — владѣльцы сами катали своихъ гостей. Лошади, упряжь и легкія сани выкрашенныя всѣ въ яркіе цвѣта, желтый и красный, представляли зрѣлище достойное вниманія и удивленія. Роскошь и богатство въ выѣздахъ соперничаютъ съ катаньями, которыя бываютъ въ столицахъ Европы.

Въ субботу, въ послѣдній день карнавала, была пасмурная погода, шелъ снѣгъ и дулъ холодный, пронзительный вѣтеръ. Американцы вернулись массою со станціи желѣзной дороги, такъ какъ во всѣхъ четырехъ поѣздахъ вагоны ушли

нагруженные не только сидящими, но и стоящими во всѣхъ проходахъ и на всѣхъ тормозахъ. Приѣзжіе разѣхались ранѣе какъ чрезъ недѣлю послѣ карнавала, и жители Монреаля, несмотря на неблагопріятствовавшую увеселеніямъ погоду, остались довольны выручкой и тѣмъ, что этотъ карнавалъ былъ самымъ блестящимъ изъ всѣхъ доселѣ устроенныхъ.

во всьх
хались н
и Монте
ніямъ по
ть карма
устроєн

Общій видъ зданій Парламента въ Оттаві.

Тр
остат
мъ И
ишк
до
хій С
а об
къ в
его д
веро-
ь Мо
йтк
начал
что

23

говор
тече
Богра
шес
фран
инен
аго
ройк
ъ ко
аго
ия д
орге

XIII.

Окрестности Монреаля.

Трехъ мѣсяцевъ проведенныхъ въ Монреалѣ оказалось достаточно что-бы вполне ознакомиться съ главнымъ городомъ Канады. Позднее наступленіе весны послѣ суровой и слишкомъ продолжительной для этой мѣстности зимы не позволило намъ предпринять давно задуманное путешествіе на Атлантійскій Океанъ сухимъ путемъ, чрезъ Сѣверную Америку. Эти обстоятельства были причиной поѣздки въ Бостонъ, гдѣ, какъ въ центрѣ интеллектуальной жизни Америки, казалось, было лучше можно было дожидаться наступленія весны въ восточной части Канады. До описанія путешествія въ Монреалъ въ Бостонъ нельзя не занести въ настоящія записки послѣдніе дни пребыванія въ Канадѣ; они настолько отличались отъ остальныхъ дней и такъ были полны событіями, что заслуживаютъ быть описанными.

23 марта г. Р. пригласилъ насъ въ публичное засѣданіе Торговой палаты Монреаля (*Chambre de Commerce de Montreal*), въ теченіи котораго бывшій городской голова Монреаля Богранъ, сообщилъ, въ видѣ лекціи, впечатлѣнія своего путешествія въ Ванкуверъ. Это было блестяще составленное, на французскомъ языкѣ, описаніе торговаго значенія Трансконтинентальной желѣзной дороги въ Канадѣ отъ Атлантическаго до Тихаго Океана, сводъ статистическихъ данныхъ по строенію дороги и описаніе природныхъ красотъ мѣстностей, по которымъ проходитъ дорога. Значеніе этого самаго короткаго пути изъ Европы въ Австралію и выгоды этого предпріятія для Канады выяснены были лекторомъ съ точки зрѣнія торговыхъ интересовъ Монреаля. Г. Богранъ прослужилъ

два срока городскимъ головой и на дняхъ замѣщенъ г. А. онъ собственникъ и редакторъ французской газеты Монреаля.

Г. Р. общался показать намъ на слѣдующій день окрестности Монреаля, и несмотря на неблагоприятную погоду, повезъ насъ вокругъ горы Mont Royal. Онъ хотѣлъ познакомить насъ съ пригородами, фермами и мелкими селеніями часто расположенными по плодородной долинѣ рѣки Св. Лаврентія. Хотя на дворѣ былъ мартъ, санный путь былъ хорошъ. При выѣздѣ нашемъ изъ города снѣгъ валилъ хлопьями; позднѣе когда мы были въ гористой мѣстности, густыя облака снѣжной пыли закрывали намъ видъ долинъ. Однако поѣздка эта длившаяся болѣе часа, была для насъ очень интересна; при видѣ русско-зимней погодѣ, мы любовались пейзажемъ мало похожимъ на русскій. Зима, метель, лошади визгія въ глубокомъ снѣгу, трудные разѣзды при встрѣчахъ какъ въ нашихъ проселкахъ, были для насъ не новы — все это было пріятно какъ воспоминаніе о родинѣ. Прямые загородные плодовые сады тянувшіеся на цѣлыя десятины; легкія, двухъ этажныя постройки, *ostroï* (застава для сбора шоссейныхъ денегъ на каждой седьмой милѣ), церкви и монастыри чуть ли не на каждой верстѣ, напоминали намъ что мы не дома. — Селенія вокругъ Монреаля называются *Côtes* — пригорки — такъ какъ почти всѣ они расположены по скатамъ горы Mont Royal. Какъ большая часть улицъ, селеній и мѣстностей во французской Канадѣ названы во имя святыхъ, такъ и здѣсь. Мы проѣхали черезъ *Côte St. Antoine*, *Côte St. Marie*, *Côte St. Luke*. Исключеніе составляетъ селеніе *Côte de Neige* на сѣверномъ скатѣ, названное такъ потому что снѣгъ здѣсь лежитъ все время въ то время какъ его нигдѣ вокругъ уже нѣтъ и земля просохла. Селенія черезъ которые мы проѣзжали чередуются одиноко стоящими дачами и загородными вилами; пустырей обширныхъ лѣсныхъ участковъ здѣсь нѣтъ, что представляетъ разницу между здѣшнею мѣстностью и окрестностями европейскихъ городовъ. Строенія встрѣчались часто, и они тянулись нескончаемыя загородки и живыя изгороди. За городомъ ѣдешь какъ будто по улицѣ. Расположеніе строеній въ селеніяхъ не такъ часто какъ у насъ; пространства между домами обширнѣе; гнѣздъ, гдѣ нѣсколько жилищъ строеній скучены въ одно цѣлое, нѣтъ. Канадцы и вообще Американцы не большіе любители садоводства; около домовъ

енъ г. А. Монтреаль. Въ окрестностях города, познакомившись с частями Лаврентия, мы увидели, что, несмотря на то, что заборъ, вышиной аршина въ полтора, приходилъ на пустынную, мало проѣзжую улицу. Когда мы встали на фермѣ г. Г., я спрашивалъ его про составъ городской полиціи; мнѣ хотѣлось знать, что и кто соотвѣтствуетъ нашимъ десятскимъ, сотскимъ и урядникамъ. Г. Г., принадлежавшій къ владѣющей своей фермой и уроженецъ Канады, не зналъ, есть ли полиція въ этихъ городахъ. Онъ обратился къ своему сосѣду-фермеру съ вопросами и узналъ, что ближайшемъ городѣ есть полицейскій чиновникъ, который занимаетъ еще другія разныя должности и заведуетъ обширнымъ райономъ, къ которому причислены и обѣ фермы. Никто изъ сосѣдей не запомнилъ случая, когда требовалась бы полицейская помощь; принудительнымъ мѣрамъ никто не поддавался, штрафовъ никто не платилъ, про самосудъ и самоуправство ничего не слышно. Воровства въ окрестностяхъ Монтреала не бываетъ; въ самомъ городѣ это событіе крайне редкое, дающее поводъ писать передовыя статьи въ газетахъ на нѣсколько дней тему для разговоровъ во всѣхъ слояхъ общества.

Путь нашъ лежалъ мимо выкрашенныхъ бѣлою краской, зелеными ставнями, деревянныхъ домовъ *habitants* — Канцевъ-потомковъ первыхъ переселенцевъ сюда, мимо фермъ и усадебъ, окруженныхъ необозримыми плодовыми садами, мимо костеловъ и монастырей. Въ теченіи часовой ѣзды мы встрѣтили по пути четыре монастыря; церковей въ этой мѣстности тоже много. По закону, на каждой девятой милѣ должна быть церковь, но на самомъ дѣлѣ онѣ гораздо чаще. Въ Канадѣ монастыри всѣ женскіе. Они, кромѣ обыкновенныхъ монашескихъ занятій (руководя, церковное пѣніе, иконопись и хозяйственныя работы по монастырю), имѣютъ или богадѣльни, больницы, (въ которыхъ обязанности больничной прислуги, поваровъ, фельдшерницъ и аптекарей исполняютъ сестры), или школы, или другія заведенія. „*Sœurs grises*“ подвизаются въ новомъ

обширномъ зданіи возведенномъ въ самомъ Монреалѣ въ 1871 году; орденъ ихъ основанъ въ 1694 году; всѣхъ сестеръ 802; онѣ имѣютъ свой воспитательный домъ, гдѣ принимаютъ подкидышей (около двухсотъ въ годъ), колыбельню, сиротскій домъ (125 дѣтей), богадѣльни для стариковъ (76) и старухъ (199) и посѣщаютъ бѣдныхъ больныхъ на домахъ; въ теченіи года они продежурили 1.040 ночей у кроватей бѣдныхъ больныхъ и одинокихъ умирающихъ. Монахини носятъ народный костюмъ того времени какъ основанъ ихъ орденъ (1694) и обязаны проносить одно и то же платье въ теченіи десяти лѣтъ. Штопанье у нихъ доведено до совершенства и возбудило удивленіе моей жены, когда мы осматривали этотъ монастырь. Особая комната отведена для специалистовъ этой отрасли рукодѣлія. Въ аптекѣ монастыря мнѣ представили сестру М., которая исполняетъ обязанности дантиста. Она была въ ученіи у специалиста зубнаго искусства, снабжена прекраснымъ операционнымъ стуломъ и всѣми новѣйшими инструментами и приспособленіями этого искусства, столяръ процѣтающаго въ Америкѣ. Ежегодное содержаніе монастыря обходится въ 300 тысячъ долларовъ, изъ которыхъ только 50 составляютъ постоянный доходъ съ недвижимыхъ имуществъ; все остальное должно быть добыто личнымъ трудомъ сестеръ и добровольными подаваніями.

Другой монастырь Nochelaga Convent исключительно посвященъ воспитанію дѣтей. Это нечто въ родѣ нашихъ институтовъ. Дѣвочки принимаются съ пяти лѣтъ, между кончающими курсъ есть и 20-ти лѣтнія. Все воспитаніе и преподаваніе ведется сестрами, которыя Француженкамъ преподавали по-англійски, Англичанкамъ по-французски всѣ предметы нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Говорить о чистотѣ санитарныхъ удобствахъ дортуаровъ, классовъ и вообще всего зданія излишне, потому что все что въ рукахъ монахинь всегда благоустроено и примѣрно содержимо. Въ Верлинѣ, въ Лондонѣ, въ Квебекѣ, въ Монреалѣ, въ Бостонѣ, я у монахинь встречалъ такую чистоту и такой порядокъ, какіе желалъ бы видѣть въ заведеніяхъ управляемыхъ свѣтскими. Въ полѣ учебнаго заведенія Nochelaga Convent въ Монреалѣ говорю то что не однѣ католички воспитываются въ немъ: между ученицами много протестантокъ изъ Соединенныхъ Штатовъ.

которые отданы сюда несмотря на разстояніе и на высокую плату за воспитаніе.

Мы ѣхали не мимо однихъ церквей и монастырей: за горой стали попадаться дома принадлежащіе клубамъ Raquet-club, которые отдыхаютъ здѣсь послѣ ходьбы на лыжахъ черезъ паркъ расположенный на горѣ. Эти красивыя строенія гриной, легкой архитектуры стоятъ вдали отъ селеній.— Ближе къ городу намъ стали попадаться амазонки; затѣмъ цѣлый караванъ фермеровъ возвращавшихся съ рынка; тутъ повторялись чисто русскія сцены; сворачивая съ дороги, лошади изли, тонули въ снѣгу, и карабкаясь на уватанный путь, брыкались постромки. Въ городѣ была слякоть и мокрота, погода однако вскорѣ прояснилась, и къ вечеру стало сильно морозить, при звѣздномъ небѣ.

Въ этотъ вечеръ мы были въ театрѣ и смотрѣли представленіе настолько въ американскомъ вкусѣ, что оно заслуживаетъ быть описаннымъ. Это была комедія или, вѣрнѣе, народныя сцены изъ быта Ирландцевъ. Содержаніе самое простое и пустое; игра главнаго актера и содержателя труппы шла не безъ достоинствъ и сценическихъ эффектовъ; но главный интересъ былъ въ аксессуарахъ. Главное лицо комедіи овалю подковы подъ музыку, примѣривало и гнуло ихъ по опыту лошади, на которой жокей выѣхалъ на сцену. Прекрасный, чистокровный англійскій скакунъ острилъ уши, попрыгалъ нѣсколько по сценѣ, но выдержалъ роль и покойно всталъ на ногу; когда кузнецъ, не прерывая роли и мѣтко давая клики, приложилъ горячую подкову, по театру распространился запахъ напаленаго рога, и отъ копыта черезъ рампу появилось облако пара. Во время любовной сцены голуби летали по сценѣ и клевали кормъ, который имъ бросали около сцены просцениума. Въ послѣднемъ актѣ извѣстіе о результатѣ скачекъ приносили голуби, одинъ за другимъ прилетавшіе изъ-за кулисъ съ записочками привѣщенными вокругъ шеи. Въ послѣднемъ явленіи главное лицо прискакало на сцену на взмыленной лошади.

Ночью на 26 марта, день когда мы рѣшили покинуть Монреаль, трудно было заснуть отъ шума бушевавшей бури. Утромъ сталъ выпадать снѣгъ и поднялась такая метель, что крыши и улицы покрылись снѣговыми сугробами. Ставни закрывали, вѣтеръ въ каминѣ вылъ какъ зимой. Часовъ въ де-

вѣтъ утра все однако вдругъ стихло, и погода прояснилась. Подобныя перемены очень часты въ Канадѣ и составляютъ отличіе между климатомъ Монреаля и Москвы. Снѣга въ ночь прибавилось столько, что видъ города совершенно измѣнился; улицы, бывшія грязными и навозными, представляли теперь бѣлое первопутье, какъ въ октибрѣ; тротуары, вчера залитые водой, теперь занесены были рыхлымъ снѣгомъ, позволяли пѣшеходамъ двигаться только гусемъ по тропинкѣ среди снѣговыхъ стѣнъ; крыши, съ которыхъ перестало капать, снова забѣлѣли, сучья деревьевъ гнулись подъ свѣсомъ выпавшимъ снѣгомъ, извозикъ везшій насъ на станцію желѣзной дороги топилъ лошадь въ сугробахъ. Солнце ярко блистало, но во-все не грѣло; холодный пронзительный вѣтеръ подымалъ снѣговую пыль и разносилъ ее въ видѣ облаковъ во всѣмъ направленіямъ.

Мы сѣли въ вагонъ-салонъ, который былъ еще великолѣпнѣе отдѣланъ нежели тѣ, которые я описалъ прежде. Стѣны можно было назвать стеклянными; простѣнковъ между окнами не было, только рамки, шириной въ ладонь, отдѣляя одно стекло отъ другаго. Вся внутренняя отдѣлка была краснаго дерева; тридцать креселъ расположены были въ два ряда вдоль оконъ и, по желанію пассажира, вертѣлись во всѣ стороны, позволяя принять какое угодно положеніе относительно оконъ и сосѣдей. Этотъ вагонъ ходитъ только днемъ и строенъ съ помянутыми удобствами для того, чтобы пассажиры могли любоваться видомъ Бѣлыхъ Горъ. Кондукторъ предложилъ намъ сѣсть съ лѣвой стороны, объяснивъ, что съ этой стороны встрѣтятся самыя вершины горъ. Однако, указавъ это было излишне, потому что за все двѣнадцатичасовое путешествіе въ вагонѣ, кромѣ насъ, сидѣлъ только одинъ пассажиръ. Изъ Монреаля въ Бостонъ ѣздятъ обыкновенно ночью; разстояніе приблизительно то же что между Петербургомъ и Москвой. Главная масса путешественниковъ — дѣловыя люди — они пользуются спальными вагонами и не тратятъ времени на дневной поѣздъ. Часто путешествующіе по одному направленію теряютъ впечатлительность къ красотамъ природы; когда поѣздъ Grand Trunk проходитъ по мосту черезъ Ніагару въ виду водопада, пассажиры не отрываютъ глазъ отъ газеты, которую читаютъ, зная что проѣзжаютъ мимо виду самаго чуднаго водопада въ свѣтѣ.

Долина Св. Лаврентія, которую мы пересѣкли поперекъ по направленію къ югу, изобиловала снѣгомъ. Эту мѣстность видѣлъ въ январѣ; теперь все измѣнилось; пейзажъ сталъ болѣе похожъ на русскій; изгородей не было видно: все засеяно было снѣгомъ; глубокіе сугробы тормозили нашъ поѣздъ. Ручной очистки пути въ Америкѣ нѣтъ вовсе; по рельсамъ пускаютъ снѣговой плугъ, который, бѣгая взадъ и впередъ въ свободное отъ поѣздовъ время, сбрасываетъ снѣгъ съ обѣихъ стороны. Въ Монреалѣ, вокругъ гостиницы Виндзоръ и по главнымъ улицамъ, ходятъ однокошныя, деревянные снѣговые плуги, крайне простаго устройства, но очень удобные для очистки снѣга. Есть также желѣзные двухкошныя плуги, которые срѣзываютъ гребни ухабовъ и утопанные колеинки на тротуарахъ. Сильный вѣтеръ сдувалъ снѣговую пыль на рельсы, и на глазахъ росли косые сугробы, въ которыхъ нашъ локомотивъ врѣзывался съ опущеннымъ cow-chker.

Въ теченіи двухъ часовъ мы ѣхали по долинѣ; около города Sutton почва стала волнистѣе, и пошли пригорки. Въ этой мѣстности было меньше селеній и отдѣльных фермъ; рѣдѣли стали попадаться чаще; чѣмъ дальше мы въѣзжали въ горы, тѣмъ лѣсистѣе дѣлался пейзажъ, такъ что къ вечеру самыхъ горахъ огромныя пространства были покрыты сплошнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Всѣ скаты холмовъ и горъ заросли елью и елью, букомъ и кленомъ; здѣсь локомотивы мѣстныхъ (желѣзныхъ) и товарныхъ поѣздовъ отапливаются дровами. Около Ричфорда, пограничной станціи между Канадой и Соединенными Штатами, холмы превратились въ предгорья, которые около Ньюпорта напоминали формой Юрскія вершины около Женевы. У Wells River горизонтъ весь былъ волнистъ; горы росли, долины дѣлались уже, по нимъ текли стремительныя горныя рѣчки. Вершины горъ здѣсь круглы и плоски, горы отлоги. Около трехъ часовъ дня мы увидели настоящія горы. Бѣлыя горы имѣютъ коническія вершины, голые лѣсистые скаты, обрывы и узкія долины между отвѣсными скалами. Онѣ отличаются однообразнымъ характеромъ, и нельзя назвать дикими. Эту мѣстность, что касается красоты пейзажа, нельзя сравнить съ горами по Lake Champlain, горами по теченію рѣки Delaware и вообще всей горной мѣстности на Erie Railroad. Lake Winnipegosis, по берегу ко-

тораго мы ѣхали миновать горы, сплошь замерзло. Холмы по берегамъ разнообразны и живописны по очертаніямъ; здѣсь одно изъ *Shimmer resorts*, мѣсто гдѣ проводятъ мѣсяць или два во время лѣтнихъ жаровъ. Дачь здѣсь сравнительно мало, за то во всѣхъ городахъ на озерѣ громадныя гостиницы. В одной изъ нихъ мы обѣдали. Изъ вагона надо было пройти по двору гостиницы, взобраться во второй этажъ и, пройдя нѣсколько корридоровъ, добраться до столовой. Кромѣ множества гостей стоявшихъ въ гостиницѣ, за столомъ мы были двое, не считая кондуктора, который раздѣлилъ съ нами трапезу. Обѣдъ былъ полный (по американскимъ понятіямъ) и никто не спѣшилъ, хотя вся остановка была лишь двадцать минутъ. Около насъ сидѣла гарантія — кондукторъ, который послѣднимъ покинулъ столъ. Меня удивила дешевизна, сенсионъ съ персоны, но тутъ я вспомнилъ, что за ту же цѣну въ Эрмитажѣ, въ Москвѣ, подаютъ совсѣмъ другое и болѣе качественно, и качественно. Въ Америкѣ такъ привыкаешь къ высокимъ цѣнамъ на все, что доллары кажутся рублями, сенсионъ копейками. Относительно траты денегъ въ Америкѣ поразительна трата на платье. Всѣ классы одѣваются одинаково, различіе только въ добротѣ матеріала. Люди съ ограниченными средствами и бѣдные (хотя собственно бѣдныхъ въ нашемъ смыслѣ нѣтъ), подражая платью богатыхъ, тратятъ на него болѣе нежели тратили бы въ Старомъ Свѣтѣ. Лохмотьевъ заплатъ нигдѣ не встрѣчаешь въ Америкѣ, исключая болѣе мелкихъ городовъ, напримѣръ Нью-Йорка и Бостона, гдѣ иногда попадаются оборванцы. Въ Америкѣ трата на одежду несоразмѣрна сравнительно съ тратой на пищу. На ѣду американцы (особенно въ Штатахъ) слишкомъ мало обращаютъ вниманія.

На нашемъ пути стало замѣтно уменьшеніе количества снѣга: загородажи показывались до земли, мѣстами снѣгъ еще покрывалъ пашни. Хлѣбопашества въ этой мѣстности было мало, хотя населеніе и стало гуще нежели въ горахъ; фермы попадались рѣдко, и все еще встрѣчались лѣсопильни и склады лѣсныхъ матеріаловъ. По озеру и рѣкамъ расположились бревна, доски, тесъ. Волы парами тащили изъ лѣсовъ только-что срубленные деревья; въ горахъ видны были спуски по которымъ бросаютъ стволы внизъ въ долины или къ каму для весенняго сплава, или прямо въ лѣсопильни.

Уже стѣмнѣло когда мы подъѣхали въ Манчестеру. При
свѣтѣ уличныхъ фонарей можно было разглядѣть, что снѣгъ
пошелъ. Большой разницы въ температурѣ замѣтно не было.
Когда, въ девять часовъ вечера, мы сошли въ Бостонѣ съ
поезда, улицы были пыльны и сухи. Но отсутствіе грязи
объяснялось морозомъ. На слѣдующій день, 27 марта, дулъ
сильный сѣверо-западный вѣтеръ и поднималъ облака пыли
съ замерзшей земли. Зелени нигдѣ не было замѣтно; при-
зкомъ весны были лишь легкіе костюмы Бостонцевъ. Спать
можно было съ открытымъ окномъ. Воздухъ здѣсь иной чѣмъ
въ Монреалѣ; не смотря на то что ртуть стояла на замер-
зшии и дулъ сильный вѣтеръ, ощущеніе холода было почему-то
такое какъ въ Канадѣ. Близость ли это моря, или слѣд-
ствие быстрого переѣзда нашего на югъ, сказать трудно.

XIV.

Воспоминанія о Бостонѣ.

Въ Бостонѣ на сто тысячъ меньше жителей нежели въ Москвѣ, но оживленіе улицъ гораздо больше нежели у насъ, городъ кажется многолюднѣе. Время нашего пребыванія, конецъ мая и начало апрѣля, самый неблагоприятный срокъ для посѣщенія Бостона; сильныя вѣтры и рѣзкія перемены весенней погоды въ Новой Англіи заставляютъ Бостонцевъ удалиться изъ города и проводить это время или въ путешествіи, или въ посѣщеніи болѣе теплаго Нью-Йорка. Пасхальные праздники соблюдаются иначе нежели у насъ и не привлекаютъ иностранцевъ въ Бостонъ. Толпа на улицахъ и многолюдство объясняется расположеніемъ, планомъ города. Нью-Йоркъ по той же причинѣ кажется многолюднѣе и оживленнѣе нежели онъ въ действительности. Оба города, Бостонъ и Нью-Йоркъ, построены на полуостровахъ, съ трехъ сторонъ омываются бухтами и рѣками. Старая торговая часть ихъ, *down town*, нижній городъ, лежитъ въ вершинѣ клина; городъ распространяется и растетъ только у основанія треугольника. Общественная, торговая и административная жизнь обоихъ городовъ вся сосредоточена въ узкой, древней части. Главныя улицы Бостона въ Нью-Йоркѣ и Tremont и Washington Streets въ Бостонѣ находятся у конца полуострова и пробѣгаютъ вдоль всего города. По нимъ, какъ по главнымъ артеріямъ, течетъ кинучая масса этихъ городовъ и на нихъ встрѣчаются круглый годъ толпы мадьярскихъ толпъ, которыя такъ поражаютъ иностранца. Въ Бостонѣ, въ городѣ въ которомъ на сто тысячъ больше жителей нежели въ Москвѣ, многолюдства незамѣтно. Фактически Бостонъ кажется менѣе населенною нежели Москва. Последнее обстоятельство зависитъ отъ идеально-правильнаго

планировки улицъ Филадельфiи. Всѣ улицы въ ней прямыя, крѣсѣаются подъ прямымъ угломъ, дома стоятъ группами въ видѣ правильныхъ четырехугольниковъ. Broad Street Филадельфiи тянется въ пятнадцать миль. Въ этомъ городѣ есть центръ, что нѣчто напоминающее нашъ Кремль, не по значенiю, а по положенiю, это City Hall; но тѣмъ не менѣе Филадельфiя замѣчательно пустыня сравнительно съ другими большими городами. Это мнѣнiе не мое, такъ какъ и правильнаго сужденiя населенiи Филадельфiи не могъ имѣть пробывъ въ ней всего три дня, а мнѣнiе слышанное мною отъ Американцевъ въ Бостонѣ.

Въ семь часовъ вечера жизнь въ Бостонѣ замираетъ. Съ шести часовъ густыя толпы спѣшатъ вдоль поминутыхъ главныхъ улицъ на окраины города. Торговля, даже мелочная, прекращается здѣсь раньше нежели въ другихъ городахъ. Въ семь часовъ видны еще прохожіе по улицамъ — то идущіе въ театры, въ Halls и Meeting-rooms, по праздникамъ въ церкви. Въ одиннадцать часовъ весь городъ какъ бы вымираетъ, все тихо, пустынно какъ въ деревнѣ. Если театральная мѣса затянувшись, въ концертѣ не вся еще программа исполнена, публика такъ встаетъ около одиннадцати часовъ, одѣвается и уходитъ, будь на сценѣ Патти или Сара Бернаръ. Эти двѣ знаменитости прибыли недавно сюда изъ Южной Америки; цѣны ихъ представленія одинаковы съ московскими. Онѣ имѣли нѣсколько сборовъ и оваціи подобныя тѣмъ какъ у насъ, къ которымъ онѣ почему-то перестали являться. Въ Бостонѣ онѣ не первый разъ и думаютъ еще не разъ побывать здѣсь. Почему у насъ все прѣдается, скоро старѣетъ, линяетъ, выходитъ изъ моды, а здѣсь довольствуются старымъ; новое, необычайное, поражающее существуетъ и процвѣтаетъ рядомъ съ обыкновеннымъ и посредственнымъ?

Въ Бостонѣ во всѣхъ слояхъ общества обѣдаютъ въ часъ, что остатокъ пуританской простоты. Встаютъ рано. Въ семь часовъ утра меня будили упражненія на фортепиано въ одной комнатѣ. Садятся за столъ въ третій разъ въ шесть часовъ — это ужинъ. Въ нашемъ Boarding-house стояло нѣсколько студентокъ; онѣ рѣзко стлчались отъ нашихъ поведенiи; но, со свойственнымъ всѣмъ юнымъ учащимся шумомъ, громко дебатировали за столомъ и заглупали разговорами сосѣдей. Блѣдная барышня изъ Техаса жила съ матерью

подъ нами. Она воспитывалась въ какой-то школѣ, усердно упражнялась въ игрѣ на скрипкѣ, и какъ-то, часовъ въ девять вечера, когда вокругъ царила мертвая тишина, внезапно стала издавать стоны, крики, вопли. Сосѣди знали что она учится декламировать, и никто кромѣ меня не поразились странными звуками. Въ слѣдующіе дни, когда слышалось надвигаться я зналъ что это обморокъ и слѣдовательно конецъ сцены.

Въ воскресенье въ Бостонѣ все тихо. Ходятъ только въ церкви. Церквей много. Въ улицѣ гдѣ мы жили, длинной болѣе пятисотъ шаговъ, четыре церкви. Одна римско-католическая, другая методистовъ. Въ Бостонѣ множество подраздѣленій религій и сектъ. Отъ римско-католиковъ до таріанцевъ (которыхъ всего больше по числу церквей и числу прихожанъ), которыхъ я затрудняюсь причислить къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Есть даже монахи — это англиканскіе монахи. Въ воскресенье все закрыто. Цирюльни открыты только до десяти утра (въ Америкѣ брѣются гораздо больше нежели у насъ — barbershop, существенная часть каждой панинны и также часто встрѣчается какъ Grocerie — колоніальная торговля). Булочныя открыты до десяти утра и отъ четырехъ до шести послѣ обѣда; аптеки продаютъ въ воскресенье лекарства (они въ этотъ день поднимаютъ цѣны и торгуютъ вдвое дороже). Движеніе поѣздовъ и конныхъ дорогъ ограничено. Въ субботу публикуются имена проповѣдниковъ, ихъ тексты и заглавія поученій. Названіе церквей въ Бостонѣ очень кратко: People's Church (народная церковь) или очень длинно: The Reorganised Church of Jesus Christ of Latter Day Saints.

7 апрѣля былъ Fast-Day — постный день. Этотъ день ежегодно назначается правительствомъ штата Массачузетс: въ текущемъ году губернаторъ назначилъ его на 7 апрѣля — Великій Четвертокъ. Это былъ Legal Holiday, т.-е. официальное празднество, когда всѣ правительственными учрежденіями, банки и торгующія были закрыты и торговля прекращена какъ въ воскресенье. Во всѣхъ церквахъ были богослуженія, во многихъ безпрерывныя богослуженія, напримѣръ Union Park Street Church отъ 10 до 12 и отъ 3 до 8. Мнѣ пришлось прослушать четыре проповѣди въ этотъ день. У вышепомянутой церкви у входа стоялъ господинъ и раздавалъ прохожимъ, сунувъ имъ въ руки, печатное розданіе проповѣдей. Онъ зазывалъ публику громко крича: „Слѣдуйте ко мнѣ“.

, усердн
въ въ ж
внезапн
и что ов
ился стра
сь падени
сценн.
только
длинной
имско-кат
ество поз
овъ до у
вей и чис
тъ христия
нгликанск
ни откры
здо больш
каждой
колоніаль
тъ четыре
есенье од
и торгун
корогъ оу
дниковъ,
Бостонѣ
или оче
f Latter

ачалась, пожалуйста въ церковь! Входъ здѣсь! Сбора не бу-
етъ! Пожалуйста!“

Fast-Day установленъ пуританами — Pilgrim Fathers. Они же
предели Thanksgiving-Day осенью въ память благополучнаго
причаленія къ берегамъ Америки корабля *Mayflower*, на кото-
ромъ переплыли изъ Англіи. Въ настоящее время общественное
тѣніе посредствомъ печати старается возвести Labor-Day (1 сен-
тября) въ праздникъ и проводить этотъ день безъ занятій и
работъ. У насъ уменьшаютъ, здѣсь увеличиваютъ количество
праздниковъ. Многіе противъ учрежденія новаго праздника.
желчленіе пролетеріата въ большихъ городахъ Америки все
болѣе и болѣе озабочиваетъ филантроповъ и заставляетъ ихъ
думываться надъ мѣрой, которая назначаетъ праздникъ, не
крывалъ въ теченіи его Saloons (мѣсто розничной и распи-
чной продажи спиртныхъ напитковъ). Въ настоящее время
Бостонѣ на каждые пятьсотъ человѣкъ жителей по Saloon.
нагонамѣренныя граждане вообще, Temperance people, prohi-
bitionists, многого уже достигли, но результаты ихъ далеко не
то что въ штатѣ Main и въ Канадѣ.

Въ ноябрѣ, въ первое мое посѣщеніе Бостона, я встрѣтилъ
ицейскаго тащившаго столъ съ рулеткой въ полицейскій
тъ; теперь я прочелъ про двойное убійство въ игорномъ
ѣ. Американская кипучая необузданная жизнь полна тем-
тъ выходокъ и контрастовъ между филантропіей, благоу-
ойствомъ и самыми ужасными пороками и злодѣйствами. Гдѣ
тъ тамъ и тѣнь; но тѣнь здѣсь глубже и чернѣе нежели
Старомъ Свѣтѣ, потому что свѣтъ цивилизаціи ярче

На уличномъ фонарѣ въ Бостонѣ я прочелъ надпись Sa-
гу. Заграницей, особенно въ Америкѣ, я встрѣчалъ это
но рѣже нежели у насъ. Ни о санитарныхъ мѣрахъ, ни о
итарномъ бюро, ни о санитарной статистикѣ, ни о санитарномъ
ищемъ мнѣ не пришлось слышать, читать или разговаривать.
въ Board of Health, есть Bye-Laws но нѣтъ Sanitary Legislation.
Sanitary Office. Разница, однако, состоитъ не въ одномъ
аніи. Въ Америкѣ, особенно въ Канадѣ, поражаетъ отсут-
общей санитарной организаціи страны. Объясняется это
то, что каждая провинція для самой себя пишетъ законы
тельно охраны народнаго здравія. Сосѣднимъ провинціямъ
нтральному управленію страны нѣтъ никакого дѣла до тѣхъ
конии ограждаетъ себя такой-то городъ или такой то

штатъ отъ занесенія заразы и тому подобнаго. Никто не заботится о собираніи статистики далѣе своего муниципалитета. Этимъ объясняются печальныя сцены разыгравшіяся два года назадъ въ Монреаль между французской частью населенія и Англичанами, когда во время оспенной эпидеміи дѣло чуть не дошло до вмѣшательства военной силы. Въ самомъ пресвѣщенномъ городѣ Канады дрались на улицахъ вакцинаторы съ антивакцинаторами. Между провинціями Онтарио и Квебекъ поѣзда желѣзныхъ дорогъ ходили во время эпидеміи снабженные докторами, которые осматривали прививки предохранительной оспы, а не желавшихъ раздѣваться высаживали на ближайшей станціи, передавая ихъ въ руки полиціи. Это разумѣется продолжалось лишь нѣсколько дней, потому что масса жалобъ поднятыхъ по поводу притѣсненій провинціи Квебекъ провинціи Онтарио, заставила прекратить исполненіе этихъ карантинныхъ мѣръ. Оспа прекратилась, но прекратилъ также свое существованіе Board of Health въ Квебекѣ. Dr. С., глава санитарной части провинціи Онтарио, жаловался мнѣ на равнодушіе и холодное отношеніе врачей къ санитарному дѣлу и боялся за свой Board of Health.

Ни въ Province ни въ County, ни въ City, ни въ Parish (приходъ — самое мелкое подраздѣленіе и существующее только въ Канадѣ) не встрѣчается ничего похожаго на санитарныя законы въ нашемъ смыслѣ. Есть Bye-Laws; нѣтъ фабричныхъ законовъ; трудъ малолѣтнихъ не регулированъ.

Несмотря на это, никто не запомнитъ когда самые древніе города въ Америкѣ, Квебекъ и Бостонъ, дренированы и канализованы; ни одна новая часть города и ни одинъ вновь возникающій американскій городъ не строятся безъ того чтобы почва предварительно не была подготовлена дренажемъ и выработаннымъ планъ канализаціи. Древность города мѣшаетъ тому чтобы ввести современные санитарныя усовершенствованія. Ни гористое положеніе, ни постройки столѣтней давности не помѣшали успѣшно канализировать Квебекъ. Въ Америкѣ не строятъ домовъ безъ ваннъ и ватерклозетовъ; въ загородныхъ домахъ и отдѣльно стоящихъ флигеляхъ домъ снабжается водой изъ колодцевъ посредствомъ насоса. По воду не ходятъ, помой не выносятъ. Гдѣ недостатокъ воды или нѣтъ рабочей силы для накачки, — земля

кто не за-
иналителя
и два года
аселения
дѣло что
момъ про-
вакцинатор
и Квебек
и снабжен
охранитель
ближайше
тся продо
алобъ по
провинці
рантинны
свое суще
дчикъ. На
санитарны
внодущіе
и боялся

и въ Ра
ющее толь
санитарны
фабричны

мные древе
ованы и
одинъ вно
того что
нажемъ и
ь города
тарныя у
стройки с
ировать К
нъ и ват
соющихъ ф
посредств
тъ. Гдѣ
— земля

дозеты и подземные стоки для нечистотъ. Въ городахъ никто же болѣе не спорить о томъ что лучше — канализация или мывозъ.

При всемъ этомъ въ университетахъ гигиена считается торостепеннымъ предметомъ: въ Бостонѣ, напримѣръ, изъ гигиены студентовъ не экзаменуютъ. Въ Harvard Medical School итакъ модный предметъ — бактериологию и врачебно-кулинарное искусство (nurses' course of cooking), но курсъ гигиены праздо поверхности нашего. За то во всѣхъ Normal Schools (учительскія семинаріи) и Public Schools (народныя школы) даютъ уроки гигиены, экзаменуютъ и ставятъ баллы.

Вентиляторовъ нигдѣ нѣтъ; наши форточки по американски зываются ventilator. Санитарныхъ врачей нѣтъ: есть Sanitary Engineer, что по нашему архитекторъ, Sanitary builder — строитель, подрядчикъ: Sanitary plumber — паяльщикъ, водопроводчикъ. Надпись Sanitary означаетъ мѣсто уединенія.

Канада будучи далека отъ санитарнаго идеала и мѣстами радающая отъ невѣжества населенія (вонючіе французскіе арталы въ Монреалѣ) во многомъ опередила насъ. Что дѣлаетъ Канаду одною изъ самыхъ здоровыхъ странъ во всемъ свѣтѣ? Однимъ благопріятнымъ климатомъ нельзя объяснить всего. Одному вліянію цивилизаціи, распространенію знаній между всѣми классами населенія трудно приписать все. Кро- преобладающихъ численно и господствующихъ благодаря въ богатству Англичанъ, Канада населена не однимъ миллио- нъ Французовъ и Ирландцевъ, отставшихъ отъ остальнаго селенія въ исполненіи санитарныхъ требованій и въ пониманіи истинъ гигиены. Общей организаціи страны нельзя при- сать ничего, потому что нѣтъ общей санитарной органи- зации. Успѣхъ по моему мнѣнію зависитъ и не отъ одной ариканской энергіи. Особенности образа жизни Канадцевъ, въ они методисты или римско-католики и къ какой бы на- чальности по происхожденію они ни принадлежали, состав- ляетъ причину того что Канада опередила другія страны въ дѣлѣ охраненія личнаго и общественнаго здоровья, и что въ встрѣчается такъ много примѣровъ долговѣчности. При- му Канадцевъ легко слѣдовать всѣмъ и повсюду; ничего тнаго не связано съ этими особенностями образа жизни торыи и въ Старомъ Свѣтѣ, и старыми народностями и при- ыхъ условіяхъ жизни могутъ быть исполнены и съ успѣ-

хоть примѣнены. Эти особенности — религіозно-нравственныя основы всего быта и вліяніе начальныхъ школъ.

Въ Америкѣ все основано на религіи; мотивы и причины проявленія американской энергіи имѣютъ корень въ религіозномъ настроеніи. Атеизмъ существуетъ въ Америкѣ, но что онъ если принять во вниманіе всю массу населенія Новаго Свѣта? Невѣрующихъ, не принадлежащихъ къ какому-либо культу, какому-либо вѣроисповѣданію или сектѣ крайне мало. Масса Американцевъ churchgoing people, то-есть люди строящіе, содержащіе церкви, заботящіеся о распространеніи своего прихода и заинтересованные въ дѣлахъ богослуженія. Отъ римско-католиковъ до унитаріанцевъ всѣ подраздѣленія западной христіанской церкви имѣютъ представителей въ Бостонѣ. Въ Америкѣ кафедральныя соборы соперничаютъ съ европейскими въ богатствѣ и великолѣпіи. Meeting Houses, дома для собранія, то-есть мѣста богослуженія — обладаютъ громадными капиталами, имѣютъ самыя вліятельныя миссіонерства, которыя проповѣдуютъ христіанство не однимъ только дикарямъ и рассылаютъ своихъ проповѣдниковъ не въ одинъ Китай и Новую Зеландію, но имѣютъ City-missionary, городскихъ миссіонеровъ, которые служатъ дѣлу распространенія христіанства не покидая черты города; они крестятъ Евреевъ и заботятся о не-вѣрующихъ между своими согражданами. Въ каждомъ приходѣ есть воскресныя школы, которыя содержатся почти безо всякой затраты денегъ, такъ какъ вездѣ между прихожанами находится довольно лицъ добровольно посвящающихъ свой воскресный досугъ на преподаваніе въ этихъ школахъ. Борьба съ пьянствомъ, съ продажей спиртныхъ напитковъ, благотворительность во всѣхъ ея проявленіяхъ всегда въ связи съ приходами. Больницы, богадѣлни и сиротскіе дома черпаютъ средства для своего существованія изъ церковныхъ доходовъ, и кружечный сборъ идетъ не на одно украшеніе храма.

Во всемъ этомъ пожалуй нѣтъ ничего американскаго; подобное существовало и существуетъ и въ другихъ странахъ. Особенность та что откроешь ли въ Америкѣ газету, заговоришь ли съ кѣмъ-либо о серіозномъ дѣлѣ, пройдеши ли по улицамъ, заглянешь ли въ любую книжную лавку — вездѣ и повсюду все въ связи съ религіей, — вездѣ отчеты о проповѣдяхъ или объявленія о нихъ, мнѣнія и сужденія о теологіи, вездѣ

вен-

ини
гюз-
о что
оваго
-либо
мало.
ящие,
евого

Отъ
запад-
стонъ.
ейски-
а для
дними
отория
и раз-
Новую
неровъ,
е поки-
о не-
риходъ
зо вся-
ами на-
вой вос-
Борьба
аготово-
язи съ
ернаютъ
оходовъ,
ма.

аго; по-
транахъ
загово-
и по ул-
дъ и по-
овъдяхъ
и, вездѣ

New-York Hospital 12 Street. Больница въ нью-Йоркѣ.

встрѣ
и кни
В
не слу
между
англій
свои м
съ люд
ческим
(Bishop
и дѣл
помогл
Gibb и
зывают
гіозных
американ
fords ил
бываеш
обществ
повсюду
открыто
и не на
семъ н
гіозных
отся др
атолит
огослуж
стальни
воихъ
Въ
америка
одвалы
редстве
acristy
ныя кни
еньги,
омѣщен
ия собр
ихъ ш
ховое

встрѣчаешь соборы, капеллы, Meeting-Houses, Halls или tracts и книги божественнаго содержанія.

Впечатлѣніе произведенное на меня американскою жизнью не случайное и не одностороннее. Мнѣ не пришлось вращаться между особенно религіозными людьми; не владѣя настолько англійскимъ языкомъ чтобы быть въ состояніи ясно выражать свои мнѣнія и понимать всѣ американизмы, я знакомился только съ людьми, которые помогали мнѣ своими спеціальными техническими свѣдѣніями; мое знакомство со служителями алтаря (Bishop Usher, Rev. Wells, Dr. Miner) было самое мимодетное и дѣловое. Самые близкіе мнѣ люди, которые всего болѣе помогли мнѣ въ знакомствѣ съ американскою жизнью — Mr. Gibb и Mr. Dagg — не обладали миссіонерскимъ духомъ и оказывали мнѣ самое радушное гостепріимство, не затрогивая религіозныхъ вопросовъ и проповѣдуя лишь примѣромъ. Складъ американской жизни таковъ, что будь это на фермѣ въ Abbotsfords или въ центрѣ Бостона на Beacon Street, вездѣ принужденъ бываешь покориться воскресному покою; въ дѣловыхъ, торговыхъ, общественныхъ сношеніяхъ съ кѣмъ бы то ни было, вездѣ и повсюду встрѣчаешься съ людьми религіознаго настроенія, открыто исповѣдующими какую-либо изъ christian denomination и не навязующими своихъ взглядовъ никому. Спорять обо всемъ и нигдѣ нѣтъ столько разногласій относительно религіозныхъ вопросовъ какъ въ Америкѣ. Но всѣ мирно уживаются другъ около друга. Богатая, вліятельная церковь римско-католиковъ процвѣтаетъ рядомъ съ Methodist Church — мѣстомъ богослуженія методистовъ, численно превосходящихъ всѣ остальные вѣроисповѣданія въ Америкѣ и считающихъ въ своихъ рядахъ заправителей судьбами Штатовъ.

Въ дѣлахъ касающихся церкви виднѣнъ духъ дѣловитости американцевъ. Въ каждомъ церковномъ зданіи есть basement — подвальный этажъ, гдѣ совершаются всѣ дѣла прихода не непосредственно связанныя съ богослуженіемъ. Тутъ помѣщается sacristy или Vestry, по нашему ризница, гдѣ хранятся церковныя книги, подписываются документы (брачные), считаются деньги, собранныя на блюдахъ и въ кружкахъ. Тутъ бываетъ помѣщеніе для приходской бібліотики, всегда обширная зала для собраний и одна или двѣ комнаты для классовъ воскресныхъ школъ; тутъ же помѣщеніе для печи (вездѣ отопленіе паровое или наровое) и складъ каменнаго угля. Cartaker (смо-

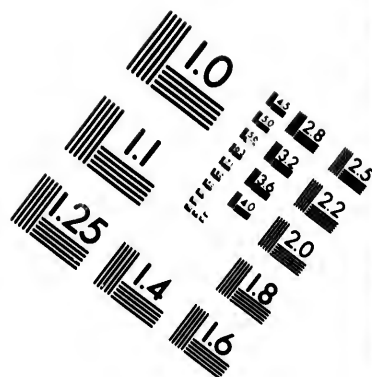
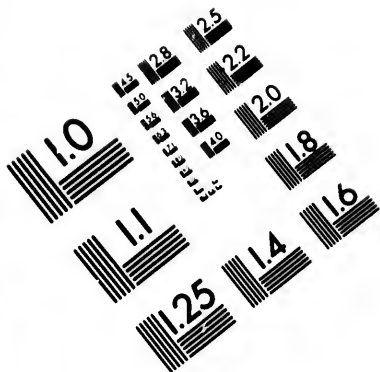
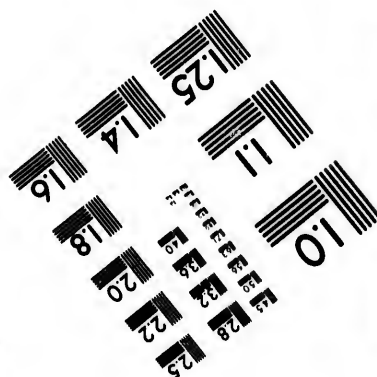
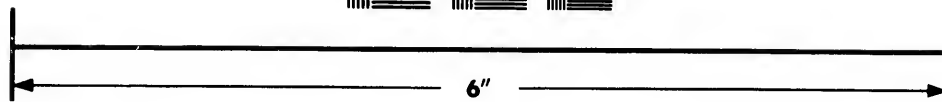
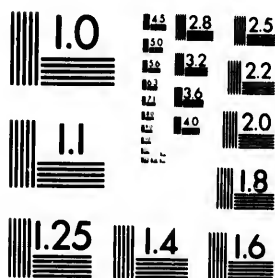

IMAGE EVALUATION TEST TARGET (MT-3)

**Photographic
Sciences
Corporation**

22 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4303

0
18 28 25
22 20
18

11
10
01

тритель или церковный сторож) иногда имѣетъ помѣщеніе въ этомъ же этажѣ. Залы для собраній въ иныхъ церквяхъ бываютъ очень обширныя; онѣ назначены для засѣданій церковныхъ старостъ, для публичныхъ лекцій, засѣданій обществъ и для концертовъ, даваемыхъ съ благотворительною цѣлью. Есть залы вмѣщающія до шестисотъ слушателей.

Гдѣ духъ Американцевъ проявляется въ своей чистотѣ и неприкосновенности, тамъ все открыто для всѣхъ бесплатно, просто и безцеремонно. Такъ въ этихъ помѣщеніяхъ нѣтъ ни малѣйшихъ украшеній; потолокъ и стѣны просто выбѣлены, мебель — стулья или скамейки со спинками — самая простая не крашеная; на платформѣ ничего кромѣ стульевъ и столика съ неизбѣжнымъ Pitcher (кувшинъ) съ ледяной водой и стаканомъ. Роскошь проявляется только въ фундаментальности постройки и солидности всего церковнаго зданія.

На этихъ простыхъ стульяхъ, на этой невзрачной платформѣ возстаютъ передовые люди — leaders. Типъ Американца встрѣчается часто въ Бостонѣ. Лицо Янки можно встрѣтить на каждой платформѣ. Между молодыми людьми нѣтъ Американскаго типа. Молодые ораторы рѣдки; кто не достигъ тридцатилѣтняго возраста, тотъ не входитъ на платформу. У Янки сухое, морщинистое лицо, острый, горбатый носъ, мелкіе, прозвительные, сѣрые глаза и узкія еле замѣтныя губы. Усовъ нѣтъ никогда; борода то маленькая клиномъ, то окладистая. Встрѣчаешь лицо Янки въ Америкѣ въ другихъ Штатахъ и Канадѣ помимо Штатовъ Новой Англіи также рѣдко какъ въ Европѣ.

Ораторы американскихъ pulpit (каѳедра, палой) и platform довели до совершенства свое искусство поучать, убѣждать и воодушевлять слушателей. Всякая рѣчь, проповѣдь или обращеніе (все это здѣсь зовется общимъ именемъ address) не бываетъ долѣе 20 минутъ. Требовать внимательнаго слушанія въ теченіи трехъ четвертей часа считается недостойнымъ настоящаго оратора, онъ среднимъ числомъ въ теченіи 20 минутъ долженъ добиться своей цѣли — убѣдить и воодушевить слушателей. Если принять во вниманіе какихъ серіозныхъ результатовъ добиваются рѣчами съ платформы и чего достигаютъ обращеніемъ къ публикѣ, увлеченъ искусству и силѣ Американцевъ обращающихся къ слушателямъ. Однако не всѣ двадцать минутъ идутъ на предметъ, принято тратить нѣко-

торо
бнто
рѣчи
начи
затѣ
по и

бросает
по стол
ходу; к
ѳедрѣ
различн
въ церк

торое время на вступленіе и заключеніе. Первое всегда избитое пустословіе, недостойное того что слѣдуетъ дальше въ рѣчи и что всегда полно силы и содержанія. Ораторъ всегда начинаетъ скромно и спокойно, воодушевляется постепенно, затѣмъ жестикулируетъ и начинаетъ ходить взадъ и впередъ по платформѣ. Если онъ на кафедрѣ, то часто подпрыгиваетъ,

У. М. О. А.

бросается корпусомъ изъ стороны въ сторону, стучитъ кулакомъ по столу и громко хлопаетъ ладонями. Жесты очень въ ходу; католическіе священники на ступеняхъ алтаря и на кафедрѣ больше нежели другіе машутъ руками и принимаютъ различныя позы, но ни одинъ американскій ораторъ, будь это въ церкви или въ засѣданіи общества не говоритъ спокойно,

въ срединѣ и подъ конецъ рѣчи всегда являются жесты. Никто не говоритъ публично сидя. Ни въ одномъ засѣданіи, ни за частнымъ обѣдомъ, ни въ ученыхъ обществахъ, ни въ университетѣ, ни въ школахъ не обращаются къ слушателямъ сидя. Выраженіе *he stood up* значитъ онъ началъ говорить. Въ Нью-Йоркѣ въ засѣданіи медицинскаго общества я слушалъ профессора Thomas, читавшаго стоя длинное сообщеніе объ оваріотоміи; также городской голова въ Монреалѣ не садился сообщая о своемъ путешествіи въ Ванкуверъ. Въ Филадельфій и Бостонѣ на кафедрахъ въ университетахъ я не видалъ стульевъ. Въ Монреалѣ въ Normal School (учительская семинарія) я присутствовалъ въ классѣ, гдѣ Dr. P. не сѣлъ въ теченіи всего урока, несмотря на то что все время выступивалъ уроки и диктовалъ. Въ public schools всѣ кромѣ учительницы сидѣли во время уроковъ.

Я ни разу не былъ разочарованъ американскими ораторами. Самый плохой котораго мнѣ пришлось слушать былъ готовящійся быть Methodist Minister, по нашему семинаристу. У него было мало природнаго ораторскаго таланта и интересны были лишь факты и группировка фактовъ въ его обращеніи. Самый лучший былъ S. I. Этотъ ораторъ сначала поразилъ меня вульгарностію своихъ выраженій, странными, непривычными для меня жестами. Характеристика его, которую дали мнѣ до появленія его на платформѣ, предубѣдила меня противъ его личности. Мнѣ хотѣлось провѣрить то что я слышалъ и читалъ въ газетахъ объ этой знаменитости. Двѣ тысячи слушателей, вмѣстѣ со мною жадно слѣдившіе за каждою фразой оратора съ самаго уже начала его рѣчи, завлечены были могучею силой словъ S. I. Грубая, грязная оболочка, необычные, поражающіе новизной приемы оратора скрывали такъ много истиннаго поученія, правды и желаній помочь ближнему, обличали такую твердую увѣренность въ успѣхъ и надежду что сказанное не пропадетъ даромъ, что заставили забыть все непріятное впечатлѣніе произведенное американскими публичными ораторами на иностранца. Въ началѣ многіе хотѣли покинуть залу; въ концѣ всѣмъ казалось что имъ пришлось слишкомъ короткое время назидаться и наслаждаться рѣчью оратора. Манера смѣшнить, начинать рѣчь анекдотами, то грозить, кричать, то вдругъ переходить въ торжественный тонъ и заставлять навертываться слезы въ глазахъ

не однихъ только дамъ, то учить публику ставя вопросы и дожидаясь отвѣта, то умолять, просить ее, — составляетъ особенное, присущее лишь американскимъ public speakers искусство. Содержаніе обращенія къ публикѣ обыкновенно самое короткое — все можно было бы сказать въ двухъ словахъ, но убѣдить какъ убѣждаютъ американскіе ораторы и достигъ своей цѣли трудно и въ двадцать минутъ. Тотъ кто въ первый разъ не въ состояніи былъ убѣдить публику въ томъ что намѣревался провести, никогда болѣе не взойдетъ на платформу; онъ долженъ будетъ сидѣть въ рядахъ публики. Природный, врожденный талантъ слышенъ въ каждомъ ораторѣ. Заученные приемы и правильная постройка рѣчи по правиламъ науки, красивые обороты, мѣткіе примѣры, одна лишь незначительная помощь. Безъ физическихъ задатковъ, мощной груди, сильного голоса никто не отваживается говорить публично. Есть болѣзни свойственныя только проповѣдникамъ; есть семейства, которыя изъ рода въ родъ производятъ знаменитыхъ представителей платформы. Мнѣ случилось въ Бостонѣ въ одинъ и тотъ же день (4 апрѣля) на одной и той же платформѣ слышать проповѣдника баптиста въ сюртукѣ, отца Osborn въ подрясникѣ и Mrs. Scott въ атласномъ платьѣ и шляпкѣ съ перомъ.

Среди богослуженія, во время засѣданій или концерта, всегда послѣ главной части службы и предъ самымъ интереснымъ отдѣленіемъ засѣданія или самымъ интереснымъ номеромъ программы совершается collect. Это такая важная часть собранія что никогда не упускается. Англійскій анекдотъ иллюстрируетъ collect. — Два матроса послѣ кораблекрушенія спасались на одинокой лодкѣ. Буря не утихала и они чувствовали что находятся на краю гибели. Они рѣшились молиться. Но ни тотъ, ни другой не зналъ молитвъ и никто изъ нихъ не могъ запѣть церковнаго гимна. Одинъ выручилъ товарища изъ затрудненія — онъ предложилъ сдѣлать то что всегда совершается въ церкви и что они въ состояніи были исполнить: они рѣшились сдѣлать collect между собою. — Во время исполненія на органѣ, фуги или какой-либо вариации на тему, человѣкъ пять или десять встаютъ изъ публики и начинаютъ ходить съ блюдомъ. Собираютъ на деревянныя тарелки, въ мѣшечки на длинной палкѣ, въ ящики съ ручкой или просто въ шляпы. Болѣе пяти минутъ на это не тратится.

Чѣмъ больше народа въ церкви или залѣ, тѣмъ больше соби-
рателей. Нѣсколько сотъ присутствующихъ обойдено быстро,
и собиратели быстро другъ за другомъ исчезаютъ въ Sacristy;
иногда результатъ сбора объявляется чрезъ нѣсколько минутъ.
Эгимн collects существуютъ больницы, богадѣльни, содержатся
спиротскіе дома, поддерживается ремонтъ зданій, печатаются
объявленія и программы концертовъ и совершается многое
что служить помощью въ матеріальномъ и духовномъ отноше-
ніяхъ прихожанамъ и вообще согражданамъ. Этимъ же су-
ществуютъ всѣ миссіонерства. Кладутъ мѣдъ, кладутъ зеленныя
бумажки, кладутъ горой на блюда. Часто у входа раздаютъ
пустые конверты съ надписью: на миссію, на школу и т. п.
Вложенныя деньги съ блюда идутъ прямо по назначенію со-
гласно адресу. Сдачи съ блюда не берутъ потому что некогда
—блюда летаютъ изъ рукъ въ руки между публикой. Я
замѣтилъ что всего болѣе даютъ въ методистскихъ, всего ме-
нѣе въ католическихъ церквяхъ. Жаль что не существуетъ
статистики церковныхъ сборовъ въ Америкѣ — суммы должны
быть громадны. Для иностранца эта подать вовсе не обремени-
тельна. Входъ повсюду свободенъ, на дверяхъ надпись:
Seats free, All welcome, All invited. При входѣ всѣхъ входя-
щихъ встрѣчаютъ и провожаютъ до свободного мѣста. Сидишь
какъ въ гостинной; тепло, мягко, просторно. Большая часть
церквей и залъ устроена амфитеатрами; сидѣнья или скамей-
ки со спинками или стулья съ подъемнымъ сидѣньемъ. Есть
мѣсто для шляпы подъ стуломъ и мѣсто для палки или зонта.
Въ старинныхъ церквяхъ въ Бостонѣ, напримѣръ въ King
Chapel, сохранились древнія pews — высокія перегородки между
скамьями. Однѣ лишь головы видны надъ ними. Это служитъ
пособіемъ къ поддержанію благоговѣйнаго настроенія. Нигдѣ
я не встрѣчалъ такого порядка, тишины и ненапускнаго ре-
лигіознаго настроенія между присутствующими, какъ въ церк-
вахъ Бостона. Передней и раздѣльной нигдѣ нѣтъ; всѣ
снимаютъ однако верхнее платье и такъ или иначе кон-
фортабельно устраиваются на своемъ мѣстѣ. Давки при вы-
ходѣ никогда не бываетъ. Ораторъ краснорѣчиво убѣждаетъ
учить, интересуется занятными фактами; органъ гудитъ, звуки
его переливаются, пока не зазвучитъ какое-нибудь solo и хоръ
не закончитъ всего бравурною піесой. При выходѣ уносятся
съ собою впечатлѣнія что сены собранные при этомъ пойдутъ

ва что-нибудь полезное. На закладку или учреждение чего-либо поваге рѣдко бываютъ сборы, большая часть ихъ идетъ на поддержку уже существующаго. Безъ добровольныхъ приношеній, безъ подобныхъ collecta не было бы филантропін въ Америкѣ.

12 апрѣля 1887 года праздновалось пятидесятилѣтіе гомеопатіи въ Бостонѣ. Полстолѣтія тому назадъ появились первые послѣдователи Ганемана въ Новой Англіи. Пять тысячъ гостей собралось въ Mechanic's Buildings. Съ пяти часовъ вечера начался coffee party or high tea, угощеніе предложенное посѣтителемъ членами распорядительнаго комитета этого торжества. У подъѣзда стояло мало каретъ, всѣ подъѣхали въ вагонахъ конной дороги, или пришли пѣшкомъ. Обширное зданіе наполнено было прилавками, столами и роскошно убранными бесѣдками, гдѣ дамы высшего бостонскаго общества разливали чай и подавали угощенія. Marshalls, распорядители праздника, отличались отъ публики широкою цвѣтною лентой подъ фракомъ черезъ плечо, что придавало имъ видъ штатскихъ генераловъ. Костюмы были самые непринужденные; отъ бальнаго платья и фрака до скромнаго домашняго платья строй лѣтней пары. Кто былъ въ брилліантахъ, перьяхъ въ цвѣтахъ на головѣ, кто въ мѣховой шапкѣ; видѣлись карузы и цилиндры. Вся эта многотысячная масса публики заплатила по доллару за входъ. Сборъ былъ въ пользу медицинскаго факультета Бостонскаго Университета. Въ семь часовъ начались публичные чтенія въ аудиторіи рядомъ съ залой гдѣ были угощенія. Слушатели по большей части были почтенные мужчины и дамы, украшенные сѣдинами; болѣе молодые гости только входили и выходили изъ аудиторіи и мѣшали чтенію. Можно было ожидать чего-нибудь согласнаго съ важнымъ значеніемъ торжества, чего-нибудь юбилейнаго, какого-нибудь общаго отчета о современной дѣятельности гомеопатіи, о ея будущемъ. Въмѣсто этого тотъ и другой ораторъ восхвалялъ гомеопатіи Samuel Hahnemann, подробно рассказывалъ о біографію и изощрялся въ апологетикѣ гомеопатіи, въ обвиненіи гоненія которое она претерпѣваетъ отъ regular doctors. Все собраніе слушавшее лектора казалось какою-то толпой, благоговѣвшею предъ основателемъ и главнымъ дѣятелемъ ученія. Всѣ какъ будто поклонялись тѣни Ганемана, пѣвали ему хвалебные гимны и давали завѣтъ не отступать

отъ правилъ изложенныхъ въ его книгѣ. Впечатлѣніе было не назидательное для посторонняго посѣтителя, а скорѣе смущающее, неотрадное.

. Городъ Бостонъ называетъ себя hub of the universe, онъ несомнѣнно центръ интеллектуальной жизни Новаго Свѣта: по культурѣ онъ ближе къ Старому Свѣту нежели какой-либо другой городъ Америки; онъ пользуется также всѣмъ чѣмъ Америка опередила другія страны. Въ Бостонѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо процвѣтаетъ гомеопатія. Гдѣ истина? въ той ли вездѣ признанной, государственной, законной медицинѣ (regular doctors; Staatsmedizin) или въ Naturheillehre, которая теперь начинаетъ процвѣтать въ Германіи, или въ faith cure въ Бостонѣ (лѣчение вѣрой)? Въ золотой ли срединѣ или на крайнихъ границахъ? Медицина представляетъ слишкомъ еще трудно распутываемую путаницу, слишкомъ тѣсно сплетенную смѣсь науки съ искусствомъ, чтобы теперь уже остановиться на чемъ-нибудь опредѣленномъ. Каждый увлекается тѣмъ теченіемъ въ которое онъ попалъ; въ одномъ мѣстѣ обширной вселенной всѣ становятся въ ряды exacte medicin и готовы бороться и жертвовать собою во имя точной экспериментальной медицины, имѣющей свои кодексы, фармакопеи, законы (вѣчно мѣняющіеся) школы; многіе гордятся тѣмъ что лѣчатъ по всѣмъ правиламъ науки; массы людей требуютъ чтобы ихъ лѣчили согласно существующей современной наукѣ и утѣшаются въ случаѣ неблагоприятнаго исхода что все возможное было исполнено согласно признанной наукѣ и ничего не упущено самыми передовыми жрецами Эскулапа. Въ другомъ мѣстѣ той же вселенной не принято и неприлично стѣснять себя узкими рамками схоластики; въ модѣ имѣть broad views, стоять въ рядахъ гомеопатіи, Naturheillehre и faith cure. И тѣхъ поръ пока искусство въ дѣлѣ врачеванія не станетъ выше науки, до того времени пока наука будетъ не болѣе покорный слуга искусства, однимъ лишь средствомъ для достиженія конечной цѣли, — врачи все будутъ колебаться куда пристать, все будутъ носиться изъ одной школы въ другую. Но искусство лѣчить, давать помощь, находить во время самаго вѣрнаго, скорое и успѣшное средство врачевать, не подчиняясь никакимъ вѣяніямъ и никакой модѣ, и пользуясь наукою лишь на столько на сколько она даетъ осязательные, практическіе результаты, это искусство совершенствуется, какъ

теченіемъ вѣковъ все совершенствуется на землѣ. Заслуга гомеопатіи въ томъ, что она освободила горсть людей отъ заблужденій и суевѣрій схоластики. Гомеопатія, если и не дала правильного метода лѣченія, если и не основана на истинномъ принципѣ (это мое личное, твердое убѣжденіе), тѣмъ не менѣе заслужила и заслуживаетъ и теперь уваженіе какъ средство, дающее ступень къ усовершенствованію врачебнаго дѣла. Не говоря уже о ея заслугахъ въ діететикѣ, она разсѣяла туманъ сарившій вокругъ постели больного, который теперь дышетъ въ чистой атмосферой нежели во времена полифармаціи.

Второму лектору не случилось; сперва публика двинулась изъ аудиторіи и обратно въ нее, усаживалась и встала, скрипя стульями; затѣмъ трубы пароваго отопленія стали гудѣть, издавая непріятные, внезапные звуки отъ входившаго въ нихъ толчками пара; подъ конецъ въ сосѣдней залѣ загремѣла музыка, и только-что лекторъ кончилъ свое эмфатическое послѣсловіе какъ музыка перестала гудѣть.

Наступилъ непродолжительный антрактъ, во время котораго публика въ залахъ все прибывала.

Танцевальный залъ Mechanics' Building больше залы Благороднаго Собранія въ Москвѣ. Онъ съ двумя хорами-галлереями, первая изъ которыхъ такъ широка, что вмѣщаетъ во всю рядовъ стульевъ. Громадное помѣщеніе убрано очень просто. Потолокъ полукруглый на деревянныхъ сводахъ. Переводы изъ некрашеной сосны связаны желѣзными связями; видны винты и болты. Все выказываетъ и такъ-сказать открыто обличаетъ искусство инженера перекинувшего сводъ такое громадное пространство. Вездѣ признаки фундаментальности постройки; винты не утоплены въ дерево, желѣзные болты нарочно оставлены на виду для того чтобы доказать прочность и безопасность зданія. При такой застройкѣ всѣмъ ясно гдѣ балка подгнута и гдѣ связь проржавѣла. Будь это не въ Америкѣ, все было бы зашито тесомъ, заштукатурено и покрашено.

Здѣсь любятъ болѣе простоту нежели изящество.

Недостаточное пониманіе искусства и неумѣнье пользоваться прелестями его доказалъ концертъ.

Въ половинѣ девятаго заигралъ полный оркестръ. Стройные, сильные звуки его пропадали въ громадномъ помѣщеніи, публика ходила, разговаривала (это былъ такъ-называемый

Promenade-Concert, одно изъ desecration искусства за границей), шумѣла во время самыхъ великолѣпныхъ увертюръ и эффектныхъ концертныхъ пѣснь. Даже самихъ распорядителей концерта и составителя программы можно было винить въ томъ что они допустили исполненіе нѣкоторыхъ пѣснь однимъ смычковымъ оркестромъ. Эти нумера чисто камерной музыки совершенно пропадали въ громадномъ помѣщеніи.

Публика была самая разнообразная — много молодыхъ лицъ, но больше пожилыхъ и старыхъ. Между почтенными физиономіями много попадалось типичныхъ докторскихъ лицъ. Нѣсколько сотъ врачей-гомеопатовъ присутствовало въ залѣ. Въ Англіи и Америкѣ табель о рангахъ выражается буквами поставленными послѣ фамилии; есть D. D., есть M. D., есть B. A. и многіе другіе. Первое значить докторъ теологін, второе докторъ медицины, третье бакалавръ. Встрѣчается также V. S. и D. S. т.-е. veterinary surgeon и dental surgeon. Въ Бостонѣ есть надписи на дверяхъ Dr. Clemens Clairvoyant and Electrician, т.-е. докторъ ясновидящій и электротерапевтъ. Масса этихъ буквъ объясняется не однимъ только Филадельфійскимъ университетомъ раздающимъ дипломы доктора медицины за нѣсколько долларовъ всѣмъ желающимъ, но и крайнею либеральною раздачею дипломовъ вообще во всѣхъ университетахъ Америки. Въ Бостонѣ есть докторъ ставящій послѣ своей фамилии буквы C. S. D. (Common sense doctor), что означаетъ докторъ лѣчащій согласно здравому смыслу; — это по крайней мѣрѣ непритязательно и разумно. Въ *Boston Herald* описано было слѣдствіе надъ нѣкоторымъ Doctor Bompton. Въ теченіи процесса оказалось что занятіе этого лица было совершенно отлично отъ занятій доктора. Далѣе выяснилось что Doctor было его Christian name, что онъ нареченъ былъ Doctor при крещеніи. Не только въ протестантскомъ, но и въ римско-католическомъ и англиканскомъ вѣроисповѣданіяхъ даются не одни имена святыхъ, но названія согласно желанію родителей, напримѣръ, въ память событій: Alma (битва при Альмѣ), во имя фамилии родственниковъ или знаменитостей: Washington, Wardsworth, Otis, Gordon, Aylmer.

Въ десять часовъ концертъ кончился и стали танцовать. Полъ густо наведенъ былъ воскомъ (нашихъ паркетныхъ половъ въ Америкѣ нѣтъ) и натертъ такъ что представлялъ зеркальную поверхность, которою гордились бы и наши поло-

тер
pet
везд
Дух
но
полу
того
врем
лиш
проч

теры. Въ Англіи и Америкѣ вмѣсто нашихъ полотеровъ, carpet beaters — вытрясатели ковровъ и scrub women — полойки; вездѣ въ частныхъ домахъ или ковры или некрашеные полы. — Духоты въ залѣ не было, не потому что зала была громадна, но по причинѣ исключительно электрическаго освѣщенія. — На полу бѣлою краской выведены были четырехугольники для того чтобы опредѣлить мѣста куда становиться парамъ во время кадрили.

Веселье продолжалось до двѣнадцати часовъ. Впрочемъ лишь танцовавшая молодежь оставалась такъ поздно; вся прочая публика разошлась около одинадцати часовъ.

XV.

P r a i r i e .

4 мая 1887 года мы мчались по Prairie, равнинѣ растительной на тысячи миль въ сѣверо-западной Канадѣ. Естественной границы въ этой степи между Dominion of Canada и Соединенными Штатами нѣтъ; одна 48-я параллель образуетъ идеальную межу этихъ странъ. Характеръ почвы въ этой мѣстности очень разнообразенъ, здѣсь всѣ переходы отъ плодороднаго чернозема въ Manitoba до солончаковъ около Medicine Hat; но провести границу не удалось, и нѣтъ горъ и рѣкъ отдѣляющихъ колонию Англіи отъ Соединенныхъ Штатовъ. Природа въ Штатахъ Dakota и Montana совершенно одинакова съ природой въ провинціяхъ Manitoba и Assiniboia. Пригорки, холмы, овраги и балки тутъ рѣдки, все одна горизонтальная гладь, поверхность подобная морской. Отъ Виннипега до Calgary (у подножья Скалистыхъ Горъ) растительность не поднимается выше травы и степного ковыля. Кромѣ станціонныхъ зданій по нашему пути встрѣчались мѣстечки съ громкимъ названіемъ городовъ, но населенія собственно въ этой странѣ еще нѣтъ. Пока пустыня эта принадлежитъ еще дикому Индійцу, степному звѣрю и птицѣ, бѣлокожій проложилъ только тропинку въ видѣ Канадской желѣзной дороги къ богатой, уже вѣками заселенной провинціи по ту сторону горъ—British Columbia, открытой еще голландскими мореплавателями, обогнувшими мысъ Горнъ. Все пространство въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ, что образуетъ Prairie Сѣверной Америки, не заселено и врядъ ли когда будетъ заселено, даже въ самыхъ плодородныхъ полосахъ. Индійцы, которые считаютъ себя собственниками этихъ земель, кочуютъ лишь тамъ гдѣ можно найти пастбище и воду; большая же часть Prairie

исключительно принадлежит звѣрю и птицѣ. Нигдѣ не видно такого обилія животной жизни, такой массы пернатыхъ какъ въ этой области, которая съ перваго взгляда кажется мертвою полосой занятою лишь царствомъ растительнымъ. Даже при бѣгломъ проѣздѣ въ вагонѣ замѣтна жизнь степи и особенный характеръ ея обитателей: здѣсь все привольно и свободно, жизнь звѣря и птицы напоминаетъ первобытные времена. Мирное сожительство человѣка съ остальными тварями поражаетъ того кто въ первый разъ видитъ Prairie, кто изъ тѣсныхъ, шумныхъ центровъ цивилизации очутился въ лонѣ настоящей природы, природы какъ она сотворена. Дикіе звѣри и птицы такъ еще дики, что ихъ ничего не пугаетъ. Поѣздъ долженъ близко подъѣхать къ стаѣ гусей, чтобы поднять ихъ, на берегу озеръ утки спархиваютъ какъ будто изъ-подъ рельсъ; стада антилопъ останавливаются въ такомъ разстояніи что легко можно разглядѣть ихъ граціозныя формы, — Gophers — степные грызуны-суслики сидятъ на заднихъ лапкахъ около шпалъ и ѣдятъ хлѣбъ брошенный имъ пассажирами; орлы лѣтаютъ за поѣздомъ, а совы садятся на крышу вагона. Въ степи кромѣ уживчивости звѣрей поражаетъ еще количество ея обитателей: стаи гусей сидящихъ по берегамъ озеръ бѣлѣютъ какъ широкая полоса снѣга на цѣлыя версты; въ камышахъ утки чирикаютъ густыми стаями и, поднимаясь, длинною вереницей тянутся до самаго горизонта. Поразительны по качеству были и слѣды, — остатки исчезнущаго владѣтеля Prairie — буйвола. Вездѣ до самыхъ горъ, исключая сухихъ, солончаковыхъ мѣстъ около Medicine Hat, по всѣмъ направленіямъ тянутся buffalo trails — тропинки, вытоптанныя стадами буйволовъ, которыя мѣняя пастбище или ища прѣсной воды по цѣлымъ сотнямъ миль тянулись другъ за другомъ по степному приволью. Узкіе, извилистые, глубокіе слѣды, теперь уже заросшіе травой, всегда тянулись по прямому направленію. Слѣдя за ними навѣрное можно достигнуть мѣстности гдѣ свѣжая, прѣсная вода, годная для водоя стада въ нѣсколько сотъ головъ. Не однѣ эти дорожки вызываютъ воспоминанія о царяхъ степи — огромныхъ, тяжелыхъ, мохнатыхъ буйволахъ, по десяткамъ тысячъ пасшихся здѣсь еще такъ недавно. Круглыя чрезвычайно правильной формы ямы на пригоркахъ вырыты рогами быковъ, которые точили свое орудіе защиты, ставъ на колѣна и вертя мохна-

тою головой. Третій памятникъ — кости буйволовъ, бѣлѣющія повсюду въ Prairie. Шакалы и степенные волки не растаскиваютъ падали; часто цѣлый скелетъ буйвола блеститъ на солнцѣ на томъ мѣстѣ гдѣ было единоборство, или гдѣ раненый или больной буйволъ забоданъ членами своего же стада. По словамъ Индійцевъ и охотниковъ, буйволы не умирали естественною смертію, а всегда получали coup de grace отъ другихъ буйволовъ, проходившихъ мимо больного или раненаго и по очереди наносившихъ ударъ рогами тому, жизнь котораго не могла быть уже наслажденіемъ послѣ разившейся болѣзни или нанесенной раны. Очевидцы рассказывали мнѣ, что еще года три тому назадъ Prairie чернѣла на цѣлыя мили отъ густыхъ стадъ буйволовъ; во время постройки дороги поѣзда останавливались, когда плотно сомкнутое стадо буйволовъ переходило черезъ полотно желѣзной дороги. Все это кажется мѣломъ и легендой; въ настоящее время одни слѣды и кости, а три года назадъ неисчислимое количество этихъ громадныхъ животныхъ. Разпросы показали, что въ настоящее время на сотни миль на югъ и на сѣверъ отъ желѣзной дороги буйволы поголовно истреблены, — лишь немногія отдѣльныя, одинокія семейства ихъ встрѣчаются на сѣверъ по рѣкѣ Saskatchewan, но и эти быстро истребляются въ настоящее время стрѣлами Индійцевъ. Что причиной истребленія полезнаго мирнаго животнаго? — Удалъ, ухарство и страсть къ наживѣ. Во время недавняго возстанія Индійцевъ, провіантъ доставляемый войскамъ состоялъ преимущественно изъ буйволова мяса. Шкуры (особенно коровьи) цѣнились очень дорого и привлекали множество охотниковъ за буйволами изъ Соединенныхъ Штатовъ. Эти удалы, захавъ въ середину стада буйволовъ, производили бойню, стрѣляя вокругъ себя изъ магазинныхъ ружьевъ. Теперь забава кончилась, все истреблено. Вмѣстѣ съ украшеніемъ Prairie — буйволовыми стадами исчезла и пища Индійцевъ. За буйволами послѣдовали Индійцы, племена ихъ вымираютъ отъ голода. Гдѣ буйволъ тамъ навѣрно и краснокожій. Янки обезлюдили степь, и правительство Канады теперь спохватилось и запретило охоту за буйволами, подобно тому какъ у насъ запрещена охота за зубрами въ Вѣловѣжской Пушчѣ. Стада буйволовъ доставляли Индійцамъ pemmican (пищу) и одежду. Главный истребитель буйволовъ Buffalo Bill. Онъ въ настоящее время

въ
Въ
ста
лов
пад
про
пад
быв
ряд
под
тите
наш
Чер

о б
Prai
пару
шив
Обр
они
рами

ней
ших
топт
верх
за с
длин
были
одни
виск

изъ
бѣлѣ
было
кром
яла
ризо
намт
юлѣ

въ Лондонѣ, въ циркѣ показываетъ Индійцевъ и буйволовъ. Въ Нью-Йоркѣ въ Madison Square Garden я видѣлъ его представленія. Сотни двѣ Индійцевъ и нѣсколько тощихъ буйволовъ даютъ публикѣ слабое понятіе о бывшемъ величіи западныхъ степей: the Wild West. Герой: the honourable Cody, прозванный Buffalo Bill, типъ стеннаго удалца далекаго Запада. Онъ мастеръ въ стрѣльбѣ и на полномъ карьерѣ разбиваетъ стеклянные шары, брошенные вверхъ скачущимъ рядомъ съ нимъ стремяннымъ. Онъ окруженъ цѣлою толпою подобныхъ ему искусныхъ наѣздниковъ, стрѣльцовъ и укротителей бѣшеныхъ лошадей, которые въ ѣздѣ не уступаютъ нашимъ казакамъ и исполняютъ джигитовку какъ настоящіе Черкесы.

Въ настоящее время въ Канадѣ всѣ вздыхаютъ и охаютъ о буйволахъ и покупаютъ ихъ рога, которые собираются въ Prairie Индійцами и подвергаются ими полировке. Я купилъ пару такихъ роговъ въ Maple Creek у Индійца, который запрашивалъ и спускалъ цѣну какъ настоящий рыночный торговецъ. Обработкой этихъ роговъ занимаются жены Индійцевъ; сами они только охотятся и воюютъ. Они живутъ барьями, рыцарями и любятъ лѣнь и свободу какъ истыя дѣти природы.

Если намъ и не пришлось увидать буйволовъ, то по крайней мѣрѣ мы видѣли настоящихъ Индійцевъ, перекочевывавшихъ съ одного пастбища на другое, слѣдя по тропинкѣ протоптанной буйволами. Ихъ было человекъ двадцать пять, всѣ верхомъ. Впередѣ ѣхали мужчины, за ними женщины съ дѣтьми за спиною; обозъ состоялъ изъ вьючныхъ лошадей съ предлинными шестами для разбивки wigwam — палатокъ. Всѣ были съ непокрытыми головами, и хотя солнце сильно пекло, одни красные платки, въ видѣ повязки, защищали лобъ и виски.

Огромная стая птицъ, міриады Gophers выглядывавшихъ изъ норокъ, стада антилопъ, буйволы (слѣды и черепа ихъ бѣлѣвшіе на солнцѣ) два, три шалаша-палатки кочевниковъ — было все что мы въ теченіи трехъ дней видѣли въ Prairie, кромѣ неба и зеленѣющей равнины. Погода все время стояла ясная; чистый воздухъ позволялъ разглядѣть даль. Горизонтъ представлялся чистымъ и рѣзко очерченнымъ. Миража намъ не пришлось видѣть — это явленіе бываетъ здѣсь въ іюлѣ и августѣ, когда воздухъ еще суше и прозрачнѣе. Въ-

теръ все время былъ силенъ и въ солончаковыхъ мѣстностяхъ горой наносилъ мелкій песокъ на рельсы; мѣстами построены были заборы, какъ зимой отъ снѣговыхъ заносовъ.

Все что я видѣлъ со времени выѣзда изъ родины не вызвало во мнѣ такого отраднаго чувства какъ видъ Prairie. Нигдѣ, казалось мнѣ, я не чувствовалъ себя дома и у себя какъ здѣсь — раздолье и приволье вызвало чувство близкое къ *nostalgia*. Всѣ поражающія красоты и грандіозныя сцены Ніагары и Скалистыхъ Горъ, всѣ великолѣпныя виды по рѣкѣ Св. Лаврентія и Lake Champlain были для меня интересны по новизнѣ и силѣ впечатлѣнія, всего же глубже тронула меня Prairie какъ мѣсто напоминающее широкое раздолье родныхъ равнинъ и гдѣ такъ же свободно дышалось какъ на русскомъ просторѣ.

За Виннипегомъ вокругъ станцій Portage la Prairie, Brandon и Alexander видно еще кое-какія поселенія, но фермы всѣ были безъ загоронокъ: дороги хотя и прямолинейны, но не окопаны и грунтовыя; всѣ строенія деревянныя и большею частію некрашенныя. Ни черепицы, ни аспидныхъ досокъ, ни желѣза болѣе не встрѣчалось — все крыто было гонтомъ, тесомъ или соломой. Около станціонныхъ зданій тѣснился обыкновенно рядъ Stores, то-есть магазиновъ и лавокъ, въ которыхъ торговали преимущественно земледѣльческими орудіями. Сѣнокосилки, жнеи и плуги стояли десятками вокругъ этихъ зданій и напоминали наши телѣги и колеса на ярмаркахъ. Особый видъ Stores посвященъ *dry-goods* — сухимъ товарамъ, то-есть всему что относится къ одеждѣ: готовые костюмы, обувь, бѣлье, матеріи и галантерейные товары. Далѣе лавки *Grocers* — мѣста торговли въ родѣ нашихъ колониальныхъ лавокъ, то-есть все относящееся до ѣды; здѣсь въ большомъ ходу *Canned goods* — консервы въ жестянкахъ, очень удобный по здѣшнему мѣсту незамѣнимый способъ сохраненія мяса, зелени и овощей. Далѣе *Saloon* и *Bar* — кабаки. Въ мѣстахъ только что нарождающихся и обстраивающихся такихъ специальныхъ магазиновъ и лавокъ нѣтъ; а встрѣчаешь только *General-Stores* — мѣсто гдѣ переселенецъ можетъ найти все что нужно для перваго обзаведенія хозяйствомъ, все во что одѣться и чѣмъ прожить до первой жатвы. Кромѣ магазиновъ и складовъ, въ каждомъ селеніи церкви и школы. Въ *Medecine Hat* наприимѣръ, гдѣ нѣтъ ни одного порядочнаго

дом
сня
на
der
отъ
про
Сам
ний
трет
мал
кол
уче
стві
о на
слаб
не
Аме
вані
ціон
кими
равн
поса
стан
и эт
вози
дово
За т
торо
стан
по в
(112
Ангу
земл
нада
хост
навс
поср
стан
Marl
Prain

дома, гдѣ около самой станціи живутъ въ старыхъ вагонахъ снятыхъ съ колесъ и прямо безъ фундамента поставленныхъ на песокъ, есть уже пять церквей. Школа на станціи Alexander замѣчательна тѣмъ что стоитъ на отлетѣ въ полверстѣ отъ остальныхъ зданій и по постройкѣ примѣръ американской простоты. Вокругъ нея ни садика, ни лавочки, ни забора. Само зданіе деревянный безо всякихъ украшеній, некрашеный ящикъ, съ двумя окнами и дверью. Мы проѣзжали въ третьемъ часу и изъ этого домика высыпала огромная толпа мальчиковъ и дѣвочекъ. Я усомнился на счетъ достаточнаго количества кубическаго содержанія воздуха приходящагося на ученика. Вѣроятно школьная инспекція здѣсь еще не въ дѣйствіи и спѣшатъ открыть школу не позаботясь предварительно о надзорѣ. Въ Америкѣ вообще контроль надъ учрежденіями слабѣе нежели у насъ; ни школьная, ни фабричная инспекціи не выработаны и не такъ усовершенствованы какъ у насъ. Американцы больше заботятся о числѣ школъ и о преподаваніи въ нихъ, надзоромъ же за ними пренебрегаютъ. Станціонныя зданія далѣе на западъ стоятъ совершенно одиночными; вокругъ ихъ положительно ничего нѣтъ: голая, плоская равнина, трава или песокъ. Всѣ попытки развести цвѣтники, посадить деревья очевидно не удаются; около нѣкоторыхъ станцій колодезь и водопой для скота, но дальше на западъ и этого нѣтъ. Провізія, между прочимъ молоко и ледъ, привозится желѣзнодорожнымъ служителямъ поѣздами и все продовольствіе доставляется сюда подобно тому какъ на острова. За то одна изъ степныхъ станцій пользуется удобствомъ которому позавидовалъ бы иной важный городъ: рядомъ со станціоннымъ домомъ изъ земли возвышается чугунная трубка по которой течетъ натуральный газъ. Это на станціи Trilleу (112) около которой почва богата залежами каменнаго угля. Антрацитъ и жирный уголь лежатъ чуть не на поверхности земли, но богатства освѣтительнаго матеріала и топлива пропадаютъ даромъ. Мѣстность здѣсь настоящая пустыня; сухость климата, отсутствіе пастбищъ и хлѣбородной почвы навсегда обрекли эту часть Prairie на необитаемый островъ посреди моря роскошныхъ, зеленѣющихъ пастбищъ. Около станцій Virden, Moosomin, Indian Head, Moosejaw, Swift Current, Maple Creek, Medicine Hat ничего не видно кромѣ плоской Prairie. Эта область вполнѣ еще принадлежитъ дикарямъ.

Они встрѣчаютъ поѣзда и на каждой изъ поименованныхъ станцій можно было встрѣтить съ десятокъ этихъ дѣтей природы. Настоящіе Индійцы съ темнобронзовымъ цвѣтомъ кожи, рѣзкими чертами лица и длинными волосами заплетенными въ мелкія косички на вискахъ рѣзко отличаются отъ half—breed полундійцевъ, полуканадцевъ. Всего болѣе встрѣтилось Индійцевъ въ Swift Current. Мущины высокаго роста, идеально сложены и своими красивыми формами напоминаютъ классическія статуи древности. Молодые Индійцы, драпируясь въ свои разноцвѣтные blankets (байковыя одѣла) принимаютъ живописныя позы; взглядъ ихъ пронизателенъ, но всегда невозмутимо покоенъ. Костюмъ ихъ испещренъ шитьемъ изъ бисера и яркими отдѣлками изъ разноцвѣтной кожи. Головной уборъ ихъ состоитъ изъ перьевъ и красныхъ бумажныхъ

Blackfeet Indian.
Индіецъ степной.

платковъ, обвязанныхъ вокругъ лба и затылка; защиты отъ солнца или дождя голова ихъ не имѣетъ и при привѣтствіи имъ нечего снимать съ головы. Они продавали полированные буйволовыя рога; понимали очень плохо по-англійски и вступали въ разговоръ знаками съ пассажирами пред-

Squaw. Индіяна.

варительно сдѣлавъ рукопожатіе. Индіянки съ дѣтьми за спиною всѣ были малорослы, растрепаны и грязны. Онѣ больше прятались отъ взоровъ блѣднокожихъ и тайкомъ просили милостыню.

Всѣ видѣнные мною Индійцы спускались на четверенькахъ со ступень платформы на землю. Меня поразила такая осторожность и неловкость этихъ атлетически сложенныхъ, воинственныхъ дикарей. Бѣжавшій съ нами г. Stobart, хорошо знакомый съ обычаями дикарей, которыхъ онъ снабжаетъ товаромъ изъ своего склада dry-goods въ Виннипегъ, сообщилъ мнѣ что Индійцы какъ сбитатели плоской степной мѣстности инстинктивно боятся всего что не гладко, что возвышается или подымается, что у нихъ врожденный страхъ предъ горой или лѣстницей. Индіяца нельзя убѣдить войти во второй этажъ. Ему, столь богато одаренному природой въ физичес-

комъ. отношеніи, столь ловкому и удалому, кажется ужаснымъ спуститься съ пяти, шести ступень платформы. Это замѣтно даже на Канадскихъ half-breeds во второмъ и третьемъ поколѣніи, которые къ г. Stobart никогда не поднимаются во второй этажъ — имъ приносятъ товаръ на выборъ въ нижнее помѣщеніе склада.

Важнаго города степнаго района, Regina (Реджайна) мы не видали, потому что этотъ пунктъ по пути на западъ и обратно приходится въ полночь. Ближе къ горамъ на станціяхъ Gleichen, Calgary и Canmore стали попадаться Cowboys, погонщики скота, гуртовщики и пастухи. Скотоводство на восточныхъ склонахъ Скалистыхъ Горъ занимаетъ все пространство отъ Мексики до Athabaska; выше 54 параллели оно еще только начинается и количество стадъ тамъ очень незначительно. Cowboys большею частію выходцы изъ Штатовъ; ихъ зовутъ также Vaqueros, коровники. Полудикіе по образцу жизни, они ведутъ удалую жизнь среди обширныхъ незаселенныхъ пространствъ и отличаются необузданнымъ характеромъ и ухарствомъ. Быть ихъ описанъ въ разсказахъ о походе американинъ. Жизнь ихъ состоитъ изъ ряда трудовыхъ дней полныхъ лишеній, чередующихся съ необузданными порывами веселья и разгула. Они то проводятъ цѣлые мѣсяцы скучнаго времени въ гоньбѣ за скотомъ, въ сторожбѣ стадъ и табуновъ отъ нападеній степныхъ волковъ и дикарей, то по цѣлымъ днямъ предаются разгулу, во время котораго разыгрываются всѣ страсти среди пиршествъ и оргій. Cowboys отборный народъ, никто съ физическими недостатками или слабымъ сложеніемъ не въ состояніи выдержать подобный образъ жизни. На желѣзнодорожныхъ платформахъ они выделялись отъ остальной толпы своимъ живописнымъ кожанымъ сыромятнымъ костюмомъ и широкополыми пояревыми мексиканскими шляпами. На необозримой зеленѣющей равнинѣ около станціи Strathmore группа Cow-boys стоявшихъ около своихъ лошадей при закатѣ солнца представляла своимъ позами и живописнымъ костюмомъ картину достойную кисти художника.

XVI.

Окалистыя Горы.

5 мая 1887 года мы проснулись среди горъ. Какъ мы въ нихъ вѣхали, незамѣтно было для насъ; по рассказамъ спутниковъ знавшихъ здѣшнюю мѣстность, переходъ очень рѣзокъ. Prairie вдругъ прекращается и горы сразу вырастаютъ съ обѣихъ сторонъ желѣзнодорожнаго полотна. Холмовъ и предгорья вовсе нѣтъ. Это объясняется тѣмъ что равнина подымается незамѣтно, но постоянно начиная отъ самой Манитобы. Вся провинція Алберта лежитъ высоко надъ уровнемъ моря и представляетъ наклонную плоскость скатомъ къ востоку. Возвышенное положеніе этой части дальнаго запада объясняетъ почему пастбища здѣсь такъ роскошны и подобны альпійскимъ. Здѣсь мѣсто скотоводства. Здѣсь пасутся стада въ тысячи головъ; эта мѣстность составляетъ продолженіе той богатой скотоводствомъ страны которою гордятся Соединенные Штаты. Весь здѣшній скотъ пригоняется съ юга, преимущественно изъ Техаса. Пастбища здѣсь жирнѣе и водоной обильнѣе нежели болѣе южно въ Штатахъ. Хотя скотоводство здѣсь только-что заводится, владѣтели обширныхъ здѣшнихъ степей считаются обезпеченными богачами. Цѣнность владѣній въ провинціи Алберта растетъ быстро и капиталы затраченные на покупку земель въ здѣшнихъ мѣстностяхъ считаются лучше обезпеченными нежели суммы на которыя куплены самыя солидныя акціи и облигаціи. Все здѣшнее населеніе состоитъ изъ однихъ Cow-boys, ихъ хозяевъ и немногихъ торговцевъ и крайне малочисленно; нѣтъ ни хлѣбопашества, ни садоводства, ни даже попытки завести ремесленное или фабричное производство. Все тутъ imported (ввезено), а вывозится одно—скотъ.

Скалистыя Горы, Rocky Mountains, какъ извѣстно, состоятъ въ томъ мѣстѣ гдѣ ихъ пересѣкаетъ желѣзная дорога изъ трехъ горныхъ цѣпей: Rocky, Selkirk и Cascades. Между первою и второю цѣпью лежитъ обширная плоская возвышенность Kamloops — сухая мѣстность, страдающая бездождемъ и сравнительно бѣдная растительностью. Первый перевалъ Stephen, второй Rodgers Pass, третій Eagle Pass. Не доѣхавъ до горъ, мы пересѣкли Bell Farm ночью. На протяженіи десяти миль дорога идетъ черезъ эту ферму. Это считается самымъ обширнымъ хозяйствомъ на западѣ и пожалуй во всемъ свѣтѣ. Это нечерезполосное владѣніе занимаетъ сто квадратныхъ миль и принадлежитъ акціонерной компаніи; въ настоящее время въ немъ 200 рабочихъ лошадей, 250 го-

Rockies. Скалистыя горы.

ловъ рогатаго скота, 900 свиней, 45 жней, 73 плуга, 6 косилокъ, 40 сѣялокъ и 7 паровыхъ молотилокъ. Вспахка осенью производилась изъ мелкихъ фермъ, отстоящихъ другъ отъ друга на двѣ мили. Все хозяйство завѣдуется изъ одной центральной фермы; результатовъ пока еще не видно, потому что не вся земля еще поднята и возстаніе сосѣдей — Индійцевъ въ теченіи двухъ годовъ помѣшало правильной уборкѣ. Однако на этой фермѣ производится знаменитое „№ 1 hard“ пшеницы, отъ 62 до 65 фунтовъ въ бушелѣ.

Встрѣтились два странныя названія станцій: на 1.821 мили Moos-Jaw и Medecine Hat на 1.934 мили. Последняя станція названа въ честь кочевавшаго здѣсь индійскаго врача-чародѣя и колдуна.

Въ городѣ Calgary, гдѣ всего 1.500 жителей и гдѣ за одинъ футъ мѣста по улицѣ подѣ постройку платятъ по 200 рублей, два городскія управленія, два головы, двѣ думы и настоящее двоевластіе. Партіи здѣсь такъ сильно развиты, политическіе споры такъ горячи что горсть жителей въ полторы тысячи человекъ не слилась въ одну корпорацію, а воюетъ другъ противъ друга со своимъ городскимъ головой во главѣ и будетъ продолжать борьбу пока одна партія не сокрушитъ другую. Подобныя неурядицы въ городскихъ управленіяхъ явленіе не единичное на Западѣ. Чаше это встрѣчается въ Штатахъ нежели въ Канадѣ и продолжается обыкновенно не болѣе года. Около этого города обширныя reserves (загоны) Индійцевъ: Crees, Blackfeet, Stony Indians, которые болѣе нежели остальные племена сохранили воинственный характеръ, болѣе независимы и болѣе страшны своими набѣгами переселенцамъ. Конокрадство и угонъ скота обычное ихъ занятіе, и одно только scalping (скалпированіе, сдираніе волосистой части кожи съ головы въ видѣ трофея) стало рѣже. Но и доселѣ одна или двѣ жертвы ежегодно попадаютъ въ руки звѣрскихъ дикарей. Въ Австраліи и теперь еще подаютъ блюдо: „жаренные миссіонеры“, а здѣсь еще теперь на шестахъ среди prairie развѣваются волосы переселенцевъ.

Съ 736 футовъ надъ уровнемъ моря у Виннипега мы поднялись до 3.380 футовъ у Calgary и подъемъ этотъ былъ нисколько не замѣтенъ.

Инженеры строившіе здѣсь дорожку хвалятся тѣмъ что нашли перевалъ черезъ Скалистыя Горы гораздо ниже перевала черезъ тѣ же горы на американской линіи North Pacific Railway. Первый перевалъ 5.296, второй 8.240 футовъ.

Изъ prairie мы въѣхали въ горы слѣдя за рѣкою Bow-River, но противъ ея теченія. Извиваясь и круто поворачивая въ обѣ стороны, долина этой рѣки довела насъ до середины первой цѣпи горъ; мы отъ Calgary незамѣтно поднялись на четыре тысячи футовъ. Тутъ послѣ долгаго путешествія по степи пріятно было встрѣтить зелень деревьевъ. Изъ оконъ вагона мы любовались растительностью, которая дѣлалась все роскошнѣе. Сперва росло одно корявое, сучковатое приполье, дубъ, буекъ и осина; затѣмъ пошли хвойныя породы: сосна и ель, стволы ихъ были прямы, ровны, но они не достигали

кру
въ
пѣе,
лист
мѣча
ныхъ
безъ
слѣд
лист
экзе

возв
на с
ная
орта
ціент

моря
съ д
Colun
Гудзо
ный
шинѣ

мы п
мы с
рода

Horse

Canon

мающ

рѣче

и пр

гдѣ з

пуска

эту т

то вр

Въ э

надъ

надъ

роги)

запад

крупныхъ размѣровъ. Чѣмъ дальше и выше мы подымались въ горы, тѣмъ хвойныя породы становились численно обильнѣе, пока не вытѣснили всѣхъ лиственныхъ породъ. Въ Скалистыхъ Горахъ, особенно на восточныхъ ихъ склонахъ, замѣчательна сосна pitch pine — дерево не достигающее крупныхъ размѣровъ; она даетъ канадскій бальзамъ. Изъ коры безъ надрѣзовъ смола течетъ въ видѣ крупныхъ прозрачныхъ слѣнковъ. Древесина лимонно-желтаго цвѣта и сильно смолистаго запаха. Полезное это дерево не въ видѣ отдѣльнаго экземпляра, ни въ массѣ въ видѣ лѣса не красиво.

Первая гора, которая попала къ намъ Cascade Mountain возвышается на десять тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; на сѣверо-западъ отъ насъ подымалась верхушка ея названная Devil's Head. Эта гора около станціи Banff — новаго курорта, всего два года тому назадъ начавшаго привлекать пациентовъ.

Перевалъ Kiking Horse Pass 5.300 футовъ надъ уровнемъ моря пришелся ночью, и мы не видѣли замѣчательнаго озера съ двумя истоками: однимъ черезъ рѣки Kiking Horse-River и Columbia въ Тихій Океанъ и другимъ черезъ Bow-River въ Гудзоновъ заливъ и Атлантическій Океанъ. Это единственный доселѣ извѣстный водораздѣлъ между океанами на вершинѣ Скалистыхъ Горъ. Отъ Calgary до вершины перевала мы поднялись на 1.906 футовъ въ 123 мили, спускаясь же мы скатились 2.778 футовъ въ 61 милу отъ вершины до города Дональда. Спускаясь такъ стремительно по рѣкѣ Kiking Horse мы впервые поражены были чуднымъ зрѣлищемъ дикаго Canon (Каньйонъ). Это узкая трещина среди скалъ поднимающихся отвѣсно въ видѣ стѣнъ надъ шумящею горною рѣчкой; вершина этихъ стѣнъ покрыта блестящими слѣгами и прозрачными ледниками; хвойный лѣсъ покрываетъ скаты, гдѣ же очень круто, отдѣльныя ели гнѣздятся на уступахъ, пуская корни въ трещины слонстыхъ скалъ. Мы проѣзжали эту тѣснину на разсвѣтѣ; вершины блистали и искрились въ то время какъ вокругъ насъ во глубинѣ царилъ сѣрая мгла. Въ этомъ мѣстѣ Cascade Mountain возвышается на 4.200 футовъ надъ желѣзно дорожнымъ полотномъ Mount Lefroy (11.658 фут. надъ уровнемъ моря и 6.600 надъ полотномъ желѣзной дороги) слѣговая вода глетчеровъ течетъ на обѣ стороны на западъ въ Тихій и на востокъ въ Атлантическій океаны.

Вершина Mount Hector достигаетъ десяти тысячъ футовъ, по измѣренія еще ненадежны. Вышина Mount Hood въ Штатѣ Орегонъ по приблизительному измѣренію найдено было 17, по слѣдующему научному 16, по первому барометрическому 12, а по послѣднему ртутному это измѣреніе низведено до 11.225 футовъ. Все что вдали отъ желѣзной дороги измѣрено лишь приблизительно и можетъ дожидаться той же участи какъ Mount Hood.

Подвигаясь далѣе мы проѣзжали черезъ многочисленныя *coulees* — проѣзды, узкія долины, не столь дикія и романтическія какъ *Canons* и *Glen*. Около станціи Stephen мы достигли самой высшей точки всей линіи, десять тысячъ восьмисотъ футовъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь поѣздъ спускался заторможеннымъ съ двумя локомотивами, работавшими въ направленіи противоположномъ направленію слѣдованія поѣзда. Кромѣ того, часто встрѣчались стрѣлки съ запасными путями, на которые въ случаѣ сильнаго раската, поѣзда могли бы вѣзхаться и остановиться сами собою. На запасныхъ путяхъ наклонъ былъ противоположенъ наклону главнаго пути. При нашемъ проѣздѣ это сворачиваніе случилось только однажды. Мы почувствовали какъ мы моментально остановились и тотчасъ же при свисткахъ обоихъ локомотивовъ стали двигаться обратно, а затѣмъ опять внизъ. Этотъ спускъ тянется на нѣсколько миль и наклонъ отъ 150 до 200 футовъ въ мили.

До станціи Field тянулась узкая долина Kiking Horse River; мѣстами мы ѣхали по узкимъ ущельямъ, гдѣ скалистыя стѣны, подымающіяся до облаковъ, затемняли дневной свѣтъ, мѣстами по обрывамъ гдѣ шумѣли рѣчки, перепрыгивая съ камня на камень, тѣснясь въ узкомъ руслѣ, которое мы то и дѣло переѣзжали по деревяннымъ мостамъ. Лѣса здѣсь были гуще, деревья крупнѣе и выше нежели при вѣздѣ въ горы. Могучіе мачтовые стволы амфитеатромъ подымались по крутымъ склонамъ горъ и темною зеленью покрывали сѣрыя скалы. Надъ облаками блистали ледники и узкія долины между вершинами сверкали снѣгомъ. Природа, столь отличная отъ той что мы видѣли вчера, поражала насъ грандіозностію. Мы наслаждались чудными видами горной мѣстности. Болѣе рѣзкаго контраста нельзя себѣ вообразить: вчера ширь, гладь, солончаки, сухой жгучій воздухъ, сегодня скалистыя стѣны,

5, но
татъ
17,
скому
до
измѣ-
насти

нныи
анти-
и до-
сѣмь-
кался
тъ на-
ѣзда.
тими,
и бы
утяхъ
При
ажды.
тот-
аться
и на
или.

е Ri-
истыя
вѣтъ,
я съ
то и
были
горы.
кру-
фрыя
и ме-
чная
стю.
олѣе
ладъ,
ѣны,

Видъ въ скалистыхъ горахъ. (Съ натуры.)

глуб
ники

мѣст
Око
нѣск
не б
непр
лѣсо
лоче
лица
чало
въ г.
Океа

горы.
мѣст
обрѣ
прито
бѣла
въ к
какъ
что Д
избѣ
въ те
вольв
явлен
нальд
желѣз
лотно
чальн
внима
метъ
возмо
жизни
карты
нѣ С.
питков
на два
громад

глубокія ущелья, отсутствіе видимаго горизонта, снѣга, ледники и обиліе воды и сырости.

Kiking Horse River впадаетъ въ Columbia River. Въ этомъ мѣстѣ горы нѣсколько отступаютъ и долина расширяется. Около Golden City 2.429 миль отъ Монреаля встрѣтилось нѣсколько хижинъ золотонскаателей. Населеніе этого города не болѣе двухъ или трехъ сотъ человѣкъ. Все тутъ дико и непривѣтливо: начиная съ горъ окаймляющихъ горизонтъ, дѣсовъ, большею частію горѣлыхъ, скалистой почвы, еле сколоченныхъ досчатыхъ жилищъ и кончая суровыми, страстными лицами публики, стоявшей на платформѣ. Здѣсь только начало мѣстности богатой минеральными сокровищами. Далѣе въ глубь горъ и по ту сторону горъ на побережьѣ Тихаго Океана главное мѣстопробываніе золотонскаателей.

Рѣка Колумбіа стала теперь нашимъ проводникомъ въ горы. Слѣдуя за ея теченіемъ мы достигли станціи Дональдъ, мѣстности только-что начинающей обстраиваться и уже пріобрѣтшей славу самаго опаснаго мѣста по всей линіи. Это притонъ шулеровъ и городъ гдѣ раздаются выстрѣлы среди бѣлаго дня и гдѣ револьверъ кончаетъ споры во время игры въ кости. Dr. Sweat имѣетъ здѣсь главную свою квартиру какъ врачъ горной дистанціи дороги. Онъ рассказывалъ мнѣ, что Дональдъ переживаетъ теперь тотъ фазисъ, который неизбѣженъ въ жизни каждаго западнаго американскаго города; въ теченіи этого юнаго возраста города, всѣ ходятъ съ револьверомъ въ карманѣ и трагедія съ выстрѣлами обычное явленіе. Причина низкаго моральнаго уровня жителей Дональда кроется въ томъ, что здѣсь выплачивается жалованье желѣзнодорожнымъ служителямъ, что здѣсь пріютились и золотонскаатели съ неизбѣжною свитой темныхъ личностей. Печальное состояніе нарождающагося города обратило на себя вниманіе желѣзнодорожнаго управленія, и оно вѣроятно приметъ мѣры и въ самомъ зародышѣ искоренить зло. Что есть возможность жить, работать и пользоваться всѣми благами жизни, не употребляя спиртныхъ напитковъ, не играя въ карты и т. д., доказало это самое желѣзнодорожное управленіе С. Р. Р., запретивъ повсемѣстно продажу спиртныхъ напитковъ во время постройки линіи на всемъ ея протяженіи и на двадцать миль въ обѣ стороны отъ линіи. Если такое громадное предпріятіе какъ постройка линіи, черезъ весь кон-

тинентъ Америки, на пространствѣ трехъ тысячъ миль могло быть исполнено безъ укрѣпляющихъ напитковъ, безъ пива, вина и кофе, то мнѣніе канадскихъ филантроповъ ратующихъ противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, что своевременный величайшій врагъ человѣчества есть спиртъ, — блистательно подтверждается этимъ примѣромъ. Теперь считается уже доказаннымъ что причина половины всѣхъ бѣдствій постигающихъ человѣка и причина трехъ четвертей числа пороковъ заключается въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, не говоря о злоупотребленіи ими.

Горные потоки которые намъ пришлось переѣзжать всѣ живописны; самый замѣчательный изъ нихъ Stoney Creek, черезъ который перекинутъ величайшій деревянный мостъ въ мірѣ. Вода съ этого моста въ пропасти кажется серебряною ниткой; высокія ели чуть виднѣются и кажутся черными точками въ глубинѣ подъ мостомъ. Поѣздъ проходитъ мостъ самымъ тихимъ ходомъ по дрожащей и колыхающейся деревянной настилкѣ. Мостъ 176 футовъ вышины и 600 футовъ длины. Эта часть пути представляла не менѣе затрудненій при постройкѣ, чѣмъ мѣстность около Верхняго Озера. Почва здѣсь — слоистыя горныя породы; онѣ мягче нежели розовой гранитъ на озерѣ, но постройка затруднилась почвой изрытою глубокими долинами съ преградами въ видѣ снѣговыхъ горъ и обиліемъ лѣса, обвалами рыхлыхъ, глинистыхъ береговъ рѣчекъ и наводненіями среди лѣта отъ таянія горныхъ снѣговъ.

Между горами Mount Caroll 5.558 футовъ надъ полотномъ желѣзной дороги и Mount Hermit 4.983 фута мы проѣхали Rodgers Pass — дивій узкій Canon. Тутъ начинается мѣстность гдѣ обвалы и скаты рыхлой почвы встрѣчаются часто и круглый годъ дѣлаютъ путешествіе опаснымъ. Еще дальше и выше начинается область снѣговыхъ заносовъ и обваловъ. Въ прошломъ году 4.500 человѣкъ работало въ этой мѣстности на постройкѣ снѣговыхъ защитъ. Горы здѣсь (тутъ уже пѣкъ Selkirk) круче и обвалы встрѣчаются чаще нежели въ Скалистыхъ Горахъ. Лавина отдѣлившись отъ ледника катится по крутому наклону все ускоряя свое стремительное движеніе и унося съ собою все что встрѣчается на пути слѣдованія. Поражающее явленіе представляетъ путь такой лавины — все истреблено, все уничтожено на пути гдѣ прокатилась громадина въ долину на нѣсколько сотъ футовъ глубины. Это напоминаетъ

въ м
земл
при
дять
хара
чело
Лѣса
сбри
жент
раст
и вс
смят
пруж
узко
скал
лави
видѣ
зали
стоя
зова
была
снѣг
ныла
пути
труп
(
постр
еть п
и их
постр
трат
ные
галле
было
подъ
требу
на то
снѣг
лотпа
расчи

въ меньшемъ масштабѣ измѣненія которыя оставляетъ за собою землетрясеніе или изверженіе огнедышащихъ горъ. Намъ не пришлось видѣть лавину на ходу; но и слѣды хода ея производятъ подавляющее впечатлѣніе, поражающее своимъ грознымъ характеромъ. Тутъ, какъ и при видѣ Ніагары, почувствовалось человѣческое ничтожество и могущественная прелесть природы. Лѣса состоящіе здѣсь изъ толстыхъ вѣковыхъ елей и сосенъ, сбиты; скалы сворочены и весь скатъ горы выравненъ и сглаженъ. Деревья превращены въ щепки, они низко сломаны, растерзаны; слѣдовъ растительности не оставлено, все гладко, и все: скалы, деревья, глина и кусты и т. д. перемѣщено, смято, замѣшано въ одну общую массу и лежитъ внизу, запружая рѣки и выполняя долины. Лавина начинается у ледника узкою полосой и все расширяется, смотря по количеству снѣга, скалъ и препятствій въ своемъ ходѣ. Явленіе движущейся лавины должно быть потрясающимъ. Рѣдко кому приходится видѣть это явленіе. Въ одной изъ узкихъ долинъ мнѣ показали мѣсто гдѣ весной текущаго года шестнадцать рабочихъ стояли на рельсахъ и наблюдали за паденіемъ лавины образовавшейся на противоположномъ склонѣ горы. Долина однако была столь узка и паденіе громадины столь стремительно что снѣговая масса достигнувъ дна долины завернула вверхъ и поднялась по склону горы, гдѣ стояли рабочіе. При расчистки пути на слѣдующее утро изъ снѣга вырыто было шестнадцать труповъ.

Снѣговые защиты — деревянныя галлерей, родъ тоннелей; построены въ тѣхъ мѣстахъ Селькирка, гдѣ всего чаще бываетъ паденіе лавинъ. Онѣ возведены на протяженіе 18 миль и ихъ числомъ 22; сложенные вмѣстѣ, онѣ образовали бы постройку изъ дерева въ пять миль длины. Что за громадная трата лѣснаго матеріала! И все одни только брусмы и желѣзные болты, ни бревенъ, ни досокъ нѣтъ въ постройкѣ этихъ галлерей. Въ другой мѣстности возведеніе подобныхъ зданій было бы совершенно невозможно; здѣсь матеріалъ буквально подъ рукой: всѣ скаты покрыты соснами, которыя вовсе не требуютъ доставки, а рубятся, тешутся и славиваются почти на томъ же мѣстѣ гдѣ выросли. По крышѣ этихъ галлерей снѣгъ соскальзываетъ и тѣмъ дѣлается безвреднымъ для полотна желѣзной дороги. Постройки эти фундаментальны и рассчитаны на то чтобы выдержать громадную тяжесть снѣга.

Около Syndicate Peak, вершина которого доходитъ до одиннадцати тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, мы были около самой высшей точки Selkirk Range. Здѣсь мы достигли области вѣчныхъ снѣговъ. Воздухъ былъ рѣдокъ, холоденъ, но сухъ. Все вокругъ насъ покрыто было глубокими сугробами. Мы проѣзжали черезъ заносы, гдѣ снѣгъ въ видѣ стѣнъ возвышался выше вагоновъ. Небо нахмурилось и пошелъ густой снѣгъ рыхлыми хлопьями. Вскорѣ между облаками показался клочекъ синевы и намъ представилась чудная картина: стѣны изъ снѣга, темное небо, падающіе хлопья снѣга и надъ этимъ ярко блистающія вершины горъ, покрытыя ледниками, которые рѣзко отдѣлялись на чистой лазури. Когда снѣгъ пересталъ идти, облака спустились въ долины и мы ѣхали въ чистой атмосферѣ, въ то время какъ подъ нами шелъ снѣгъ.

Около Glacier-Hôtel мы стали спускаться; весь поѣздъ былъ заторможенъ. Одинъ громадный локомотивъ, работавшій въ направленіи противоположномъ направленію слѣдованія поѣзда, спускалъ насъ медленно и осторожно. Скатъ такъ крутъ что полотно пришлось провести въ видѣ заворотовъ и петель (loops). Въ одномъ мѣстѣ нѣсколько десятковъ футовъ отдѣляютъ два полотна дороги, изъ которыхъ одно двѣсти футовъ выше другаго. Шесть параллельныхъ линій видно сразу, каждая выше или ниже сосѣдней; всѣ онѣ переплетаются и извиваются, соединяя двѣ точки пути столь далеко отстоящія другъ отъ друга въ вертикальномъ направленіи. До слѣдующей станціи мы рѣку Колумбію пересѣкли на деревянныхъ мостахъ тринадцать разъ. Подъемы смѣняются спусками, крутые повороты и извилины постоянно попадаютъ до станцій Ravelstock и Albert-Canon, гдѣ рѣка у самого полотна дороги шумитъ и пѣнится въ узкомъ руслѣ въ 20 футовъ между стѣнами въ 300 футовъ глубины.

Слѣдующій перевалъ Eagle Pass, не столь высокъ какъ предыдущіе. Онъ названъ орлинымъ (Eagle) потому что инженеры, доведя свои изысканія до этой точки, затруднились въ дальнѣйшемъ направленіи пути. Они увидали орла и послѣдовавъ лѣту его черезъ горы, нашли проходъ среди скалъ.

Около этого мѣста климатъ измѣнился; мы стали чувствовать что перевалили черезъ горы. Стало теплѣе и сырѣе; растительность стала роскошнѣе и попадались лиственные породы; мѣстами показались цвѣты. Мы были уже въ провинціи

Briti
и бѣ

ным:
діемъ
вдол
милъ
ческ
Океа

возв
стои
рѣи
мы в
ютъ

ныхъ
Швей
Britis

дорог
сюда
носте

Kamle
абори
дика

несмо
драго
розсы

мыми
честв
нихъ

совъ.
вспа
и тре

М
пинкѣ
нами

стѣну
листа
гравел

линахъ

British Columbia, въ странѣ славящейся природными богатствами и бѣдной населеніемъ.

Мы приближались къ Kamloops и Cariboo, плоскимъ горнымъ мѣстностямъ замѣчательнымъ сухостью климата бездождемъ. Мы ѣхали вдоль теченія рѣкъ Томпсонъ и Фрезеръ, вдоль послѣдней рѣки путь нашъ тянулся на нѣсколько сотъ миль. Фрезеръ главная рѣка провинціи и важнѣе въ экономическомъ отношеніи всѣхъ остальныхъ рѣкъ побережья Тихаго Океана.

7 Мая 1887 года негръ разбудилъ насъ въ шесть часовъ возвѣстивъ что мы подъѣхали къ finest scenery, и дѣйствительно стоило встать раньше чтобы не пропустить живописные берега рѣки Фрезера. Не доѣзжая станціи Field и миль сто дальше мы восхищались такими красотами природы, которыя поражаютъ своею живописностью и грандіозностью самыхъ избалованныхъ путешественниковъ, пресыщенныхъ видами Италіи и Швейцаріи и сценами горныхъ цѣпей Андовъ и Гималая. British Columbia пока извѣстна только инженерамъ строившимъ дорогу и желѣзно-дорожнымъ служащимъ. Туристы собственно сюда еще не проникаютъ, немногіе описанія здѣшнихъ мѣстностей еще не сдѣлались общимъ достояніемъ публики. Между Kamloops и Yale пустыня; въ горахъ не встрѣчается даже аборигеновъ здѣшнихъ — Индійцевъ. Природа здѣсь такъ дика и негостепріимна что не даетъ пристанища человѣку, несмотря на минеральное и растительное богатство. Горы полны драгоценными металлами, рѣчные пески изобилуютъ золотыми россыпями, всѣ скаты горъ до снѣговой линіи покрыты самыми цѣнными древесными породами. Красный кедръ и величественныя сосны достигаютъ гигантскихъ размѣровъ, одинакихъ съ размѣрами знаменитыхъ калифорнскихъ богатырей-лѣсовъ. Но въ Британской Колумбіи нѣтъ и клочка земли для вспашки и для разведенія сада — долинъ нѣтъ, все одинъ ущелья и трещины среди горъ.

Мы ѣхали по правому берегу рѣки, карабкаясь по тропинкѣ высѣченной въ крутомъ берегу. Надъ нами и подъ нами на нѣсколько сотъ футовъ крутой берегъ образовывалъ стѣну дикаго слонстаго камня. Почва большею частію скалистая и мѣстами лишь состоитъ изъ рыхлой россыпи глины и гравеля. Когда мы ѣхали по почвѣ не скалистой, на извилинахъ пути поѣздъ дрожалъ и колыхался при самомъ

медленномъ ходѣ. Къ уровню воды мы никогда не подѣзжали, а все носились между небомъ и землей, слѣдя за теченіемъ рѣки и тѣсясь вдоль крутаго ея праваго берега. Русло Фрезера очень неравномѣрно; оно то расширяется, образуя озеро съ водоворотами среди высокихъ скалъ, то сжимается въ узкій потокъ чрезъ который можно перепрыгнуть. Въ одномъ изъ этихъ узкихъ мѣстъ скалы такъ тѣснятъ рѣку что вода въ половодье подымается на семьдесятъ футовъ выше обыкновеннаго средняго уровня. Фрезеръ съ самаго истока мутенъ. Во время нашего проѣзда вода стала уже прибывать въ немъ; самый же разливъ и половодье, какъ и у всѣхъ здѣшнихъ рѣкъ, бываетъ въ іюлѣ. Гдѣ теченіе не столь быстро, по песчанымъ берегамъ, на косахъ и островахъ Китайцы мыли золото. По словамъ знакомыхъ со здѣшнею мѣстностью, они, работая не разгибая спины весь день, среднимъ числомъ вымываютъ золота доллара на два въ сутки.

Погода благопріятствовала намъ, вчерашнія снѣговья тучи разсѣялись; солнце заблестало съ утра; облака клочками носились по темной синевѣ, по временамъ зацѣпляясь за снѣговья вершины и повиснувъ на острыхъ шпильяхъ сѣрыхъ скалъ и прозрачныхъ ледниковъ. При поворотахъ панорама была всего болѣе восхитительна; внизу бушующая рѣка, окаймленная густою, свѣжею зеленью, выше скалы покрыты густою зеленью хвойнаго лѣса; еще выше рѣдкій ельникъ доходящій до самой снѣговой линіи, и надо всѣмъ этимъ снѣга и прозрачные зеленоватые ледники. Глазъ не могъ остановиться на одной точкѣ: все было восхитительно и живописно въ своемъ разнообразіи. Лѣвый противоположный берегъ рѣдео освѣщался утреннимъ солнцемъ; онъ представлялъ темную массу съ блестящею серебряною каймой снѣговыхъ вершинъ, рѣзко отдѣлявшихся отъ синевы неба. На немъ можно было наблюдать различныя полосы растительности, видѣть какъ хвойныя породы вытѣсняють лиственные, пока подъ снѣгомъ не царствуютъ одни низкія приземистыя сосны и тощія ели среди мховъ и лишайевъ. По лѣвому берегу тянулось шоссе, построенное лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительствомъ Канады. Оно тянется отъ города Yale, куда по рѣкѣ Фрезеръ изъ Тихаго Океана доходятъ пароходы, до золотопромышленной области Cariboo, лежащей нѣсколько сотъ миль въ глубь горъ. Это естественное шоссе, такъ какъ насыпей и баласта почти

нигдѣ на немъ нѣтъ по причинѣ каменистаго и скалистаго грунта на всемъ его протяженіи. До постройки желѣзной дороги по этому шоссе тянулись фургоны запряженные двѣнадцатю парами воловъ; они взбирались въ горы и въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ втаскивали провіантъ и продовольствіе рудокопамъ и привозили обратно транспортъ золота. Теперь всего двѣ фуры въ годъ вмѣсто прежнихъ сотенъ поднимаются въ горы. Эта недавно построенная дорога, стоившая правительству восемь милліоновъ рублей, теперь заброшена. Г. Barnard, старожилъ здѣшнихъ мѣстностей, разказывалъ намъ про цѣны провоза по этой дорогѣ. Онъ помнитъ какъ два года тому назадъ нѣкій золотонскатель въ Cariboo, захотѣвшій, согласно англійскому и американскому обычаю, полакомиться индѣйкой къ празднику Рождества, заплатилъ за доставку этой птицы двѣсти рублей! Въ Британской Колумбіи, странѣ золотыхъ россыпей и золотой руды, мѣдной монеты не существуетъ. Самая мелкая серебряная — десять сенсовъ. Газета, напримѣръ, сигара, плюшка, коробка спичекъ стоить не менѣе двадцати копѣекъ. На станціи желѣзной дороги я подаль дѣвочкамъ-Индійкамъ милостыню въ видѣ новыхъ блестящихъ (мѣдныхъ) пяти сенсовъ (десяти копѣекъ). Онѣ посмотрѣли внимательно на поданное и снова протянули руки, прося милостыню. Позднѣе я увидалъ какъ онѣ разсматривали никогда не виданную ими мѣдь и совѣтовались какъ красивѣе прицѣпить ее въ видѣ подвѣсокъ къ серьгамъ. Въ Британской Колумбіи существуетъ названіе bits (кусочекъ, мелочь), названіе взятое изъ Соединенныхъ Штатовъ. Этимъ именуется не существующая монета — это означаетъ цѣнность въ двѣнадцать съ половиной сенсовъ; въ Америкѣ нѣтъ въ ходу полусенсовъ и вмѣсто двѣнадцати съ половиной приходится платить пятнадцать сенсовъ. Напримѣръ въ городѣ Викторія чистка сапогъ стоитъ одинъ bit, то-есть $12\frac{1}{2}$ сенсовъ. Если вы чистите сапоги у одного и того же чистильщика, то платите за два раза четверть (доллара) quarter, то-есть 25 сенсовъ или въ первый разъ 15, а во второй 10.

XVII.

Британская Колумбія. — Крайній Западъ.

Цѣлое утро мы любовались живописными берегами Фрезера. Ниже города Yale полотно желѣзной дороги ближе подходитъ къ уровню рѣки и долина расширяется; понадается кое-какое населеніе, пока еще самое примитивное—Индійцы, которые здѣсь зовутся общимъ именемъ Sauvages (произносится по мѣстному Сейвачъ). Названіе это французское и примѣнимо ко всѣмъ дикарямъ. Оно дано первыми просвѣтителями этого края, миссіонерами іезуитами, которые ранѣе другихъ блѣднокожихъ проникли сюда. Французскіе католическіе миссіонеры проповѣдывали горнымъ жителямъ этой страны, проникнувъ сюда не по пути по которому мы слѣдовали, а съ моря изъ Санъ-Франциско. Они поднимались вдоль берега Тихаго Океана съ юга на сѣверъ и дошли чуть не до бывшихъ русскихъ владѣній. Мнѣ кажется что Сейвачъ вѣрнѣе производится отъ нашего сибирскаго Сивашъ, Чувашъ и т. д., такъ какъ Индійцы Британской Колумбіи въ горахъ и по западному склону горныхъ цѣпей положительно одинаковы въ этнографическомъ отношеніи съ нашими Сибиряками. Профессоръ Selwyn, въ Оттавѣ, сообщилъ мнѣ что онъ близко знакомъ съ народностями побережья Тихаго Океана и что онъ считаетъ Сибиряковъ и Индійцевъ Британской Колумбіи за одно цѣлое въ естественно-историческомъ отношеніи. По его мнѣнію, здѣшніе Индійцы прибыли въ Америку чрезъ Беринговъ проливъ, быть-можетъ въ то время когда цѣпь острововъ на сѣверныхъ оконечностяхъ Азіи и Америки между этими материками была гуще и первобытные дикари кочевали то на одной группѣ острововъ, то на другой; они двигались на востокъ пока цѣпи Скалистыхъ Горъ не остановили ихъ. Низ-

кій ростъ, широкія скулы, глазныя щели сходящіяся подъ угломъ на широкой переносицѣ, отсутствіе бороды и плоскіе мягкіе волосы сближаютъ видѣнныхъ нами Индійцевъ съ инородцами Сибири и рѣзко отличаютъ ихъ отъ Индійцевъ преріи: высокорослыхъ, горбоносыхъ, узколикихъ воиновъ, владѣтелей равнинъ по ту сторону Скалистыхъ Горъ. Здѣшніе Индійцы исключительно живутъ рыболовствомъ, лишь немногія племена ихъ занимаются охотой въ горахъ. Они немногочисленны и количество ихъ точно не опредѣлено; у нихъ нѣтъ организованныхъ и отведенныхъ reserves; они живутъ по всей провинціи какъ у себя, на собственной землѣ, и компанія желѣзной дороги, проводя линію С. Р. R., платила имъ деньги за землю. Можно себѣ вообразить какая это была плата, когда компаніи выгодно было купить полосу земли по 20 миль въ сторону съ обонхъ боковъ полотна. Правительство Канады раздаетъ обмежеванную землю поселенцевъ даромъ и взимаетъ номинально одинъ долларъ (два рубля) за акръ (около десятины) не въ видѣ платы, а лишь въ видѣ обѣщанія, которое въ силу установившагося обычая не исполняется. Такъ для полученія поземельной собственности въ Британской Колумбіи стоитъ лишь выбрать себѣ клочекъ земли побольше и получше, заявить о томъ письменно въ Оттаву и, исполнивъ эту формальность, получить патентъ на вѣчное владѣніе. — Всѣ индійскія племена здѣсь считаются мирными и трудолюбивыми жителями и въ будущемъ образуютъ несомнѣнно благонамѣренныхъ, покойныхъ горожанъ. Рыбная ловля въ іюлѣ и августѣ составляетъ ихъ главный промыселъ какъ источникъ пропитанія и какъ средство доставляющее имъ товаръ для вывоза. Во всѣхъ рѣкахъ, особенно же въ Фрезерѣ, водится лосось. Эта рыба сушится на солнцѣ, коптится въ особыхъ для того возведенныхъ зданіяхъ и составляетъ предметъ первой важности во всей странѣ. Лосось для Индійца пища на круглый годъ — лѣтомъ въ сыромъ, зимой въ сушеномъ и копченомъ видѣ. Въ гостинницахъ и частныхъ домахъ рѣдкая трапеза обходится безъ лосося. — Мнѣ около города Yale пришлось быть въ качествѣ врача въ жилищѣ одного Сиваша. Это было низкое, досчатое (колотыя, не пиленныя доски) строеніе, довольно просторное и чистое внутри. Оно обиталось нѣсколькими семьями, во главѣ которыхъ жилъ и старшина племени. У этихъ Индійцевъ

два рода старшинъ; одинъ старшина племени, другой церковный старшина или староста (они всѣ католики и ревностные — римляне, т.-е. почитатели папы). Длинноволосый, безбородый, смуглый старикъ одѣтъ былъ совершенно по-европейски. Одна только обувь была характерна для Индійца — онъ былъ въ мокасинахъ, родъ кожаныхъ мягкихъ башмаковъ шитыхъ бисеромъ. Онъ сидѣлъ на полу на циновкѣ и вмѣстѣ со внукомъ, очень похожимъ на нашихъ Цыганъ, пилъ чай изъ блюдечка, закусывая лососиной. Посуда стояла у ногъ его на полу и между сидѣвшими за трапезой лежала собака. Какъ всѣ дикари, онъ не обнаружилъ удивленія или любопытства при нашемъ входѣ въ его жилищъ, молча смотрѣлъ на насъ,

Видъ около города Yale.

не двинувъ ни однимъ мускуломъ лица и, сидя истуканомъ, рукой сдѣлалъ знакъ привѣтствія. Больной, молодой парень, страдавшій послѣдствіями отмороженія ручныхъ и ножныхъ пальцевъ, лежалъ на нарахъ въ углу. Благодаря хирургическому свойству болѣзни, распознаваніе было возможно. Подробности исторіи этого случая для меня остались темными, такъ какъ сопровождавшія меня спутницы: монахиня и дѣвочка полуиндійка (half-breed) плохо понимали нарѣчіе этого племени. Удалось однако сдѣлать перевязку и дать наставленіе сестрѣ (монахинѣ), которая лѣчила больного и позвала меня, отчаявшись въ успѣхѣ врачеванія такого хроническаго случая. — Странна была эта хижина: на стѣнѣ висѣли

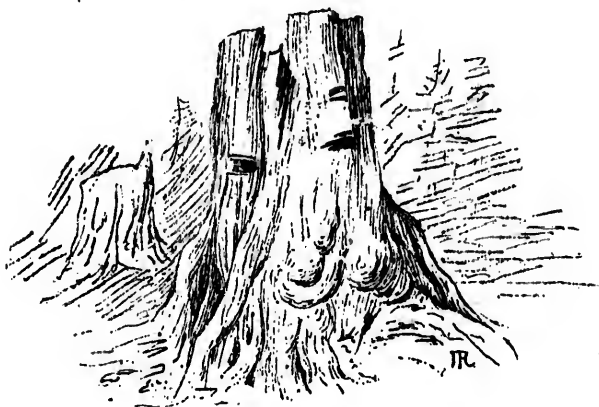
фото
дика
гліо
стру
полу
люди
релк
всем

мы
подм
были
вглу
или
торы
пиля
быва
пари
изъ
даши
тель
разм
сруб
товъ
лѣса
occide
такъ
рубя
нѣтъ
паше
ствоз
ствіи
город
горъ
рабо
ней
подк
улиц
грома
щихт

фотографическія карточки рядомъ съ рыболовными снастями дикарей; женщина стирала одежду рыбаковъ-Индійцевъ англійскимъ мыломъ, полоская въ корытѣ американской конструціи, широкоскулые Индійцы сидѣли на корточкахъ на полу, англійская монахиня лѣчила католика, цивилизованные люди удивлялись всему, казались нервными и не въ своей тарелкѣ, а дикари покойно сидѣли, безучастно относились ко всему и молча наблюдали за блѣднокожими.

По берегу рѣки и около хижинъ въ родѣ той въ которой мы были, вездѣ стояли шесты и жерди сложенные въ видѣ подмостковъ для сушки рыбы. На соснахъ и еляхъ устроены были ящики для той же цѣли. По другимъ рѣкамъ болѣе вглубь страны мы видѣли сунильни въ родѣ нашихъ ригъ или сараевъ, гораздо большихъ зданій, нежели зданія въ которыхъ живутъ Индійцы. Доски въ этой дикой странѣ не пилятся изъ бревенъ, такъ какъ лѣсопиленъ еще мало, а добываются расколомъ легкоколыхъ стволовъ Tsuga и Cedar (кипарисъ) и Pencil Cedar; такъ что дома Индійцевъ построены изъ той же породы деревъ изъ которой дѣлаютъ наши карандаши или дорогую мебель. Богатство флоры здѣсь замѣчательно. Деревья, почти всѣ хвойныя, достигаютъ громадныхъ размѣровъ; всегда прямы и стоятъ рѣдко другъ отъ друга; срубъ и очистка отъ пней одного акра стоитъ 100—150 фунтовъ, то-есть отъ тысячи до полуторы тысячи рублей. Всѣ лѣса здѣсь не моложе пятисотъ лѣтъ. Douglas pine и Tsuga occidentalis наши туя — преобладаютъ надъ другими. Корни такъ широко расходятся еще надъ землей отъ ствола, что они рубятся на высотѣ сажени отъ почвы. Цѣны дереву здѣсь нѣтъ. Часто лѣса жгутъ чтобъ очистить клочекъ земли подъ пашню или садъ. Почва такъ сыра здѣсь что горятъ одни стволы, оставляя громадные пни и корни, которые въ послѣдствіи приходится взрывать порохомъ. Въ новорожденномъ городѣ Ванкуверѣ я сидѣлъ на углу улицы и рисовалъ цѣнь горъ на противоположной сторонѣ залива; ко мнѣ подбѣжали рабочіе и заставили меня удалиться по случаю взрывовъ корней въ ближайшемъ переулкѣ. Мнѣ пришлось видѣть какъ подкладываютъ взрывныя вещества подъ пни и корни посреди улицъ. Когда всѣ разбѣгутся, происходитъ трескъ и видѣтъ громадный столбъ пыли, земли, осколковъ и щепокъ летящихъ во всѣ стороны, но преимущественно вверхъ. На вы-

ставкѣ 1886 года въ Лондонѣ, Indian and Colonial Exhibition, я видѣлъ списокъ съ пня изъ Ванкувера и нашелъ во время посѣщенія этого города стволъ и этотъ самый пенъ. По точнымъ изчисленіямъ лѣсоводовъ, этому дереву было 476 лѣтъ. Стволъ лежалъ около пня и былъ выжженъ внутри. Я могъ въ шлангъ войти въ стволъ и пройти вдоль его три или четыре шага. — Шпалы рубятся на мѣстѣ, дома строятся изъ сыраго матеріала добываемаго тутъ же на мѣстѣ стройки и пни служатъ столбами и стульями, какъ у насъ для постройки деревенскихъ избъ. Среди города расчистили почву подъ главную площадь. Принцесса Луиза, дочь королевы Викторіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ посѣтила это мѣсто и упростила

Пень туйа.

городское управленіе пошатить одну великолѣпную сосну стоявшую отдѣльно среди открытаго мѣста. Однако въ теченіи прошедшей зимы практическіе Американцы срубили этотъ памятникъ посѣщенія города членомъ королевской фамиліи. Они объяснили свое дѣяніе тѣмъ что отдѣльно стоящее дерево не въ состояніи простоять долго и что сосна принцессы Луизы рано или поздно свалится и сомнетъ расположенныя вокругъ нея строенія. Европейцу такой аргументъ кажется не понятнымъ и преувеличеннымъ; но если знать что за дерева растутъ въ Колумбін (они достигаютъ до 300 футовъ вышины при десяти футахъ въ діаметръ на высотѣ сажени отъ почвы) и что за дома строятся въ Америкѣ (досчатые

ящич
тами
стян
нати
зелен
наск
наги
город
цила
дере
нуты
жені
дыва
лоша
рикѣ
обык
улич
цы н

въ по
бой д
проѣ
Горы
снѣго
дѣла
уже
сады
сти и
геогр
на В
зелен
клима
Горь
ніемъ
скимъ
Assin
имѣе
засух
словъ
нымъ

лишки, безъ фундамента, накатовъ, безъ чердака, съ комнатами подъ крышей; съ желѣзными переносными печами и жестяными трубами), то осторожность городского управленія понятна. На побережьѣ Тихаго Океана мы видѣли стволы зеленѣющаго кипариса настолько выжженнаго у корня, что насквозь дерева свободно можно было проѣхать всаднику не нагибаясь къ сѣдлу. Въ Кембриджѣ, городѣ смежномъ съ городомъ Бостономъ, посредствомъ воротовъ одна лошадь тащила цѣлый двухъэтажный домъ, медленно двигавшійся на деревянныхъ каткахъ среди улицы. Мебель и печь были вынуты, но двери, окна и драпировка были на мѣстѣ. Передвиженіемъ этой массы завѣдовали трое рабочихъ: двое подкладывали катки подъ движущееся зданіе, а одинъ погонялъ лошадь. Мы жадно смотрѣли на эту диковину; но въ Америкѣ этого рода переѣзды считается вѣроятно явленіемъ обыкновеннымъ, по тротуарамъ стояла лишь рѣдка толпа уличныхъ мальчишекъ и конное и пѣшее движеніе вдоль улицы не было задержано.

Двигаясь вдоль (теперь) лѣваго берега рѣки Fraser мы къ полудню выѣхали изъ горъ и катились по довольно широкой долинѣ. Это была пріятная переменъ послѣ 600 миль проѣханныхъ нами среди скалъ, снѣговъ и узкихъ ущелій. Горы отступили отъ насъ на нѣсколько миль, мы видѣли ихъ снѣговья вершины лишь на горизонтѣ. Растительность все дѣлалась роскошнѣе, зелень все гуще и блестяще; всѣ кусты уже распустились, изгороди изъ дикихъ розъ уже разцвѣли, сады съ плодовыми деревьями осыпались, они успѣли отцвѣсти и дали уже завязь. А три дня тому назадъ и на цѣлый географическій градусъ южнѣе теперешняго нашего положенія на Верхнемъ озерѣ мы дрожали отъ холода и не видали и зеленой травки. Этотъ разительный переходъ, эта разнища климата и растительности по обѣимъ сторонамъ Скалистыхъ Горъ, не обуславливается нисколько географическимъ положеніемъ, а исключительно распредѣленіемъ суши и воды и морскимъ теченіемъ. Отлогій скатъ на востокъ отъ Alberta, чрезъ Assiniboia и Manitoba къ Ontario вплоть до восточной Канады имѣетъ континентальный сухой климатъ съ жаркимъ лѣтомъ, засухами и холодную зиму съ трескучими морозами. Это обуславливается массой материка Сѣверной Америки и холоднымъ морскимъ теченіемъ изъ Сѣвернаго Ледовитаго Океана

внизъ вдоль Ньюфаундленда мимо восточныхъ береговъ Канады. Западный болѣе короткій и крутой скатъ Скалистыхъ Горъ имѣетъ противоположный сему климатъ: сырой, мягкій, парной. Лѣто влажное, зима малоснѣжная, гнилая; продолжительныя весна и осень. Этотъ морской климатъ обуславливается японскимъ теченіемъ — морскимъ теченіемъ образующимся въ Китайскомъ морѣ, поднимающимся къ берегамъ Амура, къ Берингову проливу и заворачиваясь спускающемуся внизъ вдоль всего Американскаго побережья до Мексики. Течение это приносить теплоту и влагу и есть причина роскошной растительности Колумбін. Извѣстно что нигдѣ въ умѣренномъ климатѣ растительность такъ не богата какъ здѣсь. Климатъ Калифорніи и Мексики умѣреннымъ назвать уже нельзя.

Пашень вдоль пути нашего слѣдованія не было видно; попадались лишь одни сады и луга съ жирнымъ породистымъ скотомъ; заселеніе этой долины только-что начинается и одни лишь самые отважные эмигранты добираются на этотъ крайній западъ. Немногіе прямо переселяются сюда изъ Старога Свѣта, преимущественно изъ Шотландіи и Германіи. Таковыя смѣльчаки погибаютъ обыкновенно въ теченіи перваго года. Большая часть здѣшнихъ поселенцевъ выходцы изъ Manitoba и восточной Канады или потомки прежнихъ эмигрантовъ. Здѣсь мѣсто для frontiermen — пограничныхъ людей, то-есть тѣхъ піонеровъ которые, пробывъ года чегыре на одномъ мѣстѣ и устроивъ хозяйство, вдругъ возгораются страстію проникать дальше на западъ и, бросивъ все, отправляются рубить себѣ жилище среди дѣвственныхъ лѣсовъ British Columbia. Эта страсть къ кочевкѣ, этотъ Drang nach Westen вырождается иногда въ болѣзненную манію, и между піонерами извѣстны старіи перемѣнившіе множество благопріятныхъ мѣстностей, повинувшись своему непреодолимому влеченію въ дикую страну, въ такія мѣста гдѣ нѣтъ ничего кромѣ первобытной природы и гдѣ они являются аванпостами цивилизаціи и піонерами просвѣщенія. Здѣсь граница Запада; западнѣ Тихій Океанъ и Сибирь, — владѣніе Восточнаго Государства. Выѣхавъ ровно годъ изъ отечества и обогнувъ (оставаясь въ одной и той же широтѣ: 48° и 52°) половину земнаго шара, я очутился опять лицомъ къ лицу съ Россіей; меня отдѣлялъ одинъ

Океанъ —
заходить.

Піонеры
значительну
вуть въ лѣс
По линіи
тайцевъ, по
не встрѣчаю
coloured peop
Небесной И
рахъ. Они
кія тѣсно с
палатки въ
плотны и им
жилища ихъ
однообразно
широкополы
тернаго пол
бороды и ра
ми, принадле
же народа к
копелчихъ, и
землекопани
Они считают
ми и вытѣсн
ніа на счетъ
клятіемъ стр
ють что Ки
minion of Sa
заработокъ
сбиваютъ за
тайскихъ по
бы жить въ
стоящемъ ю
Европейцамъ
однако граж
прибывающі
Это вдвое б
Въ городѣ V
а во всей ц

Океанъ — отъ владѣній Царя, въ землѣ котораго солнце не заходитъ.

Пионеры и переселенцы Колумбін составляютъ лишь незначительную часть населенія этой провинціи. Они всѣ живутъ въ лѣсахъ и горахъ и незамѣтны при проѣздѣ по С. Р. Р. По линіи на западномъ склонѣ горъ работаютъ толпы Китайцевъ, по восточному Итальянцы, которые далѣе Ravelstock не встрѣчаются. Китайцы здѣсь причисляются къ coloured men, coloured people (цвѣтной, темнокожій народъ). Первыхъ сыновъ Небесной Имперіи мы встрѣтили еще среди сибгровъ въ горахъ. Они стояли лагеремъ вдоль линіи. Жилища ихъ мелкія тѣсно стоящія другъ возлѣ друга шалани безъ оконъ, или палатки въ родѣ напихъ цыганскихъ. Сами Китайцы чистоплотны и имѣютъ множество церемоній омовенія и купанія, но жилища ихъ крайне тѣсны и душны. Китайцы всѣ одѣты однообразно въ просторныхъ синихъ курточкахъ и черныхъ широкополыхъ полярныхъ шляпахъ. Лица ихъ, кромѣ характернаго положенія глазъ и скулъ, поражаютъ отсутствіемъ бороды и ранними морщинами. Оніи и между этими Китайцами, принадлежащими къ низшему слою населенія, губить столько же народа какъ у насъ водка. Громадныя толпы этихъ широкоплечихъ, низкорослыхъ, некрасивыхъ Китайцевъ работаютъ землекопами подъ начальствомъ Шотландцевъ вдоль линіи. Они считаются трудолюбивыми, трезвыми и дешевыми рабочими и вытѣсняютъ Европейцевъ изъ здѣшнихъ мѣстъ. Мнѣнія на счетъ Китайцевъ раздѣлены: одни считаютъ ихъ проклятіемъ страны, другіе не нахвалятся ими. Первые полагаютъ что Китайцы не нужны и вредные переселенцы въ Dominion of Canada на томъ основаніи что отсылаютъ весь свой заработокъ въ Китай, покупаютъ провизію (рисъ) въ Китаѣ и сбиваютъ заработную плату. Вторые говорятъ что безъ китайскихъ поваровъ, нянекъ и горничныхъ невозможно было бы жить въ настоящее время въ British Columbia, что въ настоящемъ юномъ состояніи провинціи Китайцы великая помощь Европейцамъ и должны быть охраняемы закономъ, не получая однако гражданскихъ правъ. Въ настоящее время каждый прибывающій Китаецъ платитъ 50 долларовъ за паспортъ. Это вдвое больше нежели было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ городѣ Victoria въ настоящее время три тысячи Китайцевъ, а во всей провинціи десять тысячъ. Женщинъ очень мало,

лишь нѣсколько десятковъ у богатыхъ купцовъ въ Victoria. Китайцы отличные садовники и повара, чистоплотныя горничныя въ гостиницахъ и частныхъ домахъ и Наньки, которымъ поручаютъ англійскихъ дѣтей отъ двухлѣтняго возраста. Они ведутъ трудовую, покойную жизнь, очень аккуратны и тратятъ очень экономично добытое ими. Хоронятся они временно на томъ мѣстѣ гдѣ умерли. Каждая могила Китайца огорожена и украшена доской съ надписью съ обѣихъ сторонъ. Кости ихъ чрезъ извѣстное число лѣтъ собираются и окончательно хоронятся въ предѣлахъ Китайской имперіи тою самой компаніей, которая устраиваетъ переѣздъ ихъ изъ Азіи и завѣдуетъ ихъ сношеніями съ работодателями и хозяевами ихъ въ Америкѣ. Китайцы хотя и язычники, курители опиума, враги санитарныхъ реформъ, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могутъ дать благой примѣръ даже цивилизованнымъ Американцамъ. Трудолюбіе, миролюбіе и скромный образъ жизни характеризуетъ ихъ всѣхъ и даютъ имъ силу если не индивидуально, то массой пріобрѣтать все болѣе и болѣе значенія въ Западной Америкѣ отъ Санъ-Франциско до Викторіи и далѣе до Аляски. Въ мутной, желтой водѣ рѣки Fraser Китайцы усердно мыли золотоносный песокъ группами по два и по три за однимъ желобомъ. Далѣе по нашему пути они работали въ садахъ и кое-гдѣ расчищали лѣсъ подъ пахоту и усадьбы. Тяжелый трудъ рубки первобытныхъ лѣсовъ имъ однако не подъ силу и они держатся все около линіи и мало проникаютъ въ глубь страны.

Въ 3 часа дня мы подѣхали къ верфи гдѣ поѣзда ждалъ небольшой пароходъ американскаго типа *Princesse Louise*. Пріятно было выйти изъ вагона въ которомъ мы просидѣли чуть не недѣлю. Изъ Port Moody, теперешней конечной точки рельсоваго пути, насъ чрезъ заливъ доставили въ городъ Ванкуверъ, именуемый Terminal City, то-есть конечный городъ. Отсюда мы поплыли на островъ Ванкуверъ въ городъ Victoria. Пассажировъ сѣло много; въ обоихъ классахъ было человѣкъ около двухсотъ. Мы плыли между Соединенными Штатами и островомъ Ванкуверъ и были, если и не въ самомъ Тихомъ Океанѣ, то по крайней мѣрѣ въ заливѣ его. Берега представляли высокія темныя стѣны, все покрыто здѣсь густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Скоро земля исчезла изъ виду и въ теченіи четырехъ часовъ мы были въ открытомъ морѣ. Острова,

мел
суме

копъ
путе
товъ
(You
свое
брат
дѣ в
Они
гимн
тяги
шля

город
на р
Въ н
насел
космо
на ал
да, не
чанъ
всѣх
харак
вымъ
привл
сборн
прови
наго
прис
общес
ристо
и Ки
сравн
здѣсь
батьс
гичнѣ
гдѣ в

мелкіе и зеленые какъ берега материка, показались около сумерокъ.

Публика на пароходѣ была разнообразная; были рудокопы, семейства переселенцевъ, мѣстные жители — Индійцы, путешественники изъ восточной Канады и Соединенныхъ Штатовъ. Замѣтна была группа членовъ общества Y. M. C. A. (Young Men's Christian Association), которые ѣхали на конгрессъ своего общества въ Санъ-Франциско, куда должны были обратиться представители этого общества, имѣющаго отдѣлы въ всѣхъ странахъ свѣта и почти во всѣхъ государствахъ. Они расположились вокругъ стола въ каютъ-комнатѣ и запѣли гимны. Имъ никто не мѣшалъ, — одни сидя вокругъ ихъ подтягивали, держа молитвенники въ рукахъ, другіе даже не сняли шляпы и читали газеты.

Вечеромъ мы бросили якорь въ гавани Викторіи, главномъ городѣ В. С. Характеръ этого самаго западнаго города, стоящаго на рубежѣ Новаго и Стараго Свѣта, крайне своеобразенъ. Въ немъ болѣе азіатскаго (китайскаго) нежели европейскаго населенія, въ немъ обычаи и нравы не американскіе, а чисто космополитическіе, онъ болѣе похожъ на англійскій нежели на американскій городъ, жители его, піонеры далекаго Запада, не похожи по нравамъ и привычкамъ своимъ ни на Англичанъ Стараго Свѣта, ни на Янки. Примѣсь представителей всѣхъ національностей пестритъ еще болѣе и безъ того разнообразную толпу жителей Victoria. Будучи важнымъ портовымъ городомъ на восточномъ берегу Тихаго Океана, Victoria привлекаетъ не однихъ мореплавателей и торговцевъ, она и сборный центръ золотоискателей. Въ ней управленіе южной провинціи, резиденція губернатора, стоянка англійскаго военнаго флота, дачи Англичанъ богачей, нажившихся на золотыхъ приискахъ въ сосѣднихъ горахъ. Смѣсь самыхъ низшихъ слоевъ общества съ высшими, притонъ игроковъ, отчаянныхъ авантюристовъ, безпокойныхъ frontiersmen, мѣстожителство Индійцевъ и Китайцевъ характеризуетъ этотъ городъ, который можно сравнить лишь съ Санъ-Франциско. Контрасты вступаютъ здѣсь такіе рѣзкіе что путешественнику не легко оріентироваться въ этой мѣстности, гдѣ Американцы типичнѣе, энергичнѣе и свободнѣе нежели въ самыхъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ въ то же время съ наилучшими и самыми зрѣлыми пло-

дами цивилизаціи встрѣчается грязь, застой, неподвижность и церемонность жителей Востока — Китайцевъ, гдѣ пьянство и сопровождающіе его пороки, всегда процвѣтающіе въ портовыхъ городахъ, ярче бросаются въ глаза нежели въ другихъ городахъ Канады и разгуль и оргіи обычное явленіе среди нестойкаго, то быстро богатѣющаго, то вдругъ бѣднѣющаго населенія.

С
вымъ
Амери
родъ
11 ма
была
Москв
время
уступ
Sound
пятія
couver
30 гр
милъ.
силъ
Остро
челаго
итар
астор
надъ
275 м
площа
ченны
геолог
лявшу
листы
ихъ, п
раста

XVIII.

Городъ Victoria.

George Vancouver, знаменитый мореплаватель, былъ первымъ изслѣдователемъ побережья Тихаго Океана въ Сѣверной Америкѣ. На островѣ носящемъ его имя лежитъ главный городъ провинціи British Columbia — Victoria, куда мы прибыли 11 мая 1887 года. (Мѣстность эта — самый дальній западъ — была точкой съ которой я началъ обратное путешествіе въ Москву). Vancouver былъ midshipman при капитанѣ Cook во время рейсовъ послѣдняго по Тихому Океану. Когда Испанцы уступили Англичанамъ свои владѣнія въ сосѣдствѣ Nooaka Sound, онъ командированъ былъ сюда въ 1792 году для пріпѣтїя фортовъ отъ командира *Quadra*. Слѣдующіе года Vancouver посвятилъ изученію и точному описанію побережья отъ 30 градуса на сѣверъ до Аляски на протяженіи двухъ тысячъ миль. Самый большой островъ на всемъ западѣ Америки носилъ оба имени, *Quadra* и Vancouver; послѣднее удержалось. Островъ этотъ окруженъ тысячами мелкихъ и цѣлымъ архипелагомъ еще не изслѣдованныхъ доселѣ, обитаемыхъ одними индѣйцами, число которыхъ не опредѣлено и многія племена которыхъ еще независимы и не признаютъ власти блѣднокожихъ надъ собою. Островъ Vancouver, на которомъ мы находились, 275 миль длины и 85 миль ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ; площадь его равняется, по приблизительнымъ, еще незаконченнымъ измѣреніямъ, 15 тысячамъ квадратныхъ миль. Въ геологическомъ отношеніи островъ этотъ представляетъ отдѣлившуюся часть когда-то существовавшей горной цѣпи Скалистыхъ Горъ, подобно теперь существующей западной части ихъ, носящей названіе Cascades. Вся поверхность острова гориста; надъ уровнемъ моря она, въ среднемъ, возвышается на

двѣ и три тысячи футовъ, въ южной же части его, гдѣ мы находились, есть вершины доходящія до шести тысячъ. Скалистая почва пресобладеваетъ вездѣ и только въ самой южной оконечности острова вокругъ города Victoria и около города Nanaimo, лежащемъ на восточномъ берегу, есть немного плоской мѣстности годной для земледѣлія. Между островами, окружающими Vancouver, замѣчателенъ островъ San Juan, памятный какъ яблоко раздора въ послѣднемъ пограничномъ спорѣ между Англіей и Соединенными Штатами нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Туристу островъ Vancouver интереснѣе нежели переселенцу; небольшіе клочки удобной для земледѣлія почвы до того малы что никогда не будутъ въ состояніи поддерживать существованіе мѣстныхъ жителей. За то островъ богатъ ископаемыми сокровищами и лѣсами. Предполагаютъ что на островѣ Vancouver неисчерпаемыя залежи каменнаго угля. Копи около города Nanaimo, въ 40 миляхъ на сѣверо-востокъ отъ Victoria, даютъ до 200 тысячъ тоннъ ежегодно. Эта одна изъ главныхъ станцій для нагрузки топливомъ судовъ плавающихъ по Тихому Океану. Гаваней здѣсь огромное количество — весь берегъ изрытъ заливами и бухтами. Скалистые берега представляютъ вездѣ ломаную линію; море глубоко входитъ вглубь острова и по всей окружности его удобныя стоянки для кораблей всѣхъ размѣровъ. Въ городѣ Victoria однако гавани нѣтъ. Корабли останавливаются въ четырехъ миляхъ отъ города на западъ — въ Esquimault, мѣстечкѣ носящемъ громкое названіе города. Морской приливъ здѣсь очень высокъ и быстръ; вода вливается въ заливы со скоростію отъ шести до девяти узловъ въ часъ. Аборигены здѣшней мѣстности — индійскія племена Siwash (Сиваши), Nudahs, Timpsean. Они когда-то были воинственными народностями и между ними происходили морскія битвы. До сихъ поръ они отважные моряки и строятъ Canoes (байдарки) футовъ 80 длинной. Около Burrard-Inlet стоитъ огромная, голая, отвѣсная скала, лишь на верхушкѣ поросшая густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Здѣсь стояло капище и было мѣсто сборищъ всѣхъ Индійцевъ побережья, острова и мѣстности на западъ отъ Скалистыхъ Горъ.

Проѣзжая вдоль берега, мы видѣли селенія Индійцевъ и кладбища ихъ. Индійцы здѣшней мѣстности солятъ своихъ покойниковъ и готовятъ изъ нихъ родъ мумій. Большая часть труповъ сохраняется надъ землей. Мы видѣли гробницу не-

давно
пасно
жее
распи
гробѣ
цевъ,
гласн
Китай
жител
тысяч
кварт
цы вы
немно
образ
нравы
домов
же чт
спорт
менѣе
Victori
вой чт
ныхъ
запада
жител
ныхъ
рошо
ежедн
жител
зуются
рода.
и въ
шоссе.
Канад
въ Шт
ють с
ниров
городн
это ос
лампам
Онѣ в

давно умершаго старшины. На четырехъ столбахъ (для безопасности отъ звѣрей) стояло небольшое зданіе съ виду похожее на наши парники или оранжерею. Оно было пестро расписано, черезъ стекло можно было видѣть деревянный гробъ—колоду. Старшина этотъ, какъ и большая часть Индійцевъ, былъ католикомъ, но желалъ быть похороненнымъ согласно древнему обычаю. Въ городѣ Victoria Индійцевъ и Китайцевъ болѣе нежели другихъ національностей. На 13.000 жителей приходится блѣднокожихъ только четыре; девять тысячъ Индійцевъ и Китайцевъ хотя и живутъ отдѣльными кварталами, но все же въ чертѣ города. Здѣшніе Американцы выходятъ изъ Соединенныхъ Штатовъ; Англичане — Канадцы немногочисленны, ихъ не болѣе нѣсколькихъ сотенъ, но они образуютъ богатую часть населенія и сохранили обычаи и нравы Old England въ неприкосновенной цѣлости. Постройка домовъ ихъ по-англійскому образцу, интвенный бытъ ихъ тотъ же что въ Великобританіи; общественныя игры на воздухѣ, спортъ, консерватизмъ и conventionality процвѣтаютъ здѣсь не менѣе нежели въ городахъ населенныхъ одними Англичанами. Victoria городъ богатый природными преимуществами, передовой что касается городского благоустройства и муниципальных учрежденій, но далеко отсталый отъ многихъ городовъ запада, въ томъ что касается благочинія и нравственности жителей. Въ немъ 10 пивоваренъ, 67 мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, 4 оружейные магазина, богатый клубъ, хорошо устроенный театръ, но лишь двѣ книжныя лавки и 4 ежедневныя газеты. Для американскаго города въ 13.000 жителей всего этого недостаточно. Двумя особенностями пользуется городъ Victoria, которымъ позавидовали бы многіе города. Это мощенныя природой улицы: грунтъ острова скалистъ и въ чертѣ города такъ ровень что не требуется проведенія шоссе, настилки деревянной мостовой, какъ это водится въ Канадѣ или укладкѣ улицъ булыжникомъ, какъ это принято въ Штатахъ. Городскія издержки на пути сообщенія требуютъ самыхъ незначительныхъ суммъ — все ограничивается планировкой и оконкой дорогъ. Сказанное относится и къ загороднымъ дорогамъ. Вторая особенность города Victoria — это освѣщеніе; газоваго нѣтъ; все освѣщается электрическими лампами, которыя стоятъ преимущественно на площадяхъ. Онѣ возвышаются на огромныхъ мачтахъ, которыя можно

найти только здѣсь, въ странѣ столь богатой лѣсами. Городскія лампы освѣщаютъ громадную площадь съ высоты мачтъ; городское управленіе не только заботится объ освѣщеніи улицъ и площадей, но освѣщаетъ даже дворы и сады обывателей. Эти мачты съ тремя, четырьмя лампами стоятъ иногда въ совершенно незастроенной еще мѣстности: тутъ, на крайнемъ западѣ, городское освѣщеніе ждетъ постройки вокругъ себя домовъ, не такъ какъ у насъ, гдѣ дома ждутъ освѣщенія. И все это отъ изобилія денегъ; оттого что есть въ городской кассѣ что расходовать. Городское управленіе облагаетъ налогами все что только можетъ обложить и почти съ каждымъ годомъ увеличиваетъ эти налоги. Горожане ропчутъ, негодуютъ, бранятъ городскую думу въ газетахъ и на словахъ, въ частныхъ разговорахъ и въ общественныхъ мѣстахъ, въ публичныхъ рѣчахъ; то и дѣло мѣняютъ своихъ представителей въ городскомъ управленіи, — а тѣмъ не менѣе не стараются сократить расходовъ, а напротивъ, не дѣлая займовъ, увеличиваютъ городской бюджетъ. Все это оттого что всѣ работаютъ, занимаются производительнымъ трудомъ, не гнушаются мѣнять профессіи и занятія, не стѣсняются, будучи школьными учителями, купцами, хлѣбопашцами, въ силу обстоятельствъ, сдѣлаться пастухами, издателями газетъ, ремесленниками. Никто не гнушается никакимъ полезнымъ занятіемъ въ этой странѣ безъ традицій, родословныхъ и табели о рангахъ. Никто здѣсь не тратитъ времени на формальности и на лишній, не нужный отдыхъ. Сидѣть сложа руки нельзя на дальнемъ западѣ въ силу господствующаго здѣсь духа.

Проживъ недѣлю въ Victoria, frontier town, я пораженъ былъ высокимъ уровнемъ благосостоянія горожанъ. Ни борьба партій между собою, ни разниа національностей и религій, ни буйный характеръ выходцевъ съ Востока Америки, не мѣшали ходу развитія, благополучному росту и процвѣтанію города и его муниципальнаго управленія. Алчность къ наживѣ золотопромышленниковъ дѣлшеі провинціи British Columbia, эгоизмъ американскихъ дѣловыхъ людей, отдаленное положеніе города отъ остальнаго цивилизованнаго міра, на самомъ рубежѣ Запада, въ сосѣдствѣ съ неподвижнымъ Востокомъ и Сибирью, — не остановили развитія города Victoria. Но не одинъ трудъ, не одна дѣятельность поглощаютъ все вниманіе и все время

здѣ
же
дни
ных
час
въ
лах
мич
что
тру
ютъ
съ
тивъ
зин
отл
хри
клу
дру
ден
Въ
мон
тод
анг
сто
не
но
сво
нер
бол
изо
400
тар
двѣ
охра
забо
здра
забо
отсу
ла д
мал

здѣшнихъ жителей — воскресный покой соблюдается здѣсь такъ же свято какъ и во всей остальной Америкѣ. Въ будничные дни послѣ шести часовъ пополудни никто не работаетъ, почтовыхъ смѣнъ нѣтъ; одиночные рабочіе, артели, всѣ казенныя, частныя, фабричныя и ремесленныя заведенія кончаютъ работу въ шесть часовъ. Суббота полупраздникъ не въ однихъ школахъ, но вездѣ — въ торговомъ и ремесленномъ кругахъ. Восемичасоваго ежедневнаго труда всѣмъ и каждому достаточно чтобы проявить всю свою энергію и устать отъ напряженнаго труда. Лавки запираются часовъ въ 7 вечера, театры пустѣютъ въ 11 часовъ и кромѣ портовой, грязной части города съ десяти часовъ все тихо въ пустынныхъ улицахъ. — Напротивъ нашихъ оконъ въ верхнемъ этажѣ дома занятаго магазинами помѣщались отдѣленные лишь стѣной два совершенно отличныя другъ отъ друга учрежденія. Одно было Y. M. C. A. христіанское собраніе молодыхъ людей — родъ религіознаго клуба съ общедоступною бесплатною читальней и библіотекой; другое Dancing Academy — академія танцевъ; въ первомъ учрежденіи тушили огни въ 10, во второмъ музыка замолкала въ 11. Въ Victoria есть госпиталь, домъ для умалишенныхъ, два монастыря, церквей множество, начиная съ meeting-house методистовъ и кончая кафедральными соборами католиковъ и англиканской церкви. Епископовъ живетъ въ Victoria въ настоящее время три, изъ которыхъ одинъ считается спорнымъ, не признается частью своей паствы и старается самостоятельно удержаться съ многочисленными послѣдователями противъ своего соперника. Докторовъ въ городѣ считается 10, но нерегистрованныхъ, практикующихъ безъ дипломовъ, гораздо больше. Захолустье въ Америкѣ, не то что у насъ, всегда изобилуетъ врачами. Городской расходъ въ годъ равняется 400.000 рублей. Board of Health приказъ благочинія — санитарное бюро по современному — расходуетъ изъ этой суммы двѣ тысячи рублей. Этой скромной суммы достаточно чтобы охранить городъ отъ эпидемій, содержать карантинъ и держать заболѣваемость на самой низкой ступени. Распространеніе здравыхъ понятій о сохраненіи здоровья и первой помощи при заболѣваніяхъ среди населенія, которое сплошь грамотно, и отсутствіе канцеляризма при собираніи статистическаго матеріала даютъ возможность сохранять здоровье жителей города и при малыхъ издержкахъ. — Странно было видѣть лошадь пасущуюся

около театра среди города на площади поросшей травой, гурть скота прогоняемый по главной улицѣ освѣщенной электричествомъ, босыхъ Индіанокъ съ папугами (дѣтьми) припеленутыми къ доскѣ за спиной, Ереьевъ ростовщиковъ, рудоконовъ съ мѣшками gold dust (золотою пылью) на плечахъ, Китайянокъ, толпы John Chinaman (всѣ Китайцы здѣсь прозываются Иванами) и моряковъ всѣхъ національностей.

12 мая 1887 года, во второй день нашего пребыванія въ Victoria, была ясная, теплая погода. Мы ѣздили въ окрестности города осматривать фортъ и любоваться видомъ на горы лежащія на противоположномъ берегу пролива Juan de Fuca, на цѣпь Olympian Range тянущуюся въ Соединенныхъ Штатахъ въ Washington Territory, вдоль Тихаго Океана. Горы эти напоминаютъ вершины Альпъ, когда подъѣзжаешь къ нимъ со стороны Франціи. Къ западу отъ города Victoria цѣпь не столь высокихъ горъ, непокрытыхъ вѣчными снѣгами, напомнила мнѣ цѣпь Esterel въ южной Франціи, какъ она представляется на западъ отъ города Cannes. Очертанія хребта и форма скалъ тѣ же. Всѣ горы здѣсь покрыты однако иною растительностью: здѣсь преобладаютъ хвойныя породы; всѣ откосы и склоны густо облѣплены елями; сосны растутъ или на самыхъ верхушкахъ или въ песчаныхъ долинахъ. У подошвы горъ стоятъ превосходные дубы; фруктовыя деревья достигаютъ крупныхъ размѣровъ и очень плодотворны. Яблоки и груши составляютъ предметъ значительнаго вывоза съ острова Vancouver. Пашни однако малы, почва камениста и трудно поддается обработкѣ. Мѣстами есть прекрасные клочки чернозема; объ удобреніи здѣсь понятія не имѣютъ и весь навозъ сжигаютъ. Здѣсь рай для садоводовъ и любителей цвѣтовъ, все растетъ и развивается роскошно. Цвѣтники предъ домами богаты и хорошо содержатся, благодаря прекраснымъ садоводамъ-Китайцамъ, у которыхъ природная національная любовь къ растеніямъ. Китайцы по трудолюбію и знанію не уступаютъ голландскимъ и англійскимъ садоводамъ. — Въ поляхъ я видѣлъ діеія лиліи и гіацинты въ цвѣту. Извозчикъ разсказалъ намъ что позднѣе, когда зацвѣтутъ розы, изъ которыхъ состоятъ всѣ изгороди вдоль дороги по которой мы ѣхали, запахъ цвѣтовъ бываетъ столь силенъ что у непривычныхъ производитъ тошноту и головокруженіе. Дорога по направленію къ городу Esquimaux (Скваймо или Эскваймолтъ

— пр
еще
дерев
дубам
стомъ
легаю
лѣсъ,
города
самым
внезап
похож
горизо
покры
остров
та, ок
зелени
щій в
эта об
образу
шающ
тремя
среди
намъ
картин
мѣстн
рѣки
дикими
М
строен
отдѣле
былъ у
товари
матомъ
только
привыч
сухъ. —
безъ в
лучше
Все ус
бѣдно.

— произношеніе, какъ и многое другое, въ дальнемъ западѣ еще не установилось) идетъ тѣнистымъ боромъ. Хвойныя деревья, преимущественно сосны, перемѣшаны съ буками и дубами огромныхъ размѣровъ, растущихъ на сыромъ, скалистомъ грунтѣ, покрытомъ глубокимъ слоемъ мха. Дорога пролегающая чрезъ эту дикую мѣстность, чѣтъ ли не дѣвственный лѣсъ, гладка, окопана и съ надлежащими склонами. Между городами Victoria и Esquimault четыре версты лѣсомъ; предъ самымъ послѣдне названнымъ городомъ сцена вдругъ мѣняется: внезапно является чудная панорама горъ и моря — мѣстности похожей и на Италію и на Швейцарію. Слева виднѣется на горизонтѣ Тихій Океанъ и блестящія вершины Olympian Range, покрытыми вѣчными снѣгами; справа глубоко врѣзалась въ островъ живописными причудливыми очертаніями глубокая бухта, окаймленная высокими горами сплошь поросшими темно-зеленымъ ельникомъ. У ногъ разстилается городокъ утопающій въ густой листвѣ кипарисовъ, олеандровъ, миртъ. Вся эта обширная панорама горъ и воды разнообразится скалами, образующими мелкіе острова, торчащими среди лѣсовъ и украшающими первый планъ пейзажа. Картина оживлялась еще тремя фрегатами англійской эскадры стоявшими на якорѣ среди бухты. Эти громадины, колыхаясь въ бухтѣ, казались намъ съ горы мелкими и ничтожными аксессуарами громадной картины, которую окидывалъ нашъ взоръ. Видъ здѣшней мѣстности можно сравнить съ видами съ высокихъ береговъ рѣки Св. Лаврентія въ Квебекѣ, съ видами на Ніагару и съ дикими пейзажами Скалистыхъ Горъ.

Мы посѣтили военно-морской госпиталь, временно выстроенный здѣсь на 50 человекъ. Докторъ, водившій насъ по отдѣленіямъ, кончалъ свою службу въ колоніяхъ и въ душѣ былъ уже дома, въ Англій; онъ, какъ и большая часть его товарищей, тяготился стоянкой здѣсь и не восхищался климатомъ острова Vancouver, который по его словамъ, пріятенъ только равномерною, безснѣжною зимой, но тяжелъ для непривычнаго человѣка вслѣдствіе ежегодно повторяющихся засухъ. — Госпиталь хотя и временный, на самомъ краю свѣта, безъ контроля и посѣтителей, содержится чисто и опрятно, лучше нежели многіе госпитали видѣнные мною въ Англій. Все устроено было скромно, а по нашимъ понятіямъ даже бѣдно. Мы любимъ престоръ, задаемся широкими планами,

увлекаемся, горячо принимаемся за дѣло сначала и холодѣемъ въ предпріятіяхъ потерявшимъ прелесть новизны. Здѣсь все наоборотъ. Госпиталь существуетъ давно, докторъ жаловался что мало отпускаютъ на ремонтъ, что начальство обращаетъ мало вниманія на экономическія нужды завѣдуемаго имъ учрежденія, а тѣмъ не менѣе все было въ такомъ видѣ какъ будто ждали ревизіонную комиссію или какого-либо инспектора. Женской прислуги не было вовсе; лежали одни матросы и солдаты, а чистота была какъ въ клиникахъ или въ частномъ домѣ, гдѣ властвуетъ разумная хозяйка. Одноэтажное деревянное зданіе съ верандой вокругъ стѣнъ вовсе не отапливается, и вмѣсто печей и другихъ согревательныхъ снарядовъ мы видѣли только охладители въ видѣ вѣровъ и приспособленій для произведенія искусственнаго сквознаго вѣтра. Хотя здѣсь и не тропики, но температура въ лѣтнее время достигаетъ тѣхъ же градусовъ, какъ въ Индіи, а зимы похожи на нашу осень. Квартира доктора не соответствовала скромному госпиталю; по размѣрамъ и внутреннему убранству она не походила на наши казенныя квартиры при госпиталяхъ. — Отыскавъ въ архивѣ свѣдѣнія о смерти и мѣстѣ погребенія умершаго здѣсь два года назадъ моряка, мы отправились на кладбище. Среди густаго лѣса на отлогомъ склонѣ горы отведено было около десятины подъ мѣсто погребенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Вокругъ очень скромной деревянной часовни тянулись могилы адмирала, офицеровъ и матросовъ. На нѣкоторыхъ крестахъ и камняхъ были надписи — *buried ad sea* — погребенъ на морѣ. Отыскиваемая нами могила была безъ этой надписи, что указывало на дѣйствительное, обыкновенное погребеніе. Судьба покойника была своеобразна. Будучи храбрымъ морскимъ офицеромъ, участвовавшимъ не въ одной битвѣ въ колоніяхъ и на крейсерахъ противъ торговцевъ невольниками, пережившемъ состояніе близкое къ голодной смерти послѣ кораблекрушенія, любимецъ команды и всего экипажа, этотъ герой не палъ въ пылу сраженія, а умеръ въ госпиталѣ отъ раны которую ему нанесла лошадь, разбившая его повозку во время ѣзды по улицамъ города Victoria. Біографія этого моряка, извѣстная намъ еще въ Англіи, и рассказы про него его знакомыхъ въ Victoria создали въ нашемъ воображеніи интересную картину жизни съ романическимъ колоритомъ. Все это рушилось и испарилось когда жена моя узнала въ

Мос.
подр
ти э
его
валс
стоя
мѣр
риц
пред
къ с
ваго
мног
наго
стоя
и ер
ленн

покр
темн
рія в
жащ
онѣ
брит
брит
кото
ась в
ками
прох
ихъ
пома

Москвѣ отъ свояченицы губернатора British Columbia г-жи П. подробности несчастнаго случая послужившаго причиной смерти этого моряка. Оказывается что онъ, какъ и многіе изъ его морскихъ и сухопутныхъ товарищей, не въ мѣру пользовался удовольствіями, которыя наполняютъ жизнь офицеровъ, стоящихъ въ колоніяхъ. Онъ далъ собою назидательный примѣръ того что быть добрымъ начальникомъ, хорошимъ товарищемъ, блестящимъ свѣтскимъ человѣкомъ и достойнымъ представителемъ благороднаго семейства можно и при любви къ спиртнымъ напиткамъ, но что вино способно побѣдить всякаго героя. Жертвы подобныхъ пагубныхъ привычекъ гораздо многочисленнѣе явныхъ жертвъ; жертвы погибающіи отъ тайнаго употребленія вина ежегодно считаются сотнями тысячъ и стоятъ человѣчеству большаго числа жизней нежели эпидеміи и кровопролитныя войны.

Возвратясь въ городъ Victoria, мы посѣтили улицы заселенныя Китайцами. Этотъ клочекъ Азіи не такъ обширенъ,

какъ китайскій кварталъ въ San-Francisco; тѣмъ не менѣе здѣсь все китайское, неподдѣльное и чистопробное; газеты и объявленія, нищіе и уличные мальчишки, вывѣски, аптеки, клубы, театры, каппица, бумажные фонари, архитектура домовъ — все чисто китайское.

Всѣ слои общества имѣютъ здѣсь своихъ представителей. Костюмъ у всѣхъ Китайцевъ синяго цвѣта и однообразенъ по покрою, но рѣзко отличается по добротѣ матеріала: тонкое темносинее сукно на купцахъ и грубая синяя бумажная матерія на рабочихъ. Косы тоже не одинаковой длины. У служащихъ онѣ завернуты вокругъ бритой головы, у зажиточныхъ онѣ болтаются до пятокъ. Въ окна цирюленъ видно, какъ бритье тщательно производится короткими, не длиннѣе вершка, бритвами, и какъ много шелку влетается въ косы. Китайки, которыхъ здѣсь мало, переваливаясь съ ноги на ногу и шатаясь всѣмъ корпусомъ, ходятъ во всякую погоду подъ зонтиками, укрываясь имъ не отъ дождя и солнца, а отъ взоровъ прохожихъ. Ихъ костюмъ нестрѣе мужскаго, широкія платья ихъ преимущественно зеленаго цвѣта. Волосы ихъ блестятъ помадой и тщательно причесаны въ разнообразныя причудли-

был куафюры съ длинными блестящими шишьями. Всѣ Китайцы ходятъ безшумною походкой на войлочныхъ толстыхъ подошвахъ; одни только чернорабочіе носятъ саногн.

Дома и лавки въ китайскомъ кварталѣ нестрѣютъ причудливыми вывѣсками, огромными бумажными фонарями и объявленіями на стѣнахъ печатанными на красной бумагѣ. Такъ какъ по-китайски въ Victoria говорятъ на нѣсколькихъ нарѣчіяхъ, то есть переводчики. Писаря сидятъ на углахъ улицъ подъ зонтиками, какъ въ Италіи, и пишутъ письма всѣмъ желающимъ. Богатыя китайскія лавки цѣлымъ рядомъ тянутся вдоль боковыхъ улицъ. На углу главной улицы города, Governor Street, мы вошли въ магазинъ, стеклянные двери котораго завѣшены были красною матеріей. Оказалось что войдя въ магазинъ мы нарушили этикетъ и вѣжливость, но насъ знакомъ пригласили остаться; сѣвъ на лавку около конторки, мы присутствовали при обѣдѣ торговца, его семейства, прикащиковъ и рабочихъ. Среди обширной лавки, за круглымъ столомъ безъ скатерти, сидѣло человекъ десять молча въ шапочкахъ, ермолкахъ и шляпахъ. Большое количество блюдъ стояло среди стола; всѣ кушанья поданы были въ посудѣ похожей на наши полоскательныя чашки. Составъ поданнаго трудно было опредѣлить. Разварной рисъ и зелень не были на то что мы зовемъ кутьей и салатомъ. Всѣ блюда были мелко искрошены; супа не было замѣтно; joint — цѣльный кусокъ мяса — или птица и рыба тоже не фигурировали на столѣ. Питій не было замѣтно. Китайцы считаются вообще умеренными въ ѣдѣ и не требовательными относительно состава блюдъ. Меня поразило что китайскій обѣдъ ближе къ требованіямъ разумной діететики нежели нашъ; въ немъ все было въ полужидкой, измельченной формѣ, все было готовымъ на столѣ и все повидимому ровной, однообразной температуры. Не было излишняго введенія въ себя жидкости въ видѣ супа, напитковъ разбавляющихъ за обѣдомъ желудочный сокъ, нужный во всей его концентраціи для сваренія пищи; не было слишкомъ жидкихъ или слишкомъ жесткихъ блюдъ, которыя наливались бы ложкой или крошились на столѣ, вмѣсто того чтобы быть сервированными, вполне приготовленными въ кухнѣ; не было подаванія блюдъ, а каждый выбиралъ любое и не ждалъ очереди; главное, не было горячаго супа, дымящихся кулебякъ и мороженаго.

трем
— ру
Хозя
убрал
рили
почте
вслух
стояв
скій
ривш
сили
дечка
краям
ни по
мнѣ
кончи
родѣ
Р
ныхъ
нѣкот
показ
П
наря
Вѣро
изъ д
довѣр
такъ
мачта
нари
стоял
котор
Лавка
найти
насъ
номъ,
тельн
употр
или
стенц

Вли chop-sticks - парю палочекъ искусно держимыхъ тремя пальцами. Вставали изъ стола по мѣрѣ окончанія ѣды — русской церемоніи благодарить за обѣдъ у Китайцевъ иѣтъ. Хозяинъ сѣлъ за газету; рабочіе изъ лейки полили полъ, убрали со стола и сняли занавѣски съ оконъ. Многіе закурили трубки. Одинъ старше всѣхъ годами и по виду самый почтенный закурилъ ладонъ и сталъ причитывать что то въ вслухъ; онъ сожигалъ благовонныя бумажки передъ кумирами стоявшими на полу въ углу лавки. — Съ нами занялся хозяйскій сынъ, застѣпчиво и скромно но все таки понятно говорившій по англійски. Окончивъ наши покупки мы попросили чаю. Насъ угостили имъ въ чашечкахъ, покрытыхъ блюдечками. Надо было пить не снимая блюдечка съ чашки между краями этой маленькой какъ-бы игрушечной посуды. Чай ни по вкусу, ни по аромату не похожъ на нашъ, онъ показался мнѣ слишкомъ крѣпкимъ и вязущимъ, терпкимъ. Угощеніе кончилось предложеніемъ сушеныхъ фруктовъ и сладостей въ родѣ мармелада.

Вечеромъ Г-нъ Munro, агентъ по продажѣ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ билетовъ предложилъ намъ совместно съ нѣкоторыми другими лицами стоявшими въ гостиницѣ Driard показать внутренній бытъ Китайцевъ.

По азіатскому кварталу многіе ходили съ бумажными фонарями не смотря на то что освѣщеніе улицъ было достаточно. Вѣроятно народная привычка заставляла Китайцевъ выходить изъ дому съ собственнымъ освѣщеніемъ, они какъ будто не довѣряли общественному, которое въ городѣ Викторіи такъ безузоризненно; электрическія лампы ярко блистали на мачтахъ на углахъ улицъ, по которымъ мелкали бумажные фонари съ тусклымъ свѣтомъ. — Въ магазинъ въ который мы вошли стоялъ удушливый пряный запахъ. Это были испаренія опиума, которымъ хозяинъ торговалъ болѣе нежели другими товарами. Лавка собственно была колоніальная, но въ ней можно было найти всѣ предметы ввозимые изъ Китая въ Викторію. При насъ входили покупать опій Китайцы простолюдины въ грязномъ, пыльномъ, рабочемъ костюмѣ. Лишь крайне пезначительное число изъ здѣшнихъ жителей не предано пагубному употребленію опиума. На 50 или 75 сенсовъ (т. е. на рубль или полтора) отпускалось при насъ полужидкаго опія консистенціи антечнаго экстракта опія не болѣе нежели съ горошину.

Этот дорогой яд аккуратно отвѣшивался на вѣсахъ съ одной чашкой и коромысломъ изъ слоновой кости на которомъ наръзаны были дѣленія какъ на нашихъ безмѣнахъ. Торговля въ Викторіи идетъ открыто — вечеръ время когда предаются куренію опи́я. Прислуга въ гостинницахъ и въ частныхъ домахъ воздерживается обыкновенно въ теченіи недѣли или двухъ затѣмъ отпрашивается на одинъ вечеръ или на сутки, для того чтобы предаться забвенію среди сладостныхъ грезъ опи́йнаго наркоза и утопить горе и радость во время одурѣнія отъ этаго опьяняющаго средства. Опи́й въ Викторіи и въ Китаѣ одинаково съ нашими крѣпкими напитками, винами и водками, губитъ больше народа нежели всѣ болѣзни взятые вмѣстѣ.

Mr. Munkau (Мѣнкау), у котораго мы были въ гостяхъ, человѣкъ лѣтъ 35-ти, на томъ только основаніи былъ отпущенъ своимъ семействомъ изъ Китая, что обѣщался не курить опи́я. Онъ былъ одинъ изъ немногихъ Китайцевъ въ Викторіи, которые не прикасались трубки; быть можетъ это было причиной того, что не смотря на свою молодость онъ стоялъ во главѣ многотысячнаго Китайскаго населенія В. С. (British Columbia — Британская колумбія) и пользовался почетомъ воздаваемымъ только членамъ высшихъ сословій въ Китаѣ. — Личный благой примѣръ не мѣшалъ ему однако производить обширную торговлю опи́умомъ.

Мы всѣ изъ лавки вышли за хозяиномъ на верхъ. Путь лежалъ черезъ узкій корридоръ по деревянной лѣстницѣ. Все вокругъ переполнено было товаромъ, запакованнымъ въ ящики подобные тѣмъ въ какихъ у насъ получаютъ чай. Ящики эти были самой разнообразной величины и всѣ испещрены надписями. Экономія мѣста удивительно развита у Китайцевъ; сколько труда стоило все это уладить и размѣстить въ этомъ помѣщеніи по размѣрамъ равномъ нашимъ городскимъ амбарамъ. — Очевидно, что все стояло въ систематическомъ порядкѣ, было занумеровано и зарегистрировано, и не навалено зря какъ попало. Китайцы держатся старины, хотя въ тоже время не гнушаются пользоваться иноземной цивилизаціей: у нихъ въ складѣ были блоки и полиспасты какъ въ лучшихъ американскихъ мастерскихъ и на военныхъ корабляхъ, ручныя тележки съ гуттаперчевыми буферами на колесахъ, швейныя машины, электрическое освѣщеніе въ большихъ помѣщеніяхъ.

— М
зем
На
хотѣ
стот
что
пред
куда
Комн
инстр
употр
лежа
высо
М
перла
вать.
голов
въ В
древн
сохран
зовало
Р. Х.
ми со
числен
причин
полици
пущен
пригла
было
воръ п
нашъ
Онъ д
пзъиск
въ это
на ино
подъ о
казыва
на евро
чено б
изумите

— Мы взобрались на верхъ вслѣдъ за нашимъ хозяиномъ-богачемъ шедшимъ передъ нами съ салъной свѣчкой въ рукахъ. На верху комнаты тоже были пропитаны ядовитымъ запахомъ опиума. Смѣсь азіатской роскоши и американской простоты, восточныхъ Китайскихъ древностей и предметовъ только что вошедшихъ въ употребленіе у изобрѣтательныхъ янпей представляли покои Г-на Мѣнкау. Трудно было разобрать куда насъ ввели: въ гостинную, въ спальню ли или въ контору. Комната завалена была ящиками съ товарами; счета (этотъ инструментъ подъ названіемъ абакусъ въ Америкѣ и Англіи употребляютъ азіаты и школьные учителя) подобные нашимъ лежали на столѣ, на которомъ стояло великолѣпное зеркало высоко артистической Китайской работы.

Мебель была чернаго дерева рѣзная съ инкрустаціями перламутра; по стѣнамъ висѣло платье. Тутъ же стояла кровать. Постель была очень жесткая, вмѣсто подушекъ стояла головная подставка точь въ точь такая, какъ я ихъ видалъ въ Британскомъ Музеѣ между Египетскими и Помпейскими древностями. Въ домашнемъ быту Китайцевъ все вѣроятно сохранилось неизмѣнно въ теченіи тысячелѣтій; что кристаллизовалось въ формулу до нашей эры, что было въ модѣ до Р. Х. сохранялось и въ настоящее время и передается нашими современниками потомкамъ. — По случаю ли многочисленности посѣтителей (насъ было человѣкъ десять) или по причинѣ разнохарактерности гостей (былъ билетный агентъ, полицейскій офицеръ, докторъ) — китайскія церемоніи не были пущены въ ходъ и намъ просто предложили шампанскаго и пригласили закурить гаванскія сигары, что въ присутствіи дамъ было совершенно противно американскимъ обычаямъ. — Разговоръ шелъ оживленно по англійски, языкомъ, которымъ хозяинъ нашъ владѣлъ бойко, употребляя мягкій, гнусливый акцентъ. Онъ до сего времени бралъ уроки и употреблялъ все болѣе изысканные, книжные обороты. Во время пребыванія нашего въ этой комнатѣ гдѣ то за стѣной слышалась музыка, — играли на инструментѣ подобномъ гитарѣ, припѣвая тихо и уныло подъ однообразный акомпаниментъ. Дамамъ г-нъ Мѣнкау показывалъ свои шелковыя и парчевыя платья, мало похожія на европейскія; чѣмъ наряднѣе костюмъ, тѣмъ болѣе потрачено было на него матерію, — ширина и обиліе складокъ были изумительны.

Насъ всѣхъ повели въ Китайскій клубъ, который помѣщался напротивъ магазина г-на Мѣнкау тоже надъ лавками во второмъ этажѣ дома сътошь заселеннаго Китайцами. — Въ клубѣ была особая комната для курильщиковъ опія. Эти послѣдніе въ полумракѣ лежали на низкихъ диванахъ и раздували короткія трубки. Они были членами клуба и принадлежали къ высшему слою Китайскаго общества въ Викторіи. Страсть курить опій не вполнѣ еще покорила ихъ и они не опустились еще въ грязь *opium dens* (притоновъ курильщиковъ опія) но слегка баловались лишь по вечерамъ выкуривая одну, двѣ трубки опія въ клубѣ. Однако лица у нихъ уже были желты какъ лимонъ и морщинисты какъ печеное яблоко; глаза у нихъ слезились, были тусклы; они слегка приподнялись привѣтствовать насъ, но сейчасъ же повалились обратно, задремали, не то забылись въ грѣзахъ на яву. Насмотрѣвшись на эту омерзительную сцену своевольно вызванной болѣзни и упадка человѣческаго достоинства, этой страсти одурманивать себя, мы перешли въ сосѣднее помѣщеніе клуба въ отдѣльную комнату, нѣчто въ родѣ номера гостинницы по нашему. — Дверь была рѣзная, ажурная какъ у насъ въ церквахъ, чрезвычайно артистической, тонкой работы. Эти двери висѣли на деревянныхъ петляхъ и вообще такъ не похожи были на мѣстное произведеніе что я спросилъ хозяина, гдѣ сработано такое произведеніе полное художественнаго вкуса. Онъ съ гордостію разсказалъ мнѣ, что вся обстановка клуба вывезена изъ Шанхая, что здѣшняя китайская колонія не пожалѣла затратъ, чтобы имѣть всѣ свои родныя удобства и все по возможности ближе къ національному вкусу и врожденнымъ привычкамъ. Китайцы перенимаютъ въ Викторіи кое что изъ американской цивилизаціи — у нихъ и швейныя машины и электрическое освѣщеніе и телефоны, что же у Китайцевъ свое хорошее, вѣками освѣщенное и испытанное, они сохраняютъ неприкосновенно и берегутъ. Мелочи, которыя не мѣшаютъ ходу общаго усовершенствованія и прогресса строго хранятся въ средѣ ихъ. У насъ къ сожалѣнію иначе — если мѣнять, то все мѣнять. Меня поразило по возвращеніи въ Петербургъ подражаніе въ ненужныхъ мелочахъ всему что не русское. Чему удивляются иностранцы, чему завидуютъ американцы — у насъ въ пренебреженіи потому что пахнетъ затхлой стариной и не имѣетъ европейскаго доска. Мы въ противоположность замкну-

тымъ
лиш
ните
косм
болѣ
город

прил
сзаци
въ б
чай,
ній ч
tea —
пивак
чая.

Амери
Столь
сушен
безъ
аромат
слишк
палочк
состоя
и не о
разноо
всего

Ка
заверн
америк
щальн

тымъ, неподвижнымъ китайцамъ склонны скорѣе перенять лишнее нежели сохранить то, что у насъ превосходнѣе сравнительно съ другими народностями. Петербургъ имѣетъ болѣе космополитическій характеръ нежели другія столицы: Берлинъ болѣе нѣмецкій, Парижъ французскій, Нью-Йоркъ американскій городъ, нежели Петербургъ русскій.

Обстановка клуба напоминала намъ русскій трактиръ; за прилавкомъ толстый китаецъ хлопоталъ за посудой, стоявшей сзади его на полкахъ; половые одѣты были какъ у насъ въ бѣлье; они разносили чайники и подавали не порціями чай, а парами. Намъ сервировали не ужинъ, а скорѣе вечерній чай въ русскомъ духѣ. Это не былъ англійскій five o'clock tea — пять часовъ обыкновенное время когда въ Англии выпиваютъ по одной чашкѣ крѣпкаго густаго отвара — настоя чая. Мы всѣ сѣли вокругъ большого стола (въ Англии и Америкѣ чай всегда пьютъ сидя раздѣльно другъ отъ друга). Столъ заставленъ былъ тарелками со сладостями, орѣхами и сушеными фруктами. Чай подавался налитымъ въ чашечкахъ безъ ручекъ, покрытыхъ крошечными блюдечками. Душистый, ароматный напитокъ былъ мнѣ не по вкусу; онъ казался слишкомъ вязущимъ и крѣпкимъ. Сласти слѣдовало ѣсть палочками: chop sticks, но никто кромѣ Г-на Мѣнкау не въ состояніи былъ владѣть этимъ инструментомъ столь простымъ и не сложнымъ. Среди угощеній замѣчательнъ былъ выборъ разнообразныхъ обсахаренныхъ фруктовъ, изъ которыхъ мнѣ всего болѣе понравились стружки кокосоваго орѣха.

Какъ бы по русскому обычаю китаецъ каждому изъ насъ завернулъ гостинецъ въ бумажку и, то дѣлая shake hands по американски, то изображая движеніемъ руки китайское прощальное привѣтствіе, проводилъ насъ до угла главной улицы.

XIX.

Обратный путь.

12 Мая 1887 года въ 11 часовъ ночи мы сѣли на пароходъ *Princesse Louise*. Это было начало нашего обратнаго путешествія. Теперь мы стали двигаться все на востокъ. Отъ Москвы до Викторіи по прямому направленію будетъ тысячь десять верстъ. Дальше на западъ можно двигаться только моремъ — плывя по Тихому Океану, который одинъ отдѣлялъ насъ отъ русской границы — съ этой точки разстояніе до Москвы было одинаково что на западъ, что на востокъ. Что касается удобствъ сообщенія изъ Викторіи въ Москву, то путь на востокъ (нашъ обратный) представлялъ несравненно болѣе удобствъ. Изъ Викторіи до Москвы можно доѣхать съ 8-ю лишь пересадками т. е. мѣняя вагоны и пароходы лишь 8 разъ, а именно: *Victoria* пароходъ до *Port Moody*, *Port Moody* вагонъ до *Montreal*, *Montreal* вагонъ до *Quebec*, *Quebec* пароходъ до *Liverpool*, *Liverpool* вагонъ до *London*, *London* вагонъ до *Hull*, *Hull* пароходъ до Петербурга, Петербургъ вагонъ до Москвы. Изъ Викторіи на западъ нѣтъ прямого сообщенія черезъ Сибирь; прямое сообщеніе съ Европой идетъ черезъ Китай и Индію и теперь уже открыто. Японскій чай полученъ въ Нью-Йоркѣ черезъ *Victoria* по *C. P. R.* (сипія: *Canadian Pacific Railway*).

13-го мая утромъ въ прекрасную теплую погоду мы вторично причалили къ материку Америки. Якорь бросили въ бухтѣ около города *Vancouver*. Этотъ новорожденный городъ успѣлъ уже сгорѣть до основанія. Огонь истребилъ въ прошломъ Юнѣ (1886 года) всѣ дома и церкви города, кромѣ двухъ зданій. Теперь въ маѣ 1887 года снова стоитъ городъ и городъ весь деревянный, обширный по плану, но не достроен-

ный еще и въ самыхъ старинныхъ своихъ частяхъ: въ приморской части вдоль берега, гдѣ желѣзнодорожные склады. Число жителей города опредѣлить трудно — оно непрерывно и все прогрессивно прибываетъ. По слухамъ въ настоящее время болѣе двухъ тысячъ жителей еще нѣтъ. Улицы частію лишь мощены и притомъ по американски — т. е. досками. Тротуары въ видѣ помостей проведены повсюду, даже тамъ гдѣ дома еще не выстроены. Электрическое освѣщеніе блещитъ надъ пустырями. Большая часть участковъ подъ будущія постройки представляетъ болотистую лѣсную мѣстность; почва покрыта громадными гнями, кореньями, мохомъ; водоемы изобилуютъ болотными растеніями и эти дикія, первобытныя мѣста, эти слѣды дѣвственнаго лѣса окаймлены

Esquimault на Тихомъ Океанѣ.

тротуарами, освѣщены электрическимъ свѣтомъ, по нимъ тянутся телефонныя проволоки и городскіе водопроводы. — Городъ стоитъ на крутомъ склонѣ. На вершинѣ, гдѣ предполагается богатая часть города все еще пусто — домъ стоитъ далеко отъ дома, магазины расположены среди пустырей. Почтовое Вѣдомство приютилось въ деревянномъ балаганѣ, на которомъ вывѣска Post грубо намалевана на некрашенной стѣнѣ. Дѣлопроизводство однако въ этомъ, вѣроятно самомъ скромномъ Почтамтѣ всего свѣта, исправно — я получалъ тамъ нѣсколько номеровъ Московскихъ Вѣдомостей и письма изъ Россіи. Около ста частныхъ, именныхъ ящиковъ, ключи которыхъ у жителей города устроены какъ на

почтахъ большихъ городовъ; тутъ же телеграфъ и телефонъ. — Все недодѣлано; зданія внутри еще хуже нежели снаружи — американская, пуританская архипростота доведена до крайности — во всѣхъ домахъ какъ и на почтѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ украшеній или принятыхъ, привычныхъ conventional (узловныхъ, конвенціональных) отдѣлокъ — все гладко, угловато, удобно, покойно, полезно — ничего не витиевато, закатано, закруглено, некомфортабельно, неловко, бесполезно, лишь для того чтобы ласкать глазъ, подражать сосѣдямъ, модѣ, обычаю или ради того чтобы хранить преданія старины. Всѣ тутъ живутъ въ власть, пользуясь домашними удобствами, комфортомъ и, на сколько позволяетъ юная страна, блаженствуютъ среди пустыни и дѣвственныхъ лѣсовъ. По окраинамъ города рубятъ сосны и очищаютъ почву отъ пней деревь, которымъ было не менѣе 500 лѣтъ. Взрывы пороховъ этихъ громадинъ слышны повсюду: щепки, пыль и осколки камней то и дѣло летятъ въ воздухъ густыми снопами. Мѣстами среди города раскинуты палатки въ ожиданіи выстройки домовъ. — Около верфи и складовъ желѣзной дороги улицы приняли уже надлежащій видъ; дома стоятъ уже плотными рядами, лавки и магазины въ изобиліи и бойко торгуютъ. Есть уже необходимая принадлежность всѣхъ американскихъ городовъ — вездѣ сунцій уличный типъ — Shoe black — негръ чистильщикъ сапогъ. Онъ казался здѣсь монополистомъ своего дѣла и повелъ дѣло на широкую ногу: онъ не довольствовался какъ всѣ его товарищи по ремеслу кресломъ для кліентовъ, но завелъ будочку и чистилъ сапоги подъ крышей какъ бы въ магазинѣ. Это дало ему возможность украсить свое заведеніе громогласными рекламами о превосходствѣ ваксы имъ употребляемой, о быстротѣ чистки и о происхожденіи своемъ — онъ называлъ себя Нью-Йорскимъ чистильщикомъ. Я удивился что у него нѣтъ рекламы о дешевизнѣ чистки. Тутъ были двѣ причины: во первыхъ, у него не было конкурентовъ, которые могли бы сбить цѣны, во вторыхъ и главныхъ потому, что дешевыми цѣнами не заманишь американца ни на пустую трату, ни на крупный расходъ. У американца главное требованіе чтобы все было въ лучшемъ видѣ, все быстро и лучшаго качества — о цѣнахъ онъ не заботится. Выжимать, тратить время на то, чтобы выторговать что либо, уломать продавца и радо-

вал
во
за
а
мо
ам
на

ко
жи
пит
ми
и
вез
ся.
ват
ли
Г-н
сто
слу
скр
еро
слу
мен
пир
нах
мя
Въ
дей
рен
отн

ши
пре
гор
Мо
был
гор
при
ся

ваться малой наживѣ, не въ духѣ американца — онъ или воздержится отъ траты, будетъ простъ и не требователенъ или заплатитъ хорошо; поэтому все здѣсь совершается въ расчетъ, а не въ уплату; здѣсь въ Vancouver'ѣ даже нѣтъ мѣдной монеты и Канадскія деньги принимаются не такъ охотно, какъ американскія — духъ дѣловитаго shrewd yankee янки проникъ на крайній западъ.

Городъ Vancouver въ настоящее время рай для плотниковъ, каменщиковъ и всякихъ строителей; вездѣ стучать, слаживаютъ, складываютъ, воздвигаютъ и возводятъ; работа кипитъ, а рукъ все мало: каменщику платятъ 10 рублей за восьмичасовой день, плотнику 6. Но и при такой горячкѣ строить и наживать деньги воскресный покой свято хранится и какъ вездѣ въ Америкѣ въ воскресенье все замолкаетъ и покоится. Достопримѣчательностей въ городѣ не пришлось осматривать никакихъ — исторіи нѣтъ. Мы по порученію осмотрѣли лишь строящійся домъ главнаго инженера желѣзной дороги Г-на Abbott и дорогой джой зашли въ деревянную, одиноко стоящую церковь. По росписанію вывѣшенному на двери богослуженіе должно было начаться при нашемъ прибытіи. Въ скромномъ, отдѣланномъ невращеннымъ тесомъ зданіи сидѣло кромѣ насъ человѣкъ пять. Мы долго ждали, но почему то служба была отмѣнена и всѣ осѣнявъ себя крестнымъ знаменіемъ вышли изъ церкви. Всѣ католическія церкви не запираются днемъ въ Америкѣ и даже здѣсь среди пустынь находятся люди, которые посѣщаютъ церкви въ неурочное время и молятся тогда, когда почувствуютъ потребность молиться. Въ Америкѣ вездѣ встрѣчаешь религіозно настроенныхъ людей, — интересы культа нигдѣ тамъ не игнорируются, индиферентизмъ гораздо рѣже набожности. Какъ отсталъ въ этомъ отношеніи Старый Свѣтъ отъ Новаго!

Изъ церкви мы вышли любоваться видами снѣжныхъ вершинъ цѣпи горъ тянувшихся по ту сторону залива. Вершины представляли интересное явленіе Alpenglühen — они зардѣлись, горѣли сперва ярко, затѣмъ пурпуровымъ темнымъ заревомъ. Море въ это время и нижняя часть города погружены уже были въ сѣрую мглу. — Густыя испаренія болотистой почвы города стали подыматься облаками; туманъ клубясь принималъ причудливыя фантастическія формы и заставилъ насъ скрытсѣ въ гостиницу. Мы стояли во второмъ этажѣ, чѣмъ избѣ-

жали быть можетъ зараженія болотной лихорадкой всегда господствующей здѣсь эндемически. — Гостинница наша, первая по достоинству, была послѣдней по старшинству въ городѣ съ двумя тысячами жителей — она была седьмой; въ ней все было по американски; ее отличали отъ европейскихъ гостинницъ: ladies entrance — входъ съ улицы для дамъ, hall — передняя гдѣ мужчины курятъ, caspadors — плевательницы въ видѣ вазъ стоящихъ на полу, parlour (общая гостинная) съ pitcher кувшиномъ съ водою со льдомъ, bell-boys — мальчики которые являются на звонки гостей. Vancouver болѣе американскій нежели канадскій городъ и янки не можетъ жить безъ гостинницы. Номера гостинницы были чисты и какъ вездѣ на западѣ до крайности просты въ убранствѣ и украшеніяхъ. Даже картинъ на стѣнахъ было мало — въ одномъ номерѣ я однако видѣлъ портретъ покойнаго Государя.

сти
рой
сор
ки
возн
Анг
Эта
рогу
одн
ули
та
мѣс
Анг
тру
каж
так
смо
был
хот
чет
ѣзд
два
вал
рог
зав
инс
жен

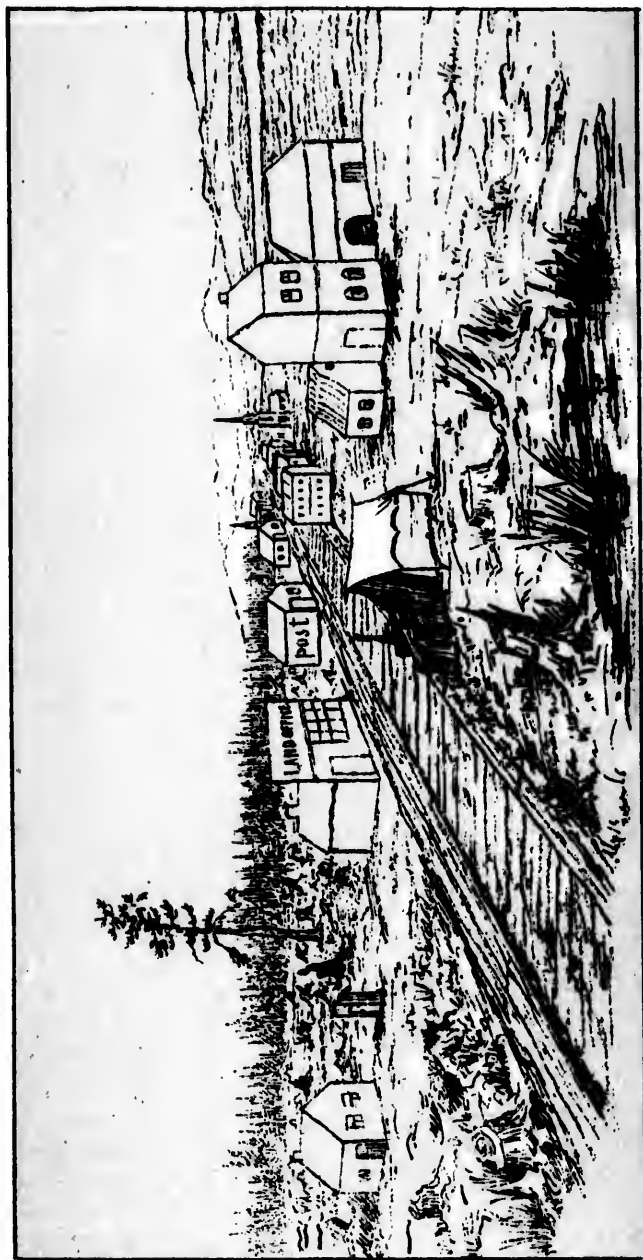
XX.

Путь въ городъ New - Westminster въ Stage.

На слѣдующее утро 14 Мая въ 8 часовъ у дверей гостиницы стояла Stage. Это былъ экипажъ запряженный парой въ дышло. Stage или waggon на западѣ называется рессорный полукъ, на которомъ поперекъ укрѣплены три лавочки вмѣщающія по два пассажира каждая. Козель нѣтъ — возница сидитъ рядомъ съ сѣдокомъ на первой лавочкѣ. — Въ Англіи за право сидѣть рядомъ съ кучеромъ платятъ лишнее. Эта англійская причуда объясняется тѣмъ, что видъ на дорогу и пейзажъ открытъ и не имѣешь передъ своими глазами одни спины спутниковъ. Въ Лондонѣ лавочки около кучера уличныхъ omnibusовъ всегда заняты, тогда какъ заднія мѣста пустуютъ; принято даже уступать эти привилегированныя мѣста дамамъ. Мнѣ только разъ пришлось проѣхать въ Англіи по старинному, по вольной почтѣ съ почтальономъ трубившимъ въ рогъ на каждомъ поворотѣ и при вѣздѣ въ каждое селеніе. Эта Coach, остатокъ той старины, которая такъ благоговѣнно хранится въ Англіи, ходитъ доселѣ не смотря на пароходное и желѣзно-дорожное сообщеніе. Надо было записаться за два дня впередъ, чтобы получить мѣсто хотя бы на крышѣ кареты. Огромный дормезъ вмѣщалъ только четверыхъ внутри; двѣнадцать человѣкъ сидѣло на крышѣ. Поѣздка между Herne-Bay и Canterbury продолжалась безъ малаго два часа. Туда я сидѣлъ около почтальона, который палувался и краснѣлъ вызывая рѣзки, пронзительныя ноты на рогѣ длиною въ аршинъ совершенно прямой формы. Почтовый завитой рогъ не такъ оглушительнъ какъ этотъ примитивный; инструментъ точь въ точь той же формы какъ рога изображенныя на древнихъ римскихъ барельефахъ, представляющихъ

торжественный въѣздъ Кесаря. На обратномъ пути я за особую приплату сидѣлъ рядомъ съ кучеромъ, у ногъ котораго за толстымъ стекломъ были часы, на которыя онъ поглядывалъ, чтобы во время пристигнуть лошадей. — Дорога между Негне-Вау и Canterbury чрезвычайно интересна и живописна. Узкое шоссе идетъ среди живыхъ изгородей по волнистой мѣстности; само полотно дороги все время безъ колдобины, ямки или колен — экипажъ катится какъ по полу. Виды въ обѣ стороны восхитительны; мѣстами проглядываетъ на горизонтѣ синевя моря, невысокія горы окаймляютъ долины, мелко раздѣленные на кусочки пашень и садовъ безконечными изгородями таксуса и ератегуса, во многихъ мѣстахъ высоко подымается хмѣль, культура котораго въ этой мѣстности Англій, въ Kent — составляетъ главное занятіе жителей. — Кантерберійскій соборъ въ Англій подобенъ Кіеву или Свято-Троицкой Лаврѣ — онъ былъ мѣстомъ, куда стекались богомольцы; дорога по которой мы ѣхали, былъ путь рыцарей водившихъ свои семейства и своихъ вассаловъ на поклоненіе святыни. На полпути мы остановились у постоялаго двора, построеннаго нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Пока мокрой губкой вытирали морды лошадямъ и дали имъ пить воды замученной слегка мукою, кучеръ какъ водится слѣзъ выпить привычную кружку пива. Минутъ черезъ пять захлопали бичемъ, затрубили въ рогъ и мы покатались дальше, по старинному пути изъ древняго города, гдѣ еще сохранились стѣны капища, на фундаментѣ котораго построенъ соборъ. — Это была поѣздка на старый манеръ по старинной странѣ — Old England. Въ Новомъ Свѣтѣ поѣздка была совершенно иная; нашъ экипажъ по снятіи лавочекъ дѣлался ломовымъ полкомъ, на немъ перевозили тяжести въ родѣ багажа или товара. Эта Stage служила для пассажирскаго сообщенія между городами Vancouver и New-Westminster; послѣдній городъ считался здѣсь древнимъ — онъ основанъ въ 1858 году. Разстояніе между городами 12 миль.

Уложивъ весь багажъ подъ сидѣнія мы вдвоемъ отъѣхали изъ гостинницы и стали ѣздить по городу, собирая пассажировъ. Этотъ способъ набирать сѣдоковъ казался мнѣ очень первобытнымъ и по домашнему. Мы ѣхали то по одной, то по другой улицѣ взадъ и впередъ колеса по городу въ поискахъ за желающими ѣхать. Мы останавливались у гостинницъ, лавокъ и на перекресткахъ и возница нашъ хлопалъ

Улица въ 1886 году въ городѣ Vancouver B. C. въ Британской Колумбїи на берегу Тихаго Океана.
(Съ натур.)

бич
тол
пор
тов
лѣс
пут
бол
лѣс
нчи
был
несс
про
Кол
нсм
был
ленн
дей
блѣ
но
ботк
здѣ
общ
собс
тель
кет
щед
ѣхал
путь
гдѣ
все
на
иску
нима
глин
амер
отъ
спер
стан
спер
аръ

бичемъ и созывалъ пассажировъ въ New-Westminster. Сѣло только двое, но у многихъ кучеръ отобралъ письма, словесныя порученія, посылки. Мы шибко покатили по деревянной мостовой черезъ мостъ за городъ и тутъ же сейчасъ вѣхали въ лѣсъ, который такъ и не прекращался за все время нашего пути. Между Vancouver и New-Westminster встрѣчаются не болѣе двухъ, трехъ небольшихъ полянъ — а то все мачтовый лѣсъ. Все покрыто Douglas-pine; свѣжіе и внутри горѣлые пни торчали одиноко среди ельника и сосняка. Грунтъ вездѣ былъ глинистый, только около ручьевъ и рѣчекъ попался песокъ; — дорога была чистый нашъ проселокъ — крайняя противоположность той, по которой мы вѣхали около Canterbury. Колеи, колдобины стали попадаться сейчасъ за городомъ и несмотря на сухую погоду дорога до самаго мѣста назначенія была плоха. Въ лѣсу встрѣтились двѣ, три усадьбы переселенцевъ — піонеровъ — frontiersmen — пограничныхъ людей или backwoodmen — людей дальнихъ лѣсовъ. Кромѣ блѣднокожихъ и китайцы селились здѣсь. Чрезвычайно плодородная почва поддается здѣсь очень трудно обработкѣ по случаю неимовѣрно тяжелой очистки отъ лѣса. Все здѣсь ново и неокончено. О дорогѣ между городами и вообще о всякихъ путяхъ сообщенія заботятся болѣе нежели о собственныхъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеніяхъ. Замѣчательно какъ мало американцы тратятъ времени, труда и денегъ на украшеніе своихъ домовъ и какъ они неумоимы и щедрѣе, что касается постройки и проведенія дорогъ. Мы вѣхали изъ города съ 1500 жителей въ городъ съ 3000. Весь путь былъ правильно проложенъ, прямолинейно проведенъ гдѣ только возможно; скаты къ мостамъ были надлежащіе, все какъ слѣдуетъ оконано, въ сырыхъ мѣстахъ вода спущена на далекое разстояніе, бугры сръзаны. Вообще это была искусственная, дѣланая дорога; она ремонтировалась и принимая во вниманіе, что она шла черезъ дѣвственный лѣсъ по глинистой, болотистой почвѣ, надо было удивляться энергіи американцевъ. Городъ въ своемъ благоустройствѣ отсталъ отъ пути къ нему. Такъ въ Америкѣ бываетъ обыкновенно; сперва проложатъ путь, проведутъ желѣзную дорогу, а затѣмъ станутъ строить города. Даже при частныхъ постройкахъ сперва сдѣлаютъ подъѣздъ, замостятъ дворъ, уложатъ тротуаръ и потомъ уже станутъ строить домъ. Во всѣхъ амери-

канскихъ городахъ начиная Нью-Йоркомъ и кончая самымъ мелкимъ, молодымъ городомъ Prairie (степи) есть участки гдѣ тротуары и мостовыя ждутъ выстройки домовъ.

Ѣхавшій съ нами man (мущина — его ни по разговору, ни по костюму нельзя было отнести ни къ какому слою общества; ни сословія, ни финансоваго его состоянія нельзя было опредѣлить — и сѣдоки и кучеръ по всему были одинаковы; на западѣ часто незнаешь какъ относиться къ своему себе-сѣднику — считать-ли его равнымъ себѣ, говорить-ли съ нимъ или вѣжливо отмалчиваться) много сообщалъ намъ интереснаго объ этомъ новомъ уголкѣ міра, о западѣ самой западной провинціи и о вновь возникающемъ городѣ Vancouver названномъ — the terminal City — конечнымъ городомъ (въ смыслѣ термина C. P. R.). Онъ дѣлалъ смѣлыя предположенія о будущемъ величіи этого мѣста. — По дорогѣ росли крупныя сосны; замѣчательны были оголенные отъ коры стволы Douglas pine. У однихъ изъ этихъ деревьевъ древесина слоями завернута была въ одну сторону, у другихъ завивалась въ противоположную. Наши men — спутники неопредѣленнаго положенія въ обществѣ — объяснили, что у одной и той же породы деревьевъ два рода роста: одни экземпляры растутъ по солнцу, другіе противъ солнца. Причина этого явленія неизвѣстна, ни въ качествѣ почвы, ни въ свойствѣ и расположеніи сосѣднихъ деревьевъ не нашли пока объясненія этого явленія. Это вѣтвяобразное расположеніе слоевъ древесины имѣетъ большое вліяніе на качество дерева какъ строительнаго и столярнаго матеріала. По солнцу растущіе экземпляры tough — жестки, задористы; противъ солнца завернутые даютъ хорошій, гладкій матеріалъ. Деревья мимо которыхъ мы ѣхали всѣ были не менѣе двухсотъ футовъ вышины. Немного дальше въ глубь страны по склонамъ горъ миляхъ въ десяти отъ того мѣста гдѣ мы были, деревья въ триста футовъ не рѣдкость. Лѣсу, черезъ который мы ѣхали было не менѣе пятисотъ лѣтъ.

Усадьбы здѣсь раздаются даромъ съ однимъ лишь условіемъ въ теченіи семи лѣтъ очистить отъ лѣса и поднять землю на пространствѣ 20 десятинъ. — На полдорогѣ лошади сами повернули и остановились у мѣста продажи спиртныхъ напитковъ. Кучеръ и слѣзшій за нимъ сѣдокъ предложили всей компаніи послѣдовать ихъ примѣру; даму попросили не

бези
Один
мног
лиз
ли з
люди
ить
стра
прим
absta
спир
дей
его
вать
ссор
кост
нажи
вещ
наро
цѣло
но и
нія.
скор
и стр
выра
въ с
King
ствіе
нія
ним
это
оттѣ
пови
идей
разо
стор
бреж
West
мѣ
слов

безпокоиться вставать, обѣщая вынести что потребуется. Одинъ изъ спутниковъ былъ teetotaler. У него я справился много ли его братіи здѣсь въ новомъ, отдаленномъ отъ цивилизованнаго міра, отъ культуры прочихъ странъ, мѣстѣ. Есть ли здѣсь среди индійцевъ, золотопромышленниковъ, рудокоповъ люди не пьющіе вина; могутъ ли купцы и дѣловые люди устоять отъ искушенія въ этой странѣ, гдѣ такъ легка нажива, страсти кипятъ, нѣтъ традицій и мало должно быть благихъ примѣровъ? — Онъ отвѣтилъ мнѣ, что здѣсь teetotalers и total abstainers, т. е. людей не пьющихъ ничего что содержитъ спиртъ т. е. ни воды, ни вина, ни пива, больше нежели людей пьющихъ. Если бы не было людей непьющихъ, то по его словамъ здѣшнее населеніе не могло бы вовсе существовать — всѣ перестрѣляли бы другъ друга во время пьяныхъ ссоръ, во время споровъ изъ за картъ и во время игры въ кости. Здѣсь, гдѣ всѣ ходятъ съ револьверами въ карманахъ, гдѣ нажива столь легка, деньги тратятся зря, гдѣ пьяный разгулъ, пещь самая обыденная только не пьющіе и могутъ удержать народъ отъ гибели, сдержатъ буйныхъ, сохранить общество въ цѣлости. Своимъ примѣромъ они не только охраняютъ себя, но и спасаютъ другихъ отъ тѣлеснаго и нравственнаго разложенія. Въ этой юной странѣ, гдѣ полиціи нѣтъ, до судей не скоро доберешься, гдѣ все кипитъ и работа и предпріимчивость и страсти, только заелавшіеся не прикасаться къ cursed (по его выраженію) спиртнымъ напиткамъ, никому не подносятъ ихъ въ состояніи спасти общество. — Тѣ, которые объявили войну King Alcohol воюютъ и противъ всего того, что является слѣдствіемъ (прямымъ ли или косвеннымъ) пьянства. — Всѣ эти мнѣнія и сужденія моего спутника показались мнѣ односторонними, пересоленными, слишкомъ радикальными. Я слышалъ это отъ лица, говорившаго по моему слишкомъ горячо, съ оттѣнкомъ фанатизма и имѣвшаго узкій взглядъ на дѣло. Онъ повидимому не получилъ высшаго образованія, кругозоръ его идей не былъ расширенъ ни наукою, ни обращеніемъ въ образованномъ обществѣ и я повернулъ разговоръ въ другую сторону, заговоривъ о природѣ и ея чудесахъ здѣсь на прибрежьи Тихаго Океана. Въ тотъ же день въ городѣ New-Westminster докторъ, который не былъ teetotaler, показывавшій мнѣ больницу и домъ для умалишенныхъ, подтвердилъ до словно мнѣніе моего спутника о значеніи и пользѣ приноси

мыхъ провинціи British Columbia борьбою противъ пьянства и о благотѣльномъ вліяніи ревнителѣй трезвости. На возвратномъ пути въ Нью-Йоркъ, въ Ливерпулѣ и Лондонѣ мнѣ пришлось встрѣтиться съ людьми не столь скромными по положенію, какъ спутникъ мой изъ Vancouver въ New-Westminster, а съ людьми, которые извѣстны всюду, гдѣ процвѣтаетъ наука и гдѣ живутъ образованные люди, имена которыхъ принадлежатъ уже исторіи. Они точь въ точь того же мнѣнія—считаютъ борьбу съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ не только желательной, но и необходимой. Вездѣ и въ старомъ Лондонѣ и въ юномъ Vancouver ревнители трезвости на мѣстѣ; они предсказывали блестящую будущность этому движенію, которое во всѣхъ уже странахъ пустило корни, въ Америкѣ же растеть и развивается такъ сильно и успѣшно, какъ можетъ развиваться лишь правое дѣло.

горы
мыхъ
торо
солн
лежа
кост
золот
тоже
тѣ т
видѣ
Руссо
Moun
Сѣве
это
рики
разно
ленн
грома
ной
слои
не ш
вая
булы
Опил
поѣз
пуще
город

XXI.

Городъ New - Westminster.

Въ одиннадцатомъ часу мы стали спускаться съ высокой горы къ городу New - Westminster. Лѣсъ кончился около самыхъ строеній города. Изъ тѣни дѣвственнаго лѣса по которому мы ѣхали въ теченіи трехъ часовъ мы очутились на солнечномъ припекѣ песчаного склона горы. У нашихъ ногъ лежалъ небольшой городъ съ каменными (что на западѣ рѣдкость) выбѣленными строеніями на берегу широкой мутной, золотоносной рѣки Fraser. Противоположный берегъ былъ тоже высокъ; весь поросъ густою зеленью елей; на горизонтѣ тянулась цѣпь снѣжныхъ вершинъ. — Лѣвъѣ представлялся видъ подобный виду на Монбланъ въ Женевѣ съ острова Руссо. Цѣпь блестящихъ на синевѣ вершинъ завершалась Mount Baker. Эта самая высокая точка на всемъ побережьи Сѣверной Америки около Тихаго Океана. Полагаютъ, что это самая высокая гора на всемъ материкѣ Сѣверной Америки. — Спустившись на улицы города мы поѣхали по своеобразной насыпки вмѣсто мостовой — по опилкамъ. Многочисленные здѣшнія лѣсопильни доставляютъ этотъ матеріалъ въ громадномъ количествѣ и вездѣ гдѣ въ городѣ нѣтъ природной мостовой въ видѣ скалистаго грунта, лежитъ толстый слой опилокъ. Это и дешево, чисто, легко ремонтируемо и не шумно. Мнѣ по контрасту припомнилась желѣзная мостовая на дворцовой набережной въ Петербургѣ и московская булыжная мостовая; на первой шумѣе, на второй трясче. Опилки же напомнили мнѣ о безпорядкахъ на югѣ, о моей поѣздѣ по улицамъ Елизаветграда покрытымъ пухомъ, вышущеннымъ изъ перинъ несчастныхъ евреевъ. — Главная улица города тянется параллельно съ рѣкою, она богата магазинами

и лавками; тутъ dry-goods — сухіе товары — т. е. все что относится до костюма — матеріи, обуви, галантерейный товаръ, шляпы, готовое платье; groscrie — мѣсто продажи свѣдობнаго кромѣ мяса и хлѣба, (для этихъ послѣднихъ продовольствій въ Америкѣ и въ малыхъ городахъ особыя лавки); хотя булочныхъ, въ которыхъ въ теченіи всего дня продаютъ хлѣбъ не бываетъ; хлѣбъ утромъ развозится по домамъ и пекари обыкновенно не имѣютъ продажи кромѣ заказовъ и поставокъ на книжки. Хлѣба вообще ѣдятъ гораздо меньше нежели у насъ во всѣхъ классахъ общества. — Далѣе идутъ лавки hard-ware т. е. жесткій, твердый товаръ, а именно: скобянной, горшечный и все что необходимо для хозяйства и ремесль въ видѣ орудій и инструментовъ. Въ этихъ лавкахъ въ New-Westminster изобиліе оружейнаго товара, капканы для бобровъ и снаряды для ловли пушныхъ звѣрей. Они же снабжаютъ золотоискателей и trappers или trappers (охотниковъ) всѣмъ что необходимо для camping out — для житія подъ открытымъ небомъ въ горахъ и лѣсахъ.

Городъ New-Westminster самый древній городъ провинціи и предназначался при основаніи здѣсь поселенія въ 1858 году быть главнымъ городомъ. Будь у него удобная гавань и пройди С. Р. Р. къ нему, а не къ Vancouver, онъ опередилъ бы городъ Victoria. Онъ расположенъ неподалеко отъ устья рѣки Fraser, которая сильно поднимается въ іюлѣ и августѣ и заноситъ свое устье песками. Черезъ это городъ отрѣзанъ отъ сообщенія съ Океаномъ. Вывозъ изъ этой мѣстности — Canned Salmon — лососина въ жестянкахъ. Процвѣтаніе города незамѣтно по словамъ мѣстныхъ жителей и съ проведеніемъ боковой линіи С. Р. Р. Что отличаетъ этотъ городъ отъ многихъ другихъ, то это красивое его мѣстоположеніе и здоровый, ровный климатъ. На склонѣ высокаго берега громадной рѣки городъ кажется большимъ, потому что расположенъ очень разбросанно и дома окружены садами и дворами, что составляетъ исключительное явленіе въ Америкѣ, гдѣ даже загородныя постройки — хутора и фермы не обнесены заборами, а стоятъ одиноко среди полей и нашенъ, среди степей и лѣсовъ. Большая часть улицъ въ New-Westminster, хотя и всѣ онѣ очень широки, такъ круты, что ѣзда происходитъ только по главнымъ вдоль рѣки. Церквей въ городѣ много;

въ нѣкоторыхъ изъ нихъ для аборигеновъ католическое богослуженіе совершается на индійскомъ языкѣ.

Мы провели сутки въ этомъ мѣстѣ. Природа тутъ напоминаетъ и Швейцарію и Италію; смѣсь народностей замѣчательна здѣсь: на три тысячи жителей всего по немножку: есть и китайцы и индійцы, выходцы изъ восточной Канады, мексиканцы—скотоводы, шотландцы, ирландцы и американцы изъ западныхъ штатовъ.

Въ полмили отъ города домъ для умалишенныхъ и Penitentiary — тюрьма; оба заведенія содержатся правительствомъ Канады. Странно было встрѣтить сумасшедшихъ въ мѣстности гдѣ населеніе такъ жидко какъ здѣсь въ British Columbia. Въ домѣ для умалишенныхъ пациенты были интересны въ этногра-

New - Westminster.

фическомъ отношеніи. Съ четырьмя изъ нихъ я могъ говорить на ихъ родномъ языкѣ, но со многими и мѣстный докторъ объяснялся только знаками или обращался какъ съ безсловесными тварями и дѣтьми. Китайцы и индійцы составляли главный контингентъ больныхъ. Золотоискателей было тутъ много. Люди бросившіеся сюда изъ всѣхъ странъ свѣта за легкой добычей сходились съ ума вслѣдствіи неудачъ и неправильнаго образа жизни. Индійцы страдали большею частію религіозною манією. По словамъ доктора католическіе патеры слишкомъ усердно нагружали ихъ головы теологіей, запугивали ихъ проповѣдью объ адѣ и не соразмѣряли ученіе свое съ способностями этихъ дѣтей природы. Ни одинъ индеецъ не живетъ въ домѣ для умалишенныхъ или въ тюрьмѣ болѣе двухъ лѣтъ; всѣ изъ нихъ умираютъ безъ болѣзни единственно

отъ перемѣны образа жизни и недостатка вольнаго воздуха. Они чахнутъ безъ органическихъ измѣненій въ тѣлѣ, теряютъ силы, всѣ отправленія ихъ постепенно прекращаются, всѣ функціи органовъ перестаютъ единственно отъ помѣщенія не походяго на ихъ родные шалаши или палатки. Никакая питательная діета, никакое укрѣпляющее лѣкарство не можетъ воскресить постепенно угасающей жизненной силы этихъ несчастныхъ. Самые буйные — китайцы, они чаще другихъ сидятъ за рѣшетками и носятъ колодки. Есть и образованные между паціентами: сынъ англиканскаго пастора, италіанскій актеръ, и живописецъ — мексиканецъ. Одна изъ причинъ приведшая сюда несчастныхъ обозначена въ книгахъ дома: dissipation, буквально разсѣянность, точнѣе легкая, веселая жизнь. Сперва непонявъ, я догадался что это тоже самое что у насъ сифилисъ. Эта болѣзнь такъ рѣдка въ Америкѣ, что рѣдко встрѣчаешь ее даже въ самыхъ главныхъ центрахъ населенія. Въ Нью-Йоркѣ, Бостонѣ, Монреалѣ я видѣлъ только маленькія палаты отведенныя подъ эту болѣзнь въ госпиталяхъ. Въ безплатной больницѣ для бѣдняковъ, которая вмѣщаетъ болѣе тысячи кроватей, профессоръ Taylor, читающій сифилитологію въ Нью-Йоркѣ показалъ мнѣ лишь двѣ палаты и жаловался на недостатокъ матеріала для клиническихъ лекцій. Въ Монреалѣ въ госпиталѣ на 250 чело-вѣкъ отведены двѣ койки для сифилитиковъ. Болѣзнь преимущественно встрѣчается между пріѣзжими и моряками въ Квебекѣ и Монреалѣ и другихъ портовыхъ городахъ, но отдѣльныхъ больницъ для нея нигдѣ не требуется и нѣтъ необходимости въ такихъ заведеніяхъ какъ Калинкинская больница въ Петербургѣ съ нѣсколькими сотнями коекъ для однихъ женщинъ. — Въ Америкѣ всѣ жители грамотны, нѣтъ отхожихъ промысловъ и фабричныхъ спаленъ. За высокій уровень нравственности говорить и то, что тамъ нѣтъ проституціи и воспитательныхъ домовъ.

Penitentiary какъ и всѣ остроги въ Америкѣ устроены по центральной системѣ — выстроены домъ въ домъ. Мнѣ понравилась наружная охрана въ New-Westminster. Деревянный заборъ 12 футовъ вышины тянется двойнымъ кольцомъ вокругъ полей и пашень, обрабатываемыхъ каторжниками. На высотѣ забора будочки съ стеклянными стѣнами, въ которыхъ сидятъ сторожъ вооруженный однимъ лишь магазиннымъ ружь-

емъ.
Всѣ
шіе
во в
долг
тюр
сним
рамъ

емъ. У него нѣтъ ни штыка, ни тесака, ни патронташа. Всѣ сторожа ежедневно упражняются въ стрѣльбѣ; одни лучшіе стрѣлки принимаются на службу, промахнувшійся или не во время выстрѣлившій въ бѣглеца дѣлается арестантомъ на долгій срокъ. Побѣги здѣсь не чаще нежели въ другихъ тюрьмахъ. Когда арестанты не на работахъ, наружная охрана снимается вовсе и все цѣло благодаря замкамъ и запорамъ.

XXII.

Дорога къ Harrison Springs.

На слѣдующее утро 15-го мая 1887 года мы посѣтили мѣстечко Sappleton (Сепетонъ) лежащее въ разстояніи миля отъ города New-Westminster. Это то мѣсто, гдѣ высадились первые переселенцы въ этотъ край, прибывшіе моремъ изъ Санъ-Франциско (Фриско по здѣшнему произношенію). Скалистыя Горы очень недавно стали проходимыми и перевалы черезъ нихъ открыты только при проведеніи желѣзной дороги. Первые блѣднокожіе переселенцы взойли въ этотъ западный край съ запада со стороны Океана; они были выходцы изъ Штатовъ. — Историческое мѣстечко Sappleton расположено на поворотѣ широкой здѣсь рѣки Fraser. Оно на наружной сторонѣ крутого колѣна, образуемаго этой длинной, самой главной рѣки провинціи British Columbia. Слѣва поднимаются снѣжныя вершины Скалистыхъ Горъ собственно самой западной цѣпи ихъ Cascades; вдали на горизонтѣ блеститъ вершина съ вѣчными снѣгами ледниками Mount Baker, справа тянутся не столь высокіе здѣсь берега рѣки отъ самой поверхности воды вплоть до вершины горъ поросшіе густымъ, сплошнымъ, темнозеленымъ ельникомъ. Панорама здѣсь великолѣпная; природныя богатства неисчерпаемыя: мутныя воды рѣки текутъ по золотоносному песку, серебряная руда лежитъ чуть не на поверхности скалъ, вездѣ въ долинахъ залежи каменнаго угля, непроходимые, дѣвственные лѣса покрываютъ все кромѣ самыхъ верхушекъ горъ, самый цѣнный строительный матеріалъ кипарисъ, канадскія сосны вывозятся отсюда; рѣки полны Salmon семгой и другими рыбами; въ горахъ и лѣсахъ водятся бобры, чернобурыя лисицы, черныя и рыжіе (cinnamon) медвѣди, канадскіе олени и горныя козы. — Всего здѣсь много

только людей нѣтъ. Мѣстечко Sappleton состоитъ изъ двухъ лѣсопиленъ, пяти обывательскихъ домовъ и подворья англиканскаго Епископа. Принадлежащая къ послѣднему маленькая деревянная церковь внутри вся отдѣлана мѣстною красною сосною (red-pine), орѣжкомъ и бѣлымъ букомъ. Матеріаль драгоцѣнный но работа недостойная его. Въ Америкѣ вообще трудно найти хорошую столярную работу; все готовится машинами и одно слаживаніе производится ручною работою. Никто въ Америкѣ не строгаётъ рамъ, не отбираетъ корнизовъ, не сфугиваетъ филёнокъ — всякая оконная рама и дверь являются готовыми изъ лѣсопилины, стоитъ только нарѣзать шипы и пригнать углы. Въ Америкѣ что слѣдовало бы склентъ — держится на гвоздяхъ — причина этому дороговизна manual labor (рукъ человѣческихъ); и плохой столяръ не работаетъ дешевле трехъ долларовъ т. е. шести рублей въ день. Матеріаль употребляется въ общемъ гораздо болѣе высокаго достоинства пезели у насъ, но работа грязнѣе, не такъ тщательна; полированного ничего не встрѣтишь, все покрашено и залакировано. — Около церкви среди плодоваго сада стоитъ зданіе школы, носящее громкое названіе College — высшее образовательное учрежденіе; оно казалось какъ то не умѣста въ этой дикой странѣ.

Въ полдень мы выѣхали East — на востокъ, потому что на западъ не было дороги — это край запада. Можно было бы только плыть на западъ по Тихому Океану и тогда все таки пришлось бы пріѣхать на востокъ: въ Сибирь, Японію или Китай. — Въ Америкѣ принято говорить про цѣль и мѣсто куда ѣдешь West, East, South и т. д. Этого держатся и въ городахъ напр. въ Монреалѣ говорятъ онъ пошелъ east, значитъ по дѣлу потому что торговая часть города лежитъ на востокѣ, онъ пошелъ west значитъ онъ вернулся изъ города домой. Въ Канадѣ ѣхать на югъ употребляютъ вмѣсто того чтобы говорить ѣхать въ Штаты. Было бы хорошо если бы и у насъ можно было отвѣчать обозначеніемъ странъ свѣта, точекъ компаса когда напр. въ вагонѣ спрашиваютъ: вы куда? или: откуда будете сами? далеколи ѣдете? по дѣлу? и т. д. Языкъ на западѣ гораздо тяжелѣе и лѣнливѣе ворочается неужели у насъ; такаго многоглаголюющаго, такой словоохотливости тамъ нѣтъ; школьные уроки короче нашихъ; спичи, проповѣди, защитительныя рѣчи, засѣданія обществъ не затягиваются

какъ у насъ. Богослуженія и всѣ собранія, гдѣ приходится слушать и слѣдить за происходящимъ не продолжаются болѣе двухъ часовъ; только знаменитостямъ дозволяется говорить въ теченіе 40 минутъ, обыкновенно всѣ чтецы и ораторы ограничены 20 — дознано что вниманіе средняго чловѣка только въ теченіи этого времени въ состояніи надлежащимъ образомъ слѣдить за происходящимъ и понимать все вполнѣ. Уличная американская толпа, пассажиры американцы въ вагонѣ, бойкая торговля на рынкѣ въ Америкѣ удивляютъ европейца тишиной и спокойствіемъ.

Къ вечеру въ пятомъ часу мы прибыли на станцію Agassiz, лежащую уже среди горъ въ долинѣ между главнымъ хребтомъ Cascade и югозападными отрогками ихъ — приморскими горами. Въ восточной Канадѣ еще слышали мы, что въ этой мѣстности вновь явившіеся сѣрные ключи и теплыя воды на Harrison Lake достойны посѣщенія. Намъ сообщили въ New-Westminster что на станціи Agassiz есть гостинница и кареты возять отъ нея посѣтителей на сѣрные источники. — Вышедши изъ вагона мы обратились къ единственному стоявшему на платформѣ чловѣку (оказавшемуся начальникомъ станціи, телеграфистомъ и багажнымъ артельщикомъ въ одномъ лицѣ) гдѣ гостинница, гдѣ карета, гдѣ сѣрные ключи? Онъ сказалъ, что пока гостинница и карета въ газетныхъ объявленіяхъ, а сѣрные ключи далеко въ горахъ въ мѣстности куда никакой экипажъ не можетъ доѣхать. Мы хотѣли вскочить на тормазъ удалившагося поѣзда, единственнаго въ этомъ направленіи въ теченіи сутокъ, но опоздали. — Желѣзно-дорожный служашій слышавъ родной языкъ (мы говорили по немѣцки) сталъ сочувствовать намъ и очень сожалѣлъ, что не могъ предложить намъ своего крова на ночь — онъ самъ спалъ около аппарата, а все зданіе станціи занято было по ночамъ подъ казармы ремонтныхъ рабочихъ. Въ верстѣ отъ станціи стоитъ ферма семейства Agassiz, людей, по словамъ телеграфиста, слывшихъ за очень негостепріимныхъ. — Мы выбора не имѣли и потому цѣликомъ безъ дороги по полямъ и пашнямъ отправились къ виднѣвшимся вдали сараямъ и ригамъ. Намъ встрѣтился мальчикъ похожій на цыганѣнка — смуглый, черноватый въ дырявомъ костюмѣ, съ мѣшкомъ за плечами на которомъ стояли буквы R. M. (Royal Mail — королевская почта); мы видѣли передъ собою исполнявшаго должность почтара коро-

левы Викторин. Спрашивать дорогу было нечего потому что во всей долине единственное строение была ферма. Подойдя к деревянной изгороди намъ представилась чисто деревенская картина: навѣсъ, съ повозками, навозомъ, сбруей и разною домашнею рухлядью, въ томъ видѣ какъ мы привыкли все это видѣть въ мужицкомъ хозяйствѣ въ средней полосѣ Россіи. Изъ за двери дома выглянула на насъ краснощекая деревенская дѣвка и спряталась; босоногій мальчигъ поглазѣлъ на насъ и убѣжалъ; куры закудаhtали и дворовая собака заворчала. Тутъ послышался шумъ въ домѣ, но выйти никто не выходилъ. Не зная какъ добиться толку мы стали пробираться между повозками и земледѣльческими орудіями, прошли подъ навѣсомъ на дворъ. Тутъ запахло русскимъ духомъ; рогожи и деготь вызвали воспоминанія о родинѣ. Отрадно было впечатлѣніе очутиться въ родной обстановкѣ у подошвы Скалистыхъ Горъ на далекомъ Западѣ. Обойдя весь дворъ мы нашли дверь дома и встрѣтили въ передней молодую особу, ни то прислугу, ни то члена семейства. Въ жилой комнатѣ все было въ безпорядкѣ: англійскій комфортъ, американская практичность когда то вѣроятно дѣлали изъ этого помѣщенія нѣчто *gemüthliches*, уютный home, какъ то встрѣчается только въ Англіи и Германіи. Теперь все было въ дикомъ безпорядкѣ, сурово и негостепріимно какъ горная природа долины вокругъ. — Къ намъ вышла дама въ костюмѣ вдовы (въ Америкѣ и Англіи вдовы отличаются головнымъ уборомъ, который носятъ всегда). Она съ невозмутимымъ спокойствіемъ, которое можно встрѣтить только у американокъ при встрѣчѣ съ незнакомыми, спросила чего мы желаемъ. Она предложила намъ переночевать у нея, сказавъ что на сѣрные ключи дорога еще не открыта, тамъ никого еще нѣтъ, что туда только одни китайцы въ состояніи пройти, что никакой экипажъ не въ состояніи доѣхать туда по причинѣ топей и совершеннаго бездорожья въ горахъ. Мы уже хотѣли сходить за нашимъ багажемъ на станцію, но тутъ явился сынъ Г-жи Agassiz теперешній хозяинъ фермы, малый лѣтъ 25. Хотя и въ европейскомъ, по нашему, нѣмецкомъ, костюмѣ, онъ по наружности былъ типичный мужикъ — грубые черты лица, мозолистыя руки или вѣрнѣе рука, такъ какъ лѣвой кисти у него не было — ее оторвала молотилка. Онъ предложилъ намъ сопровождать его верхомъ на Harrison Lake, куда онъ

ѣхалъ по дѣлу въ этотъ же вечеръ. Мы обрадовались послѣдѣть въ сѣдлѣ, послѣ столь продолжительнаго сидѣнія въ вагонахъ и въ Sleeping car. Сынъ былъ радушиѣе и не такъ чопоренъ какъ мать и распорядился о чаѣ. Послѣ полугодоваго принятія микстуры, которую въ Америкѣ въ гостиницахъ, boarding houses и частныхъ домахъ подавали подѣ названіемъ молока, деревенскія сливки не только вызвали пріятное вкусовое ощущеніе, но и перенесли насъ мысленно на родину.

Лошадей выпрягли изъ плуговъ, осѣдлали и мы втроемъ двинулись на станцію. Стремена у меня были мексиканскія т. е. деревянныя; само сѣдло похоже было на казацкое безъ подушки. Сбруя соотвѣтствовала характеру фермы — у жены поводъ былъ веревочный; подбрюшникъ ея сѣдла былъ починенъ бичевками. Навьючивъ лошадей багажемъ, главная составная часть котораго была флейта и принадлежности для спички видовъ, мы отправились за нашимъ проводникомъ. Онъ съ самаго начала показалъ свою ловкость, умѣло управляя лошадью и открывая ворота рукою безъ кисти. Изъ разговоровъ съ нимъ оказалось, что онъ родился въ здѣшней долинѣ и хорошо знакомъ съ бытомъ аборигеновъ Скалистыхъ Горъ. Онъ помнитъ какъ они жили не какъ теперь въ домахъ и деревняхъ, а въ большихъ ямахъ покрытыхъ хворостомъ. Они укрывались отъ снѣговъ и стужи въ горахъ въ этихъ первобытныхъ жилищахъ, болѣе похожихъ на норы животныхъ. Теперь всѣ окрестные индійцы приручены, крещены и хорошіе рабочіе на его фермѣ. Онъ недавно лишился отца, который былъ роднымъ братомъ знаменитаго швейцарскаго ученаго естествоиспытателя Агассизъ. Отецъ нашего спутника получилъ даромъ какъ первый переселенецъ по эту сторону горъ двѣ тысячи десятинъ земли. С. Р. Р. прошедшая черезъ его владѣнія сильно возвысила цѣнность земли во всемъ округѣ. Семейство Agassiz теперь самое богатое въ British Columbia, оно пользуется громаднымъ доходомъ съ имѣнія, но живетъ какъ мы видѣли крайне скромно. Я думалъ что то, что не проживается — откладывается. Въ Америкѣ иначе — часть идетъ на усовершенствованіе и расширеніе хозяйства, часть на путешествія, предпринимаемые для самоусовершенствованія и любознательности, часть (и вѣроятно не малая) на участіе въ золотыхъ пріискахъ и промышленныхъ компаніяхъ, которыя

то
заг
хар
пят
бог
ким
тол
хоз
тах
жен
кап
всѣ
сти
теч

лот
на
по
вив
уви
бре
и у
год
рик
меж
обо
дор
зна
ши
юш
уча
эта
рае
под
так
заг
ри
тра

мы

то и дѣло лопаются. Стремленіе отложить на черный день, заготовить приданое дочерямъ, обезпечить малолѣтнихъ — не въ характерѣ американца. Приданого не существуетъ, не женятся 21 года, женатымъ не живутъ при отцѣ, бѣднѣютъ и богатѣютъ по нѣскольکو разъ въ жизни, не стѣсняются никакимъ положеніемъ въ обществѣ, ни какой профессіей, стыдятся только лѣни и опеки другихъ надъ собою. — На фермѣ безрукій хозяинъ принужденъ самолично участвовать въ полевыхъ работахъ, погонять лошадей за плугомъ, сѣять и править парой запряженной въ жнею или сѣнокосилку. Онъ ловить звѣря теперь канканами и охотится только съ револьверомъ. Волковъ онъ всѣхъ истребилъ въ окрестностяхъ и стада его въ безопасности. За то медвѣди ходятъ на водонѣ къ рѣчкѣ, которая течетъ около дома.

Мы ѣхали безъ дороги сперва мелколѣсьемъ затѣмъ болотомъ, въ которомъ забрызганы были не всегда попадавшими на кочки лошадыми. Трясина скоро кончилась и мы поѣхали по чащѣ осинѣ, елки и березника; показалась тропинка, извивавшаяся по сырой лѣсной почвѣ. Послѣ часа ѣзды мы увидали log house — домъ пионера — низкое, приземистое, бревенчатое строеніе съ плоской крышей. Хозяинъ вышелъ и указалъ намъ дорогу вдоль своей усадьбы. Онъ въ теченіи года очистилъ лишь небольшой клочекъ подъ пашню. Американскій духъ практичности и точности высказался и здѣсь между переселенцами; на деревѣ прибита была дощечка съ обозначеніемъ имени владѣльца участка земли, съ указаніемъ дороги къ ближайшему сосѣду черезъ лѣсъ, съ цифрами обозначавшими величину владѣнія и положеніе его въ провинціи, широтой и долготой мѣстности. Несмотря на лѣсъ окружающій здѣсь все, пашня огорожена была жердями, лѣсной участокъ отмѣченъ пограничными столбами. Меня удивила эта аккуратность въ странѣ, гдѣ не всѣ участки еще разобраны и гдѣ землю отдаютъ даромъ въ вѣчное владѣніе. И подъ самой Москвой не огораживаютъ полей и не относятся такъ педантично къ вопросамъ разграничиванія. Изгороди, загороди, заборы въ огромномъ количествѣ покрываютъ Америку — полезны ли они? не лишній ли они расходъ труда и трата денегъ?

Глубже въ лѣсъ — растительность пошла все крупнѣе; мы ѣхали черезъ хвойный лѣсъ въ которомъ попадались уже

стволы годные на мачты. Кругомъ насъ росли громадныя нхты, кедры и еинарисъ. Ёхали гусемъ и рѣдко пускали лошадей въ рысь, все больше давалъ идти имъ шагомъ; онѣ осторожно переступали черезъ исполинскіе корни, торчащіе изъ земли. Приходилось нагибаться проходя подъ нависшими вѣтвями Tsuga и Tuja. Почва была очень сыра — водомойны, мелкіе болотца встрѣчались на каждомъ шагѣ. Теперь путь нашъ пролегалъ по глубокой узкой долинѣ среди горъ, которыя какъ будто все ближе сходились и суживали пространство покрытое дремучимъ лѣсомъ. Отростки цѣпи Cascades справа и слѣва блистали снѣжными вершинами. Сзади насъ возвышались двѣ горы очень похожія другъ на друга по очертанію—это были пики названные Twin Sisters—близнецами.— По мѣрѣ движенія нашего въглубь лѣса стволы деревьевъ казалось росли въ толщину, они все дѣлались шире, кора на нихъ корявѣе и корни все выше выпирали изъ земли. Мы теперь ёхали уже безъ тропинки, слѣдя за проводникомъ, который, чтобы не заблудиться все посматривалъ на снѣжныя вершины горъ и руководствовался ими поворачивая то туда то сюда среди гигантовъ лѣса. Мракъ и сѣрая мгла отъ испареній влажной почвы все увеличивались. Растительность все дѣлалась великолѣпнѣе, природа кругомъ насъ все величественнѣе. Деревья здѣсь всѣ были не ниже 300 футовъ, имъ было по 500 лѣтъ. Корни на сажень торчали изъ земли и ровный стволъ начинался высоко надъ почвою. Весь грунтъ покрытъ былъ толстымъ слоемъ моха и развѣсистыми, перистыми папоротниками. Сверху и снизу виднѣлись одни переливы зелени всевозможныхъ тоновъ и оттѣнковъ, отъ ярко желтаго, когда солнце ударило черезъ узкую разщелину между вѣтвями, до бархатистой, синеватой зелени густаго хвоя елей. Папоротники мѣстами росли одиночными экземплярами, то вѣеромъ, то букетомъ и играли роль нашего кустарника въ крупномъ лѣсѣ. Мѣстами виднѣлись одни стволы, папоротники и вѣтви надъ нашими головами. По временамъ было темно въ этомъ чудномъ лѣсу не смотря на ясную погоду и солнце блиставшее на безоблачной синевѣ. Воздухъ былъ сыроватъ и тепелъ; запахъ отъ смолистыхъ породъ хвойныхъ деревьевъ, бальзамическая атмосфера горной долины давали намъ восхитительное ощущеніе. Я невольно сказалъ женѣ — тутъ русскимъ духомъ пахнетъ! Воздухъ былъ чистъ; въ немъ не было примѣсей, которыми портить

его
ши
лос
Хот
дух
Sm
нам
цен
мат
осо
на
и н
под

нам
съ
экз
нок
гор
ним
внѣ
нем
неж
бол

гус
или
топ
ихѣ
Ага
точ
зай
лов
кап
оле
вае
зол
Ме
и х

его цивилизація; ни дыма и чада, ни масляного запаха машинъ, ни сѣрнистаго остраго духа каменнаго угля не ощущалось — можно было свободно дышать какъ у насъ на Руси. Хотя воздухъ американскихъ городовъ несравненно чище воздуха англійскихъ и даже въ Нью-Йоркѣ нѣтъ Лондонскаго Smoke (каменно-угольнаго испаренія — чада) тѣмъ не менѣе намъ, весь годъ дышавшимъ атмосферой многочисленныхъ центровъ городовъ, гдѣ кипитъ машинное производство, дымятся локомотивы, воздухъ первобытнаго лѣса казался чѣмъ-то особеннымъ и мы жадно наслаждались имъ. Только у насъ на широкомъ привольи и можно встрѣтить чистоту воздуха и не отъѣзжая далеко отъ городовъ пользоваться атмосферой подобно той, которая восхитила насъ въ British Columbia.

Племянникъ знаменитаго естествоиспытателя сообщалъ намъ батаническія свѣдѣнія о мѣстной флорѣ; ловко прыгалъ съ сѣдла и демонстрировалъ свои сообщенія на сорванныхъ экземплярахъ. Онъ разсказалъ много интереснаго про здѣшнюю фауну, которая доселѣ еще привлекаетъ ученыхъ въ горы для изученія малонизвѣстныхъ животныхъ. Разговоръ съ нимъ былъ очень поучителенъ и интересенъ, его грубая внѣшность не мѣшала съ перваго же знакомства узнать въ немъ образованнаго человѣка. Въ Америкѣ ученыхъ меньше нежели у насъ, но общаго развитія и образованія встрѣчаешь больше во всѣхъ классахъ общества.

Изъ высокаго лѣса мы попали въ низменность покрытую густымъ кустарникомъ изъ породы ивъ. Здѣсь жилъ trapper или trapper въ одинокомъ log-house. Снора породистыхъ, очень тощихъ борзыхъ бросилась на лошадей. Хозяинъ окликнулъ ихъ и продолжалъ рубить пень около своего жилья. Г-нъ Agassiz сообщилъ намъ, что это одичалый выходецъ изъ восточной Канады; онъ рѣдко заботится о своемъ жилищѣ и хозяйствѣ; поглащенъ страстью къ охотѣ, игрѣ, въ кости и человѣкъ разгульной жизни. Онъ наживаетъ много денегъ ловлей капканами чернобурыхъ лисицъ и бобровъ и охотой за горными оленями и сернами. Все нажитое онъ періодически проматываетъ, пропиваетъ, проигрываетъ въ ближайшихъ рудникахъ; золотонискатели ему товарищи партнеры и собутельники. — Меня не разъ удивляли нелюбопытство, невпечатлительность и холодное отношеніе къ новымъ, необычнымъ явленіямъ у

американцевъ; чѣмъ дальше на западъ тѣмъ это все усиливается; они какъ будто *blazé*, не электризуются новинкой какъ мы, спокойно смотрятъ на всякую диковину и если употребить какое либо междоуметіе или восклицаніе, то протянутъ что либо еле слышное черезъ носъ. — Полудикій охотникъ — піонеръ не отвлекся отъ работы, не полюбопытствовалъ взглянуть на кавалеаду, дружелюбно кивнулъ головой, сказалъ нѣсколько словъ привѣтствія и пожеланія добраго пути, но не переставалъ въ это время замахиваться топоромъ и наносить такіе же вѣрные удары какъ во время своего одиночества.

Стало уже темнѣть когда мы выѣхали изъ кустовъ пняка. Пошолъ опять густой и высокій лѣсъ, черезъ который мы ѣхали въ полумракѣ. Пришлось перескакивать черезъ буреломъ и стволы лежащіе поперекъ дороги. Лошади были привычны и прекрасно переносили насъ черезъ эти барьеры. Часто приходилось наклониться къ самому сѣдлу подѣзжая подъ деревья, вырванные съ корнемъ и нагнувшіися косвенно черезъ дорогу. Подъ одни изъ такихъ воротъ жена не могла достаточно нагнуться къ сѣдлу и ей поцарапало спину. На самомъ выѣздѣ изъ этой дикой мѣстности лежало дерево такихъ почтенныхъ размѣровъ, что пришлось слѣзть. Лошади, вспрыгнувъ, устанавливались четырьмя ногами на стволъ и спрыгивали по ту сторону его. Мы послѣ этого взяли ихъ подъ уздцы и пробираясь въ темнотѣ осторожно за проводникомъ очутились у досчатыхъ низкихъ шалашей. Г-нъ Agassiz сталъ выкликывать какіе то странные имена и не получивъ въ отвѣтъ ничего кромѣ эхо горъ и лѣсовъ сталъ одною рукою разсѣдлывать лошадей. Сбрую и сѣдла мы повѣсили на сучья а лошадей спутавши привязали къ шалашамъ. Онѣ должны были ночевать здѣсь, такъ какъ дальше ѣхать нельзя было; продолжать путь можно было только пѣшкомъ. Шалаша принадлежали китайцамъ, которые еще не вернулись съ работы. Я удивился какъ въ этой дикой мѣстности можно было оставить безъ присмотра и лошадей и сбрую. Мнѣ сообщили, что воровства здѣсь нѣтъ. Каждый тутъ сторожъ своего и сторожъ чужаго добра. Пока здѣсь живутъ всѣ личнымъ трудомъ, борятся съ природой; пока дѣлтаніе не завелось между переселенцами и приростъ населенія образуется только отборными піонерами — ни полиціи, ни замковъ не надо. Даже про самоубійство въ British Columbia не слышно.

Совершенно уже стемнѣло, когда мы съ багажемъ за спиною переходили по пловучему мосту глубокую рѣчку. Стволы кипариса въ корѣ ровные, какъ будто точеные, плавали связанные только лыкомъ. На противоположномъ берегу мы прошли съ полверсты и очутились около трехъ-этажнаго зданія со множествомъ оконъ. Домъ на каждомъ этажѣ обнесенъ былъ крытымъ балкономъ. Это была только что отстроенная гостинница при сѣрныхъ источахъ на Harrison Lake — цѣль нашего сегодняшняго путешествія.

XXIII.

Нурортъ S-te Alice.

Усталые съ дороги мы въ темнотѣ не разобрали сначала куда понали. Вскорѣ однако поняли, что изъ лона дикой природы очутились въ мѣстѣ цивилизованномъ, среди удобствъ и комфорта, которыхъ трудно было ожидать въ мѣстности куда трудно добраться и конному и пѣшему. Гостинница S-te Alice — Harrison Lake hot Sulfur Springs, приютившая насъ, только что отстраивалась и была единственнымъ неодоэтажнымъ зданіемъ на десятки миль вокругъ. Къ сѣверу отъ нея за озеромъ вплоть до Аласки и Сѣвернаго Полюса ничего кромѣ шалашей и палатокъ рудокоповъ, охотниковъ и дикарей не встрѣчается. — Въ гостинницѣ мы замѣтили bag (прилавокъ для продажи спиртныхъ напитковъ) съ книгою для записи прїѣзжихъ (такъ называемая регистрація) роскошную гостинную съ бархатною мебелью, чистые номера съ двумястами кроватей (въ Америкѣ величина и вмѣстимость гостинницы опредѣляется не числомъ комнатъ, а числомъ кроватей или вѣрнѣе вмѣстимостію кроватей, такъ какъ онѣ почти всѣ двухспальныя), комнату для музыки съ роялемъ, билліардную комнату, столовую заставленную накрытыми столами и буфетами съ серебромъ и посудой съ вензелями хозяина. — Все было удобно и роскошно устроено, но не все еще окончено. Насъ встрѣтилъ мужчина въ костюмѣ рабочаго, прислуга состояла изъ одного китайца, который исполнялъ должности буфетчика, официанта и повара. Салфетки были еще не мытыя, галандренныя, серебро ни разу не чищено — все повидимому прямо изъ магазиновъ; полотенцы висѣвшія на рукомойникахъ были еще не разрѣзаны — все обличало новизну, блиставшую чистотой, ничего еще не было измято, затерто ежедневнымъ употребленіемъ и тѣмъ

гармонировало съ дѣвственной природой окружающей гостиницу.

На слѣдующее утро мы встрѣтили гостей — пациентовъ. Ихъ было человѣкъ двадцать, но лишь двое изъ нихъ показались за завтракомъ; старикъ Barnard страдавшій параличемъ и г-нъ Rae съ спинно-мозговымъ недугомъ. Остальные сидѣли на балконѣ, курили и отдыхали заложивъ по американскому обычаю ноги на спинку стульевъ или край стола. На другой день въ понедѣльникъ мы почти всѣхъ пациентовъ застали за работой; двое изъ нихъ слаживали рамы, одинъ красилъ крышу, нѣкоторые копали гряды въ саду, одинъ прислуживалъ за столомъ и училъ китайца какъ сервировать по парижски — онъ былъ когда то гарсономъ въ Парижѣ; только немногіе гуляли и праздно проводили время, напримѣръ кондукторъ товарныхъ поѣздовъ и финиш-матросъ, эти оба не нашли себѣ занятій. Больные являлись въ это новое, малонзвѣстное цѣлебное мѣсто по собственному предписанію и безъ совѣта врача лѣчились сѣрными ваннами. Пользованіе источниками было пока даромъ и привлекало пациентовъ описаннаго свойства; они платили хозяину гостиницы за столъ и квартиру усиленной работой и проживали здѣсь лѣчасъ и трудясь недѣлю по шесть или мѣсяца два.

Г-нъ Barnard, сторожилъ British Columbia, вызвался быть нашимъ чичероне. Онъ сообщилъ намъ, что знаетъ озеро и окружающую его мѣстность давно. Лѣтъ 25 онъ лазилъ по сосѣднимъ горамъ prospecting — на поискахъ за золотой рудой. Индійцы проводники его, подвели его къ берегу озера, желая показать чудо природы, вызывавшее въ нихъ мистическій страхъ. Они считали эту мѣстность преддверіемъ ада, отверстіемъ подземнаго горнила, преисподней гдѣ по ихъ понятіямъ властвуетъ духъ тьмы. Это были сѣрные, горячіе источники. Только теперь по прошествіи четверти вѣка какъ ихъ увидаль первый блѣднокожій они стали предметомъ цѣлебнымъ, преправившись изъ ада индійцевъ въ рай больныхъ и обѣщавшіе дать г-ну Braun, содержателю гостиницы, крупную наживу. — Ковыляя и спотыкаясь, добродушный старикъ повелъ насъ на самые ключи, которые бьютъ около самаго берега на днѣ озера минутахъ въ пяти ходьбы отъ гостиницы. Мы прошли вдоль крутаго, скалистаго берега, поросшаго дикимъ лѣсомъ къ деревянному двухъ-этажному зданію стоящему на

сваяхъ надъ самой поверхностью озера. Строеніе имѣетъ видъ фабричнаго корпуса—много оконъ въ немъ, но никакихъ украшеній и никакой отдѣлки. Это пятно въ чудной, романтической картинѣ горной мѣстности, пятно портящее пейзажъ озера и лѣсовъ. — Въ верхнемъ этажѣ расположены номера для больныхъ, преимущественно для слабыхъ, которые не могутъ ходить сюда изъ гостиницы; они здѣсь не только пользуются близостію цѣлебныхъ источниковъ, но постоянно находятся въ сѣрныхъ парахъ проникающихъ снизу черезъ полы зданія. Въ нижнемъ этажѣ устроена piscina—зала для плаванія глубиною въ сажень вся цементированная и отдѣльные купальныя комнаты. Ванны всѣ деревянныя. Негръ служитъ открываетъ люкъ въ полу и деревянной ведеркой достаетъ горячую воду изъ того мѣста подъ зданіемъ, гдѣ она kloпоча и пѣнясь бьетъ изъ дна озера. Самый выходъ воды изъ земли, собственно сѣрные ключи, у самаго берега; это мѣсто скрыто зданіемъ и мнѣ пришлось подлѣсть подъ полъ купальной комнаты, чтобы видѣть интересное явленіе выхода кипятка изъ нѣдръ земли. Множество ключей бьетъ въ мутной водѣ, брызги, пѣна и паръ съ сѣристыми, острыми запахомъ наполняютъ все пространство между скалами дна озера и поломъ купальни. Между скалами все зашито тесомъ, чтобы скрыть интересное явленіе отъ взоровъ любопытныхъ и не дать пару разлетѣться по сторонамъ. Когда посѣтителей будетъ много и курортъ взойдетъ въ славу негръ наживетъ много денегъ показывая за извѣстную плату сокровенное здѣсь чудо природы. Вода круглый годъ имѣетъ здѣсь температуру 176 Ф. или 80 Ц. или 64 градуса Реомюра. На вкусъ она противная, сильно отдаетъ тухлыми яйцами и грязновата на видъ. Губы обжигаетъ, но во рту не производитъ ощущенія кипятка и свободно глотается. Слабительное ея дѣйствіе, если довести дневную дозу до трехъ стакановъ, вѣрно и того свойства, что зовется *mild aperient*. Одной ванны въ день всегда довольно, отъ двухъ реакція слишкомъ сильна и чувствуется слабость и утомленіе ненужное и пожалуй вредное. Я бралъ по ваннѣ въ день и чувствовалъ сильную слабость послѣ первыхъ двухъ. Мнѣ приходилось вливать два ведра холодной воды, чтобы быть въ состояніи влѣзть въ воду, жена могла купаться въ водѣ какъ она прямо черпается изъ источниковъ. Всѣ бывшіе въ заведеніи больные не разбавля-

ли
ванн
рен
въ
рит.
одн
въ
явл
рус
рац
а н
лич
дѣй
чес.
тел
одн
здѣ
чае
съ
и за
ство
буд
лер
оста
сѣр
числ
Шве
кру
числ
глу
зна
изъ
Пот
лѣ
кое
ваю
при
сказ
шен
доко

ли воды и купались какъ то называлъ негръ въ натуральныхъ ваннахъ. Интересно знать степень охлаждения воды отъ переноса изъ источника въ ванну. При входѣ въ грязную воду въ деревянной ваннѣ ощущеніе непріятное; думаешь ошпариться, но погрузившись всѣмъ тѣломъ постепенно, является одно только пріятное ощущеніе теплоты. Раздраженіе кожи въ видѣ легкаго покалыванія и краснота общихъ покрововъ является скоро; реакція такъ сильна, что ни турецкая, ни русская баня не въ состояніи вызвать такой обильной перспирации. Потъ буквально льетъ градомъ и нельзя надѣть бѣлья, а нужно облечься въ фланель. Интересно бы было знать количество потери влаги, измѣненіе температуры тѣла и другихъ дѣйствій этого героическаго лечебнаго средства на человѣческое тѣло. Но недостатокъ времени и отсутствіе измѣрительныхъ инструментовъ не позволили мнѣ произвести ни одного настоящаго наблюденія. — Страждущіе и получающіе здѣсь облегченіе больные такого же сорта какъ вездѣ встрѣчаешь на теплыхъ водахъ. Хроники ревматизма (хотя сакали съ успѣхомъ и острыхъ сочленовыхъ) гемиплегики, парализики и застарѣлые сифилитики. — Теперешнее примитивное устройство скоро измѣнится; окрашено зданіе однако никогда не будетъ — сѣрные пары съѣдаютъ и вытравляютъ каждый колеръ. Будутъ проведены мѣдныя или бронзовыя трубы — всѣ остальные металлы повреждаются здѣшной водою. — Запахъ сѣры слышенъ и вдали отъ источниковъ. Вода въ озерѣ чиста съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, напоминая о сценѣ озеръ Швейцаріи. Ледники окружающихъ горъ питаютъ озеро. Вокругъ купальни вода хотя и прозрачна но все таки не такъ чиста какъ въ срединѣ громадной площади воды. Мѣрять глубину озера еще никто не мѣрилъ, но по мнѣнію геологовъ знакомыхъ съ топографіею British Columbia Harrison Lake одно изъ самыхъ глубокихъ горныхъ озеръ въ Скалистыхъ горахъ. Потухшіе кратеры, большое количество теплыхъ ключей далѣе на сѣверъ по берегамъ озера указываетъ на вулканическое происхожденіе здѣшнихъ наслоеній. Индійцы рассказываютъ преданія объ огнедышащихъ горахъ, дымившихся въ прибрежныхъ цѣпяхъ Тихаго Океана. Легенды ихъ сохранили сказанія о мученіяхъ, которыя претерпѣвали плѣнники, брошенные съ вершины горъ въ расплавленную лаву. Даже рудокопы и искатели золота теряли своихъ товарищей занесен-

ныхъ пепломъ вулкановъ и будто бы сварившихся въ кратерахъ. Но гдѣ все это, гдѣ мѣста дѣйствія подземнаго огня, никому точно неизвѣстно и самъ профессоръ Selwyn въ Оттавѣ, разработавшій такъ усердно геологію Канады, знаетъ про вулканы Скалистыхъ Горъ только по наслышкѣ.

Рыбы въ озерѣ Harrison большое изобиліе, но около источниковъ ея вовсе не водится. Крупныя и мелкія породы наполняютъ воды всѣхъ озеръ и рѣкъ здѣшней мѣстности. Salmon въ сушеномъ видѣ единственное зимнее блюдо индійцевъ, онъ же заѣванный въ жестянки (Canned Salmon) значительный предметъ вывоза въ Австралію и Китай; въ свѣжемъ видѣ онъ неизбежное блюдо ежедневныхъ обѣдовъ всѣхъ жителей British Columbia. Рыба замѣняетъ нашъ хлѣбъ, мясная пища здѣсь праздничная роскошь.

Страннымъ показался мнѣ способъ ловить рыбу, который практикуется здѣсь. Въ Америкѣ въ воскресенье затихаетъ не только всякая работа, прекращается всякое дѣлопроизводство, нѣтъ ни увеселеній, ни развлеченій, но не производится никакая ловля или охота. Гости косо посмотрѣли на затѣю г-на Braun, хозяина гостиницы, который преступилъ законъ соблюденія воскреснаго покоя. Онъ извинилъ свое рыболовство вѣроятно присутствіемъ русскаго и китайцевъ и не смотря на молчаливый протестъ паціентовъ, которые, чтобы не присутствовать при Sabbath breaking (нарушеніе святости воскресенья) ушли гулять въ горы, заѣхалъ на лодкѣ далеко въ озеро съ двумя гребцами. Онъ бросалъ въ воду патронъ со взрывчатымъ веществомъ, который употребляется рудокопами для взрыва кварцевыхъ породъ при поискахъ золотой руды. Громальный фонтанъ подымался съ тихой поверхности озера. Гребцы изо всей силы работали, чтобы до взрыва отъѣхать подальше. Очумѣлая, оглушенная сотрясеніемъ рыба, полужившей всплывала, и ее наметкой сгребали въ большомъ количествѣ въ лодку.

Briti
меж
сост
Гор
рені
тол
еже
но
нах
исто
горо
выс
вер
глан
вер
озер
этой
все
род
ным
воби
вид
чест
разд
здѣ
рода
брос

XXIV.

Harrison Lake.

Harrison Lake принадлежит къ самымъ большимъ озерамъ British Columbia; оно тянется узкой полосой съ юга на сѣверъ между приморскими островами главнаго хребта Cascades, горъ составляющихъ третью, самую западную вѣтвь Скалистыхъ Горъ. Длина горъ считается миль въ 50, но точныхъ измѣреній еще нѣтъ; а здѣсь на западѣ Канады пока все извѣстно только приблизительно; высота горъ, длина рѣкъ опредѣляются ежегодно высылаемыми на лѣтнія мѣсяцы партіями Surveyers но подробныхъ результатовъ пока еще не добыто ими. — Мы находились на самой южной оконечности озера около главнаго истока его, Harrison River, притока рѣки Fraser впадающей около города New-Westminster въ Тихій Океанъ. Озеро окружено высокими скалистыми горами сплошь покрытыми до самой поверхности воды густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Озеро питается главнымъ образомъ глетчерами горъ расположенныхъ на сѣверной его оконечности. Вода въ немъ какъ въ швейцарскихъ озерахъ зеленоватаго цвѣта и крайне прозрачна. Природа въ этой мѣстности сурова и грандіозна; виды на озерѣ чудные; все здѣсь соединено, чтобы составить пейзажъ альпійской природы; зеленоватая поверхность воды, окаймленная темнозелеными высокими берегами, неприступныя горы покрытыя первобытными лѣсами, снѣжныя вершины и блестящіе ледники виднѣющіеся на сѣверной оконечности озера образуютъ величественную картину. Пространство воды, размѣры горъ гораздо крупнѣе нежели въ швейцарскихъ пейзажахъ; природа здѣсь имѣетъ болѣе угрюмый и дикій характеръ нежели природа Альпъ. Здѣсь недостаетъ шале, мелкихъ городовъ, разбросанныхъ по горамъ деревень и вообще оживленія населен-

ной мѣстности. Гостиница въ которой мы стояли единственное строеніе на всемъ озерѣ; по словамъ знакомыхъ съ здѣшнимъ краемъ: къ сѣверу отъ нея нѣтъ никакихъ признаковъ жилья; встрѣчаются по берегамъ лишь остатки костровъ и кучки пепла въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ кочевали дикари. Олени, медвѣди и дикія козы живутъ здѣсь въ изобиліи и довольствѣ; по рѣкамъ бобры строятъ плотины и чернобурья и серебристыя лисичи водятся тутъ массами. Все вокругъ тихо и пустынно, слышенъ только крикъ дикихъ птицъ, шумъ вѣтра колышущаго стройныя ели и вѣковые сосны и рѣдко, рѣдко стукъ молота рудокопа ищущаго серебряную жилу или попавшаго на золотоносный кварцъ.

Погода была чудная, лѣтняя, жаркая. Мы рано утромъ съ г-ми Bagvard и Rae отпразднели кататься по озеру. Грѣбъ нашъ китаецъ Хенгъ. Всѣхъ китайцевъ въ Америкѣ по трудности произношенія многихъ зовутъ Иванами—John Chinaman. Нашъ желтокожій носилъ краткое неблагозвучное, но удобопроизносимое имя и понималъ по англійски, хотя самъ ни слова не могъ отвѣтить на этомъ языкѣ и гнусавилъ и мычалъ, что-то по своему когда обращались къ нему. Посреди озера громадный необитаемый островъ, до него отъ гостиницы мили три. Мускулы азіата выдержали это разстояніе безъ малѣйшей усталости. Мы подѣхали къ берегу и причалили къ маленькой тѣнистой бухтѣ. Мѣсто это было настоящимъ клочкомъ Швейцаріи. Salame, будь онъ здѣсь, набросалъ бы множество этюдовъ съ окружающихъ насъ горъ, лѣсовъ и зеркальной поверхности озера. Тутъ былъ водонадъ, спускавшійся по скаламъ и сѣдою пѣной разбивавшійся у камней лежащихъ на самомъ берегу, тутъ были стройныя ели, образовавшія глубою тѣнь и чудную прохладу, тутъ была роскошная растительность юга: розы, мирты, лавры; кипарисы громадныхъ размѣровъ росли въ расщелинахъ скалъ, раздавленных отъ могучихъ корней; сосны, которые достигаютъ здѣсь исполинскихъ размѣровъ, подымались надъ остальными деревьями лѣса; ихъ громадныя верхушки живописно рисовались на синевѣ; блиставшіе вдали среди зелени ледники довершали чудную картину. — Мы расположились въ тѣни высокаго скалистаго берега въ песчаной бухтѣ. Г-нъ Bagvard пустился въ этнографическія сообщенія и научилъ насъ отличать слѣды стоянокъ дикарей и блѣднокожихъ. Вблизи было мѣсто съ

выз
по
коне
пепл
дери
депи
стра
наго
коче
кото
Инд
стел
сали
как
отъ
ленн
пули

тинн
по к
плеч
ють
силъ
искл
спир
въ э
пред
ліард
поло
Рядо
John
кипар
ленъ
коло
дѣла
труд
обра
ниці
они
Victor

вызженной травой; валялись головешки и лежало много пепла: по его словамъ это было мѣсто стоянки охотниковъ или рудоконовъ. Дальше около самой воды была крошечная кучка пепла отчасти засыпанная пескомъ. Аборигены здѣшніе поддерживаютъ огонь день и ночь, но такъ искусны въ разведеніи костровъ, что занимаютъ по возможности малое пространство на землѣ, чтобы въ случаѣ приближенія враждебнаго племени скорѣе затушить огонь и изгладить слѣды своей кочевки. Малые костры не мѣшаютъ имъ при ловлѣ звѣрей, которые на цѣлыя мили сторонятся костровъ рудоконовъ. Индійцы умѣютъ скрывать дымъ отъ костровъ, заставляя его стелиться по землѣ: ночью стараются замаскировать пламя и садятся со стороны вѣтра къ костру для того, чтобы сжечь какъ они говорятъ свои испаренія и тѣмъ скрыть свой слѣдъ отъ звѣрей.—Прохлада скоро смѣнилась сыростью и мы, утомленные лазаніемъ по горамъ за ботаническими поисками, вернулись домой съ острова.

Все продовольствіе мѣстныхъ жителей, вся провизія гостинницы доставляется на плечахъ китайцевъ по той дорогѣ, по которой мы добрались сюда со станціи Agassiz. Широкоплечіе, приземистые, толщіе сыны Небесной Имперіи поднимаютъ на коромыслахъ большія тяжести и неутомимы какъ носильщики. При этомъ тяжеломъ физическомъ трудѣ они почти исключительно питаются рисомъ и не подкрѣпляютъ себя спиртными напитками. Ими доставлялось и доставляется все въ это недоступное горное, дикое мѣсто. Лишь громадніе предметы: лѣсъ для постройки гостинницы, фортепіано, билліардъ и т. п. доставлено было по рѣкѣ и озеру во время половодья (здѣсь оно бываетъ въ іюлѣ и августѣ) на плотахъ. Рядомъ съ гостинницей живетъ этотъ полезный труженикъ John Chinaman въ шелахахъ изъ разщепленнаго (Split cedar) кипариса; доски здѣсь очень дороги по дальности лѣсопоянта, а кипарисъ такое колкое, прямослойное дерево, что на колотыя изъ него доски не хуже пиленыхъ. Изъ чего у насъ дѣлаютъ карандаши въ British Columbia строятъ дома. — За трудъ свой китайцы пользуются даровою землею, которую они обрабатываютъ подъ огороды. Овощи они продаютъ гостинницѣ. При насъ они заняты были постройкой прачечной, гдѣ они будутъ стирать и гладить какъ то дѣлаютъ китайцы въ Victoria, Montreal, Boston и даже Нью-Йоркѣ. — Вся здѣшняя

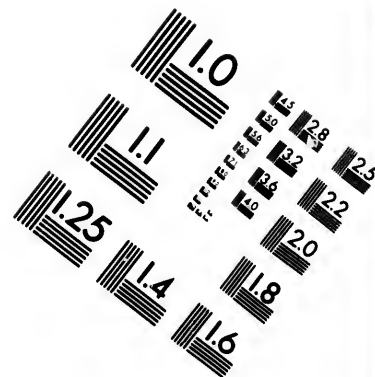
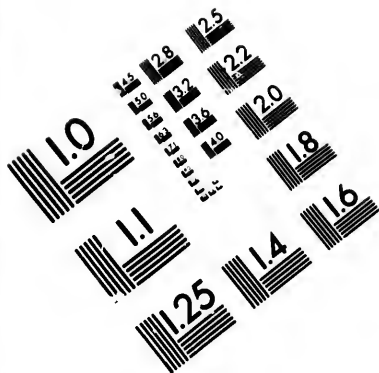
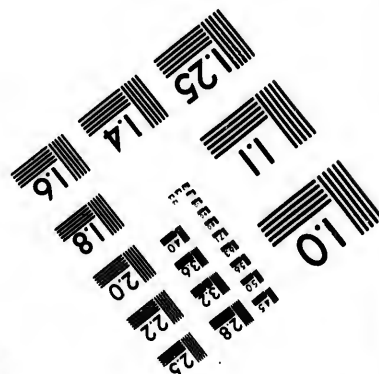
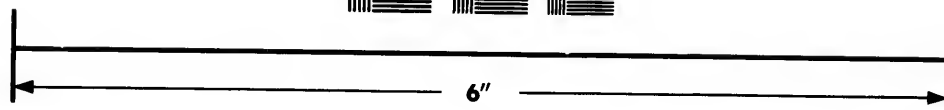
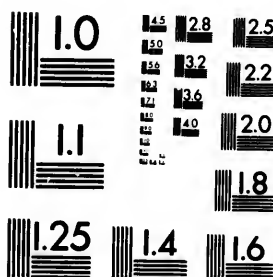

IMAGE EVALUATION TEST TARGET (MT-3)

Photographic
Sciences
Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

благодать, весь южный берегъ озера и земля на нѣсколько миль вглубь страны достались даромъ г-ну Браун, содержателю гостиницы. Правительство Канады первымъ переселенцамъ раздаетъ земли по одному доллару (два рубля) за десятину; при полученіи дарственной записи дается обѣщаніе уплатить эти доллары — этимъ все ограничивается; правительству не стоитъ содержать чиновниковъ для сбора этихъ недоимокъ, оно хлопочетъ только о быстрой колонизаціи. — Г-нъ Браун уже простроился, онъ въ настоящее время формируетъ акціонерную компанію для продолженія дѣла и для возведенія Harrison Hot Sulfur Springs въ степень первокласснаго курорта. — Предположено провести конную желѣзную дорогу со станціи, разбить паркъ вокругъ гостиницы, построить виллы и т. д. Все это похоже было на несбыточные фантазіи; но если принять во вниманіе все то, что уже сдѣлано въ теченіи одного года, однимъ предпринимателемъ на свои средства и собственный рискъ въ этой дикой пустыни, то увидишь до чего можетъ дойти энергія американца и поймешь успѣхи колонизаціи Новаго Свѣта. Въ Америкѣ на полезное дѣло всегда найдется помощь, капиталисты щедры на самыя разнообразныя предпріятія. Лишь тѣ предпріятія, при которыхъ сложная администрація, большое количество служащихъ поглощаютъ доходы не имѣютъ успѣха въ Америкѣ. Въ фирмахъ съ громадными оборотами поражаетъ европейца незначительное количество приказчиковъ, соединеніе многихъ должностей въ одномъ лицѣ, упрощеніе дѣлопроизводства. Со всѣхъ служащихъ требуется большая отвѣтственность, но отвѣтственность только за себя а не за товарища. Гораздо болѣе нежели у насъ людей завѣдующихъ правильнымъ ходомъ работы. Такъ какъ ручной трудъ очень дорогъ и каждый отдѣльный рабочій долженъ исполнить наивозможно большее количество работы, то въ Америкѣ видна большая нежели у насъ предусмотрительность насчетъ распредѣленія труда: напримѣръ заготовленные планы всегда исполняются и не мѣняются въ теченіи работы, смѣты остаются неприкосновенными, экономія не допускается, распредѣленіе времени точно и свято исполняется. Я видѣлъ какъ бросаютъ работу строившіе большое зданіе въ Монреаль; при первомъ ударѣ звонка оставляли инструментъ: рубанокъ останавливался на половинѣ строганной доски, занесенный на ударъ топоръ клался въ

стор
мѣна
при
чье,
домѣ
толь
быть
молч
нись
недѣ
нить
стве
въ А
опре
ровн
каза
недо
тест
слѣд
конк
даці
чело
дані
не д
еть
лучш
затр

наго
потя
погр
пров
ное
Это
пяти
быст
вѣрн
вздо
стор
къ о

сторону, кисть маляра не дѣлала лишняго штриха — сцена мѣнялась съ необычайной быстротою; то же самое бывало при началѣ работъ. Всегда есть запасные служащіе и рабочіе; не замѣщенныхъ мѣстъ нѣтъ; жившій съ нами въ одномъ домѣ прикащикъ банка говорилъ, что стоитъ сдѣлать одну только маловажную, не имѣющую послѣдствій описку, чтобы быть смѣщеннымъ. Лишаютъ мѣста всегда безъ разговора, молча; обреченный на изгнаніе находитъ на своей конторкѣ письмо, въ которомъ ему предлагается черезъ столько то дней, недѣль или мѣсяцевъ смотря по занимаемому имъ мѣсту уступить свой постъ другому. Не только служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, но даже домашнюю прислугу нельзя въ Англіи и Америкѣ удалить не предупредивъ ея за извѣстное опредѣленное время. Для прислуги этотъ срокъ обыкновенно равняется мѣсяцу. Если исполненіе обязанностей послѣ отъказа или предупредомленія notice, какъ это здѣсь называютъ, недобросовѣстно, то хозяинъ имѣетъ право дать дурной аттестатъ — character; — безъ писменнаго удостовѣренія отъ послѣдняго мѣста служенія никто не нанимается начиная съ конюха и кончая директоромъ банка. Вездѣ личная рекомендація за гарантію лица рекомендующаго. Изъ за того чтобы человѣкъ только отвязался, изъ жалости бѣднаго, изъ состраданія къ обремененному семействомъ — хорошихъ аттестатовъ не даютъ. Правота дѣла всегда важнѣе, главнѣе и царствуетъ надъ личными чувствами. — Въ Америкѣ все требуется въ лучшемъ видѣ, даромъ ничего не дѣлается и не жалѣется затрата на добросовѣстно исполненную работу.

Теплое утро, ясная, солнечная погода, синева безоблачнаго неба, отражавшаяся въ зеркальной поверхности озера потянули насъ опять кататься на лодкѣ. Тотъ же китаецъ погребъ насъ въ сопровожденіи г-на Рае. Мы снабжены были провизіей на весь день и предположили болѣе продолжительное нежели вчера плаваніе; мы хотѣли обогнуть весь островъ. Это должно было занять весь день, такъ какъ островъ болѣе пяти миль въ длину и до двухъ миль въ ширину. Китаецъ быстро догребъ насъ до маленькой группы островковъ или вѣриѣ надводныхъ скалъ поросшихъ елями. Ему надо было вздохнуть послѣ трехъ миль. Мы теперь были на восточной сторонѣ озера и проѣхавъ нѣсколько еще далѣе причалили къ острову. Зданіе гостиницы мы потеряли изъ виду — раз-

стояніе было такое, что на горизонтѣ подымались одиѣ горы, здаше же какъ будто утонуло въ зеркало зеленого озера. — Полуденная жара давала уже себя чувствовать. Пекло какъ у насъ въ іюлѣ въ тихіе безвѣтренные дни. Вода отражала перпендикулярно падающіе лучи солнца, которое казалось собралось испечь насъ. Китаецъ то и дѣло черпалъ воду и мочилъ свою косу, аккуратно завернутую вокругъ бритой головы. Всѣ скалы нагрѣты были настолько что не позволяли сѣсть; ходить по нимъ было непріятно — раскаленный камень жегъ ногу черезъ толстую подошву. Мы поднялись въглубь острова по ручейку, шумѣвшему среди густой растительности въ узкой долинѣ. Тутъ было прохладно. Гигантскія ели и сосны росли среди скалъ; толстый слой мха покрывалъ почву. Лиственные породы — букъ, орѣшникъ, шиповникъ, мирта, рододендры и другія кустарныя растенія образовывали густую чащу вокругъ насъ, доставляя тѣнь и чудную прохладу. Привалъ нашъ былъ продолжительный. Всѣ стали подкрѣплять себя закуской, которую насъ въ изобиліи снабдили при выѣздѣ. Недоставало самовара. Утоляли жажду одной ключевой водой. — Китаецъ воспользовался отдыхомъ и купался. Я замѣтилъ какъ выйдя изъ воды онъ тщательно производилъ себѣ массажъ мышцъ всего болѣе работавшихъ во время гребли. Онъ систематически началъ съ мускуловъ шеи и методически спускался пока не размялъ плечи и предплечья, слѣдя анатомически за направленіемъ каждой группы мышцъ. — Очень хотѣлось спросить его — ученъ ли онъ этимъ манипуліаціямъ. Но за невозможностію исковеркать мой англійскій языкъ настолько, чтобы онъ понималъ меня, я остался въ недоумѣніи. Впослѣдствіи г-нъ Браунъ, хорошо знакомый съ бытомъ китайцевъ, сообщилъ мнѣ, что массажъ у нихъ составляетъ часть омовенія и всегда производится рабочими послѣ физическаго напряженія. Китайцы съ дѣтства приучены мять свое тѣло, какъ гигиеническое средство, поддерживающее здоровье. Въ Китаѣ массажемъ занимаются слѣпые, которые сидятъ на углахъ улицъ и правятъ всѣхъ, которые чувствуютъ потребности въ массажѣ. Это занятіе требующее сильно развитаго чувства осязанія, мускульной силы и выносливости пригодно и усибно можетъ исполняться несчастными лишенными зрѣнія. Это напомнило мнѣ еще другое полезное занятіе для слѣпыхъ, о которыхъ очень заботятся въ Америкѣ. Это занятіе даетъ

слѣпому работу, которою онъ можетъ содержать себя и свое семейство. Въ Бостонѣ большая часть, если не все настройщики фортепіанъ слѣпые. Ихъ въ теченіи двухлѣтняго курса учатъ настройкѣ, систематически знакомятъ съ конструкціей инструментовъ, со всеми усовершенствованіями въ фортепіанномъ дѣлѣ, заставляютъ выпукнуть въ сложный механизмъ роли и достигаютъ того, что слѣпой настройщикъ безъ посторонней помощи не только натянетъ все струны въ тонъ, но можетъ произвести и все починки, которыя возможны безъ перевозки инструмента въ мастерскую. Въ вагонахъ конно-желѣзныхъ дорогъ я встрѣчалъ этихъ слѣпыхъ при кожаномъ мѣшкѣ съ ключами и инструментами и съ мальчикомъ проводникомъ. Инструменты консерваторіи въ Бостонѣ все на рукахъ у слѣпыхъ, изъ которыхъ многіе содержатъ свои семейства полезнымъ трудомъ настраиванія.

Г-нъ Рае разсказывалъ свою біографію; онъ родомъ шотландецъ и началъ свою карьеру мальчикомъ, а затѣмъ продавцемъ въ Лондонѣ у Marshall and Snelgrove, складѣ подобномъ московскому Мюръ и Мерилизъ; переѣхавъ въ Соединенные Штаты, гдѣ занимался фермствомъ, хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Сосѣди замѣтивъ въ немъ человека если не высшаго, то болѣе высокаго нежели они образованія, предложили ему мѣсто школьнаго учителя. Онъ долго состоялъ въ этой должности. Педагогикой онъ не зарабатывалъ много, сознаніе что онъ приноситъ пользу обществу, увеличивая число грамотныхъ, было недостаточнымъ вознагражденіемъ — онъ пустился въ торговлю. Переѣхавъ въ западные Штаты онъ забиралъ модный галантерейный товаръ у англійскихъ фирмъ и пользуясь барышами, которые возможны только въ такой новой странѣ какъ British Columbia, сталъ увеличивать свою торговлю. Въ настоящее время г-нъ Рае имѣетъ прикащиковъ и Stores — склады съ оптовой и розничной продажей въ New-Westminster, а жена его считается первой модисткой города. Рѣдкій американецъ не перемѣнитъ разъ, другой свою профессію; согласуясь съ обстоятельствами и окружающей обстановкой не попробуетъ то то, то другое. Быть пастухомъ, затѣмъ школьнымъ учителемъ или обратно, бондаремъ, столяромъ, а затѣмъ издателемъ газеты — здѣсь заурядно и обыкновенно. Торговцы мѣняютъ родъ продаваемого товара не по днямъ а чуть ли не по часамъ, то торгуя всемъ въ

general stores, — то отырывая складъ какого либо винтика къ одному виду земледѣльческихъ машинъ. Въ Германіи и Англіи есть семейства докторовъ, торговцевъ и ремесленниковъ, которые цѣлыми рядами поколѣній занимаются однимъ и тѣмъ же. Внукъ, правнукъ доктора, портнаго — часто докторъ, портной; дорожатъ семейными традиціями, полагаютъ, что способность къ извѣстному дѣлу унаслѣдуется; въ новой странѣ все по новому.

Въ разговорахъ и разсказахъ автобіографій, въ разсужденіяхъ объ американцахъ и въ сравненіяхъ Запада съ Востокомъ мы не замѣтили какъ китаецъ воспользовался нашимъ приглашеніемъ закусить и воспользовался имъ не въ мѣру. Когда черезъ часъ дальнѣйшаго плаванія мы снова причалили и хотѣли закусить corned-beef (солонина въ жестянкахъ) и apple-pie въ корзинѣ ничего не оказалось кромѣ бумаги и посуды. Выросшій на одномъ рисѣ и отъ природы умѣренный китаецъ не устоялъ противъ искушенія и полакомился на нашъ счетъ. Намъ оставалось только посмѣяться надъ нимъ и выпить воды изъ ближайшаго ручья. Хенгъ въ это время сидя на корточкахъ покуривалъ трубку и какъ будто ничего не понималъ.

Островъ, на которомъ мы находились совершенно пустыненъ. Онъ никому еще не принадлежитъ. По словамъ окрестныхъ жителей на немъ достаточно удобной для всаженія земли, чтобы поставить двѣ фермы. На немъ даже нѣтъ крупной дичи — озеро не замерзаетъ и слишкомъ обширно, чтобы позволить оленямъ и медвѣдямъ переплыть сюда. Лѣсъ всѣхъ возрастовъ — отъ мелкихъ сосенокъ до пятисотлѣтнихъ великановъ сплошь покрываетъ скалстую почву. На западной сторонѣ, вдоль которой мы плыли уже къ вечеру возвышается перпендикулярно гранитная скала футовъ на пятьсотъ надъ поверхностью воды. Эта гладкая, голая, буквально ничѣмъ не поросшая плоскость испещрена одними трещинами скалъ и кое гдѣ наслоеніями разноцвѣтныхъ породъ камня. Къ широкой гранитной плитѣ этой можно было близко подѣхать. Около нея не было ни рифовъ, ни подводныхъ скалъ. Вѣроятна такая же прямая, гладкая стѣна спускается подъ воду. Верхушка скалы имѣетъ неправильное очертаніе, отдѣльные камни и группы скалъ вѣнчаютъ ее. Общій видъ этого мѣста точь въ точь воспроизводитъ рисунокъ рыцарскихъ

Видъ Harrison Lake В. С. въ Британской Колумбii. (Съ натуры.)

з
у
и
а
и
р
с
и
т
и
т
в
р
р
м
и
м
ю
н
в
V
н

н
В
д
ка
ко
С
ка
не
и
б
ко
эт
л
но
ты
уз
во

замковъ съ бойницами, башнями и брустверами. Это мѣсто уже носить названіе Natural Castle. Фотографіи еще не снято и вообще виды Harrison Lake пока находятся лишь въ моемъ альбомѣ. Снимки съ замѣчательныхъ и живописныхъ пунктовъ по линіи С. Р. Р. еще скудны. Желѣзнодорожная компанія разрѣшила лишь двумъ фотографамъ работать вдоль пути. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ мнѣ, что онъ одновременно нанятъ былъ желѣзнодорожной компаніей и бывшими директорами той же компаніи, которые вели процессъ съ настоящимъ составомъ правленія. Онъ долженъ былъ въ одно и тоже время снимать виды двухъ родовъ — благопріятные, живописные и неблагопріятные, опасныхъ мѣстъ и дикой природы. Онъ то наводилъ фокусъ на слишкомъ крутой поворотъ, на осѣвшее полотно, на плохо выстроенное зданіе, на мѣсто крушенія рабочаго поѣзда; то на верхъ совершенства инженернаго искусства на деревянный четырехъ-этажный мостъ, на солидно выстроенные Snow-Shed, которые составляютъ гордость С. Р. Р., на группу служащихъ при торжественномъ открытіи желѣзной дороги. Служа нашимъ и вашимъ и въ теченіи цѣлаго лѣта катался даромъ взадъ и впередъ отъ Victoria до Calgary, онъ поснималъ много интересныхъ, живописныхъ точекъ въ Скалистыхъ Горахъ.

Вечеръ засталъ насъ на западномъ берегу озера у подножія горы, тѣнь которой на цѣлую милю покрывала озеро. Въ теченіи двухъ-часовой неустанной гребли мы незамѣтно двигались къ югу къ истоку озера. Тамъ гдѣ начинается рѣка мы причалили и прислушивались въ этомъ мѣстѣ къ эхо, которое повторяло нашъ голосъ отчетливо и ясно разъ пять. Скала противъ которой мы кричали не высока и кажется какъ бы свалившейся съ вершины горъ. Подъ ней или въ ней вѣроятно углубленіе или пустота, которая отдаетъ звукъ и служитъ резонаторомъ. Мѣсто это приводитъ индійцевъ въ благоговѣйный страхъ; вѣроятно близость сѣрныхъ источниковъ, которые считаются ими преддверіемъ ада, способствуетъ этому настроенію. Дикая природа въ сѣрый осенній день или лѣтнюю грозу дѣйствительно можетъ казаться угрюмой и грозной и вселить мистическій страхъ у дикарей. Темныя покрытыя лѣсомъ горы на истокѣ рѣки около озера оставляютъ узкій путь прозрачной водѣ стремящейся въ океанъ. Все вокругъ громадно и грандіозно; размѣры озера горъ и лѣсовъ

неизмѣримо широки. Въ этихъ пустыняхъ ничтожество человека особенно чувствуется; онъ здѣсь скорѣе нежеланъ гдѣ либо понимаетъ величіе вселенной данной ему на пользование — если не страхъ, то благоговѣніе природа здѣсь несомнѣнно вызываетъ.

Китаецъ отдохнулъ въ тѣни пока мы лазили вверхъ по теченію водопада и любовались видами на рѣку. Въ полумракѣ при звукахъ флейты мы подплыли къ гостиницѣ, на балконѣ которой насъ ждало все населеніе пациентовъ. Они всѣ пошабали и отдыхали послѣ рабочаго дня. Матросъ — Финнъ помогъ намъ выгрузить судно, карго котораго состояло изъ камней и ботаническихъ коллекцій. Пациентъ — половой подавалъ ужинъ, разговаривая со мною по русски. Онъ былъ родомъ болгаринъ и какъ истинный славянинъ былъ polyglotte — говорилъ на французскомъ языкѣ употребляя парижскій жарганъ, и по увѣренію его, могъ выражаться по сербски, турецки и гречески. Не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, изъ которыхъ двадцать онъ провелъ въ здѣшнихъ рудникахъ, онъ не забылъ свою ловкость парижскаго garçon de café, которымъ служилъ въ молодости своей, пока не захворалъ золотою лихорадкой. Въ горахъ среди рудокоповъ онъ богатѣлъ и бѣднѣлъ по нѣсколькимъ разъ и теперь на старости лѣтъ изъ милости пользовался здѣшнимъ лѣченіемъ, думая въ теченіи нѣсколькихъ недѣль излѣчить то, что нажилъ себѣ десятилетиями лѣтъ. Жизнь служителя ресторана въ Парижѣ и жизни рудокопа столь по видимому различны — одинаково способны разстроить самое богатырское здоровье. Если пьянство при этихъ занятіяхъ не единственная причина болѣзней, то она одна изъ главныхъ. Половины болѣзней и трехъ четвертей всего количества пороковъ не существовало бы, говоритъ знаменитый гигиенистъ докторъ Parkes, если бы не было на свѣтѣ спиртныхъ напитковъ.

Профессія моя была извѣстна всѣмъ; я старался съ каждымъ изъ бывшихъ въ гостиницѣ больныхъ заговорить объ ихъ здоровьи. Они всѣ отмалчивались на мои вопросы и повертывали разговоръ въ другую сторону, разговаривая о погодѣ и политикѣ. Въ Америкѣ и Англіи не принято давать врачебныхъ совѣтовъ даже знакомымъ въ дружескихъ, домашнихъ разговорахъ. Каждое слово, каждая фраза похожая на совѣтъ,

выстающая изъ усть эскулана должна быть оплочена по мнѣ-
нію этихъ западныхъ business men (дѣловыхъ людей). Малѣй-
шій совѣтъ пахнетъ долларомъ. По родству, знакомству, изъ
уваженія или просто такъ по душѣ — ничего не дѣлается.
Сама благотворительность облечена въ извѣстную дѣловую
форму; въ такую оболочку, которая не позволяетъ ей пропа-
дать даромъ и тратится зря безъ благотворительныхъ резуль-
татовъ.

XXV.

Плаваніе въ Сапое съ Индійцами.

Напятый на банунѣ отвести насъ на станцію Harrison индѣецъ обманулъ и не явился во время. Содержатель гостиницы снарядилъ лодку съ двумя гребцами — китайцами и провизіей на день. Мы отчалили въ 8 часовъ утра въ прекрасный солнечный майскій день отъ гостиницы S-te. Alice. Озеро было зеркально, чудные берега отражались въ немъ, снѣжныя вершины и ледники особенно ярко блистали въ это утро. Жаль было расставаться съ этимъ прекраснымъ уголкомъ дальняго запада.

José.

Намъ не пришлось проститься со всѣми — большая часть пациентовъ была уже на работахъ. — Лодка тихо проскользнула подъ мостомъ черезъ который лежитъ путь къ сѣрнымъ источникамъ и шибко поплыла при равномерной гребли азіатовъ. Разговора съ ними нельзя было вести — они ничего не понимали по англійски и на наши вопросы издавали гнусливые возгласы; они какъ будто и не старались понимать, а вполне заняты своей работой и поглощены бесѣдой между собою. Разговоръ ихъ казался состоящимъ изъ отдѣльных словъ, они какъ будто произносили одни междометія въ носъ; игра ихъ личныхъ мускуловъ изобличала, что они разсуждали о чемъ то важномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятномъ. Они быть можетъ радовались поплавать по озеру и рѣкѣ вмѣсто того, чтобы копать гряды около гостиницы въ знойный день. Черезъ полчаса строенія какъ бы опустились въ поверхность воды, исчезли изъ нашего кругозора и одни ледники Twin Sisters еще долго блистали на горизонтѣ. Мы повернули лѣвѣе къ западу и скоро стали вхо-

дить въ рѣку — Harrison River. Довольно узкое русло ея тянулось среди неприступныхъ скалистыхъ береговъ сплошь покрытыхъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Снѣжныхъ вершинъ и ледниковъ не было уже видно; верхушки прибрѣжныхъ горъ кое гдѣ были столь высоки, что представляли голыя, сѣрыя слонистыя скалы, на которыхъ растительность уже прекратилась или быть можетъ состояла изъ однихъ мховъ и лишайевъ. Вода въ рѣкѣ была столь же прозрачна какъ въ озерѣ и тоже съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Теченіе было быстро и помогало нашему плаванію и при противномъ вѣтрѣ. Мѣстами берега суживались мы плыли какъ бы по ущелью, въ тѣни и

Горы названныя Twin-Sisters.

прохладѣ при сквозномъ вѣтрѣ, который рябилъ поверхность здѣсь очень глубокой рѣп. Прошло еще съ полчаса и мы завидѣли парусъ, двигавшейся намъ на встрѣчу. Это былъ запоздавшій José въ своемъ Сапое (Кану); мы скоро поравнялись. Не владея ни китайскимъ ни индійскимъ языками мы должны были объясниться знаками, что не намѣрены продолжать плаваніе съ Хенгъ и Тсенгъ, а желаемъ спуститься по рѣкѣ въ Сапое. Мы зашли въ маленькую бухту, чтобы избѣжать сильнаго здѣсь теченія и передѣзли въ узкое, чрезвычайное длинное Сапое. Индійцы (José былъ съ своимъ сыномъ) вѣроятно опоздали послучаю охоты за grouse — родъ горной

тетерки. Они продали китайцамъ для гостиницы двѣ пары великолѣпныхъ экземпляровъ, по доллару за каждую. Тетерка по два рубля! — я все еще не могъ привыкнуть къ здѣшнему цѣнамъ и меня поразила дороговизна этого мѣстнаго продукта. Намъ устроили сидѣніе или вѣрнѣе лежаніе на днѣ судна безъ кила, выдолбленнаго изъ колоды и съ бортами вершка на два возвышавшамися надъ поверхностію воды. Сапое настолько узко, что всѣмъ пришлось помѣститься другъ за другомъ, мѣста было много; тутъ лежалъ и нашъ багажъ и посуду съ пищею индійцевъ, какія то снасти, берестовыя тавлинки, плетушки изъ лыка, деревянная черпалка подобная нашимъ деревенскимъ ложкамъ, веревки витыя изъ травы и мочалы. На носу очень высоко выдававшемся надъ водою сидѣлъ сынъ — малый лѣтъ 15-ти, на кормѣ — José, который баланспроваль судно и правилъ имъ. Руля не было и движеніе было при помощи raddle — родъ лопатки и шестовъ, которыми пихали сапое на мелкихъ мѣстахъ. Отецъ командовалъ заставляя грести то справою, то съ лѣвой стороны. Сапое двигалось очень быстро — узкое, длинное оно на поворотахъ только лѣниво слушалось по прямой же линіи скользяло съ неимовѣрною быстротою. Килевой качки не было во все, но было пріятное колыханіе бортовое. Костюмы индійцевъ были не національные, одни лица ихъ обличали дикарей. José былъ широко-скулый, безбородый смуглый мужчина, черные, мягкіе волосы котораго висѣли до плечъ. Онъ имѣлъ фیزیономію нашихъ сибиряковъ — чувашей. — Вскорѣ движеніе наше замедлилось — русло расширилось, хотя берега все еще были столь же высоки, рѣка стала мелѣть. Мы лавировали и обходили подводныя камни, несчанныя косы и наносы мелкаго щебня. Шесты пошли въ дѣло и команда стала раздаваться все чаще и чаще. Китайцы въ тяжелой лодкѣ навѣрно посадили бы насъ на мель. Мы подходили то къ самому берегу подъ вѣтви деревъ, то плыли посреди широкаго русла, гдѣ каменистое дно царапало наше сапое. Разговоръ не вязался; индійцу что то хотѣлось спросить, намъ любопытно было узнать многое о здѣшнемъ краѣ, но объяснить намъ небыло никакой возможности. Я показавъ крестикъ съ шен, на который José перекрестился; онъ сталъ показывать на берегъ и повторять леплетъ (мы догадались что это означаетъ le prêtre — священникъ); далѣе когда мы плыли по болѣе плоской не столь гористой мѣстности

сти онъ показаль намъ домикъ, нѣсколько побольше другихъ и назваль его Churchhouse (домъ — церковь). Образъ нашъ въ ризѣ ему очень понравился и онъ долго любовался позодотой блиставшей на солнцѣ. По пути онъ показаль намъ домъ, и изъ его жестовъ можно было понять, что это его жилище. Самая трудная для пониманія часть разговора была, когда онъ указывая на насъ обоихъ повторялъ слова you boy (вы — мальчикъ); долго мы ломали себѣ головы пока не догадались, что онъ спрашиваль есть ли у насъ дѣти. Я на пальцахъ показаль ему что женать столько то лѣтъ и качая головой произнесъ: no boy. Онъ понялъ и отвѣтилъ показавъ три пальца: indian no boy catch wife! т. е. индеецъ нѣтъ дѣтей — лови жену. (catch говорится про рыбу). И впоследствии узналъ, что племя къ которому принадлежалъ José — Сиваша и другія здѣшнія племена имѣютъ обычай черезъ три года бездѣтнаго супружества мѣнять (по выраженію José — ловить) женъ. Сколько миссіонеры не противождѣйствуютъ этому, обычай все еще держится. — Въ малелькой бухтѣ около самаго берега такъ и кишило рыбой величиною съ нашихъ живчиковъ — José указывая на нее произнесъ: by and by Salmon! т. е. мало по малу семга, желая выразить этимъ, что мы видѣли передъ собою молодыхъ сомовъ, главный предметъ здѣшняго рыболовства. Отъ улова этой рыбы зависить благосостояніе здѣшнихъ племенъ Сивашей. José указаль намъ зданія на берегу похожія на огромные сараи. Это были мѣста сушки рыбы. Замѣчательно что эти строенія были больше и тщательнѣе построены нежели жилия строенія дикарей. José показаль на горы прицѣлился на нихъ шестомъ и произнесъ Sheep — овцы или дикіе горные бараны. Горы были отчасти только въ долинахъ и разщелинахъ скалъ покрыты снѣгомъ, они были голы, поросли лѣсомъ только у подошвы; скалы ихъ представлялись дикими и неприступными. Охота на Mountain Sheep или Mountain Goat какъ говорится труднѣе и опаснѣе нежели на альпійскихъ сернѣ — Gemsen. Индійцы рѣдко охотятся за этою дичью, которая цѣнится главнымъ образомъ за ея массивные, тяжелые рога. Эти бараны носятъ изъ всѣхъ нынѣ на землѣ существующихъ породъ животныхъ самые громадныя рога.

Плывя далѣе мы вдаль завидѣли красную точку; подвигаясь далѣе мы узнали что это парусъ — я вообразилъ, что

увиджу краснокожихъ въ перьяхъ и звѣриныхъ шкурахъ и спросилъ José: indians? — Онъ отвѣтилъ White men! (бѣлый чело-вѣкъ)—красный парусъ оказалось, байковое одѣяло натянутое въ видѣ паруса и сильно раздуваемое попутнымъ вѣтромъ. Въ лодкѣ сидѣло трое мужчинъ. Одинъ по старѣе изъ нихъ сидѣвшій за рулемъ окликнулъ насъ по англійски и полюбопытствовалъ, откуда мы и куда Богъ несетъ. Мы тоже успѣли узнать, что онъ плыветъ вверхъ по рѣкѣ и озеру миль за двадцать отъ того мѣста откуда мы выѣхали, онъ намѣревался

Рѣзба индѣйцевъ.

prospecting въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; везетъ все нужное для camping out жить подъ открытымъ небомъ. Лодка нагружена была провизіей на этотъ срокъ и снарядами взрыва скалъ и копанія руды. Въ теченіе разговора лодки наши разѣхались — намъ однако удалось крикнуть сердечное пожеланіе успѣха этому смѣльчаку, который вернется или нищимъ или съ грузомъ золотой руды.

Изъ Санос мы вышли на берегъ залива рѣки среди густыхъ кустовъ ивы и высокой травы; было уже два часа дня и солнце сильно пекло насъ. Тропинка повела насъ сперва мелкимъ лѣсомъ, затѣмъ выгономъ около

одинокій фермы блѣднокожаго какъ пояснилъ José тащившій на плечахъ нашъ багажъ. Дальше дорога шла пустынной мѣстностію; мы шли съ часъ времени пока не достигли станціоннаго зданія, которое стояло среди бурьяна и кустовъ въ долинѣ у подножія тѣхъ горъ, которыя мы видѣли по пути сюда съ рѣки. Пакгаузъ, телеграфъ, квартиры служащихъ, контора станціи начальника, зало для пассажировъ помѣщались подъ одной крышей въ одномъ деревянномъ строеніи самой простой архитектуры. Единственное лице которое мы могли разыскать былъ телеграфистъ или операторъ какъ здѣсь зовутъ телеграфистовъ. Онъ указалъ намъ дорогу въ

бл
бл
ве
то
со
вы
дв
че
ка
фр
кот

вян
сту
Кро
мал
шен
отъ
был
сми
шен
Обр
шен
мѣс
дос

ближайшую деревню, гдѣ среди индійцевъ жилъ одинъ блѣднокожій содержавшій Stores — складъ всевозможныхъ вещей и всякой провизіи. У этого человѣка по словамъ оператора, мы могли утолить нашъ голодъ. Мы отправились въ сопровожденіи José, который понялъ въ чемъ дѣло и любезно вызвался показать намъ жилище white-man. Къ сожалѣнію дверь Stores оказалась на замкѣ и домъ пустымъ. Мы поглядѣли черезъ окна на полки съ tinned-goods — консервы въ жестянкахъ, на сушеные окорока, банки съ соленьемъ и съ вареными-фруктами — провизіей удобной для перевоза и единственной, которой торгуютъ въ здѣшнихъ пустыняхъ. Свѣжаго чего

Рѣзба индійцевъ.

трудно тутъ достать. Намъ было досадно ограничиться однимъ разсматриваніемъ и изученіемъ инвентаря американской лавки на далекомъ западѣ, когда мы съ утра ничего не ѣли. José сталъ ходить по дворамъ своихъ единоплеменниковъ и отыскивалъ домъ, гдѣ мы могли бы пообѣдать. Тѣмъ временемъ мы вошли въ церковь. Я никогда еще не бывалъ въ такомъ скромномъ мѣстѣ богослуженія какъ этотъ индійскій храмъ. Деревянное тесовое строеніе было безъ фундамента, оно стояло на

стульяхъ: дубовыхъ корняхъ; въ подпольи гулялъ воздухъ. Кромѣ двери зданіе имѣло еще четыре отверстія — окна. Ни малѣйшаго намека на обшивку, карнизъ или какое либо украшеніе — все одно только необходимое — защита отъ непогоды, отъ зноя и больше ничего. Тутъ кромѣ бѣдности замѣтна было стремленіе къ пуританской простотѣ и отшельническому смиренію. Алтарь обставленъ былъ подсвѣчниками самаго дешеваго свойства и бумажными цвѣтами — верхъ безвкусіи. Образа были хромофотографіи, прибитыя гвоздочками къ некрашеной, нестроганой, тесовой стѣнѣ. Всего оригинальнѣе были мѣста для исповѣди (Beichtstuhl, confessional). Это были просто доски, стоящія на стойкѣ; на уровнѣ уха патера, сидящаго

по другую сторону отъ кающагося, просверлены были дырочки коловоротомъ. Упрощеніе не могло идти далѣе этого. Мнѣ припомнились confessional въ соборѣ города Антверпена; художественная рѣзба темнаго дуба, скульптурныя украшенія этихъ принадлежностей католическихъ церквей чудно гармонируютъ съ общей грандіозной прелестью знаменитаго собора. Но цѣль достигается рѣшительно одинаково какъ тутъ, такъ и тамъ. Искренности исповѣди не мѣшаетъ ни художественная рѣзба, ни грубая, простая доска; дѣло въ духѣ; та и другая обстановка у мѣста — и въ недавнемъ поселеніи кочевниковъ индійцевъ и въ многовѣковомъ Антверпенѣ. — По полу валялось много чего; скамеекъ какъ въ западныхъ храмахъ не было, а лишь на сторонѣ женщинъ стояло нѣсколько низкихъ наловъ. При выходѣ на паперть мы встрѣтились съ индійцемъ —

Рѣзба индійцевъ.

вѣроятно сторожемъ церковнымъ. (Всѣ католическіе храмы въ Америкѣ днемъ никогда не запираются). Черные какъ смоль волосы его висѣли до плечъ; голова его повязана была краснымъ бумажнымъ платкомъ какъ у нашихъ бабъ, костюмъ его былъ смѣсь національнаго съ общеамериканскимъ; на немъ были шитые бисеромъ moccasins — обувь изъ мягкой оленьей кожи безъ подошвы; родъ курточки и широкій яркихъ цвѣтовъ кушакъ. Онъ протянулъ руку для привѣтствія и промчалъ что то непонятное; мы поспѣшили перекреститься, давъ ему понять, что мы не методисты, баптисты и т. п., начто онъ дружелюбно сталъ кивать головой. —хлопоты José оказались тщетными — обѣдъ не являлся. Въ послѣднемъ домѣ села жила halfbreed хорошо говорившая по англійски. Эта женщина выйдя на порогъ своего дома закрыла за собой дверь и сѣла на крылечко. Она спрашивала насъ откуда мы и куда держимъ путь. На вопросъ о вѣроисповѣданіи я употребилъ слово orthodox, послѣ чего она заговорила о погодѣ и политикѣ и отпустила насъ съ пожеланіемъ счастливаго пути, но безъ обѣда. На станціи я узналъ, что гостепріимство процвѣтаетъ повсюду у индійцевъ, но что недавно крещенныя племена, къ которымъ принадлежатъ и индійцы Harrison River, такіе ревностные неофиты, что слишкомъ буквально исполняютъ наставленія

патеровъ и никого кромѣ католиковъ не впускаютъ въ свой домъ. — Телеграфистъ предложилъ намъ не гнущаться обстановкой и сѣсть за столъ, за которымъ харчуютъ всѣ — начиная съ землекоповъ до дорожнаго мастера, съ начальника станціи до начальника дистанціи; всѣхъ кормить китаецъ. Въ заднемъ помѣщеніи станціи, которое служило столовой и кухней намъ подали обѣдъ обыкновеннаго свойства, какъ вездѣ въ Америкѣ, безъ супа, съ мяснымъ блюдомъ, овощами и мучнымъ блюдомъ. Все было грязно и черезъ чуръ просто; посуда жестяная: ни глинянаго горшка, ни фарфоровой чашки не встрѣчалось здѣсь гдѣ все рассчитано на долгое служеніе — бой тутъ нечѣмъ замѣнить, доставка всѣхъ насущныхъ, самыхъ существенныхъ потребностей очень затруднительна, вблизи нѣтъ лавокъ, рынковъ; а разнощиковъ съ лотками или просоловъ съ коробами нѣтъ во всей Америкѣ. — Замѣчательно, что китаецъ жарилъ, варилъ и пекъ хлѣбы рядомъ со столомъ въ желѣзной печкѣ, которая похожа была на желѣзныя печи, на которыхъ въ прачечныхъ у насъ грѣютъ утюги. Эта печь топилась и каменнымъ углемъ и дровами. Китаецъ показалъ свое искусство — онъ подаль намъ чай, какого мы не пивали ни въ Victoria, ни въ Vancouver и хлѣбъ, какого мы не ѣдали во всей Америкѣ. Хлѣбъ былъ такой, какъ у насъ пекутъ. Ни англійское, ни американское хлѣбопеченіе не можетъ сравниться съ русскимъ. Мука вездѣ хороша, но хлѣбъ на западѣ или недопеченъ, или высушенъ, или крутъ. Теперь пошла мода на whole-meal — полусмолотую муку, изъ которой пекутъ Grahambread и другіе сорта невкуснаго хлѣба, которые рекомендуются вегетаріанцами (постниками не вкушающими ничего убиваемаго т. е. ни рыбы, ни мяса, а питающимися плодами, зернами, кореньями, травами, яйцами, сыромъ, масломъ). Гигиенисты новаго закала и діететики настоящаго поколѣнія помимо экономическихъ соображеній полагаютъ что высшіе сорта муки слишкомъ нѣжны и не вызываютъ достаточно энергичнаго дѣйствія пищеварительнаго аппарата, недостаточно вызываютъ отдѣленій желудочнаго сока и потому рекомендуютъ грубый хлѣбъ, который какъ щетка долженъ раздражать внутренности (brush out) и вычищать кишечный каналъ. Эти соображенія не по климату для насъ. Черный хлѣбъ не такъ грубъ, какъ whole-meal bread, но настолько питателенъ, что не уступить никакому другому пищевому веществу у народовъ

сѣвера. — О цѣнахъ на западѣ можно составить себѣ понятіе, узнавъ что мы по рублю заплатили за угощеніе. Это не была благодарность или начай (начай и наводеу въ Америкѣ нигдѣ не дается, исключая ресторановъ большихъ городовъ, которые ведутся на европейскій ладъ) китайцу, а плата которую каждый рабочій сядящійся за столъ обязанъ внести за свои харчи. Каковы должны быть наёмныя платы здѣсь! Каковы расходы желѣзно-дорожной компаніи! Поневолю соединяють въ одномъ лицѣ должность начальника станціи, телеграфиста и багажного артельщика; поневолю всѣ служащіе должны быть знакомы съ телеграфнымъ дѣломъ; всѣ работаютъ по слуху; тотъ кто глазомъ разбираетъ черточки отъ палочекъ на бумагѣ не принимается на службу С. Р. R.

нятіе,
была
нигдѣ
горы
каж-
арчи.
сходы
номъ
ажна-
комы
кто
при-

XXVI

Yale — умирающій городъ.

Къ вечеру 20 Мая 1887 года мы прибыли въ городъ Yale (ель), лежащій среди горъ. Mr Craig, дорожный мастеръ, съ которымъ мы познакомились сидя на тормазѣ по пути на западъ въ Port-Moody, рекомендовалъ намъ лучшую гостиницу въ которой стоялъ самъ. Удивительно что могло существовать здѣсь нѣчто такъ мало похожее на американскую гостиницу. Грязь, тѣснота, пары спиртныхъ напитковъ, пропитавшіе все зданіе, пьяный хозяинъ и единственная прислуга — китаецъ, не заставили однако насъ переѣхать въ другую гостиницу, потому что это было единственное мѣсто, гдѣ можно было переночевать въ безопасности. Всѣ остальные пристанища были притонами темныхъ личностей, всегда собирающихся въ большомъ числѣ, гдѣ останавливаются рудакопы сосѣднихъ золотыхъ приисковъ. — Городъ Yale основанный 25 лѣтъ тому назадъ исчезаетъ уже съ лица земли. Онъ былъ центромъ откуда отправлялись на прииски и куда стекалось золото изъ горъ. Изъ Санъ-Франциско и со всего побережья Тихаго Океана приплывали сюда на пароходахъ по рѣкѣ Fraser. Здѣсь грузились фургоны, которые втаскивались запряженные 12 парами воловъ въ горы. Они доставляли все продовольствіе населенію рудниковъ и возвращались нагруженные золотомъ. Сюда въ Yale стекалось все золото, добываемое въ богатыхъ приискахъ Cariboo и Kamloops. — Прошла желѣзная дорога, пароходство прекратилось, золотыя жилы изсябли, золотая горячка стихла и городъ Yale стольже быстро какъ возникъ, сталъ умирать.

Въ столовой сидѣло за обѣдомъ двое мужчинъ безъ сюртуковъ. При входѣ дамы, они сейчасъ-же одѣлись. За-

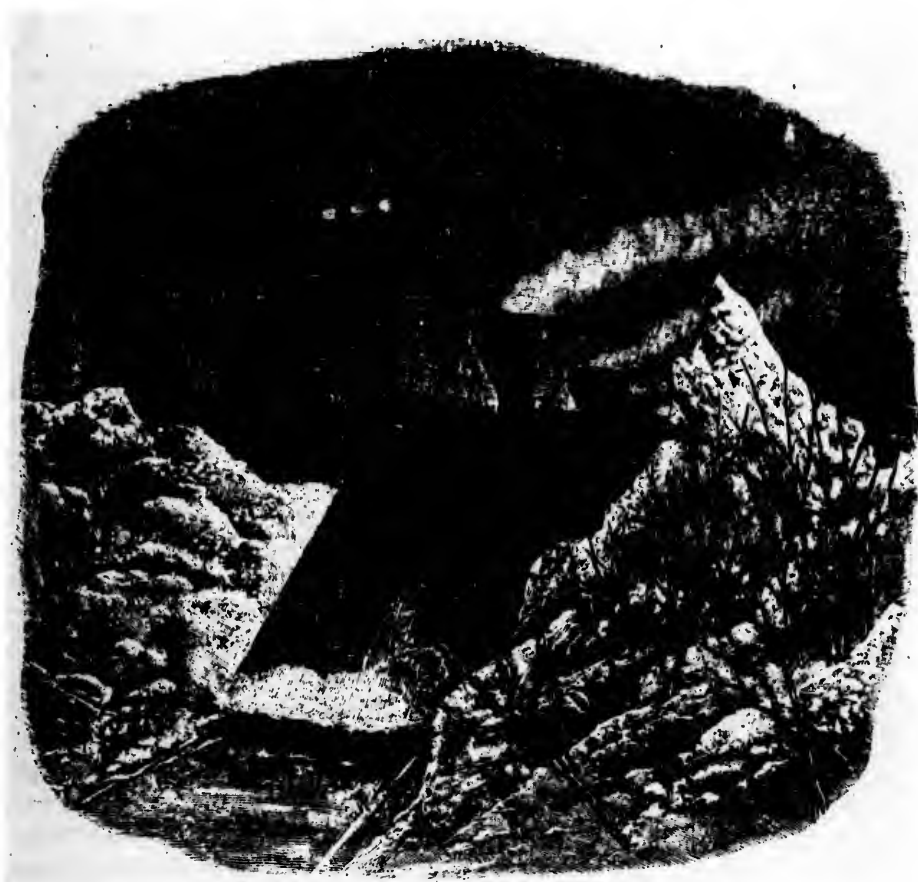
вязался разговоръ, который какъ вездѣ и всегда водится въ Америкѣ начался съ погоды. Одинъ изъ одѣвшихся прервалъ молчаніе когда мы усѣлись: „какъ сегодня жарко!“ — Наши сотрапезники оказались близко знакомыми съ страной и съ теперешнимъ печальнымъ положеніемъ города Yale. Одинъ изъ нихъ владѣлъ фермою, другой занимался всѣмъ: былъ золотонискателемъ, строителемъ-подрядчикомъ, перевозчикомъ кладей, репортеромъ газеты, солдатомъ въ послѣднее возстаніе индійцевъ. Теперь они оба занимались перевозкой строеній въ другой городъ. На слѣдующее утро я видѣлъ какъ они разбирали домъ, складывали стропила, тесовую обшивку, рамы, полы и нумеровали каждую планку, каждый брусочъ и въ такомъ разборномъ видѣ грузили домъ на платформы, которые доставляли ихъ внизъ по рѣкѣ Fraser. Американскій домъ гораздо легче разобрать и сложить нежели русскую избу: въ немъ нѣтъ бревенъ, балоуъ, накатовъ — онъ весь состоитъ изъ frame-work — стоекъ и перекладинъ изъ брусевъ и обшивки, наружной и внутренней. Наши собесѣдники вдвоемъ разбирали цѣлый домъ и вѣроятно уже не первый, такъ какъ вездѣ по улицамъ мы встрѣчали пустыя пространства. Большая часть уцѣлѣвшихъ еще въ городѣ домовъ стояла заколоченной. Теперь не болѣе сотни жителей въ этомъ городѣ, въ которомъ недавно были тысячи. Одни лишь индійцы, которые живутъ своимъ отдѣльнымъ кварталомъ на востокѣ, остались въ томъ же числѣ. Yale изъ города вѣроятно въ теченіи уже настоящаго года превратится обратно въ деревню. Интересно что станеть съ церквами — ихъ пять или шесть. Двѣ католическія, одна англиканская, молитвенные дома методистовъ и баптистовъ. Есть и китайское капище, украшенное снаружи бумажными фонарями и страшными, внушающими омерзѣніе изображеніями поганныхъ идоловъ. — Мы посѣтили монастырь англиканскихъ монахинь, которыя живутъ здѣсь какъ миссіонерки среди племенъ индійцевъ и содержатъ школу для дѣвочекъ индіекъ. Мы пили чай у матери игуменьи; она воспитывалась и пострижена въ Англіи, но родомъ изъ Индіи, изъ окрестностей Бомбея. Сестры живутъ просто и бѣдно; онѣ проводятъ время не въ одной молитвѣ и постѣ, а работаютъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. У нихъ школа на 12 индіекъ и half-breed. Онѣ учатъ ихъ грамотѣ и рукодѣлю и гото-

вать изъ нихъ домашнюю прислугу. Вездѣ въ Америкѣ чувствуется недостатокъ въ горничныхъ, нянкахъ, кухаркахъ. Надежная прислуга въ Америкѣ цѣнится болѣе нежели въ Старомъ Свѣтѣ. Существуютъ повсюду агентства для доставки прислуги изъ Европы въ Америку. Бѣдствующему населенію Ирландіи помогаютъ общества дамъ высшаго круга, которыя большими партіями бесплатно перевозятъ ирландокъ въ Нью-Йоркъ и Квебекъ.

XXVII.

Приключеніе въ горахъ.

Вечеромъ въ 5 часовъ мы сѣли въ вагонъ поѣзда, направляющагося на востокъ. Погода была сырая, пасмурная; наканунѣ въ горахъ шелъ дождь. Вездѣ по скатамъ образовались ручейки и водопады. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чтобы предупредить водомойны, ручейки отведены были по желобамъ поверхъ вагоновъ. Напримѣръ въ мѣстности гдѣ справа гора, слѣва полотно пропасть, ручеекъ перехватываютъ желобомъ на подставкахъ; подъ нимъ проходитъ поѣздъ, а по немъ течетъ вода падающая водопадомъ въ пропасть. Эти временныя сооруженія то и дѣло складываются и разбираются, глядя по погодѣ и мѣсту скопленія воды, которое очень непостоянно въ этой дикой, горной мѣстности. Такъ и караулятъ гдѣ просачится вода; трудъ громаденъ, требующій постоянной наблюдательности, неустанной сторожки и энергической рѣшительности отъ здѣшнихъ дорожныхъ мастеровъ. Но это еще самый маловажный врагъ желѣзной дороги; снѣга, ураганы, лавины, лѣсные пожары уничтожающіе телеграфныя столбы, на которыхъ протянуты нервы сложнаго организма желѣзнаго пути, требуютъ гораздо большихъ сооруженій и болѣе цѣнныхъ затратъ, чтобы не дать прерваться движенію поѣздовъ, поддерживающихъ сообщеніе на протяженіи трехъ тысячъ миль. — Въ мѣстности по которой мы ѣхали все измѣнчиво и разнообразно какъ окружающая горная природа. Погода тутъ никогда не бываетъ постоянной; среди лѣта бываютъ вьюги и метели; зимою южные склоны горъ иногда вдругъ оголяются и начинаютъ зеленѣть; проливные дожди во время частыхъ грозъ мѣняютъ характеръ мѣстности и не даютъ покоя почвѣ, которая въ одномъ мѣстѣ скользя и

Snowplows. Локомотивъ съ снѣговыми плугами для расчистки заносовъ.

С
Э
В
К
Т
Р
С
В
В
С
Л
К
—
Т
Н
Р
Г
П
Е
В
П
Л
Ш
Г
Т
К
С
Ж
Е
Т
Л
В
Л
О
П
Р
Р
Л
Д
О

скатывается, въ другомъ подымается и растетъ въ долинахъ. Эта совершенная противоположность *graiie*, гдѣ все гладко, неизмѣнимо и гдѣ одни только летучіе пески иногда заматаютъ рельсы. Въ горахъ гдѣ мы ѣхали камни валяются, скалы трескаются, заваливаются тунели и скользятъ цѣлыя горы. Насъ около станціи Albert-Canon остановилъ *mud-slide*, спустившійся на насъ справа и заволокшій грязью весь рельсовый путь. Поѣздъ съ пыхтящимъ и сильно работающимъ вверхъ по наклону локомотивомъ вдругъ остановился безъ свистка. Мы заключили изъ этого, что препятствіе не оживленное, не коровы и не толпа ремонтныхъ рабочихъ. (Для коровъ установленъ особый *cattle-whistle* — скотскій свистокъ — быстро другъ за другомъ и все возвышающіяся ноты котораго часто слышатся когда стадо забредетъ на рельсы — не такъ давно еще дикіе буйволы останавливали поѣзда). Всѣ пассажиры вышли изъ вагоновъ и увидали, что справа гора, столь высокая и крутая, что вершины ея небыло видно, покрытая густымъ сосновымъ лѣсомъ, сползла и отъ подошвы ея густая, глинистая грязь затянула рельсы. Локомотиву невозможно было протащить поѣздъ черезъ эту шоколадную, полужидкую массу, лежавшую на цѣлую четверть надъ шпалами. Засвиставъ въ оба свистка мы поѣхали назадъ. Прошелъ добрый часъ на ближайшей станціи; затѣмъ насъ пригласили войти въ вагоны и мы двинулись къ мѣсту *mud-slide*. Тамъ безъ насъ работало человѣкъ пятьдесятъ италіянцевъ, которые очистили путь. Остался только одинъ громадный стволъ сосны, свалившейся вмѣстѣ съ землею и иломъ и лежавшей поперекъ пути. Дерево одно изъ тѣхъ великановъ, которые вырастаютъ здѣсь въ продолженіи пяти вѣковъ, не трогалось съ мѣста при дружныхъ усиліяхъ и крикахъ италіянцевъ. Голосили что-то въ родѣ нашей „дубинушка ухнетъ“, вертѣли рычагами, подкладывали катки, но сосна не двигалась съ мѣста и какъ будто приросла къ рельсамъ. Ее обвили цѣпью; отодвинули подальше назадъ поѣздъ, прикрѣпили цѣпь къ локомотиву. Онъ пошипѣлъ, пыхтя вздохнулъ раза два, завертѣлъ колесами и какъ щепку поволокъ ее вдоль рельсовъ. Италіянцы съ гиканьемъ и приплясывая накинудились на дерево, отцѣпили его и сбросили въ пропасть. Паденіе никому не удалось видѣть — обрывъ пропасти былъ отвѣсный, слышался только трескъ ломавшихся сучьевъ и

смятыхъ кустовъ, громъ сваливавшихся камней и затѣмъ плескъ воды. Локомотивъ запрягали еще нѣсколько разъ и онъ шутя сворачивалъ и стаскивалъ огромныя скалы и пни. Остался одинъ только пенъ и уже не на пути, который весь былъ очищенъ, а справа въ склонѣ горы. Корни его торчали и могли задѣть проходящій поѣздъ. Въмѣсто того, чтобы обрубить корни, запрягли опять локомотивъ; онъ двинулся заднимъ ходомъ, двинулся и не только пенъ съ корнями полѣзъ изъ глины, но цѣлый громадный клокъ земли выхваченъ былъ изъ горы. Тутъ все посыпалось: камни и щебень, ругательства шетландца-десятника, скалы и пни, сквернословіе итальянцевъ, обломки деревьевъ, сучья и кусты, возгласы негодованія пассажировъ! Посыпалось и потекло, — грязь такъ и лезла, вода набѣгала сверху и быстро размывала гору, какъ будто что-то прорвалось на верху, какъ будто кто-то спустилъ плотину; въ нѣсколько минутъ путь былъ затопленъ, иломъ все затянуло и жидкая преграда не давала намъ двигаться дальше. Итальянцы по колѣно вязли, стараясь вычерпать грязь и снова очистить путь. Всѣмъ скоро стало ясно что всей полсотни рабочихъ хватить тутъ работы на сутки. Ѣхавшій съ нами молодой чѣловѣкъ, оказавшійся начальникомъ телеграфа на протяженіи тысячи миль, куда то исчезъ на велосипедѣ (на С. Р. Р. мало дразинъ, все одни трехколесные велосипеды, быстро катающіе служащихъ вдоль линіи по одному рельсу). Вскорѣ явился западный поѣздъ: (Pacific изъ Монреаля въ Port-Moody) къ намъ на встрѣчу заднимъ ходомъ и остановился по ту сторону грязи. Мы были на восточномъ поѣздѣ: Atlantic (изъ Port-Moody въ Монреаль). Насъ отдѣляло пространство не болѣе пяти сажень. Произошелъ transfer. Стали перетаскивать почту, затѣмъ багажъ съ западнаго поѣзда на восточный и обратно. Безъ полусотни итальянцевъ мы долго просидѣли-бы здѣсь! Работа ихъ была очень тяжелая; пришлось опорожнить оба багажныхъ вагона, носить тяжести не по полотну дороги, а по откосамъ, по снѣгу, слякоти, вдоль края пропасти. Со времени первой остановки до того момента какъ все было уложено и всѣ пересѣли въ соответствующій поѣздъ, прошло пять часовъ. Было уже темно когда мы стали подыматься въ гору, а идущіе на западъ на нашемъ поѣздѣ спускались внизъ. Вагоны всѣ одинаковы, единственную перемѣну которую мы замѣтили были негръ и

кондукторъ, очень недовольные, что недоѣхали и должны были вернуться въ Монреаль.

Мы поднялись въ область вѣчныхъ снѣговъ. Въ Glacier-Hôtel, самой высшей точки дороги, подъ самымъ ледникомъ мы ужинали. Кругомъ станціоннаго зданія лежали сугробы снѣга вышиною доходившіе до крышъ вагоновъ. Былъ Май мѣсяцъ, но здѣсь была зима. Облака здѣсь плаваютъ въ долинахъ

Железнодорожный путь въ горахъ Selkirk.

ниже станціи; часто приходится видѣть ихъ и подъ собою и надъ собою. Железные печи были раскалены, кедровые и сосновые дрова трещали, но было неуютно и сыро въ этомъ только что отстроенномъ еще пахнувшемъ лакомъ и краской зданіи. Пассажиры всѣ ужинали и согрѣвшись поспѣшили улечься въ топланный спальный вагонъ. Мы посѣтили дочь хозяина гостиницы маленькую Aimée, которую двѣ недѣли тому назадъ везла сюда вмѣстѣ съ нами безрукая мать. Ребенокъ былъ здоровъ и веселъ, альпійская атмосфера благоприятно дѣйствовала на него.

Настала тёмная, страшная ночь. Ъхавшій съ нами мировой судья, который близко знакомъ былъ съ здѣшней мѣстностью и опасностями путешествія въ горахъ весною, не ложился спать, а все сидѣлъ въ курительной комнатѣ вагона. Онъ говорилъ, что слѣдовало бы дожидаться разсвѣта и пожертвовать 24 часовой остановкой, чтобы въ безопасности продолжать путь. Мы ѣхали по желѣзной дорогѣ, которая еще устроена была не болѣе года; весною по этому пути поѣзда ходили въ первый разъ. Онъ полагалъ, что то что было около Albert Canon можетъ повториться ежеминутно, но что каждый mud-slide теперь опаснѣе, потому что мы спускались. — То и дѣло попадались Snow-Sheds (галлерей отъ снѣговъ) съ потолковъ которыхъ капало и сыпались мелкіе камешки, звонко падая на крышу вагона. Часто мелькали фонари дорожныхъ сторожей; они чаще были красные, зеленыхъ мало. Поѣздъ шелъ буквально ощупью. На Cow-catcher (на носу локомотива передъ трубою) вмѣсто одного, сидѣло два рабочихъ, которые должны были давать знать машинисту объ опасности. Усталость и рѣзкій горный воздухъ усыпилъ однако всѣхъ. Вмѣсто 11 часовъ ночи мы пріѣхали въ 9 часовъ утра въ Banff, станцію лежащую среди горъ восточной цѣпи Скалистыхъ Горъ.

XXVIII.

Курортъ Банфф.

Banff лежитъ 2262 мили на западъ отъ Монреаля въ North-West-Territory на границѣ этихъ земель съ Провинціей British Columbia. Въ этой мѣстности недавно открыты горячіе сѣрные ключи въ большомъ изобиліи. — Природа вокругъ этого Курорта не привлекательна. Голыя, слоистыя скалы однообразны; зелени почти никакой; одинъ тощій, рѣдкій и мелкій соснякъ покрываетъ нижнюю часть склоновъ горъ и подножія ихъ у широкихъ долинъ. Климатъ здѣсь совершенно другой нежели по ту сторону горъ, въ приморской области откуда мы пріѣхали. Здѣсь была ранняя весна, тогда такъ тамъ было уже лѣто. Здѣсь снѣгъ лежалъ въ оврагахъ, земля мѣстами еще не отошла, глыбы льда въ пещерахъ и въ трещинахъ скалъ еще не растаили; воздухъ былъ сухъ и рѣзокъ; большое возвышеніе надъ уровнемъ моря и близость песчаныхъ степей на востокѣ дѣлали здѣшнюю атмосферу bracing — живописной, но для непривычнаго слишкомъ острой. Banff лежитъ среди горъ и можетъ быть причисленъ къ альпійскимъ станціямъ. Въ долинѣ стекаютъ двѣ реки Bow-River и Elbow-River. Это переводъ съ индійскихъ именъ и означаетъ рѣка Лука и рѣка Локтя, — что должно вѣроятно дать понятіе о постепенномъ отлогомъ поворотѣ первой и болѣе крутомъ второй. Мѣстами виды на эту долину панорамичны, особенно живописенъ видъ съ горы, гдѣ находятся сѣрные источники, на долину названную meeting of the Waters — встрѣча водъ. Здѣсь двѣ рѣки текутъ въ одномъ руслѣ каждая отдѣльно сама по себѣ на протяженіи мили. Половина воды темная, прозрачная съ зеленоватымъ оттѣнкомъ — это ледниковая вода; другая половина свѣтложелтая, мутная, тинистая, золотиносная — это

вода сѣрныхъ источниковъ и золотыхъ россыпей. Долина эта съ перваго же взгляда бросается въ глаза своею особенною формою; сразу видно что она кратеръ давно потухшаго вулкана. Наслоеніе горныхъ породъ здѣсь чрезвычайно рѣзко и отчетливо. Видны пласты концентрически загнутые; всѣ слои сходятся къ одному центру; всѣ горы лежатъ кольцомъ вокругъ долины, гдѣ вѣроятно было дно кратера — горнило огнедышащей горы. Теперь на мѣстѣ изверженій, на мѣстѣ подземнаго огня разстилается живописная долина; въ ней растительность роскошнѣе нежели около самаго Banff. Берега сперва обоихъ, затѣмъ двухъ слившихся рѣкъ покрыты зеленѣющими лугами, перелѣсками, группами деревьевъ; недостаетъ только жилья людскаго, садовъ, стадъ и пестроты населенной мѣстности, чтобы изъ здѣшняго вида сдѣлать вполне швейцарскую картину. Снѣжныя вершины на востокѣ замыкающія горизонтъ совершенно подобны альпійскимъ цѣпямъ. Вдали виднѣется часть озера, питаемаго сосѣдними ледниками. Около самой подошвы горы рѣка шумитъ черезъ пороги среди густыхъ группъ елей и сосенъ. Тутъ часть пейзажа дика и живописна, тутъ болѣе сходства съ Финляндіей нежели съ Швейцаріей.

Около желѣзно-дорожной станціи и главнаго зданія колоніи — Sanatorium — все голо, дико и скучно. Сосны не выше роста человѣческаго стоятъ рѣдко другъ отъ друга, почва покрыта мхомъ и лишаями, голые камни торчатъ вездѣ изъ почвы — нигдѣ нѣтъ зелени и красивой растительности. Разбитыя по лѣсу дорожки еще не окончены, все въ безпорядкѣ и наводитъ уныніе на пріѣзжающихъ. Со станціи мы сѣли въ экипажъ гостинницы и поѣхали по проселочной дорогѣ мимо лагеря mounted — police. Эти блюстители порядка въ красныхъ курточкахъ чистили и убирали лошадей около своихъ палатокъ. Ихъ цвѣтной костюмъ и блиставшія бѣлизной жилища составляли рѣзкое пятно на однообразномъ сѣромъ фонѣ здѣшней картины. — Sanatorium нисколько не оправдывалъ своего названія. Это плохая еще не достроенная гостинница, не имѣющая даже всѣхъ удобствъ для удовлетворенія обыденныхъ нуждъ; устроенная по плану американскихъ, но не похожая на нихъ ни въ чемъ. Въ наилучше планированной гостинницѣ, какъ и въ прекрасно и удобно выстроенномъ частномъ домѣ можетъ быть неуютно, стѣснительно и непріятно жить если недостаетъ хозяйскаго оха; если какъ въ

Sanatorium нѣсколько полноправныхъ хозяевъ, которые сваливаютъ свои обязанности одинъ на другаго, если въ домѣ во все нѣтъ хозяина, если администрація гостинницы слишкомъ сложна, формальна и холодна. — Рядомъ съ гостинницей конюшни помѣщаются въ палаткахъ, аптека въ досчатомъ шалашѣ. Въ нижнемъ этажѣ билліардная, комната негра чистильщика сапогъ (всѣ начиная съ кучера до послѣдняго гостя ежедневно наводятъ ваксу у него и „make shine“ заставляютъ блистать — свою обувь, не взирая на непролозную грязь кругомъ. Насколько у насъ многіе закоснѣли въ неряшество, на столько въ Англіи и Америкѣ пересаливаютъ, что касается чистоты), контора, курильная комната и столовая. Есть и bar — прилавакъ — но такъ какъ Banff лежитъ въ North-West-Territory (N. W. T.) то никакихъ спиртныхъ напитковъ за нимъ не продаютъ. За нимъ можно получить только Temperance-drinks — напитки воздержанныхъ, а именно: минеральныя и фруктовыя воды, искусственныя шипучіе напитки, lime-juice, Zoedon, Orange-Champagne и тому подобное питье въ которомъ не примѣшано спирта и въ которомъ онъ не образовался посредствомъ броженія. Мнѣ припоминается при этомъ рассказъ про радушнаго, гостепріимнаго хозяина, который подчуя своимъ домашнимъ пивомъ, увѣрялъ, что его напитокъ не содержитъ спирта, не можетъ быть причисленъ къ спиртнымъ напиткамъ, на томъ основаніи, что онъ не подливалъ спирта готовя свое пиво. — Въ Sanatorium я сомнѣвался на счетъ крѣпкихъ напитковъ, они кажется проникали сюда контрабандой; настроеніе духа у гостей по вечерамъ было иное, что утромъ: глаза ихъ блистали и они шумѣли въ билліардной. Но гдѣ больше запрещенія и меньше предупрежденія, тамъ больше и злоупотребленій; я увѣренъ, что контрабанда спиртныхъ напитковъ въ N. W. T., тайное тамъ пьянство и продажа пива и вина гораздо больше и чаще встрѣчаются нежели въ восточныхъ Штатахъ Америки въ Vermont, Maine, New-Hampshire, гдѣ законы не менѣе строги, но гдѣ кромѣ того жители съ малолѣтства воспитаны гнушаться пьянства, не употребляя спиртныхъ напитковъ и не водится съ людьми пьющими. Запрещеніе ввоза и продажи спиртныхъ напитковъ во вновь засѣляемыя мѣстности какъ Banff разумѣется благое дѣло, но само по себѣ оно малосильно безъ Temperance-movement — борьбы противъ пьянства — оно тоже что законы противъ воровства безъ

нравственнаго воспитанія народа. Повсюду и вездѣ изданы законы, предусмотрѣно все, противъ каждаго проступка можно найти параграфъ наказаній — но лишь тамъ мало проступковъ и пороковъ, гдѣ всѣ люди благодаря воспитанію убѣдились, что выгоднѣе для себя и для общаго блага хранить законы и, дѣлая одно добро, не попускать зла. Въ Пруссіи гдѣ больше писанныхъ и неписанныхъ законовъ, гдѣ населеніе столь же густо, гдѣ вѣроисповѣданіе одинаково — нѣтъ того общаго благоденствія и богатства равномернаго распределеннаго, какъ въ восточныхъ Штатахъ Америки.

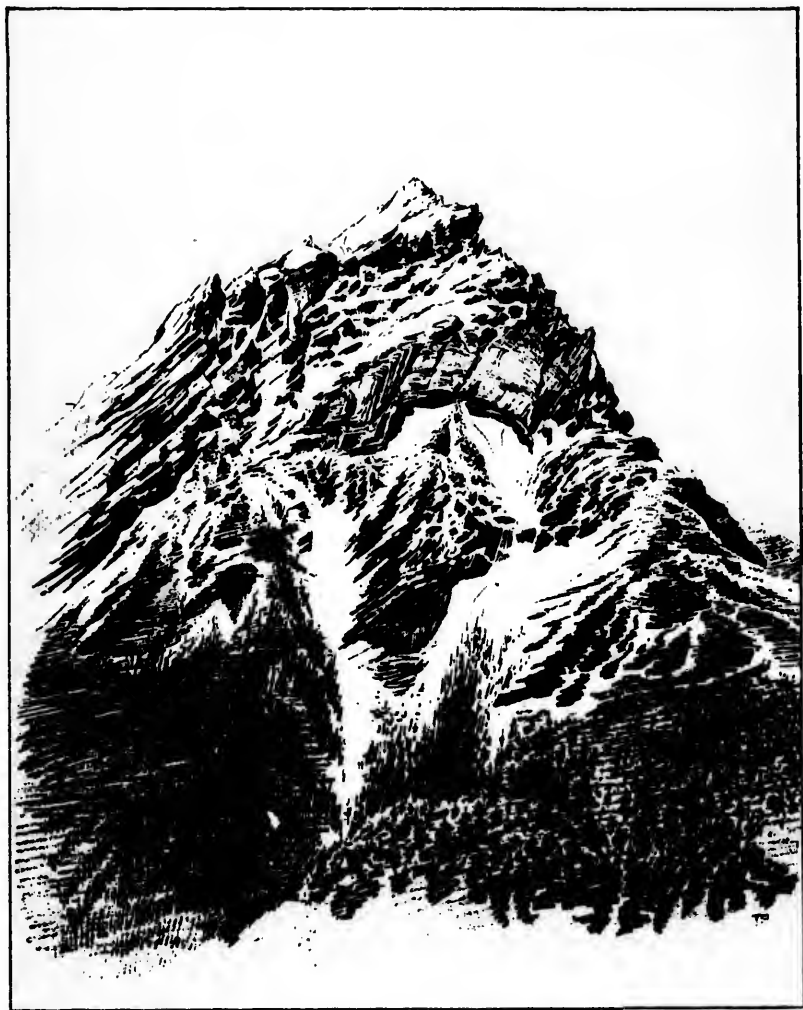
Въ воскресеньѣ на билліардѣ лежала пелена и никто не взялъ кія въ руки. Богослуженія церковнаго не было. Всѣхъ желавшихъ помолиться, даромъ возили на гору, гдѣ въ частномъ домѣ служитъ миссіонеръ. Трудно найти мѣсто въ Америкѣ, гдѣ не собирались бы на молитву; въ райіе переселенцы читаютъ божественныя книги во время привала, матросы слушаютъ капитана бесѣдующаго о св. Писаніи, рудокопамъ въ горахъ миссіонеры толкуютъ библейскую исторію, въ населенныхъ центрахъ есть особые проповѣдники, пекущіеся о нравственномъ воспитаніи массы фабричнаго, ремесленнаго люда. Я видѣлъ проповѣдниковъ обращающихся къ уличной толпѣ, стоя на глыбѣ льда, подъ сѣнью дерева парка, учащихся желѣзно-дорожныхъ рабочихъ съ крыши товарнаго вагона, называющихъ пассажировъ парохода, стоя на скамейки палубы — вездѣ и повсюду духовно-нравственныя бесѣды, попеченіе о нравственномъ воспитаніи другихъ. Трудъ миссіонерства оплачивается въ Америкѣ, но отъ проповѣдничества еще никто не нажился; извѣстная доля самоотверженія и призваніе необходимы въ этомъ дѣлѣ. Слушателей вездѣ и всегда много, но проповѣдникъ кромѣ насмѣшекъ иной разъ долженъ переносить и грубое обращеніе толпы особенно въ городахъ, гдѣ кромѣ нравственныхъ невзгодъ, онъ иной разъ страдаетъ и физически. Одно утѣшеніе въ Америкѣ, которое въ Европѣ рѣжѣ встрѣчается, это то, что нѣтъ индеферентизма, нѣтъ лѣни слушать и всѣ находятъ время на то что полезно всякому человѣку и доступно пониманію каждаго.

Отъ лежащаго въ двухъ миляхъ отъ станціи желѣзной дороги Sanatorium до вершины горы, гдѣ сѣрные источники, будетъ съ милею все въ гору. Влѣзть отъ гостинницы къ источникамъ займетъ добрыхъ полчаса. — Докторъ проживаетъ

изданы
можно
упковъ
дились,
законы
въ боль-
столь
общаго
о, какъ

кто не
Всѣхъ
въ част-
въ Аме-
еленцы
сы слу-
амъ въ
аселен-
о прав-
люда.
толпѣ.
хъ же-
и, нази-
тубы —
неніе о
а опла-
кто не
необхо-
ого, но
ерено-
тъ, гдѣ
аетъ и
Европѣ
нѣтъ
о все-

лѣзной
чники,
цы къ
иваетъ

Вершина Syndicate Mountain въ Скалистыхъ горахъ около Banff.
(Съ натуры.)

здѣсь только тогда когда бываютъ пациенты; онъ при насъ уѣхалъ на постоянное мѣсто своего жительства въ Winipeg за тысячу верстъ. За его отсутствіемъ даетъ совѣты личность, которая рекомендовала себя non fully qualified doctor т. е. неполноправный врачъ, докторъ не вполне аккредитованный. Онъ по англійскимъ и мѣстнымъ канадскимъ законамъ какъ бывшій naval surgeon (военно-морской хирургъ) имѣлъ ограниченныя права практики, а именно, онъ могъ лѣчить, прописывать всѣ лѣкарства, но не имѣлъ право выдавать медицинскія свидѣтельства и не могъ дѣлать судебно-медицинской экспертизы. Я позавидовалъ ему и желалъ бы тоже превратиться въ non fully qualified doctor — товарищи поймутъ почему.

XXIX.

Горячіе ключи.

На слѣдующее утро я сталъ подыматься къ ключамъ: дорога — лишь за гостинницей грязна, вязка; глина ползла подъ мои ноги и я старался пробираться по снѣгу, лежащему по бокамъ пути. Сплошной лѣсъ тянулся до самой верхушки; деревья тутъ были все однѣ только сосны pitch-pine, дающія канадскій бальзамъ. Впловъ нѣтъ никакихъ до самыхъ ключей — идешь вдоль двухъ однообразныхъ зеленыхъ стѣнъ. Ключи лежатъ футовъ на тысячу выше гостинницы. Они окружены тѣмъ же лѣсомъ. Климатъ здѣсь иной — гораздо холоднѣе, воздухъ рѣже и атмосфера прозрачнѣе; снѣгъ глубокими сугробами лежалъ по бокамъ дороги, вѣтеръ былъ пронзителенъ и пронизывалъ меня насквозь, несмотря на то, что я былъ въ платьѣ изъ замши. Носить подъ обыкновеннымъ костюмомъ что нибудь изъ кожи — *chamois leather undergarment* — очень распространено въ Канадѣ. — Пациентовъ подвозили сюда въ шубахъ для купанія чуть не въ кипяткѣ. Нѣсколько *Shanty* и *loge-houses* окружали это замѣчательное въ геологическомъ и медицинскомъ отношеніи мѣсто. Самый главный ключъ еще выше въ горахъ. Онъ замуравленъ и подъ замкомъ; видна только металлическая труба, выходящая изъ каменнаго зданія похожаго на подвалъ или пещеру съ дверью. Труба на ощупь горяча; она проводитъ цѣлебную воду въ строенія съ ваннами, построенныя на уступѣ горы. Это то мѣсто куда довозятъ пациентовъ. Поодаль главнаго источника изъ глинистаго склона горы въ видѣ родника бѣетъ ключъ кипятка — пары такъ клубами и стоятъ надъ нимъ. Но деревянному желобу течетъ грязная, мутная, пахнувшая тухлыми яйцами, горячая вода внизъ въ одно изъ

Shanty съ надписью for men. Здѣсь въ деревянномъ срубѣ съ плоской крышей и съ крошечнымъ окномъ атмосфера русской бани. Вода падаетъ изъ желоба въ бассейнъ, въ которомъ всѣ желающіе пользоваться сѣрными ключами бесплатно и безъ комфорта могутъ окунаться и париться вдоволь. Въ остальныхъ строеніяхъ все пропитано тухлымъ запахомъ сѣры и духомъ наживы: вездѣ желтая копоть, сталактиты, осадки сѣрнистыхъ соединеній по стѣнамъ и потолкамъ и надписи долларъ за то, долларъ за это. Въѣдетъ пациентъ на гору — долларъ, войдетъ въ купальню — долларъ, потребуетъ бѣлье — долларъ, позоветъ прислугу долларъ. Одна ванна обходится въ 8 рублей, при абонементѣ вѣроятно дешевле, но врядъ ли менѣе четырехъ рублей. — По сучьямъ сосенъ висѣло множество костылей; я спросилъ, что означаетъ это собраніе ортопедическихъ снарядовъ и узналъ, что это костыли, которые брошены излѣченными здѣсь больными. Это наглядно и убѣдительно. Если бы это была одна реклама содержателей купаленъ — было бы что нибудь болѣе бросающееся въ глаза; висѣли бы не одни костыли рабочихъ; американцы всегда рекламируютъ in superlativo.

Видъ съ мѣста истока ключей на долину между Syndicate Peak справа и Pyramid Mountain слѣва — восхитителенъ; грозная, дикая природа Скалистыхъ Горъ соединена здѣсь съ прелестями разнообразной природы Швейцаріи.

Около Banff правительство Канады скупило земли и разбиваетъ національный паркъ, который долженъ быть подобенъ тому, что правительство Соединенныхъ Штатовъ устроило въ знаменитой Yosemite-Valley. Природа здѣсь не такъ роскошна какъ въ Калифорніи, (гдѣ лежитъ живописная долина Йоземитъ, Еземитъ) однако мѣстность все таки подходящая для разбивки парка, въ которомъ естественныя богатства и чудеса природы должны существовать рядомъ съ чудесами инженернаго искусства, архитектуры и искусственнымъ проведеніемъ дорогъ среди лѣсной чащи. Тутъ все — горы, водопады, скалы, рѣки, на горизонтѣ цѣпь горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, обиліе дичи: начиная съ медвѣдей, и кончая всякой мелкой; все, что можетъ дать пациентамъ здоровое мѣстопробываніе въ горномъ климатѣ съ удобнымъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ. Общество С. Р. Р. строитъ первоклассную гостиницу на 300 пріѣзжающихъ съ платою отъ 8 до 10 рублей

съ персоны въ сутки. При насъ нѣсколько сотъ плотниковъ доканчивали зданіе, подведенное уже подъ крышу. Вокругъ стройки разбиты громадныя палатки, въ которыхъ живутъ рабочіе. Они при насъ пошабашали въ 6 часовъ вечера. За десять часовъ работы они получаютъ шесть рублей. На слѣдующій день было воскресенье. Я удивился, что не смотря на поспѣшность постройки, на короткій срокъ въ который гостинница должна была быть готовой, не смотря на заманчивую высокую заработную плату здѣсь въ глуши за тысячи миль отъ всякой цивилизаціи сохранялся американскій обычай свято соблюдать воскресный покой. вмѣсто стука топоровъ и шипѣнія пилъ на слѣдующее утро слышно было пѣніе гимновъ и проповѣдь миссіонера подъ открытымъ небомъ съ подмостокъ строявшагося зданія. Вечеромъ кто то близъ станціи собралъ вокругъ себя толпу рабочихъ и занималъ публику поученіемъ противъ пьянства. Разумѣется не всѣ принимали участіе въ утреннемъ и вечернемъ собраніяхъ. Разница убѣжденій и большое количество denominations (культовъ, вѣроисповѣданій, сектъ) не давали возможности многимъ слушать миссіонера и проповѣдника. Многіе гуляли по парку или отдыхали; иные занимались уженіемъ рыбы въ ближайшихъ рѣчкахъ и озерахъ. Послѣднее занятіе строгими Sabbaterians (соблюдателями воскреснаго покоя) считается предосудительнымъ — рыболовы навѣрное не были методисты или баптисты. — Дороги въ паркѣ только что разбиваются; мѣстами вырублены просѣки, прорыты боковыя канавки и пока больше ничего не сдѣлано. Около самаго сліянія рѣкъ Bow-River и Elbow-River начата постройка набережной; сложены устои; самъ же мостъ пока состоитъ изъ временно положенныхъ досокъ. Мы хотѣли перейти на ту сторону, чтобы прогуляться въ живописной долинѣ. Рабочій, встрѣтившійся съ нами, остановилъ насъ и не совѣтовалъ идти далѣе. Онъ только что видѣлъ медвѣдя, спустившагося съ горы напиться въ рѣчку. — Нѣсколько человѣкъ изъ стоявшихъ съ нами гостей пошли въ долину и нагнали медвѣдя взбиравшагося въ горы, но за наступившей темнотою не могли разобрать Brown bear ли это или Cinnamon bear. Послѣдній опасное для человѣка животное; первый похожъ на нашихъ медвѣдей и не нападетъ на человѣка. Медвѣди въ Скалистыхъ Горахъ водятся въ изобиліи и живутъ въ разбиваемомъ національномъ паркѣ. Про-

странство отведенное въ Banff подъ паркъ 10 миль въ ширину и 27 въ длину, а въ Калифорніи паркъ 40 миль въ ширину и 60 въ длину.

Въ Banff между Sanatorium и станціей желѣзной дороги находится подземный, горячій прудъ. Это мѣсто индійцами считается вратами ада и они не приближаются къ нему на цѣлыя мили. Во время возстанія краснокожихъ американцы спасались бѣгствомъ сюда и пребывали около сѣрныхъ ключей и подземнаго пруда были въ безопасности. — На голомъ, ровномъ, глинистомъ скатѣ горы изъ небольшихъ круглыхъ отверстій въ почвѣ валять густые клубы удушливаго пара; подойдя поближе къ главной трубѣ подземнаго горнила видно круглое отверстіе въ землѣ аршина полтора въ діаметрѣ. Туда спущена веревочная лѣстница, по которой можно сойти въ обширный подземный гротъ, полный на днѣ горячей водою. Въѣстилице это настолько обширно и глубоко, что человѣкъ десять заразъ могутъ купаться и париться. Мы не спускались въ гротъ по лѣстницѣ — этотъ способъ практиковался въ прошломъ году. Теперь съ боку горы, гораздо ниже отверстія отсюда валить паръ и гдѣ лѣстница, прорытъ извилистый тунель. Это мѣсто напомнило мнѣ кіевскія пещеры; размѣры хода и грунтъ земли точъ въ точъ одинаковы. Мы шли какъ и въ пещерахъ Лавры со свѣчами въ рукахъ. Освѣщается гротъ свѣтомъ падающимъ сверху черезъ отверстіе въ которое прежде спускались. Стѣны куполообразно сходятся и чрезвычайно живописны и фантастичны; все съ самой поверхности воды до отверстія покрыто сталактитами и наплывами сѣры. Эти стѣнными украшенія самой причудливой формы и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и переливовъ одного и того же цвѣта. Мѣстами видна яркая желтизна чистой сѣры, мѣстами зеленоватыя оттѣнки переходятъ въ грязно голубой и затѣмъ синій; куски глины даютъ оранжевые и красные цвѣта; ржавчина, чистая охра перемѣшаны съ лиловыми скалами, торчащими кое гдѣ среди болѣе мягкихъ и рыхлыхъ наслоеній. Здѣсь нѣтъ яркости, опредѣленности и разграниченія красокъ радуги, все сливается, всѣ тона мягки, переходятъ другъ въ друга и при освѣщеніи сверху во влажной, наполненной постоянно движущимся паромъ атмосферѣ даютъ волшебную картину. Фантастическій видъ грота увеличивается висющими сталактитами, мѣстами столь тонкими, что кажутся

паутиной, и углублениями въ стѣнахъ, гротами въ гротѣ, которые, полныя парами, представляютъ темныя пятна на разноцвѣтномъ фонѣ. — Предполагають освѣтить гротъ электрическими лампами: тогда все здѣсь будетъ фееричнѣе и пациенты, которые будутъ купаться здѣсь подумаютъ, что попали въ подземное волшебное царство. — Вода здѣсь мутная; она постоянно находится въ движеніи, какъ бы кипить отъ непрерывно бьющихся на днѣ ключей. — Неподалеку отъ грота въ томъ же глинистомъ склонѣ горы есть еще отверстіе. Въ него можно влѣзть на четверенькахъ; пары здѣсь не такъ густы какъ въ гротѣ, за то температура гораздо выше. Нѣкоторые смѣльчаки глубоко лазили по извилистому проходу въ глубь горы. Направленіе подземнаго хода болѣе приближается въ горизонтальному, спускъ незначительный. Удушливый, сѣрный, тяжелый воздухъ тушилъ свѣчи и раздражалъ гортань, вызывая кашель. Сюда рабочіе лазають попогѣть; у нихъ здѣсь даровая всегда натопленная турецкая баня, а въ гротѣ настоящая паровая — русская. — Всѣ эти чудеса природы обречены на эксплуатацію; доллары пациентовъ и туристовъ въ изобиліи посыпятся въ казну уже существующей компаніи: Banff Sulfur Springs Company limited. Разстояніе мало имѣетъ значенія въ Америкѣ. Въ Banff будутъ прибывать больные не изъ одной Канады. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ Скалистыхъ Горахъ пока еще не открыто подобныхъ богатыхъ сѣрою, столь горячихъ и многочисленныхъ источниковъ. Янки забудетъ старую, закоренѣлую вражду въ англичанамъ, поѣдетъ въ Канаду, которую зоветъ диккою страной, Сибирью, и ради лома въ костяхъ и чтобы сбыть накопившійся въ тѣлѣ вслѣдствіе неправильнаго образа жизни waste — соръ, наипизъ, наплывъ — ничего не пожалѣетъ, чтобы покупаться въ замѣчательномъ гротѣ въ Banff.

Въ Новомъ Свѣтѣ въ настоящее время все сильнѣе развивается мнѣніе, что болѣзнь не есть нѣчто чуждое природѣ человѣка гселяющееся въ него, а есть борьба организма противъ погрѣшностей въ образѣ жизни, борьба природы противъ проступка совершеннаго по собственной (или его родителей) винѣ человѣка. Приверженцы этого мнѣнія говорятъ, что организмъ человѣка не есть реторта, въ которой можно нейтрализовать болѣзнь, что медикаменты суть противоядія въ самомъ лишь ограниченномъ числѣ случаевъ, что не столько

они дѣйствуютъ на живой организмъ, сколько они подвергаются измѣненіямъ отъ воздѣйствія на нихъ живаго тѣла, что одна лишь *жизненная энергія* присущая каждому человѣку способна противодѣйствовать болѣзни и привести опять въ норму то, что разстроилось въ функціяхъ органовъ. Отъ запаса жизненной энергіи зависитъ способность одного человѣка противостоятъ вреднымъ вліяніямъ, отъ которыхъ другой погибаетъ. — Кто придерживается этихъ воззрѣній имѣетъ слѣдующія средства для борьбы съ заболѣваніемъ: какъ предупреждающее — правильный во всемъ образъ жизни; какъ лѣчение — тоже самое т. е. строго правильный образъ жизни и вызовъ жизненной энергіи какъ цѣлительнаго средства, — все что способно вызвать реакцію въ тѣлѣ удовлетворяетъ этому. Воздухъ, свѣтъ, покой, тѣлесныя упражненія, чистота и чистоплотность, правильность въ пище относительно количества, качества и времени пріема ея, забота о функціяхъ кожи, вызовъ реакція въ тѣлѣ или части тѣла посредствомъ приложенія тепла или холода, всѣ механическіе снаряды въ видѣ повязокъ и перевязокъ составляютъ арсеналъ тѣхъ, которые придерживаются этого направленія. Они дѣйствуютъ всегда (и при мѣстномъ заболѣваніи) на весь организмъ; они не стрѣляютъ пилюлями, которыя должны попадать въ заболѣвшій органъ, не заливаютъ микстурами разгорѣвшагося лихорадочнымъ состояніемъ; они ставятъ человѣка въ такія условія, чтобы острые болѣзни сами протекали не оставляя за собою наклонности перейти въ хроническое состояніе, а длительныя болѣзни не сопровождались бы разрушительными измѣненіями въ тканяхъ и органахъ. — Это направленіе не можетъ имѣть быстрого успѣха потому, что требуетъ сильной поддержки и помощи со стороны самаго больного. Терпѣніе больного гораздо болѣе испытывается нежели при одномъ прописываніи рецептовъ. Больной требуетъ, чтобы купивъ лѣкарство, онъ могъ и купить въ то же время и безнаказанное наслажденіе жизнью, чтобы проглотивъ пилюлю, онъ могъ нарушить одинъ законъ природы, принявъ микстуру, другой. Лишь съ распространеніемъ образованія во всѣхъ слояхъ общества это направленіе можетъ пойти въ ходъ. Самопомощи открывается широкое поле дѣйствія. Врачебному сословію предстоитъ много труда, чтобы воспитать публику до пониманія того, что такое правильный образъ жизни.

Въ Banff — горный воздухъ, живописная мѣстность, простая здоровая обстановка, отсутствіе шумныхъ развлеченій, покой отъ трескотни городской жизни, натуральныя турецкія и русскія бани. Здѣсь скоро вмѣсто *non fully qualified* будетъ консилиумъ изъ лицъ, носящихъ высшіе научные титулы. Banff какъ и большая часть курортовъ убѣдитъ людей въ могущество физическихъ средствъ и силъ природныхъ способовъ лѣченія болѣзней; пребываніе здѣсь покажетъ, что совѣты врача безъ твердой рѣшимости больного выздороветь, безъ содѣйствія со стороны страждущаго, при малодушіи его — на половину лишь полезны, что самопомощь и естественныя средства успѣшнѣе многихъ устарѣлыхъ способовъ или модныхъ методовъ лѣченія.

Peace River. Видъ рѣки въ пустыняхъ дальняго запада Far West.

ВТ
ВТ
ПО
ТЕ
ДО
ДТ

—
ГО
НИ
ЛТ
(G
ЛИ
В:
рг
го
на
ст
на
ис
не
ме
жк
кр
фа
во
ни
ма

XXX.

Путь через степи.

Въ полночь мы выѣхали со станціи Banff, лежащей высоко въ Скалистыхъ Горахъ, а проснулись 23 Мая 1887 года уже въ prairie, проспавъ всю мѣстность до станціи Crowfoot. Эта послѣдняя лежитъ въ западной части Alberta недалеко отъ территоріи Assiniboia. Въмѣсто горъ покрытыхъ снѣгами, водопадовъ, скалъ и лѣсовъ вокругъ насъ разстилась безпредѣльная, сухая равнина — нигдѣ холмика, кустика, ручейка — все одна только желтая трава, песокъ, солончаки и плоскій горизонтъ какъ въ открытомъ морѣ. — Климатъ тоже измѣнился; недавно мы наслаждались чудной, теплой, даже жаркой лѣтней погодой (Harrison Lake B. C.) затѣмъ мерзли въ горахъ (Glacier-Hôtel) и грѣлись у раскаленныхъ печей, вчера кутались и дрожали отъ рѣзкаго горнаго воздуха и холода въ Banff, а сегодня задыхались отъ сухой, жаркой атмосферы prairie. — Степь вокругъ станцій Trilleu, Longuevin круглый годъ такова, какъ мы ее видѣли — сѣроватожелтая песчаная почва и бездождье обрекли эту полосу быть вѣчной пустыней. О заселеніи этой мѣстности нечего мечтать. Здѣсь на протяженіи тысячи миль вокругъ воздухъ никогда не испортится дымомъ каменнаго угля, чадомъ фабрикъ, никогда не будетъ духоты отъ overcrowding (тѣсноты отъ черезъ чуръ многочисленнаго грязнаго населенія). Но однимъ воздухомъ жить нельзя; нитолько это мѣсто закрыто для человѣка, но и крупнаго звѣря здѣсь нѣтъ. Многочисленной, разнообразной фауны, которой мы любовались по дорогѣ къ горамъ въ восточной части prairie, здѣсь не существуетъ. Ни буйволы, ни антилопы не пасутся по равнинамъ; птицъ здѣсь очень мало; встрѣчаются хищники: совы, орлы, но стай гусей здѣсь

не водится. Индѣйцы при кочевкахъ только проходятъ черезъ эти степи, останавливаясь ненадолго и сиѣша на окраины, гдѣ прѣсная вода и пастбища. Племена индѣйцевъ, которымъ принадлежали эти пески, самые коварные и воинственные изъ дикарей. Они не зовутся *Les braves* (бравые, храбрецы) какъ индѣйцы въ восточной Канадѣ, а *bad-lot* (мошенники). Они доселѣ часто нападаютъ на переселенцевъ, предпринимая набѣги, или какъ здѣсь выражаются: *being on the war-path* становятся на военное положеніе. Ихъ морятъ голодомъ, не отпуская имъ прасительственнаго раціона; они питаются падалью и смиряются безъ того чтобы на нихъ потраченъ былъ казенный порохъ. Число индѣйцевъ таетъ изъ года въ годъ. *Mounted-police* — летучіе конно-полицейскіе отряды теперь рѣдко завязываютъ съ ними перестрѣлки. Въ 1886 году они однако еще останавливали поѣзда и камнями выбивали оконныя стекла вагоновъ. Съ тормазовъ въ нихъ стрѣляли и всѣ ремонтныя рабочіе были вооружены магазинными ружьями. Съ нами ѣхало черезъ земли индѣйцевъ нѣсколько полицейскихъ подъ командой офицера. На платформахъ пестрѣли мундиры, слышно было бряцаніе саблей, звонъ шпоръ — это напомнило Европу, станціи въ Россіи — въ Америкѣ мало воинственнаго духа, мало духа праздности и унынія — царствуетъ духъ наживы, кипучей дѣятельности и предприимчивости. Миролюбіе не одно доброе качество которое отличаетъ американцевъ отъ европейцевъ: лѣни у нихъ меньше — больше простоты и порядка.

Тѣ индѣйцы, которыхъ мы видѣли на станціяхъ, всѣ крашены были охрой. Обѣ скулы и лобъ покрыты у нихъ были круглыми желтыми пятнами, подбородокъ и виски выкрашены въ красный цвѣтъ. Краски лежали въ видѣ порошка на кожѣ и вѣроятно ежедневно накладывались новыми слоями. Татуировки у этихъ племенъ нѣтъ. Колера накладываются различныя, смотря по тому мирное ли время, или же индѣйцы находятся въ воинственномъ настроеніи. Но разница въ рисунокѣ пятенъ и въ густотѣ красокъ такъ незначительна, что *Mounted-police* по цвѣту лица индѣйцевъ затрудняется опредѣлить съ кѣмъ вражда: съ Правительствомъ-ли Канады и Королевой Викторіей или съ сосѣднимъ племенемъ.

Около станціи *Swift-Current* мы встрѣтили большой караванъ вьючныхъ лошадей и фургоновъ, которые снаряжались

отсюда въ путь на сѣверо-западъ на South-Saskatchewan. Погонщики всѣ были half-breed — второе или третье поколѣніе канадскихъ полуиндійцевъ. Они всѣ были малорослы, безъ бороды, лица не столь правильны какъ у настоящихъ индійцевъ; одѣты они были грязно и неряшливо и подѣзжали къ станціи изъ своего лагеря, сидя по два верхомъ на одной низенькой лошади. Плата за доставку по три сенса съ фунта за 400 миль. Они везутъ не одни товары, но и всякое продовольствіе въ страну, гдѣ заселеніе только что начинается. У нихъ нагружены: мука, сухіе овощи и canned-goods — жестянки съ мясомъ, рыбой и приностями. Имъ позволено лести все, кромѣ спиртныхъ напитковъ, абсолютно запрещенныхъ здѣсь на всемъ пространствѣ N. W. T. Небольшое количество спирта и вина дозволено только для двухъ цѣлей: medical and church purposes. Населеніе здѣсь уже свыкло съ воздержаніемъ и создало пользу запрещенія ввоза спиртныхъ напитковъ. Контрабанда существуетъ, но не процвѣтаетъ. — Я справлялся насчетъ безопасности этихъ громадныхъ транспортовъ, удивлялся какъ сотни фургоновъ могутъ двигаться здѣсь безъ конвоя. Оказывается что возщики half-breed будучи въ семейномъ союзѣ, въ кровномъ родствѣ съ индійскими племенами однимъ своимъ присутствіемъ охраняютъ товаръ и блѣднокожихъ ѣдущихъ съ ними. Безъ револьвера въ карманѣ однако никто не ходитъ здѣсь — огнестрѣльное оружіе при каждомъ путешественникѣ. Грабежи здѣсь рѣдки, потому что индійцы знаютъ что въ фургонахъ транспортовъ никогда не найдутъ спиртныхъ напитковъ. Въ Виннипегѣ я познакомился съ землемѣромъ, который владѣлъ фермою въ 200 миляхъ отъ желѣзной дороги на рѣкѣ South Saskatchewan. Онъ ѣздилъ четверо сутокъ въ свое имѣніе, не встрѣчая на всемъ пути ни одного селенія и разбивая палатки на каждомъ привалѣ въ степи. Хозяйство его не смотря на глушь и дальнее разстояніе отъ сосѣдей все машинное; пшеница у него родится также хорошо какъ на черноземѣ въ Манитобѣ.

Вечеръ послѣ жаркаго, сухаго дня насталъ холодный; ночью мы дрожали лежа за завѣсками на койкахъ спальнаго вагона. 24 Мая мы приближались къ болѣе плодородной мѣстности. Около станцій Mossoumin (102° д. 50° ш.) показался первый пластъ чернозема. Онъ былъ еще очень тонокъ

и покрывалъ одни низменности. Дальше около Elkhorn показалась первая ферма. Здѣсь какъ и во всей Manitoba жатва въ Сентябрѣ. Сѣнокосъ въ началѣ Августа н. с. Климатическія условія похожи на новороссійскія. Здѣсь жаркое лѣто требуетъ быстрой жатвы. Сѣно не ворошится, а высыхаетъ въ рядахъ. Большихъ хозяйствъ нѣтъ, все мелкія фермы, гдѣ фермеръ самъ все обрабатываетъ при помощи машинъ; рѣдко у кого одинъ или два рабочихъ. Количество десятинъ въ фермѣ отъ 60 до 80. Все поднимаютъ новъ — prairie въ теченіи многихъ лѣтъ еще не распашился вся, даже въ самыхъ плодородныхъ частяхъ ея. Гдѣ грунтъ глинистый, и песчаный, тамъ мѣсто остается незаселеннымъ и въ настоящее время всѣ переселенцы набрасываются только на самый жирный, глубокий черноземъ. — Около Portage-la-prairie населеніе гуще, черноземъ глубже и начинаютъ попадаться города. По случаю дня рожденія Королевы Викторіи всѣ дома разукрашены были флагами. Во многихъ селеніяхъ устраивались гипподромы для скачекъ по случаю торжественнаго дня. Все имѣло праздничный видъ. Въ Америкѣ легко придать всему веселый колоритъ и сдѣлать отрадное, веселое, праздничное настроеніе: ни развалившихся домовъ, ни закованныхъ, оставленныхъ жителями пустыхъ строеній, ни нищихъ въ ломотяхъ, ни исхудалыхъ клячъ, изнуреннаго скота не видно. Уже потому что все im Werden, все только что образуется, распускается и зацвѣтаетъ не видишь европейскаго горя и нищеты, вѣками накопившейся грязи, жалкаго пролетаріата. Бѣдствія отъ главной причины современной бѣдности — пьянства, тоже незамѣтно здѣсь. Но не все зависитъ отъ новизны, отсутствія исторіи, традицій и закоренѣлыхъ привычекъ. Западъ благоденствуетъ потому что сложившійся въ немъ бытъ иной чѣмъ въ Европѣ. Живутъ больше своими домами, нѣтъ отхожихъ промысловъ, заработокъ тамъ, гдѣ семейство, примѣръ сосѣдей заставляетъ работать и самого лѣниваго; наслѣдствъ, приданныхъ дочерямъ нѣтъ, нѣтъ той Vergnügungssucht, той жажды шумныхъ увеселеній внѣ дома; собранія бывають для молитвы, для политическихъ цѣлей, для удовлетворенія любознательности, а не для наслажденія сценическими представленіями. Оперетка не процвѣтаетъ въ Америкѣ, родина канкана не между французами Канады. Милліоны образованныхъ людей живутъ счастливо при соблю-

деніи самыхъ чистыхъ нравовъ безъ многого, что въ Европѣ считается принадлежностію цивилизаціи, на что тратятся громадныя суммы и безъ чего даже нѣмцы — Culturträger — не могутъ обойтись. Простота домашней жизни американцевъ и ровное теченіе ея безъ праздничныхъ волненій удивляетъ европейца. Избалованныхъ утонченною роскошью американцевъ мало. Благоденствію Америки кромѣ всеобщаго распространенія образованія и воспитанія, чистоты нравовъ и практическаго примѣненія къ жизни правилъ духовно-нравственнаго ученія много помогаетъ prohibition (прохибишъ). Мало людей родятся здѣсь, большая часть является сюда въ среднемъ возрастѣ, когда воспитаніе, происхожденіе, раннія привычки уже повліяли и успѣли создать убѣжденія. Мнѣніе, что запрещать спиртные напитки въ новой странѣ легче нежели въ старой по моему не совсѣмъ вѣрно. Европу покидаютъ не одни энергическіе, предприимчивые люди, между переселенцами много и поддонокъ общества, разныхъ неудачниковъ и искателей приключеній. Распространеніе и успѣхъ Total-Abstinence movement между разнохарактернымъ населеніемъ западной Америки также труденъ, какъ среди фабричнаго населенія въ сѣверной Англіи въ городахъ Ливерпуль и Шеффилдъ и несмотря на это — именно здѣсь всего болѣе teetotalers (не пьющихъ ничего содержащаго спиртъ). Гдѣ глубже грязь, гдѣ больше порочности, тамъ и проповѣдь должна быть энергичнѣе и тамъ, если дѣло правое, она пожинаетъ всего болѣе обильныя жатвы.

XXXI.

Городъ въ степи.

Дальше на востокъ черноземъ становился все глубже, фермы чаще, появились загородки, зеленые луга кое гдѣ по оврагамъ приземистые кустики. Къ вечеру мы прибыли въ Виннипегъ. Кругомъ города одна черная равнина; все вездѣ вспахано, жирная, блестящая, темная какъ уголь почва глубоко разворочена плугами. — Станція самая обширная, богато-устроенная по всей линіи. Она по европейскому образцу, съ дамскими комнатами и швейцаромъ. Три агента по переселенческому дѣлу съ бляхами на груди, сортировали прибывавшія чуть ли не съ каждымъ поѣздомъ толпы переселенцевъ — европейцевъ. Много видно было бѣлоурыхъ шведовъ и финновъ, бритыхъ нѣмцевъ съ сосредоточеннымъ выраженіемъ лицъ, говорливыхъ ирландцевъ и шотландцевъ, замѣтныхъ въ толпѣ своими крупными размѣрами. Семейные отдѣлялись отъ одинокихъ. Женщины и дѣти не выдавали такъ рѣзко костюмомъ свою національность: по московскимъ понятіямъ онѣ всѣ были нѣмки. Только нѣсколько женщинъ съ ситцевыми платочками на головахъ и въ рубашкахъ съ бѣлыми пышными рукавами похожи были на кормилицъ или деревенскихъ бабъ — это оказалось были славянки изъ Австріи и чешки изъ Богеміи. Многія изъ пріѣхавшихъ женщинъ отличались отъ американокъ и по платью и по головному убору. Въ Америкѣ весь женскій полъ, всѣ сословія одѣваются одинаково. На западѣ нѣтъ различія между woman и lady. — Только на станціи и видны были картузы и шапки. Переселенцы вступая на новую почву порываютъ сзязь и съ прежнею внѣшностію; они первымъ долгомъ преобразовываются въ однообразную по костюму толпу американцевъ. На западѣ люди носятъ то,

что имъ по вкусу, что имъ удобно; они не стѣсняются традиціями или сословными обычаями. Въ Англіи мясника и въ праздничномъ костюмѣ можно отличить отъ прикащика магазина; въ Виннипегѣ я издателя газеты принялъ за простаго рабочаго, а разнощика за служащаго въ почтамтѣ; въ гостинницѣ я долго не могъ разобратъ кто кучеръ, а кто хозяинъ; кучеръ обѣдалъ со всѣми вмѣстѣ за общимъ столомъ гостей и хозяйскаго семейства, а хозяинъ — Captain Gray — самъ иногда возилъ прїѣзжихъ съ вокзала. Нынче быть при одной должности, завтра безъ должности и присоединяться къ Salvation Army (Армія Спасенія), мѣнять занятія смотря по обстоятельствамъ — самое обыкновенное дѣло на западѣ, гдѣ всякое занятіе почтенно и одна лѣнь считается предосудительнымъ, постыднымъ дѣломъ. Скопить состояніе и наслаждаться имъ рѣдко кому удастся здѣсь; въ свое же удовольствіе живетъ каждый. Всѣ деньги въ оборотѣ, всѣ стараются участвовать во множествѣ предпріятій, банкротятся и наживаются опять. Условія жизни здѣсь совсѣмъ отличныя отъ нашихъ; все упрощено и almighty dollar даетъ здѣсь болѣе комфорта и удобствъ нежели гдѣ либо въ остальномъ свѣтѣ.

По широкой (не уже Невскаго Проспекта) Main-Street, мощеной торцевой мостовой, мы отправились въ гостинницу около городской ратуши. Городъ стоитъ на совершенно плоской мѣстности, даже у береговъ рѣкъ нѣтъ холмиковъ или скатовъ. Обѣ рѣки текутъ въ отвѣсно спускающихся къ поверхности воды глиняныхъ стѣнахъ. Этотъ степной характеръ мѣстности мѣшаетъ большимъ красивымъ зданіямъ города выдѣлиться изъ остальныхъ; напримѣръ ратуша на плоскости теряетъ много; архитектура ея разсчитана на совершенно другое положеніе — она какъ памятникъ безъ пьедестала. — Сейчасъ за вокзаломъ тянутся emigrant-sheds, навѣсы и сараи съ нарами, гдѣ день или два переселенцы безвозмездно могутъ жить. Далѣе по улицѣ слѣва тянется рядъ лавокъ и заведеній тѣхъ, которыхъ здѣсь зовутъ русскими — евреевъ выходцевъ изъ нашихъ южныхъ губерній. Они живутъ здѣсь около самыхъ воротъ Manitoba — рая переселенцевъ. Они живутъ около вокзала, черезъ который проходятъ всѣ поѣзда съ переселенцами изъ всѣхъ странъ Европы. Они ростовщики и мелкіе ремесленники. Изъ нихъ здѣсь много repairing tailors — портныхъ-чинильщиковъ, цирюльниковъ, часовщи-

ковъ; есть даже антикваріи, торгующіе тѣмъ же старьемъ, что у Сухаревой Башни. — Вечеромъ по улицамъ ходила полковая музыка, играя *God save the Queen*. Въ паркъ (безъ деревьевъ, которыхъ нѣтъ и во всемъ городѣ) пуцены были воздушные шары и сожжены фейерверкъ. День рожденія королевы праздновался съ особеннымъ блескомъ въ этомъ юбилейномъ году.

Гуляя на слѣдующее утро по главной улицѣ мы зашли въ магазинъ чучельщика. У него собрана была чуть ли не вся фауна сѣверо-западной Америки. На главномъ, видномъ мѣстѣ красовалась громадная мохнатая голова буйвола, цѣну которой онъ назначилъ въ 200 рублей; множество головъ оленей изъ Скалистыхъ Горъ, чучель бѣлыхъ совъ и всякаго другаго звѣря и птицъ сѣверной, мало пслѣдованной части ненаселенной Канады развѣшены были по стѣнамъ. Но интересѣе всего былъ самъ чучельщикъ. Онъ пятьдесятъ лѣтъ занимался своимъ ремесломъ и представлялъ рѣзкій примѣръ хроническаго отравленія мышьякомъ. Лице его все было въ пупырьяхъ, цвѣтъ кожи багровый. Измѣненія въ пищеварительномъ аппаратѣ, головныя боли были типичны и характерны, не доставало только параличей. Количество мышьяка которое онъ вдохнулъ въ видѣ пыли въ время работы въ теченіи полувѣка должно было быть громадное. Онъ при мѣ съѣлъ чайную ложку порошка мышьяка.

У молодого города Виннипегъ свой университетъ. Начало, на которыхъ основано это учрежденіе, и способъ его администраціи своеобразны. Онъ зависитъ и его содержатъ управленіе провинціи и городская дума; въ завѣдываніи его участвуютъ съ равными правами католики, англичане, методисты и баптисты. Увѣряютъ, что нѣтъ другаго университета, гдѣ бы какъ въ университетѣ Виннипегѣ встрѣчались столь разнородные элементы въ управленіи; ни разница въ вѣроисповѣданіи, ни разность въ политическихъ убѣжденіяхъ не мѣшаютъ вести дѣло. Дѣло по видимому еще небольшое, такъ какъ на всѣхъ курсахъ студентовъ медиковъ всего 60 человекъ. — Есть въ городѣ хорошо устроенный госпиталь, выстроенный по новымъ, современнымъ планамъ и содержимый чисто. Больныхъ въ немъ такъ же мало какъ и вездѣ въ госпиталяхъ Америки. Количество коекъ вездѣ превышаетъ спросъ на нихъ. Больныхъ въ госпиталяхъ въ Америкѣ не балуютъ и симулянтовъ въ

нихъ не встрѣчается. Жизнь въ нихъ не сладка — дисциплина таже что въ работныхъ домахъ. Овсянка главная порція, укрѣпляющихъ напитковъ: вина, пива и водки нигдѣ не полагается. — Оваріотомію только что произвели наканунѣ; мнѣ показывали два случая выздоравливающихъ послѣ абдоминальныхъ секцій. Заразныхъ болѣзней пока еще не было въ Виннипегѣ — бактеріи какъ будто не успѣли долетѣть сюда. Одинъ только разъ занесенъ былъ переселенцами тифъ, который лѣчили не въ госпиталѣ а въ палаткахъ и временныхъ шалашахъ. — Церкви, госпиталь, университетъ, богадѣльни существуютъ на добровольныя приношенія, строятся и увеличиваются по мѣрѣ поступленія сборовъ, — фондовъ нѣтъ, ассигнованныхъ на нихъ суммъ не существуетъ.

XXXII.

Меннониты.

27 мая 1887 года мы изъ Winnipeg выѣхали на югъ осматривать колонію меннонитовъ, переселенцевъ изъ Россіи. Поѣздъ опоздалъ и вмѣсто девяти утра мы вышли со станціи въ три часа дня. Весенніе разливы въ горахъ около Великихъ Озеръ (поѣздъ былъ съ востока) отзываются и здѣсь въ Prairie на движеніи поѣздовъ. Путь нашъ лежалъ прямо на югъ къ границѣ Соединенныхъ Штатовъ черезъ станціи Ste James, Lasalle, Osborne, Morris на junction (перекрестъ) Rosenfeld, а оттуда въ Gretna, главный центръ колоніи меннонитовъ. Около шести часовъ вечера мы прибыли на мѣсто назначенія и какъ оказалось въ послѣдствіи дѣйствительно попали въ мѣсто, гдѣ можно было всего ближе и всего успѣшнѣе познакомиться съ колоніей. Вокругъ Gretna деревни расположены кольцомъ. Деревни встрѣчаются только у переселенцевъ изъ Россіи, во всей остальной Америки ихъ нѣтъ, встрѣчаются только фермы, хутора, отдѣльно стоящія строенія хлѣбопашцевъ. Далѣе на югъ встрѣчаются селенія меннонитовъ около города Emerson, лежащаго еще въ Канадѣ, и затѣмъ въ Штатѣ Dakota. Число теперешняго населенія невозможно опредѣлить, потому что въ Колоніи произошли недоразумѣнія и несогласія между ея членами и старшины потеряли счетъ колонистамъ. Одни граждане Соединенныхъ Штатовъ, другіе пользуются особыми правами и преимуществами, третьи натурализованы въ Канадѣ. Я имѣлъ случай познакомиться со старѣйшими выходцами изъ Россіи, которые живутъ здѣсь уже 15 лѣтъ.

Сейчасъ за городомъ Winnipeg тянется невысокій лѣсъ — березнякъ и ивнякъ. Растительность здѣсь поднимается выше травы и кустовъ благодаря балкамъ и сырмъ болотистымъ

мѣстамъ между рѣками на которыхъ лежитъ городъ Winnipeg. Далѣе — отѣхавъ миль 10 — не встрѣчаешь до самой границы Соединенныхъ Штатовъ ни только деревца но даже и кустика. Все одна степь, голая степь. Prairie здѣсь настоящая. Все покрыто густою, зеленою травою. Большія пространства вспаханы. Гдѣ плуга раскрыли почву видѣнъ богатый, жирный черноземъ. Извѣстно, что русскіе переселенцы сидятъ на самомъ хлѣбородномъ мѣстѣ Новаго Свѣта; такой земли какъ части Manitoba и Dakota занятая меннонитами нигдѣ нѣтъ въ Сѣверной Америкѣ, а у насъ въ Россіи можно встрѣтить лишь на новороссійскихъ губерніяхъ.

Предки меннонитовъ жили въ Пруссіи. Они получили названіе свое отъ нѣкоего Simon Menno, который распространялъ между своимъ сосѣдями мысль, что будто бы воевать не слѣдуетъ и одинаково съ Пенномъ, основателемъ Пенсильваніи, совѣтовалъ никому не убивать, не браться за оружіе и для самозащиты. Увлеченные этимъ непрактическимъ ученіемъ односельчане Менно въ царствованіе Фридриха Великаго оставили Пруссію и благоденствовали въ теченіи цѣлаго вѣка на югѣ Россіи. Всѣмъ извѣстенъ образъ жизни немѣцкихъ колонистовъ, благой примѣръ подаваемый ими сосѣдямъ, привязанность ихъ къ землѣ, которую они такъ усердно обрабатывали. Замкнутость ихъ, отсутствіе обрядности въ ихъ вѣроисповѣданіи не располагаетъ многихъ въ ихъ пользу. Строгое семейное начало, простой образъ жизни, соблюденіе полезныхъ обычаевъ и традицій, трудолюбіе и бережливость, иногда выражающаяся въ скупость, отличали и отличаютъ ихъ и теперь отъ сосѣдей гдѣ бы они не жили въ Россіи ли или въ Канадѣ. Они не имѣютъ національности, потому что будучи нѣмцами по языку и происхожденію, они переняли и соблюдаютъ множество русскихъ обычаевъ и родились въ Россіи. Въ Америкѣ они подданные королевы Викторіи, но пользуются особыми преимуществами. Они живутъ мирно между собою и съ сосѣдями, для нихъ не требуется ни полиціи, ни судей. Будучи связаны религіозными началами, они имѣютъ свой самосудъ, своихъ выборныхъ судей изъ старшинъ. — Въ чемъ ихъ можно обвинить это то, что они какъ бы застыли въ своихъ обычаяхъ и образѣ жизни, что они не стремятся выйти изъ своей коленъ, что прогрессъ всего окружающаго міра не касается ихъ. Эти люди, главное правило (не

обижать ближняго, не драться, не убивать) которыхъ такъ идеально, по внѣшности грубы, не стремятся къ высшему образованію, оставаясь честными, трудолюбивыми мужиками, каковыми были и предки ихъ вѣкъ тому назадъ. Всѣ между ними грамотны, но воспитаніе не идетъ и у самыхъ богатыхъ дальше деревенской школы, — даже учителей они не могутъ приготовить изъ своей среды — они выписываютъ ихъ изъ Германіи или изъ Соединенныхъ Штатовъ. Лишь очень немногіе занимаются торговлей и при томъ торговлей такъ сказать внутренней, домашней; они держатъ товаръ только для своихъ, покупатели ихъ исключительно меннониты. Кулаковъ между ними нѣтъ. Богатство распределено довольно равномерно. Каждый крѣпко держится своего добра; бѣдные не требуютъ раздѣла состоянія богатаго. Общественныя кассы всегда полны; изъ нихъ черпаютъ средства на учрежденія: какъ то молитвенные дома, школы. Содержаніе этихъ учреждений не регулируется бюджетомъ, не стѣсняется экономіей. — Отъ меннонитовъ также трудно вывѣдать что либо относительно ихъ религіи, правилъ частной жизни, неписанныхъ уставовъ и т. п. какъ отъ русскихъ раскольниковъ; меннониты отмалчиваются и считаютъ, что многое должно оставаться тайной, и не должно выходить изъ круга ихъ общества. Мнѣ удалось узнать, что главная пружина двигающая обществомъ ихъ есть безусловное покорство постановленіямъ сходокъ и волѣ старшинъ и что главный регуляторъ ихъ жизни, частной и общественной, есть thrift — бережливость, презрѣніе роскоши. Все что намекаетъ на украшеніе, все что не существенно необходимо для жизни, а служитъ для удобства и удовольствія, все что не просто и скромно — исключается изъ ихъ быта. — Они похожи на монашествующихъ въ томъ, что не соблазняются свѣтскими удовольствіями, не заводятъ гульбищъ, игръ, а находятъ пріятнымъ для себя времяпрепровожденіемъ чтеніе божественныхъ книгъ. Пьянства между ними не существуетъ, хотя они не teetotalers т. е. люди никогда не пьющіе спиртныхъ напитковъ.

Мы ѣхали изъ Winnipeg въ Gretna въ поѣздѣ безъ классовъ. Одно небольшое отдѣленіе въ среднемъ вагонѣ отличалось грязною обстановкою и заплесканнымъ поломъ — оно предназначалось для курящихъ. Въ остальныхъ помѣщеніяхъ мы не могли найти разницы — и вагоны были одинаковы и

публика однообразная вездѣ. Не было чистой публики и не было чернаго люда, все пассажиры средней руки. Мы замѣтили двухъ гладко выбритыхъ мужчинъ съ серьезными, сосредоточенными фیزیономіями и съ кроткимъ въ тоже время выраженіемъ глазъ. Костюмъ ихъ ни чѣмъ не выдавался, былъ очень поношенъ; руки ихъ были корявы, мозолисты. Они говорили только между собою на языкѣ или скорѣе нарѣчій, въ которому я долженъ былъ долго прислушиваться, чтобы разобрать смыслъ ихъ рѣчи. Они говорили на plattdeutsch. На станціи Morris тотъ который былъ постарше изъ нихъ вышелъ; онъ имѣлъ лице постника, невозмутимое спокойствіе и скромное довольство выражало его лице; кроткіе глаза и рѣшительныя, узкія губы довершали его характеристическую фیزیономію. Видно было, что это человѣкъ добившійся до чего нибудь въ жизни, властвующій надъ собою и надъ другими. Это какъ я узналъ впоследствии былъ одинъ изъ старшинъ меннонитовъ: Starosta — какъ они ихъ называютъ, сохраняя русское слово. Онъ соединяетъ въ себѣ главу одной или нѣсколькихъ деревень, судью, администратора и пастора. Быть можетъ это былъ самъ kaiser, которыхъ вслѣдствіе раскола между меннонитами теперь вмѣсто одного, два. Одинъ изъ пассажировъ намекнулъ мнѣ, что человѣкъ этотъ занимаетъ высшую выборную должность. Другіе не подтвердили этого и отмалчивались на мои вопросы о моемъ спутникѣ. Если, что очень вѣроятно, это былъ дѣйствительно kaiser, то какъ подобаетъ меннониту бьющему на простоту, эта личность ѣхала безъ свиты, изъ вагона сѣла въ buggy — родъ тарантаса, запряженнаго парой великолѣпныхъ коней, управляемыхъ деревенскимъ мальчикомъ. Другой изъ ѣхавшихъ съ нами меннонитовъ разговорился со мною на чистомъ немѣцкомъ языкѣ. Онъ помнитъ кое что изъ русскаго языка, но проведя десять лѣтъ въ Америкѣ, многое забылъ. Говоръ его похожъ былъ скорѣе на малороссійскій нежели на языкъ внутреннихъ губерній. Онъ оставилъ Европу съ братомъ и отцомъ, нынѣ умершими. Въ настоящее время онъ владѣетъ надѣломъ, который меньше того, что былъ данъ семейству при переселеніи. Сельскій сходъ уравниваетъ количество земли смотря по числу работниковъ. Общество смотритъ затѣмъ, чтобы земля не гуляла и чтобы каждый владѣлъ только тѣмъ, что самъ дѣйствительно можетъ обработать. Женщины по рус-

скому обычаю помогаютъ въ полевыхъ работахъ, что составляетъ большую диковину въ Америкѣ, гдѣ женщина ничего не знаетъ кромѣ домашняго хозяйства и, если занимается чѣмъ либо внѣ дома, то ограничиваетъ свою дѣятельность только молочной и уходомъ за скотиной. Въ большихъ фермахъ однако доятъ всегда мужчины. Какъ удивительно было бы видѣть русскаго мужика сидящаго за веретеномъ или пряжей, такъ же удивительно было бы видѣть американку ворошающую сѣно или накладывающую снопы на возъ. — Собесѣдникъ мой не могъ вдоволь пахвалиться своимъ благосостояніемъ и довольствомъ; онъ говорилъ, что тутъ также хорошо и привольно какъ въ Полтавской губерніи, гдѣ онъ родился и выросъ. Пшеница у него родится на сорока acres; скотоводство и конный заводъ процвѣтаютъ у него. Онъ работалъ исключительно машинами, изъ конхъ нѣкоторыя стоятъ до тысячи рублей. Все хозяйство на немъ одномъ: онъ самъ куетъ лошадей и чинитъ машины. Теперь онъ возвращался, продавъ гуртъ скота, набраннаго у сосѣдей. — Вокругъ Gretna въ деревняхъ до трехъ тысячъ жителей, но доктора нѣтъ за отсутствіемъ заболѣваній и эпидемій; двери не запираются, ни сторожей, ни воровства нѣтъ, пожары величайшая рѣдкость, падежа скота со времени заселенія этой мѣстности еще не было. — Я всему этому не вѣрилъ и приписывалъ розовыя краски, которыми рисовалъ здѣшнюю картину мой спутникъ, его настроенію духа послѣ удачной продажи скота и быть можетъ удовольствію встрѣтиться съ русскимъ. На возвратномъ пути я однако убѣдился, что всѣ его описанія вѣрны и не преувеличены; посѣщая деревни меннонитовъ я не могъ любоваться на довольство жителей, порядокъ, царившій въ нихъ и здоровый видъ населенія. — Около деревни Altonau не доѣзжая трехъ миль до Gretna мой спутникъ выбросилъ изъ окна свой багажъ, предполагая дойти пѣшкомъ изъ города въ деревню. Онъ показалъ мнѣ свой домъ; это была настоящая малороссійская хата: выбѣленные стѣны имѣли крошечныя окошки, крыша была соломенная подъ щетку, вокругъ плетень; колодезь былъ съ коромысломъ.

XXXIII.

G r e t n a.

Мы изъ вагона сѣли въ экипажъ Queens-Hôtel, который подѣхалъ къ самымъ рельсамъ. Платформы не вездѣ на станціяхъ, часто со ступени вагона ступаешь на ступеньку экипажа. — Дѣвочка лѣтъ одиннадцати въ широкополой соломенной шляпѣ ловко правила парой породистыхъ лошадей и подкатила насъ къ двухъ-этажному дому, гостинницѣ содержимой John Braun. Эту личность, мѣстнаго богача и воротилу, въ Виннипегѣ намъ рекомендовали русскимъ, но онъ оказался швейцарцемъ. Онъ слылъ подъ названіемъ russian, потому что имѣлъ дѣло съ выходцами изъ Россіи. — Гостинница его была второ или вѣрнѣе третьекласная. Въ ней все было, что требуется отъ американской гостинницы, и ladys-entrance, и bar и parlour съ фортепіаномъ; но все въ самомъ жалкомъ, плохомъ видѣ; на грязь нельзя было пожаловаться, но тѣснота и примитивное устройство домашнихъ принадлежностей доказали намъ, что мы не у американца въ домѣ. Здѣсь кое что напомнило Россію: на потолокъ въ видѣ украшенія висѣло форфоровое пасхальное яйцо, портреты Покойнаго Государя и Генерала Скобелева висѣли по стѣнамъ, русскіе счета были на письменномъ столѣ, въ шкафу стояла старинная русская посуда. — Greta городъ обѣ одной немощенной улицѣ, идущей вдоль полотна желѣзной дороги. Каменныхъ зданій вовсе нѣтъ. У самой станціи стоятъ два громаднхъ элеватора. Меннониты парами подѣзжали и ссыпали зерно въ одно окно, подходили къ другому и получали плату. Хлѣбъ здѣсь продается безъ торга, на чистыя деньги, ни уступокъ, ни уваженія къ хорошему, постоянному покупателю не бываетъ; векселей не пишутъ и плата не задерживается; стоитъ только опрокнуть мѣшки

въ одно окно и пройдя два шага получить деньги у другого. Во всякое время дня происходит приемъ зерна и отказовъ изъ за того, что накопилось слишкомъ много товара не бываетъ. Цѣны на хлѣбъ для всей сѣверной Америки опредѣляются два раза въ день на биржѣ въ Chicago и телеграфируются въ каждый элеваторъ, на стѣнѣ котораго на видномъ мѣстѣ цѣны выставляются тотчасъ по полученіи денешни. — Можно продать свой хлѣбъ молча, не потративъ ни одного слова, не ругаясь, не божась, не прибѣгая къ хитрости, просьбамъ и не тратя времени. Всѣ меннониты получаютъ газеты и соображаясь существующими цѣнами везутъ товаръ на элеваторъ или держатъ его у себя до благопріятнаго времени. Элеваторъ въ извѣстномъ смыслѣ монополія; но потому что они принадлежатъ многимъ конкурирующимъ другъ съ другомъ компаніямъ, стачки и искусственный подъѣмъ и спускъ цѣнъ бываютъ рѣдки.

Вечеръ я провелъ въ прогулкѣ по раііе вдоль линіи желѣзной дороги. Здѣсь на 49^о ш. параллельной съ Полтавой майскій вечеръ былъ свѣжъ и растительность не вполнѣ еще распустилась, дубы еле зеленѣли. — Пограничная линія обозначена ямами, но кордона пограничной стражи нѣтъ. На станціи живетъ таможенный чиновникъ, осматривающій багажъ пассажировъ и товаръ прибывающій изъ Штатовъ. Для контрабанды открыто широкое поле степныхъ равнинъ.

Во время прогулки я выпрашивалъ моего спутника швейцарца, который будучи здѣсь сторожиломъ (онъ тутъ съ основанія Gretna — лѣтъ 20) имѣлъ вѣрное понятіе о колонизаціи и могъ безпристрастно судить о житьѣ-бытьѣ меннонитовъ, которые всѣ при немъ явились сюда. И для него не все было понятно, что касается внутреннихъ дѣлъ колоніи и ея организаціи. Онъ не могъ дать точныхъ свѣдѣній о неписанныхъ правилахъ и законахъ устно передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, которыми все держится въ порядкѣ въ этомъ цвѣтущемъ обществѣ.

Мы заснули съ открытымъ окномъ въ душномъ, тѣсномъ номерѣ. Чистый свѣжій воздухъ степей не могъ заглушить виннаго запаха подымавшагося снизу изъ bar, гдѣ шумѣли до поздней ночи.

Утромъ хозяинъ повезъ насъ осматривать окружныя деревни Rosenfeld, Altonau, Blumenthal, Shönau, Lilienthal, Sshönthal

и другія thal, хотя здѣсь нѣтъ ни горъ ни долинъ и названіе эти скорѣе воспоминаніе родины. Я назвалъ бы эти деревни Ровная, Плоская, Дальняя, Луговая и т. п. на томъ основаніи что здѣсь такъ многое похоже на русское. Нѣмецкія названія красуются и на вывѣскахъ въ Gretna, есть: Adam und Esau, Pritzlau, Föbel. — Мы ѣхали по настоящей новороссійской степи — какъ будто вдругъ насъ перенесло въ Херсонскую Губернію: черная пыль дороги, гладко укатанной, безъ колея какъ у насъ на югѣ; извилины и повороты пути какъ они только встрѣчаются въ Россіи; здѣсь не видно было примолінейныхъ полосъ, перекрещивающихся подъ прямыми углами какъ всѣ пути сообщенія въ Америкѣ. Кругомъ до самаго горизонта чернѣли пашни, зеленѣли дуга. Верстахъ въ пяти, шести другъ отъ друга стояли деревни, что тоже была особенность для пейзажа въ Америкѣ. Деревни здѣсь состоятъ изъ 10 до 24 дворовъ, все мазанки съ соломенными крышами. Одни школы и молитвенные дома крыты гонтомъ. Топятъ здѣсь одной соломой, на топливо вовсе нѣтъ лѣса и строительный матеріаль здѣсь очень дорогъ. Мennonиты стали въ послѣднее время выселяться изъ деревень и ставятъ отдѣльныя фермы, чтобы быть среди своего надѣла ближе къ полямъ.

Мы ѣхали четверомъ; на переднемъ сидѣніи около John Braun помѣстилась какая то прилично одѣтая личность, говорившая на чистомъ англійскомъ языкѣ и вмѣшивающаяся въ нашъ разговоръ. Швейцарецъ говорилъ по немѣцки. Ёхали мы не спѣша, легкою рысью, потому что не смотря на утреннее время уже парило и солнечный жаръ давалъ себѣ знать въ этой мѣстности гдѣ о тѣни и помину нѣтъ. Лѣвое колесо стало поскрипывать. Мы пересаживались, чтобы облегчить лѣвую сторону повозки, ѣхали шагомъ, но скрипъ все увеличивался и колесо переставало вертѣться. Осторожно двигаясь по гладкой степи мы добрались до деревни Schönau. — Изъ хатъ вышло нѣсколько мушкетеровъ съ немѣцкой фізіономіей, бритыхъ и просто но чисто одѣтыхъ. Они были въ сапогахъ русскаго образца и картузахъ. Эти двѣ части костюма нигдѣ кромѣ здѣшняго края не встрѣчаются въ Америкѣ. Женщины были въ платьяхъ и повязаны платочками какъ наши бабы. Дѣти бѣгали босые. Въ Америкѣ это большая диковина. — Толпа принялась стаскивать колесо, втулка котораго уже дымилась; ось отливала водой. Американецъ и швейцарецъ очень

удивились, что предложили солёное коровье масло для смазки — для нихъ этотъ русскій способъ смазки былъ новъ и неизвѣстенъ; они не могли понять, что продуктъ молочнаго хозяйства дешевле въ деревни нежели покупная колесная мазь. Дегтя въ Америкѣ гонять мало; рыбныя ловли, особенно ентоловство и убой скота на доставку мяса въ Европу даютъ большіе запасы смазочныхъ средствъ, не говоря уже о керосинѣ и его продуктахъ.

Пока хлопотали около повозки, мы вошли въ ближайшій домъ. На порогъ жена моя увидала мѣдную посуду, которую признала за предметъ несомнѣнно русскаго издѣлія. По словамъ хозяйки дома этотъ мѣдный тазъ дѣйствительно вывезенъ былъ изъ Россіи; онъ принадлежалъ семейству еще въ Самарской губерніи и служить ему уже второй десятокъ лѣтъ. Въ Америкѣ ни по матеріалу, ни по формѣ нельзя найти ничего столь прочнаго и удобнаго; въ Штатахъ и Канадѣ все *tingoods* — жестяныя вещи. — Полъ во входѣ въ домъ былъ земляной. Въ жилой комнатѣ стояла настоящая русская печь. Мебель была замѣчательна проста, домашняго производства. Чистота во всемъ нѣмецкая или даже голландская. На стѣнахъ висѣли русскіе овчинные полушубки, необходимая одежда во время здѣшнихъ суровыхъ зимъ и предметъ зависти американцевъ. Вся обстановка была русская — недоставало только иконъ и самовара. Меннониты пьютъ кофе и, хотя знакомы съ преимуществами самовара, не въ состояніи ставить его за нѣмѣніемъ ни древеснаго угля, ни щепокъ. Когда мы тронулись въ путь намъ прокричали: въ добрый часъ! Настоящаго же русскаго разговора завести нельзя было, одни старики помнили кое что, здоровались, прощались по русски; узнавъ мой чинъ, умѣли употребить соотвѣтствующій титулъ, но бесѣдовали съ нами по нѣмѣцки. Кто былъ помоложе и дѣти вовсе не понимали по русски. — Въ другой деревнѣ мы посѣтили богатый домъ, благословенный многочисленіемъ. Лишь отецъ вышелъ изъ Россіи всѣ остальные десять членовъ его семейства не видали ничего кромѣ *prairie far-west*. Хата эта была просторная; печь съ лежанкой, на столѣ лежали русскіе счета рядомъ съ нѣмѣцкой газетой, издаваемый въ Штатѣ Illinois. — Ситецъ въ Америкѣ носится гораздо меньше нежели въ Европѣ; здѣсь же рисунки на платьяхъ женщинъ и дѣтей были тѣже, что работаютъ на ситценабивныхъ фабрикахъ

Серпухова или Иванова для южныхъ губерній. Меннониты консерваторы относительно вѣшности и не мѣняютъ своихъ вкусовъ. Въ Виннипегѣ есть склады, гдѣ держатъ для нихъ товаръ, который печатается въ Англіи въ подражаніе русскимъ образцамъ. Тоже самое относительно головныхъ платковъ — только здѣсь во всей Америкѣ можно встрѣтить разводы, бобы и колера, къ которымъ глазъ привыкъ у насъ въ Россіи. — Дворъ для скота былъ крытый, что не встрѣчается ни на англійскихъ, ни на американскихъ фермахъ. Молоко намъ подали въ муравленномъ горшкѣ, а не въ pitcher какъ всегда за Атлантическомъ Океаномъ. Даже наружныя градусники были по Реомюру, а не по Фаренгейтъ. Хозяинъ прожившій здѣсь уже 15 лѣтъ, все еще не могъ отвыкнуть отъ русской скалы и велъ свой журналъ погоды потому же образцу какъ въ Россіи. Онъ показывалъ мнѣ свою записъ морозовъ, и сообщилъ что метеорологическія наблюденія для него очень важны; онъ сравниваетъ здѣшній климатъ съ климатомъ Самарской Губерніи и посылаетъ таблицы съ градусами своимъ родственникамъ, чтобы дать имъ понятіе о климатѣ Manitoba. Садъ около этого дома считается самымъ роскошнымъ у Меннонитовъ; но на самомъ дѣлѣ онъ жалокъ. Всѣ попытки развести яблони неудаются; жестокіе морозы губятъ всѣ плодовые деревья. Любителей садоводства здѣсь много, но труды ихъ не вѣнчаются успѣхомъ. Почему то сливы кое какъ еще противостоятъ климату и иногда даже дозрѣваютъ. Крыжовникъ и смородина растутъ успѣшно и единственные плоды, которыми лакомятся мѣстные жители. Садоводство и огородничество самыя слабыя стороны въ хозяйствѣ Меннонита, главное — скотоводство, коневодство и пшеница. Тутъ царство пшеницы; на ней все держится — wheat commands the prize — она опредѣляетъ цѣны на все, отъ ея урожая зависитъ балансъ года. Пока здѣсь градобитія, сарапчи и падежа скота не было; суслики есть, но не на землѣ Меннонитовъ, а гораздо западнѣе въ prairie, гдѣ еще мало вспаханной земли. О гессенской мухѣ здѣсь имѣютъ понятіе только по газетнымъ извѣстіямъ.

Весь день мы ѣздили по деревнямъ. Трава мѣстами была уже высока несмотря на раннее время года и давала прекрасный кормъ скоту — большія стада паслись по лугамъ. Скотъ долженъ былъ быть выведенъ изъ Texas — онъ похожъ былъ

на южно-американскій. Лошади вездѣ породистыя; встрѣчались похожі на заводскихъ и складомъ напоминали нашихъ изъ южныхъ губерній. — Отъ деревни до деревни ведутся искусственныя, правильно планированныя дороги. Общества обязуются прокладывать пути сообщенія и ежегодно увеличиваютъ число верстъ (здѣсь считаютъ не на мили, а на версты), постепенно расширяя сѣть шоссе во всей колоніи. Въ одномъ мѣстѣ видно, какъ дѣлаютъ окопы, въ другомъ уже настланъ балластъ; нѣкоторыя деревни соединены такими же отличными дорогами какъ ихъ вездѣ встрѣчаешь между селеніями въ Англіи и Америкѣ.

Мнѣ кажется что исключительность, крайности и оригинальность, граничащая пожалуй съ юродствомъ напрасно многими считаются предосудительными. Меннониты несомнѣнно люди односторонніе, увлекшіеся. Тѣмъ не менѣе вездѣ куда они являются подобно пуританамъ, total-abstainers и другимъ исключительнымъ порвавшимъ связь и общеніе съ своими современниками людямъ, они благотворно вліяютъ на другихъ, служатъ хорошимъ примѣромъ своимъ сосѣдямъ и вкладываютъ свою лепту въ общій прогрессъ міра. Они нѣмые подвижники, невидимые труженики, полезные чернорабочіе въ дѣлѣ распространенія нравственности и совершенствованія людей. —

XXXIV.

О Ы Щ И К Ъ .

Когда я расплачивался съ швейцарцемъ на Rosenfeld-Junction, онъ мнѣ по секрету сказалъ, что личность, которая весь день ѣздила съ нами по степи, главный сыщикъ виннипегской полиціи. Онъ командированъ былъ въ городъ Gretna и вообще на границу Штатовъ слѣдить за однимъ desperados (отчаеннымъ человѣкомъ) покусившимся на жизнь полицеймейстера въ Winipeg. Наканунѣ нашего выѣзда къ Меннонитамъ въ мѣстныхъ газетахъ въ дневникѣ происшествій дѣйствительно описана была исторія нападенія на высшаго въ городѣ чиновника при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Впослѣдствіи я узналъ начало исторіи: въ Виннипегѣ есть пасторъ, который помимо своихъ прямыхъ обязанностей занимается благотворительностію. Способы помогать ближнимъ у него разнообразны и между разными есть одинъ оригинальный имъ придуманный, соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ. — Среди эмигрантовъ въ Западную Америку попадаютъ много людей безъ средствъ или людей промотавшихъ свои средства дорогой. Изъ этихъ жалкихъ переселенцевъ многіе учены парикмахерскому и цирюльному ремеслу. Братолюбивый пасторъ выслѣдовалъ такихъ и вмѣсто денегъ снабжалъ ихъ инструментомъ нужнымъ для ихъ ремесла и хлопоталъ о пріисканіи имъ мѣста въ одной изъ многочисленныхъ barber Shops въ Виннипегѣ. Въ Америкѣ и даже на дальнемъ Западѣ въ Виннипегѣ брѣются и стригутся гораздо большее число людей нежели въ Европѣ; нѣтъ ни духовенства украшеннаго неприкосновенною растительностію, ни нисшихъ классовъ населенія, жертвующихъ чистоплотностію ради сбереженій, ни моды въ высшихъ классахъ, позволяющей обходиться безъ стрижки и бритья. Всѣ безъ исключенія чув-

ствуютъ въ Америкѣ потребность чистить сапоги и обращать вниманіе на свою прическу и поэтому вездѣ въ городахъ огромное количество креселъ boot-blacks и лавокъ barbers. — Одно изъ благодѣяній пастора незадалось. Снабженный бритвами и ножницами изъ подмастерья сдѣлался хозяиномъ, нажилъ деньги и предался тѣмнымъ дѣламъ. Укравъ лошадь полицейскаго чиновника, онъ выстригъ ее и окрасилъ. Онъ сталъ кататься по городу на лошади полицеймистра, которая во всемъ кромѣ масти похожа была на ту, которую полиція разыскивала. Какимъ то образомъ удалось уличить конокрада цырюльника, который, защищаясь, огнестрѣльнымъ оружіемъ ранилъ оберполицеймистра и скрылся. Сейчасъ же все населеніе города встрепетулось — стали носить поулицамъ объявленія о случившемся, по заборамъ наклеили огромныя афиши съ общаніемъ награды тому, кто укажетъ мѣстопробываніе desperados, газеты не щадили типографской краски и жирнымъ шрифтомъ печатали о событіи; бюллетени о здоровьи пострадавшаго раздавались даромъ два раза въ теченія дня, который протѣкъ въ Виннипегѣ шумно отъ громаднхъ улчнхъ собраній озабоченныхъ гражданъ. Говорятъ, что кромѣ профессиональнаго сыщика съ которымъ мы случайно встрѣтились, многіе изъ жителей просто изъ любви къ сильнымъ ощущеніямъ и ради своей собственной охоты бросились въ Соединенные Штаты отыскивать виновнаго. Жители въ западныхъ городахъ Америки всѣмъ чѣмъ только могутъ помогаютъ полиціи, укрывательства крайне рѣдки и порядокъ господствующій въ этой странѣ, гдѣ такъ мало внутренней охраны, объясняется самоотверженіемъ жителей, которые знаютъ, что чѣмъ апатичнѣе и лѣнивѣе общество въ преслѣдованіи преступниковъ, тѣмъ безсильнѣе полиція и при лучшей ея организаціи. — Въ Америкѣ гдѣ меньше сторожей, часовыхъ и патрулей нежели въ Европѣ, полагаются больше на замки, на добросовѣстныхъ сосѣдей и стараются выживать изъ среды общества сомнительныхъ людей. Общественное мнѣніе все-сильно на Западѣ и вниманіе которое обращается на воспитаніе и нравственное развитіе дѣтей считается лучшей гаранціей и вѣрнѣйшимъ залогомъ для спокойствія населенія. Всякій воръ и мошенникъ здѣсь обзывается европейцемъ, потому что большая часть подозрительныхъ личностей встрѣчается между переселенцами; родившіеся и воспитанные здѣсь

крайне рѣдко попадаютъ на скамью подсудимыхъ. — Пастору придется утѣшиться тѣмъ, что нѣтъ того способа человѣколюбивой помощи ближнему, которымъ бы не злоупотребляли.

По дорогѣ съ Rosenfeld-Junction въ Winipeg въ вагонѣ ко мнѣ подсѣлъ господинъ, который спросилъ меня застрахована ли моя жизнь. Онъ служилъ въ обществѣ которое даетъ разныя преміи: обыкновеннымъ смертнымъ такіа какъ всѣ остальные страховыя общества, а teetotalers — людямъ не пьющимъ ничего пьянаго: ни водки, ни вина, ни пива — гораздо высшія. Его общество дѣйствуетъ въ Штатахъ и Канадѣ. Особенно много страхующихся на Западѣ. Въ теченіи 20 лѣтняго существованія это общество пришло по собственному опыту къ тому заключенію, что teetotalers можно давать на 30 процентовъ болѣе нежели обыкновеннымъ людямъ, на томъ основаніи, что они дольше живутъ. Застраховать непьющаго выгоднѣе нежели обыкновеннаго человѣка. Меня удивило, что общество на такихъ началахъ могло дѣйствовать въ такой дикой и малонаселенной странѣ какъ Сѣверная Америка на западъ отъ Виннипегъ. Проповѣдь total-abstinence подкрѣпленная таблицами страховаго общества и цифровое, коммерческое доказательство, что воздержаніе отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ даетъ столько то лишнѣхъ лѣтъ жизни каждому, кто откажется отъ того, что никому не полезно а всѣмъ вредно, убѣдительно всѣхъ другихъ способовъ распространенія трезвости.

Мнѣ припоминается анекдотъ изъ New-York Herald озглавленный: Professional Alarmists — запугиватели по профессіи. — Пасторъ обращается къ сидящему рядомъ съ нимъ въ омнибусѣ: „мечтали ли Вы, Милостивый Государь, о суетѣ мірской? о брэнномъ нашемъ существованіи? не задумывались ли Вы когда либо о скоротечности нашей жизни, о томъ, что смерть всегда во всякое время можемъ похитить каждаго изъ насъ?“ — „О да и очень часто,“ отвѣтилъ спрошенный. — „Но не сообщали ли Вы Вашихъ мыслей и другимъ,“ продолжалъ пастыръ, „не случалось ли Вамъ заговаривать съ другими о томъ, что всѣмъ слѣдуетъ быть готовымъ умереть во всякій часъ?“ — „Именно, именно,“ отвѣтилъ собесѣдникъ вынимая изъ кармана связку печатныхъ объявленій, „и вотъ таблицы, по которымъ я доказываю, что всегда слѣдуетъ думать о смерти и страховаться въ нашемъ обществѣ, которое даетъ болѣе высокія преміи нежели другія общества.“

XXXV.

Городъ Port-Arthur.

Въ сѣрое пасмурное утро 30 Мая 1887 года мы выѣхали изъ Winipeg на востокъ. Въ вагонѣ было очень тѣсно; спѣшило много народа въ озерной пароходъ, который отходитъ лишь два раза въ недѣлю. Последнее время, какъ это бываетъ здѣсь каждую весну, правильные рейсы были невозможны по причинамъ бурь и тумановъ. Весна здѣсь только что начиналась, недѣлю назадъ берега озера покрыты еще были льдомъ. На Великихъ Озерахъ лишь къ Петрову Дню бываетъ погода похожая на нашу майскую. — Путь около Виннипега намъ былъ извѣстенъ — мы три недѣли назадъ ѣхали по этому мѣсту. — Сперва тянулся мелкій осиновый лѣсъ, затѣмъ около Selkirk хвойный и скалистая почва. Эта однообразная картина тянулась весь день и всю ночь. На утро мы пришли въ Port-Arthur. Отхода парохода пришлось ждать часа три. Мы вышли въ гостинницу завтракать. Это было лучшее зданіе въ городѣ и повидимому центръ всего. Въ передней гостинницы стоялъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ и весь заложенный хирургическими и инструментами, ортопедическими аппаратами и громаднымъ чудно-раскрашеннымъ анатомическимъ атласомъ. На каждомъ инструментѣ былъ ярлыкъ съ названіемъ и назначеніемъ инструмента, напр. эти щипцы были для выдергиванія полиповъ, такія-то ножницы для глазныхъ операцій, этотъ прободникъ для спуска жидкости изъ такой-то части тѣла; все блистало новизной и было красиво группировано. Я подумалъ, что Commis-voyageur привезъ образцы и разложилъ свой товаръ. Около стола красовался франтовски одѣтый господинъ. Сейчасъ-же можно было узнать въ немъ ту личность, портретъ которой красовался на дверяхъ гостинницы, на стѣнахъ столовой, въ окнахъ ма-

газиновъ, среди объявленій на улицахъ и на параходѣ и вообще вездѣ куда не повернешя въ маленькомъ городѣ Port-Arthur. Подъ портретомъ надпись гласила: „Professor Orsville изъ London On. (Лондонъ въ Провинціи Канады Онтарио) прибылъ на два дня въ Port-Arthur съ нѣсколькими членами своего Staff (штаба), состоящаго изъ 25 докторовъ, подаетъ совѣты и производитъ операціи бесплатно. Профессоръ Орсвилъ беретъ лишь плату если увѣренъ въ успѣхѣхъ предпринимаемаго лѣченія и назначаетъ ее соображаясь съ состояніемъ больного и съ важностію страданія.“ — Далѣе обозначены были дни, въ которые этотъ дѣловой человѣкъ будетъ лѣчить и оперировать въ остальныхъ городахъ Запада начиная съ Виннипегъ и кончая Victoria на Тихомъ Океанѣ. — Чему тутъ удивляться — смѣлости дѣльца на научно-практическомъ поприщѣ или довѣрію публики? Безъ вѣрнаго расчета ничего не дѣлается въ Америкѣ. Профессоръ Орсвилъ не предпринялъ бы путешествія съ своей труппою, которую онъ называетъ Staff и декораціями въ видѣ инструментовъ и атласа, если-бы онъ навѣрно не могъ рассчитывать на то, что не только покроются путевыя издержки, но что придется привести домой и хорошую наживу. — Впрочемъ онъ не новаторъ въ дѣлѣ медицинскихъ поѣздокъ по городамъ. До него тоже продѣлывалъ пріобрѣтшій мировую славу, членъ конгресса Соединенныхъ Штатовъ Dr. Pierce въ Buffalo. Этотъ смѣльчакъ теперь уже не ѣздитъ по городамъ, а сидитъ наживъ милліоны, въ своемъ заведеніи въ Buffalo, гдѣ для каждой специальности держитъ особый Staff: у него хирурговъ однихъ человѣкъ 25. Въ его фабрикѣ врачеванія, отдѣланной въ видѣ дворца съ подавляющей роскошью, дѣла ведутся на большую ногу. Его пилули (Dr. Pierce world famed medecine) отпускаются оптомъ. Вездѣ по Америкѣ и Англіи разъѣзжаютъ его агенты и читаютъ публичныя лекціи въ научномъ духѣ, основывая изложенное лѣченіе на клиническихъ методахъ и подтверждая свои аргументы самыми точными физиологическими экспериментами; ничего не жалѣется, чтобы придать пропагандѣ научный колоритъ, все пускается въ ходъ чтобы прогремѣть погромче среди докторовъ; скупаются серьезныя работы скромныхъ тружениковъ, дается практика знаменитостямъ. — докторамъ, чтобы зажать имъ ротъ, задабриваются репортеры медицинскихъ журналовъ и т. д. Я въ

Лондонѣ въ Oxford Street видѣлъ магазинъ Dr. Pierce, гдѣ безвозмездно можно получить совѣтъ и если болѣзнь излѣчима купить лѣкарство. — При мнѣ зимою въ Монреаль прибыли на 3 дня агенты Dr. Pierce, остановились въ лучшей гостинницѣ города и были осаждаемы больными за все время. За мѣсяцъ до ихъ пріѣзда половина первой страницы всѣхъ мѣстныхъ газетъ занята была объявленіемъ объ ихъ пріѣздѣ съ виньеткой изображающей великолѣпное зданіе ихъ главной квартиры въ Buffalo. Организациа ихъ очень оригинальна и полна — у нихъ все: и микроскописты, охотящіеся за бактеріями и ортопеды, кующіе снаряды для исправленія искривленій, и фармацевты, готовящіе спеціально для каждаго больного лѣкарства, которыя не могутъ быть составлены въ обыкновенныхъ аптекахъ, на томъ основаніи, какъ гласить газетное объявленіе, что агенты Dr. Pierce все готовятъ изъ собственнаго матеріала, сложеннаго въ лабораторіяхъ центральнаго ихъ мѣстопробыванія въ Бѣффало, гдѣ цѣлая толпа химиковъ анализируетъ и очищаетъ препараты. Все ведется въ самомъ строгомъ, научномъ духѣ, ничего не жалѣютъ чтобы воспользоваться послѣднимъ открытіемъ въ области медицины, примѣнить къ дѣлу послѣднее слово науки. Наука для науки не существуетъ — все должно покориться allmighty dollar. — Пациенты Dr. Pierce двухъ родовъ — одни очень бѣдны, другіе очень богаты, средній классъ нейдетъ къ нему. — Примѣры Профессора Орсвилъ и Доктора Пирсъ поучительны не столько врачамъ сколько публикѣ. Вездѣ найдутся подражатели.

Обстановка наша слишкомъ проста, условія жизни сравнительно съ американскими слишкомъ примитивны, чтобы уже теперь ожидать появленія такихъ вырожденковъ. Пока въ Европѣ есть только много врачей играющихъ въ науку, импонирующихъ ученостію, недоступностію. Медицина вездѣ одна и таже; и у насъ всѣ стараются подражать мѣстнымъ корифеямъ, никто не смѣетъ уклониться отъ господствующаго направленія; эксцентричностію трудно добыть кусокъ хлѣба; достигшіи высшихъ медицинскихъ почестей Докторъ Труссо говаривалъ: нѣтъ болѣе возвышеннаго, благороднаго искусства нежели медицина, и нѣтъ болѣе низкаго, гнуснаго (*vil métier*) ремесла, какъ таже медицина. — Врачебная помощь лишь тогда сдѣлается общепользною, когда знаніе условій сохраненія здоровья сдѣлается общимъ достояніемъ и каждый человѣкъ

настолько будетъ обладать рѣшимостью и твердымъ намѣреніемъ устранять все, что вредно здоровью, что будетъ своимъ собственнымъ врачомъ. — Разница заболѣваемости у насъ и въ Америкѣ и Англіи нисколько не зависитъ отъ того, что тамъ меньше причинъ болѣзней, что тамъ климатическія, санитарныя и всякія другія условія лучше нежели у насъ — главная причина меньшаго количества больныхъ и хворыхъ на Западѣ состоитъ въ томъ, что каждый челоѣкъ тамъ умѣетъ защищать себя отъ вредоносныхъ вліяній среды, климата и тому подобнаго, каждый заботится о сохраненіи своего здоровья гораздо больше нежели у насъ, зная, что теряетъ заработокъ за все время болѣзни, и не получитъ той нѣги и ухода, которыя встрѣчаютъ заболѣвшіе у насъ при нашемъ семейно-патріархальномъ быту. Фабричный въ Америкѣ не можетъ идти на поправку въ деревню, домашняя прислуга не можетъ отпра- ситься къ роднымъ для выздоровленія, чиновникъ во время болѣзни не получаетъ жалованья и не можетъ оставаясь на службѣ хворать два мѣсяца, богатый купецъ не можетъ то и дѣло ѣздить за границу оставляя свои дѣла повѣренныъ — въ общемъ на Западѣ не такъ выгодно хворать какъ у насъ. Некрѣпкихъ здоровьемъ, хворыхъ, слабосильныхъ неспособныхъ работать какъ здоровые, не кормятъ изъ милости. Въ госпита- ляхъ симулянтовъ нѣтъ; больницы и богадѣльни въ хозяйствен- номъ отношеніи ведутся такъ, что въ нихъ господствуетъ военная дисциплина, ни лакомствъ, ни поблажекъ нѣтъ: субординація прикрѣпленныхъ прислуживающимъ, служащимъ и начальству пол- ная. — Самонаблюденіе, знаніе собственного организма, элемен- тарныя понятія о гигиенѣ, діететикѣ и самопомощи гораздо болѣе распространены между народными массами въ Америкѣ нежели у насъ; довѣріе къ врачамъ тамъ больше. Рѣшимость не хворать, а заболѣвши — твердое намѣреніе не жалѣть ничего чтобы выздороѣть, гораздо сильнѣе развиты на Западѣ нежели у насъ. Затянувшихся случаевъ, хрониковъ встрѣчаешь рѣже въ Америкѣ нежели въ Европѣ, гдѣ чаще приходится слы- шать, что помощь явилась слишкомъ поздно, что взялись за умъ не вовремя. Гиппократъ еще сказалъ, что каждый чело- долженъ быть врачомъ; Гуфеландъ говаривалъ подъ конецъ своей блестящей медицинской карьеры: тотъ дуракъ, кому болѣе тридцати лѣтъ отъ роду и кто не можетъ самъ себя дать первую помощь и разумное пособіе въ случаѣ заболѣванія.

XXXVI.

Плаваніе по Великимъ Озерамъ.

S. S. Athabasca чудное, новое судно, принадлежитъ желѣзно-дорожной компаніи С. Р. Р. (Canadian Pacific Railway). Пароходъ этотъ весь построенъ изъ желѣза по типу тѣхъ, которые назначены для плаванія по Океанамъ; онъ по размѣрамъ равняется тѣмъ, которые возятъ пассажировъ изъ Европы. Трехъ-палубная громадина подымаетъ огромный грузъ и вмѣщаетъ сотни пассажировъ. На немъ обширныя помѣщенія для скота, но съ нами не ѣхало ни одной головы, — вмѣсто воловъ, обыкновенно перевозимыхъ на этихъ рейсахъ съ Сѣверо-Запада въ Штаты, наложенъ былъ грузъ желѣзной руды.

Вечеръ былъ чудный, когда насъ съ пристани города Port-Arthur посадили на пароходъ. Мы отчалили и повернулись только въ гавани, чтобы тотчасъ же снова пристать къ берегу подъ элеваторъ. Это громадное зданіе второй по величинѣ и вмѣстимости элеваторъ во всемъ мірѣ. Самый большой въ самомъ главномъ центрѣ торговли пшеницей въ Chicago. — Изъ шести люковъ въ стѣнѣ элеватора по деревяннымъ желобамъ текла пшеница густымъ потокомъ прямо въ трюмъ корабля. Мы пообѣдали, погуляли по всему пароходу, а пшеница все текла — эта автоматическая нагрузка продолжалась около трехъ часовъ. Принять грузъ въ 30 тысячъ бушелей, считая по 60 фунтовъ въ бушелѣ, пароходъ сдѣлался тяжелѣе на 45 тысячъ пудовъ. — Когда мы выходили изъ гавани солнце садилось. Горы видны были повсюду на горизонтѣ, только тамъ гдѣ стоитъ городъ Port Arthur плоскость — строенія возведены на торфяномъ болотѣ. Оконечности горъ здѣсь всѣ плоски, совершенная противо-

положность тому, что мы видѣли въ Скалистыхъ Горахъ, гдѣ любовались нѣсколько дней тому назадъ острыми пиками и зубцами. Прямо противъ насъ на горизонтѣ тянулся островъ, который по дальности разстоянія казался плоскимъ. Онъ назывался the dead giant — мертвый великанъ — потому что очертанія его образуютъ подобіе громаднаго человѣка, лежащаго на поверхности воды. Голова, грудь и остальное тѣло — все пропорціонально. Зрѣлище этой игры природы не долго забавляло насъ. Еле успѣли мы отойти отъ земли — еще въ виду маяка набѣжалъ на насъ густой туманъ. Сѣрая мгла сплошной массой двигалась какъ занавѣсъ вдругъ задернула все вокругъ насъ. Въмѣсто блестящаго заката, вида дальнихъ горъ мы въ теченіи нѣсколькихъ минутъ закутаны были въ сырую непроницаемую мглу. Казалось, что мы входили въ туманъ, а онъ волнами, становящимися все гуще и гуще, набѣгалъ на насъ. Облака задержали все и носъ нельзя было разглядѣть съ кормы. Загудѣлъ fog-horn и густой ревъ его повторялся каждую минуту. Звукъ былъ настолько силенъ, что весь пароходъ дрожалъ, пока паръ ударялъ въ свистокъ. На носу поставлено было двое часовыхъ, кромѣ вахты на верхней палубѣ; зажжены были огни. Всю ночь продолжался этотъ адскій шумъ. Въ теченіи первыхъ часовъ плаванія намъ отвѣчали тѣмъ-же ревомъ, но къ счастію не съ кораблей, а съ маяковъ. Туманъ на Великихъ Озерахъ и около восточныхъ береговъ Канады вокругъ Newfoundland злѣйшій врагъ мореплавателей. Черезъ него пропадаютъ сотни кораблей и погибаютъ тысячи людей. Хотя въ морѣ просторно, тѣмъ не менѣе корабли то и дѣло прошибаютъ себѣ бока, набѣгая другъ на друга. Мы въ теченіи ночи раза два останавливались и продолжали путь послѣ того какъ звукъ fog-horn, слышный на 5 миль, не давалъ болѣе эхо отъ тумана; по эхо моряки судятъ о густотѣ тумана.

Цѣлыя сутки ѣхали мы то въ туманѣ, то при сѣрой, облачной погодѣ. Когда на часъ или два горизонтъ прояснялся видна была безграничная площадь воды. Мы находились на Lake Superior на самомъ большемъ скопищѣ прѣсной воды въ мірѣ. Впечатлѣніе тоже что въ открытомъ морѣ, въ теченіи двухъ сутокъ береговъ не видно — вода и небо занимаютъ весь кругозоръ. Вода здѣсь не зеленая и не имѣетъ такихъ переливовъ какъ въ Океанѣ; ея цвѣтъ болѣе

похожъ на рѣчную воду. Когда бываетъ штиль и солнце ударяетъ на поверхность воды, озеро принимаетъ голубоватый оттѣнокъ. Зеленой воды какъ въ швейцарскихъ озерахъ и въ озерѣ Harrison въ Скалистыхъ Горахъ я не видалъ тутъ и по словамъ знакомыхъ съ Lake Superior лицъ этого оттѣнка не бываетъ здѣсь.

Изъ пассажировъ, ѣхавшихъ съ нами, замѣчательна была труппа актеровъ. Директоръ труппы женатъ былъ на актрисѣ, игравшей главныя роли; она была аматеркой и отецъ ея, богатый банкиръ, для забавы снабжалъ ея такъ щедро деньгами, что она могла разъѣзжать съ своею собственной труппою. Они возвращались изъ Winnipeg, гдѣ вовсе не имѣли успѣха, не смотря на громадныя афиши, представляющія цѣлыя сцены и раскрашенные портреты въ натуральную величину всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Былъ тутъ резонеръ, первый любовникъ, нѣсколько дамъ, двое дѣтей и кошеа. Безъ животныхъ теперешнія реалистическія представленія въ Америкѣ не обходятся. Въ Монреалѣ на сценѣ мы видѣли ковку лошади, кормленіе голубей, въ опереткѣ Erminie огромную свору борзыхъ, въ послѣднемъ актѣ завывавшихъ подъ звукъ валторновъ.

На пароходѣ пользы отъ присутствія профессиональных забавниковъ никому небыло; одни дѣти играли на фортепіано и мило пѣли какіе-то куплеты, приличные ихъ возрасту. Всѣ остальные актеры погружены были въ чтеніе и проводили время, какъ всѣ проводятъ время на пароходѣ, а именно, послѣ завтрака дожидались обѣда, а послѣ обѣда мечтали объ ужинѣ. „Мы играемъ только на подмосткахъ,“ отвѣчалъ намъ резонеръ, на нашу просьбу показать свое искусство декламаціи. Профессиональный этикетъ не дозволяетъ американскому сценическому актеру являться салоннымъ артистомъ. Вездѣ специальности — въ Америкѣ много актеровъ, которые исключительно представляютъ въ частныхъ домахъ и принимаютъ участіе въ зрѣлищахъ, даваемыхъ съ благотворительной цѣлю у патроновъ и патронессъ и въ церквахъ; это тѣ актеры, которые зовутъ себя сценическими дѣятелями безъ кулиссъ и декорацій. — Настроеніе нашихъ артистовъ было подавленное, невеселое — неговоря уже о послѣдней ихъ неудачѣ, приближался Іюнь мѣсяцъ — время театральнаго затишья. Всѣ актеры стремятся въ это время въ Нью-Йоркъ

гдѣ они находятъ антрепренеровъ и директоровъ — manager или Sole-lessee — какъ ихъ здѣсь называютъ. Нью-Йоркъ биржа для всего что касается зрѣлищъ, представленій и концертовъ, даваемыхъ во всей Америкѣ. Здѣсь на Union Square можно въ Юнѣ мѣсяцѣ видѣть толпы бритыхъ лицъ съ выразительными фizioноміями и игрою личныхъ мускуловъ, обличающей знакомство съ разнообразными ролями вѣчно мѣняющагося американскаго репертуара. Суфлеровъ въ Америкѣ не знаютъ, они принадлежатъ уже исторіи, прошлому въ Новомъ Свѣтѣ; пьесы рѣдко живутъ болѣе года, возобновленныхъ и классическихъ мало. — Union Square зовется Slave-market (рынокъ невольниковъ) потому что на лавкахъ его въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ сидятъ толпы ищущихъ ампула.

Одинъ изъ пассажировъ съ которымъ я познакомился былъ фермеромъ въ Owen-Sound. Онъ много распрашивалъ про хлѣбопашество въ Россіи и разведеніе плодовыхъ деревъ въ среднихъ Губерніяхъ. Онъ слышалъ про наши овощи: про коломенскую капусту и муромскіе огурцы и хотѣлъ развести у себя кое-что новое, подобно тому какъ Mr. C. Gibb развелъ 75 сортовъ русскихъ яблонь въ Провинціи Quebec.

На пароходѣ замѣчательно много было дѣтей. Салонъ представлялъ настоящую дѣтскую. Были грудные пискуны, мальчишки шалуны лѣтъ четырехъ, дѣти постарше, которые бѣготней и капризами не давали никому покоя. — Но никто не жаловался или показывалъ видъ, что тяготится слишкомъ непринужденнымъ поведеніемъ малолѣтнихъ. Подъ конецъ путешествія всѣ нянчили всѣхъ дѣтей и нельзя было разобрать кому принадлежитъ ребенокъ — ходятъ ли за нимъ его родители, прислуга или импровизированныя нянки — все перемѣшалось; дѣти сдѣлались общимъ достояніемъ и забавой; уходъ за ними сдѣлался всѣмъ полезнымъ времяпрепровожденіемъ. Матерямъ стало легко и удобно отъ множества самозванныхъ гувернеровъ и гувернантокъ. — Въ Америкѣ дѣтей держатъ крайне свободно, позволяютъ рѣзвиться и заставляютъ ихъ самихъ доходить своимъ собственнымъ опытомъ до разума. Двухлѣтніе сидятъ за табльдотомъ. Въ школьномъ возрастѣ относительно образа жизни нѣтъ различія между подростками и взрослыми. Къ строгой дисциплинѣ и порядку во всемъ приучаютъ еще въ колыбели; грудныхъ

дѣтей наказываютъ; въ каждой школѣ каждый head-master (главный наставникъ) самолично производитъ экзекуціи. Большею частію считаютъ березовыя прутья самымъ лучшимъ орудіемъ для этого въ рукахъ педагога, но въ нѣкоторыхъ школахъ напр. въ городѣ Toronto употребляютъ ремень, который подъ номеромъ занесенъ въ инвентарь школьныхъ принадлежностей. Самому мнѣ не пришлось видѣть самое наказаніе, которое происходитъ всегда келейно, но при посѣщеніи школъ я видѣлъ приговоренныхъ къ нему. — Въ Америкѣ воспитываютъ дѣтей воспитанныхъ, у насъ же благія начинанія учителей разбиваются о камень преткновенія педагоговъ — остаются безплодными по милости родителей, которыхъ не перевоспитаешь. Не только кровь, наследственность много значать, но и ежедневный домашній примѣръ важный факторъ въ дѣлѣ воспитанія.

aster
оль-
нимъ
ныхъ
ко-
ныхъ
амое
осѣ-
Аме-
агін
еда-
ко-
вен-
ѣръ

Log-house жилищна дровосѣковъ (lumberers) на сѣверномъ берегу Великихъ озеръ.
(Lake superior shore) въ Канадѣ (Съ натуры.)

XXXVII.

Sault S-te Marie.

Вечеромъ на вторыя сутки нашего плаванія по Великимъ Озерамъ мы увидали песчаный, плоскій берегъ восточной оконечности Lake Superior — мы приближались къ Sault S-te Marie. Узкій заливъ, въ который мы вошли изъ открытаго озера, вскорѣ превратился въ каналъ. Часу въ шестомъ насъ вмѣстѣ съ другими семью кораблями заперли въ lock — шлюзъ и черезъ нѣсколько минутъ мы спустились въ рѣку, которая, будучи продолженіемъ пороговъ (Sault), соединяетъ Lake Superior съ Lake Huron. Пришлось простоять всю ночь около верфи, такъ какъ туманъ не позволялъ пройти опасныя мѣста на рѣкѣ и на западной части Lake Huron. Мы сошли съ парохода осматривать шлюзъ и городъ, лежащіе въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь на границѣ бросается въ глаза рѣзкая разница между Канадой и Штатами; тамъ все еще дико, неустроено, все еще въ зачаточномъ состояніи, здѣсь все цивилизовано, застроено, вездѣ кипитъ жизнь. Мы плыли подъ англійскимъ флагомъ, а вошли въ американскій шлюзъ, чтобы обойти пороги, которые отдѣляютъ одну страну отъ другой. На проведеніе канала и устройство шлюза на канадской сторонѣ ассигнованъ миллионъ долларовъ, но янки давно уже собираютъ проходную дань съ своихъ и съ чужихъ т. е. англійскихъ судовъ пользующихся его шлюзомъ.

Канадская сторона видна отчетливо въ видѣ гористаго лѣваго берега пороговъ. Горизонтъ въ этомъ мѣстѣ покрытъ не высокими горами, поросшими елями, которыя плотною массою образуютъ зеленый фонъ, пестряющій селеніями съ выбѣленными домами, блестящими жестяными крышами и сверкающими шпильми костеловъ. Сами пороги живописны; мел-

кїа черныя скалы торчатъ изъ пїнящейся, сїдой влаги; вода прыгаетъ и брызжетъ, клубится, завертывается и тїснится по каменнымъ преградамъ въ видѣ громадныхъ ступенъ на огромномъ пространствѣ; рядъ маленькихъ, невысокихъ, но очень широкихъ водопадовъ несутъ воду изъ одного большого озера въ другое;—вся здѣшняя поверхность этого соединенія представляетъ кудрявую плоскость вѣчно движущейся влаги. Разница въ уровняхъ озеръ 20 футовъ. — На сколько интересна здѣсь природа, на сколько и удивительны сооруженія созданныя здѣсь руками человѣка въ видѣ шлюза. Шлюзъ по правую сторону пороговъ около американскаго города Sault S-te Marie (эти слова по американски сокращаются въ одинъ слогъ и произносятся Су) самый большой въ мїрѣ. Число ежегодно проходящихъ черезъ него судовъ больше, нежели число судовъ проходящихъ черезъ Суэзскій каналъ. Количество груза тоже больше. Онъ работаетъ круглый годъ днемъ и ночью и вмѣщаетъ до десяти судовъ заразъ. Въ 7 минутъ онъ наполняется и въ 7 минутъ онъ опоражнивается. Въ четверть часа самые большіе пароходы проскальзываютъ изъ озера въ озеро, подымаясь или опускаясь на 20 футовъ. — Все здѣсь приводится въ движеніе парами; одинъ слугитель нажимомъ рычага закрываетъ ворота, другой также легко открываетъ спускъ воды. Электрическія лампы освѣщаютъ въ теченіи всей ночи всю окружающую мѣстность. При насъ выше и ниже водянаго сооруженія дожидалось по толпѣ шкунъ, винтовыхъ пароходовъ и судовъ не меньше нашего. Въ lock (замокъ) на лодочкѣ вѣзжалъ какой то по виду простой рабочий и мановеніемъ руки, не тратя ни одного слова разставлялъ корабли; затѣмъ давалъ такимъ же образомъ знакъ цускать въ ходъ машины. Все совершалось при мертвой тишинѣ.—На улицахъ въ тїснотѣ иногда и въ Америкѣ когда дѣлается block — задерживается движеніе — видны жесты, слышны крѣпкія слова; здѣсь все идетъ какъ по маслу, все повинуется тому американскому, неписанному закону, который гласитъ — не мѣшай другому и тебѣ будетъ просторно. — Я освѣдомлялся всегда ли это такъ бываетъ и почему незамѣтно нарушенія порядка; мнѣ отвѣчали, что если бы суда не двигались здѣсь съ такою правильностію какъ планеты вокругъ солнца, то потери не только во времени, но и въ цѣлости грузовъ были бы таковы, что никто не рискнулъ бы пропус-

титъ свое судно черезъ шлюзъ. Порядокъ зависить оттого, что всѣ капитаны судовъ и всѣ служащіе повинуются одному лицу, которое во время исполненія обязанностей своихъ имѣетъ диктаторскую власть (это человѣкъ въ лодѣ въ костюмѣ рабочаго!). Онъ служить съ залогомъ, получаетъ большое жалованье и чтобы не лѣнился, всегда былъ свѣжимъ рабочимъ, служить здѣсь самое короткое время, переходя на другое занятіе и уступая свое мѣсто новой личности; насиживать мѣсто здѣсь не допускается. — Въ зданіи, гдѣ помѣщаются машины, двигающія затворы шлюза и производящія электрической свѣтъ, все блеститъ и лоснится. Входъ повсюду открытъ всѣмъ желающимъ и доступъ въ машинное и котельное отдѣленія свободенъ каждому. Дежурный машинистъ среди шестерень, приводовъ и колесъ имѣетъ роскошную кушетку и лампу на изящномъ столикѣ, заваленномъ книгами беллетристическаго содержанія — онъ какъ бы проводитъ время въ гостинной. Только въ Америкѣ и можно встрѣтить дѣйствительно чистыя машины и помѣщенія для машинъ. Въ Англіи все слишкомъ закопчено, грязно, тѣсно. Насколько американцы мастера въ уходѣ за домашними животными, настолько они и щеголяютъ опрятными помѣщеніями для машинъ. Нигдѣ не встрѣтишь такихъ выхощенныхъ лошадей, такихъ удобныхъ конюшенъ и вообще такой заботливости о домашнихъ животныхъ какъ въ Америкѣ. Извѣстно, что ветеринарное искусство нигдѣ не процвѣтаетъ такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ — въ Филадельфіи я видѣлъ специалиста-ветеринара — дантиста лошадей. — Вокругъ набережной шлюза разведенъ паркъ; прекрасные газоны окаймляютъ чистыя дорожки, разбиты клумбы, разставлены массивныя лавочки чрезвычайно богатыя по отдѣлкѣ, деревья огорожены чугунными рѣшетками, бьютъ фонтаны среди лужаекъ. Все показалось мнѣ не имѣющимъ казеннаго вида, не соответствующимъ правительственному учрежденію; какъ будто бы заботливый хозяинъ устроилъ все это для собственнаго удовольствія и содержитъ все въ такомъ порядкѣ и чистотѣ для удовлетворенія своей личной потребности имѣть все въ лучшемъ видѣ. Однако тутъ Government-office, всѣ служащіе носятъ мундиры и имѣютъ военную выдержку; я подумалъ, что вѣроятно ждутъ ревизора или инспектора и потому посыпали панели песочкомъ и вычистили мѣдъ. — Лишь долгое время

спустя я вспомнилъ, что вездѣ во всѣхъ видѣнныхъ мною государственныхъ учрежденіяхъ Америки таже наклонность къ изящной зѣшности. Янки гордится своими правительственными зданіями, парками, казармами, музеями и вообще всѣмъ что зависитъ не отъ отдѣльныхъ Штатовъ, а что управляется изъ Вашингтона. Честь и слава американцу—у себя дома у него просто, иногда слишкомъ по пуритански голо и неудобно, а въ общественныхъ учрежденіяхъ блескъ и роскошь.

ОЮ ГО-
ТЬ КЪ
СТВЕН-
ВСѢМЪ
ИЮТСЯ
ОМА У
ЮТНО,

XXXVIII.

Дальнѣйшій путь на востокъ.

2 іюня 1887 года мы плыли по очень широкой рѣкѣ, но по очень узкому фарватеру. Тычки и боуа стоятъ такъ близко другъ отъ друга, что встрѣчные корабли, чуть не задѣвали нашъ пароходъ. Ночью плаванія здѣсь не бываетъ и днемъ во время тумановъ здѣсь не безопасно. Къ полудню мы были опять въ открытомъ озерѣ, ничего кромѣ воды и неба до слѣдующаго утра не было видно. Берега озера Huron болѣею частью плоски, поросли густымъ еловымъ лѣсомъ и мѣстами песчаны. Съ парохода мы на слѣдующее утро, пройдя нѣсколько шаговъ по верфи, сѣли въ вагонъ поѣзда, который къ полудню доставилъ насъ въ городъ Toronto. Часть провинціи Ontario, черезъ которую мы проѣхали въ это утро лежитъ между озерами: Lake Huron съ Georgian Bay, Lake Erie и Lake Ontario; эта самая плодородная часть восточной Канады. Это сплошной плодовый садъ; огромныя пространства засажены яблонями, грушевыми и персиковыми деревьями. Здѣсь сливы и персики дозрѣваютъ на открытомъ воздухѣ. Климатъ здѣсь нѣжный, влажный и считается самымъ лучшимъ во всей Канадѣ. Тутъ же мѣсто разведенія знаменитыхъ породъ скота вывезенныхъ изъ Англіи и цѣнимыхъ не менѣе самыхъ знаменитыхъ голландскихъ и англійскихъ породъ. Тутъ Dairy farms конкурируютъ съ американскими молочными хозяйствами. Населеніе здѣсь густо и благоденствуетъ. Изъ оконъ вагона пейзажъ былъ похожъ на англійскій. Мѣстами строенія такъ густо стояли, было такъ много живыхъ изгородей, архитектура домовъ такъ напоминала англійскую, что можно было вообразить, что мы ѣхали по Англіи.

Изъ Торонто мы хотѣли проплыть по рѣкѣ St. Lawrence до Монтреали среди thousand islands (1000 острововъ); но раннее время года не позволяло еще пароходамъ дѣлать эти рейсы. Имѣя обратный билетъ мы поѣхали по желѣзной дорогѣ. Въ Hamilton мы опять гостили у органиста, какъ и въ ноябрѣ и имѣли что рассказать нашимъ знакомымъ въ этомъ городѣ сдѣлавши въ теченіи послѣднихъ 5 недѣль 5812 миль. — Въ Toronto воздухъ былъ влаженъ, туманенъ и тепелъ. Проживъ цѣлый мѣсяцъ въ prairie, среди горъ и на озерахъ воздухъ въ Rossin House, гостинницѣ, гдѣ мы остановились, казался мнѣ крайне удушливымъ и спертымъ. Комнаты гостинницъ въ Winnipeg и Banff были втрое меньше комнаты въ Торонто, а тѣмъ не менѣе какъ будто нечѣмъ было дышать. Контрастъ былъ разительный; личный опытъ далъ намъ возможность убѣдиться въ разности какая существуетъ между воздухомъ благоустроеннаго, примѣрнаго въ санитарномъ отношеніи города (Торонто) и воздухомъ вдали отъ всякаго жилья человѣка, воздухомъ горъ, степей и озеръ.

Въ Монтреалѣ мы пробыли три дня, въ теченіи которыхъ надо было снарядиться въ обратный путь въ Европу, проститься съ лицами, которыя были намъ полезны своими совѣтами, радушны и гостепріимны въ теченіи нашего житія въ этомъ городѣ. Многіе принимали самый безкорыстный, живой интересъ въ моемъ предпріятіи — они всегда останутся памятными мнѣ. Русскіе славятся гостепріимствомъ и дружелюбнымъ отношеніемъ къ иностранцамъ — въ Канадѣ намъ оказали чисто русскій приемъ. — Въ Англіи умѣютъ замалчивать, власть подъ сукно, горделиво заставляютъ замирать то, что не подходитъ подъ господствующую моду.

Въ Монтреалѣ была настоящая весна: chesnuts (дикіе каштаны) цвѣли и украшали городъ, въ которомъ аллеи изъ нихъ тянутся по всѣмъ главнымъ улицамъ. Теперь Монтреаль, который я видѣлъ въ октябрѣ, а затѣмъ зимою, казался другимъ городомъ — нѣкоторые мѣста и иные зданія, утопавшія въ зелени и вовсе не узнавалъ; на мѣстѣ гдѣ стоялъ Ледяной Домъ на Dominion Square было сырое мѣсто — лужи и грязь были единственными остатками грандіознаго зданія, которое растаяло только въ теченіи мая мѣсяца; въ апрѣлѣ говорятъ стояли еще остатки стѣнъ изъ глыбъ льда. — Окрестности Монтреала живописны со всѣхъ сторонъ, на сѣверъ воз-

вышается гора Mont Royal съ городскимъ паркомъ, на югъ широкая рѣка Св. Лаврентія, на западъ холмистая мѣстность, гдѣ разбросаны дачи и виллы Côte S-te Antoine, на востокъ плоская долина заселенная французами — фермерами.

Въ теченіи теперешняго пребыванія въ Монреалѣ мнѣ пришлось проѣхать далеко за городъ на востокъ, гдѣ я еще не бывалъ. Поѣздка эта была оригинальна — я отвозилъ сумашедшаго въ мѣсто его всегдашняго пребыванія. Миляхъ въ трехъ отъ города въ мѣстности Long-Pointe стоитъ огромное зданіе для умалишенныхъ, идиотовъ и буйныхъ психопатовъ. — Это Hospice du Sacré Coeur. Оно содержитъ монашесвующимъ орденомъ и призрѣваетъ полторы тысячи больныхъ. Двѣ сотни монахинь постоянно находятся въ заведеніи и всю жизнь свою посвящаютъ уходу за несчастными — Мы подѣхали къ закрытымъ воротамъ заведенія. Къ подѣзду не пускали потому что вокругъ главнаго зданія шелъ крестный ходъ. На дворѣ всѣ преклоняли колѣна передъ процессіей, которая кромѣ духовенства и монахинь, шедшихъ попарно, состояла изъ больныхъ. Эти послѣдніе съ грѣхомъ пополамъ тащились подъ надзоромъ сестеръ. По двору стояли на колѣняхъ группы почитателей и родственниковъ, пріѣхавшихъ изъ города по случаю праздника. Картина при ясномъ безоблачномъ небѣ и сверкающемъ полуденномъ солнцѣ, была великолѣпная. Благоговѣйное впечатлѣніе портилось только сотнями умалишенныхъ, участвовавшихъ въ процессіи. Они производили удручающее впечатлѣніе — тяжело было смотрѣть и на родственниковъ, пріѣхавшихъ повидаться съ несчастными. Удивителенъ былъ порядокъ во всемъ, нельзя было не преклониться и отдать чести сестрамъ, посвятившимъ свою жизнь столь трудному дѣлу. Энергія американки, настойчивость католички показали себя здѣсь во всей ихъ силѣ. Монахини призрѣваютъ полторы тысячи: поятъ, кормятъ толпу лицъ неспособныхъ жить среди общества, въ своихъ семьяхъ, готовятъ и трудятся независима не отъ кого. — Въ различныхъ мѣстахъ обширнаго зданія и на дворѣ въ видѣ шатровъ устроены были герозоіеы — временные алтари, богато украшенные цвѣтами и восковыми свѣчами. — Больной съ которымъ я явился былъ здѣшній сторожилъ. Онъ когда то по профессіи былъ педагогомъ, инспекторомъ школъ. Глубокія, обширныя знанія его позволяли ему въ свѣтлые промежутки за-

ниматься науками. Онъ былъ также полезенъ своимъ товарищамъ по заключенію. Со мной онъ возвратился послѣ двухнедѣльнаго пребыванія въ Монреалѣ, гдѣ въ свѣтлыя минуты служилъ репортеромъ газеты. Органъ этотъ былъ не клерикальный, а наоборотъ независимый, радикальный — что не помѣшало однако монахинямъ — католичкамъ призрѣвать сотрудника его: въ Америкѣ все допускается и терпится; одинъ только индеферентизмъ къ вѣроисповѣданіямъ не пускаетъ корни; confessionslos — какъ многіе обозначаютъ себя въ Германіи — въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ встрѣчается очень рѣдко. — Сестры, давнишнія няньки моего спутника, приняли очень радушно своего пациента — протестанта. Все заведеніе было открыто для него, онъ чувствовалъ себя какъ дома среди камеръ съ желѣзными рѣшетками и запорами. Это было первое медицинское учрежденіе которое показывалъ мнѣ одинъ изъ лѣчащихся въ немъ; обыкновенно со мной ходили доктора или смотрителя, которые показывали заведеніе съ своей точки зрѣнія. Съ больнымъ путеводителемъ я поднялся въ 4 этажъ, гдѣ находились самые буйные, безпокойные больные, которые беспокоили бы остальныхъ больныхъ если бы помѣщены были въ нижнихъ этажахъ. Мы осмотрѣли темныя комнаты безъ мебели куда сажали бѣснующихся, refectoire — столовую, балконы, перилы которыхъ въ видѣ желѣзныхъ рѣшетокъ образовывали надъ гулявшими по нимъ больными родъ клѣтокъ; театр, мастерскія. За зданіемъ тянется огромная ферма и сады и огороды, обрабатываемые больными. Мать-игуменья управляетъ всѣмъ. Уставъ заведенія чисто монастырскій. Въ полмили отъ этого обширнаго убѣжища психическихъ больныхъ стоитъ заведеніе сходное съ нимъ; — это Asylum for inebriates — мѣсто лѣченія и мѣсто заключенія для страждущихъ бѣдой горячкой, запоемъ и хроническимъ отравленіемъ спиртными напитками. Оно завѣдывается братіей католическихъ монаховъ, посвятившихъ себя уходу за несчастными, которые довели себя до трудно излѣчимой болѣзни вслѣдствіе пагубной страсти къ вину. Всѣ эти грѣшники, которые страдаютъ болѣзною вызванною у себя по собственной винѣ, тою страшною манією, которую древніе называли искуственнымъ сумашествіемъ, бесплатно призрѣваются и лѣчатся монахами. Такія убѣжища нѣчто среднее между больницей, исправительнымъ заведеніемъ и домомъ для умалишенныхъ. Они пока

существуютъ только въ Америкѣ и Англіи. Первый изъ нихъ основанъ въ Бостонѣ въ 1838 году. Поливка уже прошло — а число подобныхъ заведеній еще крайне незначительно; и на западѣ практическіе результаты въ борьбѣ съ пьянствомъ достигаются медленно и постепенно. Когда то до насъ дойдетъ чередъ? Дай Богъ чтобы поскорѣе; — хотя въ Россіи количество выпиваемаго спирта (т. е. количество приходящееся на каждого жителя страны) меньше нежели въ Англіи и Бельгіи однако послѣдствія употребленія крѣпкихъ напитковъ болѣе серьезны, больше подрываютъ народное благосостояніе. Дикари вымираютъ отъ спиртныхъ напитковъ, мало просвѣщенные люди гибнутъ болѣшими массами нежели люди цивилизованные отъ алкоголя, — этого злѣйшаго врага современнаго человѣчества.

11 іюня 1887 года въ субботу мы выѣхали изъ Монтреаля въ Нью-Йоркъ. Въ теченіи этого быстрого 15 часоваго переѣзда мы пролетѣли по той же дорогѣ, по которой ѣхали въ прошломъ октябрѣ. Берега Lake Champlain и рѣки Hudson, которые такъ восхитили меня въ первый проѣздъ, произвели и теперь тоже чарующее впечатлѣніе. Послѣ того какъ я видѣлъ Ніагару, Скалистыя Горы и растительность богатой природы провинціи British Columbia, эта мѣстность ничего не потеряла въ прелести и интересѣ для меня. Осенью съ яркочерной листвою кленовъ, золотымъ блескомъ завядшихъ буковъ и березъ она была живописна, живописна какъ и теперь при свѣжей, весенней зелени растительности, покрывавшей склоны горъ по берегамъ озера. Пейзажъ теперь не былъ столь роскошенъ по разнообразію красокъ — но былъ мягче, пріятнѣе. Синева воды, горы разнообразныхъ очертаній, волнистый горизонтъ во всѣ стороны, скалы на первомъ планѣ были прелестны. Природа здѣсь не такъ грандіозна и величественна какъ на берегахъ Великихъ Озеръ или вглуби Скалистыхъ Горъ, но тѣмъ не менѣе заслуживаетъ того, чтобы считаться наравнѣ живописной съ природой Швейцаріи и Италіи, мѣстомъ достойнымъ посѣщенія туристовъ и любителей красивыхъ видовъ.

XXXIX.

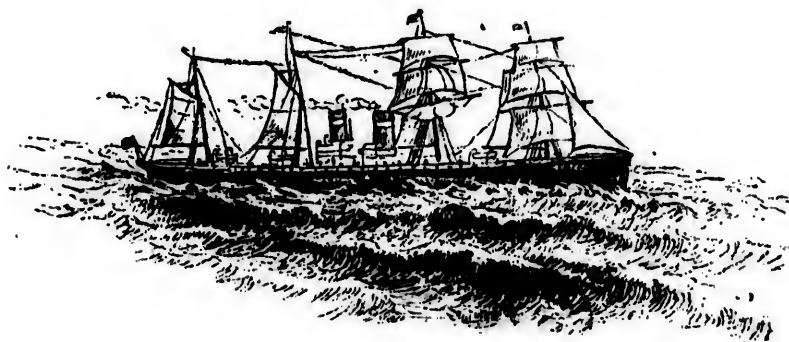
Обратный путь въ Европу.

14 Іюня 1887 года мы сѣли на S. S. Alaska Guyon Line и простились съ Новымъ Свѣтомъ.

Проѣхавъ черезъ весь материкъ Сѣверной Америки мы сдѣлали 20 тысячъ миль въ теченіи года; будучи на островѣ Vancouver, конечной точки нашего путешествія мы не доѣхали до Россіи — до острова Сахалина 8505 верстъ; отъ ближайшей же точки Русскихъ владѣній на Востокъ отъ Чукотскаго мыса мы были въ разстояніи 5880 верстъ. — Теперь намъ предстоялъ болѣе длинный переѣздъ нежели наше морское путешествіе въ Америку: изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль на 325 миль дальше нежели изъ Ливерпуля въ Квебекъ. Но время переѣзда съ запада на востокъ на двое сутокъ короче. Это зависитъ отъ скорости пароходовъ. Пароходъ Alaska принадлежитъ къ тѣмъ судамъ, которыя зовутся *gray-hounds of the ocean* (гончіи океана); онъ когда-то дѣлалъ самыя быстрыя плаванія между Европой и Америкой. Теперь онъ занялъ второе мѣсто, потому что пароходъ *Etruria* скорѣе его пробѣжалъ пространство между Нью-Йоркомъ и Ливерпулемъ: а именно онъ въ 6 сутокъ и 8 часовъ сдѣлалъ 2986 миль. Alaska только 18го Іюня при нашемъ плаваніи пробѣжала 400 миль и 15го 334 въ сутки.

Погода была ясная, жаркая, солнце блистало и сильно пекло когда мы изъ гостиницы подѣхали къ верфи Guyon Line. У входа въ пакгаузъ разложено было цѣлый базаръ для эмигрантовъ: горы перинъ и подушекъ, жестяная посуда, съѣстные припасы въ металлическихъ коробкахъ и дорожная мебель — складныя стулья и кресла. Маляры заняты были писаніемъ именныхъ надписей на мебели для того, чтобы

каждый могъ во время путешествія отыскать свое кресло, масса которыхъ на палубѣ образовывала нѣсколько горъ. — Извозчикъ подвезъ насъ къ самому мостику корабля черезъ толпу отъѣзжающихъ, провожающихъ и груды пассажирскаго багажа. На самый параходъ всѣхъ пускали безъ билетовъ, но обратно никого уже не пускали. Провожавшіе чтобы невольно не уѣхать въ Европу заблаговременно должны были брать бесплатные билеты для выхода. До послѣдней минуты отхода все продавали Steam-chair — складныя кресла; ихъ даже послѣ свистка подавали на палубу, получая деньги въ протянутую съ верфи шляпу. Сотни этихъ стульевъ или

креселъ были подъ вѣденіемъ особаго матроса, который на ночь собиралъ ихъ въ кучу, а во время бури связывалъ всѣ вмѣстѣ и наблюдалъ чтобы ихъ не смыло съ палубы. — За 10 минутъ до времени отхода подедали галономъ двѣ огромныя фуры съ холщевыми мѣшками. Это была почта. Ровно въ 12 сняли мосты; засвистали свистки и параходъ заколыхался. Отойти отъ верфи и повернуть судно по направленію къ выходу гавани заняло время около четверти часа. Вдоль всей набережной стояла густая, пестрая толпа провожавшихъ. Махали платками, кричали разными голосами, возвышали надъ головами знамена, сдѣланные изъ тростей и зонтиковъ съ привязанными къ нимъ платками. На далекомъ разстояніи берегъ чернѣлъ отъ народной массы. Для безопасности вдоль верфи раставлены были лодки, въ которыхъ все было заго-

товлено для подачи помощи на случай если кто упалъ-бы въ воду.

Повернувъ къ выходу гавани мы прошли мимо города New-Jersey и острововъ Governor и Staten Island, полюбовавшись слѣва на Бруклинскій мостъ и справа на Статую Свободы. Салютировали только Governor Island, мимо богини — Statue of Liberty проплыли молча.

Трудно описать величіе вида съ корабля на грандіозную, чудную понараму города New-York, New-Jersey и Brooklyn и на гавани. Здѣсь и природа и сооруженія рукъ человѣческихъ ласкаютъ глазъ путешественника, любующагося прелестной бухтой и видомъ заразъ трехъ городовъ, населеніе которыхъ достигло теперь четырехъ милліоновъ. Это зрѣлище одно изъ впечатлѣній, вывезенныхъ мною изъ Америки, которыя трудно изгладятся изъ памяти.

Оказалось, что было съ кѣмъ прощаться той громадной толпѣ, которая кричала и махала платками при нашемъ отчаливаніи. Съ нами ѣхало 320 пассажировъ перваго, 20 втораго и 290 третьяго (Steerage); команды и прислуги было человѣкъ 200. Таѣ что капитанъ Murray некъ за безопасность и благоденствіе болѣе 8 сотъ душъ.

Пароходъ Alaska роскошенъ; убранство всѣхъ каютъ богато и удобно; тѣсноты на немъ нигдѣ не ощущалось не смотря на большое количество пассажировъ и прислуги. За обѣдомъ столы завалены были цвѣтами, каждая дама получила по букету, кавалеръ по бутоньерки. Намъ пришлось сидѣть съ людьми разныхъ національностей: около моей жены сидѣлъ креоль изъ Южной Америки, напротивъ голландецъ, офицеръ прусской арміи, нѣмецъ торговецъ и американская чета; рядомъ со мною четыре нрландцевъ — священниковъ. Вообще духовенства было много между пассажирами: около двадцати занесены были въ списокъ съ титуломъ Reverend — благословеніе, преподобіе; — кромѣ католиковъ, монаховъ сосѣдей были и ministers и pastors и preachers т. е. служители, пастыри проповѣдники, какъ духовныхъ лицъ зовутъ въ Америкѣ, глядя по вѣроисповѣданію или сектѣ къ которой они принадлежатъ. — За другимъ столомъ сидѣла компанія мексиканцевъ, которыя держали себя особнякомъ и изъ которыхъ нѣкоторые носили даже части національнаго костюма. Одинъ изъ нихъ ходилъ по палубѣ въ пледѣ съ дырой для просовыванія че-

резъ нее головы; дама мексиканка щеголяла высокимъ гребнемъ и мантилей какъ ихъ носятъ зъ Испаніи. — Большая часть пассажировъ были богатые американскія семейства, ѣхавшія жуировать въ Европу, удивлять Старой Свѣтъ своимъ богатствомъ и мотовствомъ. — Эти эксцентрическіе люди забавлялись совершенно по своему. Въ курильной комнатѣ ежедневно устраивалось betting — держали пари на то придетъ-ли пароходъ въ Ливерпуль въ четное или нечетное число, загадывали число миль которыя пробѣжитъ каравль въ теченіи текущихъ сутокъ. Запись чиселъ, которыя предполагались каждымъ играющимъ, велась нарочно для сего избраннымъ комитетомъ. Число пройденныхъ миль объявлялось въ полдень. Одинъ счастливецъ, загаданное число котораго точъ въ точъ равнялось пройденнымъ милямъ, выигралъ два дня подрядъ по двѣсти долларовъ (всего 8 сотъ рублей). — Нѣсколько семействъ ѣхало съ своею прислугой — неграми; нѣкоторые изъ пассажировъ сами были похожи на негровъ — это были креолы изъ южныхъ Штатовъ — плантаторы и бывшіе рабовладѣльцы. Они были смуглы, угловаты въ своихъ манерахъ, мало общительны съ остальными пассажирами и видимо искали случая посорить деньгами; на пароходѣ это было трудно исполнимо; нѣкоторые изъ нихъ все пили шампанское, занимались gambling — азартной игрою. — Публика вообще была всесословная — все тутъ было кромѣ военныхъ. За обѣденнымъ столомъ сидѣли только трое въ мундирахъ: капитанъ, purser — казначей и докторъ. Въ длинномъ спискѣ именъ пассажировъ обозначалось только Mr., Mrs. и Mss.; коегдѣ проскакивало и Rev. (духовное лице) и Dr. Всѣхъ врачей кромѣ каравельнаго было десять. Я познакомился съ молодымъ фармацевтомъ, который былъ квекеръ изъ Филадельфіи. Хотя онъ и не носилъ костюма квекеровъ онъ по убѣжденіямъ и взглядамъ на жизнь былъ настоящій friend. Онъ ѣхалъ въ Европу какъ представитель фирмы оптовыхъ торговцевъ медикаментами. Не смотря на свои юныя года, свое богатство и блестящее положеніе въ обществѣ онъ не пилъ спиртныхъ напитковъ, не курилъ, не посѣщалъ театровъ и не принималъ участія ни въ какихъ играхъ. Будучи франтомъ и свѣтскимъ человѣкомъ, галантнымъ кавалеромъ, онъ строго держался правилъ секты, къ которой принадлежалъ и не отступалъ отъ законовъ нравственности, столь строго со-

блюдаемых Society of Friends — обществомъ друзей т. е. квекеровъ. На эту секту въ Америкѣ смотрятъ свысока — ихъ считаютъ заблудшими овцами, эксцентрическими людьми, противъ которыхъ не стоитъ враждовать. Квекеры не то что были въ началѣ текущаго столѣтія — въ средѣ ихъ многое измѣнилось — по духу и сущности. Ихъ ученія остались неприкосновенными и очень живучи. Странный костюмъ и смѣшныя манеры не шокируютъ болѣе обыкновенную публику даже въ Филладельфіи — мѣстѣ гдѣ они всего многочисленнѣе. Много передовыхъ людей и знаменитостей на разныхъ поприщахъ и въ настоящее время принадлежатъ къ сектѣ квекеровъ.

Между публикой были три театральныя звѣзды, нѣсколько вокальных знаменитостей и профессиональная elocutionist — декламаторша. Она въ Нью-Йоркѣ давала уроки сценическимъ аматерамъ, проповѣдникамъ и публичнымъ говорунамъ — Speakers. Elocution — краснорѣчіе, декламация, въ настоящее время модное занятіе въ Америкѣ.

Въ передней части корабля были салоны, общая столовая, дѣтская столовая, дамская комната и курильная комната. Сзади машины аптека, цырюльня, ванны и bar, къ которой былъ доступъ и съ палубы и съ передней, гдѣ помѣщалась главная лѣстница; болѣе доступнымъ нельзя было устроить мѣсто продажи крѣпкихъ напитковъ. Прилавокъ весь день до 11 часовъ вечера осаждаемъ былъ публикой всѣхъ трехъ классовъ. Два служителя еле успѣвали откупоривать бутылки. Всего лучше торговали шампанскимъ и коньякомъ. Чувствовалось, что мы не въ Америкѣ. Мы плыли подъ англійскимъ флагомъ. Не только законы на нашемъ пароходѣ, но и обычаи были иные нежели въ Новомъ Свѣтѣ: за столомъ почти всѣ спрашивали что нибудь изъ питей, чего никогда не бываетъ въ Америкѣ. Напротивъ насъ за столомъ сидѣлъ Прусакъ, наслаждавшійся пивомъ, Креоль рядомъ съ нами пилъ французское вино, американская чета воду со льдомъ, со мною рядомъ сидѣвшіе ирландскіе священники пили все — у нихъ была система, они обсуждали, дискутировали и дебатировали программу напитковъ и обыкновенно начинали съ brandy (коньяка), за обѣдомъ пили porter и port (портвейнъ), послѣ обѣда whisky (водку); они же были и сосѣдями моими по каютѣ и ночью будили меня залпами пробокъ отъ бутылокъ

зелтерской воды, которую пили пополамъ съ brandy, (это называется B. S. т. е. Brandy and Soda). И въ остальныхъ религіяхъ, между духовенствомъ встрѣчаются иногда лица, неподающія добраго примѣра паствѣ — поведеніе ирландцевъ моихъ сосѣдей за столомъ за которымъ сидѣло дѣйствіи человѣкъ непріятно подѣйствовало на всѣхъ. Никто употребляющій спиртные напитки не можетъ занять мѣсто methodist minister (проповѣдника въ молитвенномъ домѣ методистовъ). Эти сектанты въ общей своей массѣ подаютъ примѣръ самой строгой благочестивой, нравственной жизни. Они практически примѣнили къ дѣлу и дѣйствительно исполняютъ то, что всѣми остальными вѣроисповѣданіями признается неоспоримо вѣрнымъ, а именно что паства не можетъ быть трезва, если не пасется воздержаннымъ пастыремъ.

Каюта наша была ящичъ съ дверью, но безъ оконъ — керосиновая лампа освѣщавшая корридоръ проливала и въ него тусклый свѣтъ. Размѣры были 7 футовъ длины и 5 ширины. Несмотря на такой недостатокъ кубического пространства воздухъ въ ней былъ лучше нежели въ каютахъ другихъ кораблей. На потолокъ были трубы, стѣны оканчивались на футъ недоходя потолка. Это пространство соединилось съ резервуаромъ воздуха подъ палубой. Около потолка постоянно дуло и воздухъ свободно гулялъ надъ всѣми каютами, вгоняемый изъ вентиляторовъ на палубѣ обращенныхъ въ сторону вѣтра. При лежаніи на верхней койкѣ сквозняка однако не было замѣтно. Эта вентиляція была замѣчательна по простотѣ и по благопріятнымъ результатамъ; воздухъ всегда былъ свѣжъ не смотря на тѣсное помѣщеніе и на отсутствіе всякихъ механическихъ приспособленій, вѣровъ и топки. Не большое кубическое содержаніе воздуха, а провѣтриваніе, *уходъ* за помѣщеніемъ главное условіе здороваго жилища. Въ огромныхъ пространствахъ церквей, школъ, театровъ, общественныхъ залъ воздухъ часто бываетъ душнѣе нежели въ каютѣ парохода Alaska. Морская архитектура ушла дальше земной, что касается вентиляціи.

Погода все время была измѣнчива; не было ни одного яснаго дня — все сѣрое, пасмурное небо и кратковременные проблески солнечныхъ лучей черезъ туманную атмосферу. Качка была незначительна; бури за все время не было, но насъ преслѣдовалъ туманъ; foghorn загудѣлъ уже 17 Іюня и

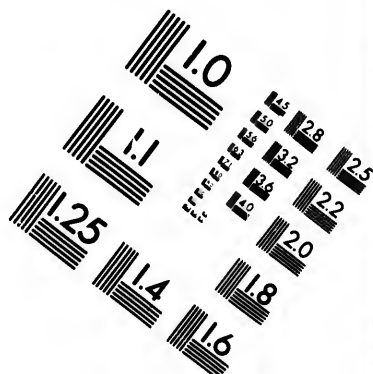
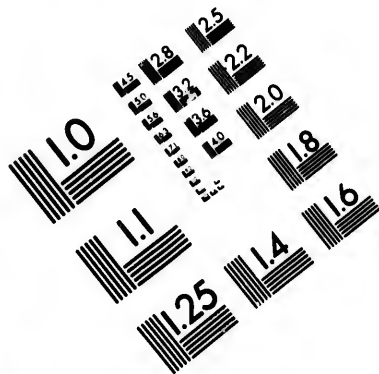
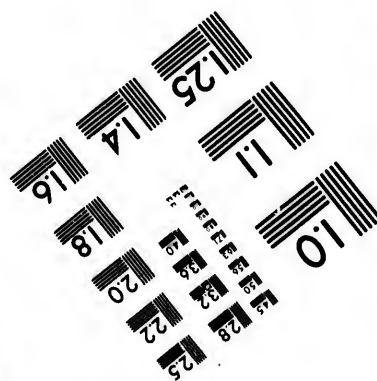
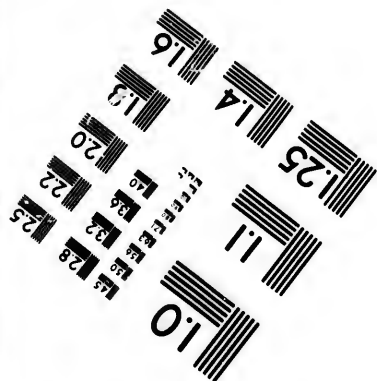
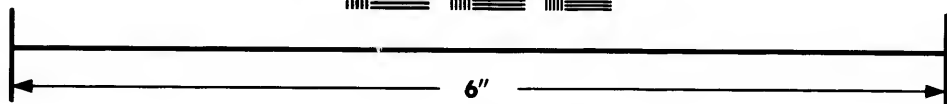
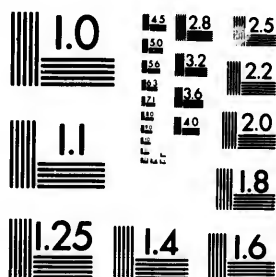

IMAGE EVALUATION TEST TARGET (MT-3)

Photographic
Sciences
Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

по цѣлымъ суткамъ не давалъ покоя; каждыя $\frac{3}{4}$ минуты пускался на 5 секундъ паръ и адскій ревъ раздиралъ уши, заставлялъ дрожать весь корабль и разстраивалъ нервы не у однихъ дамъ. Кромѣ капитана и вахтеннаго офицера выставляли по четыре караульныхъ на носу и дежурный у машины обязанъ былъ не спускать руки съ рычага которымъ останавливаютъ ходъ машины. Кромѣ того старшій офицеръ командированъ былъ для наблюденія за машиной. Не смотря на такую бдительность мы 18-го числа чуть не наѣхали на встрѣчный пароходъ. Все время шли полнымъ ходомъ и рискъ былъ громадный. — Понутнаго вѣтра за все плаваніе не было; всѣ дулъ юговосточный слабый вѣтеръ, ни разу не позволившій распустить паруса.

19-го іюня въ воскресенье были двѣ службы. Вверху въ дамскомъ салонѣ католическое духовенство собрало вокругъ себя молящихся; внизу въ большемъ салонѣ капитанъ читалъ службу по чину англиканской церкви. Проповѣди не было; пѣли гимны подъ регентствомъ purser (казначей корабля), который какъ привычный къ подобнаго рода богослуженіямъ, ловко управлялъ импровизированнымъ хоромъ.

Въ понедѣльникъ вечеромъ состоялся давно всѣми пассажирами ожидаемый концертъ въ пользу сиротскаго морскаго пріюта въ Ливерпуль и матросскаго госпиталя въ Нью-Йоркѣ. Предсѣдательствовала какая то почтенная личность, носившая титулъ Honorable (честный, почтенный). — Афиши, печатанныя разными колерами и съ затѣйливыми виньетками, продавались по шиллингу. Концертъ открылся прилично данному случаю рѣчью предсѣдателя, за которой послѣдовало исполненіе разнообразной программы, состоящей изъ множества номеровъ вокальной и инструментальной музыки и декламации. Пѣлись соло и ансамбли на разныхъ языкахъ, между прочимъ и на русскомъ. Для аматерскаго концерта безъ репетиціи все прошло очень удовлетворительно. Передъ самымъ интереснымъ номеромъ по исполненіи уже половины программы дамы ходили съ блюдами для сбора и собрали кучу зеленыхъ бумажекъ и серебра. Количество сбора равнялось четыремъстамъ рублей.

22-го въ ночь мы подѣхали къ Старому Свѣту и спустили почту около города Queenstown въ маленькій пароходъ, подѣхавшій къ намъ. Перегрузка почты была очень проста и оригинальна, подставили деревянный желобъ и мѣшки съ кор-

респонденціей и посылками потекли съ большого въ маленький корабль. Ирландскимъ моремъ мы шли тихимъ ходомъ, такъ какъ главная причина спѣха—почта—снята была съ корабля и съ отвѣтственности капитана. Въ Мерзей мы вошли въ полдень 23-го. Вода около Ливерпуля далеко въ морѣ желта, мутна и грязна. — Американцы любовались берегами Ирландіи и съ особымъ любопытствомъ разсматривали въ подозрныя трубы развалины замковъ, старинныя сторожевыя башни и остатки бойницъ временъ рыцарства; они очень интересуются древностями, которыхъ у себя дома не имѣютъ и готовы все удобоперевозимое перетащить черезъ Атлантическій Океанъ. Музеи въ Америкѣ переполнены рѣдкими древностями и богатые янки не скупятся на пріобрѣтенія рѣдкихъ антикварныхъ вещей имѣющихъ историческую цѣнность; они перевезли даже египетскій обелискъ, выстроивъ для его плаванія особый пароходъ. — Старинные соборы Европы, замки и музеи всегда привлекаютъ толпу американцевъ, которые переплываютъ океанъ чтобы до Europe in 80 days т. е. осилить, осмотрѣть, Европу, познакомиться съ ея достопримѣчательностями въ 11 недѣль. Пробѣжать по всѣмъ замѣчательнымъ мѣстностямъ, выставкамъ, музеямъ, посмотреть вскользь на всѣ памятники и достопримѣчательности Европы, продѣлать все, что сказано въ гидѣ и рекомендовано путешественниками, вошло въ моду въ Америкѣ и тысячи янки странствуютъ теперь ежегодно по Старому Свѣту.

Было очень жарко и душно какъ мы подошли къ Ливерпулю. Подплывшій къ намъ пароходикъ забралъ однихъ только пассажировъ. Было такъ тѣсно, что пришлось стоять подъ припѣкомъ солнца на палубѣ. Около меня стояла дама—мексиканка, по которой ползалъ огромный зеленоватозолотистый жукъ, привязанный на тонкой цѣпочкѣ. Насѣкомое прогуливалось по барынѣ и казалось было очень довольно своимъ моціономъ. Привязь давала ему достаточно свободы и не позволяла ему только переползти на другихъ. Я спросилъ, что это за ручной звѣрь. Мексиканка объяснила, что это бразильскій жукъ, котораго южно-американки всегда носятъ вмѣсто брошкѣ. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что не требуетъ пищи. Это единственное домашнее животное, которое можетъ жить безъ корма. Дама держала этого жука на себѣ уже 5 мѣсяцевъ и никогда ничѣмъ не кормила его. Эти жуки живутъ по цѣ-

лымъ годамъ ползая по платью или отдыхая въ своей коробкѣ куда ихъ кладутъ на ночь. Они не требуютъ ни ухода, ни пищи. Животное, которое держатъ ради одной красивой его наружности, драгоцѣнно если такъ скромно въ своихъ требованіяхъ какъ бразильскій жукъ.

Въ таможи мы пробыли около двухъ часовъ. Намъ сперва заперли въ огромный сарай, очень прилично отдѣланный внутри и снабженный refreshment — буфетомъ. Затѣмъ подъ эскортомъ полицейскихъ насъ повели въ другое огромное помѣщеніе, гдѣ осматривали каждое мѣсто багажа, раскрывая всѣ сундуки и шаря въ ручныхъ саквояжахъ. — Осмотръ былъ строгій, очевидно не на шутку искали запрещенныхъ для ввоза вещей. Все дѣлалось быстро, но количество багажа у нѣсколькихъ сотъ пассажировъ нельзя было осмотрѣть скорѣе нежели въ теченіи часа. Количествомъ багажа отличались актрисы, которыя везли буквально гору сундуковъ.

Только что мы спустились на почву Старого Свѣта какъ насъ обдало чадомъ и копотью. Воздухъ, пропитанный Soot — каменно-угольной сажей былъ густъ и тяжелъ; пропитанная сѣрнистымъ запахомъ атмосфера казалась намъ послѣ недѣльнаго плаванія особенно вонючей. По сѣрымъ узкимъ улицамъ Ливерпуля двигалась грязная, оборванная толпа; нищета глазѣла на насъ отовсюду; пролетаріатъ, неотъемлемая принадлежность каждаго большаго города въ Англіи, пролетаріатъ, котораго мы въ теченіи 10 мѣсяцевъ вовсе не видали въ Америкѣ, бросался намъ въ глаза и производилъ самое удручающее впечатлѣніе. Разница между Англіей и Америкой показалась мнѣ менѣе рѣзкой нежели разница между Америкой и Англіей. Новый Свѣтъ не поразилъ меня настолько своимъ блескомъ, сколько Старый своею сѣрою тѣснотой, подавленнымъ состояніемъ духа бѣдныхъ европейцевъ. Прибывъ въ Америку Квебекъ не поразилъ меня такъ сильно, какъ теперь Ливерпуль — какъ будто послѣ яснаго дня наступили сумерки, надвинулась мгла и задернула яркія картины страны, въ которой все кипитъ и быстро развивается и въ которой столько добрыхъ начинаній, столько примѣровъ для подражанія. Здѣсь въ Англіи сразу обдало конвенціонализмомъ, чопорнымъ упрямствомъ англичанъ — веселье, непринужденность и простота въ обращеніи со всѣми, отличающія американцевъ — отсутствовали здѣсь. — Погода была ясная — ясная для Англіи, — солнце

краснымъ шаромъ безъ лучей горѣло на сѣромъ небѣ; мы спѣшили въ Southport, въ городокъ около Ливерпуля къ ждавшимъ насъ знакомымъ; извѣстія изъ Россіи были самыя благопріятныя — казалось все должно было казаться въ розовомъ свѣтѣ — тѣмъ не менѣе въ этотъ разъ Ливерпуль сдѣлалъ на меня самое неотрадное впечатлѣніе.

Мы остановились въ Angels-Hotel, гдѣ жена осталась съ г-жею Г. и ея малюткой, переплывшихъ съ нами Атлантическій Океанъ. Исторія вдовы и сироты была трогательна: три недѣли тому назадъ отецъ семейства лишилъ себя жизни, застрѣлившись въ припадкѣ буйнаго бреда во время тифозной горячки. Малютка всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ родившейся въ Флоридѣ среди плантацій персиковъ и ананасовъ перевезенъ былъ въ дымную, сѣрую атмосферу Англіи къ дѣдушкѣ, живущему среди самой густо населенной мѣстности Лондона. — Вечеромъ я пошелъ въ St. George Hall огромную вѣтхую отдѣланную городскую общественную залу, въ которой помѣщается самый большой въ свѣтѣ органъ. На этомъ необычайныхъ размѣровъ и страшной силы инструментѣ давалъ концертъ какой то докторъ музыки. Зала вдвое больше большой залы благороднаго собранія въ Москвѣ. Органъ гудѣлъ такъ сильно, что на противоположномъ концѣ залы мраморный полъ дрожалъ и стулья тряслись. Но сила не была единственною особенностію этого инструмента; огромное количество регистровъ позволяло игравшему такъ управлять звуками и соразмѣрять ихъ интенсивность, что и нѣсы написанныя для полнаго оркестра и простыя соло одинаково эффектно извлекались его пальцами изъ четырехъ-этажной клавиатуры. Наслаждались этой чудной музыкой всего только человекъ 30 изъ коихъ 12 были прибывшіе съ нами пассажиры Alaska. Пророкъ не въ почетѣ въ своемъ отечествѣ — особенно музыкантъ въ Англіи, гдѣ музыкой занимаются много и очень многіе, а увлекаются ею и цѣнятъ ее весьма немногіе — англичане въ общей массѣ очень не музыкальный народъ.

На ступеняхъ портика St. George Hall стояла толпа, занимавшая всѣ ступени и часть площади разстилавшейся передъ зданіемъ. Среди народной массы стоялъ распряженный экипажъ — полокъ или дроги на которыхъ возятъ тяжести. На немъ на стульяхъ сидѣло человекъ пять и стоялъ оркестръ

музыки. Надъ этой платформой на колесахъ развивалось огромное знамя съ надписью: Monstre Temperance Meeting. Ораторы стоя на краю экипажа горячились и краснорѣчиво и витіевато убѣждали толпу бросить употребленіе спиртныхъ напитковъ. Кто читалъ ученую лекцію, кто проповѣдывалъ о трезвости съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, сыпля текстами и подтверждая слова изрѣченіями изъ Св. Писанія, кто ударился въ политическую экономію и показывалъ таблицы, доказывающія какую гибель приноситъ употребленіе спиртныхъ напитковъ государству, обществу и частнымъ лицамъ. Толпа въ теченіи митинга все росла и росла. Около экипажа стояли столики, на которыхъ секретари отбирали pledge — письменное обѣщаніе не пить и не касаться не до чего, содержащаго спиртъ т. е. пива, вина и водокъ — nor take, nor taste, nor handle; никогда не пить ничего пьянаго и не угощать никого ничѣмъ пьянымъ. По окончаніи рѣчей и заключительнаго слова предсѣдателя оркестръ заигралъ англійскій народный гимнъ, подобный нашему „Боже Царя храни“ по содержанию и мотиву. Всѣ сошли съ экипажа, въ который запрягли лошадей и который пустили выѣхать изъ толпы. Если въ эту ночь стало хоть однимъ пьяницей меньше въ Ливерпуль — и то уже благое дѣло. Примѣръ одного лица въ дѣлѣ борьбы съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ благотворнѣе и вѣрнѣе дѣйствуетъ нежели поученія, внушенія и законоположенія о пьянствѣ. Доселѣ никакія карательныя, никакія исправительныя мѣры, никакая строгость законовъ и никакое количество обязательныхъ постановленій и параграфовъ нигдѣ не уменьшили зло, проистекающее отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; одно лишь распространеніе образованія во всѣхъ слояхъ общества, подъемъ нравственнаго строя всего населенія могутъ удержать все сильнѣе развивающееся зло. Этому могутъ помогать кромѣ примѣра отдѣльныхъ личностей, поученія о трезвости въ религіозно-нравственномъ духѣ и распространеніе популярной литературы о вредѣ крѣпкихъ напитковъ и о способахъ какъ предохранить себя и другихъ отъ пагубнаго вліянія вина. Сказанное не есть одно предположеніе, добрый совѣтъ — все это уже предложено къ дѣлу и испытано на практикѣ. Въ Англіи есть семейства, многочисленныя секты, общество врачей съ 2 стами членовъ и отдѣльныя лица, число которыхъ доходитъ до 4-хъ

милліоновъ, которые не касаются спиртныхъ напитковъ. Въ Америкѣ цѣлые Штаты съ многомилліоннымъ населеніемъ благоденствуютъ съ тѣхъ поръ какъ запретили у себя продажу крѣпкихъ напитковъ, винокурение, винодѣліе и пивовареніе. — Ни красоты природы, ни грандіозность Ніагары и величественная прелесть Скалистыхъ Горъ, ни плоды цивилизаціи и кипучая жизнь американскихъ городовъ не сдѣлали на меня такого глубокаго впечатлѣнія, какъ та разниа которую я замѣтилъ въ странахъ гдѣ пьютъ вино и гдѣ его пѣтъ. Рѣзкая перемѣна, которую замѣчаешь при переѣздѣ изъ сѣверо-восточныхъ Штатовъ (Main, New-Hampshire, Vermont) въ другіе Штаты, поражаетъ каждаго путешественника: ни только благоденствіе, народное богатство и довольство больше, но и сами люди иные: пустыя тюрьма и госпитали, судьи и доктора безъ дѣла, избытокъ въ произведеніяхъ страны, ничтожные налоги, высокая нравственность жителей поражаютъ европейца — и все это отъ того, что отнято у людей то, что вредно ихъ здоровью и карману. Въ Штатѣ Main, въ которомъ prohibition (прохибишенъ) — запрещеніе ввоза, продажи и производства спиртныхъ напитковъ, — существуетъ уже 30 лѣтъ, выросло поколѣніе, которое отроду не видало пьянаго и знаетъ о кабакахъ только по наслышкѣ.

Изъ Hull пароходъ Maiden повезъ насъ въ Петербургъ. Мы сидѣли на грузѣ каменнаго угля. Пассажировъ было всего человѣкъ 20; все больше техники-англичане возвращающіеся къ своимъ занятіямъ въ Россію на фабрики; былъ между пассажирами и одинъ кругосвѣтный путешественникъ — туристъ-англичанинъ изъ тѣхъ, которыхъ зовутъ globe-trotters — и одинъ студентъ, ѣхавшій провести вакаціонное время въ Россіи. Погода все время была пасмурная и сырая; пароходъ nutshell — орѣховая скорлупа — въ сравненіи съ океанскими пароходами.

2 сентября мы увидали Россію — островъ Даго. Въ теченіи 16 мѣсячнаго путешествія мы проѣхали 44.940 верстъ. На западъ отъ Москвы 22.785 верстъ (по прямому направленію только 16.905) возвратный путь былъ короче — 22.155 верстъ. Самый сѣверный городъ въ которомъ мы были въ Европѣ и Америкѣ былъ Петербургъ. Въ Америкѣ мы не подымались сѣвернѣе города Winnipeg (50) соотвѣтствующаго городу Харькову и Ньюфундланду или вѣрнѣе сѣвернѣе станціи Laggan на

С. Р. Р. (51^{1/2}). Эта точка соответствует городамъ Воронежу, Амстердаму и Лондону. Городъ въ которомъ мы прожили три мѣсяца — Монреаль въ Канадѣ — лежитъ на одной широтѣ съ городомъ Евпаторіа въ Крыму. Южнѣе города Вашингтона мы не спускались. Мы оставались между широтами 37 и 60 объѣхавъ почти половину окружности земли — недоставало только 19 градусовъ или 1995 верстъ. На конечной точки путешествія въ городѣ Victoria на Тихомъ Океанѣ мы были въ 2800 верстахъ отъ русскихъ владѣній на западъ и 16.800 верстахъ отъ Россіи на востокъ.

Въ Кронштадтѣ мы приплыли въ ясную, теплую погоду. Приятно было видѣть русскія лица и родную обстановку. Подъѣхавшая къ кораблю брантвахта имѣла молодецкій видъ. Жандармскій офицеръ и таможенный чиновникъ, прибывшіе на пароходъ, соединяли пріятное съ полезнымъ и покуривали папиросы, исполняя служебныя обязанности. Куреніе какъ бы присуще русскому: на Гутуевскомъ Островѣ пройдя Морской Каналъ мы встрѣтили таможенныхъ служащихъ съ папиросами въ зубахъ.

Въ Петербургѣ мнѣ многое бросилось въ глаза отъ чего совершенно отвыкаешь за гриничей — а именно: желѣзныя крыши, тумбы на тротуарахъ, извозчики въ длинномъ платьѣ и мундиры. Количество мундировъ такъ громадно въ нашей столицѣ, что мнѣ показалось что и всѣ дѣти, чуть не грудныя были въ форменномъ платьѣ; вездѣ блескъ пуговицъ, погоновъ, нашивокъ; особенно поразили меня маленькіе пажи гимназисты и кадеты — всѣ, даже малолѣтніе, обнаруживали стремленіе къ военной выправкѣ и порядку, все казалось болѣе регулируемымъ и упроченнымъ нежели въ другихъ странахъ.

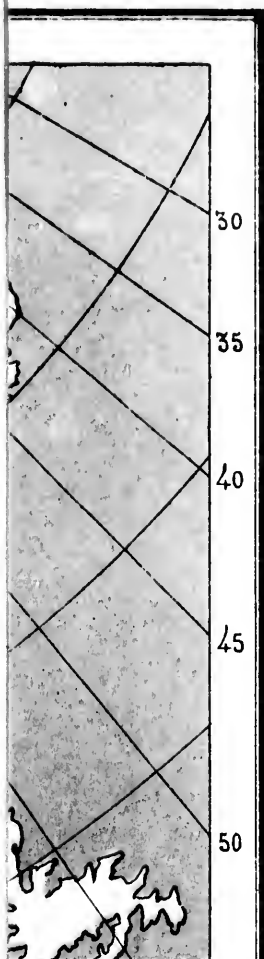

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава	Стр.
I. Изъ Ливерпуля въ Квебекъ	1
II. Квебекъ	10
III. Пребываніе въ Квебекъ	17
IV. Изъ Квебека въ Нью-Йоркъ	27
V. Нью-Йоркъ	35
VI. Бостонъ	51
VII. Филадельфія	68
VIII. Балтиморъ	81
IX. Вашингтонъ	84
X. Ніагара	93
XI. Монреаль	111
XII. Карнавалъ въ Монреаль	126
XIII. Окрестности Монреаля	137
XIV. Воспоминанія о Бостонѣ	146
XV. Prairie	164
XVI. Скалистыя Горы	172
XVII. Британская Колумбія. — Крайній Западъ	184
XVIII. Городъ Victoria	195
XIX. Обратный путь	210
XX. Путь въ городъ New-Westminster въ Stage	215
XXI. Городъ New-Westminster	221
XXII. Дорога въ Harrison Spings	226
XXIII. Курортъ S-te Alice	23 6
XXIV. Harrison Lake	241
XXV. Плаваніе въ Canoe съ Индійцами	252
XXVI. Yale — умирающій городъ	261
XXVII. Приключеніе въ горахъ	264
XXVIII. Курортъ Banff	269
XXIX. Горячіе ключи	274

XXX. Путь через степи	281
XXXI. Городъ въ степи	286
XXXII. Меннониты	290
XXXIII. Gretna	295
XXXIV. Сыщикъ	301
XXXV. Городъ Port-Arthur	304
XXXVI. Плаваніе по Великимъ Озерамъ	308
XXXVII. Sault S-te Marie	313
XXXVIII. Дальнѣйшій путь на востокъ	317
XXXIX. Обратный путь въ Европу	322

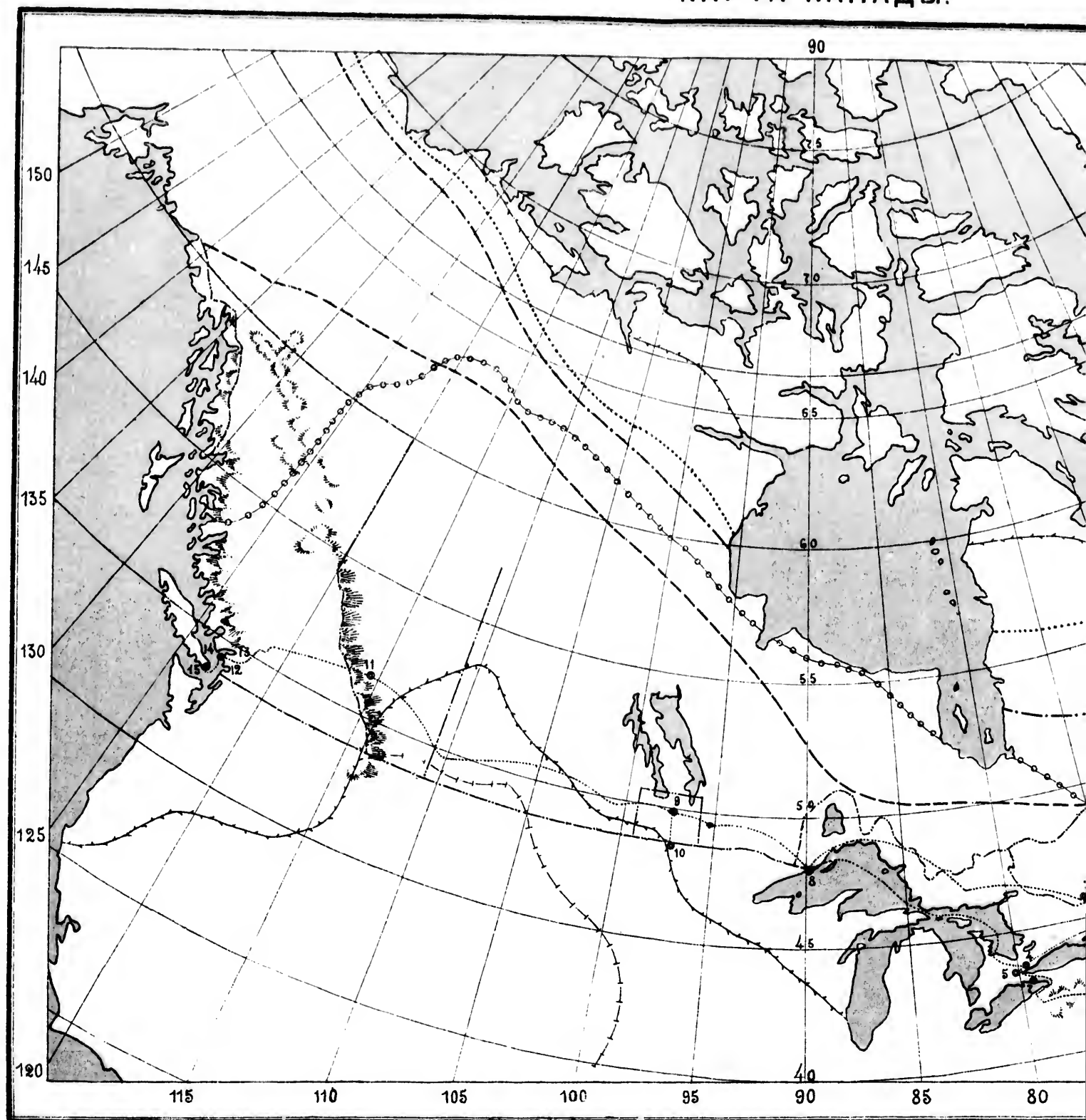
Объясненіе знаковъ.

- Границы провинцій.
- — — — — „ „ Лисовъ.
- — — — — Северная граница пустыни и южная prairie.
- ○ ○ „ „ лиственныхъ породъ.
- „ „ травъ.
- — — — — „ „ ржи.
- — — — — „ „ пшеницы.

Города:

1. Quebec. Квебекъ.
2. Montreal.
3. Ottawa. Оттава.
4. Toronto. Торонто.
5. Hamilton. Гамильтонъ.
6. Kingston. Кингстонъ.
7. Niagara Falls. Ниагара.

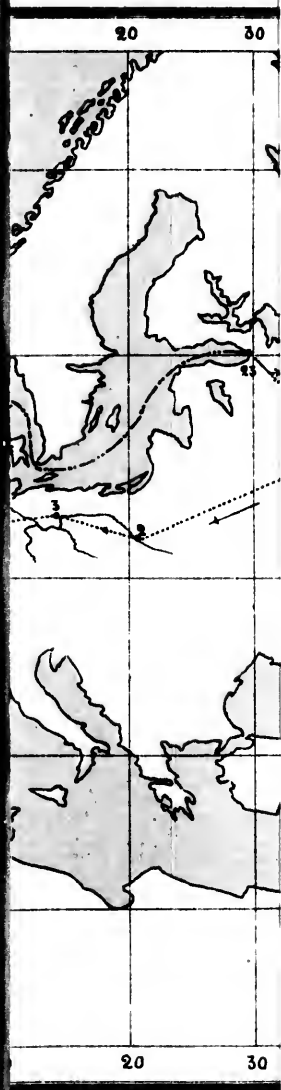
КАРТА КАНАДЫ.

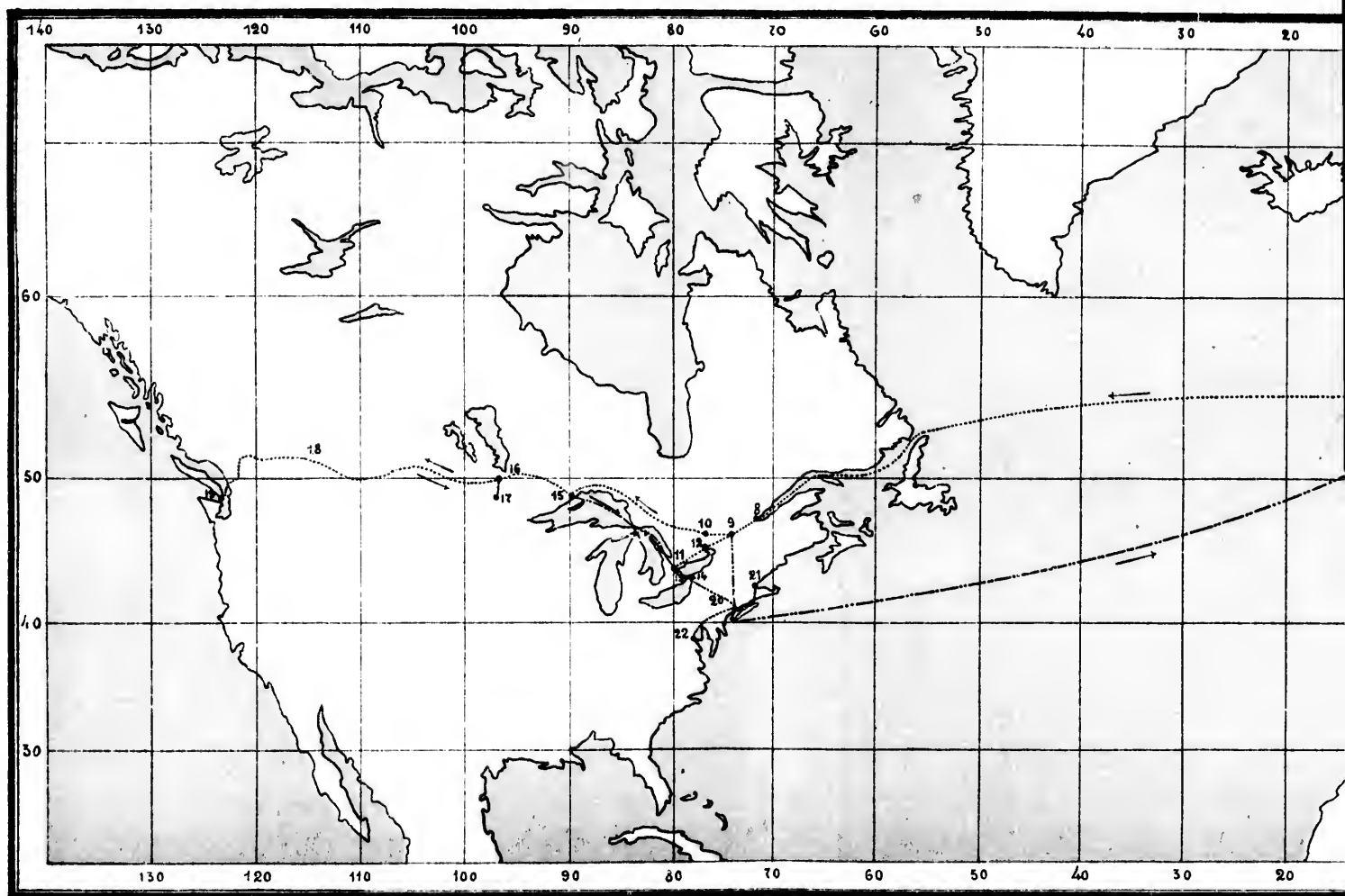
	Граница провинцій.
	" " Тисовъ.
	Своетная граница пустыни и южная граница,
	" " лиственничныхъ породъ.
	" " травы.
	" " рожь.
	" " пшеница.

1. *Quebec. Квебекъ.*
2. *Montreal.*
3. *Ottawa. Оттава.*
4. *Toronto. Торонто.*
5. *Hamilton. Гамильтонъ.*
6. *Kingston. Кингстонъ.*
7. *Niagara Falls. Ниагара.*
8. *Port Arthur. Портъ Артуръ.*
9. *Winnipeg. Виннипегъ.*
10. *Greena. Грениа.*
11. *Banff. Банффъ.*
12. *Vancouver. Ванкуверъ.*
13. *New Westminster. Нью Вестминстеръ.*
14. *Victoria. Виктория.*
15. *Esquimaux. Эскваймольтъ (скаваймо)*
16. *New-York. Нью-Йоркъ.*
17. *Boston. Бостонъ.*

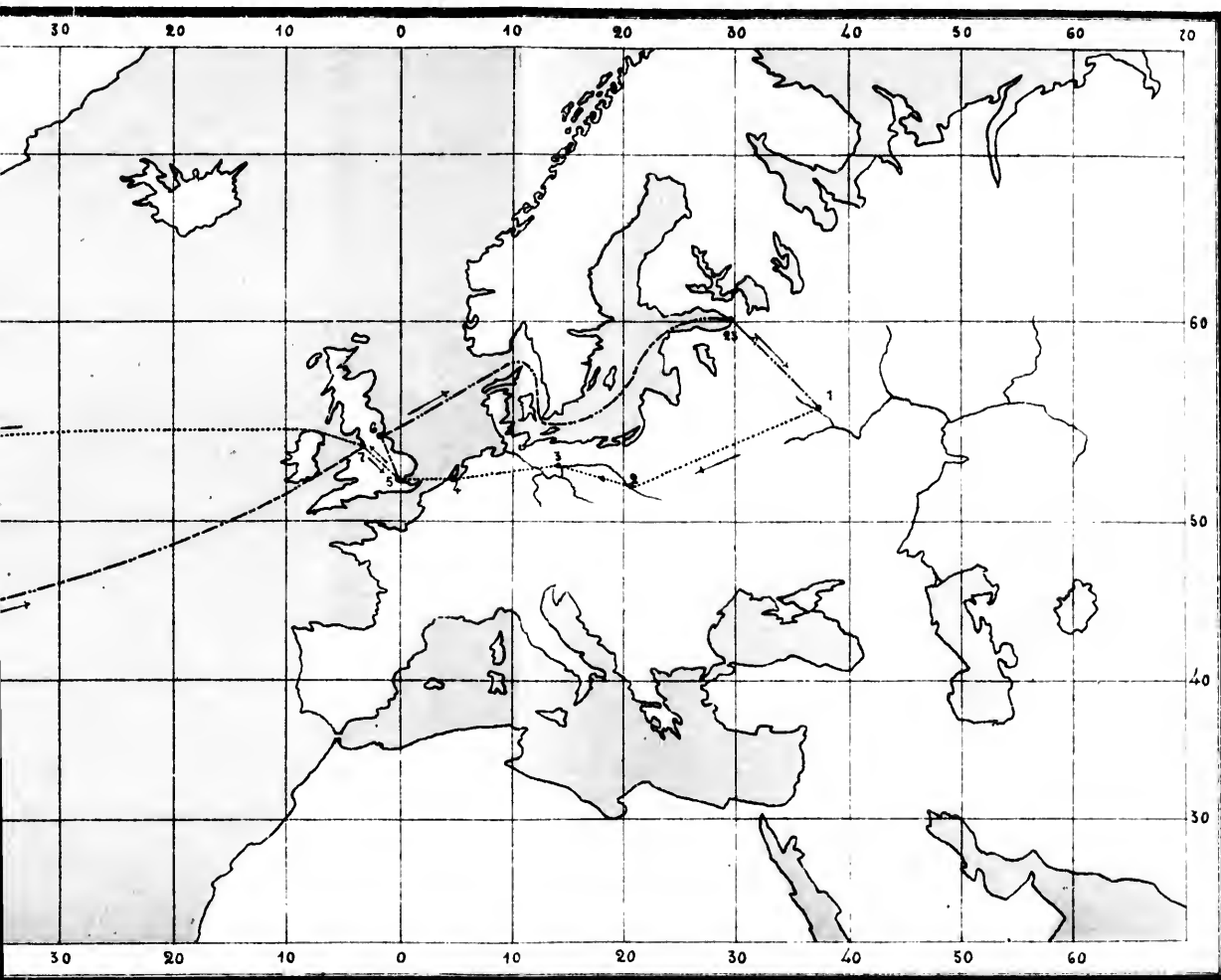
1
X

МАРШРУТЪ.

ПУТЬ.

Описание городовъ.

1. Москва.
2. Варшава.
3. Берлинъ.
4. Антверпенъ.
5. Лондонъ.
6. Гувъ.
7. Ливерпуль.
8. Квебекъ.
9. Монреаль.
10. Оттава.
11. Торонто.
12. Кингстонъ.
13. Ниагара.
14. Буффало.
15. Портъ-Артуръ.
16. Виннипегъ.
17. Грени.
18. Ванкуверъ.
19. Виктория.
20. Нью-Йоркъ.
21. Бостонъ.
22. Вашингтонъ.
23. С.-Петербургъ.

DATE DUE

С 10755

Дозволено цензурой, Москва, 30 Июля 1888 г.

Типографія Федора Иванов. Нейбюргеръ,
Кузнецкій мостъ, домъ кн. Голицына.

оргеръ,

